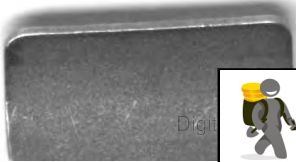


GIFT OF
HORACE W. CARPENTIER



EX LIBRIS



С. 10





Т Р У Д Ы
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Russk.

arheol.

obsh.

ТОМЪ XXI.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Лештукевская Народная Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештукевъ пер., д. № 13.

1892.



БК1
R 878
v. 21

CARPENTIER

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *В. Дружининъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	I—II
I. Посольство въ Персію князя Александра Федоровича Жирового-Засѣкина	1—143
Четвертый прїѣздъ Андї Бека въ Россію	1—28
Снаряженіе кн. Жирового-Засѣкина	28—30
Наказъ кн. Жировому-Засѣкину	30—54
Грамота (запасная)	54—56
Отправленіе купца Магмета	56—59
Отправленіе персидскаго посла Перкулы бека	59—136
Грамота для заключенія союза	136—143
II. Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго	144—150
III. Посольство Михаила Никитича Тиханова	151—312
Отпускъ персидскаго посла Амиръ Али бека и снаряженіе русскаго посольства въ Персію	151—252
Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ	252—256
Грамота Михаила Федоровича къ шаху	257—258
Переводъ съ грамотъ хивинской и бухарской	258—259
Грамота калмыцкимъ тайшамъ	259—260
Отписки къ государю отъ Михаила Тиханова	260—274
Наказъ	274—276
Статейный списокъ Михаила Тиханова	277—312
IV. Посольство Ивана Брѣхова	313—383
Снаряженіе и наказъ	313—331
Статейный списокъ	332—346, 377—379
Отписки воеводъ изъ Астрахани и Терки	346—361, 379—383
Грамота къ шаху Аббасу съ Иваномъ Бреховымъ	361—366
Прїѣздъ Булатъ бека	366—377, 383—413
Церемоніалъ прїема Булатъ бека	413—421
Отправленіе Булатъ бека	421—445

Сложное дѣло дипломатическихъ сношеній Русскаго правительства съ мусульманскимъ Востокомъ требовало учрежденія въ Россіи обширнаго института переводчиковъ и толмачей, находившихся въ вѣдѣніи посольскаго приказа. Переводчики составляли въ нѣкоторомъ родѣ высшую степень и назначались главнымъ образомъ изъ русскихъ, толмачи занимали второстепенное мѣсто и опредѣлялись изъ инородцевъ, преимущественно изъ татаръ. Въ Москвѣ находился главный центръ переводчиковъ съ персидскаго языка; оттуда посылали ихъ, по мѣрѣ надобности, въ тѣ города по Волгѣ, гдѣ, случалось, не было переводчиковъ. Въ Астрахани имѣлись постоянно свои персидскіе переводчики. Дѣла имъ всегда было много, потому что они не только сопровождали наши посольства въ Персію, гдѣ освѣжали свой запасъ знаній, но прикомандировывались и къ персидскимъ посланникамъ на Русской территоріи, такъ какъ персидское правительство само не заботилось о переводчикахъ. По всему видно, что наши знатоки „ѳарсовскаго“ языка принадлежали къ числу такихъ практиковъ, для которыхъ цвѣстистый слогъ литературной персидской рѣчи представлялъ верѣдко большія затрудненія. Съ другой стороны, еще труднѣе было имъ справляться съ нашею старинною канцелярскою вычурностію и особенно съ тѣмъ вступленіемъ — такъ называемымъ „богословіемъ“ — которымъ начинались царскія грамоты къ шахамъ. Онѣ писались то по персидски, то по татарски. Интересно было бы знать: сохранились ли въ Персіи эти грамоты?

Надо, однако, замѣтить, что переводчики, хотя многое и пропускали при переводѣ персидскихъ документовъ, но общее содержаніе и главную мысль ихъ излагали вѣрно. Хуже стояло дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда плохіе переводчики передавали персидскій текстъ дословно, не умѣя справиться съ персидскимъ синтаксисомъ. Конечно, дѣло вершилось въ свое время по этимъ переводамъ, а потому очень важно сохранить ихъ въ полной неприкосновенности; но для насъ не менѣе важно имѣть и точный переводъ ихъ, чтобы вѣрнѣе судить о ходѣ переговоровъ. Такую задачу обязательно взялъ на себя, для пользы дѣла, профессоръ здѣшняго университета В. А. Жуковскій. Онъ и ведетъ этотъ отдѣлъ самостоятельно.

Приходится, къ сожалѣнію, замѣтить, что самыя древнія персидскія грамоты не сохранились. Онѣ выдѣлялись и сберегались особо, а потому легче, чѣмъ столбцы, подвергались всякаго рода случайностямъ испортиться и вовсе утратиться. Немного счастливѣе мы относительно мелкихъ записокъ торгашей, по бѣльшей части безграмотныхъ, ихъ челобитныя и письма уцѣлѣли въ тѣхъ дѣлахъ, куда были приложены.

Н. Веселовскій.

Digitized by Google

**Посольство въ Персію
князя Александра Федоровича
Жирового - Засѣкина.**

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИѢЗДЪ АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1598 іюля 8—1599 іюля. Приѣздъ въ Москву персидскаго гонца Анди бека съ шаховыми грамотами, кои признаны за подложныя и Анди бекъ задержанъ подъ стражею. — Тутъ же и переводъ съ помянутыхъ грамотъ. На 92 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васька Щетининъ, челомъ біють. Писали, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, исъ Койсинскаго острогу Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкарровъ: генваря въ 31 день приѣхалъ въ Койсинской острогъ кизылбашской шахъ Басовъ гонецъ Анде бѣкъ Анаитъ бѣковъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ семь человекъ, а посланъ къ тебѣ, ко государю, отъ шахъ Баса въ гонцахъ, а ведетъ три аргамаки. И мы, холопи твои, послали съ Терки въ Койсинской острогъ по Анде бѣка терскаго сотника Матвѣя Горбатого въ стругу. И марта въ 16 день приѣхалъ на Терекъ Анде бѣкъ, и въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что шахъ Басъ послалъ его къ тебѣ, ко государю, зъ грамотами изъ Казбѣна въ судне моремъ, и у него судно розбило, и шахъ Басъ ему велѣлъ итти сухимъ путемъ, и онъ шолъ на турской городъ на Кензю, а съ Кензи въ Грузи, а изъ Грузей на Кумыки, и жилъ у Шевкала двѣ недѣли. И по шахъ Басову приказу Шевкалу говорилъ, что Шевкалъ, давъ тебѣ, государю, по своей вѣре шертъ при немъ, при Анде бѣке, въ 104-мъ году на

томъ, что было Шевкалу служить тебѣ, государю, и дорога черезъ свою землю твоимъ государевымъ людямъ очистить, да и посла своего онъ, Шевкаль, посылалъ бити челомъ къ тебѣ, ко государю, о томъ, а после того Шевкаль своровалъ: тебѣ государю измѣнилъ, и твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, а людей ихъ розспродалъ. И Шевкаль де шахъ Басова приказу не слушаетъ и впередъ безъ закладу Шевкалу вѣрить нельзя. А что Шевкаль своровалъ, твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, и про то Шевкаль сказалъ ему, Анде бѣку, что онъ ихъ ограбилъ за то: сказывалъ ему, Шевкалу, толмачъ терской стрелець, измѣнилъ тебѣ государю, что Петръ Неѣловъ и толмачъ твое государево жалованіе къ нему, къ Шевкалу, привезли не сполна, да и за то, что Койсинской острогъ свѣсти не вѣлелъ Петръ же Неѣловъ ¹⁾ дани да закладу сына его, и ему де Шевкалу дани дать нечего, а сына Шевкалу въ закладе не давывать. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: у Шевкала зъ детьми, съ салтанъ Магмутомъ зъ братією съ Ондрѣвцы, рознь, Шевкала не слушаютъ, и зъ братомъ съ своимъ, съ Суркай съ Шевкаломъ, бранятца. А каковы съ Анде бѣкомъ грамоты шахъ Басовы къ тебѣ, ко государю, и велѣли перевѣсти тезику Алагѣ, а грамоты писаны еарсовскимъ письмомъ, грамота писана къ тебѣ, ко государю, другая къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову о кизылбашскомъ человѣке о Шахназаре, котораго убили въ Астарахани Черкасы. Въ той же грамоте къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичю Годунову на поле приписано о Шевкале князе, и про ту приписку Алага сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, письмо другая рука. И мы, холопи твои, Анде бѣва спрашивали: по чьему приказу и хто приписывалъ о Шевкале въ шахъ Басове грамоте. И Анде бѣкъ сказалъ, что грамоту писалъ шахъ Басовъ подъячей Мансуръ ханъ, а приписывалъ о Шевкале по шахъ Басову приказу шахъ Басовъ діякъ Табай, а что въ шахъ Басове грамоте къ тебѣ, ко государю, писано, велено Анде бѣку словомъ говорить и про вѣсти сказати втаи. И мы, холопи твои, про то слово Анде бѣка спрашивали, и Анде бѣкъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что ему того приказу, oprичъ тебя государя и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, никому нельзя сказати. Да Анде бѣкъ же далъ намъ грамоту отъ Шевкала князя, а сказалъ, что тое грамоту Шевкаль

¹⁾ Строчка оборвана.

послалъ съ нимъ, съ Анде бѣкомъ, къ тебѣ ко государю. И шевкалову грамоту переводилъ Алага да перевогчикъ Нагай бѣкъ. А сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Алага, что шевкалова грамота письмо та жъ рука, что приписъ въ шахъ Басове грамоте о Шевкале. Да Алага же къ намъ, холопомъ твоимъ, принесъ свою грамоту, а прислалъ къ нему изъ Койсинскаго острогу на Терекъ Анде бѣкъ о своемъ дѣле, а писалъ къ нему, къ Алагѣ, своею рукою, а шевкалова грамота письмо та жъ рука. И мы, холопи твои, съ шахъ Басовыхъ грамотъ списавъ противни, да и шевкалову грамоту, да и Алагину посылочную грамоту, послали къ тебѣ ко государю, а шахъ Басовы грамоты отдали Анде бѣку; а отдавъ Анде бѣку грамоты, отпустили его съ Терки въ Астарахань съ терскимъ сотникомъ съ Потапомъ зъ Гололобовымъ въ стругу, апрѣля въ 13-мъ числѣ. А корму мы, холопи твои, Анде бѣку давали на Терке по девяти денегъ на день, а брату его по три деньги, а людямъ ихъ пяти человѣкомъ по двѣ деньги на день человѣку, да по четверти вѣдра мѣду, по три чарки вина, а брату его по двѣ чарки вина, а людямъ ихъ по чарке человѣку на день, да въ дорогу до Астарахани Анди бѣку зъ братомъ и съ людьми ихъ, счетчи на двѣ недѣли, корму и деньги, и меду, и вина дали по тому же; а аргамакомъ крупъ и овса на двѣ недѣли дано три четверти; а въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анде бѣкомъ, до Астарахани и до Москвы сынъ боярской Ондрѣй Левашевъ. А про кизылбашскаго человѣка про Шахназара, о которомъ писано къ тебѣ, ко государю, въ шахъ Басовыхъ грамотахъ, сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: какъ Анде бѣкъ ѣхалъ отъ тебя государя съ твоимъ государевымъ жалованіемъ къ шахъ Басу въ 104-мъ году, и пришелъ къ Анде бѣку въ Астарахани на подворье Куденекъ мурза Канбулатовъ да Сунчалѣй Канглычевъ, а ѣхали Черкасы къ тебѣ, ко государю, и онъ де, Анде бѣкъ, Куденеку мурзе подарку далъ дороги, а Сунчалѣю Канглычеву подарку не далъ, и за то межъ ихъ учинилась драка, и убили черкасы кизылбашскаго человѣка Шахназара, да у него же застрелили твое государево жалованіе — медвѣдь бѣлой. А до Анде бѣкова приходу велѣли Аллагѣ тезиковъ гилянцовъ спросити про Анде бѣковъ приходъ съ какимъ дѣломъ отпускъ ему отъ шаха къ тебѣ ко государю? И Алага намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тезиковъ гилянцовъ спрашивалъ, и ему де Алагѣ сказалъ тезикъ гилянецъ хозя, что Анде бѣкъ ворнишко, а родомъ гилянецъ¹⁾ Анде бѣка шахъ отъ себя отослалъ

¹⁾ Строчка оторвана

за ихъ гиланскую измѣну. И послѣ того билъ челомъ Анде бѣкъ шахъ Басу о грамоте къ тебѣ, ко государю, о кизылбашскомъ человѣке, о Шахназаре, бити челомъ. И какъ ему шахъ велѣлъ грамоту дати, и онъ, Анде бѣкъ, купилъ три аргамакъ, и аргамакъ у него на море утонулъ, и онъ, Анде бѣкъ, ѣдучи, купилъ аргамакъ; а въ шахъ Басовыхъ грамотахъ къ тебѣ и къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову о дарѣхъ отъ шахъ Баса не писано. А Анде бѣкъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ словомъ, что съ нимъ послалъ шахъ Басъ къ тебѣ, ко государю, въ дарѣхъ аргамакъ гнѣдъ, шти лѣтъ, а другой аргамакъ сѣръ, четырехъ лѣтъ, къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову; а третей аргамакъ гнѣдъ, четырехъ лѣтъ, и про тотъ аргамакъ Анде бѣкъ сказалъ, что ведетъ въ дарѣхъ отъ себя къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову. А вѣстей намъ, холопомъ твоимъ, Анде бѣкъ сказалъ, что онъ слышелъ, ѣдучи, отъ кизылбашскихъ отъ торговыхъ людей про діяка про Семейку Омельянова: Семейка, идучи къ шаху, въ Гилянѣхъ умеръ, а къ шахъ Басу де пошелъ перевотчикъ Есинилей. А онъ де, Анде бѣкъ, отпущенъ отъ шахъ Баса до твоихъ государевыхъ пословъ приходу, тому пять мѣсяцъ. Да Анде бѣкъ же сказалъ: шахъ Басъ хочеть, собрався, приходити подъ города, которые у него турской поималъ; а турского де орянцовскіе люди многихъ людей побили. А съ Койсы Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкарровъ писали къ намъ, холопомъ твоимъ, что сказывалъ имъ на Койсѣ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ: пріѣзжалъ къ Шевкалу отъ Турского на сей зимѣ посоль Аспанъ бѣкъ зъ жалованіемъ и говорилъ Шевкалу, чтобъ Шевкалъ далъ турскимъ людямъ на Койсинскомъ устьѣ поставить городъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ Льву да Ивану, что поѣхалъ на Терекъ исъ Кумыкъ турской человѣкъ въ торговыхъ людяхъ для лазученія, а быти де ему и въ Астарахани, а имяни турчанину и каковъ рожіемъ, и съ кѣмъ поѣхалъ, того имъ не сказалъ. А намъ, холопомъ твоимъ, Анде бѣкъ на Терке въ роспросе сказалъ: слышелъ онъ отъ Шевкала и отъ кумыцкихъ людей, что пріѣзжалъ къ Шевкалу на сей зимѣ отъ турского чеушъ, а не посоль, а пріѣзжалъ де для провѣдыванія: не будетъ ли твоихъ государевыхъ людей приходу подъ турскіе города. Да и про лазучника Анде бѣкъ слышелъ въ Кумыкахъ: сказали ему, что поехалъ въ Терской городъ, а послѣ того пріѣзжалъ хъ Койсинскому острогу при немъ, при Анде бѣке, кумычанинъ Ала Кайчебукинъ и сказывалъ ему, Анде бѣку, про лазучника про турчанина: поѣхалъ исъ Кумыкъ въ

Нагаи съ кумыцкими людьми, а на Терекъ онъ не ѣзживалъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: въ турскихъ городехъ суды дѣлають, а для де судового дѣла присланы плотники отъ царя. А Аллага намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ: въ турскихъ городехъ межъ Дербени и Баки пристань Нязово, и на той пристани дѣлають для морского ходу катаргъ пять и шесть лѣтомъ для розѣздовъ морскихъ, а ходять въ тѣхъ судехъ на Гилянское да на Туркменское пристанище и возять въ тѣхъ судехъ изъ Баки неоть и нарядъ, и пушечные всякіе запасы по турскимъ городомъ; а на большой катаргъ живетъ по сту по дватцати человекъ и зъ гребцы; а опричь того мѣста въ турскихъ городехъ судовъ нигде не дѣлають. А переводы, государь, съ шахъ Басовыхъ грамотъ и шевкалову грамоту, которую привезъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, и Алагину грамоту, которую къ нему писалъ Анде бѣкъ съ Койсы о своемъ дѣле, и шамахѣйского Асанъ пашину грамоту о твоихъ государевыхъ людяхъ, которыхъ моремъ занесло—а переводили зъ грамотъ переводы тезикъ Аллага, а писалъ перевотчикъ Нагай бѣкъ—и тѣ грамоты и съ переводы посланы къ тебѣ, ко государю, запеча(та)въ въ бумаге, за моею Оеткиною печатію.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васка Щетинъ, челомъ бьютъ. Пріѣхалъ, государь, на Терекъ марта въ 16 числѣ исъ Койсинского острогу кизылбашской шахбасовъ гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ пять человекъ, а посланъ Анди бекъ къ тебѣ ко государю отъ шахъ Баса въ гонцѣхъ, а ведетъ къ тебѣ, ко государю, три аргамаки. И мы, холопи твои, кизылбашского шахбасова гонца Анди бека съ Терки отпустили въ Астараханъ апрѣля въ 13-мъ числѣ, а въ приставехъ съ шахбасовымъ гонцомъ отпустили Ондрѣя Левашева, и кормъ въ дорогу Анди беку и брату его и съ людьми, счетчи до Астарахани, и аргамакомъ, на две недѣли дали. А писали въ Астараханъ въ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану къ Нащокину, къ діаку къ Богдану къ Иванову, чтобъ Ондрѣю Левашеву и кизылбашскому гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми, и подъ аргамаки, давъ судно и гребцовъ по подорожной, счетчи противъ подводъ, отпустили къ тебѣ, ко государю, и кормъ бы Анди беку и зъ братомъ, и людемъ его и аргамакомъ въ дорогу дали по твоему государеву указу, а о пріѣзде кизылбашского гонца Анди бека подлинно писано къ тебѣ, ко государю, съ княземъ Васильемъ Морткинымъ. И съ шахбасовыхъ грамотъ, каковы съ Анди бекомъ посланы къ тебѣ, ко государю, переводы списавъ, послали къ тебѣ, ко государю,

со княземъ съ Васильемъ Морткинымъ; а о княжъ Васильеве отпуске Морткина писали въ Астарахань къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану Нащокину, къ діяку къ Богдану Иванову, чтобъ ево отпустили къ тебѣ, ко государю, изъ Астарахани, не издержавъ. А въ Казань писали къ воеводе, ко князю Ивану Воротынскому съ товарищи: какъ князь Василей Морткинъ съ твоими государевыми грамотами и съ литовскими людьми, а Ондрѣй Левашовъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань пріѣдутъ, и имъ бы ихъ отпустить къ тебѣ, ко государю, къ Москве, не издержавъ ¹⁾).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 27 де(нь) пріѣхалъ въ Казань кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бекъ зъ братомъ, да съ ними людей ихъ пять человекъ, да три аргамаки шахъ Аббасовы, а съ ними въ приставехъ съ Терки сынъ боярской казанской жилецъ Ондрѣй Левашовъ. И Анди бекъ зъ братомъ и съ людьми въ Казани передневалъ день. И мы, холопи твои, шахъ Аббасова гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми и съ аргамаки отпустили къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ же съ Левашовымъ іюня въ 30 де(нь), давъ ему наказную память на Нижней да на Муромъ и на Володимеръ, давъ имъ кормъ въ дорогу, отъ Казани до Москвы на двенатцать день, противъ астроханскіе росписи — рубль десять алтынъ четыре деньги: Анди беку по девяти денегъ на день, брату его по три деньги на день, людямъ его пяти человекомъ по две деньги на день; да вина сто дватцать чарокъ: Анди беку по три чарки на день, брату его по две чарки, людямъ его пяти человекомъ по чарке на день; меду: Анди беку зъ братомъ и пяти человекомъ шесть вѣдръ, пива двенатцать вѣдръ; да аргамакомъ корму три чети ячмени въ казенную мѣру. А велѣли, государь, Ондрѣю съ кизылбашскимъ гонцомъ ѣхати до Москвы бережно; а изъ Володимеря, государь, велѣли Ондрѣю послати напередъ къ Москве россыльщика наскоро и велѣли ему обослатися о томъ въ посольскомъ приказе: какъ ты, государь, велишь кизылбашскому гонцу къ себѣ, ко государю.

На адресъ: 106 г. іюль въ 8 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ съ Адипловымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ

¹⁾ Число не помѣчено.

нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 30 де(нь) отпустили изъ Казани кизылбашского гонца Анди бека, а въ приставехъ съ нимъ присланъ съ Терки Ондрѣй Левашовъ. Да въ Казани на время велѣли для береженья съ нимъ же быти въ приставехъ Томѣ Онучину. И сказывалъ намъ сынъ боярской Ондрѣ(й) Левашовъ, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ, гдѣ стоялъ на посольскомъ дворѣ, поѣхалъ на судно совѣмъ, и въ стрѣчу деи къ нему къ воротамъ тезикъ, Абаксумомъ зовутъ, и Анди бекъ деи за него поимался, а сказалъ, что онъ его холопъ, а збежалъ отъ него въ Гиляни, да взялъ его къ себѣ, хотѣлъ съ собою вести къ Москве. И мы, государь, того мужика съ нимъ къ Москве отпустить безъ твоего государева указу не смѣли, и велѣли его привести къ себѣ для роспросу. И кизылбашской гонецъ Анди бекъ къ намъ его къ роспросу не далъ и про то сердитовалъ; а на другой день прислалъ его къ намъ къ роспросу. И Абаксумъ намъ въ роспросе сказалъ: у Анди бека онъ служилъ, и отецъ и братья ево нынѣ у Анди бека служатъ; а збежалъ деи онъ отъ Анди бека въ Гилянехъ тому года зъ два и съѣхалъ изъ Гиляни на бусе въ Астроханъ у корованные головы у Азѣя у казбинца въ кошеварахъ, а въ Астроханъ деи пріѣхавъ, онъ нанялся у тезика жъ у гилянца у Низома Сугъ Маметева въ кошевары жъ, тому годы съ три, да пріѣхалъ деи со Низомомъ съ тезикомъ въ Казань осенесь. А тезикъ Низомъ гилянецъ сказалъ намъ въ роспросе, что онъ нанялъ его Абаксума въ Асторохани въ кошевары тому мѣсецовъ зъ десять, а не три годы, а пріѣхалъ деи Абаксумъ въ Астроханъ съ корованною головою съ казбинцомъ съ Азѣемъ. И мы, холопи твои, Абаксума велѣли дати на поруку тезикомъ же на гостине дворѣ до твоего государева указу, а съ кизылбашскимъ гонцомъ къ Москве отпустить его не смѣли. И кизылбашской гонецъ Анди бекъ поѣхалъ изъ Казани іюля въ 1 день, а прислалъ съ судна къ тому Абаксу, что его называетъ своимъ человѣкомъ, три коробышка, одна невелика, а велѣлъ намъ сказать, что двѣ коробышка съ мѣлкою рухлядью, того Абаксума, а третья ево Анди бекова, а въ ней деи ансыря съ четыре шолку, и намъ бы тотъ шелкъ Абаксуму велѣти въ Казани, давъ лавку на гостине дворѣ, продавати до тѣхъ мѣстъ, какъ его ты, государь, велишь назадъ отпустить. Да Онди бекъ же оставилъ рухлядишко опрочь тѣхъ коробей, а велѣлъ ему жъ Абаксуму отдати, и мы, государь, велѣли передъ собою тому Абаксуму въ коробьлхъ рухлядь пересмотрити и запечатати ему своею печатью и поставили въ полате до твоего государева указу. А што, государь, было опрочь коробей

рухлядишко, и мы тоѣ рухлядь отдали Баксуму, а перепись той рухляди, что въ коробьяхъ осталось и что отдали Абаксуму, послали къ тебѣ ко государю, подѣляя подѣ сю грамоту. Да Ондрѣй же Левашовъ намъ сказывалъ, что де Анди бекъ взялъ съ собою съ Койсы детину молода сухорукъ, а назвалъ его своимъ же бѣглымъ человѣкомъ. И на Терке деи и въ Астрохани воеводамъ про него Ондрѣй сказывалъ, и воеводы деи того детину съ нимъ отпустили къ Москве. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ ты государь укажешь?

На адресъ помѣта: 106-го, іюля въ 26 день привезъ Ондрѣй Левашевъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день, переводы съ шахъ Басовыхъ грамотъ, каковы привезъ на Терекъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, а переводилъ съ техъ грамотъ тезикъ Аллага, а писалъ переводы переотчикъ Нагай бѣкъ, а грамоты отданы шахъ Басову гонцу Анде бѣку. А въ переводахъ пишетъ:

Переводъ кизылбашского шахъ Баса грамоты.

Господь Богъ! Государямъ государь великой, многимъ землямъ государь и ва многихъ дѣлехъ вольной государь и всемъ давольной государь, царь государь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ вся Русіи мно(г)имъ землямъ государь и ва царево Александра места Макидонского доржатель, государь велики и милостивой государь, и воитинъ государь велики и всей селенной славнай государь велики. Писалъ тыи, государь, ко мнѣ, и тѣ твои грамоты къ намъ пришли, и то дѣло не великою и то дѣло у насъ сердцахъ лежитъ, помнимъ: Шахназарамъ завуть доброй и резвой нашъ человекъ надобной, доброй холопъ нашъ былъ съ Анди бекомъ, и дворянинъ нашъ доброй и дѣла наше здѣлолъ и приѣхоль въ Астарханъ, и въ Астарханѣ астарханскіе князи велѣли черкасомъ убити Шахназара нашего человѣка. И послѣ того нашимъ князомъ и людемъ добрымъ нашимъ и дворяномъ нашимъ стало то дѣло за въ дасаду, и сказали намъ наши люди: такъ де промежю насъ со государь православнымъ не надобно было таковской дѣла, и то было дѣло промежю насъ не велѣтъ было дѣлати, и то было дѣло велѣти имъ сыскати, и то дѣло не великою и абышная дѣла. И после того бы впередъ такихъ дѣлъ не была. И доброва холопа послалъ словамъ говорити, въ потой говорити, и вестей сказати на одинѣ, и Дасподи—государь здравъ былъ на многіе лѣта на своемъ государствѣ великомъ своими многими доброхоты. Прочиталъ Улага и сказывалъ, а переволь переводчикъ Нагай бекъ. А печать на грамотѣ: Аббасъ

Кудабандинъ сынъ. Имя писано по та(та)рски, а грамота писана еарсовскимъ письмомъ.

Переводъ кизылбаского съ шахъ Басовой грамоты ¹⁾.

Господь Богъ! По веленю великой земли и великого государства великого государева родства и великого государства и великой земли и улусовъ многихъ повелителю, и ва многіе мѣста печати ходять, и ва многіе земли жалуетъ, и милостивой и ва многіе земли вольной и чосной и великого роду, и ва всей селенной славнай Борисъ Ѳеодоровичъ, и доколе на семь свѣтѣ живетъ, славенъ и доброхотенъ, и ево величества ево ²⁾, и дай Богъ, доколе свѣтъ свѣтитъ, и ему бы жити, и абычей ево какъ государскіе абычи, и милостивъ и жалослѣливъ ³⁾, голова его велико ⁴⁾ нада всѣми головами, и гдѣ чево похочеть, тутъ то здѣлоеть, свѣтель, какъ солныца ⁵⁾ свѣтитъ и ко всякимъ дѣламъ своимъ разумомъ вездѣ по всякимъ землямъ славенъ. И мы писали хъ тобѣ грамоту свою, и тобѣ бѣ было въ вѣдомѣ то: Шахназарамъ завуть дворонинъ нашъ багатырь, и добрай мужикъ, и доброму богатыру порученъ, зъ дворениномъ съ нашимъ съ Анди бекомъ въ Астарханъ пришолъ былъ, и астарханскіе князи черкасомъ вѣлѣли ево убити. И промежу насъ въ дружествѣ ⁶⁾ и въ братствѣ такое дѣло дурно, и впередъ въ Астарханѣ пріѣжжихъ людей безъ сыску въ Астархани князи убивати стануть, и промежу насъ посломъ нашимъ будетъ дурно, тока сыску не будетъ. И послали мы таво холопа своего съ потайными своими словами ⁷⁾, на адинѣ съ вами говорити, и вы бы ево видели въ добрѣ своими добрыми словами ⁸⁾ и добрыми ⁹⁾ отвѣты, и словами своими, всѣгоре ево къ намъ отпустили. Писано грамота лѣта 7105-го году.

Да въ той же грамотѣ приписана иною рукою: Услышали мы, что терскіе князи Койсинской острогъ снесли, и Койса истари великого юрта государя царя Александра Маевидона юрта Шавхала царя роствомъ своимъ того мѣста старипа ихъ. И ани своимъ роствомъ наши други

¹⁾ Въ коніи (л. 88—90) орографія значительно исправлена и текстъ нѣсколько измѣненъ.

²⁾ Выпущено.

³⁾ Жалосливъ.

⁴⁾ Велика.

⁵⁾ Солнце.

⁶⁾ Въ дружбе.

⁷⁾ Съ потайнымъ своимъ словомъ.

⁸⁾ Своимъ добрымъ словомъ.

⁹⁾ Зъ добрыми.

бывали, и великого государя повеленье стало, чтобы вы и для насъ ¹⁾ Койсинской острогъ велите снести. И после того сколько головъ лошадей послали, и вы для насъ Койсинской острогъ снесите, и апать Анди бека всъкорѣ къ намъ съ койсинскими вестями отпустите, и промежю насъ бы дружба и браться впередъ было. Грамоту прочиталъ Улага и сказывалъ, а пе(ре)водилъ переводчикъ Нагай бекъ. А печать на грамотѣ написана: Аббасъ шахъ Худабандинъ сынъ. Имѣ писана по татарски, а грамота писано еарсовскимъ письмомъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Щетинину подаль кизылбашской гонецъ Анди бекъ грамоту, а сказалъ, что съ нимъ грамоту послалъ Шевкаль ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичъ Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичъ Щетининъ велѣли тезику Аллагѣ да переводчу Нагай беку грамоту перевести. А въ грамоте пишеть.

Лѣта 7106-го марта въ 11 дець воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Щетинину принесъ тезикъ Алага грамоту, а Алаге ту грамоту прислали изъ Койсинского острогу кизылбашской гонецъ Анди бекъ да тезикъ Асанъ, и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичъ Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичъ Щетининъ велѣли переводчику Нагай бѣку да ему жъ, Аллагѣ, ту грамоту передъ собою перевести. А въ грамоте пишеть.

Переводъ. Улаге многа многа челобитья. Тезикъ хозя Асанъ хотѣлъ ѣхоти, а Хоками и Шыхъ мурза убить. Сто головъ за деньгу стало, и дорога помешалось, и Асанъ на Койсу пришолъ, и Чабука за твой долгъ прислалъ адинъ конь, и полемъ ѣхоти страшно, и дасть Богъ суднамъ привеземъ. И здѣлай добро: два пуда пшена сарайчинского, пудъ меду, десеть куровъ, ведро укусу, не отъ велика оунику пришли, купивъ, а дасть Богъ тамъ пріѣду, сколько твоего за насъ зайдетъ, и мы отдадимъ Анди беку. Да отъ Асана тезика Улаге челобитья: въ адномъ мѣху, за Анди бековою печатью, хъ тобѣ послалъ: не отъ велика числа, далку (?) корешковъ отъ раны зелья, восьмъ гривенокъ нардану, шестнатцать гривенокъ изюму, да сыръ авечей, полторасто головиць чеснока, два замочка послалъ, да что у тебя мой товаръ есть покинутой, и ты тотъ мой товаръ не продавай до моего

¹⁾ Что вы для насъ.

приѣзду. А грамота писана еарсовскимъ письмомъ; прочиталъ Алага и сказывалъ, а писалъ переводчикъ Нагай бекъ.

هو

حضرت سعادت واقبال دستگاہی خواجہ الواقا سلام فراوان و تحیات بی پایان از مخلص قبول فرماید معلوم خدام باشد کہ خواجہ مرحسن میخواست کہ از راه آسوح بیاید شیخ میرزارا کشته اند صد سر بیک دینار است الحال در قیون سو آمدهام و جابوک بجهت شما اسب فرستاده است حرری بجهت اسب بکنند کہ راه مخالف است و محبت پناہا بجهت اینجانب دو پوت بزنج و یک پوت عسل خریده بفرستی و ده سر مرغ و یک بدره سر کہ خریده بفرستی کہ قیمت باشد فقیر مده بجان خدمت خواهم نمود ایام اقبال باد بحق محمد و آلہ اجناس کہ در ابانست بمر هادی بیک است تا دانند خرما و جلہ برای درمان داغ اندک برک فرستاده شد یک من ناردانک دو من پنیر دو نافقه سه تاشانہ شصت تاسیر شصت هرچه داشتم خواجہ حسن نمود کہ تلف شده است پرتال مارا نفروشد... (؟) ... بجهت اسب... (؟) ... نماید

На обратной сторонѣ въ уяль: العبد میر حسن هادی مجید المشتاق
Въ печати: مجید هادی

[Новый переводъ. Степенство счастливое и успѣшное ходжа У(А)луага привѣтствія обильныя и пожеланія безграничныя отъ (друга) искренняго принять да соизволятъ. Извѣстно имъ да будетъ, что Ходжа Миръ-Хасанъ хотѣлъ по дорогѣ Аксухъ прійти; шейхъ мирзу убили: сто головъ—за одинъ динарь. Теперь я пришелъ въ К(?)уюнсу, и Чабукъ для васъ лошадь прислалъ, пусть сдѣлаютъ (или: чтобы сдѣлали) для лошади сѣдло ¹⁾, потому что дорога неблагопріятна (опасна). Любвеобильный! для меня два пуда рису и одинъ пудъ меду купите и пришлите и десять куръ и одно ведро укусу купите и пришлите; что будетъ стоить я, бѣдный, прійдя ²⁾, душою заслужу. Да будутъ дни счастья! Именемъ Мухаммеда и семьи его.

¹⁾ Если читать جرى

²⁾ Или: я выйду . . . , если читать вмѣсто درآمد-فقیر آمده

Вещи, которыя находятся въ кожанномъ мѣшкѣ ¹⁾, за печатью Хади-Бека. Да знаютъ, (что) послано—финики, пальмовая корзина для финиковъ ²⁾, для лѣкарства отъ раны немного листа, одинъ менъ сиропа кислыхъ гранатъ, два мена овечьяго сыра, два мускусныхъ пузыря, три (?) гребенки, шестьдесятъ штукъ чесноку шестьдесятъ. Все что я имѣлъ Ходжа Хасанъ показалъ, что пропало. Нашего верховаго багажа (или: вьючной лошади) пусть не продаютъ (или: не продавайте)..?.. для лошади...? пусть сдѣлаютъ (или: сдѣлайте). *На обратной сторонѣ:* Рабъ Миръ Хасанъ Хади Меджидъ страстно желающій свиданія.

Въ печати: Меджидъ Хади].

106-го марта въ 15 день привезъ на Терекъ такую грамоту изъ Шамахи отъ Асанъ паши кизылбашенинъ ардеулецъ Асанъ Бабаевъ о астраханскихъ стрелъцахъ и о казакахъ, которыхъ моремъ занесло подъ турски города въ 105-мъ году и въ 106-мъ году.

Переводъ съ шамахинской грамоты. Шамахинской паша князю Федору челомъ бьетъ. Писали есте къ намъ грамоту, и та грамота ваша къ намъ въ Шамаху здорова дошла, и ту вашу грамоту пашѣ донесли, дружечи вамъ, и вамъ бы то было въ вѣдомѣ. И два струга прибила къ Нязовай пристанище и людей въ техъ стругахъ поймали, чаели ихъ казаками, а у нихъ государевай грамоты не было въ рукахъ, и ихъ потаму чаели казаками, и душманы чаели. И мы ихъ у тѣхъ людей на лѣта тѣхъ вашихъ людей выкупимъ, изъ казны денегъ за нихъ дадимъ, и ихъ, дастъ Богъ, къ вамъ пришлемъ на весну. Прочиталъ грамоту Угала и сказывалъ, а переводъ писалъ перевотчикъ Нагай бекъ.

هو

افتخار عيويه دولت ماب كيناس فيدر حضرتلرينه بعد سلام اعلام مجانه النان
بودر كه مكتوب شريفكتر صاحب سعادتتموزه يازوب كوندريميش دنكر چون رفعايه
شاخيہ شندی الحال مخلص نكره تعلق اولاق ايله اياروب صاحب سعادتہ يتوردك
معلوم شريفنك اوله كه بو ايكي دفع كه كمي نياز اباده كلميش در و كرفتار اوليش

¹⁾ Если читать انبان что, кажется несомнѣнно.

²⁾ Или грибы, если читать چله вмѣсто چله

در بولاره قزاق دیوب دوتیمیش لر در زیرا که بولارنک الینده پادشاه لرنک امری
یوق ایدی بناء بولاری حرامی قیاس ایدوب دوتیمیش لر در دوتلانصره صاحب
سعادت سده سعادتہ عرض ایتیمیش در مکتوبکنز کلیمیش در شماحیه امین حقیر
سعدی حقیر آنچه ایله ایترم که بولاری ساتون الام انشا الله تدارک اوزره ام معلوم
شریفنک اوله غرض که صاحب سعادت بیورورکه سزنگ آدم ایله ایشموز یوقدر
باقی و سلام

Печать: . . . محمود فی کل . . .

[*Новый переводъ.* Почтенному, именитому князю Федору сіятельству.
Послѣ привѣтствія слѣдуетъ дружеское извѣщеніе, что благородное
письмо ваше, адресованное вами къ нашему господину счастья, по
прибытіи въ Высокую Шемаху мною, вамъ преданнымъ, тотчасъ же
доставлено господину счастья. Да будетъ извѣстно благородной
особѣ вашей, что это судно, два раза приходившее къ Ніязовой
пристані, было захвачено потому, что тѣхъ людей приняли за
казаковъ и задержали, а такъ какъ у нихъ царскихъ грамотъ не
оказалось, то на этомъ основаніи заподозрили въ нихъ разбойниковъ
и арестовали. Послѣ того какъ сдѣлано представленіе высочайшему
порогу господина счастья, пришло ваше письмо въ Шемаху правобѣрную.
Я, ничтожный Саади, намѣренъ выкупить тѣхъ людей за деньги, если
Богу будетъ угодно, и этимъ заняться. Да будетъ извѣстно благородной
особѣ вашей намѣреніе господина счастья, распорядившагося, что съ
вашимъ человѣкомъ (больше) дѣла нѣтъ. Затѣмъ, будьте здоровы.

Печать: ... Махмудъ].

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои
Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ
бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ,
съ Терки твои государевы воеводы, князь Ѳедоръ Лобановъ да князь
Василей Щетининъ. Приѣхалъ де, государь, изъ Койсинского острогу
на Терку кизылбашского шахъ Абасовъ гонецъ Анди бекъ, а послалъ
де, государь, шахъ Абасъ Анди бека блаженные памяти ко государю
ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а съ Анди бекомъ де, государь,
братъ ево да людей ево пять человѣкъ. А ведетъ де, государь, ко
государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. три аргамачи. И воеводы,
государь, твои государевы, князь Федоръ Лобановъ да князь Василей

Щетининъ кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ ево и съ людьми ево, и съ аргамаки съ Терки отпустили въ твою государеву отчину, въ царство Астороханское, а въ приставахъ де. государь, послали съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ до царства Астороханского и до Москвы казанского жильца, сына боярского, Ондръя Левашова. А корму де, государь, гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми ево до Асторохани въ дорогу дали, на две недѣли, рубль дватцать восемь алтынъ: Анди беку по девяти денегъ, а брату ево по три денги, а людемъ ево пяти челоуѣкомъ по две денги челоуѣку на день; да три ведра съ полу ведромъ меду, сто сорокъ чарокъ вина; да консково де, государь, корму аргамакомъ дано три осмины крупъ, три осмины овса. И какъ, государь, Ондръй Левашевъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ твою государеву отчину въ царство Астороханское приѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми, и съ аргамаки отпустить ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. И мы, государь, холопи твои, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми отпустили къ тебѣ, ко государю, апрѣля въ 30 день. А въ дорогу, государь, до Казани на шесть недѣль дали ему денгами на кормъ пять рублевъ семнатцать алтынъ две денги: гонцу Анди беку по девяти денегъ, брату его по три денги, людемъ ево по две денги челоуѣку на день; а до Царицына, государь, дали ему ведро вина, пять ведръ меду, десять ведръ пива, да тремъ, государь, аргамакомъ дали до Царицына жъ две четверти крупъ овсяныхъ. А на Царицынъ, государь, и на Саратовъ, и на Самару къ твоимъ государевымъ воеводамъ мы, холопи твои, писали, чтобъ государь кизылбашскому гонцу Анди беку вино и медъ, и пиво, и аргамакомъ кормъ, давали по розписѣ отъ города до города.

На адресъ: 106-го іюля въ 20 день съ казанцемъ съ Ондръемъ съ Левашовымъ.

Роспись Анди бекове рухляди, что прислалъ съ судна Анди бекъ въ трехъ коробкахъ, а велѣлъ отдати гилянцу Бакъсуму.

Коробья лубяная, а въ ней рухляди: каѳтанишко киндяшное, подложенъ бязью, простой; каѳтанишко мелинное на бумаге, подложенъ крашениною; каѳтанишко безинное, стегано, ветчанъ на бумаге; 2 одпорятъчишка ношены, одна синяя, а другая бурпатна; 9 мотильцовъ суконныхъ; штанишка безинные сини; остатокъ бязи синіе съ аршинъ; лисичишко красное дѣлано; положишко да завѣсишко безинные, худы; краски калы въ безинномъ мешку, гривенокъ съ восемь; шелку дербени всякимъ цвѣтомъ и завясчишокъ еунта съ полтора; две рубашенка робячихъ

питы шелкомъ; двои порчишка ветчаные; рубашка безинная тезицкая, остатоѣъ бляшка аршина съ четыре, а другой съ аршинъ; полотенцо да 2 ширинки красныхъ; да кисейная оата, что вертять около чалмы; спорчишко камъчато зъ женскіе шапки, червчатъ, кружишко серебряное; 7 гребней деревяныхъ; вески да оунтъ медные; горблишко оловяное. А сказалъ про тое коробку Баксунъ, что въ ней та рухлядь вся ево.

Коробьишко невелико, а въ ней мѣлочъ, урѣзки таѣтяные да зенденные, да ножничиска, да аршиниска. А сказалъ Баксунъ, что та коробейка ево жъ.

Коробья деревяная, а въ ней 25 анъсырей шелку черленова, а в-ныхъ ансырехъ розные шелки; а сказывалъ Анди бекъ, что та коробка ево, а шелку въ ней сказалъ четыре ансыри.

Да Анди бекъ же оставилъ рухлядишко, а велѣлъ отдати Бакъсуму: ковришко красное, да попона бѣлая, черкаскіе, каѣтанъ безинной белой подложенъ бязью же; пшена сорочиньского въ меху пуда зъ два; горшекъ мѣдной въ полведра; колишко тезицкое съ поерышкою мѣдные, топоришко да уютжишко; тазишко худенко; штанишко мухоярные худенки; войлокъ да япанчишко худенко, да шубенко нагайское ношено; каѣтанишко заечинное подъ зенденю подъ синюю.

И та вся рухлядь отдана Бакъсуму.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича ¹⁾ в. Р. указу въ стрѣчу кизылбашского гонца Анди бека посланъ Михайло Молчановъ, а наказъ Михайлу данъ таковъ:

Лѣта 7106-го іюля въ 23 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Михайлу Васильевичю Молчанову встрѣтити кизылбашского гонца Анди бека по Володимерской дороге за деревянымъ городомъ, а которымъ людемъ съ нимъ быти, и Михайлу тому данъ списокъ. И Михайлу, собрався со встрѣчники за деревянымъ городомъ, встрѣтити кизылбашского гонца, отъ деревяного города съ перестрѣлъ, и съѣхався съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, молыти отъ себя, что есть до него рѣчь, и онъ бы Анди бекъ споль съ лошади, а Михайлу по тому жъ съ лошади сойти и говорити кизылбашскому гонцу рѣчь толмачомъ:

Вожеію милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского

¹⁾ Надо полагать, что образцомъ служилъ въ этомъ случаѣ наказъ времени царствованія Ѳедора Іоанновича, оттого въ началѣ, по недосмотру, и поставлено его имя.

в. приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставехъ у тебя быти, и подворье тебѣ указать.

А изговоря рѣчь, Михайлу зъ гонцомъ корошеватца и ѣхати съ нимъ въ яузскіе ворота да коневьею площадкою в-ыльинскіе ворота, да на посольской на новой дворъ, что у Воскресенья въ панѣхъ. А проводивъ кизылбашского гонца на дворъ и въ хоромы, сказати про то печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, а гонца устроить оставить детей боярскихъ, которымъ велено быти на дворѣ для береженья и для корму, и кормъ имъ велѣти давати по розписи, а самому Михайлу пріѣзжать надсматривать по вся дни, и детей боярскихъ розписать по днѣмъ по три человекѣи дневать и ночевать. А тово Михайлу, пріѣзжая къ гонцу, беречи, чтобъ къ нему и къ его людемъ тотарова и всякіе иноземцы и боярскіе люди ни кто не приходили ко двору и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговаривали. А хто иноземець учнетъ розговаривать стороннихъ людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Да и того Михайлу смотреть и беречи, чтобы кормовщики кормъ гонцу давали по росписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чево попроситъ, и про то сказывать печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А что съ нимъ кизылбашской гонецъ поговоритъ, и Михайлу про то сказывать печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посоль Анди бекъ спроситъ про литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ?—и Михайлу говорити: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ коруною польскою, и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ вспроситъ про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?—и Михайлу говорити: цесарь римской присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте на турского и на всѣхъ недруговъ задинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, стоятъ задинъ папа римской и король ишпанской, и король еранцовской, и веницѣйской князь, и всѣ поморскіе государи. А ныне внове съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с.

цесарю ссылка ещо не бывала, а чають отъ цесаря и отъ папы римского ко государю нашему послы вскоре будутъ.

А будетъ кизылбашской гонецъ спросить: гдѣ государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. ходилъ сего лѣта съ Москвы и для чего ходилъ?—и Михайлу говорити: какъ Божьимъ судомъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, послыша про государя нашего преставленье, хотѣлъ итти войною на государя нашего украины и къ Москве, и зъ Божьєю помощью великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, ходилъ для своего царского и земского дѣла въ Серпуховъ и на Берегъ ¹⁾ съ великимъ собраньемъ со многими своими ратьми рускими и съ тотарскими и съ немецкими и съ литовскими, а изъ Серпухова итти было ему государю на поле противъ крымсково царя Казы Гирѣя. И какъ царю учинилась вѣсть въ Крыму про государя нашего царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с., что государь нашъ съ Москвы пошолъ противъ его со многими своими ратьми, съ великимъ собраньемъ на прямое дѣло и пришолъ на Берегъ, и крымской Казы Гирѣй царь на государевы украины не пошелъ, а пошолъ на Можары, и прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. пословъ своихъ Али Мурзу съ товарищи, просячи того, чтобъ великій государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе такъ же, какъ блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. былъ съ нимъ въ дружбе.

А будетъ вспросить про турецкого: какъ турецкой салтанъ зъ государемъ, и послы и посланники отъ него у государя бывали ль?—и Михайлу говорити: прежней турецкой Муратъ салтанъ съ великимъ государемъ нашимъ блаженные памяти съ царемъ и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. ссылался о порубежныхъ дѣлехъ, что донскіе казаки его городъ Азовъ и землю всегда воюють, а ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. съ турецкимъ салтаномъ ссылка никакова не бывала.

А учнуть будетъ спрашивати о иныхъ о которыхъ дѣлехъ,—и Михайлу говорити, что онъ человекъ служилой, тѣхъ дѣлъ слышать ему не дучилось.

Подпись: Печатникъ и посольскій діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ.

¹⁾ Берегъ — названіе верховьевъ р. Оки, куда высылались наблюдательные за крымскими татарами отряды.

Быть на выезде съ Михайломъ. Охотники: Курдюкъ Усовъ, Юрьи Глазовъ, Истома Солицынъ, Михайло Дуровъ, Иванъ Опочининъ, Петръ Микифоровъ, Гологоль Лазаревъ, Семень Васильевъ сынъ Усовъ, Григорей Солицынъ, Спиридонъ Усовъ. Кречатники: Иванъ Сычовъ, Богданъ Тоболинъ, Карпъ Оеановъ, Безсонъ Сычовъ, Гаврило Микулинъ (*съ боку написано: быть на дворѣ*), Иванъ Крымовъ Тоболинъ (*на дворѣ*), Василей Сычовъ (*на дворѣ*), Ѳедоръ Сычовъ (*на дворѣ*), Войнъ да Ѳедоръ Тоболины.

На оборотъ: іюля въ 23 день съ племянникомъ с-Бѣванкомъ Локотковымъ.

И того жъ дни, какъ кизылбашской гонецъ пріѣхаль, сказываль печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову кизылбашского гонца приставъ Михайло Молчановъ: спрашиваль онъ въ розговоре Анди бека: на которые онъ мѣста ѣхаль, и о какихъ дѣлехъ шахъ его прислалъ? И ему деи въ розговоре Анди бекъ сказалъ, что послалъ его шахъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. зъ добрымъ дѣломъ о братцкой любви и послалъ былъ съ нимъ ко государю многіе поминки: камѣи золотныя и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутря пригоже, да фунтъ ладану росного, а купать деи у насъ того ладану золотникъ въ 5 рублевъ. А пошелъ деи онъ отъ Аббасъ шаха ясъ Кизылбашъ судномъ тому до году недѣли зъ двѣ. И его деи на море носило погодьемъ много и принесло блиско Баки, турецкого города, и что деи было поминковъ, и то все потонуло. И онъ писалъ къ шаху, и шахъ деи къ нему въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ ему итти на Енжу, турецкого городъ. И какъ деи будетъ блиско Генжи, и его деи узнали таможники арменья и сказали въ Енже. И пришли на нихъ ночью турецкіе люди и людей, которые были съ нимъ въ провозатыхъ, побили, а иныхъ розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., поймали. А онъ съ своими людьми ушелъ въ лѣсъ и убѣгъ въ Грузинскую землю, и у царя Олександра былъ, и царь его Александръ велѣлъ проводить на Шевкала, и у Шевкала онъ былъ и грамоту Шевкаль ко государю послалъ, и ту у него грамоту взяли на Терке воеводы. А пришлоъ деи онъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ государя своего Аббасъ шаха о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, о которыхъ напередъ сего государю ихъ ссылка бывала: о братстве и о любви, и о дружбе, и о иныхъ дѣлехъ, и тѣ де язь дѣла все ѣ объявлю государю

самъ, или кому велить государь сказати. А въ грамоте тѣ дѣла не писаны, а писано въ грамоте ко государю царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., что о тайныхъ дѣлахъ приказано ему говорити и тому бѣ вѣрили. Да съ нимъ же послалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргумака, и тѣхъ у него аргумаковъ 2 аргумака на дороге пали, а ныне съ нимъ 2-жъ аргумака, а третей аргумака его, Анди бековъ. Да Анди бекъ же деи ему сказывалъ, что шоль онъ турского украинными города 6 день и слышелъ многіе вѣсти, и тѣ онъ вѣсти объявить государевымъ приказнымъ людемъ.

Да Михайла жъ Молчановъ сказалъ: говорилъ онъ кизылбашскому гонцу про дѣвки, которые съ нимъ, что пришелъ онъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. сказываетца въ посланникахъ, а съ собою везетъ дѣвки, и то дѣло непригожее; такъ посланникомъ дѣлати не годитца. И Анди бекъ деи ему сказалъ, что дѣвки съ нимъ привезены изъ Кизылбашъ для питья и для береженья, и для всякіе нужи. То у нихъ ведетца не внове: гдѣ они ни ходять, и съ ними дѣвки живутъ. И напередъ деи сево были здѣся на Москвѣ у государя государя ихъ Аббасъ шаха посолъ Ази Хостровъ, и съ нимъ дѣвки были жъ; а какъ онъ былъ, и съ нимъ были двѣ жъ дѣвки. Того у нихъ въ зазоръ не ставятъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ про кизылбашского гонца Анди бековъ роспросъ и про терскіе отписки, что про него съ Терки писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. воеводы, сказывалъ государю. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. велѣлъ кизылбашского гонца Анди бека печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову роспросити, коимъ обычаемъ онъ поѣхалъ изъ Кизылбашъ и что съ нимъ къ нему ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., отъ Аббасъ шаха тайно приказъ словомъ и о какихъ дѣлахъ?

И іюля въ 27 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ былъ въ посольской полате у печатника и у посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова, а пріѣзжалъ съ нимъ приставъ Михайло Молчановъ. А какъ Анди бекъ вшелъ въ полату, и печатникъ и посольской дьякъ Василей Яковличъ Щелкаловъ съ Анди бекомъ корошевался и спрашивалъ его о здоровье: здорово-ль дорогою ѣхалъ? А после того ему говорилъ: что съ нимъ приказъ о какихъ дѣлахъ?

И Анди бекъ говорилъ: Аббасъ шахъ, услышевъ про то, что

великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. на Московскомъ государстве учинился великимъ государемъ царемъ и в. кн. в. Р., и Аббасъ шахову в. то стало за честь и велѣлъ мнѣ великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. здоровье видеть. Да подавъ грамоту, что писана ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи.

И печатникъ и посольской діякъ Василей Яковличъ Щелкаловъ, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель его ц. в. въ добромъ здравье. Да велѣлъ Анди беку сѣсти.

А посидѣвъ мало, говорилъ Василей Анди беку: есть ли съ тобою приказъ какой рѣчью, oprичъ грамоты, и будетъ есть, и ты мнѣ объяви, а язъ, тое грамоту переведчи, и твои рѣчи выслушавъ, про тѣ дѣла извещу царьскому величеству, да и то мнѣ объяви: на которые мѣста шель еси и которымъ обычаемъ пришелъ на Терку?

И Анди бекъ сказалъ: послалъ меня ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ зъ добрымъ дѣломъ о брацкой любви и послалъ былъ со мною ко государю шахъ многіе поминки, камки золотныя и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутри пригоже. А пошелъ исъ Кизылбашъ отъ Аббасъ шаха судномъ тому блиско году, и меня на море погодьемъ носило много и принесло блиско Баки хъ Красному Дереву, государя нашего къ украинному мѣсту, и что у меня было поминковъ, и то все пото пуло, и язъ писалъ къ шаху, и шахъ ко мнѣ въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ меня проводить на Ердевень да на Черную Бороду, да на Генжу. А Генжа турецкого городъ. И сталъ язъ отъ Генжи верстъ съ 30 начевать, и меня узнали тамошники арменья и про меня сказали въ Генже. И на насъ пришли ночью турецкіе люди и людей нашихъ побили, а ипыхъ ранили и розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р., поимали, а язъ съ своими людьми ушолъ въ лѣсъ и бѣгъ до грузинского царя два дни да двѣ ночи. А въ Грузехъ язъ былъ 20 день и у царя у Александра былъ, и далъ меня царь Александръ въ руки Али беку князю, а велѣлъ меня проводить на Шевкалову землю. И у Шевкала язъ былъ, и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у меня грамоту взяли на Терке воеводы. А поминковъ со мною послалъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргамака, и тѣхъ аргамаковъ

2 аргамака на дороге пали, а ныне со мною 2 жъ аргамака, а третьей аргамакъ мой, Анди бѣковъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ говорилъ Анди беку: пошелъ ты исъ Казбина тому годъ минулъ, а великого государя нашего блаженныя памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. не стало зимою тому съ полгода, и по чему то Аббасъ шахъ ѝ вы свѣдали? А съ Терки царского в. воеводы писали и переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты прислали, какову съ тобою послалъ къ великому государю нашему Аббасу шахъ, и та грамота съ тобою къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. къ его ц. в. писана безъ царского именованья, какъ ещо онъ государь былъ во владостержавномъ правительстве, а ты сказываешь, что государь вашъ Аббасъ шахъ, услышавъ про то, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. учинился государемъ, и Аббасъ шаху то стало за честь, и тебя къ великому государю нашему и послалъ?

И Анди бекъ говорилъ: пронеслися у насъ тѣ вѣсти, не вѣдомо отъ кого, давно, что великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. не стало, и тому и вѣрили и не вѣрили, а грамота со мною къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а другая грамота была къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., какъ ещо былъ государь въ правительстве. И тое грамоту на Терке воеводы у меня взяли, а назадъ не отдали.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ велѣлъ переводчику Вельямину посмотреть грамоты, которую подалъ гонецъ, какъ писана: по прежнему ль обычею? И Вельяминъ сказалъ, что грамота писана не по прежнему обычею: государево титуло писано среди грамоты.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ говорилъ Анди беку: писали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ Терки воеводы, что они имали у тебя грамоты шаховы и тѣ грамоты, переведчи, отдали тебѣ назадъ, а у грамоты, которая писана отъ шаха къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с., приписано на поле о Шевкале и о Койсинскомъ городе, чтобъ съ Койсы городъ снести, а та приписка одна рука съ тою грамотою, что писана ко государю отъ Шевкала, которую грамоту ты привезъ. И ты мнѣ тое грамоту объяви, не нетай; а то знатно, что ты ѣхалъ черезъ Шевкалову землю и у Шевкала былъ, и у той грамоты приписано о Шевкале и о Койсе по Шевкалову

велѣнью, а не по шахову приказу. Да и та грамота, которую ты привезъ къ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. отъ Аббасъ шаха, писана не по прежнему обычею, какъ къ великому государю нашему прежніе грамоты писываны. И то дѣло не пригожее, такъ посланникомъ и гонцомъ дѣлати не пригодитца.

И Анди бекъ говорилъ: тое грамоту взяли у меня на Терке воеводы, да мнѣ не отдали, и у меня тоѣ грамоты нѣтъ. А о Шевкале приписано въ грамоте по шахову приказу, а тое грамоту, которую язь топере подалъ, какову мнѣ дали шаховы приказные люди, такову и привезъ.

И Василей говорилъ Анди беку: сказывалъ ты на Терке царьского величества воеводамъ и на Москвѣ приставу, да и въ грамотахъ писано, что съ тобою къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха словомъ приказъ о великихъ дѣлехъ, и ты мнѣ про тѣ дѣла скажи, и я тѣ дѣла донесу до великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. до его царского величества.

И Анди бекъ говорилъ: какъ есми ѣхалъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха, и слышелъ есми идучи, что выше Баки вереть съ 15 дѣлають катарги, а хотятъ деи турскіе люди итти къ Астарахани и на Терку, и хъ Койсе, да и то говорятъ турскіе люди: вѣдаемъ деи, что Астараханъ крепка, и имъ де итти къ Терке да хъ Койсе.

И Василей говорилъ: то дѣло не статочное, — великого государя нашего царского в. отчина Астороханъ укреплена, и люди въ Асторохани великого государя нашего многіе, и отъ Казани къ Асторохани поставлены по Волге многіе города, и люди въ нихъ устроены многіе жъ и живутъ въ тѣхъ городѣхъ великого государя нашего люди безстрашно. А на Терке и на Койсе такъ же великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. люди многіе живутъ безстрашно. И спрашивалъ Василей Анди бека: опричь того съ тобою о иныхъ о какихъ дѣлехъ привазъ есть ли, что въ Обасъ шаховѣ грамоте съ тобою написано, что тебѣ о иныхъ дѣлехъ приказано рѣчью? И ты мнѣ про тѣ про всѣ дѣла объяви, что съ тобою приказъ къ великому государю нашему къ его ц. в., или какіе вѣсти вѣдаешь, про то мнѣ скажи, и язь то донесу до царьского величества.

И Анди бекъ сказалъ, что опричь того за нимъ иныхъ дѣлъ нѣтъ никакихъ.

И печатникъ и посольской дѣякъ Василей Яковличъ говорилъ Анди беку: сказывалъ ты, что шель ты моремъ и на море потонулъ, и

аргамаки у тебя какъ пробыли? Да тебя жъ, сказываешь, громилы турскіе люди и поминки, что было послано къ государю отъ Аббасъ шаха взяли, а тѣ аргамачи и дѣвки, которыхъ ты съ собою не попригожю привезъ, гдѣ пробыли? какъ ихъ турскіе люди не поймали? А то вѣдомо, что ты тѣ аргамачи покупалъ, ѣдучи.

И Анди бекъ сказалъ: какъ у него судно на море розбило, и у него одинъ аргумакъ и утонулъ; а какъ его громилы турскіе люди, и онъ съ тѣми аргамачи и съ дѣвками ушелъ на лесъ. А государевы поминки поймали. А тѣ съ нимъ аргамачи посланы отъ Аббасъ шаха.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Анди беку говорилъ: прежь сево приходилъ еси къ великому государю блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отъ Аббасъ шаха въ посланникехъ, а после того съ посломъ съ Бутакъ бекомъ въ товарищехъ, и ты тогда былъ у великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и государь нашъ прицель васъ милостивно, по посольскому обычею, а ныне пріѣхалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. къ его ц. в., сказываешься отъ шаха въ посланникехъ съ грамотами, а грамоту, которая прислана къ великому государю нашему къ его ц. в. у себя таишь, а говоришь, что у тебя тоѣ грамоту взяли терскіе воеводы. А съ Терки царьского в. воеводы писали, что Аббасъ шаховы грамоты, которые у тебя имали, тебѣ отдали назадъ. И мнѣ ся видитъ, что ты пріѣхалъ не съ дѣломъ, мимо прежніе обычен, сказывалъ за собою великіе тайные дѣла, а ныне мнѣ никакова дѣла не объявишь и грамоты не отдаешь, таишь у себя. А которую грамоту и отдалъ еси мнѣ, что писана блаженные памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., и та грамота писана не по-прежнему обычаю: титуло государево, что было надобно съ начала, то писано среди грамоты.

И Анди бекъ говорилъ: какова со мною грамота послана, и язъ такову и довезъ, а другая грамота взята у меня на Терке; а иного приказу со мною нѣтъ никоторого, только бы со мною о какихъ дѣлехъ приказъ былъ, и язъ бы то и говорилъ. А то что со мною былъ приказъ и что было вестей, и язъ то и сказалъ, а больши того со мною никоторого приказу нѣтъ. Да билъ челомъ Анди бекъ чтобъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. его, Анди бека, велѣлъ ранеѣ отпустить ко государю его, къ Аббасъ шаху, и которые его царскому в. узорочья надобе, и его бѣ царское величество о томъ ко государю

моему, къ Аббасъ шаху, велѣлъ писати или словомъ приказати велѣлъ, и Аббасъ шахъ тѣ всѣ уозрочья къ его ц. в. со мною вборзе пришлетъ.

И печатникъ и посольской дѣякъ Василей Яковличъ Щелкаловъ кизылбашскому гонцу велѣлъ ѣхати на подворье. А про его рѣчи, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ говорилъ, сказывалъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. кизылбашского гонца Анди бека отпущати вскоре не велѣлъ, а велѣлъ ему побыти на Москвѣ, до конхъ мѣстъ изъ Кизылбашъ отъ его государевыхъ пословъ вѣсть будетъ.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Гади бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р.

Къ намъ въ мысль впало: непригожіе дѣла ставитъ въ плохо, и какъ которые великіе государи власть держатъ и государства свои управляютъ, такъ и Богу и людямъ вѣдомо, какъ мы свое государство правимъ и разсужаемъ, а съ вами, какъ наша любовь почала быти, и межъ васъ съ нами изначала въ обычае повелось дружбу и любовь устроити—рука и трость писать почала. И вашу любовь въ прохлаженіе учинивъ съ похваленьемъ, много челомъ бьемъ, Богъ бы тебя учинилъ такова велика, какъ прежніе великіе государи: державою подобна Александру, храбростію Ѳиридуну, справедливствомъ Рустему, мужествомъ и дородствомъ Дарію, силою Чимшаду, войска храбрости подобна Кесринскому, всево свѣта степень обрѣтшему, ратью подобну Энчюму, великочестному и великоразумному и храброму и справедливому великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. Бѣлому царю, Богъ бы твое государство и самодержавство соблюлъ на земли здраво и мирно и величество бѣ твое милостію исполнилъ. Напередъ сего писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ прислати доброво навычного дохтура, и та грамота ваша до насъ дошла. И Шахназаромъ звали, мудрой былъ человекъ, и мы ему повѣря, послали ево съ Анди бекомъ, и по астараканскихъ воеводъ велѣнью ево убили Черкасы, ¹⁾ и та вѣсть въ людехъ явна учинилась, и по тѣмъ вѣстемъ кого ни хотимъ послать, всякъ ѣхатъ страшитца. И тѣхъ людей, которые такими дѣлы межъ насъ ссору дѣлаютъ, и вамъ ²⁾ бы такихъ смирить, чтобъ межъ нами послы и гонцы ходили безъ опасенья, а о то дни бѣ до дни межъ насъ дружба и любовь множилась, и людей бы есте нашихъ велѣли, не задержавъ, къ намъ отпущати по прежнему обычаю. А

¹⁾ Надъ этимъ словомъ сверху написано: „рука не та“.

²⁾ Вслѣдствіе описки стоитъ: „намъ“.

иныя рѣчи о любви и о дружбе наодинѣ приказывали есмь ему у себя въ хоромехъ. И вы бѣ то пріятно учинили и вамъ бы того нашего человѣка вскоре велѣть отпустить. И будетъ вамъ дохтуръ надобенъ будетъ таковъ, хто бѣ былъ навыченъ всему и звѣздному хоженью, и мы изготовимъ, чтобъ ваше славное щастье здраво было во веки.

И генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ астраханской черной попъ Микиоръ, что посланъ изъ Астарахани въ Кизылбашъ зъ дѣякомъ съ Семейкою Омельяновымъ, да три кречатника, Иванъ Петровъ да Петръ Марковъ, да Василей Чернцовъ ¹⁾. И старецъ Микиоръ далъ списокъ, какъ онѣ были въ Кизылбашехъ у Аббасъ шаха, и какъ ихъ Аббасъ шахъ отпустилъ ко государю. И въ томъ ихъ списке про Анди бека ничего не объявилось: послалъ ли ко государю Аббасъ шахъ Анди бека, или онъ поѣхалъ самъ своимъ произволомъ.

Да старецъ же Микиоръ сказывалъ: слышелъ онъ про Анди бека въ Гиляни: живеть де онъ Анди бекъ въ Гиляни, а Аббасъ шахъ его отъ себя отослалъ за опалу. И пошолъ де изъ Гиляни Анди бекъ ко государю къ Москве своимъ произволомъ, а не шаховымъ велѣньемъ.

И іюля въ „ „ день по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Анди бекъ отпущенъ въ Нижней Новгородъ, а съ нимъ посланъ до Нижнево Новгорода сынъ боярской Иванъ Трусовъ да толмачъ Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ. А велено имъ съ кизылбашскимъ гонцомъ стояти въ Нижнемъ до государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу. А съ посланникомъ, съ Темиремъ Засѣцкимъ, отпустить ево государь не велѣлъ для того, что онъ пришелъ не зъ дѣломъ, воровски, и отъ него бѣ въ Кизылбашской землѣ какова смута не была.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему князю Федору Ондрѣвичю Звенигородцкому да дѣяку нашему Василю Лапову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому гонцу Анди беку велѣли дати дворъ, гдѣ будетъ пригоже, а отъ торгу бѣ и отъ большіе отъ проѣзжіе дороги подале и велѣли его изъ судна на дворъ перевести со всею его рухледью и съ людьми, и приставили къ нему сына боярского съ меншихъ статей или россыльщика добра, да дву человѣкъ сторожей да толмачей, которые у него ныне приставлены Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ,

¹⁾ Василій Чернцовъ—написано сверху.

и зъ двора Анди бѣку ходить никуды не велѣли. И которые послы или посланники пойдутъ къ намъ къ Москве кизылбашскіе или бухарскіе, или юргенскіе посланники, или гонцы, или торговые люди, изъ тѣхъ земель пойдутъ къ намъ къ Москве или съ Москвы, и Анди бекъ бы съ ними ничего не розговариваль, и не приходили бѣ къ Анди беку ни по что, и Анди бекъ бы къ нимъ потому жѣ ни по что не посылаль, и не вѣдали бѣ тѣ иноземцы про Анди бека, что онъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. А сына боярсково, которой посланъ съ Анди бекомъ, Ивана Трусова, отпустили бѣ есте къ Москве. А судно, въ которомъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхаль, велѣли бѣ есте продать по нижегородцкой по большой ценѣ, а что за то судно денегъ возьмете, и вы бѣ тѣ деньги прислали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова с-Иваномъ Трусовымъ или съ инымъ, съ кѣмъ будетъ пригоже. А дворъ бы есте Анди беку велѣли дать доброй, гдѣ бѣ ему было мочно рухлядь своя положить, чтобъ не помокла и не погнила. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107-го, іюля въ „ „ день.

. ¹⁾ доров. писью твоего государева печат Яковлича Щелкалова И какъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому гонцу Анди беку велѣти дати дворъ, гдѣ будетъ пригожо (и проч.). И мы, государь, холопи твои, по твоей государеве цареве и в. кн. Бириса Ѳедоровича в. Р. грамоте въ Нижнемъ Новѣгороде на посаде кизылбашскому гонцу Анди беку дворъ дали отъ торгу и отъ проѣзжіе дороги далече, и изъ судна, государь, на дворъ его перевести велѣли со всею его рухлядью и съ людьми, и приставили, государь, къ нему сына боярскаго съ меньшихъ статей: Рычка Доскина, да съ посаду дву человекъ сторожей, да толмачей, которые, государь, присланы отъ тебя отъ государя, Матвѣя Хрипкова да Иваниса Драгичева, и изъ двора, государь, Анди беку ходити никуды не велѣли. А сына боярскаго, государь, Ивана Трусова отпустили къ тебѣ къ государю сентября въ 2 день; а судно, государь, въ чемъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхаль, велѣли продать, а какъ, государь, продадутъ, и мы, холопи твои, за тое судно деньги пришлемъ къ тебѣ къ государю къ Москве въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діаку къ Василью Яковличу Щелкалову. А кизылбашской, государь, гонецъ Анди бекъ тебѣ государю бьетъ челомъ о корму, а въ

¹⁾ Отвѣтъ воеводѣ изъ Нижняго Новгорода, начало оторвано.

твоей государеве грамоте, къ намъ, холопомъ твоимъ, о корму не написано.

На адресъ: 108-го сентября въ 8 день с-Иваномъ съ Трусовымъ.

Къ этому дѣлу приложение:

1588 года. Переводъ съ грамотъ шаховыхъ къ государю, кои, бывъ у Шевкала, привезъ на Терекъ персидской гонецъ Анди бекъ, а какъ оныя царемъ Борисомъ Федоровичемъ приняты были яко бы за сомнительныя, то гонецъ сей посланъ былъ въ Нижней Новгородъ, и что съ нимъ послѣдовало, неизвѣстно ¹⁾. *NB.* Грамоты сии писаны къ государю царю Федору Ивановичу въ 1597-мъ году, а привезены въ вышенисанномъ. Листы 85—92.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Анди бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти къ царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии. Л. 85—87 ²⁾.

Переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты, что прислали съ Терки воеводы, а подлинныя грамоты кизылбашской гонецъ Анди бекъ на Москвѣ не отдалъ. Л. 88—90 ³⁾.

Переводъ съ Шавкальской грамоты, а приправливалъ на Москвѣ терской переводъ переводчикъ Вельяминъ.

Свѣтлостію звездѣ подобному царю государю и в. кн. Федору Ивановичу в. Р. многа многа челомъ бью и молю Бога о великомъ вашемъ государскомъ имяни, и многихъ государствъ государю и обладателю вѣдомо буди. Искони зъ дѣдомъ и съ прадѣдомъ, и съ отцомъ нашимъ дружба и братство бывало, а вы на пустомъ мѣсте на Койсе поставили юрть, и намъ, дай Богъ, зъ горскою ратью, да ругульскою ратью, да хинавскою ратью, да табасаранскою ратью, да исминскую ратью, да куренскую ратью, да карабудатцкую ратью, да илперинскую ратью, да вазыкумыцкою ратью, да дешскою ратью и съ своими детьми и съ князи, и съ шамахѣйскими съ одново и съ Малыми Нагаи, и съ Сатьемъ мурзою, у Бога милости прося, и съ крымскою ратью съ одново недружбу учнемъ доводити, а Божимъ милосердіемъ великой государь и великого государства къ намъ человекъ прислалъ былъ, а приказалъ, съ Теркою одиначитись не велѣлъ. И язъ просилъ, чтобъ одинъ городъ выпросить, чтобъ для дружбы снести. И сколько есмя того ожидали,

¹⁾ Что послѣдовало съ Анди бекомъ см. дальше.

²⁾ Помѣщено раньше, стр. 24—25.

³⁾ Помѣщено раньше, стр. 9—10.

и то дѣло не ссталось, и наша недружба въ вѣдоме буди. Государю великому челомъ бью: будетъ съ Койсы городъ велите снести, мы на Божьей книге на куране шертъ учинимъ и передъ государемъ исправимся. Одинъ Богъ вѣдаетъ, да государь вѣдаетъ а въ нашей землѣ богатства нѣтъ, и ясаку давать не умѣемъ. И вашего царя великого посолъ просилъ у насъ живота да сына, а у насъ слово было о Койсе, и шертъ была государю на томъ, и государь великой города не снялъ, и наша шертъ инако учинилась. Дай Господи на многіе лѣта государь здоровъ былъ, челомъ бью!

1600 сентября 12—1601 апрѣль. Отправленіе Россійскихъ въ Персію пословъ, шацкаго намѣстника князь Александра Засѣкина, дворянина Темира Засѣцкаго и дьяка Ивана Шарарова для постановленія между царемъ Борисомъ Феодоровичемъ и шахомъ Аббасомъ: 1) Доброй дружбы и вѣчнаго союза.—Данный имъ наказъ и списки съ примѣрныхъ для заключенія того союза грамотъ.—И отпускъ персидскаго посла Перкулы бека и гонца Анди бека. На 194 листахъ.

Лѣта 7109 г. сентября въ 12 день государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. велѣлъ посломъ, воеводѣ и намѣстнику шацкому князю Александру Федоровичю Жировому Засѣвину, да дворянину своему Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ Шарарову итти хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, а съ ними вмѣсте отпущенъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулы бекъ, а съ посломъ шаховыхъ дворянъ восемь человекъ, да людей пословыхъ и дворянскихъ тритцать восемь человекъ. Да съ посломъ же вмѣсте отпущенъ кизылбашенинъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его пять человекъ. А въ провожанье съ ними велѣно послати изъ Казани стрельцовъ, сколько человекъ пригоже, смотря по вестемъ; а изъ Астарахани велѣно съ ними въ Кизылбаши послати астараханскихъ тритцать человекъ стрельцовъ. А будетъ пойдуть на двѣ бусахъ, и съ ними велѣно послати сорокъ человекъ стрельцовъ. Да съ ними жъ велѣно послать на море для береженья изъ Астарахани пять пищалей.

Отъ царя и в. кн. Бориса Феодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань дѣлку нашему Олексѣю Шапилову. Послано отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы нашими, со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ насъ по его запросу медвѣдь да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделянскихъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и послы

наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посоль Перкулъ бекъ, и сколько они въ Казани побудуть, и ты бѣ имъ на тѣ соболи и на медвѣдя, и на собаки кормъ велѣлъ давати, и исъ Казани до Астарахани корму съ ними велѣлъ отпустить, смѣтя въ сколько имъ мочно поспѣть. А какъ по нашему указу пословъ нашихъ, князя Олександра Засѣкина съ товарищи, и кизылбашского посла исъ Казани въ Астараханъ отпустишь, и сколько съ нимъ до Астарахани пошлешь всякаго корму, и ты бѣ съ тѣмъ кормомъ до Астарахани послалъ сына боярского или дву, кого будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го, сентября въ 3 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичу Сицкому, да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Меншому Иванову. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши, князь Александро Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шераповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посоль Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и послы наши князь Александро Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посоль Перкулы бекъ въ Астараханъ прїдетъ, и вы бѣ кизылбашскому послу велѣли дати двory добрыя, гдѣ прежь сего кизылбашскіе послы ставали, и нашимъ посломъ князю Александру Засѣкину съ товарищи и подъячему, и толмачомъ, и кречетникомъ дали двory стояти, до коихъ мѣстъ въ Астарахани побудуть, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давати по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бѣ нашихъ пословъ, князя Олександра Засѣкина съ товарищи, и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормициковъ, и вожей, и стрѣльцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ наша грамота послана напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бѣ имъ дали и другую бусу, а стрѣльцовъ съ ними послали сорокъ человекъ, только пойдуть на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посоль попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бѣ ему велѣли дати на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А будетъ кизылбашской посоль похочетъ итти за море нынѣшнею осенью, и будетъ еще моремъ итти будетъ въ судѣхъ мочно, и вы-бѣ ихъ нынѣшнею осенью за море отпустили. А въ которомъ числѣ послы наши, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посоль, въ Астараханъ придуть и въ которомъ ихъ числѣ изъ Астарахани

за море отпустите, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского дѣяка Василья Яковлича Щелкалова.

Н А К А З Ъ .

. . . . (укре)пленю быти? И посломъ князю Александру съ товарищи говорити шаховымъ ближнимъ людемъ: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. хочеть быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ в. въ любви и въ соединенье и на всѣхъ недруговъ стоити опще задинъ, и въ такомъ укрѣпленье быти: хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и шахъ Аббасову в. былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову в. былъ недругъ. Также, хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ ш. в., тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему недругъ, тотъ и государю нашему недругъ. И для того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. ко государю вашему прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепитися правдою. И будучи въ любви и въ соединенье, стоити опще на всѣхъ своихъ недруговъ задинъ.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государю ихъ Аббасъ шаху недруги турской салтанъ да бухарской царь, и государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. съ государемъ ихъ на турсково и на бухарсково задинъ стоити учнетъ ли и рать свою съ вогненнымъ боемъ шаху въ помощь давати велить ли? И посломъ князю Александру и Темирю, и дѣяку Ивашкѣ говорити: государь нашъ царское в., какъ укрѣпитца съ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогда на турсково и на бухарсково зъ государемъ вашимъ шаховымъ в. учнетъ стоити задинъ и рать свою въ помощь государю вашему учнетъ давати.

И будетъ шаховы жъ ближніе люди учнутъ говорити: какому жъ укрѣпленю быти межъ великимъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ?

И посломъ князю Александру и Темирю, и дѣяку Ивашкѣ говорити: въ обычае ведетца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого

государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с., такъ у цесаря римского и у короля испанского, и у еранцовского, и у литовского короля: которые государи межъ себя учинятца въ братцкой любви и въ докончанье, и въ соединенье, и межъ ихъ бывають укрепленные грамоты, и подлинно всѣ дѣла пишутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братстве и въ любви неподвижно, и на недруговъ стояти заодинъ, да на тѣхъ грамотахъ великіе государи межъ себя передъ послы правду чинять, да потому въ братцкой дружбе и въ любви по тому докончанью и правять и крѣпко и неподвижно то держать. И ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ каковѣ быти докончальной грамоте государя вашего слову, и государь бы вашъ Аббасъ ш. в. съ тово списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шертъ далъ и печать свою къ той грамоте приложилъ такъ же, какъ великій государь нашъ его ц. в. съ великими государи съ цесаремъ римскимъ и съ королемъ испанскимъ и съ иными съ великими государи въ докочанье и въ крѣпкой дружбе живутъ. А въ томъ межъ великими государи живутъ укрепленные грамоты, да по тому укрѣпленью и правять и крѣпко и неподвижно то докончанье впередъ содержать. И Аббасъ шахово-бъ величество такъ же учинилъ, какъ имъ великимъ государемъ впередъ на всѣхъ своихъ недруговъ стоять обще заодинъ: другу другомъ, а недругу недругомъ быти. И тоѣ(бъ?) грамоту намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ, а съ нами бѣ вмѣсте послалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. Аббасъ шахово в. своихъ большихъ пословъ для укрепления тово миру. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с. Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское величество также учинить.

А будетъ Аббасъ шахъ велить имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчи, что они на посольстве учнутъ говорити, самъ имъ отвѣтъ учинить и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивать: какъ государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. хочеть съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ и какому укрѣпленью быти? И посломъ князю Александру Федоровичю и Темирю Васильевичю, и діаку Ивашкѣ Шарапову говорити шаху о соединенье и о укрепленье по сему жѣ государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. наказу, и списокъ, каковѣ быти докончальной грамоте Аббасшахове

дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту и на той грамоте правду учинилъ, перть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

А будетъ шахъ Аббасъ велить посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашѣ после посольства быть и о дѣлехъ говорити ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку и учнуть говорити, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: о дѣлехъ гвдорятъ зъ ближними людьми шаховыми, по шахову приказу, у нихъ на дворѣ, а отвѣтныхъ полатъ у шаха не живеть, и посломъ князю Александру Федоровичю съ товарищи говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, какъ въ обычае ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца и у всѣхъ великихъ государей. А во всѣхъ государствахъ послы и посланники бываютъ въ отвѣтхъ у государей на дворѣ, да и государя вашего послы прежніе, которые были блаженные памяти у великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца, и нынешніе послы, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с., и они были для отвѣту и зъ государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ, а того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для отвѣту ѣздити ко ближнимъ людемъ по подворьемъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велѣлъ, велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людемъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати накрепко, и къ шаховымъ къ ближнимъ людемъ однолично на дворъ на ѣздити.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнуть говорити на посольстве, отвѣту учинити не велить, и посломъ князю Александру Федоровичю и Темирю Васильевичю, и дьяку Ивашкѣ Шарапову приказати къ шаховымъ ближнимъ людемъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольствѣ, и на тѣ бѣ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ отвѣтъ учинить. Да какъ имъ отвѣтъ учинять и похочеть будетъ Аббасъ шахъ быти со государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье, и на докопчальной грамоте правду учинить, и посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ списокъ, какове быти докончальной грамоте, шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людемъ и о укрепленье говорити по сему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. наказу.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнуть говорити,

чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ, шахомъ, за государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. правду учинили и крестъ цѣловали, и печати свои къ той грамоте приложили и ему дали, а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепления. И посломъ князю Александру Федоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣцкому да дѣяку Ивашкѣ Шарапову грамоту докончальную государево цареву и великого князя Бориса Федоровича в. Р. слово написать съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печати свои къ той грамоте приложити, какъ имъ указано. Да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинить, шертъ дать, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написать свою докончальную грамоту, и въ той бы грамоте государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца имя было его царского величества написано со всѣмъ именованьемъ сполна, какъ въ списке написано; а нишанъ бы свой шахъ велѣлъ приложить къ докончальной грамоте внизу, а не вверху: того князю Александру съ товарищи смотрити и беречи накрепко во всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ внизу нишана приложити, ино-бъ всторонѣ, среди грамоты нишанъ былъ приложенъ.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити правду своему ближнему человѣку, кто ныне у шаха ближней человѣкъ, а учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: самъ шахъ некоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычае такъ ведетца, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ, хоти и ближней его человѣкъ на шертной грамоте правду дать, и то будетъ крѣпко же. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское в. по тому жъ на докончальной грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорятъ съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве на докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи, а на шахове грамоте шертovati шахову ближнему человѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ приписи написать, что какъ будутъ у великого государя ц. и в. кн.

Бориса Фёдоровича в. Р. с. шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

. ⁴⁾ чества Ази Хостровомъ цесаревъ посоль Миколай дворяны межъ себя ссылались и о томъ говорили, чтобъ Аббасъ шахову в. о соединенъе на турского съ Рудельфомъ цесаремъ сослатись послы своими. И какъ о томъ цесарю вѣдомо учинилось, что по царского величества указу посоль его Миколай съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Ази Хастровомъ межъ собою ссылались и говорили, и то ему стало добрѣ любо, да и всѣмъ великимъ государемъ, папѣ римскому и королю ишпанскому, и всѣмъ поморскимъ государемъ, всей Италѣе, то учинилось добрѣ любо. И хочеть Рудельфъ цесарь зъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти заодинъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанъе и о соединенъе на турского государю вашему къ Аббасъ шахову величеству хочеть послати. А съ цесаремъ ныне въ соединенъе многіе поморскіе государи, папа римской и король ишпанской, и король еранцовской, и князь венецѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему подмогаютъ людми и казною. И многіе бои турскимъ людемъ съ цесаревыми людми въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынешнемъ году были, и города цесаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а иные земли, отъ турского отложась, приложились къ цесарю и стоятъ ныне противъ турского, и то чинитца вспоможенъемъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и нынешнево государя нашего великого государя ц. и в. кн. Бориса Фёдоровича в. Р. с. И шахову бъ величеству, сослався бъ послы своими и съ Рудельфомъ цесаремъ, и съ нимъ укрепитися въ докончанъе и въ соединенъе. А царское величество для Аббасъ шаховы братцкіе любви пословъ его черезъ свои государства къ цесарю пропустить велить. И пошлетъ будетъ шахъ къ цесарю пословъ, и они бъ ѣхали съ ними вмѣсте.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, что прежь сего съ Анди бекомъ о такомъ дѣле о укрепленъе приказу отъ шаха не было, и будетъ онъ такіе рѣчи говорилъ, и онъ то затѣлъ собою. И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашѣ говорити: писалъ къ великому государю ц. и в. кн. Фёдору Ивановичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество въ своей грамоте съ купцомъ своимъ съ Хосровъ Алѣемъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлехъ приказалъ съ

⁴⁾ Въ этомъ мѣстѣ пропускъ.

человѣкомъ своимъ, съ Анди бекѣмъ, рѣчью известити царского величества шурина великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и Анди бекъ втайне говорилъ, что Аббасъ шахово величество того желаетъ, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братцкой любви на веки, и та бѣ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны и, укрепяся бѣ, стоять на всѣхъ недруговъ заодно. И потому государь, блаженные памяти в. г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р., къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ и посылалъ и ныне ц. в. съ нами о томъ приказалъ говорить и дѣлати. А въ обычае ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или о посланнике написано будетъ въ грамоте, что приказано ему говорить рѣчью, и что онъ учнетъ говорить, тому вѣрять. А только-бѣ Аббасъ шахово в. того въ грамоте своей не написалъ, что приказалъ ему говорить, и не говорилъ бы Анди бекъ о такомъ о великомъ дѣле, и царское бѣ величество о томъ дѣле съ нами, съ послы, и не приказывалъ. И коли государю вашему то ненадобно, и великому государю нашему, ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ ш. в. насъ отпустилъ, не издержавъ.

А будетъ шахъ похочетъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье, а укрепити тово самъ напередъ не похочетъ и учнетъ посылать ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пословъ своихъ, а похочетъ того, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. передъ его послы на докончальной грамоте правду учинилъ, да после бѣ того государь пословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогда передъ государевыми послы правду учинить. И посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому и дядю Ивашкѣ Шарипову говорити шаховымъ ближнимъ людямъ: въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочетъ будетъ быти съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье, и государь бы вашъ ныне велелъ, съ нами о всемъ договоряся, грамоту докончальную написати и на той грамоте передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинить шахъ ныне на грамоте правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. путь дальней, а се ходъ морской и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не

вѣдаемъ и за то не имаемся: государь нашъ царское величество похочеть ли такъ дѣлати, потому что государь нашъ царское величество по приказу и по хотѣнью государя вашего Аббасъ ш. в. послалъ насъ своихъ пословъ и наказъ свой царской полной о томъ даль, чтобъ здѣсь напередъ докончанье закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. потому жъ учинить. Да розсужати имъ о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людямъ накрѣпко, а говорити: какъ почались ссылки блаженные памяти съ великимъ г. нашемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ ш. в., и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибитки и многимъ ихъ землямъ разширенье учинилося, а недруги, отъ нихъ, отъ великихъ государей, услышавъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того устрашились. А торговымъ людямъ на обе стороны дороги отворилися и прибитки многіе учинились; а ныне только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. государь вашъ Аббасъ шахово в. укрѣпитца въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. и государь вашъ великій государь Аббасъ ш. в., и могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлатъ, — другу дружбу чинити, а недругу недружбу довести. И вамъ, ближнимъ людямъ, пригоже государю своему о томъ говорити и на то его наводити, чтобъ онъ ныне то такое великое дѣло совершилъ а впередъ такова великого дѣла не откладывалъ, а только такіе великіе государи межъ собою учинятца въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дѣла въ совершенье учинять, и недругомъ ихъ будетъ страшно. А не укрепить ныне государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца и недругомъ будетъ на руку.

И похочеть будетъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинить самъ или своему ближнему челоуѣку велить на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣвину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому и діаку Ивашкѣ Шарпову дѣлати по сему государеву наказу. А не похочеть будетъ шахъ того докончанья ныне укрепить, а ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пошлетъ пословъ своихъ великихъ и о томъ укрепленье съ ними накажетъ, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣвину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ

Шарапову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а напередъ себя отписати въ Астарахань кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ про то государю было вѣдомо. А какъ придуть въ Астарахань, и имъ ко государю отписати, какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣлалось, а послати рѣзвого гонца; а самимъ князю Александру съ товарищи съ кизылбашскими послы изъ Астарахани ѣхать вскорѣ, не мешкая, въ лехкихъ судехъ, а отъ государя къ воеводамъ въ Астарахань о томъ писано.

А будетъ въ то время, какъ они будутъ у шаха, будутъ послы у шаха индѣйского и иныхъ великихъ государей, и учнутъ будетъ имъ говорити шаховы ближніе люди, что тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссылка межъ ими о добрыхъ дѣлахъ есть, а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлахъ поговорити, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарищи тѣхъ государей индѣйского и иныхъ государей посломъ велѣти быти у себя на подворье и устроить у себя во дворѣ по посольскому обычею, да что тѣ послы учнутъ имъ говорить, и имъ, тѣ ихъ рѣчи записавъ, сказати имъ, что они тѣ ихъ рѣчи, какъ будутъ, ажъ дастъ Богъ, на Москвѣ у великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., донесутъ царского величества до ближнихъ людей, а царского величества ближніе люди о тѣхъ дѣлахъ известятъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. самодержецъ.

Да память посломъ князю Александру и Темирю и дѣяву Ивашкѣ. Какъ они придуть въ Астарахань, а вѣсть имъ учинитца въ Астарахани или въ дорогѣ на море, или въ Гилянехъ вѣдомо имъ учинитца, что Божьимъ судомъ Аббасъ шаха въ животѣ не стало, а на его будетъ мѣсто учинился будетъ на государстве сынъ его Сейфи мурза, или братъ, или племянникъ, и посломъ къ тому новому шаху итти. Да какъ велитъ имъ тотъ новой шахъ быти у себя на посольстве, и посломъ князю Александру съ товарищи, пришедъ къ шаху, гворить: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ былъ насъ, пословъ своихъ, къ брату своему къ Аббасъ ш. в. о великихъ дѣлахъ о братцвой любви и о соединенье и о докончанье, а о томъ намъ царского величества приказъ есть: будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шахова величества не стало и хто на его мѣсто на Персидскомъ государстве учинился

государемъ, и намъ царское величество приказалъ тому шаху посольство исправити и тѣ великіе дѣла о братцкой любви объявити. Да правити имъ отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. тому новому шаху поклонъ и поминки явити, и грамота подати, и рѣчь говорити по государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу по записи.

И похочеть будетъ зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. тотъ новой шахъ быти въ братцкой любви и въ докончанье и въ соединенье по тому жъ, какъ хотѣлъ быть въ соединенье Аббасъ шахъ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей— и посломъ князю Александру съ товарищи съ тѣми ближними людьми о соединенье и о укрепленье говорити по сему государеву наказу. А не похочеть будетъ тотъ новой шахъ въ такомъ укрепленье быти, какъ хотѣлъ быть зъ государемъ Аббасъ шахъ, и посломъ проситись къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а много о томъ же говорити.

А будетъ судомъ Божимъ Аббасъ шаха не стало, а на его мѣсто на Персидцкомъ государстве шаха нѣтъ, а владѣють большіе люди, и велятъ будетъ имъ тѣ кизилбашскіе большіе люди быти у себя, и посольство править себѣ, и посломъ къ нимъ не ходити и посольства не правити, а отказати приставомъ, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. послалъ былъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову в., и Божимъ судомъ Аббасъ шахова в. не стало, а на его мѣсто у нихъ государя шаха нѣтъ, и ихъ бы отпустили назадъ къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а у нихъ имъ быть нѣчего для.

Да память посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарищи. Нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивать: какимъ обычаемъ сѣлъ на государстве государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р.? И князю Александру съ товарищи говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людямъ: вѣдомо вамъ самимъ, какъ блаженные памяти при великомъ государе ц. и в. кн. Ѳедоре Ивановиче в. Р. с. шуринъ его царского величества великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с., будучи во властодержавномъ правительствѣ, въ каковѣ мѣре и въ какой чести былъ! И держалъ его царское величество во всемъ, какъ есть сына своего. И по его царскому повелѣнію своимъ разумомъ премудрымъ и храбствомъ и дородствомъ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца со всѣми великими государи свелъ въ дружбу и въ любовь, а съ нимъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ

Федоровичемъ в. Р. ещо при великомъ государе блаженные памяти при царѣ и великомъ князе Федоре Ивановиче в. Р. с. всѣ великіе государи ссылались о всякихъ добрыхъ дѣлахъ. Также съ повелѣнія великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. самодержецъ государство Московское и всѣ государства Російского царствія правилъ и новоприбылыя государства подъ государеву царскую высокую руку приводилъ, и во всемъ государстве Рускомъ царстве прибавленіе и розширеніе учинилъ великое, и всякимъ служилымъ людямъ милосердіе свое показалъ, и многое воинство своимъ царскимъ храбствомъ устроилъ, а чернымъ людямъ тишину, а бѣднымъ и виннымъ пощаженіе, и всей Російской землѣ облегченіе показалъ. И премудрымъ своимъ разумомъ и храбствомъ всю Рускую землю въ покое и въ тишинѣ и во благоденстве жити устроилъ. А какъ Божиимъ судомъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. почелъ отходить съ сего свѣта и приказалъ, и благословилъ государыне царице и великой княгине Ирине Федоровнѣ в. Р. и своему царскому шурина государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. быти на государстве Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія. И благовѣрная и благочестивая государыня царица и в. княгиня Ирина Федоровна в. Р. на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія не изволила быти. И по своему обещанью, оставль славу и честь, и высоту великого Російского царствія, отшедь въ монастырь во обитель Пречистые Богородицы Одегитріе въ Новойдевичь монастырь, воспріяла ангильскій образъ. А государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія; а государство такое великое стало безгосударно. И святѣйшій Іевъ патриархъ московскій и в. Р. со всѣмъ освященнымъ соборомъ, совѣтовавъ съ царицы и съ царевичи и зъ государскими детьми, которые ныне царскому величеству служатъ, и зъ бояры и со всѣми думными людьми, молили и просили государыню благовѣрную царицу и великую княгиню иноко Александру Федоровну в. Р., а бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и приказные люди, и всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Московского государства, воинство и всенародное множество людей съ великимъ плачемъ били челомъ, чтобъ великая государыня благовѣрная царица и в. кн. иноко Александра Федоровна в. Р. увещала и благословила на государство своего брата государя нашего Бориса Федоровича, по его государеву достоинству и по приказу, и по благословенію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича

в. Р. с. А государю ц. и в. кн. Борису Ѡедоровичю в. Р. с. потому жъ били челомъ, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російского царствія былъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. с. по приказу и по благословенію государя ц. и в. кн. Ѡедора Ивановича в. Р. с. И великая государыня благовѣрная и благочестивая царица и великая княгиня иноко Александра Ѡедоровна в. Р., по многomu прошенію и челобитію всѣхъ людей, благословила брата своего государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѡедоровича в. Р., и зъ Божіею помощію и по приказу великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѡедора Ивановича в. Р. с., а по благословенію великіе государыни наше благовѣрные царицы и великіе княгини иноки Александрѣ Ѡедоровны в. Р., и за прошеніемъ и моленіемъ святѣйшого Іева патріарха московского и в. Р. и всего освященного собора, и за многимъ челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ детей разныхъ государствъ и бояръ, и окольничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и всякихъ служилыхъ людей и множество народа людей Російского царствія, великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѡедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, Богомъ возлюбленный и Богомъ превознесенный, и Богомъ почтенный, и Богомъ избранный ото всего народа крестьянского, учинился на великихъ государствахъ Владимерскомъ и Московскомъ, и Угородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ. И ныне всѣ цари и царевичи, и государскіе дѣти разныхъ государствъ, которые великому государю нашему служатъ, и всѣ бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и всякіе служилые люди, и все воинство Російского царствія, и весь народъ крестьянскій великому государю ц. и в. кн. Борису Ѡедоровичю в. Р. милостивому и премудрому, и пресвѣтлому, и храброму, и счастливому, также и сыну его государю нашему благовѣрному и благородному и милостивому и счастливому царевичю князю Ѡедору Борисовичю в. Р., съ радостью великою служатъ. А великому государю нашему благочестивому царю и в. кн. Борису Ѡедоровичю в. Р. с. и сыну его царевичю князю Ѡедору Борисовичю в. Р. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російского царствія ныне никакова недруга нѣтъ. Всѣ великіе государи, братья его, цесарь римской и король испанской, и литовской, и еранцовской, и датцкой, и королева аглинская, отъ его царского в. хотятъ дружбы и любви.

А нѣчто спросятъ о царскомъ имени: почему государь царь и великій князь Борисъ Ѡедоровичъ всеа Русіи зоветца царемъ?

И князю Александру съ товарищи говорити: въ прежніе лѣта, тому блиско пяти сотъ лѣтъ, великій государь Владимиръ Всеволодичъ Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки, на Царьгородъ, и Корсунскіе города у Грекъ поималъ и плѣнилъ, а въ тѣ поры былъ во Царьгородѣ царь Костянтинъ Манамахъ, и прислалъ къ великому государю Владимиру Манамаху бити челомъ митрополита еѳесского Неоѳита, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей константинопольскихъ царей греческихъ всю царскую утварь и честь свою царскую, и прежнихъ греческихъ царей зъ главы своей венецъ царскій, иже именуется Манамахова шапка, и Крестъ животворящего Древа и діадему, которымъ венцемъ венчались на царство всѣ греческіе цари, и чѣши златые и многіе царскіе дары. И тѣмъ царскимъ венцемъ и діадимою великій государь Владимиръ Манамахъ венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неоѳита митрополита еѳесскаго. И отъ того времени и по ся мѣста государи наши поставляютца на царство Владимерское и Московское, и на всѣ свои государства тѣмъ царскимъ саномъ отъ патріарха и митрополитовъ, и отъ епископовъ и ото всего священного собора. И всѣ великіе государи цесарь римскій, салтанъ турской, король ишпанской, папа римской и всѣ великіе государи въ великимъ государемъ нашимъ изначала пишутъ царемъ в. Р. самодержцомъ по ихъ царскому достоянію съ великою честью. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царства Казанское и Астороханское, и тѣ всѣ великіе государства, зъ Божьею помощью, блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. поималъ и венчался царскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители венчались на свои государства. Также и ныне государь нашъ царское в. венчался царскимъ венцомъ и діадимою и скиѳетръ Російского царствія воспріяхъ. И потому великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. самодержецъ по своему царскому достоинству описуетца царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивать: сколь давно Казань и Астараханъ взиты, и какимъ обычаемъ ихъ взяли? И князю Александру съ товарищи говоритъ: Казанское царство за государи нашими изъ давныхъ лѣтъ, а былъ Казанской юртъ еще за прадедомъ великого государя нашего блаженныя памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. за великимъ государемъ ц. и в. кн. Иваномъ Васильевичемъ в. Р. и за великимъ государемъ ц. и в. кн. Василиемъ

Ивановичемъ в. Русіи. И цари на Казанскомъ юрте были изъ рукъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ государя нашего блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а государь нашъ блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершенныхъ лѣтахъ, и казанскіе люди, роту и шерть преступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложилися. И какъ государь нашъ ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. возрасту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, добили челомъ. И государь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя царя, и они Шигалѣя царя безчествовали и съ царства согнали, а сами почали быть опять въ непослушанье. И блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. за ихъ неправду самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему добили челомъ. И ныне государю нашему ц. в. служатъ. А въ Казанской землѣ ныне многіе города поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненнымъ боемъ устроены. И дань государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая. А Астороханское царство государевы люди взяли за неправду жъ. Присылалъ къ государю нашему блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи астороханской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ его государь нашъ держалъ въ своемъ имяни также, какъ и Казанской юртъ держитъ. И блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савастьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды блаженныя памяти царь и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. послалъ на него рать свою, и Астараханъ взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишъ Алѣя царя. И Дервишъ Алѣй не учалъ прямиити и изменять учалъ, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ; а въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И нынѣ государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. Астараханской юртъ зъ Божьею помощью въ рукахъ своихъ держитъ. А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямиать, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, а они государю нашему служатъ и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь велить.

Да память посломъ князю Александру Федоровичю съ товарищи. Прежъ сего приказывано къ шаху съ посломъ со княземъ Ондрѣемъ

Звенигородскимъ да и въ грамоте къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. писано, чтобъ Аббасъ шахъ Александра царева сына, которой у него живеть, прислалъ ко государю съ послы своими. И шаху князь Ондрѣй объ немъ говорилъ и со княземъ Ондрѣемъ Александровъ царевъ сынъ виделся на шаховѣ дворѣ, а къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. въ то время ѣхати не похотѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ шахъ или ближніе люди о томъ вспомнютъ, что прежь сего государь о Александрѣ цареви сыне къ шаху приказывалъ, и тогда было ему ѣхати не время, а ныне шахъ его къ государю отпускаетъ, а онъ самъ ѣхати къ царскому величеству хочеть для крестьянскіе вѣры. И князю Александру съ товарищи говорити: грузинской Александръ царь вѣры крестьянскіе, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. держитъ его въ своемъ царскомъ жалованье и во обороне, и ныне бѣ государь вашъ Аббасъ шахово в. для великого государя нашего его царского в. братцкіе любви и дружбы Александра царева сына съ нами и съ своими послы вмѣсте послалъ къ великому государю нашему: тѣмъ бы Аббасъ шахову в. къ великому государю нашему любовь своя братцкал показати. Да будетъ Аббасъ шахъ Александра царева сына ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пошлетъ и пословъ будетъ своихъ Аббасъ шахъ ко государю съ ними отпустить, или къ цесарю пословъ пошлетъ, и князю Александру съ товарищи съ Аббасъ шаховыми послы и зъ грузинскимъ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженье, и честь, и ласка царевичю держати; а напередъ себя отписати въ Астараханъ кызылбашскіе земли съ торговыми людьми: хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо.

Да говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людямъ о Анди беве. Приходилъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ Аббасъ шахова в. гилянецъ Анди бекъ, а сказывался въ гонцѣхъ и шелъ не по прежнему обычею, не тою дорогою, какъ преже сего Аббасъ шаховы послы и посланники къ великому государю нашему къ царскому величеству хаживали: шелъ Анди бекъ на турецкого города да на Шевкалову землю; а турецкой великому государю нашему и шаху недругъ; а Шевкаловы неправды и грубости многіе передъ великимъ государемъ нашимъ ¹⁾).

¹⁾ Слѣдующая страница, 51-я, гдѣ излагаются «неправды» зачеркнута. Тамъ сообщается, что Шевкалъ просилъ Ѳедора Ивановича взять Кумыкскую землю подъ свою руку, самъ шерть далъ; по на правдѣ не стоялъ, а перешелъ на сторону Турецкого.

И идучи изъ турскихъ городовъ, Анди бекъ былъ у Шевкала, и грамоту у него взявъ, привезъ на Терку, а писалъ тоѣ грамоту отъ Шевкала Анди бекъ самъ. И въ той грамоте писано блаженныя памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. многіе непригожіе дѣла и высокіе мѣры. Да Анди бекъ же на Терке великого государя нашего царского величества воеводамъ давалъ Аббасъ шахова величества двѣ грамоты, одну къ великому государю нашему блаженныя памяти къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с., а другую его царского в. къ шурина къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с., какъ ещо государь нашъ былъ во властодержавномъ правительстве. А въ грамотахъ писано о шахове человѣкѣ о Шихъ Назаре, вогорого убили черкасы въ Асторахани, а о иныхъ о великихъ дѣлехъ приказано съ нимъ съ Анди бекомъ словомъ говорити. Да въ той же грамоте, что послана съ нимъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. приписано на поле о Шевкале да и о Койсинскомъ городе, чтобъ великій государь нашъ съ Койсы для Аббасъ шахова в. городъ велѣлъ снести, а та приписка—письмо тожь, что писана Шевкалова грамота. И на Терке царского величества воеводы, смотривъ тѣхъ грамотъ и переводчи, ему, Анди беку, отдали, а переводы къ Москвѣ прислали. И какъ Анди бекъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и по царского величества повелѣнью спрашивали его царского величества приказные люди, что его пріѣздъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха, и грамоты съ нимъ есть ли, и что съ нимъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха приказъ рѣчью? И Анди бекъ царского величества приказнымъ людемъ отдалъ грамоту одну, что прислана была къ великому государю блаженныя памяти къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с., а рѣчью говорилъ только о Шахназаре, а больши того за собою дѣла никоторого не

Затѣмъ посылалъ своего человѣка Атлыя битъ челомъ о своихъ винахъ, чтобы царь вины ему отдалъ и восвати его не вслѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ его государевѣ жалованьѣ, и хотѣлъ въ томъ дати въ закладъ сына своего, что ему отъ царского величества быть неотступну. А привезъ того Шевкалова человѣка Атлыя отъ Шевкала на Терекъ тотъ Анди бекъ и Шевкала къ шерти приводилъ. И в. г. нашъ блаженныя памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. по своему царскому милосердому обычею Шевкала пожаловалъ, не памятуя его прежнихъ грубостей и неправдъ, послалъ къ Шевкалу сына боярского Петра Неѣлова да толмача, чтобъ Шевкалъ передъ тѣмъ сыпомъ боярскимъ великому государю нашему шерть учинилъ и сына въ закладъ далъ, что ему со всею Кумыцкою землею отъ великого государя нашего быть неотступну. И Шевкалъ въ томъ во всемъ солгалъ, на чемъ шерть далъ, сына въ закладъ не далъ и великого государя нашего того сына боярского Петра Неѣлова и толмача обезчестилъ, держалъ у себя за сторожи долгое время и отпустилъ, ограбя. И Шевкалова такая къ великому государю нашему грубость.

сказалъ. А другую грамоту, что прислана была съ нимъ, съ Анди бекомъ, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с., а приписывалъ въ ней Анди бекъ о Шевкале и о Койсе, тоѣ грамоту потаилъ, и царского величества приказнымъ людемъ еѣ не объявилъ, а сказалъ, что будто у него тоѣ грамоту взяли на Терке царского величества воеводы. А къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. съ Терки его царского величества воеводы писали о томъ имянно, что ту грамоту, смотривъ, отдали ему, Анди беку, назадъ, а онъ ее потаилъ. А которую грамоту и отдалъ, что писана блаженные памяти къ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., и та грамота писана не по прежнему обычею. И потому стало знатно, что Анди бекъ пришелъ ложно, не отъ шаха, для шевкалова дѣла. И для того Анди бекъ у великого государя нашего его ц. в. не былъ и его царскихъ очей не виделъ, что онъ потаилъ грамоту и дѣла за собою никоторого не сазалъ. А по великого государя нашего его царского в. повелѣнью для Аббасъ шахова в. кормъ Анди беку даванъ и подводы даны по прежнему посольскому обычею. И впередъ бы шахово в. того велѣлъ беречи, чтобъ отъ такихъ бездѣльниковъ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Федоровичемъ в. Р. и Аббасъ шахомъ братцкіе любви порухи не было.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что о Шевкале и о Койсинскомъ городе приказывалъ ко государю съ Анди бекомъ шахъ по Шевкалове присылке, и Анди бекъ говорилъ по шахову приказу,—и князю Александру съ товарищи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. приказалъ намъ о томъ шахову величеству известить, а будетъ то его Аббасъ шахову в. надобно, чтобъ съ Койсы городъ снести, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. его царское величество, для любви брата своего Аббасъ шахова величества, городъ съ Койсы снести велить, а Аббасъ шахово бъ в. къ Шевкалу послалъ, чтобъ онъ передъ великимъ г. нашимъ исправился, прежніе бъ свои неправды покрылъ правдою, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и былъ бы въ великого государя нашего его ц. в. жалованье со всѣми своими дѣтьми и съ племянники и со всею землею крѣпко и неподвижно, а для большіе правды далъ бы на Терку въ закладъ сына своего, а царского в. жалованье къ нему будетъ, смотря по его правде.

Да память князю Александру съ товарищи. Нѣчто учнутъ спрашивати: какъ ныне государь ц. и великій кн. Борисъ Федоровичъ

в. Р. съ турскимъ салтаномъ? и князю Александру съ товарищи говорити: прежь сего въ великому государю блаженные памяти къ ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. турской Муратъ салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ двожды, просячи того, чтобъ великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе и въ любви. И великій государь нашъ его ц. в., для брата своего Аббасъ шахова в. и для брата своего Руделѡа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, и посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только съ ними посылалъ гонца своего для торгового дѣла, а ныне внове великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. съ турскимъ Муратъ салтаномъ ссылка никакова не бывала, а хочеть великій государь нашъ ц. в. быти въ дружбе и въ любви, и въ соединеніе зъ братомъ своимъ съ Абазъ шаховымъ величествомъ и съ Руделѡомъ цесаремъ римскимъ.

А нѣчто вспросятъ про крымского: какъ ныне государь съ крымскимъ Казы Гирѣмъ царемъ? И князю Александру съ товарищи говорити: какъ Божіимъ судомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, услышавъ то, порадовался и хотѣлъ итти на великого государя нашего украины (*далѣе зачеркнуто*: и какъ та вѣсть учинилася отъ крымскихъ языковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые поставлены по Донцу и по Осколу, что недругъ великого государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь со многими ратьми, съ турскими и съ крымскими, собрався, хочеть итти на великого государя нашего украины), и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с., прося у Бога милости, ходилъ противъ своего недруга крымского царя для своего царского дѣла и земского со многими своими ратьми рускими и съ татарскими и розныхъ государствъ съ воинскими людьми. И свѣдалъ про то крымской царь, что великій государь нашъ царь и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. противъ его вышелъ со многими радьми на прямое дѣло, и онъ на государя нашего украины не пошелъ, а прислалъ къ великому государю нашему посланника своего Али Мурзу съ великимъ покореньемъ и съ прошеньемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. его держалъ въ дружбе и въ любви, а онъ во всей великого государя нашего воле хочеть быти. А после того, какъ мы отъ царского в. отпущены, прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь въ послѣхъ

зятя своего ближнево человекъ Магмета князя, просячи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. держалъ ево въ дружбе и въ любви, а онъ, Казы Гирѣй царь, со всѣми крымскими людьми хочеть быти во всей государя нашего (волѣ). И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. ещо ни на которой мѣре съ крымскимъ не поставилъ, а ожидаетъ великій государь нашъ царское величество, чтобъ съ Аббасъ шаховымъ в. и съ цесаремъ утвердиться въ докончанье стояти на турского заодинъ.

А нѣчто вспросятъ: какъ ныне государь съ Руделѡомъ цесаремъ? и имъ говорити: Руделѣ цесарь римской великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. имѣеть себѣ большимъ братомъ, потому что прежь того блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. за прошеньемъ великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. Руделѣ цесарю римскому противъ турского салтана вспоможенье великое учинилъ своею царскою казною, а послалъ къ нему свою царскую многую казну. И какъ великій государь нашъ царское величество учинился государемъ на тѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и цесарь присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. посланниковъ своихъ Михайла Шеля да Лукаша Магнусова здоровати на государствахъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. съ нимъ, съ Руделѡомъ цесаремъ, и съ папою римскимъ, и съ королемъ ишпанскимъ, и со всѣми нѣметцкими королѣи и поморскими князи со всею Рѣшею нѣметцкою противъ турского стоялъ заодинъ, и Руделѣ цесарю противъ турского вспоможенье учинилъ. И великій государь нашъ ц. в. съ Руделѡомъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанье и въ соединенье быти и на турского стояти заодинъ хочеть.

А нѣчто вспросятъ про литовского, какъ государь съ литовскимъ королемъ? И князю Александру съ товарищи говорити, что великій государь ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А нѣчто вспросятъ, какъ ныне въ государеве жалованье грузинской царь и Шевкаль, и Кабардинскіе Черкасы, и Нагаи Заволжскіе? И князю Александру съ товарищи говорити: иверской Александръ царь вѣры крестьянскіе греческого закону и присылалъ бити челомъ къ великому государю нашему блаженные памети ц. и в. князю Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. пословъ своихъ, что ему отъ турского и отъ Шевкала и отъ горскихъ людей тесноты чинятца великіе. И государь

бы нашъ ц. в. для крестьянскіе вѣры его пожаловалъ, взялъ во оборонъ подь свою царскую руку, а онъ по смерть по свою будетъ отъ государя не отступенъ со всею своею Иверскою землею, и дань государю нашему учнетъ давати. И великій государь нашъ блаженные памети ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ во оборонъ, подь свою царскую руку взялъ, и свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подь его царскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ терскимъ оберегати велѣлъ. А ныне къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. иверской Александръ царь прислалъ пословъ своихъ Сулеймана съ товарищи.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турецкимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того прислалъ къ великому государю нашему блаженные памети царю и в. князю Ѳедору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. взялъ его подь свою царскую высокую руку и во оборону. И государь нашъ блаженные памети в. государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. Шевкала подь свою царскую руку принялъ, и онъ по тому жъ отъ государя нашего отступилъ и учелъ быти царскому величеству непослушенъ. И в. государь нашъ блаженные памети ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. посылалъ на него рать свою и неодиожды, и государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали, и городъ Тарки, и Таркалы, и Ондрѣву деревню, и салтанѣво мѣсто Тюменсково розорили, и городъ государевы воеводы въ Шевкальской землѣ на Койсе поставили, и люди многіе въ немъ устроены. А не въ давныхъ лѣтахъ къ великому государю блаженные памети ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. приказывалъ государь вашъ шахъ Аббасово в. съ посланникомъ своимъ, съ Анди бекомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. Шевкала пожаловалъ: вины ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ государя нашего жалованьѣ чисто. И великій государь нашъ Шевкала пожаловалъ, воевати его не велѣлъ и послалъ къ нему сына боярского къ шерти привести. И Шевкалъ государя нашего сына боярского и толмача, которой былъ посланъ къ нему, къ Шевкалу, обезчестилъ и держалъ у себя долгое время и отпустилъ ихъ, ни на которой мѣре не поставя. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. хотѣлъ на Шевкала послать

рать свою. И писалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. государь вашъ шахъ Аббасово в. съ тѣмъ же зъ гонцомъ своимъ, съ Анди бекомъ, въ своей грамоте, чтобъ Шевкала не воевати, и городъ Койсу снести. И великій государь нашъ ц. в. для того на Шевкала рати свои посылати и не велѣлъ.

А Кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожденных государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памяти ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили в. государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., и сядились на Кабардинское княжене начальныя князи, Темрюкъ князь и Канъ Булатъ князь, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. служатъ и свыше прежнего. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы собѣ поставляли, и во всемъ учинились въ его государеве воле.

А Казьева улуса Нагаи тѣ были отступили отъ государя нашего блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашъ блажен. пам. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И в. государя нашего его ц. в. искони вѣчныя холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. И Казьева улуса Баранъ Газый князь и всѣ мирзы, узнавъ свои вины, ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. добила челомъ и въ прямомъ холопстве учинились во всемъ великого государя нашего его ц. в. воле въ полномъ холопстве такъ же, какъ Большіе Нагаи, и на вѣки быти впередъ не отступнымъ.

А Нагаи Заволожскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Русіи.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивати про Яицкой городъ, для чего государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. съ Яика городъ снести велѣлъ?

И князю Александру съ товарищи говорити: по царского величества повелѣнью астараханскіе воеводы поставили были городъ на Яике

для того, что былъ имъ дошелъ слухъ, что в. государя нашего ц. и в. кн. его ц. в. Нагаемъ, Урмаметю князю и всѣмъ мурзамъ, отъ бухарского Абдулы царя стала ставиться обида: люди его, приходя татемъ, стали у нихъ лошади и всякую животину красти. И тотъ городъ поставленъ былъ для обереганья Большихъ Нагай. А после того тѣ Нагаи прислали бити челомъ къ великому государю нашему, что они зъ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ владбища татарскіе. И в. государь нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р., жалѣючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

А нѣчто вспросятъ: слухъ у нихъ дошелъ, что у Нагай межъ ихъ бой былъ, и Урмаметя князя и Тинъ Магметя князя Урусовы дѣти и Албтауны (?) Тинбаевы и Шихмамаевы дѣти убили. И посломъ, князю Александру Ѳеодоровичю съ товарищи, говорити: учинилась была рознь въ Нагаехъ межъ Тенехматовыхъ и Урусовыхъ детей, и Алтыульскихъ мурзъ о улусехъ, и межъ ихъ бой былъ, и Урмагметя и Тинмагметя князя убили. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. послалъ было свой царской указъ въ свою царскую отчину въ Асторохань къ своимъ царскимъ воеводамъ, а велѣлъ на Урусовыхъ, на Тинбаевыхъ и на Шихмамаевыхъ детей изъ своей царской отчины изъ царства Астороханского послать свою царскую рать съ вогненнымъ боемъ, и Урмагметя и Тинмагметя князя братьямъ Иштереку зъ братьей велѣлъ ихъ посмирить. И Урусовы и Тинбаевы дѣти великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. доби́ли челомъ.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли государевы люди и какъ ныне Сибирь устроена? И князю Александру съ товарищи говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали, а какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учелъ быть непослушанъ. И государь нашъ поволѣлъ изъ Перми итти въ Сибирь казакомъ волжскимъ, и казаки, шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили. А царь Кучюмъ убежалъ въ поле и казаковалъ на поле, а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюль Хаира царевича взяли. А ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. воеводы изъ Сибири города

посылали головъ за Кучюмомъ царемъ, и головы сопли Кучюма царя на Оби реке и шли до него дватцать день рѣзвымъ ходомъ. И Божією милостью, а великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. здоровьемъ (?), счастьемъ государевы наши люди, зашедь Кучюма царя на поле, побили на голову само(го) Кучюма царя да брата его Илитеня царевича и детей его, и племянниковъ, и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей, и мурзъ, и всякихъ людей побили больши пшти тысячъ человекъ, а пяти царевичей Кучюмовыхъ дѣтей Асманана царевича зъ братъею, десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ, да осмь царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ больши трехъ сотъ человекъ живыхъ взяли и къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. привели, а улусы Кучюмовы розорили. И ныне Кучюмовы царевы дѣти и царевичи и племянники всѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. у его ц. в. на Москвѣ; царевичи царскому величеству служатъ, а матери ихъ и сестры, и жены живутъ въ царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А въ Сибири ныне живутъ великого государя нашего его ц. в. воеводы многіе, и города въ Сибири поставлены многіе по Турѣ рекѣ и по Иртышу, и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены, а поставили въ Сибирской землѣ больше дватцати городовъ, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черныя, и иной звѣрь всякой.

А нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнуть говорити: для чего государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Аббасъ шахова посланника Исень Алѣя и агличанина Донъ Онтонъ не велѣлъ пропустить на Литву? И князю Олександрю съ товарищи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с., любя брата своего Аббасъ шахово величество, посланника его Исень Алея и агличанина Донъ Онтонъ отпустилъ изъ своего государства съ Москвы на Двину, на Колмогоры хъ карабеной пристани, а съ Колмогоръ велѣли ихъ отпустить на караблѣхъ моремъ, и кормъ имъ (и) подводы великого государя нашего его ц. в. вотчине въ Асторохани и отъ Асторохани до Казани и до Москвы, и съ Москвы до Колмогоръ даванъ доволенъ, а на Литву имъ великій государь нашъ царское величество не велѣлъ итти для того, что литовской Жигимонтъ король ныне съ турскимъ въ миру и въ дружбе, и только было ихъ отпустить на Литовскую землю, и литовской бы Жигимонтъ король, дружа турскому, велѣлъ переимать

и къ турецкому бѣ отослалъ, и Аббасъ шахову бѣ дѣлу въ томъ поруха учинилася. И послу Аббасъ шахову Первулы беку на Москвѣ про то объявлено.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и внове хто хъ кизылбашскому шаху отъ турецкого, и отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? и будетъ были, и о чомъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ? и пословъ и посланниковъ своихъ къ турецкому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаеть: миру-ль или войны? И которые города поимали у шаха турецкой салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые города взялъ? И многая ли рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными съ которыми государи шаху ссылка есть ли? и хто шаху помогаетъ на турецкого и бухарского? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдать, себѣ записать, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. князю Борису Федоровичю в. Русіи.

Да память князю Александру Федоровичю да Темирю Васильевичю, да дьяку Ивакиѣ Шарапову. Нѣчто по грѣхомъ принесеть ихъ подъ турецкого городъ, подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турецкого люди, и князю Александру съ товарищи наказъ и рѣчь, и государевы грамоты, и роспись поминеомъ, изготовя съ каменемъ тайно обезавъ крѣпко во что, да вкинуть въ воду, чтобъ никому не примѣтно стало, или приготова, огнемъ жечь, или изодратъ, чтобъ однолично устроить, лише оставить у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турецкого приведутъ къ воеводамъ и учнутъ ихъ спрашивати наши или санчаки, или судовые капитаны, для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху, и князю Александру съ товарищи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. къ Аббасъ шаху государство свое обестить, да чтобъ торговымъ людямъ на обе стороны дорога отворена и торговля бѣ была по прежнему. Да чтобъ шахъ сыскалъ бологодѣтъ государеву и отдалъ намъ на руки, которую бологодѣтъ взяли торговые люди блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ казначѣй Калефа. А съ великимъ государемъ нашимъ государь вапъ Магметъ салтанъ въ дружбе и въ любви. А какъ былъ госураря нашего блаженные памяти в. государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича

в. Р. посланникъ Данило Ислѣнневъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посла государя нашего принялъ любительно и, пожаловавъ, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в. къ государю вашему послалъ посланника своего о дружбе и о любви. И вы бѣ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки порухи не чинили. Да о томъ подъячему и толмачемъ и вретатникомъ и всякимъ людемъ своимъ и кизылбашскимъ наказати имянно, чтобъ они въ одно говорили съ ними.

А будетъ учнута говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю воевали и города государевы люди поставляли на Шевкальской землѣ, а Шевкаль служить государю ихъ салтану, — и князю Александру съ товарищи говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что Шевкаловы многи грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ. Присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ. А не въ давныхъ лѣтехъ почалъ воровать и государю нашему почалъ не послушанъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давныхъ лѣтъ служили блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. и ныне служатъ великому государю нашему, и за то велѣлъ государь нашъ на него послать рать свою, и города въ его землѣ велѣлъ поставить, и по его воровству такъ надъ нимъ и ссталось. А въ городѣхъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велѣно зъ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахѣ и въ иныхъ кизылбашскихъ городѣхъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ никакихъ не чинили. И вы и сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити нѣчего, что онъ воръ и на своей правде никому не стоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и вашему государю манить да лжетъ. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ ихъ пропустили. А будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Александру съ товарищи въ роспросе папамъ говорити тѣ жъ рѣчи, а себѣ наказную память, выуча крѣпко наизустъ, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя, то сказать

своею рухлядью, что везуть на продажу. (*Далѣ зачеркнуто: а про кречаты сказать, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою ценою у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а нарядные клубочки и обножи и силца въ воду вкинуть; а будетъ мочно и лутчіе кречаты пороспушати, какъ ихъ немѣра возьметъ*).

Да память посломъ князю Олександрю Ѳедоровичю Засѣкину съ товарищи: послано съ ними отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. къ Аббасъ шаху и отъ царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи къ Аббасъ шахову сыну къ Сеферъ мурзѣ поминки за государевою царевою и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. печатью, и посломъ князю Олександрю съ товарищи тѣхъ государевыхъ поминковъ не распечатывати до коихъ мѣстъ приѣдутъ къ Аббасъ шаху. А будетъ у нихъ, ѣдучи, гдѣ тѣ государевы поминки помокнуть, и князю Олександрю и Темирю и дьяку Ивашѣ тѣ государевы поминки распечатати всѣмъ вмѣсте, и пересуша и переправя при себѣ, устроить по прежнему и запечатати своими печатями всѣмъ же вмѣсте. А какъ будутъ у шаха на посольстве, и имъ велѣти нести государевы и царевичевы поминки врознь, по одному человекѣу.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, промышляти барсами, чтобъ купити барса три или четыре живыхъ, а будетъ мочно промыслити, ино и пять барсовъ купити, и про то выпросити, какъ ихъ держати и какимъ обычаемъ съ ними ѣздить на поле, и какой звѣрь ловятъ. Да что барсовъ промыслятъ, и имъ вывести съ собою.

И о всемъ посломъ князю Олександрю и Темирю и дьяку Ивашѣ промышляти государевымъ дѣломъ по сему государеву ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу.

Грамота. (*Сверху написано: запасная*).

Безначального невидимаго превыше небесъ пребывающаго и Словомъ вся сотворшево и Духомъ своимъ всѣмъ животь дарующаго, страшнаго и непреступнаго, владующаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещуть и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движимся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скифертъ держати православія и пастырствовати словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. Владимерскій, Московскій (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, Персицкіе

и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божимъ праведнымъ судомъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, праведнаго и храбраго, и славнаго, и милостиваго, Богомъ почтеннаго и Богомъ превознесеннаго, и Богомъ украшеннаго ноипаче въ добрѣ просіявшаго и въ милостивой славе пребывающаго, высокостолнѣйшаго и государствамъ многимъ заступника, и славнымъ государемъ пособству подателю надъ великими государи высочайшаго и неисчетные хвалы достойнаго государя моего пресвѣтлаго царя праведная его и безпорочная, и преблагая душа съ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, отыде въ вѣчное блаженство—въ небесное царствіе. А по Божьей воле и по благословенію сестры нашіе великіе государыни благовѣрные и христілюбивыя царицы и великіе княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, а за прошенъемъ и моленъемъ святѣйшаго Іева патріарха московскаго и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященнаго собора, и за челобитьемъ царей и царевичей, и многихъ государскихъ детей розныхъ государствъ, которые ныне подъ нашею царскою высокою рукою намъ служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и князей и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московскаго государства Російскаго царствія, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія и на новоприбылыхъ государствахъ учинились есмь великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцомъ. И послали есмь къ тебѣ наше государство обестити пословъ своихъ, князя Александра Ѳеодоровича Засѣкина да Темиря Васильевича Засѣтцова, да дьяка Ивашку Шерапова, чтобъ межъ насъ великихъ государей дружба и ссылка была, а между нашихъ государствъ торговымъ людемъ дорога отворена была по прежнему обычею. Да въ прежнихъ лѣтахъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему къ шахъ Худобендѣю ¹⁾ для своихъ потребныхъ товаровъ кушити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею бологодѣтью со мною людей

¹⁾ Въ текстѣ написано: «къ шаху Томазу», но зачеркнуто, и сверхъ у поставлено «къ шаху Худобендѣю».

своихъ торговыхъ, Дмитрея Ивашева да Федора Першина, и тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало, а Федора Першина въ вашей землѣ въ Козбине не стало, и тоѣ великого государя блаженныя памяти ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. бологодѣть отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка велѣлъ взяти казпачѣю Калеѣе. И великій государь блаженныя памяти ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. къ отцу твоему, къ шахъ Худобендѣю о той бологодѣти посылалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарищи, чтобъ отецъ твой тоѣ бологодѣть къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженныя памяти къ ц. и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р. того не присылывалъ. И ты бѣ Аббасъ шахъ тоѣ бологодѣть, однолично сыскавъ, съ послы нашими къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась, и торговымъ бы людямъ для того дорога на обе стороны не затворилась.

.
. . . вмѣстѣ съ нагайскими и съ черкасскими мурзами и съ иными нашими посылками съ астороханскими, и скопивъ съ торговыми людьми и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нашею посылкою, что славо въ Астороханъ нашего жалованья обоимъ Ногаемъ Заволскимъ и Казыева улуса съ Шестакомъ Ростопчиннымъ и надъ кизылбашскимъ купцомъ и надъ нагайскими и надъ черкасскими мурзами на Волге казаки воры, или черкасы дурна никоторого не учинили. И на Самару бѣ есте, и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и головамъ отписали: гдѣ будетъ у Шестака Ростопчина подъ нашею нагайскою посылкою или у нагайскихъ и у черкасскихъ мурзъ попортится судно, и онѣ бы имъ тѣ суды велѣли подѣлати; а будетъ подѣлать не мочно, и въ тѣхъ бы имъ судовъ мѣсто давали иные суды; или будетъ у нихъ гдѣ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ имъ провожатыми, которыхъ съ ними пошлете изъ Казани съ нашею съ нагайскою посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкасскими мурзами проѣхать будетъ не мочно, и имъ бы давали провожатыхъ въ прибавку хъ казанскимъ провожатымъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нашею нагайскою посылкою и надъ кизылбашскимъ купцомъ, и надъ нагайскими, и надъ черкасскими мурзами черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили. А будетъ кизылбашской купецъ похочетъ въ Казани побыть для торговли, и вы бѣ ему то

дали на волю, а съ нашею посылкою Шестака Ростопчина и нагайскихъ и черкасскихъ мурзь отпустили напередъ кизылбашского купца по сему жъ нашему указу, а кизылбашского бы купца отпустили после ихъ, какъ онъ исторгуется потому жъ съ нашею посылкою и съ торговыми людьми и проводить велѣли, смотря по тамошнему дѣлу. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ Шестака Ростопчина съ нашею посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкасскими мурзами изъ Казани отпустите и кого ихъ пошлете проводить, и сколько съ ними пошлете провожатыхъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, апрѣля въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳеодору Андрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣву, да діаку нашему Ивану Неѣлову. Отпущенъ отъ насъ съ Москвы кизылбашского Аббасъ шаха купчина Магметъ, а съ нимъ людей ево пять человекъ, да купленная немецково полону дѣвка, да ему жъ позволили есмя купить въ дороге одиннатцать душъ полону немецкого. А что съ нимъ какихъ товаровъ пошло съ Москвы, и тому послана къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской купчина въ Астарахань прїдетъ, и вы бѣ его изъ Астарахани велѣли отпустить съ кизылбашскимъ посломъ съ Первулы бекомъ. А будетъ кизылбашской посолъ пошелъ изъ Астарахани до его прїѣзду, и вы бѣ его отпустили съ тезиви и с-ыними съ торговыми людьми, съ кѣмъ онъ похочетъ, по его воле. А будетъ онъ похочетъ побыти въ Астарахани для торговли, и вы бѣ ему то дали на волю. Да какъ онъ похочетъ ѣхать изъ Астарахани, и вы бѣ его тогда велѣли отпустить, а пошлинъ бы есте нашихъ таможенныхъ съ тѣхъ товаровъ, которые онъ съ собою привезъ изъ Кизылбашъ и которые съ нимъ придутъ съ Москвы, и которые будетъ онъ товары купить, дорогою ѣдучи, или въ Астарахани, имати съ него не велѣли. Да и впередъ которые отъ кизылбашского отъ Аббасъ шаха купцы или торговые люди учнутъ приходиати въ Астарахань, а съ ними будутъ отъ Аббасъ шаха грамоты, чтобъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ не имати, и вы бѣ о томъ отписывали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ, хто иманемъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей прїдетъ съ такими грамотами и что съ ними будетъ какихъ товаровъ, и что съ ихъ доведетца взяти нашихъ таможенныхъ пошлинъ, а до нашего указу съ тѣхъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей нашихъ пошлинъ имати есте не

велѣли. А котораго числа Аббасъ шаховъ купчина Магметъ въ Астараханъ приѣдетъ и какъ его изъ Астарахани отпустите, и съ кизылбашскимъ ли посломъ вмѣсте, или после, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали с-ыними нашими дѣлы, а отписку велѣли отдать въ посольской приказъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го апрѣль 29 день. *Внизу:* Послана съ Шестакомъ Ростопчинимъ.

Такова роспись дана приставу Шестаку Ростопчину.

Роспись товаровъ кизылбашского Аббасъ шаха купчины Магмета, что онъ повезъ съ собою съ Москвы.

3 портища лисиць, 12 сороковъ соболей, 2 сорока соболей, 20 поставовъ суконъ, 22 портища горностаевъ, 4 пуда рыба зубу пол-2 бочки ножей, 3 пуда слюды, 20 пудъ олова, 20 пудъ мѣди дощатой, 4 пуды перья пуху, 14 пудъ бересты, 12,000 стружи стрѣльные, 150 ютей кожъ телятинныхъ красныхъ, 2 ястреба. Да въ Казани ему велѣно купить 30 вѣдръ вина. Да людей его 5 человекъ, да дѣвка куплена немецково полону.

А на отпускехъ купчине послано государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. жалованья съ подъячимъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ сорокъ соболей—30 рублевъ, 2 сорока куницъ. А взяты тѣ соболи и куницы изъ казанского дворца. А корму ему въ дорогу не дано, что онъ о корму государю не билъ челомъ.

Лѣта 7109-го апрѣля въ 30 день. По государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу память Шестаку Ростопчину: ѣхати ему до Коломны и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новгорода, и до Казани, и до Асторохани съ кизылбашскимъ купчиною съ Магметемъ. А съ купчиною людей его 5 человекъ да дѣвка купленная немецково полону, да въ дороге, въ Касимове или въ Казани велено ему купить одиннадцать человекъ немецково полону. И Шестаку, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашского Аббасъ шахову купчине береженье держати, чтобъ ему въ дороге обиды и безчестья ни отъ кого не было, и того накрепко надъ тотары смотрити и спрашивать, чтобъ тотаровя рускихъ людей немецково полону крещеново не продавали и больши одиннадцати человекъ полону не купилъ, и мѣди-бъ и олова, и свипцу, и иныхъ заповедныхъ товаровъ, и птицъ ловчихъ, кречетовъ и соколовъ, никто кизылбашскому купчине не продавалъ, а приѣхавъ въ Казань, отдать ему государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамота боярину и воеводамъ князу Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да дьяву Алексѣю Шапилову.

А какъ его изъ Казани съ кизылбашскимъ купцомъ отпустить въ Асторохань, и ему потому жъ, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашскому купчине береженье держати по сему жъ государеву наказу. А приѣхавъ въ Асторохань, отдати государева ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. грамота, и про него свазати боярину и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣвичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣву.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 27 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ въ государю: присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, на Соратове кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, чтобъ намъ съ нимъ видетца, и у насъ, государь, посолъ Перкулы бекъ былъ и говорилъ намъ посолъ Перкулы бекъ: какъ онъ былъ на Москвѣ у твоего царского в., и ему сказано твое царское жалованье, что ты государь пожаловалъ его, поволить ему купити полону въ дороге, и ему, государь, въ дороге въ Касимове, приставъ его Петръ Наумовъ полону купити не далъ и тотаромъ полону продавати заказалъ. А въ Муроме, государь, ему кожъ купити не далъ. Да далъ намъ, холопемъ твоимъ, письмо тотарское, а намъ бы, государь, то письмо отослати къ Москве къ Аббасъ шахову купчине къ Магметю, а купчина бъ о томъ билъ челомъ твоему царскому величеству, чтобъ ему полону купити поволити, а напередъ, государь, того изъ Казани Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ писалъ твоего царского в. къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава жъ, на Петра Наумова, что, государь, ему Петръ въ Касимове полону и въ Муроме кожъ купити не далъ, и кормъ ему и шаховымъ дворяномъ давалъ не сполна, и въ Казани ему полону купити не поволить же. И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ зъ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ ютей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался на пристава на Петра Наумова, что ему

полону и кожъ купити не поволить. И мы, холопи твои, о томъ писали къ твоему царскому величеству. И твоего царского в. печатникъ и посольскіе дьяки Василей Яковличъ Щелкаловъ да Оеонасей Власевъ то его челобитье доносили до твоего царского в., и по твоему царского в. указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена; а полону и юетей твое царское величество велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь, за ними купчина на веснѣ вскорѣ, а онъ бы Перкулы бекъ о томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, съ холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговорить, и намъ бы о томъ отписать къ тебѣ къ государю с-ынными съ твоими государевыми дѣлы, а отписку велѣти отдать въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дьякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Оеонасью Власеву. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, чтобъ онъ съ нами, холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ. И марта, государь, во 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ у меня, у Олешки, на дворѣ, и по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, кизылбашскому послу Перкулы беку сказали. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне тебѣ государю на твоёмъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чомъ де мнѣ отъ пристава отъ Петра Наумова былъ и недостатокъ, и какъ де я ныне слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовалися.

На адресь: 109 г. апрѣля въ 28 .д(ень) съ арзemasцомъ съ Иваномъ Ленинымъ.

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 21 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: велѣти бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и съ ихъ людьми кормъ имати у Григорья Елизарова по твоей государеве грамоте и по казанской

росписи. И мы, холопи твои, велѣли про кизылбашского посла кормъ имати у Григорья Елизарова детемъ боярскимъ, которые, государь, посланы съ нами, холопи твоими, съ посольскимъ кормомъ изъ Казани Ивану Глядкову да Ивану Протопопову. И Григорей, государь, Елизаровъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ корму про посла не даетъ, а отказалъ имъ о корму: приставлены де къ посольскому корму дѣти боярскіе соратовскіе, а вы де отъ корму отставлены давно. И къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, о томъ напередъ сего писали съ соратовскимъ : ильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ ѳевраля въ 9 день, что Григорей Елизаровъ тѣхъ дѣтей боярскихъ отъ корму отставилъ. А что, государь, Григорей Елизаровъ кизылбашскому послу зъ дворяны и съ ихъ людьми ныне корму даетъ и намъ, холопомъ твоимъ, про то не сказываетъ. А посоль, государь, Перкулы бекъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказываетъ, что ему въ поденномъ корму вино даютъ съ водою мѣшено и медъ даютъ худъ, а масла де, государь, коровья даютъ ему за пудъ по тритцати гривенокъ, и колачи де, государь, про него пекутъ сыры. И къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посоль Перкулы бекъ вино и медъ казать присылаетъ, и вино, государь, и медъ худъ. И мы, холопи твои, Григорью о томъ говоримъ и приказываемъ, государь, къ нему о томъ всегда, чтобъ онъ надъ кормомъ надзиралъ самъ и избу бѣ, гдѣ твой государевъ медъ ставятъ про посла, печаталъ и дѣтемъ бы боярскимъ и целовальникомъ въ той избѣ жити не велѣлъ, и давалъ бы кизылбашскому послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и ихъ людямъ вино и медъ, и масло коровье по твоему государеву указу и по козанской росписи, и колачи бѣ про посла велѣлъ печь добры. Да какъ, государь, посоль Перкулы бекъ по своей вѣре учалъ говѣтъ и меду онъ кислого въ тѣ дни не пилъ, и приказывалъ де, государь, онъ къ Григорью Елизарову, чтобъ ему въ кислого меду мѣсто далъ патоки, что ему говѣючи ѣсти. А Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто счетчи, далъ патоки. И после, государь, того марта въ 15 день присылалъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, кизылбашской посоль Перкулы бекъ ясаула своего Шекеря, а приказывалъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, что, государь, ему Григорей Елизаровъ въ кислого меду мѣсто прислалъ медъ со пчелами, а не патоку. И казать, государь, къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посоль тотъ медъ присылалъ, и тотъ, государь, медъ со пчелами, а не патока. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говорили, чтобъ онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто, счетчи, далъ патоки. Да

какъ, государь, Григорей Елизаровъ у кизылбашского посла въ поденномъ корму убавку учинилъ, денегъ на рыбу по два алтына на день ни рыбы давати не почель, и кизылбашской, государь, посоль къ намъ, къ холопомъ твоимъ, о томъ присылать. И мы, холопи твои, велѣли послу давати въ поденной кормъ по два алтына на день ноября зъ 24-го числа генваря по 27-е число ись тѣхъ, государь, денегъ, что посланы ись Казани зъ детьми боярскими, съ Иваномъ Глятковымъ да съ Иваномъ Протопоповымъ, пять рублевъ, для запросу про кизылбашского посла. А кречетникомъ, государь, на твои государевы кречеты велено Григорью Елизарову давати куры или боранину. И твои государевы кречетники намъ, холопомъ твоимъ, говорятъ, что имъ Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты куровъ не даетъ, а даетъ, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты лосину осеннего битья, и твои де государевы кречеты того мяса не ѣдятъ, и кречеть де, государь, да чегликъ отъ того прислабли; а куровъ, государь, въ Соратове про твои государевы кречеты столько будетъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говоримъ, чтобъ онъ на твои государевы птицы давалъ куры по твоему государеву указу. И Григорей Елизаровъ про твои государевы птицы куровъ не даетъ. А которые, государь, суды у насъ, холопей твоихъ, понортило, и тѣ суды Григорью Елизарову къ весне велѣно подѣлати, и мы, холопи твои, поговоря зъ Григорьемъ Елизаровымъ, для поспешенья къ судомъ людей розделили: у насъ, холопей твоихъ, и у толмачей, и у подъячего и у твоихъ государевыхъ кречетниковъ велѣли судовъ отъ леду беречь и подѣлывать казанскимъ стрельцомъ, а саратовскимъ, государь, стрельцомъ судовъ беречь и подѣлывать, въ которыхъ ѣхалъ кизылбашской посоль Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне. А какъ, государь, на Волге ледъ пройдетъ, и мы, холопи, съ кизылбашскимъ посломъ подемъ въ Астараханъ тотчасъ по твоему государеву указу.

На адресъ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арземасцомъ съ Иваномъ Ленинымъ.

Государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, у холопей твоихъ, написано отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ норядомъ, а къ намъ, къ холопомъ твоимъ, однорядка не прислана, а къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, объ ней писали ись Казани съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что, государь, посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные

и тѣ, государь, кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, у холопей твоихъ, утонули, и къ тебѣ, къ государю, писали мы, холопи' твои, о тѣхъ кубахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И марта, государь, по 27-е число объ однорядкѣ и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, въ холопемъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ, государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да еевраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопемъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинимъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астараханъ и на Терекъ о посольскихъ денгахъ у насъ, холопей твоихъ, утонули, и отъ тебя государя къ намъ, къ холопемъ твоимъ, посланы грамоты таковы жъ, а того въ твоей государеве грамоте имянно не написано, съ кѣмъ тѣ грамоты къ намъ, холопемъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопемъ твоимъ, о тѣхъ денгахъ говоритъ всегда, что ты великій г. ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ пятнатцать рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Войнове женѣ Оничкова, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано, а приставъ Петръ Наумовъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгородѣ князь Ѳедоръ Звенигородцкой да діакъ Василей Пановъ тѣхъ денегъ не дали, а къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ денгахъ съ соратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ же Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинимъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ денгахъ ноября въ 27 день.

На адресъ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арзemasцомъ съ Иваномъ Ленинымъ.

Лѣта 7109 октября въ 3 день писалъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. изъ Нижнего воевода князь Ѳедоръ Звенигородцкой да діакъ Василей Пановъ, а въ грамоте пишутъ:

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю вса Русіи холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Пановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 19 день прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоею государевою грамотою детей боярскихъ Ермолу Шапилова да Михайла Чеглокова, да людей своихъ, а велѣлъ дѣтемъ боярскимъ и людямъ своимъ Петръ собрать двѣсти человекъ гребцовъ и кормщиковъ на

суды кизылбашского посла и на свое судно, и дѣтемъ боярскимъ. И старосты, государь, ямскіе и охотники по Петрову приказу двѣсти человѣкъ кормщиковъ и гребцовъ собрали тотчасъ къ судовой пристани. И къ намъ, государь, холопомъ твоимъ, пришелъ въ твою государеву судную избу староста ямской Худячко Александровъ въ другомъ часу ночи, а сказалъ, что дѣти боярскіе и Петровы люди ихъ бьютъ на правеже изъ вина и изъ меду, и изъ корму, и ихъ деи, государь, не отпустятъ съ пристани. И мы, холопи твои, послали къ детемъ боярскимъ къ Ермоле Шапилову да къ Михайлу Чеглокову и къ Петровымъ людямъ недѣльщика Смирново - Спешнева, а велѣли ему говорить: про что старость и охотниковъ держите и на правеже бьете, и корму и питья правите? Государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. велитъ воровъ смирять, велитъ сажать въ тюрьму. И то, государь, велѣли же имъ говорить, что Петръ въ ночи не поѣдетъ рекою, и вы отпустите старость и охотниковъ, и мы велимъ собрать на завтрее до света всѣхъ людей сколько надобе. А Петръ, государь, пришелъ въ 20-мъ числѣ въ другомъ часу дни, а у старость, государь, кормщики и гребцы до его пріѣзду двѣсти человѣкъ собраны, всѣ готовы. И Петръ, государь, приставъ къ берегу и вышелъ на берегъ, и велѣлъ изымать старосту Худяча Александрова и переломилъ ему руку самъ ослономъ, а Петрушку, государь, Латыша да Федка Куминова и лутчихъ охотниковъ велѣлъ бить детемъ боярскимъ и стрельцомъ и людямъ своимъ ослопы на смерть, а приговаривалъ имъ Петръ самъ и дѣти боярскіе: про что деи вы ходили жаловатца къ намъ, холопомъ твоимъ! Да Петръ же, государь, пріѣхавъ въ твою государеву судную избу къ намъ, холопомъ твоимъ, и охотникъ, государь, Гаврилко Кушевъ учалъ говорить, что ихъ Петръ велѣлъ бить напрасно, а кормщики деи, государь, и гребцы давно готовы, и кормъ деи, колачи и рыбу, и медъ съ кабака на насъ доправили. И Петръ, государь, вставъ, выдралъ у него бороду въ твоей государеве избѣ передъ нами. А сказали, государь, намъ старосты ямскіе и охотники, что у нихъ Петръ взялъ немногихъ гребцовъ, а кормщиковъ взялъ по два кормщика на судно. А казакомъ, государь, поималъ деньги къ твоимъ государевымъ прогономъ на прибавку. И впередъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, о такихъ посланникахъ вели свой царской указъ учинити.

На адресъ: 109 г. октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Иваномъ Аргамаковымъ.

Государю ц. и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой, Петрушка Наумовъ, челомъ бьетъ. Прошолъ, государь, язъ, холопъ

твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ септебря въ 20 день, далъ Богъ, здорово. И написано, государь, у меня, у холопа твоего, въ твоёмъ государеве царе и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Руси наказе итти съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань, не мешкая ни часу, и князь Ѳедоръ, государь, меня Звенигородцкой и дѣякъ Василей Пановъ, холопа твоего, держали съ посломъ двадесять до второва числа за кормомъ за посольскимъ и за гребцы и за кормщики. Да послалъ государь, язъ, холопъ твой, не доходя Нижнево за сорокъ верстъ, детей боярскихъ корму послу собрать и гребцовъ на суды и кормщиковъ, и князь Ѳедоръ, государь, и дѣякъ Василей твоего государева сына боярсково Михала Чоголокова сажали въ тюрьму, и твоего государева царева и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу не послушали, держали меня въ Нижнемъ два дни. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октябрю въ 15 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. сынъ боярской Обрамъ Арсеньевъ на Петра на Суморокова да подалъ на него печатнику и посольскому дѣяку Василью Яковличю Щелкалову челобитную, и въ челобитной пишеть:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ и извещаетъ холопъ твой, государь, Обранко Ташлыковъ сынъ Арсѣньевъ на Петра Суворова сына Наумова. Дѣло(сь), государь, сто осьмаго году, вѣлелъ ты, государь, мнѣ, холопу своему, быти съ темъ Петромъ отъ Москвы до Казани (у?) кизылбашскихъ пословъ. И тотъ, государь, Петръ, едучи, воровалъ, дѣлалъ негораздо, не по твоему государеву наказу, твоему государеву имени и величеству порочъ дѣлалъ: человекъ своего Марку посадилъ у пословъ на судне, а далъ ему въ жалованье, далъ ему съ корныщика по три деньги, а зъ гребцовъ со всякого по две деньги, а хто не дастъ, и онъ тѣхъ мучилъ ботоги. И гребцовъ, государь, посломъ на посольское судно и на кречатье многихъ не додавалъ и кормовъ, государь, многихъ не додавалъ же; а напився пьянъ, ѣхалъ отъ пословъ впередъ верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати, и посла металъ. Да едучи, государь, у многихъ крестьянъ исъ онопала гуси на свой обиходъ побивалъ, и посылалъ, государь, человекъ своего Микифорка кормовъ збирати, и корныщиковъ и гребцовъ, а насъ, холопей твоихъ, посылалъ съ нимъ, и послалъ, государь, въ Косимовъ кормовъ збирати и корныщиковъ и гребцовъ того своего человекъ Микифорка, а меня, холопа твоего, послалъ съ нимъ же. И учелъ, государь, тотъ человекъ ево на косимовскихъ охотниковъ на ево Петровъ обиходъ править осетровъ и стерледѣй

живыхъ. И я, холопъ твой, учелъ тому челоуѣку сво Микифору говорити: дѣлаете вы то съ государемъ своимъ, съ Петромъ, негораздо, не по государеву наказу, не на кормленья посланъ государь вашъ, — на службу. Да и прежь того я, холопъ твой, людемъ Петровымъ говаривалъ многижды, что Петръ дѣлаеть негораздо, не погинуть бы намъ подле его. И Петръ, государь, рнясь тому, меня, холопа твоего, своими людьми билъ ослопы на смерть и покинулъ только чють жива. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., покажи милость, вели, государь, про то про Петрова воровство своимъ царьскимъ праведнымъ сыскомъ сыскати. Царь, государь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., смилуйся!

Царю государю великому князю Борису Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Обранка Арсеневъ. Извещалъ я, холопъ твой, тебѣ государю на Петра на Суворова сына Наумова твое государево дѣло и челобитную подаль твоему государеву печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевичю Щелканову, а въ своей, государь, въ кручине и невзгоде твои государевы дѣла многіе въ челобитной прописалъ. Пожаловалъ ты, государь, кызылбашского посла, велель ты ему, идучи по городомъ, торговать, и торговымъ людемъ велель ты, государь, къ нему со всякими товары приходить, и тотъ, государь, Петръ всякимъ торговымъ людемъ заповѣдалъ къ послу съ товары ходить, чтобъ никаковъ челоуѣкъ не ходилъ и лавокъ бы не отмыкали: „а хто пойдетъ или лавку отомкнетъ, со всемъ де животомъ розлучю“. И посоль, государь, учалъ ему говорить: „ведь де, Петръ, государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., не блюдьясь, пожаловалъ вопчево своего холопа, велель мнѣ по городомъ торговать, а велель ко мнѣ торговымъ людемъ ходить со всякими товары, али Петру еще отъ меня хочетца взятка? Дошло де Петра отъ меня больши пятьдесятъ рублевъ, а нынѣча тово жъ хочеть“. И Петръ, государь, послу отказалъ: тѣ де городишка худы, убогіе, товаровъ нетъ никакихъ. Да кречетникъ, государь, давалъ Ермолу Шапилову свое деньги, а велель голубемъ купить пшеницы, и Петръ, государь, Ермолу учалъ лаять матерны и съ посломъ и съ кречетникомъ, и со птицами: „я де посланъ не за птицами“. И у посла, государь, и кусъ изо рта вывалился: такъ закручинился. Да тотъ же, государь, Петръ выманилъ у посла саблю, а цена сабле семь рублевъ, и посоль, государь, ему учалъ говорить съ великою досадою: про что сабли не отдашь? И Петръ, государь, ему въ Казани только далъ рубль денегъ да флягу вина. И посоль, государь, и тому ужъ жадепъ, что даромъ не пропало. Милостивый

царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. вели, государь, сыскати тово Петрово воровство и измѣну детьми боярскими и толмачами и всякими людьми. А будетъ, государь, я, холопъ твой, хотя одно слово ложно тебѣ государю написалъ, милости у тебя, государя царя, не прошу.

Лѣта 109-го сказалъ по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. крестному целованью сынъ боярской медынецъ Степанко Ивановъ сынъ Томзецковъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. киличю и печатнику Василью Яковличю Щелкалову про Петра про Суворова сына Наумова, што онъ, пріѣхавъ на Коломну, съ посольскихъ судовъ гребцовъ убавилъ, зъ большово съ посольского судна десять гребцовъ и на Интибиково судно гребцовъ у себя не сказалъ, а ималъ гребцовъ съ посольскихъ судовъ на Антибиково судно, а подорожной у себя и прогоновъ не сказалъ, и человекъ своево МикиѲорку съ посольскою паметью посылалъ подводъ збирать и для посуловъ, и кормъ про себя и медъ, и вино охотникомъ и всякимъ людемъ велелъ готовить, и стерледи живые, и на посольскомъ судне человекъ ево Ларка на большомъ седилъ, и посулы съ кормщика ималъ по три деньги, а зъ гребцовъ по две деньги бралъ, и посла Петръ металъ, а шолъ передъ посломъ въ верстахъ въ пятнатцати и въ двадати и въ больши. И пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, зъ большово съ посольсково судна убавилъ три гребцы, а взялъ ровно тритцать гребцовъ на большое на посольское судно. А вретчиковъ убавилъ четыре человекъ. И въ Касимове онъ сына боярсково Обраса Арсеньева сына Ташлыкова билъ, а тово не ведаю про што ево билъ: пришли мы съ посольского судна — онъ ложить убить. И гуси онъ дворные (?), ѣдучи, исъ ѳмопала стрелялъ. То, государь, мои речи. А речи писалъ Василей Яковлевъ.

На оборотъ: къ семъ речемъ Степанъ Огаревъ въ Степанова места Томзякова руку приложилъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язь, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентебря въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаши съ судовъ сходятъ, свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ и куры емлютъ даромъ, и язь, государь, холопъ твой, детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства, и дѣти боярскія, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извоциковы подводы, на девять телегъ рухляди посольской, и язь,

государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсенѣва. И Образецъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, за телегами не пошелъ. Да тотъ же, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поималъ свинью противъ твоево государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ёму учалъ говорить: про што имашь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоево, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца я, холопъ твой, послалъ въ Косп(мо)въ послу корму збирать и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учинилъ и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, гъ берегу не пришло далече посольское, и посоль, государь, идучи изъ судна, угрызился и на меня пенялъ. Да тотъ же, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесятъ борановъ да двесте куровъ, да шестьсотъ калачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октября въ 29 день билъ челомъ государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Посникъ Ушakovъ да подалъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную. И въ челобитной пишетъ:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Посничекъ Ушекoвъ. Посланъ былъ изъ, холопъ твой, съ Петромъ Наумовымъ въ Козань провожати кизылбаскова посла Перкулы бека во ста осмомъ году, и Петръ, государь, чинилъ, едуци дорогою, не по твоему государеву наказу. Съ посломъ бронился и крѣчетника кизылбаскова лаель матерны, и на Коломну пришетъ, убавилъ съ посольскихъ судовъ гребцовъ шестнатцать человекъ, а на всякова человекъ дана, государь, отъ Коломны до Козани твоихъ государевыхъ денегъ по двоцати олтынъ по десяти денегъ, и те, государь, деньги нонѣче у Петра. Да тотъ же, государь, Петръ Наумовъ на Коломне и въ Переславле, и въ Муромѣ, и въ Косимовѣ, и въ Нижнемъ Новегородѣ билъ твоево государева сына боярсково и пьсара и повочтика и охотниковъ не про твои государева дела, про свою корысть, пьянъ. И въ Муромѣ, государь, послу никокихъ товаровъ купить не далъ и лавки запечаталъ, и въ Нижнемъ Новегороде передъ твоимъ государевымъ воеводою и передъ діакoмъ мужика за бороду дралъ, и на Онтибекова судна подорожня и прогоновъ у себя не

сказаль, а на Онтибекова судна ималь гребцовъ съ посольскова жъ судна, и денегъ, государь, на кормъ не доваль, и съ посломъ шель не вместе. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Руси! вели, государь, дать свой царской сыскъ! Царь государь, смилуйся!

Ноября въ 14 день биль челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пѣшей псарь Петрушка Копьевъ да медвѣдникъ Ивашко Максимовъ. Да подали печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную, и въ челобитной пишеть:

Царю государю в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, пешей псарь Петрушка Копьевъ да твой госудаевъ медведникъ Ивашко Максимовъ. Жалоба, государь, намъ на Петра Наумова. Дѣялось, государь, въ прошломъ 108-мъ году: послаль ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ своею государевою охотою съ кизылбаскимъ посломъ, съ собаками и съ медведемъ до Казани, и сказаль, государь, намъ на Москве твое государево жаловальное слово и далъ намъ по рублю денегъ, а въ Казани дамъ де язъ вамъ по другому, и сказаль намъ прогонные деньги на подводы: двумъ де вамъ по подводы да проводникъ на подводе. И какъ будемъ, государь, на Коломни, и тотъ, государь, Петръ меня, Ивашка, убиль ослопомъ до полусмерти, а не про твою государеву пѣню. А меня, холопа твоего, Петрушку, убиль въ Касимове и выбиль руку, а не про твою государеву пѣню. И въ Казане, государь, намъ твоего царского жалованья по рублю денегъ и прогонныхъ денегъ не далъ. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Руси! покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ на того Петра Наумова въ томъ дати свой царской судъ и управу, а бою нашему и безвечью—что ты государь укажешь! Царь государь, смилуйся пожалуй!

Выписано изъ переводовъ кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, что писалъ къ Василью зъ дороги, и изъ отписокъ пословъ князя Олександра Засѣкина съ товарищи.

Писаль къ Василью кизылбашской посоль Перкулы бекъ: велено его до Казани проводить Петру Наумову и велено въ Касимове побону купити, и Петръ въ Касимове съ посломъ ни одново дни не мешкаль, и полону и юфтей телятинныхъ купити не далъ, и въ дороге съ нимъ Петръ ни одново часу вмѣсте не ѣхаль, и корму на восьмъ день вина и меду, и борановъ, и всяково съестново не далъ, и отъ тово дни корму убавливалъ и давать не велѣль, и бораны въ Казани Петръ продаваль, и такіе ему чести не учинили, какъ Аббасъ шахъ государевымъ посломъ честь чинить.

Да писалъ Аббасъ шаховъ дворянинъ Акмаметъ кизылбашского жъ Абасъ шаха хъ купчинѣ, которой ныне на Москвѣ, про Петра про Наумова тожъ, что и посоль писалъ къ Василью; а купчина бъ о томъ билъ челомъ Василью, чтобъ Василей то известилъ государю. Да велѣлъ ему купить юетей.

Перкулы бекъ пишетъ хъ купчине жъ, чтобъ ему ранѣе за нимъ ѣхать и купить на шаха полону да шубъ, да только поволятъ, и ему бы купить пансырей, а шахъ ему за то велитъ деньги заплатить.

Писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. послы князь Олександро Засѣкинъ съ товарищи: написано у нихъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ нимъ не прислана. Да послано было съ послы, по запросу, къ Аббасъ шаху 2-и суды винные съ трубами и съ таганы, и тѣ суды потонули па Волге. Да говорилъ имъ въ Казани визылбашской посоль Перкулы бекъ: велѣно ему дать въ Казани 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, и ему того не дано. А въ Казань о томъ указъ не посылавъ, что послу дать 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, велѣно къ Аббасъ шаху послать 200 вѣдръ вина, и то вино и послано.

Бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Темиръ Засѣтцкой да подъячей Петръ Даниловъ, да толмачъ Петръ Муратовъ. Послано было напередъ ихъ въ Нижней Новгородъ рухлядь ихъ и запасы, и та ихъ рухлядь и запасы въ Нижнемъ погорѣли, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Асторохани своихъ государевыхъ запасовъ муки ржаной и сухарей и вина, какъ государю Богъ известить.

О запасе жъ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. кречетники Богданъ Марковъ съ товарищи 3 человеки: потонули у нихъ на Волге суды ихъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ запасовъ, какъ бы имъ съ людьми своими прокормитца.

Государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Иванко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году генваря въ 30 день писано, государь, отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ соратовскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ, что, государь, писалъ кизылбашской посоль Перкулы бекъ въ своихъ грамотахъ къ твоему государеву печатнику и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову да къ переводчику къ Вельямину Степанову, что, государь, многіе у него товары поимали на Москвѣ

переводчикъ Степанъ Полухановъ и толмачи, и приставы, и относили въ боярскіе дворы, а денегъ, государь, имъ за тѣ товары не платили, и имъ, государь, въ томъ нужда великая. И намъ бы, холопомъ твоимъ, распросити себѣ тайно посла Перкулы бека, сколько какихъ товаровъ у него поимали переводчикъ Степанъ Полухановъ или толмачи и приставы, и кто, государь, имнемъ, сколько какихъ товаровъ поимали порознь, и въ чьи дворы относили, и на сколько кто ценою какихъ товаровъ взялъ и въ чей дворъ отнесъ, и за сколько товаровъ деньги платили и за сколько кто не платилъ, и какая, государь, имъ въ чомъ нужда и бесчестье и убытки учинились. А распросити бѣ, государь, и провѣдати себѣ тайно, чтобъ ему незнатно было, а не покрыти бѣ, государь, ни по комъ. А распрося про то подлинно, отписать къ тебѣ къ государю къ Москве наскоро тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣти, государь, отписку отдати твоему государеву діяку Оеонасью Власьеву, а одполично бѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, развѣдати у него и у дворянъ шаховыхъ, и у ихъ людей накрепко, и не покрыти бѣ, государь, ни по комъ, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо, и письмо бѣ, государь, подлинное у него взявъ, къ тебѣ къ государю прислати, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо вскоре. И мы, холопи твои, посла Перкулы бека и шаховыхъ дворянъ, и ихъ людей про то распрашивали тайно. И посоль, государь, Перкулы бекъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: взялъ де, государь, у него переводчикъ Степанъ Полухановъ товаровъ въ цѣну камокъ и дороговъ, и киндяковъ всего въ дватцатеромъ, а одна де, государь, камка исъ тѣхъ камокъ у Степана Полуханова пропала, а того, государь, намъ, холопомъ твоимъ, посоль Перкулы бекъ не сказалъ, сколько порознь камокъ и дороговъ и киндяковъ, и что имъ цена, а не доплатилъ де, государь, Степанъ Полухановъ за тѣ товары всего штинатцати рублевъ. А того, государь, посоль Перкулы бекъ сказалъ не вѣдаетъ: себѣ ль Степанъ Полухановъ тѣ товары ималъ, или хъ кому относилъ. А нужда де, государь, ему была и убытки учинились въ томъ, что, государь, приставъ его Петръ Благово и переводчикъ Степанъ Полухановъ въ торговле имъ воли не дали: день деи, государь, торговать велать, а другой не велать. И торговымъ де, государь, людямъ дорогихъ товаровъ казати имъ не велѣли, а у нихъ де, государь, ихъ товаровъ покупати не велѣли. И купилъ де, государь, онъ, Перкулы бекъ, у торговыхъ людей втай две лисицы черныхъ, а далъ де, государь, онъ за тѣ лисицы тритцать киндяковъ, по рублю киндякъ. И свѣдавъ де, государь, про то Петръ Благово да переводчикъ Степанъ Полухановъ тѣ у него

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустить съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволить ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть день никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячу рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопомъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдать твоему государеву дѣяку Оюнасыю Власеву.

На адресъ: 109 г. февраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чулковымъ.

هو

(Листъ 138.) فصلًا بالخیر

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمتین درگاه پیر قلی البلیجی بعرض نواب جمجاه انجم سپاه خورشید کلاه جمشیدصولت کیکاووس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب عالم پناه بدین کترین شفقت نموده بودند که درشهر مسکو بازار دهند و هر متاعی که خواهیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلاج و بیار ریش سفید یک روز بازار می دادند و ده روز دیگر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به البلیجی و مردم البلیجی نمایند و نفروشدند و متاع او را نخرند و آن روز که خود به بازار نمی رفت یوسف دیلاج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه را در کل قدغن نموده بود که به مردم این کترین نمایند و دو روباه سیاه پنهان ازو مبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استفان بخشی دیلاج

و بیمار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه را به بیعزتی تمام از دست
 ماکشیده بردند و دیگر بیست پارچه تلك و کبخا و دارائی از ینجانب برده بود که
 قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و يك طاق کبخاء اعلى را
 [на поить]—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلاج است که قیمت
 نداده جمعا شانزده صوم کبخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده
 شش صوم شصت^{۱)} دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139)
 و^{۲)} در میانہ انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطه نفس شوم خود مبلغ یکهزار
 صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیت
 استفان بخشی مذکور با نمود و دیگر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنک و دو عدد
 پالنک از سرکار پادشاه عالیناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیمار گفت اند
 که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و با
 دروغ گفت اند و دیگر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خود را به
 پادشاه حجه خورشیدکلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارک پادشاه بقرار نبود
 عرض نشد که مبدا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را
 و دیگر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیگر
 آنکه حکم شفقت نموده بودند که در خان کرمان غلام و کنیز خریداری نمائیم و بیمار
 ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری
 نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم
 و شش روز دیگر از علوفه غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید
 و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استفان
 بخشی بود که نان نمک پادشاه چشم ایشان را بکسیرد و مبلغی که بموجب تمسک
 نزد و این بود حکم شده بود که بیمار مذکور از وارث او گرفته تسلیم کمترین
 نماید آنرا هم نداد و رفت و دیگر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان
 سخن دان به تعجیل تمام روانه حاجی ترخان بودیم که در قلعه سرطاو یخ بست
 و قشلاق در قلعه مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

۱) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персид-
 ское شش ?

۲) Этоць и лишній.

قلعه مذکور قلعه باشی است علوفه که بدین کمترین و غاریان مقرر نموده اند یک روز میدهد و ده روز دیگر نمی دهد و از بازار خریداری نمودن را نیز قدغن می نماید که به غازیان خوراک نفروشند عوض بال و عرق آب عدیل میدهد و یک شب مردم قلعه را بر سر غازیان ریخته پنج شش نفر غازیان را زخم دار کردند و دو ماه جفا کشیدن به ین پادشاه نمودند و دیگر خرسی که شفقت شده بود تصدق پادشاه شد فرق مبارک پادشاه ظل آله سلامت بوده باشد آمین و یارب العالمین امره الاعلی درست^۱).

(Листъ 138). „Помолясь, изложимъ по порядку²⁾).

Государь высокостепенный и высовосанный!

Докладъ ничтожнаго слуги дворца Пиръ-Кули посла государю могущественному какъ Джемъ, обладателю войскъ какъ звѣзды безчисленныхъ, солнцекоронному, крѣпкому какъ Джемшидъ, свѣдущему какъ Кейкаусъ, красивому какъ Меркурій—вопервыхъ: государь, прибѣжище міра, сему ничтожнѣйшему милость оказали, что въ городѣ Москвѣ (намъ) „будутъ давать базаръ“, и всякій товарь, какой пожелаемъ, будемъ покупать; а Ист-фанъ Б-хши, толмачъ, и Б-яръ³⁾ староста („бѣлородый“) одинъ день „давали базаръ“, а десять дней „не давали“, и каждый день онъ самъ ходилъ на базаръ и людямъ базарнымъ наказывалъ, чтобы хорошаго товара послу и пословымъ людямъ не показывали и не продавали, и его товара не покупали; и въ тотъ день, когда самъ на базаръ не ходилъ, Іосифа толмача посылалъ, который такимъ же образомъ наказывалъ; а черныхъ лисицъ всецѣло наказалъ, чтобы людямъ сего ничтожнѣйшаго не показывали; и двухъ черныхъ лисицъ тайно отъ него на сумму 30 „сумъ“ мы купили, и черезъ шесть мѣсяцевъ Ист-фанъ Б-хши толмачъ и Б-яръ С-р-х⁴⁾ узвали и тѣ двѣ штуки черной лисицы, съ полнымъ непочтениемъ у насъ вырвавъ (отнявъ), унесли. Затѣмъ двадцать штукъ матерій „талъвъ“ и „кимха“, и „дараи“ онъ у меня взялъ (съ условіемъ), что заплатитъ стоимость; и черезъ шесть мѣсяцевъ за все отдалъ полцѣны, а одну

¹⁾ Современнаго перевода въ дѣлѣ не имѣется. Прилагаемъ переводъ, сдѣланный В. А. Жуковскимъ.

²⁾ Даемъвольный переводъ этой странной для начала персидскаго письма фразы.

³⁾ Чертами обозначены гласныя, въ словахъ не выраженыя. Должно быть Истифанъ (Степанъ), Бахши, боярь (боярппъ).

⁴⁾ Серхъ (Сергѣй)?

штуку „талыкъ“ наивысшаго сорта [*на полъ*: роспись двадцати штукамъ матерій, которыя у Ист-фанъ Б-хши толмача, за которыя онъ не уплатилъ стоимости, всего 16 „сумъ“: „кимха“ три штуки—7 „сумъ“; „талыкъ“, за которую совсѣмъ не уплатилъ стоимости—6 „сумъ“; „дараи“ и „кадакъ“ двѣнадцать штукъ—3 „сумъ“]—(листъ 139) отрицалъ и стоимости не уплатилъ, словомъ: своею злосчастною особою на сумму 1000 „сумъ“ въ куплѣ и продажѣ добру государеву нанесъ ущербъ; и всѣ виды непочтенія, какіе есть, сказанный Ист-фанъ Б-хши намъ оказалъ. Затѣмъ два почетныхъ платья (?) ¹⁾, два ружья и двѣ пары сапогъ отъ господина государя прибѣжища міра просили мы, какъ высочайшей награды; Ист-фанъ Б-хши и Б-яръ сказали, что „мы-де доложили, милостиво даровано“, и все такія не дали; можетъ быть, они не доложили и намъ сказали ложь. И было желаніе у насъ при послѣднемъ свиданіи (представленіи) (эти) дѣла наши доложить государю могущественному какъ Джемъ, солнцекоронному, но такъ какъ благословенное здоровье государя было не въ порядкѣ, доложено не было, дабы не стало это „пылю удрученія сердца“, а теперь (сей ничтожнѣйшій) счелъ необходимымъ доложить. Затѣмъ при представленіи нѣсколько штукъ „зубовъ“ милостиво пожаловано было, ихъ также не дали. Затѣмъ (государь) милостиво разрѣшили намъ въ Ханъ-К-рманъ ѣздить покупать рабовъ и рабынь, а Б-яръ староста („бѣлобородый“), сопутствовавшій намъ, запретилъ и не дозволилъ намъ купить ни одного раба и рабыни, и въ Муранъ также не дозволилъ намъ купить ни одной пары „телятинъ“, и черезъ шесть дней изъ корма борцевъ за вѣру—барановъ, водки и меду—и всего урѣзалъ и не далъ и ушелъ, и языкъ его былъ съ (языкомъ) Ист-фанъ Б-хши одинъ, и все было наущеніе Ист-фанъ Б-хши: хлѣбъ-соль государя да поразить очи ихъ! И относительно суммы, которая по роспискѣ была у Воина (за Вошномъ), было приказано, чтобы сказанный Б-яръ, взявши съ наслѣдника его, передалъ (сему) ничтожнѣйшему, и еѣ опъ не отдалъ и ушелъ. Затѣмъ докладываетъ (сей ничтожнѣйшій), что вмѣстѣ съ посланци, ясно объясняющими и красноречивыми, отправлялись мы съ полной поспѣшностью въ Астрахань, какъ въ крѣпости Саратовѣ замерзла рѣка, и зимовка приключилась

¹⁾ Отчетливо написанное въ оригиналѣ слово *کروک* не находится ни въ персидскихъ, ни въ турецкихъ словаряхъ. Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь обязательно о платьѣ, на что указываетъ слово *ثوب* въ значеніи штуки, то мы при переводѣ остановились на тур. *کرکه* „почетная одежда“, какъ ближе всего подходящемъ къ *کروک* по начертанію словъ. Можетъ быть, здѣсь кроется также тур. *کورک* „шуба“.

въ сказанной крѣпости: таково было опредѣленіе Божіе. И человекъ, который въ названной крѣпости начальникъ, кормъ, который назначили (государь) сему ничтожному и борцамъ за вѣру, одинъ день даетъ и десять дней не даетъ, и съ базара покупать также запрещаетъ и наказываетъ, чтобы борцамъ за вѣру спѣди не продавали; вмѣсто меда и водки даетъ чистую воду. Затѣмъ жителей крѣпости онъ ночью напустилъ на борцевъ за вѣру, и они 5—6 человекъ борцевъ за вѣру поранили. За два мѣсяца испытанія мученій, при счастливомъ дѣйствіи попеченій государя, они не умерли.

Затѣмъ медвѣдь, который милостиво былъ пожалованъ, околѣлъ. Благословенная глава государя, тѣни Божіей, да будетъ въ здравіи! Аминь, и о Господи міровъ, и приказъ его превысокъ! Вѣрно“.

Переводъ съ кизылбашсково посла Пиркулы бега хъ кизылбашскому купчине.

Купчине Магметъ Агъ много много поклонъ. После слово то: послалъ есми къ тебѣ другую грамоту, что замерзли мы на Саратовѣ и тутъ зимовали, и какъ ледъ пройдетъ, и мы хотимъ вскоре ѣхать въ Асторохань, а вы бы вскоре жъ дѣло свое соверша, ѣхалъ къ намъ, и мы бы ѣхали вмѣсте. Да купилъ бы ес(и) соболей съ тысячу, а я къ тебѣ о томъ приказывалъ многижда, и ты бѣ того не учинилъ, что тебѣ не купить, и будетъ поначаяешься, что въ той покупке тебѣ убытокъ будетъ, и ты не опасайся: шахово величество тебѣ велить заплатитъ съ лишкомъ. Да приказывали есмя тебѣ о Шахъ Кулы бегове дѣле и о томъ дѣле много приказывать нѣчево, и самъ бы еси тѣмъ промысливъ, да орловыхъ хвостовъ однолично бы еси купилъ, сколько мочно добыть, хотя иные и не красные, а однолично бѣ еси пораждѣлъ, чтобъ тебѣ насъ не остатъ, а мы день и ночь объ васъ стоимъ на молитве.

Внизу приписка: А прямая отдана купчине грамотка послова. А съ челобитной переводъ у Оюнася. Писалъ переводъ Саръ Вельяминъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 6 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю изъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ, что присылалъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Казани кизылбашской посоль Перкулы бекъ дворянина шахова Вели агу, а говорилъ, государь, намъ Вели ага отъ посла Перкулы бега, что пожаловалъ ты, государь, Аббасъ Шахова кречетника Булатъ бека, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгороде изъ своей государевы казны

пятнатцать рублевъ денегъ, въ тѣхъ, государь, денегъ мѣсто, что было ему взяти на Воинѣ Оничковѣ, и грамота де твоя государева о тѣхъ деньгахъ въ Нижней Новгородѣ къ воеводе и къ діяку послана, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано, а къ намъ, холопомъ твоимъ, Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бекъ о тѣхъ деньгахъ присылаетъ всегда, и кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопомъ твоимъ, о томъ говорить, а твой государевъ указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, о тѣхъ деньгахъ еевраля по 9-е число не бывалъ. Да генваря, государь, въ 23 день прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посоль Перкулы бекъ, что, государь, посланъ былъ съ нимъ отъ тебя государя къ Аббасъ шаху медвѣдь, и тотъ у него медвѣдь умеръ. Да говорилъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посоль Перкулы бекъ, чтобъ ты великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. пожаловалъ его, велѣлъ ему дать медвѣдя.

На адресъ: 109-го, еевраля въ 28 (ень) съ Васильемъ съ Чулковымъ.

Отъ царя и в.к. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣеву, да діяку нашему Ивану Неѣлову. Посланы въ Астарахань съ астораканскимъ вожомъ зъ Безсонкомъ Давыдовымъ ко князю Александру Засѣкину съ товарищи грамоты въ мешечке въ алтабасномъ запечатаны, ярлыкъ на харатіѣ, письмо татарское, да двѣ грамоты писаны немецкимъ письмомъ, запечатаны, а велѣли имъ тѣ грамоты отдать князю Олександру Засѣкину съ товарищи. И какъ ся наша грамота придетъ, и вожъ Безсонко тѣ грамоты привезетъ, а князь Олександръ будетъ Засѣкинъ съ товарищи изъ Асторохани уѣхали, а кизылбашской кунецъ Магметъ въ Асторохани будетъ, и вы-бъ тѣ грамоты, взявъ у вожа у Безсонка, велѣли у себя быти Аббасъ шахову купчинѣ Маматю въ діячней избѣ и говорили ему, что тѣ грамоты отъ нашего царского в. съ Москвы присланы къ вамъ въ Асторохань, а къ нашему царскому величеству прислалъ ихъ Руделфъ цесарь зъ гонцомъ своимъ съ Михайло Шелемъ, а писалъ къ нашему царскому в. Руделфъ цесарь въ своей грамоте, чтобъ нашему царскому в. тѣ грамоты дослати къ Аббасъ шахову величеству. И наше царское в. тѣ грамоты послали было къ посломъ нашимъ ко князю Александру Засѣкину съ товарищи, и князь Олександръ съ товарищи изъ Асторохани уѣхали, и наше царское в. тѣ грамоты Руделѣа цесаря къ Аббасъ шахову в. велѣли послати съ нимъ Магметемъ, и какъ будешь у Аббасъ шахова в., и ты бы тѣ грамоты отдалъ Аббасъ шахову величеству.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. князю Александру Федоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да діаку Ивашкѣ Шарарову. Посланы къ вамъ съ астараканскимъ вожомъ съ Безсономъ Давыдовымъ грамоты въ мешечке въ алтабасномъ запечатаны, ярлыкъ на харатѣ, писмо татарское, да две грамоты писаны неметцкимъ письмомъ, за печатьми. И какъ къ вамъ тѣ грамоты вожъ Безсонко приве(зе)тъ, и вы бѣ тѣ грамоты, у него взявъ, везли съ собою въ Кизылбаши. И какъ, дастъ Богъ, придете въ Кизылбаши и на посольстве будете у Аббасъ шаха, и вы бѣ после посольства тѣ грамоты отдали Аббасъ шаху, а говорили бѣ есте, что тѣ грамоты присланы отъ нашего царского величества съ Москвы къ вамъ въ дорогу въ Асторохань, а къ нашему царскому величеству прислалъ ихъ Руделфъ цесарь зъ гонцомъ своимъ съ Михайломъ Шелемъ, а писалъ къ нашему царскому величеству Руделфъ цесарь въ своей грамоте, чтобъ нашему царскому в. тѣ грамоты послати къ нему къ Аббасъ шахову в. И наше царское в. тѣ грамоты послали съ вами тотчасъ, не задержавъ. А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ вамъ говори(ть), что посолъ его Исень Алѣй, которой ныне у цесаря, на Москвѣ у насъ задержанъ, и вы бѣ противъ того говорили: то посолъ его писалъ не гораздо: задержанья ему на Москвѣ не было нисколько, по нашему царскому указу для Аббасъ шахова в., а отъ наше отчины царства Астороханского до Москвы даваны ему подводы и кормы въ дороге довольны и на Москвѣ даваны довольны. А какъ на море караблено(й) ходъ учалъ быти, и наше царское в. тотчасъ его велѣли отпусти(ть) къ цесарьскому в. моремъ въ кароблѣ. А до морской пристани были ему подводы жъ и кормы довольны.

Лѣта 7109-го мая въ 6 день по государеву цареву и в. князя Бориса Федоровича в. Р. указу память Василью Смягину: доправити ему на татарскомъ переводчике на Степане Полуханове, за камки да за дороги, да за киндяки, что онъ ималъ у кизылбашиского Аббасъ шахова посла у Перкулы бека, а денегъ за нихъ не платилъ, шездесять рублевъ. А доправя тѣ деньги, принести въ посольской приказъ къ діаку къ Оюнасю Власьеву, и тѣ деньги по государеву указу отошлютъ къ Аббасъ шахову послу къ Перкулы беку въ Астаракань.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. князю Александру Федоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому, да діаку Ивашкѣ Шарарову. По нашему указу посланъ съ Москвы въ приставехъ до Казани, провожать кизылбашиского посла Перкулы бека, Петръ Наумовъ, а велѣно ему по нашему наказу ѣхати съ посломъ вмѣсте,

и кормы ему велѣно давати по нашему указу довольны, и нигдѣ ему отставати не велено, и береженье и почеть ему велѣно во всемъ чинити. Да пожаловали есмя послу Перкулы беку, поволели есмя, дорогою ѣдучи, по городомъ, въ Касимове полону купити и въ Муроме, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ кожъ юетей купити, и нашъ указъ по тѣмъ городомъ о томъ посланъ, и у Петра въ нашемъ наказѣ писано. И ись Казани писалъ кизылбашской Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бекъ къ Москве къ печатнику нашему и посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелвалову, что Петръ де съ нимъ въ Касимове ни одново дни не мешкалъ, и полону, и юетей телятинныхъ купити не далъ, и въ Муромѣ и въ Нижнемъ юетей ему Петръ купити не далъ же, и въ дороге съ нимъ Петръ ни одново часу вмѣстѣ съ нимъ не ѣхалъ, и корму на восемь день, вина и меду и борановъ и всякого съѣснаго не далъ, и корму убавливалъ и давати не велѣлъ, и бораны въ Казани Петръ продавалъ, и безчестье ему Петръ чинилъ. И мы ныне Петра Наумова велѣли послати къ вамъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ пріѣдетъ, и вы бѣ кизылбашскому послу Перкулы беку и дворяномъ шаховымъ велѣли быти къ себѣ на съѣзжей дворъ или на судно, смотря по тамошнему дѣлу, и говорилъ бы послу ты, князь Александръ, отъ нашего царского величества рѣчь по нашему царскому в. указу: Посланъ съ нимъ, съ посломъ, съ Москвы до Казани въ приставехъ Петръ Наумовъ, а велѣно ему ѣхати съ нимъ вмѣстѣ, и кормы давати довольны и береженье и почеть ему во всемъ для Аббасъ шахова в. велѣно чинити, и намъ великому государю вѣдомо учинилось ись письма его Перкулы бекова, что Петръ Наумовъ дѣлалъ не по нашему наказу, дорогою съ нимъ вмѣстѣ не ѣхалъ и въ Касимове ни одново дни не мешкалъ, и полону и юетей въ Касимове и въ Муромѣ, и въ Нижнемъ купити не далъ, и корму не додавалъ, и чести ему некоторые не учинилъ. И нашего царского величества приказные люди о томъ Петра допрашивали и сыскивали, и Петръ билъ челомъ, а сказывалъ, что онъ такого безчестья ему, послу, ничего не дѣлывалъ: ѣдучи дорогою, ему, послу, почеть во всемъ чинилъ и береженье къ нему держалъ, и кормы ему давалъ сполна, и въ торговле ему давалъ повольность. И мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, брата своего великого государя Аббасъ шаха любячи, а его, посла, Перкулы бека жалуючи, Петру ни въ чемъ не вѣря, опалу свою царскую на него положили. И ныне посланъ къ нему, къ послу, головою. И велѣли его передъ нимъ бити батоги и вкинути въ тюрьму. А сказавъ ему

наше царское жалованье, велѣли передъ нимъ и передъ шаховыми дворяны бить Петра ботаги, а бивъ, велѣли посадить его въ тюрьму, чтобъ посоль и дворяне то видели, и видя наше царское жалованье, не оскорблялся ни чѣмъ. А нашъ указъ, гдѣ Петру впередъ быть, посланъ въ Астараханъ изъ казанскаго дворца. Да вы жъ писали къ намъ и кизылбашскаго Аббасъ шахова посла письмо прислали, и въ томъ его письмѣ написано, что поималъ у него на Москвѣ переводчикъ Степанъ Полухановъ камки и дороги и киндяки, а денегъ за нихъ не заплатилъ. И вы бъ кизылбашскому послу наше царское жалованье сказали, что мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика на Степана опалу свою царскую положили и деньги на немъ за камки и за дороги, и за киндяки по ценѣ, по его письму, велѣли, на немъ доправя, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ, а сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взяли бъ есте въ Астарахани у боярина нашего и у воеводу, у князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова да у Осипа Тимофѣевича Плещѣева шездесять рублей, да тѣ деньги отдали кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги и за киндяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ. А къ боярину, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю и къ Осипу Тимофѣвичю отъ насъ о томъ писано. А въ тѣхъ денегъ мѣсто тожъ число возьмутъ долгъ (?) на Степане на Полуханове въ нашу казну въ казанской дворецъ на Москвѣ. А отдали бъ есте послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра передъ нимъ велите бить ботаги. А котораго числа къ вамъ Петръ Наумовъ прїѣдетъ, и какъ послу по нашему указу рѣчь изговорите и деньги отдадите, и Петра въ тюрьму посадите, и что съ вами посоль поговорить, и вы бъ о томъ къ намъ отписали подлинно въ посольской приказъ; а къ послу бъ есте береженье держали великое и почестъ ему во всемъ чинили, и кормы ему давали довольны. Да писали есте къ намъ, что написано у васъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ вамъ не прислана. И однорядка скорлатна, а на ней вруживо низано великимъ жемчюгомъ, послана къ вамъ; и будетъ съ тою однорядкою застанеть въ Казани боярина князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова, и однорядка велѣно отдати князю Ѳедору, а онъ еѣ отдастъ вамъ; а будетъ князь Ѳедора въ Казани не застанеть, и та однорядка велѣно послати къ вамъ изъ Казани боярину князю Ивану Ивановичю Голицыну съ товарищи на казенныхъ судѣхъ, что отпущены съ Москвы, съ кѣмъ пригоже. А ваѣ еѣ пришлютъ къ вамъ, и вы бъ еѣ, однорядку, взяли;

и осмотра, положили еѣ вмѣстѣ съ нашею посылкою. Да писали есте къ намъ, что посланы были къ Аббасъ шаху, по запросу посла его Перкулы бека, двои суды винные съ трубами и съ таганъ, и тѣ суды потонули на Волге. И мы ныне послали другіе суды винные двои съ трубами и съ покрывками, да таганъ. И вы бѣ тѣ суды отдали кизылбашскому послу Перкулы беку по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 маія въ 10 день.

Помѣта: Послана с-Бваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарищи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана. И ныне послана однорядка скорлатна червчата, на ней круживо низано жемчугомъ великимъ, съ Иваномъ Протопоповымъ. Будетъ бояринъ нашъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Ногодковъ исъ Казани ещо не уѣхалъ, и ему та однорядка велѣно отдати боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, а онъ еѣ отдасть въ Астарахани князю Александру Засѣкину съ товарищи. А будетъ князь Ѳедоръ исъ Казани уѣхалъ до сей нашей грамоты, и Ивану Протопову однорядка велѣно отдати вамъ, а вы еѣ сошлите въ Астараханъ ко князю Александру съ товарищи на нашемъ на казенномъ суднѣ, которые отпущены съ Москвы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и однорядку Иванъ Протоповъ привезетъ, а бояринъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Ногодковъ исъ Казани уѣхалъ до его пріѣзду, и вы бѣ тое однорядку, у Ивана у Протопопова взявъ, осмотра, и нашу грамоту, что писана въ Астараханъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да грамоту ко князю Александру съ товарищи, послали исъ Казани въ Астараханъ на казенныхъ судѣхъ, которые отпущены съ Москвы съ астараханскими жильцы, чтобъ еѣ довести здорово. А велѣли нашу грамоту и однорядку отдати князю Александру съ товарищи. Да с-Бваномъ же съ Протопоповымъ посланы двои суды винные съ трубами, да таганъ, а послати ихъ ко князю Александру жъ съ товарищи, а онъ ихъ отдасть Аббасъ шахову послу Перкулы беку. И вы бѣ тѣ суды и съ трубами, и тяганъ у Ивана велѣли жъ взяти и послали въ Астараханъ ко князю Александру съ товарищи, а ко князю Александру съ товарищи о томъ отъ насъ писано. А Ивана бѣ есте исъ Казани отпустили къ намъ къ Москве. А которого числа

Иванъ Протопоповъ въ Казань прїѣдетъ и заѣдетъ ли князя Ѳедора въ Казани, или уѣхалъ до него, а грамоты и однорядку возьмете у него вы, и суды, и съ вѣмъ пошлете, и которого числа, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го маія въ 10 день.

Внизу: с-Бваномъ съ Протоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. По нашему указу посланъ въ Астараханъ Петръ Суворовъ сынъ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань будетъ до сей наше грамоты не бывалъ, или прїѣхалъ, а исъ Казани ещо не поѣхалъ, и вы бѣ его тотчасъ исъ Казани велѣли послати въ Астараханъ, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, а велѣли ему съ нимъ ѣхати въ Астараханъ наспехъ, чтобъ ему застати въ Астарахани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека и велѣли Петра отдать князю Олександру Засѣкину съ товарищи. А которого числа Петръ Наумовъ въ Казань прїѣдетъ и которого числа пошлете его въ Астараханъ и съ кѣмъ имянемъ, или будетъ онъ уѣхалъ исъ Казани до сей нашей грамоты, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 9 д(ень).

На оборотъ: послана с-Бваномъ Протоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Александръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской Аббазъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астараханъ прїѣдутъ, и вы бѣ велѣли дати князю Александру съ товарищи шездесять рублей денегъ изъ нашихъ изъ астараханскихъ доходовъ, а имъ тѣ деньги по нашему указу велено дати кизылбашского Аббасъ шахову послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяви, что у него взялъ на Москвѣ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ за нихъ ему не платилъ. А въ тѣхъ денегъ мѣсто шездесять же рублей, по нашему указу, возьмутъ въ нашу казну на Москвѣ въ казанской дворець на Степанѣ Полухановѣ на Москвѣ. А какъ тѣ деньги дадите князю Александру съ товарищи, и вы бѣ о томъ къ намъ велѣли отписати къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

На оборотъ: с-Бваномъ же.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. боярину нашѣму князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ногодкову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарищи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она въ тѣ поры, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана, и ныне послали есмя однорядку скорлатну, а на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ тебѣ с-Иваномъ Протоповымъ, а ты еѣ велишь отдать князю Александру Засѣкину съ товарищи. Да въ Астарахань с-Иваномъ же посланы наша грамота къ тебѣ, боярину нашему и воеводе, да къ Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да грамота жъ ко князю Александру съ товарищи, да двой суды винные съ трубами, да таганъ, а они тѣ суды и таганъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и наши грамоты, и однорядку Иванъ Протоповъ привезетъ, и ты бѣ наши грамоты и однорядку у него взялъ, осмотря, да тое нашу грамоту, что подписана ко князю Александру съ товарищи и суды винные и тяганъ велѣлъ взяти, да тое однорядку устроилъ бы еси у себя, чтобъ тебѣ еѣ довести здорово. А какъ придешь въ Астарахань, и ты бѣ тое однорядку велѣлъ отдати князю Александру съ товарищи самъ, а грамоту, что писана къ нимъ, и суды винные съ трубами и таганъ велѣлъ отдати князю Александру жъ съ товарищи. А которого числа Иванъ къ тебѣ съ однорядкою пріѣдетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ с-Иваномъ же, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

Помѣта: с-Иваномъ же.

Лѣта 7109-го маія въ 10 д(ень) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. указу память Ивану Протопову. Ѳхати ему въ Казань для того: послана съ нимъ государева ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. грамота да однорядка скорлатна, на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ боярину ко князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ногодкову, да две грамоты въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ивановичю Голицыну да къ Василью Кузьмину, да къ діаку къ Олексѣю Шапилову, да двѣ грамоты въ Астарахань къ боярину жъ ко князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да двѣ грамоты ко князю Александру Засѣкину, да къ Темирю Засѣтцкому, да къ діаку къ Ивашкѣ Шарарову. Да съ нимъ же посланы двой суды винные съ трубами да таганъ, а послать ихъ ко князю Александру Засѣкину съ товарищи, а они ихъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беу. И Ивану Ѳхати въ Казань, не мешкая нигдѣ, и вести однорядка бережно, чтобъ отнюдь никакимъ

обычаемъ еѣ не испортити ничемъ. А какъ прїѣдетъ въ Казань, а бояринъ князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Ногодковъ исъ Казани ещо до его прїѣзду въ Астарахань не поѣхалъ, и Ивану государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича в. Р. грамоты и однорядка отдати боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, да государева грамота, что писана ко князю Александру Засѣкину съ товарищи и суды винные отдати ему, боярину князю Ѳедору Ондрѣевичю, а онъ еѣ и суды велитъ отдати князю Александру съ товарищи въ Астарахани, а отдавъ и взявъ у него о томъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отписку, ѣхати въ Москве. А будетъ князь Ѳедоръ уѣхалъ исъ Казани до его прїѣзду, и Ивану государева грамоты и однорядка отдати въ Казани боярину и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Кузьмину, да діаку Олексѣю Шапилову. Да и суды винные и съ труба(ми) и тяганъ отдати имъ же, а отдавъ и взявъ у нихъ о томъ ко государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отписка, ѣхати къ Москве, а прїѣхавъ, явитись и отписка отдати въ посольскомъ приказе.

Помѣта: Всѣ посланы с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимоѣевичю Плещѣеву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. Билъ намъ челомъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ, а сказалъ: взяти деи ему на Войне Оничкове за камки и за дороги, и за шелкъ недоплаты пятнатцать рублевъ. И по нашей грамоте велѣно было тѣ деньги въ Нижнемъ доправить Войновы жены Оничковы на людехъ и на крестьянехъ. И Войнова жена била намъ челомъ, а сказала, что тѣ деньги на муже еѣ взаты въ Асторохани въ нашу казну, и намъ бы еѣ пожаловати велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сысвавъ въ приходныхъ книгахъ, отдати Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку; а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ править не велѣти. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ насъ въ Астарахань ко князю Ивану Ситцкому да къ тебѣ Осипу со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи, а велѣно тѣ деньги сыскать приходными книгами. Будетъ тѣ деньги на Войне за Булатъ бековъ долгъ взаты, а ему не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублевъ велѣно отдати Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. А будетъ на Войне тѣ деньги не взаты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублевъ Булатъ беку велѣно дать изъ наше казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписать,—и та грамота у князя Олександра съ товарищи на Волге утонула. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли (сыскать)

въ астороханскихъ въ приходныхъ книгахъ про тѣ деньги пятнатцать рублевъ: за Булатъ бековъ долгъ на Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ нашу казну взяты, а ему не отданы, и вы бѣ деньги пятнатцать рублевъ отдали князю Олександрю Засѣкину съ товарищи, а онѣ деньги отдадутъ кречетнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничковѣ не взяты, и вы бѣ въ тѣхъ денегъ мѣсто велѣли дати кречетнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ изъ наше казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, и мы тѣ деньги велимъ взять на Москвѣ на Войнове женѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 7 де(нь).

Помѣта: с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. князю Олександрю Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали естя къ намъ, что говорилъ вамъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Белугъ бекъ: велено деи было ему дати въ Нижнемъ за Воиновъ долгъ Оничкова пятнатцать рублевъ денегъ, и тѣхъ деи ему денегъ въ Нижнемъ не дано, и къ вамъ о томъ нашъ указъ не присланъ, и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И о тѣхъ деньгахъ послана наша грамота въ Асторохань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Ноготкову да къ Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да къ дѣаку къ Ивану Неѣлову, а велено имъ тѣ деньги Булатъ беку дати въ Асторохани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кречетнику Булатъ беку сказали, что ему тѣ деньги велѣно дати въ Асторохани, а въ Асторохани бы есте тѣ деньги, взявъ у боярина нашего и у воеводъ у князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова да у Осипа Плещѣва, да у дьяка у Ивана Неѣлова, отдали Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 7 день.

На оборотъ: послана с-Иваномъ Протопоповымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ нарядомъ, и къ намъ, холопемъ твоимъ, однорядка не прислана, а исъ Казани мы, холопи твои, къ тебѣ государю объ ней писали съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные, и тѣ, государь кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, холопей твоихъ, утонули, и въ

тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И апрѣля государь по 16 число объ однорядке и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, не бываль. А тѣхъ государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да феврала, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астараханъ и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ у насъ, холопей твоихъ, утонули, и отъ тебя, государя, къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бегъ намъ, холопомъ твоимъ, о тѣхъ деньгахъ говорить всегда, что ты великій государь царь и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. пожаловаль его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ пятнатцать рублевъ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Воине Оничкове, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано. А приставъ, государь, Петръ Наумовъ намъ, холопомъ твоимъ, сказываль, что ему въ Нижнемъ Новѣгородѣ князь Ѳедоръ Звенигородцкой да дьякъ Василей Пановъ тѣхъ денегъ не дали. А къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ деньгахъ съ саратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресъ: 109 г. мая въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Феврала, государь, въ 27 день, писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ (*и проч.*). И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня, у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ зъ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юетей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ даваль не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Саратовъ, и онъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался

на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволилъ. И мы, холопи твои, писали къ твоему царскому величеству и по твоему царского величества указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена. А полону и ютей твое ц. в. велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь за ними купчина на веснѣ вскорѣ; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, холопи твоими, кизылбашской посоль Перкулы бекъ поговорить и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ къ государю с-ынными съ твоими государевы дѣлы, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дѣякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Ооонасью Власьеву. И мы, холопи твои, посылали къ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, чтобъ онъ съ нами, съ холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки на дворѣ. И марта, государь, въ 8 день кизылбашской посоль Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ—у меня, у Олешки, на дворѣ. И по твоей, государеве царской грамоте мы, холопи твои, послу Перкулы беку связали, и посоль, государь, Перкулы бекъ и Абасъ шаховы дворяне тебѣ великому государю на твоёмъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посоль Перкулы бекъ: въ чемъ де мнѣ отъ пристава, отъ Петра Наумова, былъ и недостатокъ, и какъ де я, ныне слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны всѣмъ сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. жаловальное слово, посоль Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовалися.

На адресъ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Иванецъ Голицынъ да Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте съ Иваномъ Протопоповымъ и прислана съ нимъ однорядка скорлатна червчата, на ней круживо и образцы низано жемчюгомъ великимъ, которая написана въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарищи отъ тебя государя въ посылке къ Аббасъ шаху, а съ ними она съ Москвы была не послана, а велено, государь, ему тое однорядку отдати въ Казани боярину князю Федору Ондрѣевичю Поготовку, будетъ опъ исъ Казани пеуѣхаль, а князь Федоръ ее отдасть въ Астрохани князю Александру

Засѣкину съ товарищи; а будетъ, государь, бояринъ твой государевъ князь Федоръ изъ Казани уѣхалъ до твоей государевы грамоты, и у Ивана Протопопова однорядка велено, намъ, холопомъ твоимъ, взять, осмотра, и твои государевы грамоты въ Астрохань къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Ноготкову да къ Осипу Плещѣву, да грамоту жъ ко князю Александру Засѣкину съ товарищи велено послати въ Астрохань на твоёмъ государеве казенномъ судне, которые отпущены съ Москвы съ астроханскими жильцы, чтобъ тое однорядку довести здорово. И велѣти бѣ, государь, тое однорядку и твою государеву грамоту отдати князю Александру съ товарищи. Да с-Иваномъ же, государь, Протопоповымъ присланы двои суды винные съ трубами да таганъ, а велено ихъ послати ко князю Александру съ товарищи, а ко князю Александру съ товарищи о томъ отъ тебя, государя, писано. А Ивана, государь, Протопопова велено изъ Казани отпустить къ тебѣ, ко государю, къ Москве, да о томъ отписать къ тебѣ ко государю въ посольской приказъ. Да по другой твоей государеве грамоте велено Петра Наумова послати изъ Казани въ Астрохань тотчасъ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, и велено его отдати князю Александру Засѣкину съ товарищи, да о томъ отписать же къ тебѣ, ко государю, въ посольской же приказъ. Да того жъ, государь, дни по твоему государеву указу присланы въ Казань съ Недаемъ съ Саламыковымъ нагайскіе мурзы, бекъ Маметъ мурза Тенехматовъ княжой сынъ, да Асанъ мурза Исмаилевъ, да Темиръ мурза Шейдяковъ, да людей ихъ дватцать одинъ человекъ, да Ибреимъ мурзы да Махметъ мурзы Исуповыхъ два человекъ пословъ, Куюнъ да Исенъ, да съ Первымъ Ерапкинымъ присланы въ Казань черкасскіе мурзы Арасканъ мурза Алкасовъ, да черного князя сынъ Казы мурза, да Шихъ мурзы Окуцего братъ Смаиль, да узденей ихъ и Мамстрюкова княжова сына десять человекъ, а велено, государь, ихъ отпустить изъ Казани въ Астрохань вмѣсте зъ бояриномъ со княземъ Федоромъ Ондрѣвичемъ Ноготковымъ, давъ имъ судно и кормщика, и гребцовъ, и кормъ отъ Казани до Астрохани, въ колько имъ день мочно поспѣти. И Иванъ, государь, Протопоповъ съ однорядкою и зъ суды съ винными, Адай Саламызовъ да Первой Ерапкинь съ нагайскими и съ черкасскими мурзы, и Петръ Наумовъ пріѣхали въ Казань маія въ 18 де(нь), а бояринъ твой государевъ князь Федоръ Ноготковъ поѣхалъ изъ Казани до ихъ пріѣзду за два дни, маія въ 16 де(нь). И мы, холопи твои, у Ивана Протопопова, взявъ однорядку, осмотра, и твои государевы грамоты и суды винные въ Астрохань къ боярину и

воеводамъ ко князю Федору Ондръевичю да къ Осипу Тимофѣвичю да грамоту ко князю Александру Засѣкину съ товарищи и Петра Наумова послали съ сыномъ боярскимъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ, а нагайскихъ и черкасскихъ мурзъ съ сыномъ боярскимъ, зъ Грязнымъ зъ Головачовымъ, того жъ дни насворо, а велѣли, государь, Данилу Веревкину, доѣхавъ боярина князя Федора, однорядку скорлатну и твои государевы грамоты, которые писаны въ Астрохань, отдати боярину князю Федору. И ко князю Федору о томъ, мы холопи твои, писали, а съ Петромъ, государь, съ Наумовымъ Данилу велѣли ѣхати въ Астрохань на спехъ, днемъ и ночью, напередъ князя Федора, чтобъ ему застати въ Астрохани визылбашскихъ пословъ. А приѣхавъ въ Астрохань, Петра Наумова и суды винные и твои государевы грамоты, которые писаны ко князю Александру съ товарищи велѣли отдати князю Александру съ товарищи для того, что твое государево казенное судно, которое отпущено съ Москвы съ астроханскими жильцы, маія по 18 число въ Казань не бывало. А Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкасскими мурзами велѣли ѣхати зъ бояриномъ со княземъ Федоромъ Ондръевичемъ вмѣсте. И кормъ, государь, нагайскимъ и черкасскимъ мурзамъ по твоему государеву указу и по росписи, какова прислана въ Казань за приписью твоего государева діяка Офонася Власьева отъ Казани въ дорогу до Астрохани, счетчи на двѣ недѣли, маія съ 22-го числа по которое, государь, число имъ кормъ въ дорогу данъ съ Москвы, и питье дали сполна. Да и въ понизовные, государь, города на Самарь и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писали, чтобъ Данилу Веревкину гребцовъ и провожатыхъ давали, смотря по вестямъ, а Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкасскими мурзами велѣли провожатыхъ давати, докуды съѣдетъ боярина князя Федора Ноготкова, чтобъ имъ отъ воровъ и отъ казаковъ и отъ черкасъ пройти здорово и безстрашно. А Ивана, государь, Протопопова отпустили къ тебѣ ко государю маія въ 19 де(нь).

На адресь: 109 г. іюнь въ 4 д. с-Шваномъ Протопоповымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 2 день пришли мы, холопи твои, съ визылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Астарахань, а бусы, государь, подъ насъ, холопей твоихъ, были не подѣланы и снасти бусные не готовы, а визылбашской, государь, посоль Перкулы бекъ и морскіе вожи и кормщики гилянцы намъ, холопомъ твоимъ, говорили, что еще морской

ходъ не поспѣлъ. И вавъ, государь, бусы подѣлали и снасти на бусы дали, и мы, холопи твои, хотѣли итти изъ Астарахани маія въ 31 день. И твоя царская грамота объ однорядке, что ты, государь, послалъ къ Аббасъ шаху, пришла къ намъ, къ холопомъ твоимъ, маія въ 28 день. А твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Ондрѣевичъ Ноготковъ по то число въ Астарахань не бывалъ, а приѣхалъ іюня въ 1 день. И однорядку, что ты государь послалъ къ Аббасъ шаху, взяли мы, холопи твои, у твоего государева боярина и у воеводы у князя Ѳеодора Ондрѣевича того-жъ числа, осмотривъ, и твою государеву посылку соболи и лисицы, просуша и переправя, и однорядку, государь, положили мы, холопи твои, съ твоею государевою посылкою. А суды, государь, винные хъ кизылбашскому послу къ Перкулы беку мы, холопи твои, отослали. А изъ Астарахани, государь, пошли мы, холопи твои, іюня въ 7 день. А Аббасъ шаховъ, государь, посоль Перкулы бежъ хочеть итти изъ Астарахани іюня въ 9 день. А жилъ, государь, кизылбашской посоль въ Астарахани затѣмъ: ожидалъ съ Москвы Аббасъ шахова купчины Магметя. А мы, холопи твои, пошли изъ Астарахани напередъ кизылбашского посла для того, чтобъ, государь, Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бежъ въ Астарахани не мѣшкаль. А станемъ, государь, его ждать на морскомъ устье.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвянинымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день твою государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. грамоту да Петра Наумова, да двои суды винные съ трубами, да тоганъ привезъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, казанской жилецъ Данило Веревкинъ. А въ твоей государеве грамоте писано, что по твоему государеву указу посланъ съ Москвы въ приставехъ до Казани провожать кизылбашского посла Перкулы бека Петръ Наумовъ. А велено ему по твоему государеву наказу ѣхати съ посломъ вмѣсте и кормы ему велено послу давати довольны по твоему государеву указу и нигдѣ ему отставать отъ посла не велено (*и проч.*). И ты, государь, Петра велѣлъ послати къ намъ, къ холопомъ твоимъ. И какъ твоя государева грамота къ намъ, къ холопомъ твоимъ, придетъ, а Петръ Наумовъ приѣдетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ велѣти быти къ намъ, къ холопомъ твоимъ, на съѣзжей дворъ или на судно, смотря по здѣшнему дѣлу. И говорити бы, государь, послу мнѣ, холопу твоему, Олешке отъ твоего царского величества рѣчь, что по твоему царского величества указу

посланъ съ нимъ, съ посломъ, съ Москвы до Казани въ приставехъ Петръ Наумовъ, а велено, государь, ему ѣхати съ нимъ вмѣсте и кормы давати довольны и береженье, государь, и почестъ ему во всемъ для Аббасъ шахова в. велено чинити. И тебѣ великому государю вѣдомо учинилося изъ письма его Перкулы бекова, что Петръ Наумовъ дѣлалъ не по твоему государеву указу: дорогою съ нимъ вмѣсте не ѣхалъ, и въ Касимове ни одного дни не мешкалъ и полону, государь, и юетей въ Касимове и въ Муроме, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ купити не далъ, и корму не додавалъ, и чести ему некоторые не учинилъ. И твоего царского в. приказные люди о томъ Петра допрашивали и сыскивали. И Петръ билъ челомъ, а сказывалъ, что онъ такого безчестья ему, послу, ничего дѣлывалъ: ѣдучи дорогою, ему, послу, почестъ во всемъ чинилъ и береженье ему держалъ и кормы, государь, ему давалъ сполна, и въ торговле ему давалъ повольность. И ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадаватель, брата своего великого государя Аббасъ шаха любячи, а его, посла Перкулы бека, жалуючи, Петру ни въ чемъ не вѣря, опалу свою царскую на него положилъ и нынѣ посланъ къ нему, къ послу, головою и велено его передъ нимъ бити батоги, и вкинути въ тюрьму, чтобы посолъ и дворяне то видели, и видя твое царское жалованье, не оскорблялся ни въ чемъ. Да сказати бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу твое царское жалованье, что ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика, на Степана Полуханова, опалу свою царскую положилъ и деньги на немъ за камки и за дороги, и за киндяки по ценѣ, по его Перкулы бекову письму, велѣлъ, на Степанѣ доправя, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ и сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взявъ бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахани у твоего государева боярина и у воеводъ у князя Ѳеодора Ондрѣевича Ноготкова да у Осипа Плещѣва шестьдесятъ рублевъ, отдати кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ, а отдати бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра Наумова передъ нимъ велимъ бити батоги. А какъ мы, холопи твои, послу Перкулы беку по твоему государеву указу рѣчь изговоримъ и деньги отдадимъ, и Петра Наумова въ тюрьму посадимъ, и что, государь, съ нами, холопи твоими, посолъ поговорить, и намъ бы о томъ къ тебѣ къ государю отпи-

сати подлинно въ посольской приказъ. А къ послу бѣ, государь, намъ береженье держати великое и почеть во всемъ чинити, и кормы ему давати довольны. И маія, государь, въ 29 день посылали мы, холопи твои, хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, послу говорити, что твой великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. къ намъ, къ холопомъ твоимъ, указъ пришолъ: велено намъ съ нимъ видѣтца, и онъ бы ѣхалъ къ намъ на сѣвзжей дворъ. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказалъ, что ему того дни къ намъ ѣхать не доволъ. И маія, государь, въ 30 день Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и съ Оббасъ шаховыми дворяны со всѣми у насъ, у холопей твоихъ, на сѣвземъ дворѣ былъ. И по твоему государеву указу Аббасъ шахову послу Перкулц беку отъ твоего царского величества я, холопъ твой, Олешка рѣчь говорилъ и Петра Наумова послу объявили и батоги, государь, Петра передъ посломъ и передъ Аббасъ шаховыми дворяны били, и деньги, государь, послу шестьдесятъ рублевъ за камни и за дороги, и за киндяки дали, что у него взялъ Степанъ Полухановъ. И Аббасъ шаховъ, государь, посолъ и дворяне тебѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. на твоємъ государеве жалованье, вставъ, били челомъ. И видя къ себѣ твое государево великое жалованье, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и дворяне обрадовалися. А какъ, государь, Петра Наумова били батоги, и Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ велѣлъ Аббасъ шаховымъ дворяномъ, кречетнику Булатъ беку съ товарищи Петра Наумова отымати. И бивъ, государь, Петра Наумова батоги, мы, холопи твои, послали въ тюрьму. Да говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: какъ де, дасть Богъ, буду у государя своего у Аббасъ шахова величества, и великого де государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. великое царское жалованье государю своему Аббасъ шаху скажу. А къ послу, государь, къ Перкулы беку мы, холопи твои, береженье держимъ и почеть ему во всемъ чинимъ, и кормы ему даютъ довольны по твоему государеву указу.

На адресъ: 109 г. июль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвяниновымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳеодору Ондрѣевичю Ногодеову да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. По нашему указу посаженъ въ Астарахани въ тюрьму Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Петра Наумова исъ тюрьмы велѣли выпустить и велѣли ему быти на нашей

службе въ Астарахани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109, іюля въ 14 день.
Внизу: послана съ Петромъ зъ Баскаковымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои
Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешниго,
государь, 109 году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и
в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ писано къ намъ, холопемъ
твоимъ: какъ къ намъ твоя государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича
в. Р. грамота придетъ, а князь Александра Засѣкинъ съ товарищи и
кызылбашсково Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бекъ въ Астороханъ
пріѣдутъ и намъ, холопемъ твоимъ, велено дати князю Александру
съ товарищи изъ астороханскихъ доходовъ шездесять рублевъ денегъ,
а имъ тѣ деньги по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича
в. Р. указу велено дати кызылбашсково Аббасъ шахову послу Перкулы
беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ на Москвѣ
татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ ему не платилъ.
А въ тѣхъ денегъ мѣсто шездесять же рублевъ въ твою государеву
цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну въ казанской дворецъ
на Степане на Полуханове возьмутъ на Москвѣ. А какъ, государь,
тѣ деньги князю Александру съ товарищи дадимъ, и къ тебѣ ко
государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено намъ, холопемъ
твоимъ, отписати и отписку отдати въ посольскомъ приказе. И по твоей
государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте изъ твоей
государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны, изъ
астороханскихъ доходовъ, шездесять рублевъ денегъ, что велено дати
Аббасъ шахову послу Перкулу беку за камки и за дороги, и за
киндяки князю Александру Засѣкину съ товарищи, мы, холопи твои,
дали.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ Молвьяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои
Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ
бьютъ. Маія, государь, въ 28 день, въ твоей государеве цареве и
в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ
твоимъ, съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ Веревкинымъ, что пи-
сали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: говорилъ намъ Аббасъ
шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ: велено было, государь, ему дати въ
Нижнемъ Новѣгородѣ (*и проч.*). И твой государевъ бояринъ и воевода
князь Федоръ Ондрѣевичъ и Осипъ Плещѣевъ намъ, холопемъ твоимъ,
тѣхъ денегъ не дали, а сказали, государь, намъ холопемъ твоимъ, что
кызылбашсково Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку за Войновъ

долгъ Оничкова деньги дапы исъ твоей государевы казны въ прошломъ въ 102-мъ году. А дано де, государь, ему вмѣстѣ съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Хозя Устрѣомъ тритцать восемь рублевъ. И въ расходныхъ де, государь, книгахъ тѣ деньги написаны въ отдаче, а на Войнове де, государь, женѣ Оничкова и на детехъ его и на порутчикехъ въ твою государеву казну деньги взяты.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году, мая въ 28 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопемъ твоимъ, да къ дядю къ Ивану къ Неѣлову съ сыномъ болгарскимъ съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ: биль челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ кречатникъ Булатъ бекъ: взяти деи, государь, ему на Войне на Оничкове за камки и за дороги и за полкъ недоплаты пятнатцать рублевъ. И по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте велено было тѣ деньги въ Нижнемъ доправить Войновы жены Оничкова на людехъ и на крестьянехъ. И била челомъ тебѣ государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. Войнова жена Оничкова, а сказала, что тѣ деньги въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну на мужа еѣ взяты въ Асторохани. И тебѣ бѣ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. ее пожаловати, велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку, а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ правити не велѣли. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ тебя государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ Асторохань ко князю Ивану Ситцкому да ко мнѣ, холопу твоему, къ Осипу, со княземъ Александромъ Засѣкинымъ съ товарищи; а велено тѣ деньги сыскати приходными книгами: будетъ тѣ деньги на Войне за Булатбековъ долгъ взяты, а ему Булатъ беку не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублевъ велено отдати Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне не взяты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублевъ Булатъ беку велено дати исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ, и къ тебѣ ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено князю Ивану Ситцкому да мнѣ, холопу твоему, Осипку отписати и по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, въ Асторохани сыскати въ приходныхъ книгахъ: тѣ деньги пятнатцать рублевъ за Булатъ бековъ долгъ на

Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну взяты, а ему не отданы, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣ деньги пятнадцать рублевъ отдать князю Александру Засѣвину съ товарищи, а онѣ тѣ деньги отдадутъ кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове не взяты, и намъ, холопомъ твоимъ, въ тѣхъ денегъ мѣсто велено дати исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ дати кречатнику Булатъ беку пятнадцать рублевъ, и къ тебѣ, ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. намъ, холопомъ твоимъ, отписать въ посольской приказъ, и по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу тѣ деньги возьмутъ на Москвѣ на Войнове женѣ Оничкова. И по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу велѣли мы, холопи твои, сыскивати въ приходныхъ книгахъ. И въ приходныхъ, государь, книгахъ 102-го году за приписью діака Фомы Панина написано: іюля въ 10 день, блаженные памяти по государеве цареве и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте, послано изъ государевы казны съ приставомъ зъ Булгакомъ съ Есиповымъ кизылбашскому послу Ази Кострову да кречатнику Булатъ беку за товаръ, что у нихъ взялъ Воинъ Оничковъ, а денегъ имъ за тотъ товаръ не заплатилъ, тридцать восемь рублевъ, а тѣ деньги велено на Войнове женѣ и на детехъ и на людехъ доправити, а доправа велено взяти въ государеву казну. А въ 103-мъ году въ приходныхъ книгахъ написано: въ тѣхъ денегъ мѣсто, что даны изъ государевы казны кизылбашского шахъ Аббасову послу Ази Хострову да кречатнику Булатъ беку въ 102-мъ году за рухлядь тридцать восемь рублевъ на Воинове женѣ и на детехъ, и на людехъ, и на порутчикѣхъ, доправлены сполна. И мы, холопи твои, исъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны денегъ пятнадцать рублевъ кизылбашского Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку до твоего государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу не дали, потому что въ прошломъ въ 102-мъ году блаженные памяти по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте кизылбашского.....

На адресъ: 109 г. іюль въ 15 день съ астраханскимъ жильцомъ зъ Безсономъ Молвяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Іюня, государь, во 8 день присылалъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бекъ дворянина

Аббасъ шахова Бебиръ бiя. И говорилъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Бебиръ бiй отъ посла Перкулы бека: какъ де, государь, канунъ Николина дни въ ночи учинился въ Астарахани въ остроге пожаръ, и приставъ де, государь, его Борисъ Чемесовъ въ тѣ поры, разбудивъ его, споль отъ него зъ двора. А были де, государь, въ тѣ поры у него на дворѣ на карауле астараханскiе казаки Семенова приказу Чуркина, десятникъ Иванко Выѣздной съ товарищи восемь человѣкъ. И какъ де, государь, носили его Перкулы-бекову рухлядь отъ огня зъ двора, и въ тѣ де, государь, поры пропало у него рухляди. А что, государь, у посла, у Перкулы бека, въ тѣ поры пропало какiе рухляди, и онъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, прислалъ письмо тотарское, а намъ бы, государь, то его письмо послать твоего царского в. къ приказнымъ людемъ, а твоего бѣ царского в. приказные люди то его письмо донесли до тебя, до великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца. И мы, холопи твои, взявъ то письмо, послали, подклеивъ подъ сю грамоту ¹⁾).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году апрѣля въ 30 день въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. отчину въ царство Астороханское пришли твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. послы, которымъ итти въ Кизылбаша, князь Александра Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шаратовъ, да Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бекъ и шаховы дворяня и посольскiе Перкулы бековы люди. И по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу мы, холопи твои, дворы имъ, гдѣ стояти, дали, и твое царское жалованье, кормъ и питье, Аббасъ шахову послу Перкулы беку и шаховымъ дворяномъ и посольскимъ (люд)емъ, покамѣста они въ Асторохани побыли, и кречетникомъ и собою, iюня по 13-е число по росписи давали, и отпустили, государь, твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. пословъ на твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого кн. Бориса Федоровича в. Р. на дву бусахъ, и кизылбашскаго шахъ Аббаса.....

¹⁾ Письма въ дѣлѣ не имѣется.

1600 ноябр. 11—1601. Роспись подаркамъ, посланнымъ къ персидскому шаху съ послами князь Александромъ Засѣкинымъ съ товарищи. Отписка отъ пословъ о разбитіи на Волгѣ у Саратова погодою судовъ, о потопленіи посланныхъ съ ними къ шаху двухъ кубовъ винныхъ и объ остановленіи ихъ съ персидскимъ посломъ Перкуломъ Бекомъ за стужею въ Саратовѣ до весны. Отписки изъ Астрахани о нихъ же послахъ и грамоты въ Саратовъ и въ Астрахань о дачѣ имъ корму, судовъ и объ отпускѣ въ Персію, и проч. На 107 листахъ.

Роспись, что послано отъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. поминковъ къ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Александромъ Федоровымъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ Васильевичемъ Засѣкинымъ, да зъ дьякомъ съ Ивашкою Шераповымъ.

Однорядка скорлатная съ круживомъ съ саженымъ и съ обрасцы съ сажеными, завязки золоты, ворворки сажены жемчугомъ. Сорокъ соболей 150 рублей, сорокъ соболей въ 120 рублей, 2 пары соболей по 20 рублей пара, 2 лисицы черны, одна 15 рублей, 2-я въ 12 рублей. 7 костей рыба зубу, пансырь во орудѣ—десять колець золоты. 2 самопала долгихъ навожены золотомъ, порошница неметцкая съ наводомъ, 8 кречетовъ: 2 подкрасныхъ, 3 кропленыхъ, 3 сѣрыхъ; чеглигъ кречетей. Да въ запасъ посланы 2 кречата, одинъ кропленой, другой сѣрой. Кречатя наряду послано къ кречетомъ, которые посланы отъ государя: 9 клубучковъ сабянныхъ, шиты золотомъ; 9 колокольцовъ, золоты, съ чернью; 9-ры обножцы; 9 должиковъ; 9 силецъ, ткани золотомъ, ворворки сажены жемчугомъ, колечка золоты.

Отъ государя царевича князя Федора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сеи мурзѣ поминковъ: сорокъ соболей въ 100 рублей; лисица черна 10 рублей, часы боевые, 2 соболя живыхъ; 2 кречата, одинъ подкрасный, другой кроплей, 2 клубучка шиты золотомъ, 2 колокольца золоты, 2-и обножцы, 2 должика, 2 сильца, ткани золотомъ и серебромъ, ворворки низаны жемчугомъ, колечка золоты.

А посланы съ кречаты 3 человѣки кречетниковъ. Да по челобитью кизылбашского посла Перкулы бека послано отъ государя въ Аббасъ шаху съ посломъ, съ Перкулы бекомъ: медвѣдь гонецъ, кобель да сука меделенскіе, кобель да сука борзые. Да по запросу жъ велено отпустить къ шаху изъ Казани 200 ведръ вина, да съ Москвы послано 2 куба винныхъ съ трубами и съ покрывши, и съ таганы.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой съ Коломны осадной голова, Воинка Ильинъ, челомъ бьетъ. Въ прошломъ,

государь, сто восьмомъ году прислана, государь, твоя государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей государеве грамоте пишеть: отпущенъ съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ, и какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ на Коломну приѣдетъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велѣно, Петру Наумову тѣ меды, что ставлены для кизылбашского посла, отдати, смета по розписи, въ кольки день ему мочна поспѣти въ Муромъ. А что, государь, тѣхъ медовъ останетца, и мнѣ, государь, тѣ меды целовальникомъ велѣти продати, а денги, государь, что на меду возьмутъ, велѣно отдати на Коломне тамошникомъ, у которыхъ денги на тотъ медъ взяты, а у нихъ, государь, въ томъ велено взять отпись, а колька, государь, которыхъ медовъ отдамъ и сколько дастольныхъ медовъ целовальники продадутъ, и что за тѣ меды денегъ возьмутъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велено отписать подлинно къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дьяка Василья Яковлевича Шелкалова. Да которые, государь, суды пошли съ Москвы подъ приставы и подъ детми боярскими и подъ толмочи, и подъ стрельцы, и подъ зопасы, и мнѣ, государь, тѣ суды велѣти ценити целовальникомъ, апричь чердаковъ и мостовъ. И по твоей государеве грамоте Петръ Наумовъ взялъ у меня медовъ, паточнова и бѣлова, по розписи, смѣта до Мурома, сто пять вѣдръ; а осталось, государь, медовъ на Коломне тритцать четыре ведра. И тотъ, государь, я медъ велѣлъ продати целовальникомъ, и целовальники, государь, тѣ меды продали по гривнѣ ведро, и тѣ, государь, денги за медъ отдалъ я на Коломне таможенной головѣ Екиму Федорову съ целовальники три рубли тринацать алтынъ две денги, и отпись у него въ тѣхъ денгахъ взялъ. А дрождей, государь, медвенныхъ у всего меду осталось у семи бочекъ два ведра, и дрождей, государь, не купить никто. А судовъ, государь, которые пошли потъ приставы и подъ детми боярскими и подъ толмочи и подъ стрельцы и подъ зопасы, Петръ Наумовъ тѣхъ судовъ ценити не далъ, а сказалъ: тѣ деи суды всѣ ценяны на Москвѣ. Да оставилъ, государь, Петръ Наумовъ на Коломне два судна лодейки, на одной чердакъ лубеной съ полубами, а другая лодейка безъ полубъ. И я, государь, тѣ суды привозалъ беречи целовальникомъ да твоего государева указа.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Велено, государь, мне, холопу твоему, итти въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, и язъ, холопъ

твой, пришолъ съ посломъ на Коломну сентебря въ 3 день, и съ Коломны, государь, пошолъ тово же дни. И медь, государь, пачочной и княжой взял по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу до Мурома. А два, государь, судна, што присланы кизылбашскому послу въ розгруску, отдалъ на Коломне осадному голове Воину Ильину, и конаты, государь, кои перервались, ему жь отдалъ. Да привезь, государь, ко мне, къ холопу твоему, конать лняной Дмитрей Косецкой тритцати сажень, и тотъ, государь, конать на Аке и на Волге будетъ коротокъ. Да збежалъ, государь, на Коломне стрелець Третьякова десятка Наумова, Ивашко Шапочникъ. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язь, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентебря въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаша съ судовъ сходятъ и свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ, и куры емлютъ даромъ, и язь, государь, холопъ твой детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства. И дети боярскіе, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и навляли, государь, на извощиковы подводы на девять телегъ рухляди посольской, и язь, государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсеньева, и Образецъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, за телегами не пошолъ. Да тотъ жо, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поймалъ свинью, противъ твоего государева царева и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имашь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца язь, холопъ твой, послалъ въ Косимовъ послу корму збирать, и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учи(ни)лъ, и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, гъ берегу не пришло далече посольское, и посоль, государь, идучи изъ судна, угрызнилсе и на меня пенялъ. Да тотъ жа, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесять борановъ да двести куровъ, да шесть сотъ колачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

На адресъ: 109-го, сентября въ 23 де(нь) съ Васильемъ Москотиньевымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой муромской губной старостишко Сенька Чертковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 108-мъ году іюля въ 12 день присланъ, государь, въ Муромъ Богданъ Мотовиловъ, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ посольского приказу, за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова, а велено, государь, намъ, холопамъ твоимъ, взяти въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ у целовальниковъ, изъ таможенныхъ доходовъ одиннацеть рублевъ денегъ, и на тѣ, государь, деньги велено намъ, купя медъ, поставити для кизылбашского посла полтора пуда меду паточново да шесть пудъ меду княжево, да двенатцеть пудъ меду бѣлово. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, каковъ данъ твой государевъ наказъ Богдану Мотовилову, и по твоей государеве грамоте, взяли въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ цѣловальниковъ, у Максима у Троимова сына съ товарищи, изъ таможенныхъ доходовъ одиннацеть рублевъ, и на тѣ, государь, деньги купили девятнацеть пудъ и двацать гривенокъ меду, да на подкормку куплено двацеть пять гривенокъ меду, и тово, государь, меду вышло въ розсыте сто дватцеть девять вѣдръ. И въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 17 день, приплылъ, государь, Окою въ Муромъ съ кизылбашскими послы Петръ Наумовъ, а съ нимъ прислана къ намъ твоя государева грамота, а велено, государь, намъ, холопамъ твоимъ, по твоей государеве грамоте, тѣ меду, что ставлены для кизылбашского, отдать Петру Наумову по розписи, въ кольцо день ему мочно поспѣти въ Казань. Да въ твоей же государеве грамоте написано: что останетца за отдачею тѣхъ медовъ, и тотъ достальной медъ велено целовальникомъ продати, а деньги, что за медъ возьмутъ целовальники, и тѣ денги велено отдать въ Муроме таможникомъ. И какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Муромъ приплылъ, и онъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, взялъ медъ весь: паточново меду взялъ девять вѣдръ, да княжево меду тритцеть два ведра, да бѣлово меду восемьдесятъ три ведра, да дрожди, и у тово меду у всего стало пять вѣдръ. А розписи, государь, по чему ему у насъ медъ имать, намъ, холопамъ твоимъ, Петръ Наумовъ не показаль. И тово меду за отдачею не осталось ничево. И тѣмъ, государь, деньгамъ розходные книги послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ къ государю зъ Богданомъ Мотовиловымъ, сентября

въ 18 день. А осталось, государь, воцаныхъ денегъ двадцеть алтынъ две деньги. И тѣ, государь, деньги Богданъ Мотовиловъ взялъ съ собою къ Москве, а таможеннымъ целовальникомъ тѣхъ денегъ не отдалъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Олешка Шапиловъ челомъ бьетъ. Бьютъ челомъ тебѣ государю тезики бухарцы и гилянцы и кизылбашскіе земли беспрестани, которые пріѣхали изъ Асторохани съ товары и въ Казани исторговались, просятца въ свои земли; а кто государь, имянемъ и въ которомъ году пріѣхаль, и я, холопъ твой, тѣмъ торговымъ людемъ послалъ къ тебѣ ко государю роспись, подклея нодъ сею грамотою. И впредь, государь, которыхъ земель учнуть тезики, пріѣзжая въ Казань, исторговався, просятца въ свои земли на Асторохань или на иные города изъ которыхъ въ Казань пріѣдутъ, и о томъ какъ ты, государь, велишь уазати?

На адресъ: 109-го, сентября въ 9 де(нь) съ уѣинскимъ жильцомъ съ Пятимъ Спаскимъ.

Роспись торговымъ людемъ тѣзикою, которые бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. о отпуске изъ Казани въ свои земли, и кто въ которомъ году пріѣхаль. Бухарець Шихъ Арапъ Мамаделѣвъ, а у него двое дѣтей да кошевара, пріѣхаль въ Казань изъ Асторохани съ товаромъ во 106-мъ году. Гилянецъ Мамаделѣй Хозьмаметевъ, а у него кошевара; пріѣхаль въ Казань изъ Асторохани въ нынешнемъ во 108-мъ году. Гилянецъ Шихмуратъ Азизановъ, пріѣхаль въ Казань изъ Асторохани въ нынешнемъ во 108-мъ году. Бухарцы, которые присланы по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу въ Казань съ Уѣы во 106-мъ году: мурза Маметъ да Хозя Али съ товарищи пять человекъ, для того, что товарищи ихъ на Уѣѣ стояли съ ними, и не давъ государевыхъ пошлинъ, съ Уѣы збѣжали, а они то вѣдали, и велѣно имъ быть въ Казани до государева уазу; а бѣзъ государева царева и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу отпушати ихъ не велено. А во 106-мъ и во 107-мъ, и во 108-мъ году объ нихъ ко государю писано. И государевъ царевъ и великого князя Бориса Федоровича в. Р. уазъ не бываль. Алексѣй Шапиловъ.

Государю ц. в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Пановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году, сентября въ 19 день писано отъ тебя отъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева печатника и посольского дѣяка Василья Яковлича Щелкалова къ намъ, холопомъ твоимъ, (съ) сыномъ бояр-

скимъ съ Ермолюю Шапиловымъ да съ Михайломъ съ Чеглоковымъ: отпущенъ отъ тебя государя съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолье Перкулы бекъ, а съ нимъ прежней гонецъ Анди бекъ. И какъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, а Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ прїѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, Андибековыхъ людей и рухлядь отпустить изъ Нижнего на судѣхъ кизылбашского посла. А въ которомъ, государь, суднѣ прїѣхаль въ Нижней Анди бекъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, то судно велѣти продать по нижегородцкой ценѣ, а что, государь, за то судно денегъ возьмемъ, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ, тѣ денги прислати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дїака Василья Яковлича Щелкалова съ толмачемъ с-Иваномъ съ Колударовымъ. А будетъ, государь, кизылбашской посолье Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на свои суды не возьметъ, и намъ бы, государь, Андибековыхъ людей и рухлядь изъ Нижнего отпустить въ томъ суднѣ, въ которомъ онъ въ Нижней пришелъ; а толмача бъ, государь, Ивана Колударова отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да будетъ, государь, у Петра Наумова про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людямъ вина въ дорогу до Казани не будетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, и Петру велѣти дати вина съ кабака, смѣтя по росписи до Казани, а за то бъ, государь, вино велѣти взяти у Петра деньги на кабакъ по ценѣ, въ сколько ведро ставитца въ варе. А въ другой твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте написано: которые, государь, суды лѣтось отпущены съ Москвы подъ Темиревыми людьми Засѣтцкого и подъ запасомъ, и подъ подъячимъ, и подъ толмачи, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тѣ суды велѣти вычистить и исконопатить, а что будетъ, государь, на которомъ судне попорчено, и намъ бы, государь, то велѣти подѣлати. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте къ Петру Наумову посылали толмача Ивана Колударова, а велѣли Петру говорить, чтобъ онъ Аддибековыхъ людей посажалъ и рухлядь поклялъ на посольское судно хъ кизылбашскому послу. И толмачъ Иванъ Колударовъ, пришедъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что Петръ Наумовъ кизылбашскому послу Перкулы беку говорилъ, чтобъ онъ Андибековыхъ людей и рухлядь взялъ къ себѣ на суды, и посолье деи, государь, Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на суды не взялъ. И мы, холопи твои, подъ Андибековы люди и подъ рухлядь дали коломенку, которая въ прошломъ во 108 году прислана отъ тебя

государя въ Нижней зъ желѣзомъ на якоря къ стругомъ, что дѣланы на бусное дѣло, и велѣли ее подѣлати и дали подѣ Андисековыхъ людей и подѣ рухлядь. А въ котормъ, государь, судне прѣѣхалъ Анди бекъ, и мы, холопи твои, то судно, подѣлавъ, дали Темирю Засѣтцкому. А которое, государь, судно пришло въ Нижней подѣ Темиревыми людьми и подѣ запасомъ, и то судно худо, подѣлати его не пригодитца, згнило; а которое, государь, судно пришло въ Нижней подѣ подъячимъ и подѣ толмачемъ, и то, государь, судно вешнимъ льдомъ изламало, и подѣлати его нельзѣ, гнило. А Петру, государь, Наумову про кизылбашского посла, и про дворянъ и посольскимъ людемъ въ дорогу до Казани съ твоего государева кабака дали шесть вѣдръ вина, а деньги, государь, у него велѣли взяти въ твою государеву казну, кабакъ, по ценѣ въ колько ведро ставитца въ варе. И отпустили, государь, Петра съ кизылбашскимъ посломъ изъ Нижнего въ Казань сентября въ 21 день, а толмача, государь, Ивана Колударова отпустили къ тебѣ ко государю тогожъ дни.

На адресъ: 109-го, октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Иванкомъ Аргамаковымъ.

Царю государю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Темирко Засѣтцкой да Петрушва Даниловъ, да Петрушка Муратовъ. Дѣлосъ, государь, въ нынешнемъ сто девятомъ году сентебря въ 23 день въ ночи: по грехомъ, государь, учинился въ Нижнемъ пожаръ. И у насъ, государь, холопей твоихъ, твое царское жалованье наши запасишки и рухлядишка все погорѣло, которые, государь, были отпущены прежь нашего походу съ Онди бекомъ и стояло въ Нижнемъ. Милостивый царь государь и великій князь Борисъ Федоровичъ в. Р., пожалуй насъ холопей своихъ, вели намъ дати въ Астарахани своихъ государевыхъ запасовъ, муки орженой и сухарей, и вина для нашия нужи, колько ты государь пожалуешь. Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 4 день присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы беъ дворянина шахова Вели агу; а говорилъ, государь, намъ тотъ шаховъ дворянинъ отъ кизылбашского посла Перекулы бека, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты, государь, шахова кречетника Булатъ бека, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ изъ своей государевы казны пятнатцать рублевъ денегъ за

то, что было ему взяти на Воине Оничкове, и грамота де твоя царская о тѣхъ денгахъ въ Нижней Новгородъ къ твоему государеву воеводе и къ діяку съ Петромъ Наумовымъ была послана, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано. Да пожаловаль де ты, государь, кизылбашского посла Перекулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина въ Казани не дано; а у насъ, холопей твоихъ, твоего государева указу о томъ нѣтъ. Да съ посломъ же де, государь, съ Перкулы бекомъ пришли шаховы торговые люди хозя Амада да Шахмуратъ, два человекъ; а зимовали де, государь, они въ Казани, а пошлину де твою государеву въ Казани заплатили всю, а просятца де, государь, съ посломъ, съ Перкулы бекомъ, въ Кизылбаши. И твой де государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей съ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Кизылбаши не отпускаетъ. И мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву діяку къ Олексѣю Шапилову о тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людехъ писали. И твой государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ къ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ ничего не отписаль.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ до Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте къ воеводе ко князю Меркурью Щербатому да ко мнѣ, къ Олешке, съ Петромъ съ Наумовымъ: отпущенъ отъ тебя отъ государя съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху послы твои государевы князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дякъ Ивашка Шаратовъ, да съ Москвы жъ отъ тебя отъ государя отпущены до Казани съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашского Аббаса шаха носолъ Перкулу бѣкъ, а съ нимъ дворянъ восемь человекъ, да людей тридцать восемь человекъ, да кизылбашского жъ Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его шесть человекъ. И какъ послы твои государевы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань приѣдутъ, и намъ бы, государь, ихъ исъ Казани тотчасъ отпустити. А которые будетъ суды у нихъ худы, и намъ бы, государь, имъ тѣ суды велѣти переменять или подѣлать, и якори и парусы, и шеймы на тѣ суды имъ дати, а кормщиковъ и гребцовъ велѣти посломъ твоимъ государевымъ и подъячему, и толмачемъ, и кизылбашскому послу дати по подорожнымъ, и проводить ихъ, государь, до Асторохани послати сотниковъ и стрѣльцовъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы, г., имъ до Асторохани доѣхати здорово и безстрашно, чтобъ надъ ними на Волге черкасы

или казаки воры дурна которово не учинили. А до коихъ мѣсть кизылбашской посолъ въ Казани побудеть, и намъ бы, государь, ему кормъ, ѣству и питье велѣти давати по твоему государеву указу, по росписи, какова къ намъ роспись послана отъ тебя, государя, съ Москвы. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ похочеть въ Казани постоять на дворехъ, и намъ бы ему велѣти дать стоять дворы добрые. И послать подъ посла воеводе князю Меркурью конь доброй, наряденъ; а подъ дворянъ послати своихъ и взявъ у дворянъ и у приказныхъ людей по коню; а людямъ посольскимъ послати по лошаде, взявъ у ямщиковъ. И въ приставехъ, государь, у посла велѣти быти детемъ боярскимъ добрымъ, и кормъ имъ давати по тому жъ твоему государеву указу. А какъ, государь, изъ Казани пойдуть, и намъ бы имъ въ дорогу до Асторохани корму и медовъ и винъ велѣти дать, смѣтя по росписи, до Асторохани, въ кольцо имъ недѣль мочно поспѣть. А которой, государь, кизылбашской торговой человѣкъ пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣгомъ, и ныне торгуеть въ Казани, и намъ бы его отпустить изъ Казани съ кизылбашскимъ же посломъ вмѣсте. А въ которомъ, государь, числе твои государевы послы, князь Александръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань пріѣдуть, и въ которомъ числе изъ Казани отпустимъ, и сколько съ ними пошлемъ провожатыхъ, и на сколько день въ дорогу дадимъ корму, и о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ петатника твоего государева и посольсково дѣяка Василья Яковлича Щелкалова, а Петра Наумова и детей боярскихъ Посника Ушакова съ товарищи и толмачей отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да отпущены отъ тебя государя съ Москвы съ послы съ твоими государевыми съ кречеты кречетники Богданъ Марковъ съ товарищи. А покамѣста, государь, въ Казани побудуть, и имъ на одиннатцать кречетовъ велѣти давати по гнезду голубѣй на день. А не будетъ голубѣй, и имъ велѣти давати по вуряти за гнездо голубѣй, и въ дорогу съ ними до Асторохани голубѣй и голубѣмъ корму велѣти отпустить, смѣтя. Да октября, государь, во 2 де(нь) писано въ другой твоей государеве грамоте, за приписью дѣяка твоего государева Нечая Федорова, съ подъячимъ посольсково приказу съ Петромъ зъ Даниловымъ, а велено Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людямъ ево давати твоего государева корму, покамѣста въ Казани побудуть, передъ твоею государевою росписью съ убавкою, а птицамъ, которые посланы съ твоими государевыми послы десети кречетомъ да чеглику, велено

давати корму, покамѣста въ Казани побудуть, и въ дорогу до Асторохани по гнезду голубей на птицу, или по куряти, на день. А какъ, государь, послы ись Казани пойдуть, и имъ велено дати въ дорогу до Асторохани корму, смѣтивъ въ волко день мочно въ Асторохань послѣтъ. Да укусу, государь, велено послати ись Казани въ Асторохань про шахова посла, смѣтивъ на зиму, будетъ въ Асторохани зазимують. Да съ Петромъ же, государь, зъ Даниловымъ писано въ третьей твоей государеве грамоте, за приписью печатника твоего государева и посольсково дѣяка Василья Яковлича Щелкалова: послано отъ тебя, отъ государя, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы съ твоими государевыми, со князь Олександромъ Засѣкинъмъ съ товарищи, два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ тебя отъ государя, по его запросу, медвѣдь, да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделенскихъ. И на тѣ соболи и на медвѣдя и на собакъ кормъ велено давати въ Казани, сколько побудуть, ись Казани въ дорогу до Асторохани корму велено съ ними отпустить, смѣтя въ сколько имъ мочно послѣти. А какъ по твоему государеву указу твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарищи и кизылбашского посла ись Казани въ Асторохань отпустимъ, и сколько съ ними до Асторохани пошлемъ всякого корму, и съ тѣмъ, государь, кормомъ до Асторохани велено послати сына боярсково или дву. И Петръ, государь, Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣкомъ и зъ дворяны. и съ людьми ево пріѣхалъ въ Казань сентября въ 26 де(нь). А твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дѣякъ Ивашка Шаратовъ, да кречетники Богданъ Марковъ, и толмачи Петръ Муратовъ съ товарищи, пріѣхали въ Казань октября въ 2 день, после кизылбашсково посла въ семей день, а съ собою, государь, привезли къ десети кречетомъ да въ чеглику въ прибавку дву кречетовъ. А сказали, государь, что тѣ кречеты отпущены и присланы къ нимъ после. И въ Нижнемъ деи, государь, одинъ кречеть у нихъ, да соболю умеръ. А какъ, государь, Аббасъ шаха посоль Перкулу бѣкъ пришелъ въ Казань, и мы, государь, велѣли у него быти на встрѣче въ приставехъ Ондрѣю Черникову Овучину, да послали съ нимъ на встрѣчу подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей, выбравъ лутчіе лошади у митрополита и въ Преображенскомъ монастыре и у меня, у Олешки, и у дворянъ, и у дѣтей боярскихъ, сколько имъ надобѣ, и съ сѣдлы. Да съ Ондрѣемъ же, государь, велѣли быти на встрѣчѣ коннымъ стрельцомъ пятидесять человекомъ въ цветномъ платьѣ на конехъ, и дворъ, государь, послу велѣли дати посольской, гдѣ напередъ тово

послы стояли. А въ приставехъ, государь, у посла велѣли быти у корму и для бѣреженья детемъ боярскимъ Василию Нарматцому, да Ивану Хохлову, да съ ними двумъ человекомъ детемъ боярскимъ съ меншихъ статей, да толмачю, да десети человекомъ стрелцомъ у двора. А на дворе у посла двумъ человекомъ целовальникомъ да осми человекомъ сторожемъ съ посаду. И кормъ, государь, кизылбашскому послу и дворяномъ, и людемъ ево, и кречетомъ, и медвѣдю, и собакамъ велѣли давати по росписи. И отпустили, государь, исъ Казани въ Асторохань твоихъ государевыхъ пословъ князь Олександра Засѣкина да Темира Засѣтцого, да дьяка Ивашку Шаропова, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаха посла Перкулы бѣка зъ дворяны и съ людьми, и кизылбашсково жъ шахъ Аббасова гонца Анди бѣва съ людьми и купчину, которой былъ въ Казани, подѣлавъ, по ихъ запросу, суды, октября въ 6 день, въ которыхъ они судѣхъ съ Москвы приѣхали. А кормщикомъ, государь, и гребцовъ подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ подъячево и подъ толмачей, и потъ кречетниковъ, и подъ кизылбашского посла и подъ шаховъ дворянъ съ людьми ихъ, и подъ кормъ дали, по твоимъ государевымъ подорожнымъ. А корму, государь, отпущено про кизылбашсково посла зъ дворяны и съ людьми ево въ дорогу отъ Казани до Асторохани на четыре недѣли, счетчи противъ послѣдней твоей государевы грамоты; а не по прежней росписи, что прислана съ Петромъ съ Наумовымъ, и кречетомъ, и чеглику, и медвѣдю, и собакамъ борзымъ и меделенскимъ, передъ прежнимъ съ прибавкою. А будетъ, государь, въ только день не поспѣютъ, и мы, холопи твои, дали въ дорогу на прибавошной кормъ купити, ѣдучи, пять рублей денегъ; а уксусу, государь, въ Асторохань на зиму про кизылбашского посла не добыли, потому что, государь, немѣцъ въ Казани нѣтъ, а велѣли купити детемъ боярскимъ, ѣдучи, у нѣмецъ па Саратове. А для, государь, бѣреженья до Асторохани послали исъ Казани сотника стрелецково, а съ нимъ семьдесятъ человекъ стрельцовъ. Да съ ними жъ, государь, отпущено въ Асторохань въ короване торговыхъ людей и съ ихъ ярыжными на судехъ, да астороханскихъ и царицынскихъ стрельцовъ и казаковъ, которые, государь, по твоимъ государевымъ грамотамъ отпущены съ Москвы четыреста шесть человекъ. А что, государь, по твоему государеву указу кизылбашскому послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людемъ ево корму и питья въ дорогу отъ Казани до Асторохани отпущено, и съ которово числа и на колько день, и что кречетомъ и чеглику, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу дано корму, и что по твоей государеве грамоте передъ росписью

послу зъ дворяны и съ людьми корму и питья убавлено, и тому, государь, послали къ тебѣ ко государю роспись подь сею грамотою, и въ Асторохань, государь, о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, подлинно. А Петра, государь, Наумова и детей боярскихъ. Поснива Ушакова съ товарищи, и толмачей отпустили къ тебѣ ко государю къ Москве сентября въ 28 де(нь). Да присылалъ, государь, къ намъ кизылбашской Аббасъ шаховъ посолъ Перкулу бѣкъ: пріѣхали де въ Казань шаховы торговые люди Мамедели да Шихмуратъ, да въ прошломъ деи, государь, во 106-мъ году пріѣхалъ въ Казань кизылбашсково жъ Аббасъ шаха гонца Анди бѣкъ и позналъ въ Казани въ тѣзиеѣхъ своего бѣглово человѣка, Максуткомъ зовуть; а бежалъ отъ него въ Гиляни. И тебѣ-бъ, государю, ево пожаловати, велѣти тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей отпустить съ нимъ въ Кизылбашу. И мы, холопи твои, торговыхъ людей Мамедѣлея да Шихмурата отпустить съ шаховымъ посломъ бѣзъ твоего государева указу не смѣли, потому что они не кизылбашеня, — гялянцы, пріѣхали въ Казань своими товары после кизылбашского посла Перкулу бека с-ынными торговыми людьми недѣли съ четыре спустя. И какъ, государь, они исторговались въ Казани, и били челомъ тебѣ государю напередъ сево, и просились въ свою землю до кизылбашсково посла, и князь Меркурей Щербатой да я, холопъ твой, Олешка, о тѣхъ и об-ынныхъ тезикѣхъ писали къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 108-мъ году, и твой государевъ указъ объ нихъ къ намъ не бывалъ. А тезика, государь, Максутка съ Перкулу бѣкомъ отпустили, потому что онъ самъ въ роспросе сказался въ тѣ поры, какъ за него имался Анди бѣкъ, шаховъ гонецъ, во 106-мъ году, что онъ Андибековъ холопъ бѣглоу, и отецъ и братья ево у Анди бѣка служатъ, и отъ Анди бѣка збѣжалъ въ Гилянехъ и съѣхалъ въ Асторохонь, а изъ Асторохани пріѣхалъ въ Казань въ кошевараехъ съ тезикомъ съ Онизимомъ, и о томъ къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 106-мъ году в-ьюле мѣсяце писано жъ подлинно съ приставомъ, которой съ Анди бекомъ ѣхалъ съ Терки къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ съ Левашовымъ. А што было, государь, того Андибѣкова человѣка Максутова товару шелку взято, докуды Анди бѣкъ отпущенъ будетъ отъ тебя, государя, и мы, государь, тотъ шелкъ велѣли отдати Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку.

На адресь: 109-го, октября въ 20 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Осипомъ съ Аркатовымъ.

Резолюція: отписать о тезикахъ, о которыхъ бьютъ челомъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Феодоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирецъ Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 6 день прислалъ ты, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, съ Петромъ Приклонскимъ кречатья наряду одиннатцать колоколцовъ золоты съ чернью, и мы, холопи твои, у Петра Приклонского, по твоей государеве грамоте, колокольцы, пересмотря, взяли цѣлы. Да въ твоей государеве росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, съ нарядомъ, и къ намъ, холопомъ твоимъ, однорядка октября по 6-е число не прислана. Да въ твоёмъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, и въ твоей государеве грамоте съ Петромъ Приклонскимъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писано, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, по твоему государеву указу итти въ Астарахань не мешкая, и мы, холопи твои, пришли въ Казань октября въ 1 день, и стоимъ, государь, въ Казани на Волге въ судѣхъ; а объ отпуске, государь, кизылбашского посла и о нашемъ, холопей твоихъ, мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву дьяку къ Олексѣю Шапилову ѣздили и говорили, государь, ему, чтобъ по твоему государеву указу кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, изъ Казани отпустилъ вскоре. И посылаемъ, государь, къ нему о отпуске ежечасъ. И передъ собою, государь, мы, холопи твои, до нашего, холопей твоихъ, въ Казань приѣзду, къ нему посылали, чтобъ про кизылбашского посла кормъ и кормщики, и гребцы, и провозатые готовы были. И твой государевъ дѣакъ Олексѣй Шапиловъ кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, октября по 7-е число не отпустилъ, и кормщиковъ и гребцовъ на суды не присылывалъ. А которого, государь, числа кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, изъ Казани отпустятъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ государю отпишемъ тотчасъ. А съ кизылбашскимъ, государь, посломъ пойдемъ наспехъ днемъ и ночью. Да посланы, государь, отъ тебя, государь, къ Аббасъ шаху кречеты, и изъ нихъ, государь, кречеть кропленой умеръ, которой былъ печеновать. Да отъ государя царевича князя Феодора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сейеи мурзѣ два соболя живыхъ, и изъ нихъ, государь, одинъ соболю умеръ, которой былъ поменши. А кизылбашской, государь, посоль Перкулы бекъ приѣхалъ изъ города къ судну октября въ 6 день. А корму, государь, про него въ дорогу октября по 7-е число не дано, и кормщики и гребцы, и провозатые не присланы. И мы, холопи твои, за козанскимъ задержаньемъ и видя, государь, стужу, бояся того, что до твоей царской отчины до Астарахани не дойти, посылали,

государь, къ послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли ему говорити, что пожаловалъ ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. самодержецъ его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати на волю: будетъ похочетъ зимовати въ твоей царской отчине въ Казани. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ въ Казани зимовать не хочеть.

На оборотъ: выписать въ докладець объ однорятке и послать о запасе.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году октября въ 6 де(нь) писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева дѣла къ посломъ, ко князю Олександру Засѣкину съ товарищи, Петръ Приклонской, и какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, а Петръ Приклонской въ Казань прїѣдетъ, а послы будетъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи изъ Казани пошли, и намъ бы Петру Приклонскому велѣти дати стругъ лехвой, и кормщиковъ и гребцовъ съ лишкомъ, чтобъ ему до пословъ доѣхати вскоре, и отпустить его изъ Казани тотчасъ за послы, и провожатыхъ съ ними послати въ резвыхъ же стругѣхъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нимъ на Волге казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ твоему государеву посольскому дѣлу порухи никоторой не было. Да о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольсково дїака Василья Яковлича Щелвалова. И Петръ, государь, Приклонской князя Олександра Засѣкина съ товарищи въ Казани заѣхалъ тово жъ числа, да тово жъ, государь, дни кизылбашского посла Перкулы бека съ шаховыми дворяны и съ людьми отпустили мы, холопи твои, до Асторохани съ твоими государевыми послы, со князь Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи. А пришелъ, государь, кизылбашской шахъ Аббасовъ посолъ въ Казань съ Петромъ съ Наумовымъ сентября въ 26 де(нь); а князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи пришли въ Казань октября во 2 де(нь). И посолъ, государь, кизылбашской жилъ въ Казани, сперва дожидался твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарищи, а какъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи въ Казань пришли, и посолъ, государь, изжидалъ, живучи въ Казани, купити по твоему государеву указу про шаха птицъ ловчихъ, да неметцкого полону. А которые

деи, государь, съ нимъ покупные птицы были съ Москвы, и ись тѣхъ деи, государь, птицъ, ѣдучи, у него многіе померли. И мы, холопи твои, посылали въ нему многижда, чтобъ онъ ѣхалъ въ Асторохань, не запоздавъ. А корму, государь, и питья велѣли кизылбашскому послу въ дорогу до Асторохани, по твоему государеву указу, дати на 4 недѣли передъ прежними отпуски съ прибавкою для осеннего времени. Да сверхъ, государь, корму дали въ прибавку, на покупъ до Асторохани по городомъ, въ запросъ про кизылбашсково, посла и для, государь, дальново проѣзду—будеть въ четыре недѣли до Асторохани не поспѣють—изъ твоей государевы казны пять рублей, и отпустили, государь, кизылбашсково посла Перкулы бека по твоему государеву указу со всѣмъ, октября въ 6 де(нь).

По московской росписи, какова прислана ись посольсково пригазу за приписью печатника и посольсково діака Василья Яковлича Щелъалова, велѣно давати корму въ дорогу кизылбашскому послу и дворяномъ и посольскимъ людемъ.

Послу и дворяномъ и посольскимъ людемъ на день: 58 калачей и хлѣбовъ денежныхъ, 8 куровъ, 6 борановъ, 5 гривенокъ масла, 20 яиць. Послу жъ зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли и луку, и чесноку, и свѣчь на два алтына; полведра уксусу. Питья послу по 8 чарокъ вина доброво, крушка меду вишневого, крушка меду малинового, 2 крушки меду обарново, полведра меду патошново, ведро меду княжово. Дворяномъ 8 человекомъ по 4 чарки вина другово человеку, 4 ведра княжово меду на день всѣмъ. Людемъ посольскимъ 38 человекомъ по 2 чарки вина человеку, 10 вѣдръ меду бѣлово.

А по государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. по последней грамоте отпущено ись Казани до Асторохани на 4 недѣли кизылбашскому шахъ Аббасову послу Перкулу бѣку и дворяномъ 8 человекомъ, и посольскимъ и дворянскимъ людемъ 38 человекомъ корму и питья, октября съ 5-го числа, ноября по 2 число на 28 день. Послу и дворяномъ и людемъ корму на день: 54 колочей и хлѣбовъ денежныхъ, и недописано противъ росписи 4-хъ колочей и хлѣбовъ; 3 куровъ, и недописано противъ росписи 5 куровъ; 6 борановъ, по росписи тожъ; 5 гривенокъ масла, по росписи тожъ; 20 яиць, по росписи тожъ. Послу зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли, луку и чесноку, и свѣчь на 2 алтына; полведра уксусу,—по росписи тожъ. Питья послу по 6 чарокъ вина доброво,—и недописано противъ росписи 2 чарокъ вина. По государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте

сверхъ росписи дано 11 кречетомъ да чеглику въ дорогу корму 336 гнѣздъ голубѣй, по гнѣзду на день. А на соболя въ дорогу послано съ кормовыми куры, что про кизылбашского посла сверхъ росписи лишннихъ, 36 куровъ; да сверхъ того послано на всякіе покупки, будетъ въ 4 недѣли въ Асторохань не посиѣють, 5 рублевъ денегъ. Медвѣдю да 4-мъ собакамъ по полу осмине муки овсяные на день, и того 7 чети.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ, Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу отпустили мы, холопи твои, изъ Казани твоихъ государевыхъ кизылбашскихъ пословъ князя Олександра Засекина да Темира Засецкаго, да дьяка Ивашку Шарапова, да съ ними, Аббасъ шахова посла Перкулу бека съ шаховыми дворяны и съ людьми, октября въ 6 день. И кормъ, государь, про посла зъ дворяны и съ людьми и одиннатцати кречетомъ, и чеглику, и собою, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу до Астарахани отпустили сполна, и гребцы, государь, и провожатыхъ отпустили со всемъ противъ твоего государева указу. И князь Олександръ съ товарищи после отпуску стояли на Волге полтора дни за своимъ деломъ, покупали въ Казани запасы и платье про себя дѣлали, а къ намъ, государь, писали ложно, бутто кормщики и гребцы худы и не сполна, а мы, холопи твои, зъ гребцы и съ кормомъ послали за ними на Волгу, выбравъ лутчихъ осми человекъ детей боярскихъ, росписавъ ихъ, кому у которово отпуску у корму быть, и у судовые поделки и у гребцовъ. Сверхъ того, государь, послали съ ними за отпускомъ земскихъ посацкихъ старость дву человекъ, да ямскихъ охотниковъ сто человекъ. И послы, государь, кормщиковъ и гребцовъ велѣли переменять, а въ то мѣсто велели правити гребцовъ на земскихъ старостахъ и на ямщивехъ. И толмачъ Петръ Муратовъ, заведчи земского старосту за реку за Волгу, билъ на правеже нещадно, а плотника съ судна въ воду пехнулъ, и плотникъ мало не утонулъ. И подводы, государь, у ямщиковъ имали сильно, ѣздили въ Казань для своихъ покупокъ. А пріѣхавъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ мнѣ, Олешке, говорилъ, чтобъ мнѣ послати къ нимъ подводъ зъ десять, на чомъ имъ посылати въ Казань людей своихъ и кречетниковъ, и толмачей для ихъ покупки. И я, государь, имъ подводъ не далъ. И князь Олександръ, рнясь тому, прислалъ въ Казань меня, холопа твоего, Олешку, лаять и бесчестить, напоивъ, кречятника Богдана Маркова, передъ твоимъ государевымъ воеводою, передъ Васильемъ Кузьминымъ. А толмачъ, государь, Петръ, детей боярскихъ на Волге лаялъ и билъ ослопы; а насъ, холопей твоихъ,

за очи лаяль матерны. И кизылбашскіе, государь, послы, князь Олександро Засекинъ съ товарищи, говорилъ детемъ боярскимъ и земскимъ старостамъ, и ямщикомъ, а похвалялись на насъ, холопей твоихъ, въ отпуске и въ кормехъ писати къ тебѣ къ государю ложно, за свои досады. Милосердый государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., пощади холопей своихъ въ своей милости: не вели ихъ ложному письму поверить въ береженье за свое государево дело.

На оборотъ: для сыску держать имянно.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирю Засѣтцкой, да Ивашю Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 15 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ на Сомару. И видя, государь, мы, холопи твои, то, что намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань не поспѣтъ, стала, государь, стужа великая, посылали, государь, мы хъ кизылбашскому послу, къ Перкулы беку, толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимоваль на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣлъ. И мы, холопи твои, съ Самары пошли октября въ 18 день. А октября, государь, въ 24 день у насъ, холопей твоихъ, у меня у Алешки, да у меня у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ, и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге, противъ Курдюма острова, не доходя, государь, до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота къ Аббасъ шаху и что, государь, послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Федора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну къ Сейен мирзѣ поминковъ—далъ Богъ, здорово и не помокло. А у меня, государь, холопа твоего, у Темирка твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило волною въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека да у шахова купчины, у

Хозя Уруса, которой пошолъ изъ Казани съ посломъ съ Перкулы бекомъ, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ на Соратовъ, и на Соратове, государь, мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужею, а по Волге, государь, ледъ пошелъ стеншися. А поставлень, государь, кизылбашской посолъ и шаховы дворяне со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ; а мы, государь, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, государь, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ, и ихъ людемъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по казанской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми, поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу Перкулы беку зъ дворяны и съ людьми по козе, да на два алтына рыбы на день, да на мѣсець, государь, по две коровы, а борановъ, государь, и куровъ, и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратове нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яйца не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ кизылбашенина Анди бека, а говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что, государь, ему Перкулы беку твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Саратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И о посольскомъ корму какъ ты, государь, укажешь? Да говорили, государь, мы, холопи твои, Григорью Елизарову, чтобъ онъ послалъ лошади по Андибекову рухледь и по запасъ на Курдюмъ островъ, которая, государь, рухледь и запасъ выметана изъ розбитого Андибекова судна. И Григорей намъ, холопемъ твоимъ, лошадей не далъ, а сказалъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, что, государь, у него твоего государева указу о насъ, холопей твоихъ, и о кизылбашскомъ послѣ нѣтъ. И мы, холопи

твои, посылали по рухледь изъ розбитыхъ судовъ казанскихъ стрельцовъ, которые съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ посланы изъ Казани въ провожанье и въ гребле пѣшихъ. Да которые, государь, суды розбило погодьемъ и которые худы, и онъ бы тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлать, и о томъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Григорей отказалъ: скобъ де у меня и конопати и плотниковъ нѣтъ. А какъ, государь, ажъ дастъ Богъ, на веснѣ ледъ на Волге вскрыетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу пойдѣмъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Вили, государь, челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. казанскіе стрельцы сто четырнатцать человекъ, которые, государь, посланы изъ Казани съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ въ провожанье и въ гребле, и принесли, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную, а намъ бы, холопомъ твоимъ, тое челобитную послати къ тебѣ государю. И мы, холопи твои, тое челобитную, подклея подъ сю грамоту, послали къ тебѣ къ государю.

Царю государю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои государевы казанскіе стрельцы Иванова приказу Зміева да Третьякова приказу Кошкарова, да Оюнасыева приказу Нарматцкого пятидесятники и десятники и рядовые стрельцы сто четырнатцать человекъ. Посланы, государь, мы, холопи твои, государевы, изъ Казани до Астарахани потъ твоими государевы послы, подо княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи да потъ козылбашскимъ посломъ въ гребле и въ провожатыхъ, и у твоихъ государевыхъ пословъ суды разбило въ нынѣшнемъ 109 году, канунъ Дмитрѣвской субботы, въ пятницу, не доежая Саратова за семь верстъ; а запасишку, государь, у насъ было взято изъ Казани до Астарахани, чемъ было въ Астарахани зимовать и назатъ изъ Астарахани до Казани. И тотъ, государь, у насъ запасъ весь потонулъ, и зелья и свинець твой, государь, у насъ потонулъ. Провославный царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Русіи, смилуйся, государь, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, дати на Саратовѣ своего государева жалованья запасу, чемъ бы намъ, холопомъ твоимъ, было поднятца до Астарахани и назатъ до Казани— а купить намъ, холопомъ твоимъ государевымъ, нечемъ да и негдѣ—чтобъ мы, холопи твои, живучи въ Саратовѣ,

голодною смертью не померли. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., смилуйся, пожалуй!

Резолюція: велѣть дать запасу, какъ мочно сытымъ быть до Астарахани, а изъ Астарахани велѣть дать до Казани, а отнустить стрельцовъ изъ Астарахани вдругъ, сождався, и велѣть, ѣдучи Волгою, искать воровъ казаковъ.

Царю г. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, кречатники Богдашко Марковъ, да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, на свою царскую службу съ своими государевыми послы въ Кизылбаши. И въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, за семь верстъ не дошедъ Саратова, розбило у насъ, у холопей твоихъ, судно, и мы, холопи твои, съ людишками, взявъ твои государевы кречаты, выбрели душею да тѣломъ, а запасишко наше и рухлядь потонуло. Милостивый государь царь и великій кн. Борисъ Федоровичъ в. Русіи, покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ дати, запасу чѣмъ съ людишками прокормитца! Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои кречатники Богдашко Марковъ да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ челомъ бьютъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ послы, со княземъ Александромъ Федоровичемъ Засѣкинъмъ съ товарищи, съ своими государевыми кречаты въ Кизылбаши, и въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, розбило погодьемъ у насъ, у холопей твоихъ, судно. И мы, холопи твои, съ людишками своими, взявъ твоихъ государевыхъ птицъ десять кречетовъ да чеглигъ кречетей, вынесли, только въ чемъ сидѣли. А кречать, государь, сѣрой, что посланъ въ прибавку, на запасъ, въ ту пору, какъ у насъ судно тонуло, убило волною до смерти, и запасишко, государь, наше и рухлядь потонуло. А которые, государь, кречаты вынесли, и тѣ у насъ, у холопей твоихъ, въ Саратове ноября по 11 число сидятъ, далъ Богъ, здоровы. А корму, государь, намъ на твои государевы кречаты въ Саратове Григорей Федоровичъ Елизаровъ даетъ противъ твоего государева указа не сполна, и того, сказываетъ, только на мѣсяцъ, а после того хочетъ давати твоимъ государевымъ кречатомъ на кормъ козлину. А мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ птицъ козлиною не кармливали; а птицы, государь, никакой добыти нѣгде. И ты, милосердый государь ц. и в. кн. Борисъ Федо-

ровичъ в. Р., вели намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой царской указъ учинити.

На оборотъ: отписать, чтобъ давалъ куры и боранину.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣвинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году ноября 11 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, что пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Первулы бекомъ на Самару октября въ 15 день, и видя, государь, то, что намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахань не поспѣтъ, стала, государь, стужа великая, посылали мы, холопи твои, къ кизылбашскому послу толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорить, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посоль насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣхъ. И мы, холопи твои, пошли съ Самары октября въ 18 день; а октября, государь, въ 24 день у насъ, у холопей твоихъ, у меня, у Алешки, да у меня, у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота твоя государева къ Аббасъ шаху и что послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну, къ Сейѣи мурзѣ, поминковъ—далъ Богъ здорово, и не помокло. А у меня, государь, у холопа твоего, у Темирка, твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла, потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило погодьемъ въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей, ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека, да у шахова купчины, у Хозя Уруса, которой пошолъ изъ Казани, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перекулы бекомъ на Саратовъ, и на

Соратове, государь, мы съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужею, а по Волге, государь, ледъ пошелъ, стеньшился. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и дворяне шаховы со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ. А мы, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ и ихъ людемъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по ка(за)нской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, у холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, укусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи, даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу и зъ дворяны, и съ людьми на день по козе, да на два алтына рыбы, да на мѣсець, государь, по две коровы, а борановъ, государь, и куровъ и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратовѣ нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яйца не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ кизылбашенина Анди бека, и говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что ему, Перкулы беку, твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Соратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И после, государь, того, какъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинимъ, Григорей Елизаровъ въ поденномъ корму про кизылбашского посла убавку учинилъ: денегъ, государь, на рыбу по два алтына на день, ни рыбы не даетъ, да масла, государь, коровья даетъ половину, по полу третью гривенки на день. А кизылбашской государь, посолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, присылаетъ всегда, что ему кормъ даютъ съ убавкою не по твоему государеву указу, и сторожей, государь, къ нему на дворъ и лошадей, на чомъ воду возити, Григорей не даетъ. И у кизылбашского государь, посла стерегутъ и воду и дрова носятъ на себѣ казанскіе стрельцы, которые съ нами, холопи твоими, посланы изъ Казани въ

гребле. А твои государевы кречетники и толмачи къ намъ, холопомъ твоимъ, приходя, говорятъ, что, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты и на соболя кормъ даетъ съ переводомъ, не по твоему государеву указу, и изъ розбитого, государь, ихъ судна потоплые ихъ рухледи и запасовъ перевозити не велѣлъ, и твоихъ государевыхъ судовъ саратовскимъ стрельцомъ беречи не велѣлъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову давали честь твою государеву грамоту, что послана съ нами, холопи твоими, на Царицынъ о указе про кизылбашского посла и говорили, государь, ему, чтобъ онъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты, и на соболя кормъ давалъ по твоему государеву указу сполна, и по рухлядь бы и по запасы изъ розбитыхъ судовъ послалъ съ лошадьми. И твои бы государевы суды къ весне велѣлъ подѣлати и приказалъ ихъ беречь саратовскимъ стрелцомъ. И Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопомъ твоимъ, отказалъ, что, государь, къ нему твоего государева указу о томъ нѣтъ. А судовъ, государь, подѣлывать, сказалъ нѣчимъ и нѣкимъ, скобъ и конопати и плотниковъ въ Саратовѣ не сказалъ и беречи, государь, судовъ не велѣлъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, ажъ дастъ (Богъ) на весне на Волге ледъ вскроетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу подемъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

На оборотъ: Отписать: кормъ велѣтъ давать безъ убавки, а указъ посланъ обо всемъ изъ Казанского дворца.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 27 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Саратова Григорей Елизаровъ, что твои государевы послы, которые отпущены отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху, князь Олександръ Засѣкинъ да Темеръ Засѣцкой, да Ивашка Шараповъ, и Аббасъ шаховъ посоль Перкулу бежъ съ шаховыми дворяны и съ людьми, и съ торговыми людьми, которые для береженья по твоему государеву указу отпущены съ послы въ короване, замерзли на Саратовѣ октября въ 25 де(нь); а изъ Казани, государь, отпущены были октября въ 6 де(нь). А проѣзжіе, государь, люди снизу сказали намъ, холопомъ твоимъ, что кизылбашскіе послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи, ѣдучи, на Самаре жили семь денъ, изъ Самары ден, ѣдучи къ Саратову, у князь Олександра Засѣкина да у Темира Засѣцкого две воломянки съ ихъ запасомъ погодьемъ розбило, а мы, холопи твои, въ Казани

посломъ струги астороханскіе на перемѣну коломенкамъ давали, и они не взяли. А корму, государь, про кизылбашского посла отпущено было изъ Казани въ дорогу до Асторохани на четыре недѣли, да сверхъ того на покупъ по городомъ отпущено, государь, зъ детьми боярскими, которые посланы съ кормомъ, пять рублевъ денегъ, чего будетъ не достанетъ, или куры и голуби, которые отъ стужи помрутъ. А что по твоему государеву указу велено послати въ Асторохань медъ и вино съ торговыми людьми на судѣхъ, и что у торговыхъ людей ихъ всякихъ съестныхъ хлѣбныхъ и вѣсчихъ, и мяжкихъ товаровъ, и тѣ, государь, сказываютъ всѣ на Саратове жъ съ послы зазимовали. А что деи, государь, было на Саратове у немецъ и у стрельцовъ, и у всякихъ жилецкихъ людей коровъ и овецъ, и то деи послы, на третьей дѣнь, приехавъ, у всѣхъ отписали въ цѣну про кизылбашского посла на кормъ. Да писали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Царицына князь Петръ Шелешпалской да Богданъ Радиловъ: сказывали деи, государь, имъ проѣзжіе торговые люди, которые ѣхали изъ Асторохани вверхъ, а которово числа, тово, государь, къ намъ не писали, стоятъ деи на Волге подъ Астороханью на половыхъ прежней воръ атамъ Гаврилко Ширинкинъ съ товарищи, а сколько ихъ человекъ, и тово, государь, къ намъ не пишуть. Да съ ними жо деи, государь, царицынскіе бѣглые стрельцы, которые съ Царицына изъ тюрьмы утекли: Олферко Губа, да Оедька Кинешемевъ, да Тимошка Дрыганъ, и туто деи, государь, на Волге воруютъ, суды грабятъ всякихъ людей, и асторохансково протопопа Оому и терсково вожа Ондрюшу Сумникова, которой отпущенъ съ твоими государевыми грамотами, и царицынскихъ стрельцовъ, которые посланы съ Царицына ихъ провожать до Асторохани, хотѣли, перебивъ, въ воду посажать. А на стану деи, государь, у казаковъ многіе нагайскіе громленные лошади. А какъ деи, государь, царицынскіе провозатые стрелцы поворотились изъ Асторохани на Царицынъ сентября въ 29 де(нь), и после деи того тѣ воровскіе казаки пошли съ Волги полемъ, съ лошадьми, на твои государевы украинные города, на Шатцкой и на Мещеру, и на Арзамасъ, и на Алаторъ. А которые деи, государь, воровскіе казаки Катарга съ товарищи сего лѣта убили на Волге сына боярсково Михаила Чепеслина и стрельцовъ, которые были отпущены въ Асторохань съ твоимъ государевымъ лѣсомъ, и они деи тѣхъ воровскихъ казаковъ, Катаргу съ товарищи, четырехъ человекъ, переимали и посадили въ тюрьму. И мы, холопи твои, на Алаторъ и въ Шатцкой, и въ Арзамасъ, и въ Тѣмниковъ къ воеводомъ и къ приказнымъ людямъ

про то писали, а велѣли тѣхъ воровскихъ казаковъ, Гаврилка Ширинкина съ товарищи, провѣдавъ тайно, у ково они на другъ приставають, а лошади продають, велѣли переимать, и лошади и рухлядь всякую погромную велѣли поимать на тебя государя, а ихъ велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу. Да о томъ велѣли писати къ тебѣ ко государю.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 2 день приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посоль Перкулы бекъ съ толмачемъ съ Петромъ Муратовымъ, чтобъ, государь ему видетца съ нами, холопи твоими, и мы, холопи твои, къ нему приказывали: гдѣ онъ похочетъ съ нами видетца, въ городе ль, въ твоей государеве избѣ, или у насъ, холопей твоихъ, на дворѣ? И кизылбашской, государь, посоль Перкулы бекъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказалъ, чтобъ, государь, ему видетца съ нами, холопи твоими, у насъ на дворѣ. И ноября, государь, въ 4 день посылали мы, холопи твои, къ послу Перкулы беку толмача Василя Епанчина, а приказывали, государь, къ нему: хотѣлъ онъ съ нами, холопи твоими, видетца у насъ на дворѣ, и онъ бы къ намъ, холопомъ твоимъ, шоль. И того жъ, государь, дни, кизылбашской посоль Перкулы бекъ у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ былъ, а съ нимъ, государь, были шаховы дворяне всѣ, а говорилъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, посоль Перкулы бекъ: какъ де онъ былъ у тебя великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с. на Москвѣ, и ему де, государь, сказано твое царское жалованье, что пожаловалъ ты, государь, поволить ему купити въ своемъ государстве полону, и какъ де, государь, пришоль онъ въ Касимовъ, и приставъ де, государь, его, Петръ Наумовъ, полону ему купити не далъ, и тотаромъ де, государь, полону продавати заказалъ, и въ Муроме де, государь, ему кожь купити не дали; а въ Казани де, государь, потому жъ о полону былъ заказъ, чтобъ ему полону не продавали. И намъ бы, государь, взявъ у него письмо, отослати къ шахо¹⁾

На оборотъ: выписать посольское челобитье.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ, да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 6 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю изъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ,

¹⁾ Листъ утраченъ.

что присылалъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Казани кизылбашской посоль Перкулы бекъ шахова дворянина Вели агу, чтобъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты государь его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина не дано. Да по твоему де государеву указу велено дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ шахову кречетнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ денегъ за то, государь, что было ему взяти на Воине Оничкове. И грамота де твоя царская о тѣхъ деньгахъ въ Нижней Новгородъ къ воеводе и къ дьяку послана съ Петромъ Наумовымъ, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано, да и Петръ Наумовъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что, государь, шахову кречетнику Булатъ беку въ Нижнемъ денегъ не дано, а кречетникъ, государь, шаховъ, Булатъ бекъ, о тѣхъ деньгахъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказываетъ всегда. Да послана была твоя государева грамота съ нами, холопи твоими, въ Астарахань, а изъ Астарахани, государь, тое твою государеву грамоту велено послати на Терекъ, что, государь, велено, взявъ на гилянце на Улу агѣ шестьдесятъ рублевъ, прислати въ Астарахань въ тѣхъ, государь, денегъ мѣсто, что по твоему государеву указу велено дати изъ твоей государевы казны въ Астарахани шахову кречетнику Булатъ беку за того Улу агу. И какъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, суды разбило, и та твоя государева грамота потонула съ тѣми твоими государевыми грамотами, которые, государь, твои государевы грамоты посланы были на Соратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла. И о томъ, государь, намъ, хопемъ своимъ, какъ укажешь? Да у кизылбашского, государь, посла Перкулы бека медвѣдъ, опричь государь того медвѣдя, которой посланъ отъ тебя государя къ Аббасъ шаху. А свѣдали, государь, мы про того медвѣдя на Сомаре, а купилъ де, государь, онъ того медвѣдя въ Нижнемъ Новѣгородѣ при Петрѣ Наумове, а далъ де, государь, за него три рубли.

На оборотъ: послать грамоты новые указные.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дѣяку нашему Ивашкѣ Шаропову. Писали есте къ намъ, что вы заимовали съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове (*и проч.*), и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И отъ насъ писано на Саратовъ къ Григорью Елизарову, а велено кизылбашскому послу Перекулы беку зъ дворяны и съ людьми кормъ давать по нашему указу по казанской розписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты

давать куры, а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ему велѣно давать боранину, а вода возить на кизылбашского посла велѣно ему дать, взявъ у кого ни буди, оцена, лошадь или двѣ, или бѣ свою лошадь дати. А стерегли бѣ у кизылбашского посла казанскіе стрелцы, которые посланы съ вами въ провожатыхъ. А которые суды у васъ попортило, и тѣ суды къ веснѣ велено подѣлати, или въ то мѣсто иные суды взять у тутошнихъ или хоти и у приѣзжихъ людей. А на веснѣ васъ и кизылбашского посла зъ дворяны и съ людьми велено отпустить въ Астарахань съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми, которые пришли съ вами вмѣсте. А будетъ будутъ вѣсти про черкасѣ или про казаковъ воровъ, а съ тѣми будетъ вамъ съ однѣми людьми ѣхать страшно, и съ вами велено послати до Царицына провожатыхъ саратовскихъ стрелцовъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскимъ посломъ кормъ велѣли у Григорья Елизарова имать по сей нашей грамоте и по казанской росписи, а которыя суды у васъ розбило на Волге погодьемъ и вы бѣ тѣ суды велѣли подѣлатъ, а будетъ которыхъ подѣлатъ не мочно, и вы бѣ въ то мѣсто взяли у Григорья иные суды. А какъ, оужь дастъ Богъ, на веснѣ ледъ пройдетъ, и вы бѣ пошли въ Астарахань по нашему наказу, а шли бѣ есте Волгою бережно и усторожливо, чтобъ надъ вами и надъ кизылбашскимъ посломъ черкасы или казаки вору дурна никоторого не учинили, чтобъ за тѣмъ нашему посольскому дѣлу порухи никакой не было. Да вы жѣ писали къ намъ: которые грамоты указные посланы были съ вами въ Астарахань и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ, и тѣ у васъ грамоты потонули, и мы къ вамъ послали противъ тѣхъ грамотъ таковы жѣ грамоты, каковы были съ вами прежь того посланы.

На верху помѣта: таковы грамоты отпущены съ терскимъ сотникомъ стрелетцымъ съ Васильемъ Смагинымъ генварь 22 д.
На оборотѣ: писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря 20 д.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳеодоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому, да дьяку нашему Ивашѣ Шарাপову. Писали есте къ намъ, что присылалъ къ вамъ на Саратове кизылбашской посоль Перекулы бекъ, чтобъ вамъ съ нимъ видетца, и вы кизылбашскому послу, Перекулы беку велѣли быть у себя на подворье, у князя Олександра, и кизылбашской посоль Перекулы бекъ къ вамъ говорилъ: какъ онъ былъ на Москвѣ (и проч.). И какъ къ вамъ ся

наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому послу Перкулы беку велѣли быть у себя, у тебя, князя Олександра, на дворѣ, и ему сказали: писалъ онъ зѣ дороги нашего царьского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава на Петра на Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юетей купити не далъ, и корму ему въ дороге и дворяномъ, и ихъ людямъ давалъ не сполна, а какъ вы пришли на Саратовъ, и онъ вамъ говорилъ о томъ же и жаловался на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволить, и вы о томъ писали къ нашему царскому величеству, и нашего царьского величества печатникъ и посольскіе діяки Василей Яковличъ Щелкаловъ да Оѳонасей Власевъ то челобитье доносили до нашего царьского величества, и по нашего царьского в. указу за то на пристава, на Петра на Наумова, наша царская опала положена и казнь учинена, а полону и юетей наше царское в. велѣли поволить купить Аббасъ шахову купчине Магметю. И будетъ за ними купчина на веснѣ вскоре; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что съ вами о томъ кизылбашского Аббасъ шаха посоль Перкулы бекъ поговорить, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве с-ынными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскимъ діякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Оѳонасью Власеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 17 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Ѳеодоровичю Елизарову. Писали къ намъ съ Саратова послы князь Олександро Засѣкинъ съ товарищи: зазимовали онѣ съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове, и ты де кизылбашскому послу Перкулы беку зѣ дворяны и съ людьми поденной кормъ, колачи и масло коровье, и крупы, и укусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ деньги, и питье, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по нашему указу, по казанской росписи, давалъ сполна; а мяса даешь послу зѣ дворяны и съ людьми на день по кожѣ, да на два алтына рыбы, да на мѣсець по две коровы, а борановъ де и куровъ, и яиць не даешь, а деньгами за яица и за куры не даешь же. И после деи того, какъ онѣ писали къ намъ съ пятидесятикомъ стрелецкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, ты, Григорей, въ поденномъ корму у кизылбашского посла учинилъ убавку, денегъ на рыбу, по два алтына на день, и рыбы не даешь, а масла коровья даешь по полутретье гривенки на день, и сторожей не даешь, и лошадей воды возить не даешь же, а стерегутъ и воду носятъ на

себѣ казанскіе стрелъцы, и кречетомъ и соболу кормъ даешь съ переводомъ. А кречетники къ намъ писали, что ты на наши кречеты даешь кормъ возлину, а куровъ и боранины на даешь, и которые суды розбило, и ты тѣхъ судовъ подѣлать не велишь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кизылбашскому послу Перкулы бѣку зъ дворяны и съ людьми кормъ давалъ по нашему указу, по казанской росписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты давалъ куры; а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ты бѣ давалъ боранину. А давалъ бы еси кизылбашскому послу кормы и кречетомъ во всемъ по нашему указу, каковъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ исъ приказу казанского дворца, а воду бѣ еси возить на кизылбашского посла казанскимъ стрелъцомъ далъ лошедь или двѣ, взявъ и оцена у тутошнихъ людей у кого ни будь, или имъ свою лошедь далъ; а стерегли бѣ у кизылбашского посла казанскіе стрелъцы. А которые суды у пословъ попортило, и ты бѣ тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлать или въ то мѣсто иные суды далъ, взявъ у тутошнихъ или хоти и у пріѣзжихъ людей. А тѣхъ людей, у кого возмешь у пріѣзжихъ людей суды подъ нашихъ или подъ кизылбашскихъ пословъ, измѣстилъ по инымъ судомъ, что у нихъ ныне зимою суды запасомъ пооблегчаютъ. А будетъ возмешь суды у тутошнихъ людей, и ты бѣ тѣ суды оценилъ, а по ценѣ далъ за нихъ деньги изъ нашиѣ казны. А какъ, ожъ дастъ Богъ, на веснѣ на Волге ледъ пройдетъ, и ты бѣ нашихъ пословъ князя Олександра Засѣвина съ товарищи и кизылбашского посла Перкулы бѣва зъ дворяны и съ людьми отпустилъ въ Асторохань съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми вмѣсте, которые пришли съ ними исъ Казани. А будетъ у тебя будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ людьми съ однѣми ѣхать имъ будетъ страшно, и ты бѣ съ ними послалъ въ провожатыхъ до Царицына саратовскихъ стрелъцовъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ проѣхать здорово и безстрашно, чтобъ надъ кизылбашскимъ посломъ и надъ нашими послы черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ нашему посольскому дѣлу порухи никоторой не было. Писанъ на Москве лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Феодоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Федоровичю Елизарову. Писали къ намъ князь Олександръ Засѣвинъ съ товарищи, что у нихъ на Волге погодьемъ суды розбило, да прислали челобитную казанскихъ стрелъцовъ, которые посланы съ ними исъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ. А въ челобитной ихъ

написано: посланы онѣ изъ Казани сто четырнатцать человекѣкъ, и онѣ де взяли съ собою запасу, чѣмъ имъ доѣхать до Асторохани и вверхъ до Казани, какъ деи у нихъ, пословъ, суды погодьемъ розбило, и у нихъ тѣ ихъ запасы потонули, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ, что имъ ѣсть, живучи на Саратове до весны и съ чѣмъ въ Асторохань доѣхать. Да у нихъ же деи потонуло зелье и свинець что имъ дано въ Казани для провожанья. И какъ въ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казанскимъ стрѣльцомъ сту четырнатцати человекѣкомъ далъ нашего запасу муки и крупъ, и толовна, какъ имъ мочно до весны сытымъ быти, и какъ мочно доѣхать до Асторохани, да велѣлъ бы еси имъ дати по оунту зелья да по оунту свинцу человекѣку, какъ поѣдутъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Асторохань. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву. Писали къ намъ съ Саратова князь Олександро Засѣкинъ съ товарищи и прислали челобитную казанскихъ стрельцовъ, которые посланы съ ними изъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ, а въ челобитной ихъ написано: посланы онѣ изъ Казани въ провожатыхъ со княземъ Олександромъ Засѣкинъмъ и съ кизылбашскимъ посломъ до Асторохани. И какъ де у нихъ на Волге суды погодьемъ розбило и у нихъ деи запасы потонули. и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ. И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександро Засѣкинъ съ товарищи съ кизылбашскимъ посломъ приѣдетъ, и вы бѣ казанскимъ стрельцомъ сту четырнатцати человекѣкомъ дали нашихъ запасовъ муки и крупъ, и толовна, сколько онѣ въ Асторохани побудутъ, и какъ имъ мочно до Казани сытымъ быть. А изъ Асторохани отпустили бѣ есте ихъ по нашему указу, и велѣли имъ, Волгою идучи, искати воровъ казаковъ. А будетъ у нихъ зелье и свинець, ѣдучи Волгою до Асторохани, поизойдетъ, и вы бѣ имъ зелья и свинцу для нашего дѣла велѣли дати, сколько будетъ пригоже, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву. Билъ намъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ: въ прошломъ въ 105-мъ году отпущенъ отъ насъ съ Москвы шаховъ купецъ Тюркемиръ, и какъ де тотъ Тюркемиръ отпущенъ изъ Асторохани на море и

учалъ павозитца въ павоскехъ на бусу, и тутъ де утонулъ. А что де было съ нимъ шаховыхъ товаровъ и денегъ и его, Тюркемирева, живота, и то де ныне въ Асторохани, а безъ нашего де указу тоѣ рухляди ему не отдадите, и намъ бы его пожаловати, велѣти тоѣ шахову рухлядь и денги и Тюркемиревы животы отдать ему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что будетъ у васъ въ Асторохани сыскано шаховыхъ и Тюркемировыхъ денегъ и всякіе рухляди после его, какъ онъ утонулъ, и вы бѣ тоѣ всю шахову и Тюркемиреву рухлядь и товары всякіе отдали кизылбашскому послу Перкулы беку. А что ему какихъ товаровъ или какіе рухляди отдадите, и вы бѣ у него взяли въ томъ отпись, да о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичу Ситцкому да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву. Билъ намъ челомъ кизылбашской посоль Перкулы бекъ: напередъ деи сего далъ въ Астарахани кизылбашской посоль Ази Хосровъ денберцу Улаге шаховыхъ денегъ семьдесятъ рублей, да гиянцу Мустофѣ дватцать четыре рубли, а на тѣ деньги купити было имъ на шаха полону. И остались де тѣ деньги у нихъ, а въ тѣхъ деньгахъ дали на себя письмо, а дербенецъ де Улага ныне на Терке, и ему де тѣхъ денегъ взяти нѣ на комъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ему въ томъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ деньги, что далъ въ Астарахани Ази Хостровъ дербенцу Улаге на шахову поупку семдесятъ рублей, дали послу изъ нашіе казны изъ астараханскихъ доходовъ. А на Терекъ къ воеводе ко князю Ондрею Хилкову да ко князю Василью Щетинину отъ насъ о томъ писапо, а велѣно тѣ деньги семдесятъ рублей на Улаге доправити, а доправя, прислати къ вамъ въ Астараханъ. А какъ тѣ деньги въ Астараханъ съ Терка воеводы пришлютъ, и вы бѣ ихъ взяли въ нашу казну въ тѣхъ денегъ мѣсто, что дадите кизылбашскому послу Перкулы беку. А на гиянце бѣ естя на Мустофѣ, по его писму, что онъ взялъ у Ази Хосрова на шахову поупку дватцать четыре рубли, взявъ, велѣли отдать кизылбашскому послу Перкулы беку. А Улагино писмо въ семидесятъ рублей, взявъ у кизылбашского посла, послали на Терекъ къ воеводамъ, а воеводы бѣ то писмо отдали Улаге. Да о томъ бы есте отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольскихъ дьяговъ Василья Яковлича Щелкалова,

да Офонася Власьева. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичу Ситцкому да Осипу Тимофѣевичю Плещеву. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шаратовъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посоль Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посоль Перкулы бекъ въ Астараханъ приѣдутъ, и вы бѣ кизылбашскому послу велѣли дати добрые дворы, гдѣ прежь сего кизылбашскіе послы ставвали, и нашимъ посломъ князю Олександру Засѣкину съ товарищи и подъячому и толмачомъ и кречетникомъ дали дворы стояти, покамѣста въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давати по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бѣ князя Олександра Засѣкина съ товарищи и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрельцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ послана наша грамота напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бѣ имъ дали и другую бусу, а стрельцовъ съ ними послали сорокъ человекъ, — только пойдутъ на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посоль попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бѣ ему велѣли дати на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А въ которомъ числѣ послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посоль въ Астараханъ придутъ и въ которомъ числѣ изъ Астарахани за море отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ къ печатнику и посольскимъ діякомъ нашимъ, къ Василию Яковличю Щелкалову да къ Офонасю Власьеву. Да спросили бы естя торговыхъ людей и вожей, которые ходятъ на море на бусахъ: мочно ль на бусахъ здѣлати греблю, чтобъ въ тихое погодые итти моремъ на гребле. И будетъ мочно, и вы бѣ велѣли отъ насъ и сказанъ. А послано съ послы двенадцать кречетовъ да чегликъ кречатей, да два соболя живыхъ, и вы бѣ велѣли кормъ давати въ Астарахани на всѣ кречеты и соболей, и на море соболямъ и кречетомъ кормъ отпустили по нашему указу. Да посланы въ Кизылбаши къ Оббасъ шаху, по его запросу, медвѣдь да двое собакъ борзыхъ,

да двѣ медялянскихъ. И сколько послы въ Астарахани побудуть, и вы бѣ медвѣдю и собакамъ въ Астарахани кормъ давали и на море, какъ пойдуть, велѣли имъ кормъ дати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Государю ц. и вел. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году генваря въ 31 день пришелъ на Саратавъ черезъ поля степью, съ твоими государевыми грамотами, саратавской жилецъ Василей Чюльковъ. А писано въ твоей государеве въ указной грамоте ко мнѣ, холопу твоему, про кизылбашского посла Перкулы бека и про шаховыхъ дворянъ и про посольскихъ людей, а велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашскому послу кормъ давать по казанской росписи, муку рженую и крупы овсяные, и съ твоихъ государевыхъ житницъ, а пшеничную муку и яловицы, и бораны, и иные всякіе запасы имати у торговыхъ людей, которые замерзли на Саратове со княземъ Александромъ Жировымъ Засѣкинымъ съ товарищи, и у саратавскихъ жильцовъ. А за тѣ, государь, запасы велѣно имъ давать деньги и съ твоей государевы казны по прямой цене, какъ межъ себя покупать. А буде, государь, мясныхъ ествъ столько не будетъ, и мнѣ, холопу твоему, велено въ мяса мѣста давать рыбою, сметя противъ мясныхъ ествъ. А медъ и вино на посольскіе розходы велено мнѣ имать у торговыхъ людей, которой медъ и вино послано было съ ними и съ Казани въ Астрахань. А велено мнѣ, холопу твоему, посломъ самимъ давать медъ, а посольскимъ людемъ въ меда мѣсто пивомъ. А что, государь, выйдетъ на посольскіе кормы денегъ, и всякихъ запасовъ, и что взято вина и меду у торговыхъ людей, которой медъ и вино посланъ былъ съ ними въ Астрахань, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велено, отписать къ тебѣ къ государю подлинно вскоре, сметя по одному мѣсяцу. И я, холопъ твой, по твоей государеве грамоте къ послу кизылбашскому къ Перкулы беку послалъ детей боярскихъ, которымъ кормъ приказанъ, Буяна Порецкова да Ивана Барсукова, да съ ними толмача. А вѣлелъ послу говорить по твоей государеве грамоте, что онъ замерзъ въ украинномъ городе, и корму на него не запасено, чтобы ему велеть имать кормъ, что есть на Саратове: мяса на мѣсяцъ по двѣ яловицы, да по козе, докамясть животины козъ станетъ, а иное бѣ ему имать рыбою противъ мясные ествы, или деньги за мяса, чего не достанетъ, по казанской росписи; а себѣ бы велелъ имать медъ, а людемъ своимъ пиво, чтобъ ему впередъ меду стало. И послу, государь, взбилъ толмачъ Петръ Муратовъ: рыбою ему и деньгами за кормъ, за мясную еству,

чего не достанеть, имать не велель; а пива послу людемъ своимъ имать не велель же. А говорилъ послу Петръ Муратовъ, что бутто на Саратаве животины всякіе много, а меду повезли въ Астарахань исъ Казани торговые люди много жъ, и тотъ медъ весь замерзъ на Саратаве. А въ тѣ поры, государь, тотъ Петръ Муратовъ, какъ приходили дети боярскіе къ послу, у посла пилъ. И мнѣ, холопу твоему, посоль въ томъ отказалъ по Петровымъ речемъ Муратова. А сказалъ, что ему рыбою противъ мясные ествы, сметя, не имать, ни денегъ за кормъ, которово корму на Саратаве не добыть, и пивомъ людемъ своимъ сказалъ не имать же. А отказалъ, государь посоль, осердяся, по Петрове скаске Муратова: я дѣи и самъ не хочу пить меду, коли де и людемъ моимъ меду нѣтъ. А въ твоихъ государевыхъ грамотахъ пишеть ко мнѣ, холопу твоему, и не въ одной, чтобы послу нужи не было, и велено ево чтить. И я, холопъ твой, послу и людемъ его велель давать медъ по прежнему, по казанской росписи. И после того, государь, на завтрея посоль прислалъ въ съезжую избу кизылбашенина Анди бека да дьяка своего Бабыра, да ясаула Шакара, а велѣлъ говорить по наученью Петра Муратова, чтобы ему давать кормъ по казанской росписи: бораны по пяти борановъ на день, да по трое куровъ, да по дватцати яиць. И борановъ, государь, на Саратаве нетъ; а которые, государь, куры были переписаны, и тѣ куры ели кречеты твои государевы, а достоль оставили на дорогу вречетомъ же. А яиць, государь, на Саратаве нетъ же ни у саратавскихъ людей, ни у приѣзжихъ. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясауль говорили мнѣ, холопу твоему: коли де и борановъ на Саратаве нетъ, и ты деи давай намъ за шесть борановъ на день по яловице, а за кура по два алтына. А въ росписи, государь, цены курамъ не писано, а куровъ взять негдѣ. А что, государь, переписано на Саратаве животины, коровъ и козь, и куровъ, и тому я, холопъ твой, всѣму послалъ къ тебѣ, къ государю, роспись прежь сего. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясауль мнѣ, холопу твоему, говорили: не станешь деи намъ давать за бораны по яловице на день, и мы деи станемъ борановъ править на кормовщикехъ на детехъ боярскихъ, которые приставлены у корму, а яловицы почнемъ бить сами, и козы; а на тебя де и посоль хочеть писать къ государю зѣ жалобю. А что, государь, на Саратаве корму послу есть, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, докамасть чего станеть, послу даю; а козь, государь, на Саратаве осталось съ пятьдесятъ по ѳевраль по 1 число. А собою, государь, даютъ корму козы жъ. А какъ, государь,

козы изойдутъ и я, холопъ твой, велю послу давать по двѣ яловицы на мѣсяць, да рыбу, смета противъ мясные ествы по твоей государеве грамоте. А о твоёмъ государеве дѣле толмачъ Петръ Муратовъ отъ меня, холопа твоего, къ послу не ходитъ, а саратавскаго толмача посылать не велить, а велить ево послу бить, а другова, государь, толмача, Василья, посоль къ себѣ не пускаетъ. А что, государь, послу кизылбашскому дано твоего государева жалованья корму по ево приездъ, какъ изшоль у него казанской кормъ ноября съ 4-го числа по ѳевраль по 1 число муки пшеничные, масла коровья, солоду, на укусъ, на лукъ, на чеснокъ, на соль, на свечи денегъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись, а крупы, государь, послу даваны исъ твоихъ государевыхъ житницъ. И что, государь, торговымъ людемъ за всякіе запасы, кои на посла у нихъ имали, и за тѣ запасы по твоей государеве грамоте и по цене давалъ я, холопъ твой, деньги изъ твоей государевы казны, и что вышло изъ твоей государевы казны денегъ на посольской кормъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись же съ сыномъ боярскимъ съ саратавскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чюлковымъ. А саратавскимъ, государь, людемъ, у которыхъ имали на кизылбашсково посла животину, коровы и козы, и куры, денегъ, я, холопъ твой, не далъ до твоего государева указу, потому что, государь, на Саратаве животина передъ рускою ценою дорога: купили саратавскіе люди между собою до приѣзду кизылбашсково посла лутчую корову въ три рубли, а середнюю въ два рубли, а козу въ двѣ гривны, и въ шесть алтынъ, и въ пять алтынъ, а куры по шти денегъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, дастъ Богъ, на весну поедутъ твои государевы послы и кизылбашской посоль съ котораго числа, и что, государь, выйдетъ послу меду и вина, и всякихъ запасовъ, и я, холопъ твой, смета по мѣсяцамъ, отпишу къ тебѣ къ государю тотчасъ, да и въ Астрахань, по твоей государеве грамоте отпишу, сколько послу на Саратаве вышло меду и вина, и сколько пошло въ Астарахань, которой медъ и вино послано было исъ Казани съ торговыми людьми въ Астарахань.

На адресъ: 109-го, ѳеврала 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедорѡвичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте ко мнѣ, холопу твоему, съ опалою, что писали къ тебѣ къ государю кречетники Богданъ Марковъ съ товарищи, будто я, холопъ твой, твоимъ государевымъ кречетомъ корму давалъ на три недѣли куры да и то черезъ день, а прислалъ

бутто къ нимъ кречетомъ корму козу мертвую и велю имъ кормить кречеты мертвечиною кобылятиною, и кречетники, государь, Богданъ Марковъ съ товарищи писали къ тебѣ въ государю на меня, холопа твоего, то ложно. А дано было, государь, имъ въ Казани корму твоимъ государевымъ кречетамъ на мѣсяць куровъ и голубей, и на Саратавъ, государь, кречетники пріѣхали за десеть день того мѣсяца, что имъ дано корму на мѣсяць, и сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ куры и голуби потонули, и корму у нихъ кречетомъ нетъ. И говорили мнѣ, холопу твоему, докамасть куры на Саратове у всякихъ людей переписуть, чтобъ имъ дать на первой часъ корму кречетомъ говядины, и я, холопъ твой, кречетомъ велелъ дать говядину. А какъ переписали куры у всякихъ людей, и я, холопъ твой, велелъ довать кречетомъ корму куры на день по десети куриць; а куровъ, государь, на Саратове переписано всѣхъ триста. И твои государевы кречаты тѣхъ куровъ съели двѣсте одиннатцать, а осталось имъ на дорогу восьмьдесятъ деветь куриць. А кречетникъ, государь, Богданъ Марковъ съ товарищи писали къ тебѣ къ государю ложно, воровствомъ, бутто на Саратове больши тысени куровъ. А которые, государь, куры посланы были съ ними исъ Казани, и тѣ куры, едучи, онѣ пріѣли сами, а голуби поморили. И какъ, государь, куровъ почело малеть, и я, холопъ твой, кречетникомъ Богдану Маркову съ товарищи говорилъ, что куровъ на Саратове оставаецца немного, чтобъ имъ достальные куры зблостью кречетомъ на дорогу, а имать бы имъ кречетомъ мяса говядину и зверину лосину. И кречетники, государь, сказали, что кречеты мяса говядину едятъ, а здоровеѣ, сказали, мяса лосина. И я, холопъ твой, розослалъ саратавскихъ стрѣльцовъ камышниковъ по займищемъ добывати зверины лося, а докамасть добудуть зверину, и я, холопъ твой, велелъ давать кречетомъ мяса говядину, велелъ имать у тутошнихъ у саратавскихъ людей быки. И кречетники, государь, имали изъ животины мяса мякоть задніе ноги да передніе. И то я, холопъ твой, велелъ ценить целовальникомъ, а по ценовнымъ памятемъ по твоему государеву указу давалъ исъ твоей государевы казны деньги, и подлинную роспись о всемъ послалъ къ тебѣ къ государю.

На адресъ: 109-го, ѳевраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой толмачъ посольского приказу Петелка Муратовъ челомъ біеть. Посланъ я, холопъ твой, съ твоими государевыми послы въ Кизылбаши, со княземъ Олександромъ Ѳедоровичемъ Засѣинымъ да съ Темиремъ съ

Васильевичемъ Засѣцкимъ, да зъ діакомъ с-Бвашкою Шараповымъ. И твои государевы послы князь Александра Федоровичъ съ товарищи меня, холопа твоего, хъ кызылбашскому послу Перкулу беку по кызылбаского посла приказу посылають, и кызылбаской, государь, посоль со мною, съ холопомъ съ твоимъ, приказываетъ къ твоимъ государевымъ посломъ ко князю Александру Федоровичю съ товарищи всяды о корму и о питѣ, о винѣ и о меду, что де ему Григорей Елизаровъ кормъ даетъ не сполна и то съ переводамъ, а масла, государь, ему даетъ вполы по полутретьи гривенки на день, а медъ, государь, и вино даетъ худъ, и я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посломъ князю Александру Федоровичю съ товарищи сказывалъ, и Григорей, государь, Елизаровъ, рнясь тому, что я, холопъ твой, слыша у кызылбаского посла о корму, сказываю твоимъ государевымъ посломъ, въ томъ на меня, холопа твоего, похвалялся, а хочеть, государь, на меня, холопа твоего, къ тобѣ государю писати ложна. А присылалъ, государь, съ тѣмъ къ твоимъ государевымъ посломъ сына боярского Буяна Порѣцкого. Милостивый государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичъ всеа Руси, чтобы я, холопъ твой, отъ Григорьева ложного письма отъ тебя, государя, въ опале не былъ!

На адресъ: 109-го, феврала въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Лѣта 7109-го ноября въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. По государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу взяты подъ кызылбашского посла Перкулы бека и подъ государевыхъ пословъ, которые посланы въ Кызылбашу, и подъ кречетниковъ, и подъ государеву посылку, и подъ провожатыхъ суды, и ценили целовальники: лодья Тройцы Сергіева монастыря пяти водъ, длина пятнадцати сажень, поперегъ четырехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, цѣна пятнадцать рублевъ. Лодья Савлука Пушкина, длина двенатцати сажень, поперегъ трехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, и съ чердакомъ, цѣна одиннадцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Лукьяна Иванова сына, длина десять сажень, поперегъ полутретьи сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоглою, и съ шестью, и зъ бечевою, цена одиннадцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Мартына Оерѣмова сына, длина девять сажень, поперегъ дву сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоглою и съ кровлею, и съ постелею, съ походнями, и зъ бечевою, цѣна десять рублевъ. Лодья дву водъ

Булгака Милованова, длина трехнатцати сажень, поперегъ трехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ поглою и съ походнею, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублей. Лодья Ивана Юрьева четырехъ водъ, длина полдесяты сажени, поперегъ дву сажень, съ весломъ съ кормовымъ и съ поглою, и съ шести съ окованными, съ походными, цена семь рублей. Лодья трехъ водъ Милована Сергѣева, длина полу девяти сажени, поперегъ дву сажень, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ поглою, и съ походными, и зъ бечевою, да пять шестовъ походныхъ подкованныхъ, цена семь рублей. Лодейка первой воды Савки Степанова, длина осми сажень, поперегъ дву сажень безъ лохти, съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублей. Лодейка Иванка Ерина первой воды, длина осми сажень, поперегъ пслutory сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шести съ походными, цена пять рублей. Стругъ Исанка Олексѣева первой воды, длина семи сажень, поперегъ сажени, цена полтретья рубли. Ушкуль Мишки изъ Новой слободы трехъ водъ, длина полдевяты сажени, поперегъ сажени съ лохтемъ, цена полчетверта рубли. Стругъ Жданка Власьева, длина семи сажень, поперегъ сажени, цена три рубли. И по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову за тѣ суды тѣмъ людемъ, у кого взяты, по ценѣ деньги велѣти дати.

Лѣта 7109-го генваря въ 13 день по государеву цареву и вел. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. Въ прошломъ въ 108-мъ году взяты суды у торговыхъ людей для отпуску кизылбашского посла: лодья Троицы Сергеева монастыря, лодья Булгака Милованова, а отпущены тѣ лодьи подъ кизылбашскимъ посломъ и подъ кречетникомъ, и подъ Аббаст шаховыми дворяны: Мишки изъ Новой Слободы ушкуль отпущенъ подъ кормовыми запасы, лодейка Савки Степанова отпущена подъ медвѣдемъ, стругъ Исанка Олексѣева, стругъ Жданка Власьева отпущены подъ провожатыми, подъ детьми боярскими и подъ стрельцы. А цѣнили тѣ суды земского двора целовальники, и тѣ ценовные посланы въ большой приходъ къ вамъ, діакомъ. И діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову по тѣмъ ценовнымъ тѣмъ людемъ за тѣ су(ды) деньги велѣти дати.

Списокъ ценовныхъ памятей, что присланы изъ большого приходу.

Лѣта 7108-го маія въ 20 де(нь), по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу, передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Кирѣемъ Прокофьевымъ, ценили лесовые целовальники Дмитровскіе

сотни Жданко Гавриловъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Устютцкіе полусотни Гаврилко Семеновъ, да Ржевскіе сотни Гришко Тимоѣевъ съ товарищи лодью дву водъ Булгака Милованова, длина трехнатцати сажень, а поперегъ въ оляле трехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублей, а взята она кизылбашскому послу подъ кречеты. Да тѣ же целовальники цѣнили лодью Ивана Юрѣва, длина полудесяты сажени, а поперегъ въ оляле дву сажень съ четью, съ весломъ съ кормовымъ и съ шеглою, и съ шести съ походными съ окованными, четырехъ водъ, цена 7 рублей.

108-го, іюня въ 3 де(нь) передъ городовымъ привазщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ цѣнили тѣлешные целовальники лодью трехъ водъ Милована Сергѣя, длина полудевяты сажени, а поперегъ въ оляле дву сажень, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, и съ походными, и зъ бечевою, да пять шестовъ окованныхъ, цена 7 рублей.

Лѣта 7108-го іюня въ „ “ де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ, цѣнили лесовые целовальники Дмитровскіе сотни Жданко Гавриловъ да Ординскіе сотни Семейка Денисьевъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѣевъ съ товарищи на Москвѣ рекѣ лодью Троецково Сергѣева монастыря, длина шеснатцать сажень, а поперегъ въ оляле четырехъ сажень съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, и съ кровлею, цена пятнатцать рублей.

108-го жъ, августа въ 10 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили тележные целовальники стругъ Исанка Алексѣева, первой воды, длина семи сажень, а поперегъ сажени, цена полтретья рубли; да стругъ Жданка Власьева, первой воды, длина семи сажень, а поперегъ сажени, цена три рубли; да у Мишки изъ Новой Слободы ушкуль трехъ водъ, длина полудевяты сажени, а поперегъ сажени съ локтемъ, цена полчетверта рубли, да у Лукьяна Иванова лодья трехъ водъ, длина десяти сажень, а поперегъ полу третьи сажени, съ кровлею и съ постелею, и съ весломъ съ кормовымъ, и съ щоглою, и съ шестью, и зъ бечевою, цена одинатцать рублей. Да лодью Мартина Офрѣмова сына, трехъ водъ, длина девяти сажень, а поперегъ въ оляле дву сажень, съ весломъ съ кормовымъ и съ щоглою, и съ кровлею, и съ постелею, и съ походными,

и зъ бечевою, цена десять рублей. А ценовную память писалъ лесной дѣячокъ Олешко Игнатьевъ, а прежь тово тѣ ценовные отданы, а сказаны, что они не утерялись.

Лѣта 7108-го, августа въ 10 де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили лесовые целовальники Дмитровской сотни Жданко Гавриловъ, да Мяснишныя сотни Ондрушка Ивановъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѣевъ съ товарищи, на Москвѣ рекѣ лодейку Ивана Ерина, первой воды, длина осми сажень, а поперегъ въ ольяле полуторы сажени, съ кровлею и постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шести съ походными, цена пять рублей, а взята она подъ кизылбашсково посла подъ голову, подъ Петра Суворова. 108-жъ, августа въ 20 день передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Оеонасьемъ Шапиловымъ, цѣнили тѣ жъ лесныя целовальники на Москвѣ жъ рекѣ лодейку первой воды Савки Степанова, длина осми сажень, а поперегъ въ ольяле дву сажень безъ локти, и съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублей, а взята та лодейка подъ стрелъцы и подъ медвѣдя, и подъ собаку кизылбашскому жъ послу. А прежь тово тѣ ценовные отданы и сказали, что они утерялись. А ценовную память писалъ лесной дѣячокъ Олешка Игнатьевъ.

1600 года. Копіи съ примѣрныхъ грамотъ, данныхъ послу князю Александру Засѣкину, посланному въ Персію для укрѣпленія между государемъ и шахомъ доброй дружбы и союза. На 29 листахъ.

Вседержителя Бога волею мы, великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Перситцкіе и Ширванскіе земли и иныхъ, учинилися есмь въ любви и въ соединенъе, и въ вѣчномъ dokonчанъе съ вами, зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. Владимирскимъ, Московскимъ (*титулъ*) быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. к. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодинъ, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, в. государю ц. и в. к.

Борису Федоровичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодинѣ. Кто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, а кто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ, тотъ и брату нашему великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. недругъ. А кто будетъ вашему ц. в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а кто будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вашему царскому в. надобеть наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ вамъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобеть помочь на нашихъ недруговъ, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ вамъ, брату нашему къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вѣсть послати, а вамъ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А учнете вы, братъ нашъ, великій государь ц. и великій кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и вамъ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову в. вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ ш. в. къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вѣсти послати, а пойдѣмъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и вамъ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдѣшь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. на которого своего недруга или цари, или царевичей и людей своихъ

пошлешь, а намъ Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и намъ также на того вашего недруга самимъ итти, или царевичевъ и воеводъ, и людей послати. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки, а итти нашему Аббасъ шахова в. послу прямо къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с., а вашему, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в—ву. А гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею. А пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой не быти, а имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городѣ тамга и пошлины изстари ведетца. Также которые послы пойдутъ къ намъ Аббасъ шахову в. отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ ваши, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. черезъ наши земли и гости съ ними, или ваши, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ васъ или къ вамъ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморцинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ вашихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ и что послѣ его животовъ останетца, и того его живота пошлинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу, а не будетъ. въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. землѣ, а не прилучитца въ то время нашихъ добрыхъ гостей, и вашимъ, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у васъ, брата нашего, посолъ нашъ

или добрые гости, или родство того умершего человѣка, и тотъ животь велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или хто отъ насъ о томъ животь къ тебѣ, брату нашему, прїѣдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. тотъ животь тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. земли въ нашихъ земляхъ въ животь не станеть, и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животь вашимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдати животь того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ вашихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животь велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. посоль или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову величеству тотъ животь велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или хто отъ васъ, брата нашего, къ намъ прїѣдетъ о томъ животь съ грамотою, и намъ тотъ животь велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины нашия вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатися въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ ш. в. вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити, и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей докончальной грамоте писано, мы великій государь Аббасъ шахово в. дали есмь крѣпкую правду на сей грамоте вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. Владимирскому, Московскому (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю: быти намъ съ вами, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

А будетъ Аббасъ шахъ на докончальной грамоте правды учинити не похочеть, а велитъ правду учинити своему ближнему человѣку, и въ шахове бѣ докончальной грамоте написали въ приписи: На сей докончальной грамоте язъ великого государя Аббасъ шахова в. ближней

„ даль есми правду и шерть учинилъ на сей докончальной грамоте за государя своего Аббасъ шахова в. великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с.,—да титло сполна: что великому государю нашему Аббасъ шахову в. быти зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ ц. и великимъ княземъ Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте написано.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. к. Борисъ Федоровичъ ¹⁾ в. Р. с. Владимирскій, Московскій (*титулъ*) по присылкѣ и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великодержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. Перситцскіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ вѣчномъ соединенъе отъ сего дни впередъ, отъ детей на внучата: быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ Аббасъ шаховымъ в. вездѣ задинъ и добра мнѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами задинъ. Кто будетъ намъ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, а кто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А кто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, а кто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему царскому в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. надобеть наша помощь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему царскому в. надобеть помощь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. к. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а

¹⁾ Въ этой грамотѣ вездѣ въ текстѣ (а въ предыдущей только мѣстами) первоначально написано было: Федоръ Ивановичъ, но затѣмъ зачеркнуто, а на верху надписано: Борисъ Федоровичъ.

тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей нашей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово в. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а нашему царскому в. будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. также самимъ на него итти или царевичевъ и воеводъ, и людей на него послати. А которые города твоего, брата нашего, Аббасъ шахова в. государства поималъ Турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царскому в. изъ тѣхъ городовъ Дербени да Шемахи, да Баки. И впредь тебѣ, брату нашему, въ тѣ города не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего ц. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в., а твоему Аббасъ шахова в. послу итти прямо къ нашему царскому в., а гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, а пошлинамъ лишнимъ и силе некоторой никакъ не быти. А имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины ис-стари ведетца. Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему ц. в. отъ иныхъ государей отколе нибуди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отымати, а пропускати тѣхъ пословъ и гости со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А

которые послы отъ иныхъ государей отколе нибуди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни будь, и нашему ц. в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отымати, а пропускати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ задѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станеть, и что после его животовъ останетца, и того его живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей брата нашего Аббасъ шахова в. землѣ, а не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посоль или добрые гости или родство того умершаго человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о тѣхъ животѣхъ прїѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдать. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станеть и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ, а не прилучитца у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, Аббасъ шахова в. посоль или того умершаго родство и добрые гости, и намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ прїѣдетъ о томъ животѣ зѣ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины нашия тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. блюсти и не обидети и не вступатися въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинныя мѣста, въ города и въ мѣста, и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью. А намъ великому государю ц. и в. кн.

Борису Ѳедоровичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинныя мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, брату нашему, великому государю Персидцкіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се припись послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. Владимирского, Московского (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества великіе послы, язь, воевода и намѣстникъ шатцкой князь Александръ Ѳедоровичъ Засѣкинъ, да язь, дворенинъ Темиръ Васильевичъ Засѣцкой, да язь, діакъ Ивашка Шераповъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей докончальной грамоте привѣсили на томъ, что великому государю Божіею милостію царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидцкимъ и Ширванскимъ и иныхъ, то мирное постановенье держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано. А великому государю Аббасъ шахову величеству прямити великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова в. великіе послы и великому государю нашему царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней целовали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустити къ нему, не задерживая.

Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго.

Отрывокъ наказа отправленному въ Персію отъ царя Василя
Ивановича російскому послу князь Ивану Петровичу На 24 листахъ.

. всеа Русіи самодержецъ послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ
государю ихъ къ Аббасъ шахову величеству государство свое обестити
и о иныхъ о добрыхъ дѣлахъ, которые належатъ обѣимъ государствамъ
ко всякому добру, и они бѣ имъ дали пристава и подводы, и кормъ,
и отпустили ихъ къ шаху, не задержавъ, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ гилянскій ханъ или шаховъ которой ближней человѣкъ,
кто будетъ въ Гиляни, велить имъ быти у себя, и князю Ивану Петровичю
съ товарищи къ тому гилянскому хану и къ шахову ближнему человѣку
не ходити, а приказати къ нимъ, что имъ, не бывъ у шаха и не исправи
посольства, быти ни у кого не пригоже; а отпустили бѣ ихъ къ шаху,
не издержавъ, и пристава, и подводы, и кормъ велѣли имъ дати. Да
будетъ только подъ ними будутъ рускіе бусы, и имъ приказати къ
тутошнимъ приказнымъ людямъ, чтобъ тѣхъ бусъ велѣли беречи до
ихъ пріѣзду, какъ они пойдутъ назадъ изъ Кизылбашъ.

А нѣчто гилянскій ханъ или шаховъ приказной человѣкъ велить
у князя Ивана съ товарищи переписывати рухляди, и имъ приказывати
къ хану, и шахову приказному человѣку велѣти о томъ говорити: великій
государь ц. и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ
государь и обладатель послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ Аббасъ шахову
в. о дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ, и гилянскій
бы ханъ и приказные люди такого непригожего дѣла не всчинали и
ихъ тѣмъ не безчестили: рухляди переписывати не велѣли. А которые
послы и посланники, и гонцы государя ихъ пріѣзживали къ великому
государю блаженные памяти къ царю и великому кн. Федору Ивановичю
в. Р. с. и къ царю Борису, и тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ
въ государя нашего государстве честь бываетъ свыше иныхъ государей
пословъ. И у пословъ и у посланниковъ, и у гонцовъ рухляди ихъ не
емлютъ и не переписываютъ. Да не токмо что у пословъ и у посланниковъ:
которые съ ними и торговые люди пріез.

.....

былъ на Московскомъ государстве воръ богоотступниѣ еретикъ розстрига Гришка Отрепьевъ и, бесовскимъ ученемъ, многую смуту въ Московскомъ государстве во всякихъ людехъ учинилъ и вольскимъ и донскимъ казакомъ во всякомъ воровствѣ повольность далъ, и воры вольскіе и донскіе казаки по его воровскому злomu умыслу на Волге торговыхъ и всякихъ людей грабили, а Аббасъ шаховыхъ посланниковъ и купчинъ нарочно дожидались, и для того тѣмъ посланникомъ изъ Астарахани къ Москвѣ ѣхати было нельзя. И какъ тѣ жъ казаки на Волге и на Дону того вора узнали, что онъ богоотступниѣ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичъ Дмитрей, и они, умысля, чтобъ имъ смута учинити и на Волге воровати по прежнему, и выбрали изъ своихъ же товарищей изъ воровъ исъ казаковъ вора казака, и назвали его великого государя нашего блаженныя памяти царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. сыномъ, царевичемъ Петромъ, а у великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи дѣтей не было, одна была у него великого государя дочь, царевна Феодосья и тое не стало въ 104-мъ году, да и Аббасъ шахову величеству о томъ давно вѣдомо. И вора возили его Волгою съ собою, и многихъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей на Волге грабили. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Волга река великая и заливы и протоки многіе, и воры всякіе изъ Московского государства отъ смертныя казни и бѣглыя холопи бѣгали всѣ на Волгу къ казакомъ, видя того, что казакомъ на всякое воровство отъ вора отъ розстриги дана была воля, и жили воры казаки на Волге по многимъ мѣстамъ. А какъ по Божьей воле и по прародительской степени учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ в. Р. с. великій государь нашъ ц. и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. с., и по его царского в. повелѣнью посланы исъ Казани и изъ-нынѣхъ понизовныхъ городовъ за тѣми воровскими казаки на Волгу головы и дети боярскіе и стрельцы, а велено тѣхъ воровскихъ казаковъ съ Волги согнати и Волга очистити. И царского величества ратные люди тѣхъ воровскихъ казаковъ на Волге за ихъ измѣны и воровства побили и ихъ велено вѣшати по Волге, а достальныя ихъ многіе люди воровскіе казаки съ Волги разбежались безвѣстно, и ныне Волга отъ воровскихъ казаковъ очищена и вольской ходъ всякимъ людемъ сталъ безстрашенъ. И при насъ, какъ мы были въ государя своего отчине, въ царстве Астараханскомъ, отъ царского величества къ астараханскимъ бояромъ и воеводамъ повелѣнне прислано, а велено тѣхъ государя вашего

Аббасъ шахова в. посланниковъ и купчинъ изъ Астарахани пропустити къ Москвѣ. И ныне чаю они всѣ у царского величества на Москвѣ, а позадержаны они были въ Астарахани затѣмъ, что Волгою, при томъ воре, при Гришке розстриге, пройти было не мочно.

А будучи князю Ивану Петровичю съ товарищи въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и внове хто хъ кизылбашскому шаху отъ турецкого или отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? И будетъ были и о чемъ приходили, и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ и своихъ пословъ и посланниковъ къ турецкому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру-ль или войны? и которые города поималъ шахъ внове у турецкого? и будетъ взялъ, и которые города взялъ? и многая ль рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? и с-ыными съ когорыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турецкого, и какъ шахъ ныне зъ бухарскимъ? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдавъ, себѣ записать; а прѣхавъ къ Москве, сказати о томъ государю ц. и в. кн. Василью ¹⁾ Ивановичю в. Р. самодержцу.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какъ ныне Сибирская земля: по прежнему-ль, какъ было при прежнихъ государехъ?

А будетъ шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивати: какъ государъ ц. и в. кн. Василей ²⁾ Ивановичъ в. Р. съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ царемъ, и съ цесаремъ римскимъ и зъ датцимъ, и съ аглинскимъ короли, и с-ыными государи, о которыхъ спросятъ

на государствахъ, послалъ посланниковъ своихъ зъ грамотою, а въ грамоте своей къ царскому в. писалъ съ прошеньемъ его къ себѣ царскіе милости, чтобъ царское величество принялъ его подъ свою царского величества высокую руку и въ украинные бъ свои города, которые города блиско крымскихъ улусовъ, къ бояромъ своимъ и воеводамъ и на Донъ хъ казакомъ свое царское повелѣнье велѣлъ послати, чтобъ исъ тѣхъ украинныхъ городовъ царского в. люди и донскіе казаки крымскихъ улусовъ не воевали и тесноты Крыму не чипили. А онъ, Казы Гирѣй царь, будетъ во всемъ въ его царского

¹⁾ Написано было: Дмитрію, но потомъ зачеркнуто и сверху написано: Василью.

²⁾ Тоже было сперва: Дмитрей Ивановичъ.

в. воле. И великій государь нашъ царское величество тѣхъ Казы Гирѣвыхъ царевыхъ гонцовъ велѣлъ отпустить безъ дѣла для того, что крымской Казы Гирѣй царь голдовникъ турецкого, а турецкой великому государю нашему и Аббасъ шахову в. недругъ.

А будетъ шахъ или его ближніе люди и приставы учнутъ спрашивати про шевкала и про горскихъ Черкасъ, какимъ обычаемъ шевкаль и горскіе Черкасы многіе отъ Московского государства отложилися и учили быти не послушны, и города свои назадъ поимали? И князю Ивану съ товарищи говорити: про шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турецкимъ и съ крымскимъ царемъ, а после того, присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и великому кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь взялъ его подъ свою царскую руку и во оборону. И великій государь блаженные памяти царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. шевкала подъ свою царскую руку принялъ. И онъ, будучи подъ государя нашего царскою рукою, ходилъ на государя нашего холопа, на грузинского Александра царя, землю и многіе ему убытки починилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. посылалъ на него рать свою и неодиожды. И государя нашего воеводы землю шевкальскую воевали и города Тарки, и Таркалы, и Олдрѣву деревню, и Салтанѣво мѣсто тюменского разорили, и городъ государевы воеводы въ шевкальской землѣ на Койсе поставили и люди многіе въ немъ устроены были. А какъ судомъ Божьимъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. не стало, а на Московскомъ государстве былъ царь Борисъ, и прислалъ къ нему иверской Александръ царь, что ему отъ шевкальскихъ и отъ кумытцкихъ людей теснота великая, и царь бы Борисъ для крестьянскіе вѣры ему, Александру, и всей Иверской землѣ на шевкальскихъ и на кумытцкихъ людей помочь учинилъ и посылалъ на шевкала Московского государства воеводъ съ ратными людьми, и тѣ воеводы и ратные люди шевкалову и Кумытцкую землю воевали и города у шевкала поимали, а иные разорили и людей многихъ побили, а иныхъ въ по(лонъ)
. . . . со многими воинскими людьми и съ нарядомъ, а въ ту пору изъ Тарковъ многіе люди посланы были по запасы въ Астороханъ и на Терку, а иные люди ропущены по домоу, а нагайскіе люди также отпущены по своимъ качевьямъ, и турецкіе люди вмѣсте съ шевкальскими и съ кумытцкими людьми, пришедъ подъ шевкаловъ городъ подъ Тарки, въ которомъ были Московского государства людей, пришли оманомъ и

погромили ихъ. А после того Московскаго государства люди донскіе и вольскіе и яитцкіе казаки ходили въ шевкалову и въ Кумытцкую землю и воевали, села и деревни жгли, и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали. Да и впередъ великій государь нашъ царское в. турскому за его неправды, а шевкалу за его измѣну терпѣти не учнетъ, пошлетъ на нихъ многую рать свою и велитъ кумытцкихъ людей до основанья разорити и города во всѣхъ украинскихъ мѣстехъ поставити. А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прироченныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю. в. Р. с. И садились на Кабардинское княженье начальныи князи Темрюкъ князь и Канбулатъ, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ, и братью свою къ великому государю нашему въ службу присылали. А нынѣ великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. также служатъ: Солохъ князь и Казы Мурза Шейтяковъ зъ братьею и Алтекъ и иные черкасскіе князи все и дети ихъ и братья въ аманатехъ на Терке. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы себѣ поставляли черкасскіе и окоцкіе люди.

А какъ услышали про великаго государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с. кабардинскіе Черкасы, что царское в. учинился на Московскомъ государстве царемъ и великимъ княземъ в. Р. с., прислали къ его ц. в. бити челомъ кабардинскаго Сунчалѣя мурзу Янгличева да окотцкаго Батая мурзу Шихова, чтобъ царское в. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского в. рукою; а они со всѣми горскими людьми царскому в. всегда служити готовы и отъ его царского жалованья будутъ не отступны, и где будетъ царского в. повеленія, и они всѣ со всѣми ратьми будутъ готовы. И царское ¹⁾ величество черкасскихъ горскихъ князей мурзъ и всѣхъ горскихъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою рукою и указъ свой царской къ воеводамъ своимъ послалъ, велѣлъ ихъ привести къ шерти.

¹⁾ Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ этого наказа первоначально стояло выѣсто «царское величество» — цесарское величество, но вездѣ исправлено.

А Нагаи завольскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. И Большіе Ногаи, Иштерекъ князь зъ братьею и зъ детми, и съ племянники, и со всѣми своими улусы свыше прежнего служатъ, и во всемъ въ его царскомъ повелѣнье.

А Казыева улуса Нагаи тѣ были поотступили отъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашъ блаженные памяти царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ тѣхъ Казыева улуса Нагай посмирить. И великого государя нашего царского в. искони вѣчные холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали, и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поймали. А при царе Борисе астраханскіе воеводы посылали на достальныхъ (?) Казиевъ улусъ Большихъ Нагай, а съ ними царского величества астраханскихъ стрельцовъ, и въ те поры достальныхъ всехъ Казиева улуса людей розорили, и не кочуетъ тутъ ныне никто.

А ныне услыша про великого государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с., что его великого государя Богъ учинилъ по его государской прародительской степени на Московскомъ государстве царемъ и в. кн. в. Р. с. Казыева улуса Барангазы князь и всѣ мурзы присылали къ великому государю нашему поздравляти царское в. на его царскомъ престоле Алѣя мурзу Шейдякова и били челомъ царскому в., чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою высокою рукою. И великій государь нашъ царское в. Казыева улуса Барангазы князя и мурзъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского величества рукою. И Барангазы князь и всѣ мурзы со всѣми своими улусы великому государю нашему служатъ и прямать свыше прежнего, а качуютъ всѣ у Царева города.

Да память посломъ князю Ивану Петровичю да Ивану Оеонасьевичю да дьяку Олексѣю. Нѣчто по грехомъ принесетъ ихъ подъ турецкого которой городъ, или на море ихъ турецкіе люди возьмутъ, и князю Ивану съ товарищи наказъ и государевы грамоты и роспись поминкомъ, изготова съ каменемъ, тайно обезавъ крѣпко во что да вкинути въ воду, чтобъ никому не примѣтно было; или, приготова, огнемъ зжечь, или изодрати, чтобъ однолично устроить; только оставити у себя грамота къ шаху, что послана съ ними въ запасъ для того дѣла. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турецко приведутъ къ воеводамъ и учнутъ ихъ спрашивать паша или санчаки, или судовые капитаны, для чево они

идуть хъ кызылбашскому шаху? и князю Ивану Петровичю съ товарищи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. с. къ Аббасъ шаху государство свое обестити, да чтобъ торговымъ людямъ на обе стороны дорога отворена и торговля бъ была по прежнему, да чтобы шахъ сыскалъ казну ¹⁾ государеву, которую взяли у торговыхъ людей блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Тамасовъ казначѣй Калеѳа. Да и государева грамота запасная, что писана къ шаху о томъ, показати и говорити имъ: какъ былъ государя нашего, блаженные памяти, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи посланникъ Данило Ислѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ ево, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в., учинясь на своихъ государствахъ, такъ же послалъ ко государю вашему государство свое обѣстити и о дружбе и о любви посланника своего, и вы бъ насъ не держали, хъ кызылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего брацкой любви и ссылке поруки не дѣлали тѣмъ. А толмачомъ и вретчикомъ и подъячемоу и всякимъ людямъ своимъ и прибыльнымъ, которые съ ними будутъ на судѣхъ, наказати имянно, чтобъ они говорили съ ними въ одни рѣчи.

А будетъ учнутъ говорити о шевкале, что государевы люди шевкалову землю воевали и города были въ шевкалове землѣ поставляли. И князю Ивану Петровичю съ товарищи говорити: блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. про шевкала ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ принялъ его подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою руку взялъ былъ, и государю нашему шевкалъ былъ послушенъ, а после того почалъ воровати и государю нашему учалъ быти непослушенъ и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ.

¹⁾ Раньше было написано: бологдѣтъ, но зачеркнуто.

Посольство Михаила Никитича Тиханова.

1613 ноябр.—1615 юн. Отправленіе къ шаху въ посланникахъ дворянина Михайла Тиханова и подъячего Алексѣя Бухарова съ обь-явительною грамотою о вступленіи царя Михайла Феодоровича на все-россійскій престоль. — Отпуски государевыхъ грамотъ въ Нижній, въ Алаторъ и на Самару обь отправленіи въ Персію помянутыхъ посланниковъ черезъ Юргенчъ, по причинѣ пребыванія въ Астраханѣ вора Заруцкаго съ Маринкою, и съ ними персидскаго посла Амиръ Али бека. — Отписки на оныя грамоты отъ воеводъ и челобитныя персидскаго посла о равныхъ дѣлахъ. — Переводъ съ грамотъ Юргенского и Бухарскаго царей и копии съ грамоты государевой въ Калмыцкую орду о пропускѣ въ Персію помянутаго посланника. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ царю Борису Феодоровичу Годунову, къ Гришкѣ Ростригѣ и къ царю Василью Ивановичу Шуйскому. — Отписки къ государю отъ посланника Тиханова и отпуски на оныя государевыхъ грамотъ. — И статейной ихъ о бытности у шаха списокъ. На 464 листахъ.

По государеве цареве и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте кзылбашскому послу Амиръ Али беку, по его послѣднему договору, надобно всякого запаса на три мѣсяцы, и подъ нево, и подъ его людей, и подъ запасы, и подъ государева посланника подъ Михайла Тиханова, и подъ подъячево, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей, и подъ запасы лошадей, и тому роспись.

Нагайскихъ добрыхъ лошадей противъ государева указу, лошадь въ 10 рублевъ. Послу Амиръ Али-беку 2 лошади съ сѣдлы и съ уздами да плеть, да 2 лошади простыхъ, да запасные сани съ полстью, а въ нихъ лошадь съ хомутомъ и съ возжами, и того 5 лошадей. Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ, да ихъ людемъ 12 человѣкомъ — 15 лошадей съ сѣдлами и съ уздами, и съ плетями, да 15 лошадей простыхъ съ уздами и съ попонами, всѣ подкованы, и запасные подковы. И всего послу и дворяномъ и его людемъ надобно добрыхъ 35 лошадей съ уздами, да сани запасные. А денегъ по цѣнѣ 350 рублевъ. Да послу жъ по государеву указу 2 пансыря, лубье саадачное доброе, 30 стрѣль, перье орловое, луковъ иныхъ земель, шуба бѣлая или тѣки куньи, штаны багрецовые, шапка рубли въ два. Дворяномъ и людемъ его 15 человѣкомъ по шапке лисье — по полтинѣ, по спанчѣ да по сапогамъ по телейтинымъ всѣмъ, да по

рукавицамъ, да лутчимъ по штанамъ настрафильнымъ, а середнимъ по инбарскимъ. А запасовъ надобно по посольскому договору на три мѣсяцы: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна сѣяного, 5 чети крупъ овсеинныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы или стяги, 20 барановъ или тушь, 60 вуровъ, 30 ведръ вина, 2 ведра уксусу, четверикъ чесноку, 15 рыбыцы бѣлыхъ сухихъ. Да для проѣзду: пудъ зелья, 20 гривенокъ свинцу. А подъ тѣ запасы кошовыхъ лошадей по смѣте надобно, противъ государева указу, въ 5 рублей лошадь. 17 подводъ съ санями и съ проводники, да подъ запасъ и подъ посольскую рухледь 8 подводъ съ санями жъ и съ проводники. И обоего подводъ 25 лошадей съ санями и съ проводники опричь посольскихъ саней, а денегъ за тѣ лошади по ценѣ 125 рублей, по 5 рублей лошадь. И всего подъ посла и въ запасные сани и подъ дворянъ, и подъ его людей, и подъ запасъ надобно 60 лошадей съ подковы, да запасные подковы, да 17 сѣделъ и уздъ, да на простые 17 уздъ; а дене(гъ) 475 рублей.

Да по государеву жъ указу послу Амиръ Али беку на отпуске велѣно дать 140 рублей денегъ, 40 соболей въ 20 рублей.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову и его людямъ противъ государева указу добрыхъ въ 10 рублей 23 лошади. Подъячему съ людьми 6 лошадей. Толмачемъ 3-мъ человекомъ съ людьми 12 лошадей. И всего 41 лошадь, а денегъ по ценѣ 410 рублей, да подъ запасы кошевыхъ 36 лошадей, а денегъ по цѣнѣ 180 рублей. А всего подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей надобно добрыхъ 76 лошадей, а кошевыхъ подъ запасы 61 лошадь. И обоего добрыхъ и кошевыхъ 137 лошадей; а денегъ за нихъ по ценѣ противъ государева указу, только купити лошадь въ 10 рублей, а кошевая въ 5 рублей,—1065 рублей. И добрыхъ лошадей послу и посланнику Михайлу съ товарищи, и ихъ людямъ указаны купити въ 10 рублей, а кошевыхъ въ 5 рублей—не купити, потому что въ Нижнемъ и по городомъ лошади добрѣ дороги: вторая указана нагайская лошадь купити въ 10 рублей, и та купити рублей въ пятнатцать и въ семнатцать, и въ дватцать; а которая кошевая лошадь указана купити въ 5 рублей, и таковая лошадь купити рублей въ семь и въ восемь.

Да по государеву жъ указу велено послати изъ Нижнего до Самары вожа доброво, да отъ Нижнего до Алатара 30 человекъ стрѣльцовъ конныхъ, или сколько человекъ пригоже, смотря по вѣстямъ А на чомъ того вожа отпустить и сколько ему государева жалованья для проѣзду дати, того въ государеве грамоте не написано. А конского корму

довелось на 137 лошадей отъ Нижнего до Алатаря и до Самары на день, на 10 лошадей, по государеву указу, четь овса, острамокъ сѣна, и того 13 чети съ третникомъ овса; 13 острамковъ съ треть острамка сѣна на дснь.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 19 день въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думнова діака Петра Третьяка, написано къ намъ, холопомъ твоимъ: указалъ ты государь кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбашу на Алатарь да на Самару, и лошади и запасъ нмъ послати по прежнему своему государеву указу. А что посолъ въ своей росписи писалъ многіе лошади и запасы, и запросы сверхъ того твоею государева указу, и о иныхъ дѣлехъ что говорити, и тому всему прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, роспись подъ твоею государевою грамотою, и намъ, холопомъ твоимъ, противъ тоѣ росписи о всякой статьѣ послу велено подлинно выговорити и лишнее у него по росписи отговаривати; а чево не отговоритца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, по неволе велено готовить по ево запросу, только ему противъ тѣхъ статей велено выговаривати, чтобъ онъ твое царское жалованье зналъ, и что, государь, ему надобе, и то бѣ велѣти изготавити вскорѣ, и деньги изъ твоей государевы казны дати, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкати. Да что, государь, съ нами посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ всѣхъ статей договоритца и въ которомъ числѣ ихъ отпустимъ, и что подъ нихъ лошадей и всякого запасу, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и о томъ, государь, велено отписать къ тебѣ къ государю, а отписку велѣно отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ: думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. И мы, холопи твои, по той росписи про тѣ про всѣ статьи съ посломъ говорили и ему про все выговаривали, чтобъ онъ твое царское жалованье зналъ. Да что, государь, посолъ противъ которые статьи говорилъ и сколько подъ нево и подъ посланника, подъ Михайла, съ товарищи, и подъ ихъ людей надобе лошадей, и сколько послу по договору дать всякихъ запасовъ, и что на лошади по твоему государеву указу, только купить лошади надобе денегъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю всему тому послали подлинную роспись подъ сею отпискою.

На адресъ: 122-го, генваря въ 8 день, съ нижегородскимъ розсыльщикомъ съ Васьюкою Звездинымъ.

Помѣта: Отписать: велѣть тотчасъ лошади покупать, и пословъ отпускать однолично, не мешкая; а возу дать жалованья 7 рублевъ, да запасъ и лошадь, и конской кормъ, и отпускать однолично тотчасъ.

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрушка Варѣвѣвъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено кизылбашского посла и твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить изъ Нижнего, не мѣшкаая, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ цѣну у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ кони и мерины добрые, которыхъ бы съ тое службу стало, а цена указана: лутчія лошади велено купить подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего рублевъ по осьми и по девяти, и по десяти; а подъ людей и подъ запасы рубли по три и по четыре, и по пяти. И мы, холопи твои, для лошадей розослали добывать и биричи кликали по многіе дни. И въ Нижнемъ городѣ лошадей мало и дороги, и купить столько лошадей вскорѣ не добыть; а покупать, государь, и обычные мерины рублевъ по осьми и по девяти, и по десяти; а велено, государь, имать лошади у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей въ цѣну, и у которыхъ и есть, и они цѣну держать высоко, не противъ твоего государева указу, по чему велено купить; а люди, государь, посадцкіе самовольные, ослушанье великое. Мы, холопи твои, посадцкимъ старостамъ памяти посылали многіе и сами имъ говорили, чтобъ они тотчасъ для того посольского отпуску лошадь вели, а которые лошади пригодятца, и мы имъ деньги дадимъ по твоему государеву указу. И декабря по 22 число не приваживали къ намъ ни одной лошади. И будетъ, государь, въ лошадѣхъ твоему государеву посольскому дѣлу, въ ихъ оплошке и въ непослушанье какаа поруха и мешканье учинитца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ ихъ непослушанье въ опалѣ не быть. А посоль, государь, просить подъ себя и подъ дворянъ шаховыхъ лошадей рублевъ по дватцати, да и Михайло, государь, Тихановъ подъ себя, какову покупать лошадь рублевъ десеть, не хочеть имать, что худы, съ такую службу тѣхъ лошадей не будетъ. А для, государь, поспешенья того отпуску, и тебѣ, государю, милость показать надъ нами, холопи свонми, велѣть о отпуске отписать къ земскимъ старостамъ и ко всѣмъ посадцкимъ людямъ, чтобъ они о томъ порадили, столько лошадей добыли и порадили, и твоему государеву дѣлу будетъ спѣшнѣе. Только похотять посатцкіе люди, и они столько лошадей

зберуть. А запасы, государь, всявие готовимъ, и будутъ готовы вскоре, за тѣмъ не станеть. А большое, государь, мешванье будетъ тому твоему государеву посольскому дѣлу за лошадьми.

На адресъ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Гришею Шейнымъ.

Помѣта: Отписать къ Василью хъ Коробьину, а велѣть сыскать и посадскимъ людямъ выговорить, что они дѣлаютъ непослушаньемъ, дурустью, воеводѣ не слушаютъ и бесчестятъ, и имъ быть въ опале; а лошадьми бѣ промышляли и отпускали тотчасъ, не мешкая.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 1 де(нь) писали есте къ намъ съ недѣльщикомъ зъ Гришею Дейнымъ (sic), что у васъ въ кизылбашевую посылку лошади не готовы, а въ посадскихъ людехъ самовольство и ослушанье великое, лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки декабря по 22-е число не приваживали ни одной лошади, и впередъ вамъ въ лошадѣхъ отказываютъ и въ ихъ непослушанье за лошадьми нашему дѣлу будетъ поруха и мотчаѣе, и намъ бы вамъ въ томъ велѣть указъ свой учинить. И мы о томъ писали къ Василью Коробьину, а (велѣли?) про посадскихъ людей, которые нашего указа и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, хто имянемъ, велѣли надъ ними, за ослушанье учинить наказанье. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошадей изготовили по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены; а имали бѣ есте лошадей у детей боярскихъ, и у посадскихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади платили имъ деньги по ценѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цѣны. А которые дѣти боярскіе или посадцые и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и вы бѣ у тѣхъ велѣли имать лошадь сильно и безъ денегъ, и отсылали къ послу и къ Михайлу Тиханову съ товарищи, и надъ ослушники чинили наказанье. А однолично бѣ вамъ лошади всѣ собрати тотчасъ, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и посла бѣ вамъ Амиръ Али бека и Михайла Тиханова съ товарищи отпустить, чтобъ имъ однолично после сеѣ нашіе грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ не жити. А которого числа сю нашу грамоту къ вамъ < > привезетъ, и какъ пословъ изъ Нижнево отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 3 день.

Помѣта: послана съ нижегородскимъ недѣльщикомъ въ Гришею Шейнымъ.

А къ Василью хъ Коробьину государева грамота послана такова: Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину. Генваря въ 1 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи: по нашему указу велено имъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и съ нимъ нашего посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить изъ Нижнево тотчасъ. А для тоѣ кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадскихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошади велѣно имъ платить деньги изъ нижегородскихъ изо всякихъ доходовъ по цѣне. И они де къ нижегородскимъ старостамъ и къ посадскимъ людямъ о лошадяхъ памяти посылали многіе и сами говорили, чтобъ онѣ для посольского отпуску лошади вели и деньги за нихъ изъ казны имали, и посадскіе люди самовольны и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22 число не приваживали ни одной лошади, и за ихъ непослушаньемъ нашему дѣлу чинятца мотчанья и поруха. Да намъ же вѣдомо учинилось, что нижегородскіе посадскіе люди боярина нашего и воеводу князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовского съ товарищи обесчестили: пришедъ въ сѣзжею избу, передъ нимъ сотниковъ мало не до до смерти побили и ихъ лаяли. Да бояринъ же де нашъ и воевода князь Володимеръ Ивановичъ съ товарищи посылали о посольскихъ отпускахъ въ земскую избу говорить голову стрѣлетцкого, и земской де староста Петръ Луковникъ голову стрѣлетцкого обесчестилъ, билъ по щекамъ, и во всемъ де у нижегородцовъ у посадскихъ людей самовольство и непослушанье великое. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ послашь по нижегородскихъ по земскихъ старость и целовальниковъ, и по всѣхъ посадскихъ людей, а велѣлъ имъ быти къ себѣ. А какъ онѣ къ тебѣ придутъ, и ты бѣ имъ говорилъ, что мы великій государь, учиняся на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и вѣнчався нашимъ царскимъ венцомъ и діадимомъ, указали кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустить и съ нимъ послали къ брату нашему, шахъ Аббасову в., посланника своего Михайла Тиханова съ товарищи государство наше обестить, и про неправды польского Жигиманта гороля объявити, да и для того, что ныне въ Асторохани воръ Ивашка Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ нашемъ государстве смуту учинити и кровь

крестьянскую пролити, и шахово бѣ величество съ нами великимъ государемъ былъ въ братцкой любви и въ сылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкинѣ- ссылке ни въ чемъ не вѣрили. А велѣли есмь посланнику нашему изъ Нижнего итти на спѣхъ, не займаю Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ послыски указали есмь для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцевыхъ, и уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людемъ велѣли есмь давать въ Нижнемъ изъ нижегородцевыхъ доходовъ. И нынѣ писалъ къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи, что онѣ посадцкіе люди нашего указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятца самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади, и за тѣмъ нашему и земскому великому дѣлу учинили мотчанья. Да и мимо ихъ, бояръ и воеводъ, намъ, великому государю, вѣдомо учинилось, что онѣ посадцкіе люди самовольны и пи въ чемъ нашего указу и бояринъ нашихъ и воеводъ не слушаютъ и безчестятъ, и онѣ то дѣлаютъ не гораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя нашу царскую опалу, и они бѣ впередъ такъ не дѣлали, во всемъ нашего указу и бояръ нашихъ и воеводъ слушали, и ихъ ни въ чемъ не безчестили. А которые будутъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірскаго вѣдомо, хотячи по прежнему заводитъ какое воровство, и они бѣ тѣхъ воровъ не покрывали и про ихъ воровство не таили, сказывали на нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и сами ихъ ото всякого воровства унимали. А нынѣ бѣ онѣ однолично по нашему указу лошади подъ кизылбашскаго посла и подъ нашего посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, а взяли за нихъ деньги по цѣнѣ, чтобъ однолично послу и посланнику въ Нижнемъ за ними мотчанья не было. А будетъ онѣ и по сей нашей грамоте своимъ упрямствомъ лошадей не дадутъ, а посольскому отпуску учинятъ мотчанье, и на нихъ тѣ лошади взятъ безъ денегъ, сильно, а за ослушанья быти имъ отъ насъ въ великой опале и въ наказанье, и они бѣ однолично тѣмъ на себя нашия опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ однолично послу и посланнику после сее нашия грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. А изговоря имъ то все, велѣлъ бы еси имъ лошади готовить тотчасъ. А про то бѣ есте сыскалъ накрепко протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и дѣтьми боярскими, и головами, и сотники стрелетцкими, и гостями, и лутчими посадцкими людьми по нашему крестному целованью, хто имянемъ

посадцкихъ людей, пришедъ въ съѣзжею избу, боярина нашего и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарищи и дьяка, лаяли и сотниковъ стрѣлетцкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и кого именемъ сотниковъ били, и какъ бояринъ и воеводы посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускѣхъ говорить голову стрелетцкого, и земской губной староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого по щекамъ били? Да будетъ въ сыску на кого именемъ на посадцкихъ людей скажутъ, что онѣ, въ съѣзжую избу приходя, боярина и воеводу лаяли и сотниковъ били, и земской староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого билъ, и ты бѣ тѣ сыски, за обыскахъ всякихъ людей руками, прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и обыски велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе дѣломъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову; а тѣхъ людей, на которыхъ имянно въ сыску скажутъ, что онѣ, пришедъ въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ лаяли и сотника передъ ними били, и Петра Луковника, которой билъ голову, велѣлъ дать на крепкіе поруки до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 1722-го генваря въ 3 день.

Помѣти: послана съ нижегородскимъ недѣлщикомъ зъ Гришею Шенинымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 8 день писали есте къ намъ съ розсылщикомъ съ Васкою Звездинымъ и что вы по нашей грамоте съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подѣ посла и подѣ нашего посланника подѣ Михайла Тиханова съ товарищи, и подѣ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому вы всему прислали къ намъ роспись, и намъ про то про все вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по той росписи лошади покупали у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дали и пословъ изъ Нижнего отпускали однолично, не мешкая ни часу, а возу бѣ есте, которого съ послы пошлете изъ Нижнего, дали нашего жалованья семь рублей и запасъ, и лошедь, и конской кормъ ему дали, какъ ему мочно дойти до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ (?) его пошлете. И отпускали бѣ есте однолично пословъ тотчасъ, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ после сеѣ нашия грамоты мотчанья не было ни одного дни. А что вамъ шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимоѣе Кляпикове шаховы казны триста пятьдесятъ

рублевъ велѣтъ доправить и отдать ему или бѣ ево мы пожаловали, велѣли тѣ деньги ему дать изъ нашеи казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его мы не пожалуемъ, денегъ изъ нашеи казны за Тимоѳѣя дать ему не велѣлимъ, и намъ бы велѣтъ за тотъ шаховъ долгъ послать съ нимъ къ шахъ Аббасу Тимоѳѣя самого, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ. И вы бѣ ему противъ того ныне говорили, что ему про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вѣсти, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево Тимоѳѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправить никакъ невозможно. А изъ государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже жъ: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шелъ къ государю своему къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о нашемъ дѣле межъ обѣихъ такихъ великихъ государствахъ poradѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимоѳѣ Кляпиковѣ по нашему указу, после ево, учнутъ править беспрестанно. А какъ на немъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государстве, или впередъ будутъ, да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью посланнику нашему Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорить велѣно жъ, что тѣ деньги на Тимоѳѣ Кляпиковѣ правятъ беспрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ, и онъ бы Амиръ Али бекъ однолично шелъ не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова в. ничего не опасался, потому что мы великій государь въ тѣхъ деньгахъ, его оправдая, писали отъ себя въ грамоте къ шахову в., и съ посланникомъ нашимъ словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ нашего царского в. къ его шахъ Аббасову в. наскоро и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправить было нѣколи. А что посолъ же Амиръ Али бекъ съ вами говорилъ о долгѣхъ, что ему взять кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне въ Казани, долгу, да въ Казани же живетъ бѣглою ево человекъ, Маметъ Алѣйко, и намъ бы ему поволить для тѣхъ долговъ и для человека своего послать въ Казань напередъ себя человека своего съ толмачомъ, — и вы бѣ ему то отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ ныне отъ насъ, великого государя, къ брату нашему, къ шахъ Аббасову

в., наскоро а итти ему указали мы для поспѣшенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань, для долговъ, человѣка своего послать нѣволи, и въ томъ ему будетъ мотчанье великое, и нашему дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые нынѣ въ Казани, исъ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣлаетца и въ государя своего землѣ. А человѣка его въ Казани по нашему указу велѣно беречь и истери ему некоторые не будутъ, а ныне ему по человѣка своего послать и въ дороге ево ждаты мешкотно жъ, и за нимъ нашему дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ исъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца, и отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в., къ намъ великому государю будутъ послы и посланники, или гонцы, или торговые люди, и тогда человѣка ево исъ Казани приплюють съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ и съ вѣмъ ево поплюють и о томъ имянно отпишуть. И онъ бы Амиръ Али бекъ однолично ныне шелъ, ни за чѣмъ не мешкая, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанья не учинилося и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь и ссылка не помѣшалась. Тѣмъ бы онъ намъ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, оставя всякіе свои дѣла, шелъ къ брату нашего государя къ великому государю своему къ шахъ Аббасову величеству съ посланникомъ нашимъ съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье и къ брату нашему къ великому государю Шахбасову величеству съ посланникомъ нашимъ привазывали есмя. А изговоря ему то все, однолично бѣ есте посла и посланника отпускали изъ Нижнего тотчасъ, чтобъ ему въ Нижнемъ ни за чѣмъ у васъ не мешкаты ни часу. А котораго числа посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ наскоро. Тѣмъ бы есте однолично намъ великому государю послужили и порадили, чтобъ вамъ посла бѣ отпустить, не мешкая ни часу. А о человѣке послу бѣ есте отказали гладостію: къ нему (?) послать никакъ не мочно, будетъ мешканье, а велѣли бѣ есте съ посломъ о томъ говорить и его уговаривати гладостію и розговоры на всякіе мѣры, смотря по его рѣчамъ, а въ роздоръ и сердито ничего съ нимъ говорити не велѣли, и на поѣзде (?) кормъ ему, и вина, и меду дали довольно, чтобъ онъ изъ Нижнего поѣхалъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ съ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 9 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего 122-го году декабра въ 19 де(нь) въ твоей

государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, написано къ намъ, холопомъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши на Алатарь да на Самару, а лошади, государь, и запасъ кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику велено намъ, холопомъ твоимъ, пасти по твоему государеву указу, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкать. А что, государь, подъ нихъ лошадей и сколько имъ запасу надобно, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и которого числа отпустимъ, и о томъ велено отписати къ тебѣ, къ государю, въ посольской приказъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи запасы всякіе дали, и послу и посольскимъ людямъ платье изготовили. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарищи, велено взять въ Нижнемъ у всякихъ людей лошади, кони и мерины добрые, которые бь до шахова города дошли — а цена указана: купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублевъ въ семь и въ восемь, и въ десять, а подъ запасы кошевыя лошади велено купить рубли въ четыре и въ пять, и мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарищи, въ ту цѣну лошади даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло Тихановъ съ товарищи, лошадей не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры, на такихъ деи лошадей однава и до Самары дойти; а каковы имъ лошади надобе подъ себя, и таковы лошади купить рублевъ по пятнатцати и по дватцати. А кошевые, государь, лошади купятъ рублевъ въ семь и въ восемь, да одва, государь, столько лошадей вскоре и купить добыть. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю напередъ сего писали многіаждо о указѣ, и твой государевъ указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, о томъ, генваря по 8 де(нь), не бывалъ. И за тѣмъ, государь, твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи и кизылбашскому послу будетъ мешканье, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя, государь, въ томъ въ опале не быть. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о ценѣ: въ какову цѣну подъ кизылбашского посла и подъ государева посланника, подъ Михайла съ товарищи, и подъ посольскіе люди, и подъ запасъ лошади имати?

На адресъ: 122-го, генваря въ 17 де(нь) съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ.

Помѣта: Отписать, чтобъ однолично лошади покупали, въ какову цѣну добудутъ и сверхъ указные цены, и отпускали, не мешкая, да.....(?) и отписать, коли сыскомъ укажетца.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣвичю Глѣбову, да дьяку Ондрѣю Варѣеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 17 день писали есте къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ: по нашему указу велено вамъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши, не мешкая (*и проч.*). И о томъ деи вы къ намъ напередъ сего писали многижда о указе, и нашъ указъ къ вамъ о томъ генваря по 8 де(нь) не бывалъ. И то вы пишете ложно: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено вамъ кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустить тотчасъ. Генваря въ 1 день писано отъ насъ къ вамъ съ Филипомъ Книжниковымъ, а велено вамъ подъ посла и подъ посланника нашего, и подъ подъячего, и подъ толмачей лошадыми промышлять не оплошно съ великимъ радѣнемъ, а имати въ ту посылку лошади у посадцкихъ и уѣздныхъ у всякихъ людей, и деньги имъ по ценѣ платити, и въ монастыри для лошадей послать осмотрить, и будетъ есть, и въ монастырехъ вамъ лошади велено взять. Лошадыми и соболями и саадакомъ и пансырьми промышляти вскоре, чтобъ вамъ посла и посланника нашего отпустить изъ Нижнево вскоре, и такого нашего великого дѣла ни за чѣмъ не поставити. А послѣ того, генваря жъ въ 1 день писали вы къ намъ съ нижегородцемъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шейнымъ, что у васъ (*sic*) въ кизылбашскую посылку лошадыми промышляете, а въ посадцкихъ людехъ самовольство и ослушанье великое: лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки не приваживали и впередъ въ лошадахъ отказываютъ. И генваря въ 3 день писано отъ насъ къ вамъ да къ Василью Коробьину, а велено про посадцкихъ людей, которые нашего указу и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, а сыскавъ, надъ ними за ослушанье ослушникомъ учипити наказанье; а въ кизылбашскую посылку лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хотя и свыше указной цены. А имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади деньги платити по ценѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе и посадцкіе мутидныи люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имать не похотятъ, и вамъ велено у нихъ лошади имать сильно, и

безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ Михайлу, а за ослушанье писано къ вамъ, а велено имъ учинить наказанье, — чтобъ однолично послу и посланнику после тоѣ наше грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ мотчанья не было. А послѣднее ныне генваря въ 11 день писано къ вамъ отъ насъ съ Васьюкою Звездинымъ, а велено вамъ по росписи, какову вы къ намъ прислали съ Васьюкою, лошади покупати у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дати и пословъ изъ Нижнего отпустить, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А о долгѣхъ, что кызылбашскому послу взять на Третьякѣ Кляпикове 300 рублей, да въ Казани что ему взять долгу кызылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, и о томъ къ вамъ въ нашихъ грамотахъ писано: велено вамъ о томъ ему говорити накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, и нашъ посланникъ отпущены отъ насъ, великого государя, къ брату нашему къ Аббасъ шахову в. наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, о томъ ему велено накрепко отговаривати, чтобъ онъ за тѣмъ не мешкалъ. И ныне намъ билъ челомъ кызылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и прислалъ челобитную, что вы ему по росписи, какову вы къ намъ прислали, лошадей и запасу по нашему указу не дадите и ихъ вскоре не отпускаете. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете. Писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велѣно вамъ тотчасъ кызылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи лошади и запасъ дати весь сполна и отпустить ихъ, не мѣшкая ни часу; а вы пишете, что вамъ отъ насъ о томъ указу нѣту, а отъ насъ къ вамъ писано о томъ многижда. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте тотчасъ кызылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи дали лошади и запасъ всякой по росписи весь сполна, и отпустили ихъ изъ Нижнего, не мѣшкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади бѣ есте покупали и сверхъ указные цѣны, а чтобъ вамъ пословъ отпустить, не мешкая. А какъ кызылбашского посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Гаманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьяку нашему

Федору Лихачеву. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сево, а велѣно вамъ сыскати татарина Аббагазыя, а умѣеть тотъ татаринъ еарсовскому языку, а сыскавъ и обнадежа ево нашимъ жалованьемъ, велено ево прислати къ намъ, къ Москве. И вы того татарина къ намъ, къ Москве, генваря по 20 число не присылавали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежней и по сей нашей грамоте того татарина Аббагазыя велѣли сыскать тотчасъ и прислали къ намъ на подводахъ, не измѣшкавъ, и велѣли ему явиться въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. Да послана къ вамъ наша грамота, а писана на Самару къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому, и вы бѣ ее послали на Самару съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а съ кѣмъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. По нашему указу посланъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху отъ насъ въ посланникѣхъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ отъ насъ кизылбашской посоль Амиръ Али бекъ; а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатарь да на Самару степью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посоль Амиръ Али бекъ на Самару приѣдутъ, и ты бѣ отпускомъ ихъ промышлялъ тотчасъ по прежнему нашу указу; а безъ нашего указу съ Самары имъ ходити не велѣлъ, а отпускомъ бы еси ихъ однолично промышлялъ, чтобъ отпускъ ихъ весь (?) былъ готовъ, а нашъ указъ объ ихъ отпускѣ къ тебѣ будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару приѣдутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчюкове. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Внизу: Послана съ казанцомъ съ Чувашемъ Андреяновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ біеть. Въ Самарскомъ, государь, городе въ тюрьмѣ сидитъ нагайской тотаринъ Иштѣрекова улусу, Катайского роду, Авелѣйко Кучюковъ, а взять тотъ тотаринъ въ прошломъ въ 120-мъ году на пѣревозе низъ Самары въ казачьихъ горахъ возилися тотарова съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали, государь, они на Русе Улаторской уѣздъ. И я, холопъ твой, тово тотарина изъ тюрьмы велѣлъ вынати и ему

говорилъ, чтобы онъ изъ Самарсково ѣхалъ въ Большой Нагаи къ Ищерѣку князю, а приѣхавъ бы къ Ищерѣку князю, про твое государево царское величество Ищѣреку князю и мурзамъ сказалъ, что ты, государь, на Владимирское и на Московское государство селъ, а Ищерекъ князь и съ мурзами и со всѣмъ Нагаемъ тебѣ государю добилъ челомъ, а кочевалъ бы на нагайской сторонѣ, около Самарсково. И тотаринъ, государь, говорилъ: солгати де я государю не хочу, топѣре де я въ Нагаи не ѣду: Ищѣрека де на нагайской степе нѣтъ, а на крымской де стѣпе ево не сыскать, а хотя де нынѣ и ѣхать, ино де хлѣбомъ не запастися, на стѣпе умереть. А какъ де, государь, будетъ весна, а Ищерекъ де перелезетъ къ веснѣ съ крымской стѣпи на нагайскую степь, и я де весною въ Нагаи къ Ищереку князю готовъ ѣхать и про государево де царское величество Ищѣреку князю и всѣмъ мурзамъ учну сказывать, что государь на Владимирское и на Московское и на Всерасейское государство сѣлъ. И я, холопъ твой, тотарина велѣлъ посадити опять въ тюрьму до весны, а на весну, государь, по твоему государеву указу тотарина отпущу въ Нагаи къ Ищерѣку князю.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 де(нь), съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ.

Помѣта: Отписать: то онъ дѣлаетъ негораздо, что безъ государева указу изъ тюрьмы вынимаетъ и ссылатца съ Нагаи хочетъ, и ему было о томъ писати о указе къ государю, а безъ государева указу такъ не плутать, и велѣтъ татарина опять посадить въ тюрьму.

Государю ц. и в. вн. Михайлу Теодоровичю в. Р. холопъ твой, Митка Пожарской, челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 17 день били челомъ тебѣ государю ц. и в. вн. Михайлу Теодоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенсково Арапа царя корованная голова Дербышъ Баба, а сказали: приѣхали де они въ твою государеву отчину въ Самарской съ торговыми съ тезики, зъ бухарцы и съ юргенцы. Купчина Хозя Наурусъ сказалъ, что съ нимъ товаръ посланъ бухарсково Малъ Кулы царя, а велѣно де ему на тотъ товаръ купить по цареву приказу на ево обиходъ. А корованная голова Дербышъ сказалъ: посланъ де съ нимъ товаръ отъ юргенсково Арапа царя, а велѣно де ему купить на тотъ товаръ по цареву приказу на ево обиходъ. И прежде сего они въ твою государеву отчину ѣзживали, и съ нихъ де твоей государевы пошлины съ товаровъ не имывали. А твой государевъ указъ въ Самарскомъ есть, по твоему государеву указу прежь сего съ купчинъ и съ корованныхъ головъ которой у нихъ царевъ товаръ, пошлинъ не имывали, а съ ихъ

товаровъ твои государевы пошлины имали. А у корованной головы его собиново товару только два пуда краски калыи. Да бухарсково, государь, царя купчина Хозя Наурусъ да юргенсково царя корованная голова Дербышъ привезли на Самару двѣ грамоты, писаны тезичымъ письмомъ, а сказали, что тѣ грамоты отъ бухарсково царя да отъ юргенсково царя. И товары де въ грамотахъ писаны, а перевестъ ихъ на руское письмо нѣкому, переводчиковъ на Самарѣ нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ обѣ грамоты прежь сего послалъ къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ, съ самарскимъ жильцомъ съ Ондрѣемъ Аристовымъ. И по тѣмъ, государь, грамотамъ отъ тебя государя ко мнѣ на Самару отписки не бывали. И я, холопъ твой, на купчинѣ и на корованной головѣ съ товаровъ пошлинъ имати не смѣлъ. Да купчина жъ, государь, и корованная голова подали мнѣ, холопу твоему, двѣ челобитные, и я, холопъ твой, тѣ ихъ челобитные, поделяя подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 д. съ алатарцомъ съ Казаринномъ съ Титовымъ.

Царю государю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ бухарсково царя Имамъ Кулы купчина Хозя Наврузъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми язъ изъ Бухаръ черезъ поле въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была бухарсково царя грамота, и ту у меня грамоту взялъ твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичъ Пожарской и послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, да и по сякову пору на Самару о той грамотѣ отъ тебя, государя, указу къ твоему государеву воеводѣ не бывало. А какъ, государь, меня изъ Бухаръ отпускалъ бухарской царь, и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тебя государя вѣдомо не было, что ты, государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., на Московскомъ государствѣ воцарился. А товаръ, государь, посланъ со мною весь бухарсково царя, а прежь, государь, сево мы ѣзживали въ твою царскую вотчину съ царевы товары, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, бухарской царь велѣлъ купити на ево царевъ обиходъ въ твоей государевѣ вотчинѣ кречеть да пансырь доброй, да рыба зубу, да черныхъ лисицъ. Въ твоей государевѣ вотчинѣ въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купити негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ на царевъ обиходъ купити въ своей государевѣ вотчинѣ, любо попадетца, пансырь и рыба зубу, и черныхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окромѣ

Московского государства купить негдѣ, чтобы мнѣ къ бухарскому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Царю государю и великому вн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ юргетцкова царя Арапъ Мамбета корованная голова Дербышъ Боба Ерѣевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышель есми, государь, я изъ Юргечъ, черезъ поля, въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была грамота юргетцкова царя, и ту грамоту у меня взялъ въ Сомарскомъ городе твой государевъ воевода князь Дмитрий Петровичъ Пожарской и послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, да и по сякову пору о той грамоте отъ тебя государя въ Сомарской городъ къ твоему государеву воеводе указу не бывало. А какъ, государь, меня изъ Юргенчъ отпускалъ царь и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тебя государя вѣдома не было, что ты, государь царь и в. вн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. на Московскомъ государствѣ воцарился, и товаръ, государь со мною послалъ юргетцкой царь, а моево товару немнога, всево два пуда краски. И преже, государь, сево ѣждевали мы съ царскими товары въ твою государеву вотчину, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, юргетцкой царь велѣлъ купить на ево обиходъ въ твоей государеве вотчине врететь да пансырь доброй, да рыба зубу, да черныхъ лисицъ. И въ твоей государеве вотчине въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купить негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ въ своей государеве вотчине на царевъ обиходъ купити, любо попадетца, пансырь и рыба зубу, и черныхъ лисицъ; а врететовъ, государь, окрамѣя Московскаго государства купить негдѣ, чтобъ мнѣ къ юргетцкому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 17 день въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, изъ посольскаго приказу, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ Нижнево сынъ боярской Петръ Докянъ, что указано отъ тебя государя къ персичькому шаху въ посланникахъ Михайлу Тихонову да подъячому Олексѣю Бухарову итти съ Самары къ шаху степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, на кои мѣста итти, о провозаніе указано твоему государеву посланнику Михайлу Тихонову договоритьца бухарскаго царя съ купчиною Хозя Наурусомъ да юргетцкова Арапа царя

съ корованною головою зъ Дербшомъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти, на кои мѣста ближе и безстрашнѣе, какъ они имутца твоего государева посланника проводить, чтобъ имъ дойти до шаховыхъ городовъ здорово. И мнѣ бѣ, холопу твоему, бухарсково царя купчину и юргенсково корованную голову съ Сомары въ Казань отпущати не велѣтъ, пока мѣста на Самару твой государевъ посланникъ Михайло Тихоновъ прїѣдетъ. А какъ Михайло на Самару прїѣдетъ и о всемъ съ ними договоритца по твоему государеву наказу, и мнѣ бѣ съ Сомары ихъ отпустить въ Казань. И преже, государь, сего въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ казансково дворца съ опалою, а велѣно мнѣ, холопу твоему, тезиковъ бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить изъ Сомарсково въ Казань. И я, холопъ твой, бухарсково царя купчину и юргенсково царя корованную голову по прежней твоей государеве грамоте отпустилъ изъ Сомарсково въ Казань.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 де(нь) съ Казаринымъ Титовымъ.

Полмта: Отписать съ опалою, что отпустилъ по прежней грамотѣ, а по новой (?) не послушалъ, и будетъ не отпустилъ, и онъ бы однолично не отпускалъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 122-го году декабрия въ 11 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ посольсково приказу, а привезъ твою государеву грамоту изъ Казани на Самару казанской жилецъ Кипреянъ Дубровинъ. А велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, бухарсково Малкулы царя купчину Хозя Науруса да юргенсково Арапа царя корованново голову Дербыша Бабу допросити: мочно ли, государь, твоему государеву послу, ково ты, государь, въ шаху пошлешь, и кизылбашскому Аббасъ шахову послу Амиръ Али беку съ ними вмѣсте пройти, которыми мѣсты они на Самару шли? И въ Юргѣчи идучи, кромѣ Альтаульскихъ улусовъ на полѣ, между Юргѣчи и Яика, приходу какимъ людемъ не живетъ ли? и за Емью тюрхменцы и кораколпаки, и казакіе шибакіе люди живутъ ли, и проѣзжимъ людемъ отъ нихъ проѣхать мочно ли? А днищъ за пять до Юргѣчи въ горахъ дорогою Назаръ Хозя, а съ нимъ человекъ съ шестьсотъ живутъ; а прежъ сего отъ него было воровство великое, проѣзду отъ него никакимъ людемъ не было. Да распросить бы мнѣ, холопу твоему, корованной головы Дербыша: кто нынѣ въ Юргѣчи царь, и какъ юргенской съ шахомъ и съ бухарскимъ царемъ, и какъ бухарской съ шахомъ: въ миру ли,

или межъ ими рознь? И будетъ въ Юргѣчи царя нѣтъ, и кто Юргенскою землею владѣтъ: шахъ ли, или бухарской царь? И какъ нынѣ шахъ и бухарской съ турскимъ съ солтаномъ? Да что, государь, мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ бѣ, государь, о томъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. А которые, государь, провожатые пришли съ тезики на Самару, и мнѣ бѣ имъ велѣно на Самарѣ подождать твоего государева посланника и шахова посла до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придуть. И я, холопъ твой, бухарского Малкулы царя купчину Хозя Науруса и юргенсково Арапа царя корованную голову Дербыша Бабу въ съѣзжую избу тово жъ часу со многими тѣзики съ лутчими людьми велѣлъ поставити и противу твоей государевы грамоты ихъ роспрашиваль. И купчина Хозя Наурусъ и корованная голова Дербышъ Баба и многіе тѣзики лутчіе люди въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказывали: твоего государева посла и кизылбашсково шахъ Абасова посла мочно провѣсти тѣми же мѣстами въ Юргѣчь, которыми мѣсты они отъ Юргечи до Самары шли. Да нѣ токмо де, государь, твоего государева посла и шахова посла провожать, мы ради на головахъ на своихъ вести до Юргѣчи, а отъ Юргечи до первово шахова города до Коросани проводимъ, а поставимъ де въ семой день. А бухарской де, государь, Малкулы царь и юргенской Арапъ царь между собою живутъ въ великомъ совѣтѣ: юргенской де Арапъ царь у бухарсково у Малъ Кулы царя женился на дочери. А Юргенскою де землею владѣтъ юргенской Арапъ царь, Азимъ хановъ сынъ. А съ кизылбашскимъ де, государь, съ шахомъ бухарской царь и юргенской царь нынѣ въ совѣтѣ жъ, а розни межъ ими нѣтъ, и ссылки межъ ими о добромъ совѣтѣ есть, и послы де, государь, и торговые люди промежъ ими ходять. А дорогою, государь, ѣдучи отъ Самары до Яика и до Енбы, а отъ Енбы до Юргѣчи алтауловъ и караколпаковъ, и казацкихъ, и шибанскихъ людей нѣтъ, и житьемъ не живутъ; а живутъ де они нынѣ зимнею порою подъ Сибирью. А которые де, государь, тюрхменцы кочюють по блиску Юргѣчи, и тѣ де, государь, тюрхменскіе люди шертовали юргенскому Арапу царю и дани де ему съ собою дають; а воровства де отъ нихъ нѣтъ. А что де, государь, до Юргѣчи днищъ за пять въ горахъ вороваль Назаръ Хозя, а съ нимъ было воровъ съ шесть сотъ, и юргенской де Арапъ царь посылалъ за ними посылку людей, а велѣлъ де ево, поймавъ, къ себѣ привести, и хотѣлъ ево за воровство казнить, и онъ де бѣжалъ въ Бухары; а которые де люди послѣ его остались, и тѣ де люди добили челомъ юргѣнскому Арапу

царю, и топере де, государь, зимнею порою по послѣднему пути дорога чиста, и до Юргѣчи твоему де государеву послу и шахову послу мочно будетъ ѣхать. А Большіе де Нагаи по нагайской сторонѣ не вочюютъ, а вочюютъ де по крымской сторонѣ. Да съ ними жъ де, государь, дорогою ѣхали бухарской посоль да юргѣнской посоль въ Большой Ногаи къ Ищерѣку князю, и имъ де, государь, сказывали, ѣдучи, послы, что они ѣдутъ къ Ищерѣку для того, чтобъ де Ищерекъ со всѣми Нагаи на весну перелѣзъ кочевать съ крымской стороны на нагайскую сторону. А бухарской де Малъ Кулы царь и юргѣнской Арапъ царь съ турскимъ съ салтаномъ не воюютца, промежь ихъ прошла Кизылбашская земля; а воюютца де съ турскимъ салтаномъ кизылбашской Аббасъ шахъ, а то де мы вѣдаемъ, что турской салтанъ послалъ своихъ воинскихъ людей войною на восемь царствъ: на литовсково да на Римскую землю, да на кизылбашсково на шаха Абаса, да на араповъ Даръею рѣкою; а инымъ де царствамъ имянъ не упомянемъ. А воюючи де они, межъ собою пословъ посылаютъ. А кумыки де, государь, и кабардинскіе черкасы нынѣ всѣ подъ шахомъ, и шаховы де люди нынѣ живутъ въ Таркахъ. Да лѣтось де, государь, шаховы послы были въ Нагаехъ, а сватаетъ де шахъ за большово сына своего, за Сеи мурзу у Ищѣрека дочь. Да и то де, государь, шахъ къ Ищереку писалъ же: токо де ему турской салтанъ будетъ силенъ, ино бѣ де Ищѣрекъ ногайскихъ людей къ нему послалъ на помочь; а шли бѣ де на Тарки. А шахово де войско нынѣ въ собранѣи стоитъ въ Тѣвризѣ; а турскіе де, государь, большіе люди въ собранѣи же стоятъ въ своемъ городѣ въ Халяпе, а пришли де они въ Халяпъ моремъ въ кораблехъ, а посылаетъ де турской салтанъ къ шаху, чтобъ де ему тѣ города отдасть, которые у турсково поималъ, а не отдашь де мнѣ городовъ, и я де готовъ итти на тебя съ великимъ собраньемъ. И шахъ де ему отказалъ: готовъ де я противъ тебя итти, и мы де перевѣдаемся. Да сего де, государь, лѣта шахъ ходилъ молитись въ Мешеть, и у него де были нагайскіе послы отъ Ищерека, и шахъ де ногайскимъ посломъ тожъ говорилъ: буде де турской мнѣ силенъ будетъ, инобъ де нагайскіе люди на помочь ко мнѣ шли на Тарки. Да шахъ же де, государь, изъ Мѣшети писалъ къ бухарскому царю, чтобъ де ему людей на помочь противъ турсково, и бухарской де ему отказалъ: преже де сего изъ Бухаръ противъ турсково людей не даывали, а нынѣ де тобѣ людей не дамъ же. И шахъ о людехъ изъ Мѣшети жъ писалъ къ юргенскому Арапу царю. И юргенской де Арапъ царь къ шаху ратныхъ людей противу турсково на мочь хочеть послать. Да купчина жъ, государь, Хозя Наурусъ и

корованная голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди говорили: коли де съ нами будутъ государевъ посоль и шаховъ посоль, ино бъ де государь пожаловаль пословъ своихъ и шахова посла, прислалъ на Самару поранѣ, а съ Самары бъ де итти черезъ Яикъ и черезъ Енбу зимою по послѣднему пути, по пласту, покамѣста на рѣкахъ ледъ не всерылся, а топере де ѣхати нельзя, потому что укинулись снѣги большіе, а какъ де, государь, снѣги большіе поубудуть, и ледъ бы де на рѣкахъ не прошелъ, и покамѣста коньской кормъ подъ копытомъ не будетъ, и то де, государь, время твоему государеву послу и шахову послу хорошо будетъ итти. А какъ де только, государь, на рѣкахъ ледъ вскроетца и снѣги послѣдніе сойдуть, и конской кормъ будетъ, тогда де, государь, колмыки и нагаи лошади отвормятъ, и безъ людей въ степи не будетъ, потому межъ собя колмыки и нагаи учнутъ подѣзды чинить, тогда де, государь, дорогою будетъ не проѣхать. Да до твоей государевы грамоты били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, купчина Хозя Наурусъ и корованая голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди, а сказали, государь, пошло де было насъ изъ Бухаръ и изъ Юргѣчи на Самару тезиковъ торговыхъ людей до девети сотъ человекъ, и зъ дороги де, государь, многіе люди воротились назадъ въ свою землю для тово: какъ де было на Самарѣ смутное время, и въ ту де пору, государь, на Самарѣ самарскіе люди многихъ тезиковъ торговыхъ людей побили до смерти, и товары ихъ пограбили. И они де тово жъ забоялись, а и мы де насили жъ поѣхали, и тобѣ бъ, государь, ихъ пожаловать, кошеваровъ ихъ велѣтъ отпустить въ Бухары и въ Юргечъ съ радостною вѣстью къ ихъ царямъ. А какъ де кошевары ихъ въ Бухары и въ Юргечъ приѣдутъ и царемъ добрые радостные вѣсти скажутъ, что ты государь на Владимирское и на Московское, и на Всеросійское государство сѣлъ, а мы де тезики, торговые люди, въ государевѣ отчинѣ въ Самарскомъ городѣ здорово, и у бухарсково де, государь, царя и у юргенсково царя, и у торговыхъ людей будетъ въ томъ радость великая, и пословъ де своихъ и торговыхъ людей съ торги къ тебѣ, государю, отпустятъ тотчасъ, и въ Кизылбаши де, государь, къ шаху Абасу отпишутъ, и о твоемъ де государь царскомъ величествѣ шахъ Абасъ обрадуетъ же ся, и пословъ своихъ къ тебѣ, государю, тотъ же часъ отпустить на Юргенскую землю. И я, холопъ твой, тезичьихъ кошеваровъ худыхъ людишекъ въ ихъ землю въ Бухары и въ Юргечъ отпустилъ сорокъ человекъ, а достальныхъ, государь, тезиковъ лутчихъ людей оставилъ въ Самарскомъ, а велѣлъ имъ дожидатись твоего государева посланника и шахова

посла. А провозати, государь, пословъ тѣзики имаютца всѣ головами своими до шахова первова города, до Коросани, токо де, государь, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ ни коими мѣрами не мочно ѣхати: на степи де помереть напрасною смертью, по тому: въ степи де дровъ нѣтъ, огрѣтись нѣчемъ, а снѣги де траву закинули, лошадей накормити нѣчемъ. А какъ де будетъ весна, послѣдней путь, и тогда де будетъ мочно итти по пласту по послѣднемъ пути.

На оборотъ помѣта: Роспросить казанскихъ и свѣяжскихъ жильцовъ: куды дорога на Дербень, и мочно ль пройти съ Самары, не за(и)муд Астрахань, на Дербень?

И думной діакъ Петръ Третьяковъ роспрашивалъ казанскихъ жильцовъ, Прокоѣя Врасково да Богдана Износкова: мочно-ль государеву посланнику и шахову послу итти въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и отъ нагайскихъ людей и отъ (а)стараханскихъ воровъ пройти мочно-ль? И Прокофей и Богданъ сказали, что по крымской сторонѣ посланникомъ отнюдь пройти не мочно, потому что нынѣ снѣги великіе, а се на крымской сторонѣ нынѣ кочюють нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ. А какъ нагайскихъ людей на крымской сторонѣ весною хоти и не будетъ, ино на крымской сторонѣ безпрестани ходять крымскіе и азовскіе, и Казьева улусу люди, и подъ Астараханью и подъ Теркомъ лошади отганяють, и полонъ емлють, и ему за тѣмъ отнюдь пройти не мочно. А хоти и тѣхъ людей на крымской сторонѣ не будетъ, и ему ¹⁾ крымскою стороною отъ астароханскихъ воровъ не пройти. А хоти и Астарахани выше пойдетъ ²⁾ гораздо, и ему отъ терскихъ воровъ не пройти, потому что ему ³⁾ итти на Кабарду, а Кабарды не минуть. А только пойдетъ ⁴⁾ съ Самары Нагайскою степью, и ему ⁵⁾ итти на Еикъ, а съ Еика на Юргенчь; а ходу отъ Яика до Юргенча со вьюки мѣсяць. А съ Юргенчь итти ему ⁶⁾ на Казыпунстапи по капанемъ; а ходу отъ Юргенчи до Казыпунстоши 3 дни гонцомъ. А съ Казыпунстоши въ визылбашской въ первой въ Нисай городъ; а ходу три дни жъ гонцомъ. А съ Нисая въ Мешеть, а изъ Мешети въ Казбинъ, ходу отъ Мешети гонцомъ 10 день. И тою дорогою ѣхати мочно и безстрашно, только беречь ⁷⁾ на

Варианты по другому списку:

¹⁾ Имъ. Л. 65.

²⁾ Пойдутъ. Л. 67.

³⁾ Имъ (ibid)

⁴⁾ Пойдутъ (ib).

⁵⁾ Имъ.

⁶⁾ Имъ.

⁷⁾ Беречись надо.

станѣхъ однихъ облавниковъ колмытцкихъ людей. А будетъ и отъ тѣхъ людей хотѣть уберечись, ино ѣхати нижею дорогою, поддатца къ Сарачику; а иныхъ пикакихъ людей нынѣ на нагайской сторонѣ нѣтъ. А до весны нагайскою стороною итти не мочно жъ для того, что къ Яику и за Яикъ снѣги велики.

Генваря въ 28 день государь ц. и в. вн. Михайло Федоровичъ в. Р. самарскихъ отписокъ, что писалъ воевода князь Дмитрий Пожарской, по сваске бухарского Малъ Кулы царя купчины Хозя Науруса, да юргенчского Арапъ хана корованного головы Дербыша и тезиковъ про дорогу, куды мочно государеву посланнику и шахову послу итти съ Самары степью, отъ степныхъ отъ воровскихъ людей до шаховыхъ городовъ пройти здорово, и объ отпускѣ съ Самары бухарскихъ и юргенчскихъ тецицкихъ людей, которыхъ отпустилъ съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчъ,—зъ бояры слушалъ, и велѣлъ государь по тѣмъ князь Дмитреѣвымъ отпискамъ роспросити самарского гонца Казарина Титова, которой съ тѣми отписками присланъ: сколь онъ давно съ Самары отпущенъ, и бухарской купчина и юргенчской корованная голова съ Самары въ Казань отпущены ль, или ещо при немъ не отпущены, и какихъ людей и сколькихъ чловѣкъ тезиковъ и ихъ людей князь Дмитрий съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчъ отпустилъ? А князь Дмитрий писалъ, что онъ, по челобитью бухарскихъ и юргенчскихъ тецицкихъ кошеваровъ худыхъ людей отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ сорокъ чловѣкъ. Да велѣлъ государь бояромъ роспросити казанскихъ жильцовъ, Прокоѣя Враского да Богдана Износкова, про дорогу: мочно-ль куды государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку итти съ Самары степью, не займѹ Бухаръ и Юргенчъ, да и Астороханъ бы обойти жъ по крымской сторонѣ, какъ бы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ, и отъ астороханскихъ воровскихъ людей на шаховъ городъ, на Дербень, пройти здорово.

И гонецъ Казаринъ Титовъ противъ князь Дмитреевы отписки въ роспросѣ бояромъ сказалъ, что при немъ, при Казаринѣ, до его отпуску отпустилъ князь Дмитрий Пожарской съ Самары степью, назадъ въ Бухары и въ Юргенчъ, бухарцовъ и юргенчцовъ всякого чловѣка и съ кошевиками со сто съ пятьдесятъ чловѣкъ, а не сорокъ чловѣкъ. А съ Самары онъ, Казаринъ, поѣхалъ передъ Рождествомъ Христовымъ въ среду, и при немъ бухарской купчина и юргенчской корованная голова, и съ нимъ лутчихъ людей чловѣкъ зъ дватцать готовились, товары накладывали, а хотѣли ѣхати въ Казань, только

еще при немъ не поѣхали и про то онъ не вѣдаетъ: на Самарѣ ль они нынѣ, или въ Казани?

А про дорогу казанскіе жильцы Прокофеев и Богданъ въ роспросѣ бояромъ сказали (См. *раньше*, стр. 172—173).

И государь царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. самарского гонца Казарина Титова про бухарского купчину и про юргенчского корованнаго голову, и про тѣхъ тезичкихъ людей, которые отпущены съ Самары степью, въ Бухары и въ Юргенчъ, безъ его государева указу, и роспросныхъ рѣчей казанскихъ жильцовъ про посольскую дорогу, куды посланнику и шахову послу съ Самары итти степью къ шахову городу лутче и отъ воровскихъ людей безстрашнее, слушалъ и зъ бояры о томъ говорилъ: отпущать ли нынѣ къ шаху посланника Михайла и шахова посла съ Самары степью зимнимъ ходомъ? и будетъ отпущать, и которою дорогою: по тому ли, какъ бухарской купчина и юргенчской корованной голова и тезики сказываютъ и въ томъ язаютца, и емлютъ на себя, что они Михайла Тиханова и кизылбашского посла до шаховыхъ городовъ проводятъ здорово, или по тому, какъ казанскіе жильцы сказываютъ? И говоря государь о томъ, приговорилъ зъ бояры: послати къ брату своему, къ Аббасъ шаху, государство свое обестити и объ иныхъ государственныхъ дѣлехъ, которые годны ему, государю, и его государствамъ ко всякому добру, посланника Михайла Тиханова, а съ нимъ вмѣсте отпустить къ шаху посланника его Амиръ Али бека. А итти бъ имъ по нагайской сторонѣ, не займунъ бухарскіе и юргенчскіе земли и Астороханъ бы обойти не близко жъ, которою бы дорогою отъ колматцкихъ и отъ ногайскихъ, и отъ астороханскихъ отъ воровскихъ людей мочно до шахова города до Дербени пройти здорово. А по крымской сторонѣ на бухарского и на юргенчского города пройти никоими мѣрами нелзѣ. И велѣлъ государь про дорогу, куды посломъ съ Самары итти степью лутче и ото всякихъ воровскихъ людей безстрашнѣе, положить на посольскую волю, какъ они зъ бухарскимъ купчиною и съ юргенчскимъ корованною головою приговорять. А посла велѣлъ государь уговаривать на то, чтобъ итти куды лутче и безстрашнѣе, по ногайской сторонѣ. Да на которые мѣста кизылбашской посоль съ купчиною и съ корованною головою итти съ Самары межъ себя приговорять и уложить, и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ихъ тою дорогою указалъ государь съ Самары и отпустить тотчасъ, и провожатыхъ, и вожей русскихъ людей послати. А будетъ бухарцы и юргенцы уѣхали съ Самары до сего государева указу въ Казань, и ихъ указалъ государь для посольского отпуску воротити изъ

Казани на Самарской. А какъ Михайло Тихановъ и шаховъ посоль будутъ на Самаре съ купчиною и съ корованною головою вмѣсте и о дорогѣ договорятца, и по тому договору пословъ съ Самары степью отпустить, и купчину и корованную голову съ тезики указаль государь отпустить въ Казань, и быти имъ въ Казани и исъ Казани ихъ, до тѣхъ мѣсть покамѣсть про Михайла Тиханова вѣсть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дойдутъ здорово, не отпустить. А хъ колмацкимъ къ начальнымъ людемъ, къ тайшемъ и къ княземъ, и къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и зъ дѣтьми указаль послати въ запасъ съ Михайломъ свои государевы грамоты, зъ жаловальнымъ словомъ, притчею они съ колмацкими и съ нагайскими людьми на степи гдѣ съѣдутца, и имъ тѣ государевы грамоты отдавати, и говорити имъ противъ тѣхъ грамотъ, которые къ нимъ писаны, что онъ великій государь, учинися на своихъ великихъ государствахъ, послалъ къ великому государю, къ брату своему къ шахову величеству, государство свое обестити, посланника своего Михайла Тиханова, да подъячего Олекся Бухарова вмѣстѣ съ шаховымъ посломъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати ихъ ордою или мимо ихъ орды, а случей имъ гдѣ будетъ съ ихъ людьми, и они бѣ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ они обещались великимъ государемъ царемъ російскимъ, нынѣ царскому величеству, службу свою и радѣнье оказали: посланника Михайла Тиханова и подъячего Олекся, и шахова посла, съ его людьми и зъ животы, своею ордою и мимо своей орды велѣли пропускати безо всякіе зацѣпки съ людьми и зъ животы, и проводить ихъ велѣли, до конхъ мѣсть будетъ пригоже. А государь за то ихъ пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и съ племянники, и зъ дѣтьми писано отъ государя въ грамотѣ по тому жъ. И будетъ хоти притчею посланникъ и шаховъ посоль съ колмацкими или съ нагайскими людьми на степи и съѣдутца, и по такимъ мѣрамъ надъ послы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ людей не чаяти никакого дурна, потому что колмаки при царѣ Васильѣ учинились въ подданствѣ и обещались впередъ московскимъ государемъ служить, а и нынѣ потому жъ, слыша государскую милость, похотятъ государю служить. А нагайской Иштерекъ князь зъ братьею и съ племянники, и зъ дѣтьми, давней прежнихъ московскихъ государей, и ныне его государевъ въ подданствѣ и въ повелѣнье, и отъ нихъ не чаяти никакого дурна. А шаху о томъ вѣсть будетъ же, что государь послалъ былъ къ нему государство свое

обестити посланниковъ своихъ, и его посла Амиръ Али бека отпустилъ (?) и то чаяти того лутче жь будеть, что ныне его послали.

А будеть каими мѣрами встрѣтятца съ ними на степи бухарскіе и юргенчскіе люди, и притчею, взявъ ихъ, отведутъ сильно въ Бухары или въ Юргенчъ, и о той статьѣ у Михайла и у Алексѣя въ наказѣ написано, какъ ему говорити, да и грамоты отъ государя запасныя съ ними въ бухарскому царю и къ юргенчскому объ нихъ посланы, чтобъ ихъ нигдѣ не держали и безчестья имъ не чинили, и вскорѣ ихъ отпускали, и провожать посылали. А будеть ихъ учнуть чѣмъ жесточить, и имъ о томъ велѣно говорити: которое они лихо надъ ними, надъ государевыми людьми, учинять, и противъ того надъ государя ихъ людьми, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ, такъ же учинять. И по такимъ мѣрамъ отъ бухарскихъ и отъ юргенчскихъ людей государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу не чаяти никакого лиха, потому что бухарской купчина Хозя Наурузъ и юргенчской корованная голова Дербышъ въ томъ, что въ государя ихъ земляхъ государеву посланнику и шахову послу лиха ни которого не будеть, и въ томъ они язаютца, и въ закладѣ они и лутчіе люди тезивы оставаютца. Да и опричь ихъ бухарцы и юргенцы есть же въ Казани, а съ Самары бухарцы и юргенцы съ ними въ провожатыхъ будутъ же. И они, жалѣя тѣхъ своихъ людей, надъ ними, чаять, не учинять ни которого дурна; да и потому, что бухарской купчина и юргенчской корованная голова сказали, что бухарской и юргенчской съ шахомъ нынѣ учинились въ миру, а шаховъ посоль тутъ же будеть, и отъ нихъ не чаять дурна.

А будеть по конечной мѣрѣ, по грѣхомъ, Михайла Тиханова и шахова посла встрѣтятъ на степи астароханцы воровскіе люди, и поймавъ, отведутъ ихъ въ Астарохань къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ Маринкѣ, и къ сыну еѣ, и въ Астарохани шаховы люди есть, и про ихъ незгоду, что приведены въ Астарохань, шаху отъ его людей вѣдомо будеть вскорѣ, и чаять того, что шахъ, свѣдавъ про нихъ и хотячи вѣдати про государя и про Московское государство, и съ чѣмъ посоль его отпущень, и о чемъ государъ шлетъ къ нему своего посланника, отпишетъ къ астароханскимъ людямъ, а велить отпустить къ себѣ вмѣстѣ съ своимъ посломъ. А будеть отпишетъ, а велить прислать одного своего посла и того отъ шаха чаяти, что онъ отъ себя къ астароханцомъ отпишетъ и о томъ промышляти будеть, чтобы надъ государевымъ посланникомъ Михайломъ безъ его, шахова, вѣдома некоторого зла не учинили. И чаять того, что астароханцы его въ томъ

послушаютъ и безъ его вѣдома вору Ивашку Заруцкому надъ Михайломъ воли зло здѣлать не дадутъ, потому что изъ шахова города, изъ Г'илиани, приходятъ къ нимъ запасы, и они за то шаха не розгневятъ, и его не ослушаютца.

А будетъ по грехомъ астороханскіе воровскіе люди ожесточатца и шаха въ томъ ни въ чемъ не послушаютъ, и своимъ злосердымъ умысломъ похотятъ надъ Михайломъ какое зло учинити, и въ томъ государь полагаетъ на Божію волю: животъ и смерть Михайлова въ Божьей руцѣ.

А на Самару къ воеводѣ, ко князю Дмитрею къ Пожарскому, велѣлъ государь отписать съ опалюю, что онъ, князь Дмитрей, такъ учинилъ не гораздо, мимо его государева указу, не остерегая и не берегучи государева дѣла, для своей безлѣпичныи корысти, отпустилъ съ Самары въ Бухары и въ Юргенчъ бухарскихъ и юргенчскихъ людей, которые пришли зъ бухарскимъ купчиною и съ юргенчскимъ корованною головою, по скаске самарского гонца Казарина Титова, съ полтора ста человѣкъ, безъ его государева указу; а въ отписке писалъ ложно, будто отпустилъ по тезицкому челобитью кошевараевъ и худыхъ людей сорокъ человѣкъ, а ему не токмо ста пятидесять или сорока, и ни одного человѣка безъ его государева указу съ Самары отпускати не велѣно для посольского отпуску.

И по сѣму государеву указу и по боярскому приговору въ Казань и на Самару, и въ Нижней, и къ Михайлу Тиханову посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 27 день писалъ еси къ намъ съ Казариномъ Титовымъ, что писано къ тебѣ отъ насъ напередъ сего исъ посольского приказу, что по нашему указу велено итти хъ кизылбашскому Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексію Бухарову съ Самары степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, куды имъ итти, Михайлу Тиханову и Олексію, по нашему указу, велѣно договоритца бухарского царя съ купчиною Хозя Наурусомъ, да юргенского царя съ корованною головою зъ Дербышемъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти и на кои мѣста ближе и бесстрашнѣ, какъ они имутца посланниковъ нашихъ проводить до шаховыхъ городовъ здорово, и тебѣ бухарсково царя купчины и юргенсково корованные головы съ Самары въ Казань отпущати не велено, пока мѣста посланникъ нашъ на Самару пріѣдетъ. А какъ Михайло на Самару пріѣдетъ и о всемъ съ ними договорятца, и тебѣ ихъ велено съ Самары отпустить въ Казань. А

прежъ тово писано къ тебѣ изъ казанскаго дворца съ опалою, а велено тезиковъ, бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить изъ Самарскаго въ Казань. И ты по той прежней нашей грамоте, которая прислана къ тебѣ изъ казанскаго дворца, бухарскаго царя купчину и юргенскаго корованную голову отпустилъ изъ Самарскаго въ Казань. Да прежъ сего октября въ 27 день писано къ тебѣ отъ насъ изъ посольскаго жъ приказу, а велено тебѣ купчину Хозя Науруса да корованную голову Дербыша розпросити: каковъ ходъ отъ Самары до Юргенчи и отъ Юргенчи до шаховыхъ городовъ, и вѣтъ ли отъ тѣхъ мѣстъ гдѣ воровскихъ людей? А розпрося ихъ, велено тебѣ ихъ оставить на Самаре и дожидатися нашего посланника. А покаместа нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придуть, и тебѣ ихъ съ Самары отпустить въ Юргенчи и въ Казань не велено. И генваря въ 27 день писалъ ты къ намъ, что ты по той нашей грамотѣ тѣхъ купчину и корованную голову, и лутчихъ тезиковъ про дорогу розпрашивалъ и отпустилъ изъ нихъ, перебравъ, кошеворовъ назадъ сорокъ человекъ. А тотъ сынъ боярскаго, которой отъ тебя съ Самары съ тѣми твоими отписками прѣхалъ, Казаринъ Титовъ, сказалъ, что ты тѣхъ тезиковъ отпустилъ назадъ въ Бухари и въ Юргенчи половину, полтараста человекъ, а дватцать человекъ лутчихъ съ товары отпускаешь въ Казань, а достальныхъ оставливаешь на Самарѣ. И ты къ намъ пишешь ложно, не такъ, какъ дѣлаешь, и то ты дѣлаешь дуростью и пьянствомъ, по посуламъ такое наше великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ для своей безлепной корысти: послѣдніе наши грамоты, которая прислана изъ посольскаго приказу съ полнымъ указомъ, не послушалъ, отпустилъ тезиковъ въ Казань по прежней грамотѣ, а иныхъ отпустилъ назадъ въ ихъ землю безъ нашего указа. И тебѣ бѣ было то мочно розсудити, что послѣдней указъ прежнево покрываетъ. Или было тебѣ о томъ къ намъ отписать и ждаты нашего указа, а безъ нашего указа отпустить было ихъ тебѣ непригоже. И мы ныне указали купчину Хозя Науруса и корованную голову, которыхъ ты отпустилъ въ Казань, для нашего посольскаго кизылбашскаго отпуску, изъ Казани воротити назадъ на Самару и дожидатися на Самаре нашего посланника Михайла Тиханова и шахова посла Амира Али бѣва, и договоритися съ ними о посольскомъ отпускѣ и о дорогѣ на Самаре. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты будеть тѣхъ купчинъ съ Самары до сей наши грамоты въ Казань не отпустилъ, и ты бѣ тотчасъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а отпуску велѣлъ отдать въ посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ: думному Петру

Третьякову да Саве Раманчыкову. А бухарцовъ и юргенцовъ по прежнему нашему указу съ Самары не отпускалъ до дѣхъ мѣсть, покамѣста посланникъ нашъ Михайло Тихановъ на Самару пріѣдетъ и съ ними о дороге и о всемъ по нашему указу договоритца. А будетъ ты лутчихъ бухарцовъ и юргенцовъ съ Самары въ Казань отпустилъ, а по нашему указу ихъ исъ Казани на Самару опять отпустить и на Самару они пріѣдутъ, и ты бѣ тѣмъ купчине Хозя Наурусу и корованной головѣ Дербышу съ товарищи, которыхъ исъ Казани на Самару для нашего посольского отпуску пришлютъ, велѣлъ дожидатися нашего посланника Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова и шахова посла на Самару. А какъ нашъ посланникъ и шаховъ посоль на Самару придутъ и о дороге съ купчинами договорятца, и ты бѣ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова и толмачей, и шахова посла съ Самары отпустилъ по прежнему нашему указу, не мешкая, а лутчихъ купчинъ и корованную голову и тезиковъ отпустилъ всѣхъ въ Казань. А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и шаховъ посоль учнутъ съ тезики о дорогѣ и о провожанье договариватца, и ты бѣ тезикомъ всѣмъ лутчимъ говорилъ о томъ накрѣпко, чтобъ они нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаховыхъ городовъ проводили, однолично безо всякого задержанья и зацѣпки по прежнему нашему договору, а сами въ томъ во всемъ и съ своими товары остались въ нашихъ государствахъ въ закладѣ. И выговаривалъ бы еси имъ и нашимъ жалованьемъ ихъ обнадеживалъ по прежней нашей грамотѣ, какъ къ тебѣ о томъ отъ насъ прежь сего писано. А будетъ что нашимъ посланникомъ или шаховымъ людямъ, которые съ нашими посланники пойдутъ, въ Бухарехъ или въ Юргенчахъ какое лихо или задержанье учинятца, и мы великій государь велимъ въ нашихъ государствахъ нынѣ и впередъ надъ ихъ людьми тожь учинити, да и сверхъ того имъ будемъ то мстити; а братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны такъ же надъ ихъ людьми за то велитъ мщенье учинити. И они бѣ однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали написати къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили къ шаху безо всякого задержанья. А мы великій государь противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства пріѣзжати, учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха про-

водятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. И они бѣ однолично намъ, великому государю, послужили и службу свою и радѣнье къ намъ, великому государю, объявили: тѣхъ нашихъ посланниковъ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла до шаховыхъ городовъ велѣли проводить здорово и бережно, безо всякого задержанья, а сами, купчина Хозя Наурузъ и корованная голова Дербышъ съ товарищи лутчи(ми?) людьми, и съ товары остались въ нашихъ-государствахъ. А покамѣста купчина Хозя Наурузъ и тезики на Самарѣ, исъ Казани прїѣхавъ, побудутъ, и ты бѣ имъ на Самаре велѣлъ давати кормъ доволи, чтобъ имъ въ корму нужи никакіе не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договоритца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бѣ, давъ купчинѣ и корованной головѣ, и тезикомъ, которые прїѣхали исъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. Да о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, къ діаконъ нашимъ, къ думному дьяку къ Петру Третьякову да къ Саве Раманцюкову. Писанъ на Москвѣ.

А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ ни которого, а имъ того дожидатца въ Казани, покамѣста о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпусти(ть) напередъ того. И вы бѣ купчинѣ и корованной головѣ говорили пакрѣпко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проведутъ здорово и на головахъ своихъ донесутъ, и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ; а нынѣ они въ томъ не имаютца, и вы бѣ тѣмъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ писали, а сами бѣ побыли въ Казани. А какъ, о жъ дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ нашъ и кизылбашской посолъ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ польготить велимъ, и отпустить ихъ въ ихъ земли велимъ безо всякого задержанья. И они бѣ, видя наше жалованье, однолично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбаш-

ского посла; а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свѣше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 122-го, генваря въ „ „ день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сево, а велено Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ они придутъ на Самару, побыть на Самаре до нашего указу, а безъ нашего указу отпущати тебѣ ихъ къ шахъ Аббасу не велено. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару приѣдутъ, и по нашему указу зъ бухарскимъ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, и съ юргенскимъ корованною головою зъ Дербышемъ о дороге, куды имъ съ Самары итти къ шаховымъ городомъ лутче и безстрашніе степью, и о провожатыхъ, ково они съ ними провожатъ пошлютъ, договоратца и провожатыхъ возьмутъ, и ты бѣ Михайла Тиханова и Олексѣя, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека зъ бухарскими и съ юргенскими провожатыми отпустилъ къ шаху тотчасъ, па комъ мѣста они межъ себя итти приговорятъ, а проводить ихъ вожей русскихъ съ Самары дали по прѣжнему нашему указу. А бухарсково купчину и юргенсково корованную голову съ тезики, по нашему указу, отпустилъ бы еси со всѣми товары въ Казань. А которого числа Михайла Тиханова и кизылбашсково посла Амиръ Али бека съ Самары отпустишь, и сколько съ нимъ бухарцы и юргенцы пошлютъ провожатыхъ, и сколько ты русскихъ провожатыхъ съ ними пошлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову. А будетъ бухарцы да юргенцы уѣхали съ Самары въ Казань до сей наше грамоты, и писано отъ насъ въ Казань къ воеводамъ, а велено имъ говорить купчине и корованной головѣ, чтобъ они намъ и государемъ своимъ послужили: ѣхали изъ Казани для договору о дороге и о провожанье съ посланникомъ нашимъ и съ кизылбашскимъ посломъ опять на Самару. И какъ они на Самару приѣдутъ, и ты бѣ по тому жъ велѣлъ имъ съ Михайломъ и съ кизылбашскимъ посломъ о дороге договариватца. Да какъ они договоратца и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ты бѣ Михайла и кизылбашсково посла, по нашему указу, отпустилъ къ шаху, а купчину и корованную голову съ тезики отпустилъ бы еси въ Казань, а какъ провожатые, которыхъ ты пошлешь провожатъ посланниковъ, приѣдутъ назадъ на Самару, и ты бѣ о томъ къ намъ

отписалъ подлинно съ нарочнымъ же гонцомъ наскоро, хто именемъ приѣдетъ, и до коихъ мѣстъ Михайла и кзылбашского посла проводить, и что отъ нихъ какихъ вѣстей будетъ, чтобъ намъ то вѣдомо было вскоре.

Отъ царя и в. вн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ генваря въ 26 день съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ: сидѣлъ въ Самарскомъ городѣ въ тюрьмѣ нагайской татаринъ Иштерекова улуса Катайского роду Авелѣйко Кучюковъ, а взять въ прошломъ во 120-мъ году на перевозе, ниже Самары въ казачьихъ горахъ возилися татарови съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали они алатарской уѣздъ, и ты того татарина изъ тюрьмы велѣлъ вынати и ему говорилъ (*и проч.*). И онъ деи весною въ Нагаи къ Иштереку князю готовъ ѣхать и про наше царское величество Иштереку князю и мурзамъ сказывати учнетъ. И ты то дѣлаешь не гораздо, что безъ нашего указу татаръ полоняниковъ изъ тюрьмы выпускаешь, а хочешь ссылатися съ Нагаи мимо нашъ указъ, а къ намъ о томъ о указе не писавъ; а хоти было тебѣ въ Нагаи кого и послати, и о томъ было тебѣ напередъ писати къ намъ, къ Москвѣ, а безъ нашего указу такъ не плутати. И то ты дѣлаешь дуростью, что безъ нашего указу полоняниковъ изъ тюрьмы выпускаешь и о нашемъ государствѣ обещаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ такъ не плуталъ, безъ нашего указу полоняниковъ татаръ изъ тюрьмы не выпускалъ и того бѣ еси татарина Авилѣйка велѣлъ посадити опять въ тюрьму до нашего указу. А впередъ бы еси о посольскихъ о всякихъ дѣлѣхъ и о тезикехъ, и о всякихъ иноземцахъ, которые учнутъ впередъ на Самару приѣзжати, писалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣтъ отдавать въ посольскомъ приказѣ діавомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Отъ царя и в. вн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 5 день писалъ къ намъ съ Самары воевода нашъ князь Дмитрий Пожарской: пришли деи въ Самарской городъ изъ Бухарь бухарсково Малла Куллы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенскаго Арапа царя корованная голова Дербышъ, а съ ними тезиковъ торговыхъ людей человекъ съ триста со многими тезитцѣими товары, и онъ бухарсково купчины и

корованные головы роспрашивалъ: которыми они мѣсты степью въ Самарской шли, и блиско ли Асторахани, и сколько недѣль шли, и блиско ли Юргенчъ подошли шаховы города? И бухарской де купчина и юргенской корованной голова въ роспросе ему сказали: шли они степью корованомъ отъ Юргенчи до Самары двенатцать недѣль, черезъ Яикъ, выше Соротчика, не займуючи Асторохани, а отъ Самарсково де до Юргенчи лехвимъ дѣломъ мѣсяць ходу, а отъ Юргенчи до первово шахова города, до Коросани, семь день ходу, а отъ Коросани шаховою землею до стольново города шахова, до Казбина, десять день ходу. А будетъ де мы укажемъ послати въ Кизылбаши къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ, и бухарсково де царя купчина да юргенской корованная голова говорили и ималися, что они нашихъ пословъ или посланниковъ довести хотятъ здорово до Юргенча и до шаховыхъ городовъ, не займѹ Астарахани, здорово и безстрашно. И мы приговорили зъ бояры нашими послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху государство наше обестити и о иныхъ добрыхъ дѣлехъ говорити, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, а съ ними вмѣстѣ отпустити вмѣсте шахова посла, которой былъ въ нашемъ государствѣ, Амиръ Али бека. И мы, по тѣмъ ихъ роспроснымъ рѣчемъ, указали послати къ Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣсте указали есмѹ отпустити кизылбашского Аббасъ шаха посла Амиръ Али бека. [На оборотъ: А итти бъ нашему посланнику и шахову послу изъ Нижнего на Самару, не займѹ Казани, на Алатырь, чтобъ ему съ тѣми послы, которые были у цесаря и шли черезъ недруга нашего землю, Польскую и Литовскую, съ шаховымъ съ Мурши Кули бекомъ, а съ цесаревымъ съ Юзуеомъ, Амиръ Али беку не видетись и о томъ не вѣдати, съ чѣмъ отъ цесаря Мурши Кули бекъ и Юзуеъ къ шаху отпущены, чтобъ шахъ турскому не мешалъ на литовского стояти. И на Самару отъ насъ къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому писано]. А о дороге, какъ имъ итти къ шаху и на кои мѣста лутче и безстрашнѣе, и какъ ихъ имутца проводить бухарцы и юргенцы до шаховыхъ городовъ, и ково съ ними въ провожатыхъ пошлютъ, и не будетъ ли имъ въ Юргенчахъ или въ Бухарехъ задержанья, и хто у нихъ въ закладе на Самаре останетца, о томъ о всемъ велено Михайлу Тиханову и шахову послу договоритца на Самаре съ бухарскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою подлинно. А покамѣста Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару не прѣдетъ и зъ бухарцы и съ юргенцы о дороге и о провожатыхъ, и о всемъ по нашему

указу не договоритца подлинно, и до тѣхъ мѣстъ бухарцовъ и юргенцовъ князю Дмитрею съ Самары въ Казань и никуда отпущати не велено ни одново человекъ, а о всемъ велено ему дожидатца нашего указу. И генваря въ 27 день писалъ къ намъ съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской, что онъ бухарсково Маль Куллы царя купчину и юргенсково Арапа царя корованную голову съ тезики отпустилъ изъ Самарсково въ Казань, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и визылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару еще не бывали и ни о чемъ по нашему указу съ ними не говаривали. И мы указали зъ бухарцы и съ юргенцы о нашихъ дѣлехъ поговорити вамъ, будетъ они ныне въ Казани жъ. [*На оборотъ*: А поговоря вамъ съ ними, указали есмя лутчихъ, купчину Хозя Науруса да корованную голову Дербыша, для подлинного договору съ посланники нашими, отпустить на Самару, давъ имъ кормъ и подводы до Самары]. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а бухарской будетъ купчина и юргенской корованной голова и съ ними тезики въ Казань прѣхали, и вы бѣ тотчасъ по бухарсково купчину и по юргенсково корованную голову и по лутчихъ тезиковъ послали, а велѣли имъ быть у себя въ сѣзжей избѣ. А въ которой день имъ у себя быти велите, и въ тѣ бы поры у васъ въ избѣ и передъ избою, и на площади, куды имъ итти, было людно и урядно, и во всемъ стройно, и люди бы всѣ были въ цветномъ платьѣ, какъ есть по посольскому обычаю. Да какъ купчина и юргенская голова у васъ въ сѣзжей избѣ будутъ, и вы бѣ съ ними говорили, что писалъ къ намъ напередъ сего съ Самары нашего царского величества воевода князь Дмитрей Пожарской: какъ они пришли нашего царского величества отчины въ городъ на Самару и говорили съ воеводою нашимъ, съ княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Пожарскимъ: будетъ мы великій государь изволимъ послати къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ или посланниковъ, и они въ томъ имаютца, что посланниковъ нашихъ доведутъ до шаховыхъ городовъ здорово и безстрашно, и на головахъ своихъ донесутъ безъ всяково опасенья; а итти было имъ на юргенсково царя землю, и въ Юргенчахъ посланникомъ нашимъ никоторого лиха и задержанья отнюдь не будетъ. И мы, вѣдая прежнюю ссылку и дружбу, и любовь предкомъ нашимъ зъ бухарскими и съ юргенскими прежними цари, и слыша ихъ, купчины и корованные головы, къ себѣ службу и радѣнье, указали есмя черезъ ихъ земли послати къ брату нашему къ великому государю, къ Аббасъ шахову величеству, государство наше обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ говорити, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣстѣ указали есмя отпустить визыл-

башского посла Амиръ Али бека, а къ государемъ ихъ, къ бухарскому къ Малъ Куллѣ царю и къ юргенскому къ Арапъ хану царю, государство наше обестити и о ссылке напомянути, наши царскіе грамоты. А о дороге, куды имъ съ Самары итти степью и на которые мѣста лутче и безстрашніе и кого съ ними провожатыхъ до шаховыхъ городовъ пошлютъ, о всемъ подлинно указали есмь договоритца съ ними Михайлу Тиханову на Самаре. А договорясь подлинно и взявъ у нихъ провожатыхъ, указали Михайла отпустить съ Самары степью къ шаху, а ихъ указали есмь отпустить съ товары въ Казань. И воевода князь Дмитрей Пожарской, не дождався нашего указу и посланника нашего Михайла Тиханова, и кизылбашского посла Амиръ Али бека, отпустилъ ихъ ись Самарсково въ Казань. И они бы, бухарская купчина и юргенская корованная голова, къ намъ, великому государю, и къ своимъ государемъ службу свою и радѣнье показали, и посланникомъ нашимъ тѣмъ мотчанья не учинили, для договору о дороге и о провожанье, какъ имъ посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводи послати, ѣхали сами на Самару, и на Самаре съ посланникомъ нашимъ о всемъ договорились подлинно и провожатыхъ съ собою изъ тезиковъ, ково имъ съ нимъ, съ посланникомъ нашимъ, послати, ись Казани взяли, будетъ они ись Самары всѣ пріѣхали въ Казань, а для того имъ наше жалованье, подводы до Самары, какъ имъ двумъ мочно поднятца, и кормъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, дадите. А будетъ тѣ тезики, которымъ посланниковъ нашихъ провожать къ шаховымъ городомъ, оставлены у нихъ на Самаре, и они бѣ для уговору ѣхали, два ихъ лутчіе, купчина да корованная голова, а товарищевъ своихъ, которые съ ними, въ Казани оставили. Да однолично ихъ на то уговаривати, чтобъ они ѣхали для уговору ись Казани въ Самару. Да и о томъ бы вамъ съ ними укрепитца, что лучитца посланнику нашему и кизылбашскому послу Амиръ Али беку итти съ провожатыми ихъ на Юргенскую и Бухарскую землю, и юргенскому бѣ царю и бухарскому посланнику нашему и кизылбашскому послу некоторого дурна и задерженья отнюдь не учинити, въ томъ бы они съ вами укрепились и къ государемъ своимъ отъ себя отписали (съ) своими тезики, которыхъ пошлютъ провожать, чтобъ государи бухарской и юргенской царь однолично нашихъ посланниковъ и шахова посла со всѣми людьми ихъ полемъ (?) про(пу)стили къ шаху безъ всякого лиха и задержанья. А сами они въ томъ остались въ закладѣ. А будетъ юргенской царь посланнику нашему или кизылбашскому послу какое лихо или задержанье учинить, хоти не великимъ чѣмъ, и мы противъ того велимъ ныне и впередъ мстити

ихъ людемъ. А братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны надъ ихъ же людьми то учнетъ мстити. И они бѣ однолично о томъ поради, ѣхали на Самару для уговору съ посланникомъ нашимъ сами и проводить посланника нашего послали, и къ юргенскому и къ бухарскому царемъ отъ себя отписали, чтобъ оны посланникомъ нашимъ и кизылбашскому послу некоторого лиха и задержанья не учинилъ. А какъ они съ посланникомъ нашимъ договорятца и провожати поплють, и ихъ тотчасъ по нашему указу отпустятъ въ Казань, и кормъ и подводы имъ дадутъ. Да какъ ихъ на то уговорите, что имъ на Самару ѣхать, и вы бѣ имъ дали подводы и кормъ, какъ имъ мочно сътимъ быти, и отпустили ихъ на Самару тотчасъ. А покаместа купчина и корованная голова въ Казани побудутъ, или которые тезики останутца въ Казани, или которые прежь сего въ Казани есть, и вы бѣ однолично велѣли къ нимъ бережение держати великое, чтобъ они отнюдь съ кизылбашскимъ и съ цесаревымъ послы, и съ ихъ людьми не сошлись и ни о чемъ не розговаривали, и письмомъ не сослались, однолично бѣ есте того велѣли беречь накрепко. А которого числа бухарсково купчину и юргенскую голову отпустите на Самару и что имъ дати корму и подводъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли бѣ отдать въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчукову. А покаместа отъ нашихъ посланниковъ вѣсть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дошли, даль Богъ, здорово, и вы бѣ того купчину и корованную голову, и иныхъ никого тезиковъ въ ихъ землю не отпускали. А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ некоторого, а имъ того дожидатца въ Казани, покаместа о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпустить напередъ того,—и вы бѣ купчине и корованной головѣ говорили накрепко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводить здорово, и на головахъ своихъ донесутъ и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ, а ныне они въ томъ не имаютца, и они бѣ тѣмъ намъ великому государю службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ отписали, а сами бѣ побыли въ Казани. А какъ, о жъ дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ

нашъ и кизылбашской посоль къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ польготить велимъ, и отпустить въ ихъ земли велимъ безо всякого задержанья. И они бѣ, видя наше жалованье, однолично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбашского посла, а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свыше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря 29 дня.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Гдѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу розпрашиваны въ посольскомъ приказѣ многіе люди, которые знаютъ дороги изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно ли пройти нашему посланнику и шахову послу изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и не будетъ ли имъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астраханскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ нашему посланнику и кизылбашского шаха послу отнюдь пройти не мочно, потому что ныне снѣга великіе, да на крымской же сторонѣ ныне кочуютъ нагайскіе люди (*и проч*). А съ Самары къ намъ писалъ воевода князь Дмитрей Лопата Пожарской, что онъ по нашей грамоте розпрашивалъ о дороге, которыми мѣсты мочно въ Кизылбаши нашему посланнику и кизылбашскому шаху (*sic*) пройти, бухарского Маль Куллы царя купчины Хозя Науруса, да юргенского корованные головы Дербыша. И они де и съ ними многіе лутчіе люди тезики въ роспросе сказали, что.... (*и проч*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ посланнику нашему Михайлу Тиханову про дорогу, противъ сей нашей грамоты, розсказали подлинно, чтобъ ему вѣдати, и ѣхалъ бы хъ кизылбашскому послу ты, діакъ нашъ, Ондрѣй, взявъ съ собою Михайла и противъ, сеѣ наши грамоты послу про ходъ розсказалъ подлинно и его наговаривалъ накрепко, чтобъ посоль съ нашимъ посланникомъ шли вмѣсте на Юргенчъ, а съ ними будутъ юргенчскіе и бухарскіе провожатые. А въ нагайскимъ людямъ и хъ калмакомъ будутъ съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, наши грамоты. А нагаи и колмаки служатъ намъ великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дорогѣ никакова не учинять. И будетъ шаховъ посоль учнетъ говорити, что бухарской и юргенской царь государю его Аббасъ шаху недруги, будетъ и пропустятъ нашего посланника, а его не пропустятъ. И вы бѣ

ему велѣли говорить, что ѣдутъ съ ними бухарскіе и юргенскіе провозатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ, оставливають въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣсть не отпускають, повамѣста нашего царского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что нашъ посланникъ и онъ, шаховъ посоль, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинять надъ нашимъ или надъ нимъ, брата нашего шахъ Аббасовымъ посланникомъ, въ Юргенчи хоти малую нѣкоторую обиду, и нмъ будетъ всѣмъ людямъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шоль на Юргенчъ, не опасаясь ничего, съ нашимъ посланникомъ за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался; тою ему дорогою будетъ итти лутче и безстрашнѣе, а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна части, чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороою не ити, и о всемъ бы есте ему розговаривали, и его уговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шоль, не мѣшкая, и отпускали ихъ изъ Нижнего по прежнему нашему указу тотчасъ. А что противъ того посоль поговорить и какъ ихъ изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ посольской приказъ къ діаконъ нашимъ, къ думному къ Петру Третьякову да къ Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володѣка Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондриушка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году генваря въ 8 день сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской нижегородецъ Матвѣй Жедринской, которой приставленъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека: приходилъ де къ послу нижегородцкой площадной подъячей Олешка Зиновьевъ безъ нево, Матвѣя, и писалъ у посла невѣдомо какое письмо. И мы, холопи твои, того площадново подъячево Олешку розпрашивали: хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, для чего онъ ходилъ, и какое у него письмо писалъ? И Олеша, государь, въ розпросе сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 122-мъ году, послѣ Крещенья Христова въ первое воскресенье, присылалъ къ нему кизылбашской посоль Амиръ Али бекъ своего татарина—въ рожей ево знаетъ, а имяни не вѣдаетъ— а велѣлъ къ себѣ быти писать челобитные. И онъ къ нему пришолъ, и посоль де велѣлъ ему писать къ тебѣ, къ государю, челобитную, а въ челобитной де, государь, онъ писалъ: бьетъ челомъ тебѣ государю Кизылбашскіе области великого государя Аббасъ ша(ха) общей вашъ холопъ, посоль Амиръ Али бекъ. Велѣно де ево по твоему государеву

указу отпустить изъ Нижнево, и онъ де по ся мѣста не отпущень, а дано де ему твоего царьского жалованья въ Нижнемъ десять пудъ патоки, пятнатцать пудъ масла коровья, восемь чети муки, тритцать вѣдръ вина. А болши того не дано нечего, и о томъ де ему что ты тосударь укажешь? А болши де того онъ у посла ничего не писываль, а приходилъ де спроста, безхитросно, не вѣдая заповеди. И мы, холопи твои, того Олешу розпрашивали накрепко, чтобъ онъ сказалъ правду: прежь сево онъ къ послу хаживаль ли и какое письмо у него писываль ли? И Олеша намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ по твоему государеву крестному целованью: прежь сего онъ у посла не бываль и не зналь сво, а по грехомъ де къ нему пришолъ спроста и опричь де того письма никакова не писываль, въ томъ де воленъ Богъ да ты, государь. И мы, холопи твои, до твоего государева указу того Олешу велѣли дать на крѣпкую поруку зъ записью.

На адресъ: 122-го, генваря въ 28 день съ нижегородскимъ розсылщикомъ, зъ Демидкомъ Малыгинимъ.

Помыта: Бояре приговорили, велѣли попытать, чтобъ впередъ не повадно было воровать. Да будетъ болши того не скажетъ, и его отдать на крепкую поруку. А впередъ того беречи накрѣпко, чтобъ никто не приходилъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Ссмену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ генваря въ 28 день съ нижегородскимъ розсылщикомъ зъ Демидкомъ Малыгинимъ и прислали роспросные рѣчи площадного подъячего Олешки Зиновьева, которой писалъ кизилбашскому послу Амиръ Али беку, писалъ челобитную. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того подъячего Олешку велѣли попытати слехка, то ему и въ поученья мѣсто: прежь сего онъ къ послу на подворье прихаживаль ли? И будетъ прихаживаль и для чего какіе онъ вѣсти послу сказываль, и отъ посла хъ кому къ иноземцомъ и къ русвимъ людемъ съ чѣмъ не ходилъ ли? И иное что у него болши того, что сказалъ вамъ въ розпросе, писалъ ли, и будетъ писалъ и что писалъ и хъ кому? Да что онъ въ розпросе скажетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Да будетъ въ розпросе скажетъ, что онъ у посла напередъ того ни съ чѣмъ не бываль и никакихъ вестей ему не сказываль, и отъ него ни хъ кому ни съ чѣмъ не хаживаль, и болши того ничего не писываль, и вы бѣ его велѣли дати на поруку зъ записью, что ему впередъ не воровати: къ посломъ и къ инымъ

иноземцомъ не приходити и ничего не розговаривати. И впередъ бы есте того берегли, чтобъ къ посломъ никакіе люди не приходили, а будетъ имъ о чомъ намъ бити челомъ, и они бь приказывали къ вамъ съ приставы, а вы бь писали къ намъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопомъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашсково посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши; а на отпускѣ пожаловалъ ты, государь, велѣлъ кизылбашскому послу дати сорокъ соболей въ дватцать рублей; а лошади, государь, и запасъ кизылбашскому послу и свосму государеву посланнику пасти, что имъ надобеть. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарищи, запасы имъ всякіе дали и послу, и посольскимъ людямъ платье изготовили. А соболей, государь, въ Нижнемъ купить не добыли, а заказали добывать. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарищи, велено взяти въ Нижнемъ у всякихъ людсѣй лошади, копи и мерины добрые, которые бь до шахова города дошли; а надобе, государь, для того отпуску кизылбашскому послу и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарищи, и подъ ихъ запасы сто тритцать семь лошадей, а цена указана купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублей въ семь и въ восемь, и въ десять, а подъ запасы кошевные лошади велено купити рублей въ четыре и въ пять. И въ ту, государь, цѣну рублей въ десять лошадь купятъ въ Нижнемъ не добры. И мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу съ товарищи, въ ту цѣну лошади каковы добудутца, даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло съ товарищи, тѣхъ лошадей подъ себя не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры; а каковы, государь, лошади имъ надобеть подъ себя, и таковы лошади купятъ рублей въ пятнадцать и въ дватцать; а кошевные лошади купитъ въ семь и въ восемь. Да одва, государь, вскоре и купить добыть столько лошадей, и твоему государеву посольскому дѣлу въ томъ будетъ мотчанье. А которые и добудутца, и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу въ ту цѣну имъ лошадей купить не смѣемъ, что цена выше твоего государева указу. Да нынешняго, государь, 122-го году генваря въ 12 день присылашь, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской

посоль Амирь Али бекъ челоуѣка своего, что де государя сво шаховы казны взялъ у шаховы купчины Тимоѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и въ тѣхъ деньгахъ на правеже отстаиваетца, а ему де, государь, безъ тоѣ шаховы казны не хаживать, что та вся шахова казна, что была у купчины, приказана ему собрать и къ шаху привезти; а только онъ тое государя своего казны не зберетъ, и государь де ево шахъ велить ево за то казнити. И говорилъ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ево, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѣе доправити и ему дати, или бы велѣлъ тѣ деньги дать изъ своей государевы казны, а на Тимоѣе Кляпикове, доправа, велѣлъ взяти въ свою государеву казну; а будетъ де, государь, не пожалуешь, тѣхъ денегъ изъ своей государевы казны не велишь дати, и тебѣ бѣ, государь, ево пожаловати, велѣти за тотъ шаховъ долгъ того Тимоѣя послати съ нимъ къ государю его къ Аббасъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево, Аббасъ шахъ, Тимоѣя самъ отъ долгу освободитъ, потому что тѣ деньги государя ево, Аббасъ шаха. А Тимоѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что онъ посоль отпущень. А на насъ, холопей твоихъ, посоль Амирь Али бекъ сердитуетъ, а говоритъ, что бутто тому Тимохе мы норовимъ и къ тебѣ, къ государю не пишемъ, и хочеть о томъ писати къ тебѣ, къ государю, на насъ, холопей твоихъ. И намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. И мы, холопи твои, ему о томъ отговаривали всякими мѣрами, и онъ, государь, челоуѣкъ упрямой ни на которую мѣру не можно ево уговорить. А напередъ, государь, сего мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о томъ о всемъ писали многижда. И твой государевъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове къ намъ, холопомъ твоимъ, генваря по 13 число не бывалъ, и за тѣмъ твоему государеву посольскому дѣлу мотчанье.

На адресь: 122-го, генваря въ 26 день съ Ондрѣемъ Подбѣлскимъ.

Полѣта: Отписать съ опалою, выписавъ указы, которой указъ съ кѣмъ посланъ; а лошади имати.... (?) послали въ города купить, а покупать велѣтъ и сверхъ указные цены, какъ мочно купить, а чтобъ однолично отпустили. А про Кляпикова отговарить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову, да Семену Матѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 26 день писали есте къ намъ съ Ондрѣемъ Подбѣлскимъ, что вы по нашему указу и по посольскому договору послу и послан-

нику нашему Михайлу Тиханову съ товарищи запасы всякіе дали (и проч.). И о томъ вы писали къ намъ многижда, и нашъ будто къ вамъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове генваря по 13 число не бывалъ. И вы то пишете къ намъ, не справяся, что къ вамъ о томъ нашъ указъ не бывалъ. А отъ насъ къ вамъ писано о томъ о всемъ съ указомъ многижда: генваря въ 1 де(нь) съ Филитомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 де(нь) съ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинымъ, генваря жъ въ 11 де(нь) съ Васкою Звездинымъ, а послѣднее генваря въ 20 де(нь) съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ. А велено вамъ по тѣмъ по всѣмъ нашимъ грамотамъ лошади покупати у всякихъ людей и въ уѣздѣ и по монастыремъ по лошади велено посылать, и велено лошади у всякихъ людей иматъ сильно, а денги за нихъ велено платитъ изъ нашіе казны и сверхъ указные цѣны. И запасы и платьемъ и соболями велено промышлять наспехъ, чтобъ однолично кизылбашского посла и нашего посланника отпуститъ изъ Нижнего тотчасъ. А о Третьякове долгу Кляпикове велено вамъ кизылбашскому послу отказывать и велено ему говорить накрепко, чтобъ онъ шелъ къ государю своему наспехъ, а затѣмъ не мешкалъ, а тотъ долгъ на Третьякѣ доправятъ после ево и пришлютъ къ государю ево тотчасъ с-ынными послы и съ посланники, какъ на Асторохань дорога очиститца. И вы то дѣласте не вѣдомо какими обычаи: нашихъ указныхъ грамотъ не вычитаете, и такое великое дѣло за тѣмъ мотчаетца чисто (?). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ нашимъ и по нынешней указной грамотамъ тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику, Михайлу Тиханову съ товарищи, дали лошади и запасъ всякой по росписи сполна, а давали бѣ есте лошади добрые, которыхъ бѣ съ степную службу и до шаховыхъ городовъ стало; а имали бѣ есте тѣ лошади въ Нижнемъ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ у дворянъ и детей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и у мордвы, и у всякихъ уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, гдѣ у ково ни скажутъ, которые къ такой службѣ пригодитца, а денги за нихъ давали изъ нашіе казны и сверхъ указные цѣны, какъ мочно купити у дворянъ и детей боярскихъ, и въ монастырехъ. А будетъ въ Нижнемъ и на посаде, и въ слободахъ и въ Нижегородцкомъ уѣзде такихъ добрыхъ лошадей, которые къ такой службе пригодитца, столко собрати и купити добыти вскоре не мощно, и вы бѣ тотчасъ послали изъ Нижнево для лошадей купити въ иные которые города, гдѣ чаятъ ими промыслити, выбравъ дворянъ добрыхъ и вѣрныхъ, кого бѣ съ то дѣло стало, а велѣли имъ

лопеди повупати у всякихъ людей и сверхъ указной цѣны, гдѣ какъ бы мочно добыти; а искупа, привести въ Нижней тотчасъ, чтобъ за лопедьми кизылбашскому гонцу и посланнику однолично больши того мотчанья не было ни часу. А какъ подѣ посла и подѣ Михайла Тиханова съ товарищи въ Нижнемъ, или гдѣ инде, по нашему указу, лопеди изготоя, имъ роздадите, и вы бѣ ихъ изъ Нижнево отпустили на Алатарь тотчасъ, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А однолично бѣ вамъ такова нашего великого дѣла въ оплошку себѣ не поставити и, лошадыми промысля, кизылбашского посла и Михайла Тиханова съ товарищи по нашему указу изъ Нижнего отпустити со всѣмъ вскоре, ни чѣмъ не задержавъ. А о Третьягѣ бѣ есте Клепикове въ долгу кизылбашскому послу однолично отговаривали накрепко всякими мѣрами, противъ прежнихъ нашихъ указовъ, какъ къ вамъ о томъ писано въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамотахъ, чтобъ кизылбашской посоль за тѣмъ однолично не мешкалъ, шоль къ государю своему къ шахъ Аббасову величеству наспехъ, и тѣмъ обыскомъ великому государю и къ своему государю, къ шахову величеству, службу свою и радѣнье показалъ. А какъ кизылбашсково посла и посланника нашего Михайла Тиханова съ товарищи изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Государю ц. и в. вн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васька Коробьинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 день писано ко мнѣ, холопу твоему, въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что генваря въ 1 день писали къ тебѣ, ко государю, изъ Нижнего Новогорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтелровъ Ростовской съ товарищи: по твоему государеву указу велено имъ кизылбашского посла, Амиръ Али бека, и съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустити изъ Нижнего тотчасъ. А для тоѣ кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошади велено имъ платити деньги изъ нижегородцкихъ доходовъ по ценѣ, и они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людямъ о лошадѣхъ памяти посылали многіе, и сами говорили, чтобъ они для посольского отпуску лошади вели и деньги за нихъ изъ твоей государевы

казны имали, и посадцкіе де люди самовольны, ѿ ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабрю по 22-е число къ нимъ не приваживали ни одной лошади, и за ихъ непослушаньемъ твоему государеву дѣлу чинится мотчанье и поруха. Да тебѣ жъ, государю, вѣдомо учинилося (*и проч.*). И я, холопъ твой, того жъ дни, генваря въ 16 день, призываетъ къ себѣ нижегородскихъ земскихъ старостъ и целовальниковъ, и всѣхъ посадскихъ людей, и твое государево слово по твоей государеве грамоте имъ говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и венчался своимъ царскимъ венцомъ и діадимою, указалъ кизылбасково посла Амиръ Али бека отпустить, а съ нимъ послалъ къ брату своему, шахъ Аббасову в., посланника своего, Михайла Тиханова съ товарищи, государство свое обвестити и про неправды польского Жигиманта короля объявити, да и для того, что въ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбашу пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ твоемъ государствѣ смуту учинити и кровь крестьянскую лить, и шахово бѣ величество съ тобою великимъ государемъ было въ братской любви и въ ссылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкине ссылке ни въ чемъ не вѣрилъ. А велѣлъ ты, государь, посланнику своему изъ Нижнего итти наспехъ, не займѹа Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указалъ ты, государь, для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и у посадскихъ, и у уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всѣмъ людямъ указалъ ты, государь, давати въ Нижнемъ изъ своей государевы казны, изъ нижегородскихъ доходовъ. И писали къ тебѣ, къ государю, изъ Нижнего твой государевъ бояринъ ѿ воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Ростовской съ товарищи, что они посадцкіе люди твоего государева указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятся самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади и за тѣмъ твоему государеву и земскому великому дѣлу учинили мотчанье, да и мимо ихъ, боярина и воеводъ, тебѣ великому государю вѣдомо учинилося, что они посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ не слушаютъ, и бесчестятъ,—и они то дѣлаютъ негораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя твою царскую опалу. По твоей государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, все имъ выговорилъ, и они бѣ впредь такъ не дѣлали, во всемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ слушали, и ихъ во

всемъ не бесчестили, а которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірсково вѣдома, хотячи по прежнему заводитъ какое воровство, и они бѣ тѣхъ воровъ не покрывали, и про ихъ воровство не тайли, сказывали на нихъ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и сами бѣ ихъ ото всякого воровства унимали, а ныне бѣ они однолично по твоему государеву указу лошади подъ кизылбашсково посла и подъ твоего государева посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, и взяли бѣ за нихъ исъ твоей государевы казны по ценѣ деньги, чтобъ однолично твоему государеву послу и посланнику въ Нижнемъ за ними, за лошадинымъ зборомъ, мотчанья не было. И будетъ они по твоей государеве грамоте своимъ упрямствомъ лошадей не дадутъ, а посольскому отпуску учинится мотчанье, и ты, государь, указаль мнѣ, холопу своему, лошади взяти у нихъ безъ денегъ сильно, а за ослушанье отъ тебя, государя, быть имъ въ великой опале и въ наказанье, и они бѣ однолично тѣмъ на себя твоей государевы опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ однолично послу и посланнику послѣ сеѣ твоей государевы грамоты болши трехъ день въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. И нижегородцы, государь, земскіе старосты, и всѣ посадцкіе люди, выслушавъ твоеѣ государевы грамоты, мнѣ, холопу твоему, сказали, что къ нимъ по сеѣ твою государеву грамоту—что съ нихъ по твоему государеву указу велено взять подъ кизылбашсково посла лошади—отъ боярина и отъ воеводъ, и отъ дьяка въ земскую избу о томъ присылки не бывало, и ни отъ кого про то генваря по 16-е число не слышали, а чтобъ де мы таковъ государевъ указъ вѣдали, или бѣ отъ боярина и отъ воеводъ о томъ къ намъ была присылка, и мы бѣ де, не токмо что лошади подъ посла и подъ твоего государева посланника дали, и сами бѣ де мы, вѣдал такое твое государево великое дѣло, на своихъ головахъ отпровали, гдѣ ты государь велишь. И подали мнѣ, холопу твоему, отъ боярина и воеводъ память, что имъ, земскимъ людемъ, велено подъ посла и потъ твоего государева посланника лошади готовить. А въ памяти написано тожъ число генваря шестое на десять, въ которой день я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоей государеве грамоте. А генваря, государь, по шестое на десять число не было у нихъ въ зборе ни одной лошади; а генваря, государь, съ 16-го числа генваря жъ по 22-е число я, холопъ твой, всѣ лошади подъ посла и потъ твоего государева посланника съ посадцкихъ людей собралъ и кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику роздалъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и детьми боярскими, и головами,

и сотниками стрелетцкими, и гостями лутчими, и посадцкими людьми, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному целованью: хто именовъ посадцкихъ людсей, пришедь въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарищи, и дьяка, даяли, и сотниковъ стрелецкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и ково сотниковъ били? И я, холопъ твой, да дьякъ Четай Оботуровъ по твоему государеву наказу, каковъ намъ данъ изъ нижегородцкіе чети, про то дѣло сыскивали и обыскныя рѣчи послали къ тебѣ ко государю въ нижегородцкую четъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати: какъ бояринъ и воеводы, и дьякъ посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускахъ говорити голову стрелецкого, и земской де староста Петръ Луковнигъ по щекамъ билъ ли? И я, холопъ твой, про то сыскиваю. А Петра Луковника въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а нынѣ въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковнигъ. А что мнѣ, холопу твоему, про него въ сыску скажутъ, и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, ко государю, отпишу и сыскъ пришлю; а Третьяка Луковника по твоей государеве грамоте велѣлъ дати на поруку, что ему до твоего государева указу изъ Нижнего не съѣхать.

На адресъ: 122-го, февраля въ 2 день съ Олексѣемъ.

122-го, февраля въ 3 де(нь) бояре приговорили, велѣли отписать къ Василью, что онъ то учинилъ добро, что лошади собралъ; а къ воеводамъ отписать, что они прежь сего во многихъ отпискахъ къ государю писали, что лошади въ Нижнемъ никакими мѣрами собрати не мочно, а посадцкіе люди не слушаютъ, а ныне Василей писалъ, что они не ведали, по 16 число къ нимъ не посылавали и лошади въ тѣ же (?) дни собралъ. И будетъ они къ посадцкимъ людямъ не посылавали, а писали на нихъ ложно, и то они учинили негораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ мотчали.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васка Коробинъ, челомъ бьетъ. Били челомъ тебѣ государю Нижнего Новагорода нижегородцы посадцкіе люди, староста земской, Петръ Протопоповъ съ товарищи, и всѣ посадцкіе люди, а во мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную, и я, холопъ твой, тоѣ ихъ челобитную послалъ къ тебѣ ко государю, подклея подъ сю отписку.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. быють челомъ нижегородцы земскіе: старостишка Петрушка Протопоповъ, Тренька Ондрѣевъ съ товарищи и всѣ нижегородцы земскіе посадцкіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году прислана въ Нижней твоя

государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи, а велено по твоему государеву указу отпустить имъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека, да съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи въ Кизылбаши, а для тое кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у насъ, у посадцкихъ у всякихъ людишекъ; а за тѣ лошади велено имъ по твоему государеву указу по ценѣ заплатити деньги изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ. И твой государевъ бояринъ и воеводы и дьяки писали на насъ, сиротъ твоихъ, посадцкихъ людишекъ, къ тебѣ, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю в. Р., ложно, не хотя насъ, сиротъ твоихъ, въ твоей царской милости видети, что будто они къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, о лошадѣхъ памяти многіе посылали и сами будто намъ говорили, чтобъ мы, посадцкіе людишка, для кизылбашсково отпуску лошади готовили. И мы, будто се, посадцкіе людишка, ни въ чемъ ихъ не слушаемъ и чинимся самовольны, а твоему государеву посольскому дѣлу будто се отъ насъ, посадцкихъ людишекъ, чинитца мотчанье и поруха. А твой государевъ бояринъ и воеводы, и дьякъ къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла о лошадѣхъ прежь тово память не ссылавали и словомъ не говаривали. А какъ, государь, прислана твоя государева грамота къ твоему государеву дворянину, къ Василью Гавриловичю Коробьину, и Василей Гавриловичъ Коробинъ намъ всѣмъ, посадцкимъ людишкамъ, твою государеву грамоту вслухъ вычель и словомъ по твоей государеве грамоте о посольскомъ отпуске говорилъ. А генваря, государь, въ седьмое на десять число твой государевъ бояринъ и воеводы, и дьякъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, къ посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла память о лошадѣхъ, за своими печатями и за дьячею приписью, въ земскую избу прислали, и мы, сироты твои государевы, посадцкіе людишка, твоимъ государевымъ посольскимъ дѣломъ тотчасъ промыслили и лошади всѣ по своей братье собрали, и Василью Гавриловичю Коробьину отдали, а Василей, государь, тѣ наши лошади посломъ роздали. А велено, государь, по твоей государеве грамоте боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи, велено взяти подъ пословъ лошади у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ. И бояринъ и воеводы, и дьякъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырѣхъ ни одно лошади не взяли, а даны подъ послы лошади съ насъ, посадцкихъ людишекъ, а писали на насъ, сиротъ твоихъ, къ тебѣ, ко государю царю

и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., бояринъ и воеводы, и дьякъ ложно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ в. Р. с., пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, твоего государева боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовсково, Семена Матвѣевича Глѣбова, дьяка Ондрѣя Варѣева ложныхъ отписокъ изъ Нижнего Новагорода розно не розбрестися и въ конецъ не погинути. Царь государь и великій князь Михайло Федоровичъ в. Р. с., смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной Петрушка Протопоповъ руку приложилъ.

Далѣ приложили руки: Володя Пековтиновъ. Ванька Ондрѣевъ. Кирюшка. Богдашь. Самышка Богомоловъ (?). Гаврилка Григорьевъ. Костя Ѳедоровъ. Терошка. Серугуша. Ивашъ Саадапчиковъ. Семейка Яковлевъ. Потѣшка. Опаринъ. Панка Гнѣвашевъ. Петруша Ивановъ. Ондрюшка Никетень. Богдашь Желдыбинъ. Мирославко Степановъ. Степанко Одежинъ. Ѳедька. Мдвинъ Банниковъ. Посничко. Лука Кириловъ. Ѳедька Кириловъ. Ратманко. Ларка. Семейка Марковъ. Сергуша. Иванъ Марковъ. Баженко. Пятунька. Аеонка Шеинъ. Бажѣнко Шеинъ. Гришка Ивановъ. Митька Борисовъ. Панька Гнѣвашевъ.

Помѣта: Бояре приговорили отписать къ Василью: будетъ воеводы къ нимъ не посылали, и онъ бы посатцкимъ людямъ сказалъ государево жаловальное слово, что они то учинили добро, что лошади собрали, и они бѣ и впередъ служили и о государевыхъ дѣлехъ радѣли, а государь ихъ учнетъ держати въ своемъ царскомъ жалованье.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Коробьину. Въ нынѣшнемъ во 122-мъ году февраля въ 3 день писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную нижегородцкихъ посадцкихъ людей за Протопопскую и за посадцкихъ людей руками, а въ челобитной ихъ написано (*она приводится*). И будетъ такъ, какъ намъ нижегородцкіе посацкіе люди били челомъ, а бояринъ нашъ и воеводы будетъ къ нимъ въ земскую избу генваря по 17 день для кызылбашскихъ пословъ отпуску о лошадехъ памятей не посылавали, и словомъ будетъ не говаривали, а какъ ты имъ грамоту нашу вычелъ и словомъ отъ насъ говорилъ объ лошадѣхъ о посольскомъ отпуске, и они будетъ тотчасъ по себѣ собрали лошади, и дали тебѣ, а ты ихъ роздалъ кызылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи, и ты бы имъ ныне сказалъ наше царское милостивое жаловальное слово, что они то учинили гораздо, что лошади для нашего великого и земского дѣла по себѣ собрали вскорѣ, и нашему дѣлу мотчанья и порухи за тѣмъ не учинили, и они бѣ намъ и впередъ по тому жъ служили и о нашихъ

дѣлехъ радѣли, а мы ихъ учнемъ держати ныне и впередъ въ нашемъ царскомъ жалованье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ напередъ сего во многихъ отпискахъ, что подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника лошадей въ Нижнемъ никакими мѣрами добыть не мочно, а посадцкіе люди будто васъ не слушаютъ. А ныне февраля въ 2 день писалъ къ намъ Василей Коробинъ, что онъ, Василей, по нашей грамотѣ нижегородцомъ посадцкимъ людемъ про ихъ непослушанье, что они васъ не слушаютъ, по нашему указу лошади подъ посла и подъ посланниковъ не даютъ, говорилъ. И нижегородцы де посадцкіе старосты и всѣ посадцкіе люди ему, Василью, сказали, что къ нимъ, къ посадцкимъ людемъ, по ту нашу грамоту, какова къ нему отъ насъ прислана для лошадей подъ кизылбашского посла и подъ посланника, отъ васъ, боярина и воеводъ, отъ князя Володимера Ивановича съ товарищи, присыленъ генваря по 16 число не бывало и нашего указу про то не вѣдали, а только де они о томъ нашъ указъ вѣдали, и они бѣ не токмо посла и подъ посланника для такова нашего великого дѣла лошади дали, и на своихъ бы головахъ ихъ проводили. И подали де ему, Василью, посадцкіе люди память, какову къ нимъ о лошадехъ прислали вы, бояринъ и воеводы, и въ той памяти написано то жъ 16 число, въ которомъ числѣ онъ, Василей, по нашей грамоте посадцкимъ людемъ о ихъ непослушанье и про лошади говорилъ, а до того числа у васъ съ посадцкихъ людей ни одной лошади въ зборе не было, а генваря съ 16 числа генваря жъ по 22 число онъ, Василей, всѣ лошади подъ посла и подъ посланника съ посадцкихъ людей собралъ, и хъ кизылбашскому послу и нашему посланнику роздалъ. И будетъ вы, бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ съ товарищи, для лошадей къ посадцкимъ людемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ велено лошади собрать Василью Коробину, отъ себя не посылавали, а къ намъ на нихъ писали ложно, и вы то учинили не гораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ замотчали, и вы впередъ нашего дѣла въ оплошку себѣ не ставили, и кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустили тотчасъ. А которого числа изъ Нижнего посла и посланника отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину да дьяку нашему Четаю Оботурову. Ѳевраля въ 2 день писалъ къ намъ ты, Василей, съ Олексѣемъ Пѣшковымъ, что вы по нашей грамотѣ (*и проч.*). И ты, Василей, то учинилъ добро, что лошади съ посацкихъ людей собралъ вскорѣ и о нашемъ дѣле учиняешь радѣнье, а про непослушанье посацкихъ людей, Третьяка Луковника съ товарищи, на которыхъ писали бояринъ нашъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ съ товарищи, бутто они били голову стрелецкую, сыскивали накрепко, да тотъ сыскъ прислали бѣ есте къ Москвѣ, а велѣли отдать въ посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Петру Третьякову, да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, Ѳевраля въ 4 день.

Послана грамота съ резанцомъ съ Олексѣемъ Пѣшковымъ.

Государю ц. и в. вн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвѣ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 122-мъ году генваря въ 16 день въ твоей государеве грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, съ нижегородскимъ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шейнымъ, что послана съ нимъ твоя государева грамота въ Казань, и намъ, холопомъ твоимъ, та твоя государева грамота велено послати въ Казань съ нарочнымъ гонцомъ, не замешкавъ. И мы, холопи твои, ту твою государеву грамоту въ Казань послали съ пушкаремъ съ Шипкою Семеновымъ того жъ числа генваря въ 16 день.

Государю ц. и в. вн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвѣ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 днь въ твоей государеве грамотѣ, за приписью думного дѣака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, зъ Гришею Шейнымъ, а велено тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошади изготовить по прежнему твоему государеву указу сполна, хотя и свыше указной цены (*и проч.*). И по тому твоему государеву указу мы, холопи твои, въ кизылбашскую посылку лошади учали имати у всякихъ людей, а за тѣ лошади по ценѣ деньги платили изъ твоей государевы казны, а запасы, государь, всѣ послу и Михайлу съ товарищи отдали мы, холопи твои, изготовя до сее твоей государевы грамоты. А лошади, государь, собравъ, отдали послу и Михайлу съ товарищи генваря въ 22 день. А посолъ, государь, у насъ былъ, холопей твоихъ, на отпуске тово жъ дни, генваря въ 22 день, и мы, холопи твои, по твоему государеву указу противъ всѣхъ статей ему говорили, что къ нему твоя царская милость многая,

чтобъ онъ то зналъ. И выговоря твое царское жалованье, ему и дворяномъ шаховымъ и посольскимъ людямъ платъе все дали сполна, и говорили ему, чтобъ онъ тотчасъ шель. И посоль, государь, жилъ въ Нижнемъ, генваря зъ 22-го числа генваря жъ по 30 число за своею покупкою. А изъ Нижнево, государь, посоль и Михайло Тихановъ пошли генваря въ 30 день. А Михайло, государь, съ товарищи жилъ за посломъ, что посоль не шель. А провожать, государь, послали изъ Нижнего посла и посланника Михайла съ товарищи до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тридцать человекъ стрельцовъ. А что, государь, послу Амиръ Али беку и людямъ ево дали мы, холопи твои, твоего царского жалованья на отпуске денегъ и платья и всякихъ подъемныхъ запасовъ, и корму послу и людямъ ево, и лошадей лошадыми, и за которые лошади Михайло съ товарищи взяли деньгами, и что исъ твоей государевы казны за запасы и за платъе, и за лошади, и за сѣдла, и за узды, и на всякіе посольскіе расходы дано по ценѣ денегъ, и что велено въ дороге конскіе кормы до Алатаря покупать, и мы, холопи твои, тому всему пришлемъ къ тебѣ государю подлинную роспись тотчасъ. Да по твоему жъ государеву указу велено дать кизылбашскому послу на отпуске твоего царского жалованья сорокъ соболей въ дватцать рублевъ, да по его запросу два пансыря. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю о томъ и напередъ сего, что въ Нижнемъ соболей, что дати послу, и пансырей купити не добыли. И мы, холопи твои, послу за соболи дали деньгами дватцать рублевъ, а пансыри, государь, каковы въ Нижнемъ добыли и къ послу послали. И посоль, государь, тѣхъ пансырей не взялъ, потому что не добры, и пансырей, государь, ему не дапо за тѣмъ, что не добыли пансырей добрыхъ.

На адресъ: 122-го, евраль въ 8 день Ивашо Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешняго 122-го году генваря въ 20 день съ Ваською Звездинымъ въ твоей государеве грамоте, за приписью думново діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю, что мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посломъ съ Амиръ Али бекомъ противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подъ посла и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарищи, и подъ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому всему послали

мы, холопи твои, къ тебѣ государю роспись. И намъ, холопомъ твоимъ, по той росписи лошади велено покупать у всякихъ людей тотчасъ и запасъ весь дати, и посла и твоего государева посланника изъ Нижнего отпустить однолично, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и твоему государеву посланнику въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. И намъ, холопомъ твоимъ, шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимофѣе Кляпикове шаховы казны три ста пятьдесятъ рублей ведѣти доправити и отдати ему, или бѣ ево ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги дати изъ своей государевы казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его ты, государь, не пожалуешь, денегъ изъ своей государевы казны за Тимоѣя дати ему не велишь, и тебѣ бѣ, государю, его пожаловать, велѣтъ за тотъ шаховъ долгъ Тимоѣя послати съ нимъ къ шаху, и его поставить онъ передъ государемъ своимъ, шахомъ. И мы, холопи твои, послу противъ того говорили, что ему, послу, про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вести, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоятъ на правеже братъ его Тимофѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправити никакъ не возможно, а изъ твоей государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платити непригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать непригоже, того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шелъ къ государю своему, къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о государственныхъ дѣлахъ межъ обѣихъ великихъ государствъ порады, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимофѣе Кляпикове по твоему государеву указу после его учнутъ правити безпрестанно. А какъ на нсмъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., пришлютъ с-ынными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ Московскомъ государстве. Да и ко государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ тебя великого государя о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорити велено жъ, что тѣ деньги на Тимоѣе Кляпикове правятъ безпрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его Аббасъ шахову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шелъ, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова величества ничего не опасался, что ты великій государь, въ тѣхъ деньгахъ его оправдая, писалъ отъ себя въ грамоте къ шахъ Аббасову в. и съ посланникомъ своимъ, съ Михаиломъ, словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ твоего царского в. къ его шахъ Аббасову в.

наскоро, и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправить было нѣколи. А что посоль же, Амиръ Али бекъ, съ, нами холопи твоими, говорилъ о долгѣхъ, что визылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ живетъ бѣглой ево человѣкъ Маметъ Алѣйко, и ты бѣ государь поволить ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послати въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачемъ, и противъ того, мы, холопи твои, послу отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ ныне отъ тебя великого государя къ брату твоего ц. в. къ шахъ Аббасову в. наскоро; а итти ему указаль ты государь для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и человѣка своего послати нѣколи, въ томъ ему будетъ мотчанье великое и твоему государеву дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые ныне въ Казани, и съ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣляетца въ государя своего землѣ, а человѣка его въ Казани, по твоему государеву указу велено беречь, и истери ему нѣкоторые не будетъ, а ныне ему по человѣка своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ твоему государеву дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ исъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца и отъ государя ево, отъ шаха Аббасова в., къ тебѣ великому государю будутъ послы и посланники или гонцы, или торговые люди, и тогда человѣка его исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и съ кѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И онъ бы Амиръ Али бекъ однолично ныне шель, ни за чѣмъ не мѣшкая, чтобъ за ево мешканьемъ твоему государеву дѣлу мотчанья не учинилось, и межъ обѣихъ государствъ ваша царская братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешалась, тѣмъ бы онъ тебѣ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шель твоего царского в. къ брату, къ великому государю своему, къ шахъ Аббасову в., съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье ты великій государь и къ брату своему къ великому государю ихъ, къ Аббасъ шахову в., съ посланникомъ своимъ приказывалъ. И посоль, выслушавъ про тѣ про всѣ статьи, про Третьяка Кляпикова деньги и про того бѣглово своего человѣка Маметъ Алѣйка, и про долги, что взяти ему на торговыхъ людехъ ихъ земли, которые ныне въ Казани, сердитоваль много, что ему безъ тѣхъ денегъ, что взяти на Третьякѣ Кляпикове, и не взявъ долговъ на торговыхъ людехъ, и человѣка своего Маметъ Алѣйка, которой ныне въ Казани, итти не мочно. И человѣкъ, государь, посоль упрямой,

сердитоваль на насъ, холопей твоихъ, говоря, будто мы, холопи твои, то все дѣлаемъ мимо твоего государева указу. И сердитовавъ, говорилъ, что хочеть писать къ тебѣ государю на насъ, холопей твоихъ: деньги де ты, государь, что правять на Тимоѣе Кляпикове, указаль ему за Тимоѣя заплатитъ изъ своей государевы казны, а мы будто, холопи твои, не дадимъ мимо твоего государева указу, и въ Казань челоуѣка его не отпустимъ мимо жъ твоего государева указу. И мы, холопи твои, говорили съ нимъ тихостью на всякіе мѣры, чтобъ за тѣмъ мѣшканья не чинилъ, шолъ вскоре изъ Нижнего. И посоль, государь, говорилъ многіе запросы, просилъ за бораны по рублю и по дватцати по пяти алтынъ, и чево въ Нижнемъ не добыть, тово просилъ, а не вѣдомо для какіе мѣры и мешкоты. И мы, холопи твои, его во всемъ уговаривали и одва его уговорили, и онъ, государь, говоря много, да на то шель, что радъ итти и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять и просилъ штидесять лошадей а, людей, государь, съ нимъ всего одинатцать челоуѣкъ. И мы, холопи твои, тѣмъ ему говорили: какъ ему столько лошадей тѣми людьми степью гонити? И онъ посумнѣлся и просилъ пятидесять лошадей. И мы, холопи твои, по его запросу дали ему пятидесять лошадей, каковы въ Нижнемъ добыли, генваря въ 22 день, и онъ просилъ сроку, что ему до такова жъ дни генваря до 30-го числа изъ Нижнево не хаживать. И изъ Нижнего, государь, посоль и твой государевъ посланникъ пошелъ генваря въ 30 день, а проводить ево послали до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тритцать челоуѣкъ стрельцовъ), а за возы посольскими до Алатаря послали стрельцовъ осмнатцать челоуѣкъ для того, что у него людей мало. Да генваря, государь, въ 28 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ толмачомъ съ Семейкою Лежневымъ, что мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю ложно, что твоего указу къ намъ, холопомъ твоимъ, о ценѣ, въ какову цѣну лошадь подъ посла и подъ посланника купить, генваря по 8 число не бывало. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю про то не ложно. Генваря по 8 число къ намъ, холопомъ твоимъ, твой государевъ указъ не бываль, а пришелъ твой государевъ указъ, что и свыше прежнего твоего государева указу велено лошади купить, генваря въ 16 день зъ Гришекю Шейнымъ, а къ Василью Коробьину съ нимъ же въ томъ же числѣ писано, а въ грамоте число написано генваря 3-е, и Гриша Шеинъ измешкаль, сказаль, за подводами въ Володимере да въ Муроме. И какъ твой государевъ указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, и къ Василью Коробьину пришелъ, и мы, холопи твои, тотчасъ и день и ночь учали лошади у

всякихъ людей имати. И собравъ лошади, кизылбашского посла и твоего государева посланника, тотчасъ и отпустили; а мешканье было въ томъ, что лошадей не вели. А какъ твой государевъ указъ пришелъ къ намъ и къ Василью: которые люди лошадей не поведутъ, и у тѣхъ и безъ денегъ лошедь имати,—и какъ лошади свели, и мы тотчасъ имъ лошади и роздали. Да ноября, государь, въ 22 день писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте, а велено у кизылбашского посла польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасть тайно, смотря по здѣшнему дѣлу, чтобъ послу про то не пронеслось. И мы, холопи твои, приказывали съ приставомъ и сторожемъ, и скрасть было ихъ въ Нижнемъ не мочно. И мы, холопи твои, тѣхъ поляковъ приказали приставу Ивану Остреневу скрасть на станѣхъ, чтобъ было не знатно. А только было ихъ скрасть въ Нижнемъ, и посоль бы и изъ Нижнево не пошолъ, и утаить у него того въ Нижнемъ не мочно: жилъ въ Нижнемъ долго въ безгосударное время и со всѣми земскими людьми и съ иноземцы знаетца, и люди ево прокураты великіе.

На адресъ: 122-го, еевраля въ 8 день привезъ недѣльщикъ нижегородцкой Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михаила Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши изъ Нижнего на Алатарь да на Самару (*и проч.*). И мы, холопи твои, кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михаила Тиханова съ товарищи изъ Нижнего отпустили генваря въ 30 день. А проводити его послали до Алатаря голову стрелетцево Ивана Стренева, а съ нимъ тридцать человекъ стрельцовъ, и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ, къ государю, того жъ числа съ недѣльщикомъ с-Иваномъ Евлампѣевымъ. А что, государь, твоему государеву посланнику Михаилу съ товарищи и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, на отпуске дано твоего государева денежного жалованья и сколько какихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей дали, и что за лошади и за запасы по ценовнымъ спискомъ вышло денегъ въ расходъ, и мы, холопи твои, тому всему подлинную роспись послали къ тебѣ во государю съ сею отпискою.

На адресъ: 122-го февраля, 17 день съ нижегородцкимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ зъ Богдашкомъ Олексѣевымъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ однолично.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича в. Р. указу боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку Ондрѣю Варѣеву, велѣно кизылбашского посла Амиръ Али бека и государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши изъ Нижнево на Алатарь да на Самару, а въ которомъ числѣ ихъ отпустить и что послу и Михайлу Тиханову съ товарищи на отпуске дадутъ денегъ и всякихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей, и сколько провозятыхъ, и объ ихъ отпуске велѣно отписать ко государю подлинно.

И 122 г. генваря въ 30 день кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарищи изъ Нижнего Новгорода отпущены, а что послу и государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи на отпуске дано денегъ и всякихъ запасовъ, и что имъ подъ нихъ и подъ запасы дано лошадей, и тому роспись.

На отпуске государева жалованья кизылбашскому послу Амиръ Али беку 40 рублей денегъ. За сорокъ соболей 20 рублей. (*Помпта дьяка*: написать въ докладъ: впередъ тѣ деньги на комъ взять?). Да послу жъ дано 100 рублей, а тѣ деньги у посла Иванъ Читѣринъ взялъ въ воровскихъ таборехъ. Да по государеву указу послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и людемъ его впередъ на февраль мѣсяцъ на 28 день за кормъ и за питье, за медъ и за вино, и за пиво деньгами дано 34 рубли 2 алтына полъ 5 денегъ. Послу жъ на отпуске дано: саадакъ—лубье бухарское, писано золотомъ, съ поясомъ, а въ немъ дватцать стрѣлъ—перье орловое красное, лукъ бухарской, шуба кунья, шапка лисья черна, штаны багрецовые черлены, рукавицы багрецовые на куницахъ.

Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человекомъ трои штаны червчаты аглинскіе.

Посольскимъ людемъ 12 человекомъ 12 штаны—сукно аглинское сине, 11 шубъ бораньихъ, 11 япанечь, 11 сапоги телятинные, 11 шапокъ, 11 рукавицы борановые съ вареги.

Да послу жъ подъ него 2 седла съ подзоры, снимальники и съ войлоки, и съ уздами, 2 оброти, да плеть, да на лошади 4 попоны московскихъ. Да послу жъ запасные сани красные съ хомутомъ, да возжи ошиты сукномъ черленнымъ и съ полстью.

Да Аббасъ шаховымъ дворяномъ и посольскимъ людемъ 15 сѣделъ съ войлоки и съ уздами, да 11 обротей, 15 плетей.

А денегъ по ценовной росписи земскихъ старостъ Петра Прото-

понова да Третьяка Луковника съ товарищи за то за все дано 83 рубли, 11 алтынъ, 4 деньги.

А запасовъ послу Амиръ Али беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и его людемъ на 3 мѣсяцы по его посольскому послѣднему запросу, какъ имъ дойти до первого шахова города, 30 вѣдръ вина, 2 ведра уксусу, да запасовъ: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна, 5 чети крупъ овсяныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы, 60 вуровъ, 20 борановъ, 15 рыбицъ бѣлыхъ сухихъ, четверикъ чесноку. А подъ тѣ запасы дано 17 саней съ хомуты и зъ дугами, и зъ шлеями и съ возжами, и съ рогожами, и съ ужищами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за мешки и отмолотья, и за бочку, что дана на усусъ, и за сани и за рогожи, и за ужища 82 рубли и 10 алтынъ 4 де(ньги).

А лошадей послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людемъ, и подъ запасы дано 50 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 336 рублевъ и 8 алтынъ 2 де(ньги).

А конского корму посольскимъ лошадемъ въ Нижнемъ вышло 53 чети съ осминою овса, да 73 возы сѣна, а денегъ вышло за овесъ и за сено 27 рублевъ и 17 алтынъ 3 де(ньги).

Да подъ посла подкованы 6 лошадей неметцкими подковы да двои подковы шестерики подъ зады; да послу жъ и дворяномъ и людемъ ево въ дорогу въ запасъ 30 подковы шестерики на 30 лошадей подъ переды; а денегъ за нихъ и отъ дѣла дано рубль.

И всего, что послу государева жалованья дано на отпуске деньгами и что дано ему на кормъ, и за посольское и Аббасъ шаховыхъ дворянъ и людей его за платье, и за всякую мѣлкую рухлядь, и за вино, и за всякой запасъ, и за лошади, и за конской кормъ—денегъ вышло въ расходъ 724 рубли и 17 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Да послу жъ въ дорогу для проѣзду дано пудъ зелья, полпуда свинцу.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову государева жалованья 50 рублевъ сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

Да сотнику стрелетцкому, которому итти съ Михайломъ въ Кизылбаши, 10 рублевъ.

Стрельцомъ 4 человекъ 20 рублевъ по 5 рублевъ человекъ.

А запасовъ Михайлу да людемъ ево 10 человекъ на 3 мѣсяцы, какъ имъ мочно дойти до первого шахова города, 36 чети сухарей, 3 чети крупъ, 3 чети толокна, 36 полоть ветчины, 45 вѣдръ вина,

9 пудъ патоки, 3 осетра провѣсныхъ, 6 пудъ соли, 6 вѣдръ уксусу; да подъ запасъ 8 сани съ хомуты и зъ дугами; а денегъ за тѣ за всѣ запасы и за сани, и за вино по ценовной росписи дано 57 рублей и 30 алтынъ.

Да лошадей Михайлу, подъ него и подъ люди его, и подъ запасъ, 35 лошадей; а денегъ за нихъ дано по ценовной росписи 273 рубли.

И всего Михайлу Тиханову и сотнику стрелетцкому и стрельцомъ и Михайловымъ людямъ государева жалованья и за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ расходъ 410 рублей и 30 алтынъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову государева жалованья 30 рублей сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

А запасовъ Алексѣю съ людьми на 3 мѣсяцы 9 чети сухарей, 2 чети съ четверикомъ крупъ, 2 чети съ четверикомъ толокна, 21 ведро вина, 9 полоть ветчины, полъ 5 пуда патоки, полъ 2 пуда соли, осетръ съ полуосетромъ провѣстныхъ, 3 ведра уксусу, да 3 сани съ хомуты и зъ дугами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за вино, и за сани дано 22 рубли и 29 алтынъ полъ 4 де(ньги).

А лошадей Олексѣю съ людьми и подъ запасъ дано 12 лошадей, а денегъ за нихъ по ценѣ 107 рублей и 25 алтыпъ.

И всего Алексѣю и его людямъ за все, и за запасъ и за лошади, въ расходъ вышло 160 рублей и 21 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Толмачемъ 3 человекомъ и ихъ людямъ на 3 мѣсяцы 18 чети сухарей, 3 осьмины крупъ, 3 осмины толокна, 15 вѣдръ вина, 9 полтей ветчины, 6 пудъ патоки, 3 пуда соли; а денегъ за тѣ запасы по ценовной росписи дано 21 рубль и 12 алтынъ полъ 2 де(ньги).

Да лошадей подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ запасы дано 18 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 151 рубль и 25 алтынъ.

И всего толмачемъ и ихъ людсмъ за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ расходъ 173 рубли и 3 алтына полъ 6 де(негъ).

И всего визылбашскому послу Амиръ Али беку и шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людямъ, и государеву посланнику Михайлу Тиханову, и подъячему Олексѣю Бухарову, и толмачомъ, и ихъ людямъ, и сотнику стрелетцкому, и стрельцомъ государева жалованья, и за соболи, и корму, и за платье, и за всякую рухлядь, и за запасы, и за вино, и за лошади, и за всякіе мелкіе запасы на отпуске по ценовнымъ росписямъ вышло въ расходъ 1469 рублей 6 алтынъ полъ 3 де(ньги).

Да головѣ стрелетцкому Ивану Остреневу, которой посланъ посла

проводать, дано въ дорогу до Алатаря 15 рублевъ, а на тѣ деньги велено ему покупать конской кормъ про посольскіе лошади.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ въ 121-мъ году маія въ 25 день въ твоей государеве грамотѣ къ воеводамъ ко князю Василью Звенигородцкому да къ Ондрѣю Олябеву, да къ діаку къ Василью Семенову написано: въ 120-мъ году пришли изъ Кремля города отъ литовскихъ людей къ твоему государеву боярину и воеводамъ, ко князю Дмитрею Тимошевичю Трубетцкому съ товарищи, кизылбашского шаха дворянинъ Тогомасъ бекъ съ человѣкомъ своимъ, и тотъ кизылбашенинъ присланъ въ Нижней Новгородъ, а по твоей государеве грамоте велено ему съ человѣкомъ ево давати корму на день по гривне да по сми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива. И мы, холопи твои, Тогомасъ бека спрашивали: сколь онъ давно отъ государя своего отъ Аббасъ шаха, поѣхалъ и куды былъ посланъ, и откуда онъ къ Москвѣ пришолъ, и что, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Тогомасъ бекъ въ розпросе сказывалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево розпросные рѣчи послали къ тебѣ, въ государю, подъ сею отпискою. А после, государь, кизылбашского посла остался на ево дворѣ шаховъ дворянинъ Карай бекъ боленъ мокротною болѣзнью и бьетъ челомъ тебѣ государю о корму. И мы, холопи твои, корму ему безъ твоего государева указу давати не смѣемъ.

Помѣта: Кизылбашскому дворянину и гонцу кормъ давати по прежнему.

Генваря въ 30 де(нь) кизылбашенинъ Тогомасъ бекъ въ розпросе сказалъ: въ прошломъ де въ 111-мъ году былъ у государя ихъ Аббасъ шахъ изъ Литвы отъ короля посланникъ, Сааеромъ зовутъ, а того онъ не упомнить чей сынъ, о братцкой ссылке. И тово же де году государь ево, Аббасъ шахъ, того гонца отпустилъ опять въ Литву, а съ нимъ послалъ посла своего Ругулла бека, а его, Тогомаса бека, послалъ съ нимъ хъ королю въ товарищахъ. И пришли они въ Астараханъ при князе Иване Хворостинине. И въ Астарахани де посла не стало. И онъ и литовской посланникъ въ Астарахани жили три годы, и изъ Астарахани послали ихъ при царѣ Василье, какъ былъ воръ, въ Тушино зъ головою стрелетцкимъ съ Петромъ, а чей прозвищемъ, того не упомнить, а былъ онъ въ головахъ на Иваново мѣсто Кашкарова. И тотъ Петръ привелъ въ Тушно къ вору, и изъ Тушина Гетманъ Ружинской послалъ ихъ въ Литву хъ королю, и у

короля онъ былъ, а жилъ въ Литвѣ четыре мѣсецы. И изъ Литвы ево король отпустилъ, а послалъ съ нимъ листъ къ государю ево, къ шаху, а въ Тушино къ вору листа не послалъ, а говорилъ король: тотъ де въ Тушине воръ, царскимъ имянемъ пролыгаетца. И какъ онъ пришелъ подъ Москву, и ево де взяли въ воровскіе таборы въ Тушино, и воръ де исъ Тушина исъ таборовъ побѣжалъ въ Колугу; а польскіе и литовскіе люди пошли прочь, а ево повинули въ таборехъ, и пришли въ таборы московскіе люди и ево ограбили, и тотъ листъ, что посланъ отъ короля къ шаху, взяли, и того онъ не вѣдаетъ, гдѣ тотъ листъ. И привели ево Тогомаса бека къ Москве, къ царю Василью, и на Москвѣ ево посольской діакъ Василей Телепневъ розпрашивалъ, и розпрося, докладывалъ царя Василья, и царь де Василей ево пожаловалъ, велѣлъ ему дати платье и кормъ давати велѣлъ. И онъ де на Москвѣ жилъ и по та мѣста, какъ царя Василья и переменили, и какъ литовскіе люди Москву выжгли и засѣли, и ево взяли въ городъ. И какъ де пришли подъ Москву бояринъ князь Дмитрей Трубетцкой да Прокоей Ляпуновъ, и онъ зъ города утекъ въ таборы въ московскимъ людемъ, и бояре де отпустили ево въ Нижней, и дано ему въ Нижнемъ, по боярской грамоте, дватцать рублевъ, и кормъ ему велено давати. И онъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста живетъ въ Нижнемъ, и кормъ ему по прежнему даютъ; а у государя онъ ныне на Москвѣ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрушка Варѣвъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ, твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустить изъ Нижнево въ Кизылбаша, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у посадцкихъ, и у всякихъ людей. А за тѣ лошади по ценѣ велено деньги платити изъ твоей государевы казны, а которые не учнутъ лошадей давати, и у тѣхъ велено лошади имати и безъ денегъ, и отпустить твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи и посла тотчасъ, безо всякого мешканья. И мы, холопи твои, для тоѣ лошадине покупки выбрали нижегородцовъ лучшихъ посадцкихъ людей: Семена Голубкова да Гаврила Шеина съ товарищи И тѣ лошади они у всякихъ людей цѣнили по твоему государеву указу прямою ценою, помня твое царское крестное целованье. И у которыхъ, государь, людей тѣ посадцкіе люди лошади имали и цѣнили, и они на тѣхъ

посадцкихъ людехъ хотятъ искати всякими поклепными иски, рняся тому, что они цѣнили у нихъ лошади въ правду, помня твое государево крестное целованье, а не по ихъ хотѣнью, что они цѣну лошадемъ взмѣрили. И мы, холопи твои, до твоего государева указу давати на тѣхъ людей суда не смѣемъ, по тому что, государь, и впередъ будетъ воромъ повадно, и твое государево всякое дѣло не споро. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

Помѣта: Бояре суда давати не велѣли.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ: въ прошломъ во 121-мъ году вышли изъ Кремля города отъ литовскихъ людей (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому дворянину Кара беку кормъ велѣли давати, какъ ему мочно и съ людьми сыту быть, а гонцу, Томасъ беку, съ человѣкомъ велѣли бѣ есте кормъ давати по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, оевраля въ 23 день.

Визу: Послана съ нижегородцкимъ стрельцомъ зъ Богданомъ Олексѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской да Сенька Глѣбовъ, да Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 7 день въ твоей государеве грамоте, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, съ казанцы, въ Захаремъ Онучинымъ да съ Офонасьемъ Аристовымъ, что по твоему государеву указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многие люди, которые знаютъ дороги изъ Московскаго государства степью въ Кизылбашу (*и проч.*). И намъ, холопомъ твоимъ, велено твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, противъ твоей государевы грамоты, про дорогу розказати подлинно, чтобъ ему вѣдати, и велено ѣхати хъ кизылбашскому послу мнѣ, холопу твоему, Ондрюшке, взявъ съ собою Михайла Тиханова, и противъ твоей государевы грамоты послу про ходъ розказати подлинно и ево наговаривать накрепко, чтобъ посоль съ твоимъ государевымъ посланникомъ вмѣсте шли на Юргенчъ. А съ ними будутъ юргенчскіе и бухарскіе провожатые, а къ нагайскимъ людямъ и хъ колмакомъ будутъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ, отъ тебя государя грамоты, а нагаи и колмаки служатъ тебѣ великому государю и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дороге

никаково не учипать (*и проч.*). А что противъ того посоль поговорить и какъ ихъ изъ Нижнево отпустимъ, и о томъ намъ, холопомъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ государю тотчасъ. А лѣта, государь, и числа въ твоей государеве грамоте не написано. И твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову, съ товарищи и кизылбашскому послу лошади, по твоему государеву указу и по посольскому запросу, и запасы всякіе дали генваря въ 22 день. А изъ Нижнево, государь, твой государевъ посланникъ и кизылбашской посоль пошолъ генваря въ 30 день до сей твоей государевы грамоты. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ государю писали того жъ числа съ недѣльщикомъ съ Ываномъ Евланпѣевымъ. Да еевралья, государь, въ 6 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Иванъ Остревевъ, что они дошли до Троецкіе вотчины до деревни Бутурлина, отъ Нижнего съ восьмьдесятъ версть. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты писали къ Ивану Остревеву, чтобъ онъ Михайлу Тиханову про дорогу розказалъ подлинно, чтобъ ему вѣдати и шахову послу противъ твоей государевы грамоты велѣли про то выговорить подлинно и наговаривати ево съ Михайломъ велѣли накрепко, чтобъ посоль однолично шолъ нагайскою стороною, пичего не опасаясь, а что противъ того посоль съ Ываномъ Остревевымъ и съ Михайломъ поговорить, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, къ государю, тотчасъ отпишемъ. А на отпуске, государь, посоль съ нами, холопи твоими, о дороге розговаривалъ, что было ему итти съ Самары на Суншю крымскою стороною, и посоль, государь, съ нами, холопи твоими, поговорилъ: какъ придетъ на Самару и роспросить бухарскихъ и юргенчскихъ торговыхъ людей и карованные головы, да по тому смотря, куды лутче, тою дорогою и пойдетъ. А какъ по пынешнему твоему государеву указу послу Михайло Тихановъ и приставъ Иванъ Остревевъ розговорить, и посоль твоей царьской милости будетъ радъ и тою дорогою и пойдетъ на Бухары по нагайской сторонѣ. Да еевралья жъ, государь, въ 7 день привезли въ Нижней казанцы, Захарей Онучинъ да Оеонасей Аристовъ, твои государевы грамоты: двѣ къ Михайлу Тиханову да къ подъячому къ Олексію Бухарову, да грамота нагайскіе большіе орды къ Ипштереку князю зъ братьею и съ племянники и ко всѣмъ улуснымъ людямъ, да грамота колматцкіе орды къ тайшемъ и ко всѣмъ лутчимъ и улуснымъ людямъ, а велено имъ тѣ грамоты отдати Михайлу Тиханову. И они Михайла въ Нижнемъ не застали, и отдали тѣ грамоты намъ, холопомъ твоимъ, и мы, холопи твои, тѣ твои государевы грамоты тово жъ числа послали тотчасъ къ Михайлу Тиханову съ нарочнымъ гонцомъ, стрелцомъ зъ Дружиною Ороловымъ.

На адресъ: 122-го февраля въ 17 день съ пятидесятникомъ въ Богдашкѣмъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Петрушка Бутурлинъ, Сенька Беклемишевъ, Ивашко Сукинъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте, за приписью твоего государева думного дѣяка Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, еевраля въ 7 день съ Михайломъ Тихановымъ: указаль ты, государь, отпустить изъ Нижнего Новагорода кизылбашского шаха посла Амиръ Али бека къ государю его, къ шаху, а съ нимъ вмѣсте послаль ты, государь, къ шаху свое государство обестити въ посланникѣхъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, а для твоего государева дѣла посланы съ ними толмачи: Семень Горасимовъ да Иванъ Есиповъ, да Семень Лежневъ. А итти послу и Михайлу съ товарищи изъ Нижнего вмѣсте, коньми, на Алатарь, а съ Алатаря тѣми мѣсты, куды лутче и ближе, и отъ воровскихъ людей бережнѣе и безстрашнѣе, а лошади послу съ людьми и Михайлу съ товарищи и съ людьми, и подъ запасъ отъ Нижнего до Алатаря и до Самары и съ Самары степью до шаховы земли указаль ты, государь, дати, взявъ въ Нижнемъ въ цѣну у всякихъ людей: послу Амиръ Али беку подъ люди и подъ запасъ, по его запросу, сорокъ пять лошадей, Михайлу Тиханову самому трое лошадей, людемъ его десяти человѣкомъ по двѣ лошади человѣку, подъячому съ людьми шесть лошадей, толмачемъ тремъ человѣкомъ да людемъ тремъ жа человѣкамъ по двѣ лошади человѣку, опричь тѣхъ, которымъ быти подъ запасомъ, а подъ запасъ дати, какъ мочна поднятца безъ нужи. А за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого ихъ возьмутъ, указаль ты, государь, дати по цене деньги изъ нижегородскихъ доходовъ, а провожатыхъ и вожа добра, которой бы отъ Нижнего до Олатаря зналъ степью достаточно, указаль ты, государь, послати изъ Нижнего до Алатаря съ Михайломъ и съ посломъ стрелцовъ конныхъ человѣкъ тридцать или волькихъ пригожа, смотря по вѣстемъ, чтобъ да Олатаря пройтти здорова. И какъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла Тихановъ съ товарищи съ провожатыми и съ вожи на Олатарь придуть, а подъ посломъ будетъ или подъ его людьми и подъ запасомъ, и подъ Михайломъ съ товарищи, и подъ ихъ людьми, и подъ запасы, исъ тѣхъ лошадей, которые имъ по твоему государеву указу даны въ Нижнемъ до Алатаря и до Самары, поустануть, и итти будетъ на нихъ до Самары и съ Самары степью до шаховы земли немочна, или будетъ въ Нижнемъ столька лошадей не добудуть, и намъ бы, холопомъ твоимъ, у нихъ тѣ лошади велѣти

переменити и въ тѣхъ усталыхъ лошадей мѣста, и чево въ Нижнемъ послу и Михайлу съ товарищи не будетъ, велѣти дати лошади, кони и меринны добрые, которыхъ бы съ такую степную службу стало, на Алатаре. А велѣти тѣ лошади взяти у детей боярскихъ и у стрельцовъ, и у казаковъ, и у тотарь, и у мордвы, и дворцовыхъ волостей у всякихъ людей, гдѣ у кого ни скажутъ, и велѣти ихъ оценить середнею ценою, а не большею. А за тѣ лошади тѣмъ людемъ, у кого ихъ возьмутъ, велѣти бѣ намъ, холопомъ твоимъ, имъ по цѣне деньги дати изъ олатарскихъ исъ какихъ доходовъ ни буди, или имъ велѣти зачитати въ доходы. А въ провожатыхъ съ посломъ и съ Михайломъ съ товарищи послать бы намъ, холопомъ твоимъ, алатарскихъ стрельцовъ или казаковъ человекъ тридцати или сколькихъ человекъ пригожа да Самары, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы съ Алатара да Самары отъ польскихъ отъ воровскихъ людей пройти здорова. Да вожа или дву съ провожатыми послати да Самары, выбравъ добрыхъ. А будетъ есть на Алатаре въ стрелъцѣхъ или въ казацѣхъ, или въ какихъ людехъ ни буди, таковой вожъ, которой бы зналъ съ Самары степью до шаховы земли, и намъ бы, холопомъ твоимъ, токова послати, а для тое посылки дати ему твоего государева жалованья по окладу, да подмоги противъ жалованья, да ему жъ бы дати двѣ лошади и запасъ противъ посольского человека, чтобъ ему быти безъ нужи. А давъ послу и подъ люди, и подъ запасъ, и подъ Михайла съ товарищи въ усталыхъ лошадей мѣсто добрые лошади и провожатыхъ, и вожей по твоему государеву указу отпустить бы намъ, холопомъ твоимъ, посла и Михайла съ товарищи съ Алатара на Самару, не задержавъ, чтобъ послу и Михайлу съ товарищи за устолыми лошадьми и за провожатыми, и за вожи на Алатаре не мешкати, чтобъ имъ однолична притти на Самару да тѣхъ мѣстъ, покамѣста не упали большія снѣги, и чтобъ тѣмъ задержанья твоему государеву дѣлу и кызылбашской посылке поруки не учинилась. А которого числа посоль Амиръ Али бекъ и Михайла съ товарищи изъ Нижнего прїѣдутъ, и которого числа ихъ съ Алатара отпустимъ, и что имъ дадимъ лошадей и въ усталыхъ лошадей мѣсто, и колькихъ человекъ и сколькихъ людей провожатыхъ, и вожей пошлемъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ ихъ отпускѣ о всемъ подлинно отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. И кызылбашской посоль Амиръ Али бекъ и твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарищи пришли на Алатаръ еевраля въ 7 де(нь), а усталыхъ у нихъ нижегородскихъ

десеть лошадей, и мы, холопи твои, тѣ нижегородскіе усталые лошади велѣли переменить, взявъ на Олатаре у жилетцкихъ и у служивыхъ людей, и вожа, да провожатыхъ дватцать шесть человекъ казаковъ дали. И отпустили, государь, посла и Михайла съ товарищи съ Алатаря на Самару еевраля въ 11 день; а корму посолъ и Михайла Тихановъ съ товарищи намъ, холопомъ твоимъ, говорили, что бѣ имъ конской кормъ дати отъ Олатаря до Самары. И отъ тебя государя къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоихъ государевыхъ грамотахъ изъ посольского и изъ казанского приказу про посольской и про Михайловъ съ товарищи, и про ихъ, и про конской кормъ ничего не писано, и безъ твоего государева указу мы, холопи твои, съ уѣзду тово имъ корму збирати не смѣли, а запасовъ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ на Алатаре никакихъ нѣтъ.

На адресъ: 122-го, еевраля въ 26 день съ алаторцомъ съ Самсономъ Степановымъ.

Помѣта: Чтена.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, впязю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу велено вамъ посланника нашего Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбашскаго посла Амиръ Али бека изъ Нижнево отпустить (*и проч.*). И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будутъ люди, у которыхъ иманы лошади, стануть на Семене Голубкове съ товарищи исвати поклепнымъ дѣломъ, рнясь тому, что они жъ у нихъ для нашего дѣла лошади имали и цѣнили вправду, и вы бѣ на тѣхъ людей суда давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, еевраля въ 23 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичу в. Р. холопи твои, Володъка Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, ноября въ 22 день: которые у кизылбашского посла у Амиръ Али бека польскіе и литовскіе люди, и тѣхъ бы людей у посла намъ, холопомъ твоимъ, велѣти скрасти, смотря по здѣшному дѣлу, ночью, приставу и сторожемъ, или сманивъ на улицу, какими обычаи лучитца, тайно, чтобъ послу было не знатно, и заказати, государь, приставу велено накрепко, чтобъ послу не пронеслось, а будетъ посолъ о тѣхъ людехъ, какъ ихъ скрадуть, учнетъ намъ, холопомъ твоимъ, приказывать, и о томъ и прокликать велѣти, и послу про то сказати, что ихъ сыскиваютъ, а какъ, государь, сыщемъ, и ихъ за нимъ на Самару

пришлемъ, а ему бѣ за нимъ не мешкати. И мы, холопи твои, тотчасъ заказали приставу, которой у кизылбашского посла, наврепко, чтобъ онъ польскихъ и литовскихъ людей у посла скралъ ночью, и сторожемъ бы приказалъ наврепко, чтобъ послу о томъ никакими мѣрами не пронеслось. И тѣхъ, государь, польскихъ и литовскихъ людей некоторыми мѣрами въ Нижнемъ скрасти было не мочно, потому что посоль тѣхъ людей отъ себя зъ двора не пуцалъ, а иные у него сидѣли скованы. И какъ, государь, мы посла отпустили изъ Нижнего генваря въ 30 день, и мы, холопи твои, приказали приставу Ивану Остреневу наврепко, чтобъ однолично въ дорогѣ тѣмъ промыслилъ: у посла польскихъ и литовскихъ людей на стану въ дороге или на Алатаре велѣлъ скрасти, какими мѣрами ни буди. И Иванъ Остреневъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что онъ до Алатара посла Амиръ Али бека проводилъ, а тѣхъ поляковъ и литовскихъ людей на наслѣге и въ дороге никакими обычаи ему скрасти было нелзѣ, потому, какъ изъ Нижнево кизылбашской посоль пошоль, и онъ де тѣхъ поляковъ да Алатара везъ, переконывавъ. Да еврала, государь, въ 14 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ: феврала, государь, въ 11 день попли они съ Алатара на Тетюши, да съ Тетюшъ на Самару, а степью, государь, ихъ вожи не повели, потому что на степи снѣги стали великіе, никакими мѣрами имъ пройти не мочно. А на Тетюши прямая гладкая дорога, и всѣмъ итти жилыми мордовскими деревнями. Да они жъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, писали, что они по твоему государеву указу послу про дорогу говорили, чтобъ онъ шель съ Самары къ шаху по нагайской сторонѣ на Юргенчъ, и посоль де, государь, съ ними говорилъ, что онъ радъ тою дорогою итти. А грамоты, государь, посольскіе, что писаны—одна Нагайскіе орды къ Иштереку князю зъ братьею, а другая Колматцкіе орды къ тайшемъ—до нихъ дошли.

Помѣта: Отписать, чтобъ на Самаре промыслить, а будетъ промыслитца, ино-бъ того довѣдатца: каіе они люди?

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеаровъ да Семень Матвѣевичъ Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ: по нашему указу велено имъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека, польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасти (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ однолично тѣмъ про-

мыслили, чтобъ вамъ тѣхъ поляковъ у посла скрасти, а ему бѣ было то не знатно. А будетъ вамъ тѣхъ поляковъ скрасти не мочно, и вамъ бы про нихъ провѣдати, какіе онѣ люди и гдѣ ихъ посольъ взялъ, и для чего ихъ везеть, сковавъ? А что вы про то провѣдаете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 5 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. и прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ приставомъ челобитную кызылбашенинъ Тагмасъ бекъ, и мы, холопи твои, тоѣ его челобитную послали къ тебѣ ко государю подь сею отпискою.

На адресъ: 122-го оевраля въ 25 день съ нижегородцкимъ пушкаремъ съ Васьюкою Марковымъ.

Помѣта: Отписать: какъ отворится дорога, и его отпустить.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьеть челомъ кызылбашского шахъ Баса царя холопъ, Томасъ бей. Посланъ, государь, былъ отъ шахъ Абаса въ Литовскую землю посольъ Руалла бекъ, а я съ нимъ въ товарищахъ былъ, и того посла въ Асторохани не стало, и государь нашъ шахъ Абасъ велѣлъ мнѣ итти къ Литовскому королю посольства правити, да со мною жѣ отъ государя нашего, отъ шахъ Абаса шель литовской посольъ Сеферъ въ Литовскую землю и ко государю царю и великому князю Борису Федоровичю в. Р. о томъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса были грамоты, а мнѣ было итти на Московское государство къ царю Борису. И меня, государь, астраханскіе воры за приставомъ послали въ Тушино къ вору, а приставъ былъ Петръ Хотѣновъ, а съ нимъ пятьдесятъ человекъ тотаръ, да трицать человекъ стрельцовъ; а которые грамоты были къ царю Борису, и тѣ грамоты взялъ у меня тушинской воръ и меня въ Литву пропустилъ. И какъ я изъ Литвы отъ короля, посольство справя, пришелъ въ Тушино, а воръ изъ Тушина побегалъ въ Колугу, и въ Тушине, государь, меня взяли московскіе люди и ограбили, и которые отъ короля были ко государю нашему, къ шахъ Абасу царю, грамоты, и тѣ грамоты у меня взяли московскіе люди. И какъ меня къ Москвѣ привели, и государь царь и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. меня пожаловалъ и за грабежъ мнѣ хотѣлъ заплатить, и кормъ мнѣ шолъ. И какъ пришли литовскіе люди въ Московское государство и сидели въ Москвѣ, и я съ ними жѣ поневоли сидилъ, и на Москвѣ, государь, въ городе, покиня вси свои

животишка, вышелъ къ твоимъ государевымъ бояромъ ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубетцкому съ товарищи въ таборы. И твои государевы бояре велѣли мнѣ дати въ Нижнемъ на платѣ дватцать рублей денегъ и корму мнѣ указали на день по гривне, да по ведру меду, да по полу ведра пива, да по осми чарокъ вина. И мнѣ, государь, по твоей царьской милости кормъ и ныне идетъ. А после, государь, меня былъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса посланникъ Амиръ Али бекъ, и тотъ Амиръ Али бекъ, по твоей царьской милости, отпущенъ ко государю нашему къ шахъ Абасу царю, а я, государь, въ твоей царьской свѣтлости, какъ на Руси, двенатцать лѣтъ, а ограбленной человекъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, шахабасова холопа, вели мнѣ свой царьской указъ учинити. Царь, государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, февраля въ 21 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, что по твоему государеву указу посланъ хъ кизылбаскому Аббасъ шаху отъ тебя, государя, въ посланникехъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатырь да на Самару степью, и мнѣ бѣ, холопу твоему, отпускомъ ихъ промышляти по твоему государеву по прежнему указу, а безъ твоего государева указу съ Самары имъ итти не вѣлети. А отпускомъ бы ихъ однолично промышлять, чтобъ отпускъ ихъ былъ готовъ; а твой государевъ указъ объ нихъ ко мнѣ, холопу твоему, будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару приедутъ, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписать въ тобѣ, къ государю, къ Москве. И февраля, государь, въ 28 день приехалъ въ Самарской твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ и привезъ твою государеву грамоту за приписью думново дьяка Петра Третьякова; а того, государь, въ ней не написано, которого мѣсяца она писана и которого числа. А въ той твоей государеве грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, а велено кизылбашскому послу и Михайлу Тиханову съ товарищи на Самаре дати двory, где буде(тъ) пригоже, покаместа они на Самаре помешкаютъ и лошедемъ посольскимъ, и Михайловымъ всемъ велено давати овесъ и сено, чтобъ ихъ лошади не исхудали. И бухарскому купчине и юргенскому корованной голове и ардабарцомъ и ихъ провожатымъ велети бѣ съ Михайломъ о дороге говорити и русскихъ бы людей такихъ, какіе знаютъ съ Самары полемъ степью до Дербени и до иныхъ шаховыхъ городовъ, велети бѣ сыскати и

отсылати къ Михайлу для роспросу дороги. И вожей бы, человекъ или дву такихъ, которые бѣ тою дорогу знали достаточно, выбравъ изъ какихъ людей ни буди, дать Михайлу. Да какъ Михайло съ кизылбаскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою, и съ тезики, и съ ихъ провожатыми о дороге переговорять, на которые имъ места итти, и провожатые ихъ за то имутца, что Михайла до шаховыхъ городовъ провести здорово, и сколько имъ будетъ надобе твоихъ государевыхъ провожатыхъ и до воихъ местъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему, Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбасково посла Амиръ Али бека изъ Самары отпустить тою дорогою, на которую они приговорять. И провожатыхъ бухарскихъ и юргенскихъ отпустить съ ними жѣ вместе и проводить ихъ послати, сколько человекъ и до воихъ местъ пригоже, и русково вожа или дву добрыхъ съ Михайломъ послати, давъ имъ твое государево жалованье по овладу, да противъ того на подмогу и лошади самимъ и подъ запасъ, какъ имъ мочно поднятца, смотря по здешнему дѣлу. А будетъ у Михайла съ товарищи и у кизылбасково посла лошади, которые имъ даны изъ Нижнево до Самары прибьютца, и мнѣ бѣ тѣ лошади велети переменить, дати имъ въ то место иные добрые лошади, взявъ на Самаре въ цену, у ково ни будъ. А тѣмъ людемъ, у ково я, холопъ твой, лошади возьму, велеть по цене деньги имать изъ твоей государевы казны, изъ самарскихъ доходовъ, чтобъ ни за чемъ Михайлу съ товарищи и кизылбаскому послу Амиръ Али беку на Самаре не мешкати, чтобъ въ мешканье твоему государеву посольскому дѣлу поруки не было. А которого числа Михайло Тихановъ съ товарищи и кизылбаской посолъ на Самару придуть и сколько на Самаре побудуть, и что о дороге приговорять, и на которые места съ Самары пойдуть, и сколько провожатыхъ я, холопъ твой, пошлю и одново ли вожа или дву русскихъ, и что имъ дамъ твоего государева жалованья, и лошадей, и запасу, и что нижегородскихъ лошадей Михайлу и послу перемену, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписать къ тебе государю къ Москве, а отписка велено отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романюкову. И я, холопъ твой, велелъ кизылбаскому послу Амиру Али беку и Михайлу Тиханову съ товарищи дати дворы и лошадемъ сена, а овса, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ нетъ ни одной чети, посольскимъ лошадемъ дати нечево. А лошадей, государь, добрыхъ въ Самарскомъ нѣтъ, потому что нагаи подъ Самарской съ торгомъ не бывали. А которые, государь, лошадишка въ мѣрскихъ людехъ и есть, ино худы, переменить нижегородскихъ

лошедей не чемъ, которые даны въ Нижнемъ до Самары твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и визылбаскому послу. А людей, государь, такихъ въ Самарскомъ нѣтъ, которые бь знали дорогу степью на Дѣрбень; а къ Юргечи, государь, степью дале Яика въ Самарскомъ вожей нѣтъ опроче тѣзиковъ, о которыхъ я, холопъ твой, писалъ къ тебе къ государю напередъ сево. И тѣ, государь, тѣзики по твоему государеву указу отпущены въ Казань, а исъ Казани марта по 1 число въ Самарской не бывали. А какъ, государь, визылбаской купчина и юргенская голова и съ тезики на Самару прѣдутъ, и я, холопъ твой, велю имъ въ твоей государеве въ съезжей избе быти и съ Михайломъ Тихановымъ о дороге договариватца, куды имъ лутче итти. А что, государь, они о дороге договорятца и на которые имъ места итти, и я, холопъ твой, тотчасъ къ тебе къ государю отпишу. Да твой же, государь, посланникъ Михайло Тихановъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что велено де ему провожатыхъ дать исъ Самарсково до Юргечи, а у меня, холопа твоего, о томъ твоего государева указу нетъ, что ему провожатыхъ дать до Юргечи, а въ твоёмъ государеве указе у меня, холопа твоего, написано глухо: дати имъ провожатыхъ до воихъ местъ пригоже. И я, холопъ твой, Михайлу провожатыхъ даю до Яика десять день ходу. И буде токо, государь, провожатыхъ велишь Михайлу дать до Юргечи и сколько, государь, человекъ провожатыхъ дать, и что провожатымъ дать твоего государева денежново жалованья и лошадей? А люди, государь, самарскіе и саратовскіе стрельцы бедны и наги, ходятъ въ серыхъ зипунахъ, а саратовскіе, государь, стрельцы разорены. А самарскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ только пятьдесятъ человекъ; а саратовскіе, государь, стрельцы конные пеши; а сувонъ, государь, въ Самарскомъ нѣтъ, окроче денегъ, что въ твоей государеве казне. Да билъ челомъ тебе государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а прошаетъ у меня, холопа твоего, корму, а у меня, холопа твоего, указу нѣтъ, что ему корму давати. А въ Самарскомъ, государь, яловицъ и борановъ и курятъ нѣтъ. А дано де государь ему въ Нижнемъ твоего государева корму на три мѣсяца генваря съ 1-го числа марта по 1 число. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? А съ сею, государь, о(т)пискою послалъ къ тебе къ государю самарского конныхъ стрелцовъ пятидесятника стрелецково Найдена Булыгина марта въ 1 де(нь).

На адресъ: Марта въ 20 де(нь) съ самарскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинимъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли отписать къ Пожарскому съ опалю, что онъ дѣлаеть негораздо: по ся мѣста пословъ не отпускаеть, а къ нимъ писано въ „ „ числѣ съ „ „ , а велено пословъ отпустить тотчасъ. И онъ бы отпускаль и кормъ даваль, и лошади переменяль, и провожатыхъ даль, до коихъ мѣсть пригоже, говоря съ посломъ и съ тезики. Да указаль отписать: для чего по ся мѣста не (?) городъ на Самару (?) и кормъ послу давали доволенъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Марта въ 20 день писалъ еси къ намъ съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ (*и проч.*). И генваря въ 30 де(нь) писано къ тебѣ отъ насъ съ Казариномъ Титовымъ про бухарскихъ и юргенчскихъ людей съ опалю: которыхъ ты съ Самары отпустиль въ Бухары и въ Юргенчъ безъ нашего указу (*и проч.*). И ты по тѣмъ нашимъ грамотамъ по ся мѣста ничего не учиниль и посланниковъ нашихъ и шахова посла на Самаре задержаль. И то ты дѣлаешь негораздо, что такое наше и земское великое дѣло ставишь себѣ въ оплошку и по нашимъ указнымъ грамотамъ посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары не отпускаешь, не вѣдомо зачѣмъ, и нашихъ грамотъ изъ посольского приказу не слушаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустиль, не мешкая ни часу, и шахову жѣ послу и его людямъ кормъ даль по прежнему нашему указу, по тому жѣ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошади бѣ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнева, перемениль, и провожатыхъ имъ и русково вожа даль, до коихъ мѣсть пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики. А однолично бѣ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустиль, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожа даль, договорясь съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣсть пригоже, и лошади нижегородскіе подъ ними перемениль, и кормъ послу и его людямъ въ дорогу даль доволенъ, что имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ своимъ оплошествомъ нашему такому великому государственному дѣлу порухи не было, а тебѣ бѣ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили, безо всякого задержанья, къ шаху. А мы, великій

государь, противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства прѣвзжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ купчинъ, Хозя Наурса и корованную голову Дербыша и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ поплинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ льготити. А покаместа купчина Хозя Наурусъ и тезики на Самаре, исъ Казани прѣхавъ, побудутъ, и ты бѣ имъ на Самаре велѣлъ давать кормъ доволи, чтобъ имъ въ корму никакіе нужи не было. А какъ посланники наши и шаховъ посоль съ ними о дороге и о провожанье договоритца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посоль пойдутъ, и ты бѣ, давъ купчине и корованной головѣ, и тезикомъ, которые прѣехали исъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. А которого числа посланники наши и шаховъ посоль съ Самары пойдутъ и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и какъ купчину и корованную голову въ Казань отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. (*Далѣ рукою дьяка приписано*): А впередъ бы еси однолично нашихъ грамотъ исъ посольского приказа, за приписью думново дьява нашего Петра Третьякова, слушалъ и по нимъ наши дѣла дѣлалъ не оплошно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 22 день.

Внизу: Послана съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинимъ.

122-го, апрѣля въ 11 день писалъ ко государю царю и в. вн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. съ Самары воевода князь Дмитрий Пожарской: Марта въ 11 де(нь) пришли въ Самарской астороханскіе выхотцы, стрельцы Гаврилко Ивановъ, Олеерко Ивановъ, Давыдко Ивановъ. А въ роспросе тѣ выхотцы ему сказали: какъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою пришли въ Асторохань, и они де послали къ шахъ Басу въ послѣхъ Ивана Хохлова да Якуша Гляткова съ товарищи, а велѣли бить челомъ шахъ Басу, чтобъ къ нимъ прислалъ казны и ратныхъ людей, кому сидѣть въ Асторохани, а шаху отдають Асторохань. Да прѣхалъ отъ шаха на бусе тезикъ, Муртовою зовутъ, и тово де тезика въ Асторохани ограбили и хотѣли засадить, и тово де тезика отпустили къ шахъ Басу съ Иваномъ же съ Хохловымъ съ товарищи. И какъ де они будутъ на море, и тотъ де тезикъ съ иными съ тезики за то, что ихъ въ Асторохани грабили, у Ивана Хохлова и у ево товарищей рухлядь всякую и запасъ пометали въ воду въ море, а говорили де имъ: у нашего де государя, у шахъ Баса, будете и окромѣ тово сыти, а здѣся

де вамъ не какъ въ Асторохани воровать. И россажали де ихъ по себѣ по бусамъ, по человѣку и по два. А изъ Баки де Иванъ съ товарищи писали въ Маринке въ отпискахъ: чево де вы жадали, то де вамъ Богъ даетъ. И съ той де поры Заруцкой съ ворами учили готовити сѣдла и орчаки вьюшныя, и котлы и сумы, и сухари сушить. А кабардинскіе де черкасы приклонились къ шахъ Басу, а слухъ тотъ есть, что шахъ хочетъ городъ ставить въ Таркахъ; а ныне де шахъ воюетца съ турскими людьми. А Ищерекъ де кочевалъ въ горахъ въ Черкасскихъ, и кабардинскіе де черкасы у Ищерека отгромили два улуса, и Ищерекъ де после того во все лѣто кочевалъ межъ Терка и Асторохани; а съ того де погрому прикочевали къ Асторохани нагайскихъ людей четыре улуса: Ищерековъ братъ Ящерекъ мурза да молодыхъ три мурзы, и шертовали де на томъ, што имъ ходити съ Янъ Арасланомъ и зъ детьми съ Япъ Араслановыми и зъ братомъ съ Янъ Араслановымъ, съ Конаемъ съ мурзою, и съ юртовскими тотары за Ищерекомъ. И на томъ де утверждались, что имъ на веснѣ вскоре итти подъ Самарь съ вѣромъ съ Ювашкомъ зъ Заруцкимъ и съ астороханскими воры, а Янъ Араслановыхъ детей брата Янъ Арасланова, Канай мурзу, и Сатыева сына новокрещена князя Ондрѣя исъ тюрьмы выпустили, и они де съ нагайскими татары съ Ящерекомъ и съ молодыми мурзы за Ищерекомъ ходили до Алагану, и Ищерека де на степи не сошли и пришли назадъ въ Асторохань. И Янъ Арасланъ де еще исъ тюрьмы не выпущенъ, токо де ево хотятъ выпустить. А Сатыевъ де сынъ новокрещенъ, князь Ондрѣй, говорилъ не въ одно время, ково знаючи добрыхъ людей: толко бы де въ походъ куда поидеть съ нами Заруцкой, мы де ево связавъ, отвеземъ ко государю къ Москвѣ, то де наша будетъ передъ государемъ и выслуга, и государь де намъ дастъ русскихъ людей на Ищерека. Да тѣ жъ выходцы сказали: какъ государева посла Соловова Протасьева донскіе атаманы исъ Казани провожали до Азова чесно, и встрѣча де изъ Азова Соловому была съ тысячу человѣкъ, а взяли де ево въ Азовъ и повезли во Царьградъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 7 день по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, переменять усталыя лошади на Сомаре, которые будутъ усталыя лошади у твоего государева посланника, у Михайла Тиханова съ товарищи, и у шахова посла у Амиръ Али бека. И я, холопъ твой, велелъ выбрать у детей боярскихъ у алаторцовъ, хъ которымъ пріехали съ хлебными запасы, которые лошади нарочиты, и послалъ къ шахову послу Амиръ Али беку, и онъ лошадей не взялъ и прислалъ назадъ ко мнѣ, холопу

твоему, а сказалъ, что лошади худы. А лутче техъ лошадей въ Самарскомъ нетъ, добыть не мочно.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 13 день с-Иваномъ Челищевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володьба Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. кызылбашского Абба(съ) шаха гонецъ Тогомасъ бекъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, прислалъ челвбитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную къ тебѣ ко государю послали подѣ сею отпискою.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 13 день съ самарскимъ жильцомъ с-Иваномъ Челищевымъ.

Помѣта: Отписать: какъ Астараханъ отворитца, и его государь отпустить.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твоего государева брата шахъ Абасовъ холопъ, гонецъ Мехъ бекъ. Живу, государь, я въ твоемъ царскомъ величествѣ въ вотчине на Руси шестой годъ, а отъ государя я, отъ царя шахъ Абаса, присланъ въ твою царскую землю не на имя которова царя, которой на Московскомъ государствѣ государь царь, а его царевъ шахъ Абасовъ братъ. И грамоты, которые отъ государя нашего шахъ Абаса къ брату его Бѣлому царю Московского государства были, и тѣ у тебя государя на Москвѣ, въ посольскомъ приказѣ. Да отъ государя нашего отъ шахъ Абаса былъ посоль и купчины, и они твои царскіе очи видели, а я, брата твоего шахъ Абасовъ холопъ, твоихъ царскихъ очей не видалъ. Милостивый царь государь и великій князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царскіе очи видеть, чтобъ я, брата твоего холопъ, у тебя государя въ забвенъе не былъ. А у меня, твоего государева брата шахъ Абасова холопа, есть твое царское слово. Царь государь, смилуйся!

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Васька Коробинъ да Четайко Оботуровъ, челомъ бьютъ. Писано ко мнѣ, холопу твоему, Ваське, въ твоей государеве грамотѣ изъ посольского приказа, за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, генваря въ 16 день, что въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 1 день писали къ тебѣ къ государю изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи: послали они голову стрелецкова Ивапа Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ о посольскихъ отпускахъ говорить,

и земской де староста Петръ Луковниковъ голову, Ивана Остренева, обесчестилъ, билъ по щекамъ. И Петра, государь, Луковникова въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а сидитъ у твоего государева дѣла въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковниковъ. Да после, государь, тово генваря въ 23 день писано въ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте изъ нижегородцкіе чети, за приписью твоего государева дьяка Ондрѣя Иванова, а велено намъ, холопомъ твоимъ, въ Нижнемъ сыскати накрепко, что писали къ тебѣ ко государю изъ Нижнево Новагорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ же Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской да Семень Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ, что въ нынѣшнемъ во 122-мъ году декабря въ 20 день писали къ нимъ изъ Ярославля воеводы, князь Иванъ Хованской да Семень Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ про черкаскіе вѣсти, что черкасы село Даниловское выжгли и приказчика Федора Шишкина, и крестьянъ побили, и твои государевы лошади поимали. А на завтрее де того писали къ нимъ съ Романова воевода князь Иванъ Козловской, что черкасы казаки многіе люди пришли въ Романовской уѣздъ, а стоятъ отъ Романова верстъ по пяти и по шти, и Романовской уѣздъ воюють, села и деревни жгутъ, и крестьянъ побиваютъ. А которые де полоненики утеклецы у тѣхъ черкасъ уходятъ, и они въ роспросе сказываютъ, что тѣмъ черкасомъ и воромъ, навоевався, итти тѣми жъ мѣсты, куды шли зимусь, мимо Нижней на Павловъ. И они по тѣмъ вестемъ посылали голову стрелецкого Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ, къ Петру Протопопову съ товарищи, о ратномъ дѣле говорити, чтобъ они для черкаского и воровского приходу которые улицы и переулки глухіе—а напередъ сего въ воровскіе приходы были перегорожены—и ныне бѣ по вестемъ по тому жъ ихъ велѣли укрепити, а по берегу бѣ отъ благовѣщенсково и до зачетейского монастыря поставити по земскимъ дворамъ стрельцовъ триста человекъ. И того жъ де часу голова Иванъ Остреневъ, пришедъ къ нимъ въ розрядъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу земскому старосте Третьяку Луковникову говорилъ, и земской де староста Третьякъ Луковниковъ его, Ивана Остренева, за то лаялъ и по щекамъ билъ, а говорилъ, что онъ приходитъ къ нимъ воровствомъ, и пятидесятника де стрелецково, Ивана Сырохвата, билъ же и за бороду дралъ. И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, про то обыскивали и сыскивали накрепко, а что намъ, холопомъ твоимъ, обыскные люди въ сыску сказали, и мы тѣ обыскные рѣчи, за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками взявъ, послали къ тебѣ ко государю къ Москве

марта въ 15 день, съ пушкаремъ зъ Докунемъ и велѣли отдати въ приказъ, гдѣ ты, государь, уважешь, потому что намъ, холопомъ твоимъ, о томъ сыску писано изъ посольскаго приказу изъ нижегородцкіе чети.

На адресъ: 122-го, марта въ 18 день зъ нижегородскимъ пушкаремъ зъ Демкою Феоановымъ.

Помыта: Чтена, приклеить къ отпуску.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Фодоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Фодоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу, съ опалою, что сказывалъ въ твоемъ государеве посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову, Казаринъ Титовъ, которова я, холопъ твой, послалъ къ тебе къ государю, къ Москве, съ отпусками, будто я, холопъ твой, отпустилъ тезиковъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчъ полтора ста человекъ, а дватцать человекъ лутчихъ съ товары отпускаю въ Казань, а достальныхъ дватцети человекъ оставляю на Самаре. И то де я, холопъ твой, пишу къ тебе, къ государю, ложно, не такъ, какъ дѣлаю, а дѣлаю де, государь, своею дуростью и пьянствомъ по посуламъ, и такое де твое государево великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ. И я, холопъ твой, пишу къ тебе къ государю не ложно и не пьянствомъ, и дурости никакой въ Самарскомъ не дѣлаю, и посуловъ никакихъ не имовалъ; а тотъ, государь, Казаринъ Титовъ сказалъ на меня, холопа твоего, въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову, ложно, воровствомъ. А я, холопъ твой, отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ, выбравъ изъ кошеваровъ, сорокъ человекъ для вести, что караванъ ихъ до твоей государевы вотчины до Самарского города дошли здорово. А въ Казань, государь, отпустилъ бухарского царя купчину и юргенского царя караванную голову, а съ нимъ сто осмнатцать человекъ тезиковъ и кошеваровъ по прежней твоей государеве грамоте, которая грамота прислана изъ казанского дворца, а не по посуламъ, государь, ихъ отпускалъ. А иные, государь, тѣзики и кошевары, которые испродали товары, оставались въ Самарскомъ; а иные, государь, были сибирскіе татаровя и поехали въ Казань, а изъ Казани отпущены въ Сибирь. А коли, государь, на меня, холопа твоего, наносятъ тебе государю ложно, будто я, холопъ твой, пишу къ тебе къ государю ложно и безверство, и Самарской, государь, городъ украинной и живому быти нелзе; а къ тебе государю мнѣ, холопу твоему, писати ложно не

пригодитца. Да какъ, государь, Московскимъ государствомъ владѣли бояря, и я, государь, и тогда ложно не писывалъ. Милость, государь, покажи, вели про мою вину, а про Казаринову правду обыскати въ Самарскомъ вслкими людьми, что я, холопъ твой, тезиковъ въ Бухары и въ Юргенчъ съ полтора ста человекъ не отпускавалъ и посуловъ не имовалъ, и глупости въ Самарскомъ никакой нѣ дѣлаю, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ ложномъ изветѣ отъ тебя государя въ опале не быть.

Помѣта: Чтена.

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 122-году, марта въ 1 день, въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему: какъ прѣйдутъ на Сомару твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посоль Амиръ Али бекъ и какъ договорятца бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наврузомъ, да юргетцкова Арапа хана съ корованною головою зъ Дербышемъ, о дороге (*и проч.*) И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, да Обасъ шаховъ посоль Амиръ Али бекъ въ Сомарской прѣехали ееврала въ 28 день, да изъ Казани, государь, бухарсково Малла Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ со многими торговыми людьми въ Сомарской прѣехали марта въ 1 день. И марта жъ въ 3 день я, холопъ твой, посылалъ къ твоему государеву посланнику къ Михайлу Тиханову и къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, и хъ визылбаскому послу Амиръ Али беку, и къ бухарсково Малла Кулы царя хъ купчинѣ Хозя Наурусу, и юргетцково Арапа хана хъ корованной голове къ Дербышу, чтобъ они ехали въ съездюю избу для договору о дорогѣ. И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и бухарсково Мамъ Кулъ царя купчина Хозя Наурусъ, и юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ Боба въ съездюю избу пришли. И я, холопъ твой, да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ и визылбаской посоль и купчинъ Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, по твоему государеву указу и по прежнему договору, допрашивали: мочно ли куда бѣ лутчи и ближе и бережнѣя ехать твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку на Юргечъ, а изъ Юргечи въ Обасъ шаху да первово шахова города да Корасани? и въ Юргечи твоего государева посланника и шахова посла не задержать ли? и провожатыхъ изъ Юргечи Арапъ ханъ государеву посланнику и шахову

послу дастъ ли? и юргетцкой Арапъ ханъ и бухарской Маллы Кулы царь съ шахомъ не въ розни ли? и дорогою, едучи отъ Сомарсково до Юргечи, а отъ Юргечи до шахова города да Корасани, воровскихъ людей нагайцовъ и колмыковъ и кораколпаковъ, и иныхъ земель людей не чаяти ли? и мочно ли проехать, и вожей и провожатыхъ своихъ тезиковъ съ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ отпустите ли? и ко государемъ своимъ отпишете ли, чтобы въ Юргече государева посланника и шахова посла не задержали, а отпустили бы къ шаху и провожатыхъ бы добрыхъ дали да шахово да первово города да Корасани? И въ договоре, государь, бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ и юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышь Баба, и многіе торговцы лутчіе люди тезики говорили: вожей де и провожатыхъ своихъ тезиковъ государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу изъ Сомарсково да Юргечи дадимъ, а ехать де дорогою по пластомъ, по последнему пути, чтобъ де Яикъ перелести по льду, и колмаковъ, и кораколпаковъ, и нагайцовъ о томъ времени не чаять, а топеря де, государь, ехать нельзя, потому что снега укинули великіе, да не токмо де имаемся проважать, мы де государева посланника и шахова посла на головахъ своихъ понесемъ. А за то де мы имаемся, что въ Юргечи юргетцвой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла ни коими мѣрами не задержитъ, тотчасъ къ шаху отпустить на своихъ коняхъ и подо вьюки верблюды дастъ, и провожатыхъ добрыхъ до первово шахово города да Корасани пошлетъ. А мы де отъ себя ко государемъ своимъ отпишемъ, чтобы де юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла у себя въ Юргече не задержалъ и отпустилъ бы де зъ добрыми провожатыми къ шаху на своихъ коняхъ. Да нельзя Арапъ хану у себя въ Юргечи государева посланника и шахова посла задержать, потому что де ныне бухарской Малла Кулы царь и юргетцкой Арапъ ханъ съ шахомъ въ великомъ совете и въ любви, и розни между ими некоторые нетъ; а въ закладе де въ государеве посланникѣ и въ шахове послѣ останемся въ государеве отчинѣ своими головами лутчіе люди. А въ Юргече де, государь, надъ государевымъ посланникомъ и надъ шаховымъ посломъ некоторова дурна не учинитца. А которова, государь, числа твоего государева посланника и шахова посла изъ Сомарсково въ Юргечъ отпущу, и я, холопъ твой, къ тобѣ ко государю отпишу тотчасъ. Да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и шаховъ посолъ прошаютъ проважатыхъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сто человекъ, а у меня, государь, холопа твоего, а (в.м. о) томъ твоего государева указу нетъ, сколько человекъ

дать и да конихъ мечь имъ итти, и что проважатымъ дать твоего государева жалованья; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольскаго приказу писано ко мнѣ, холопу твоему, что послать провожатыхъ да конихъ мечь пригожа, а тово государь не написано, что да Юргечи послать; а сколько человекъ послать въ проважатые, тово не написано жъ. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу изъ Сомарсково стрельцовъ въ провожатыхъ да Юргечи послати не смѣю, боюся отъ тебя государя апалы, потому что стрельцы бедны, наги и безконны; послать да Юргечи нагихъ въ чужой орде твоему государеву имени позорно будетъ. А будетъ, государь, велишь сомарскимъ коннымъ стрельцомъ въ провожатыхъ быть да Юргечи пятьдесятъ человекъ, ино, государь, опроче твоей государевы денежной казны нетъ; а суконъ въ Сомарскомъ не добыть. А будетъ, государь, велишь послати да Юргечи пятьдесятъ человекъ, ино, государь, надобно для великой нужи, собравъ въ міру, по двѣ лошади человеку, а хлебныхъ, государь, запасовъ нетъ, поднятися имъ нечимъ. И послалъ я, холопъ твой, въ Сомарскомъ обыскавати хлебныхъ запасовъ, ино не добыли ничево. А сомарскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ только пятьдесятъ человекъ и тѣ безконны, наги и голодны; а соратовскихъ, государь, конныхъ стрельцовъ семдесятъ семь человекъ, и тѣ, государь, люди розаренные, исъ Соратово пришли въ Сомарской душею да теломъ. И я, холопъ твой, съ твоимъ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ въ проважатыхъ посылаю сомарскихъ конныхъ стрельцовъ пятьдесятъ человекъ да Энбы, отъ Сомарсково ходу три недели, а далъ имъ по две лошади человеку, въ міру взявъ, оцена; а больши тово, государь, людей въ провожатыхъ безъ твоего государева указу послать не смѣю, потому путь последней, на весну ждемъ подъ Сомарской снизу воровскихъ людей, идетъ изъ Асторахани воръ Ивашко Зарутцкой съ астараханскими ворами и съ вольскими ¹⁾ съ воровскими козаки, и съ юртовскими, и съ янараслановыми тотары. Да я же, холопъ твой, у посла принель твоихъ государевыхъ шестеронатцать усталыхъ лошадей и отдалъ ихъ кормить по земскимъ людемъ. Да твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ у меня, холопа твоего, просятъ лошедемъ овса, и дать, государь, нечево: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ нетъ ни единые чети, а въ міру купити не добыть. А для осадново времени, государь, сомарскимъ всякимъ людемъ сидети будетъ нечимъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ для осадново времени нетъ; а многія, государь, стрельцы пужны, и стрелецкіе жены и дети по міру ходять. А служивые, государь, люди

¹⁾ Волжскими.

топеря зъ голоду розно не брадуть: держитъ ихъ зимней путь; а на весну, государь, удержати ихъ зъ голоду будетъ не мочно, разбредутца розна. И мне бѣ, холопу твоему, отъ тебя государя въ томъ въ опале не быть. А у которыхъ, государь, хлебныхъ запасовъ не у многихъ людей есть, ино, государь, и да велико дни не станеть. А по твоему государеву указу изъ Козани не даслали хлебныхъ запасовъ сергіевского сроку и съ Олатыря благовещенского сроку, и марта по 5 число въ Сомарской не прислана жѣ. А которой, государь, собранъ овесъ твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ, и тотъ овесъ отданъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, а болши того, государь, овса въ Сомарскомъ ни у кокихъ людей не добыли, и о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? Да писали къ тебѣ государю твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ на меня, холопа твоего, что де я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ не даю корму овса и не переменяю де усталыхъ лошадей, и за темъ де твое государево посольское дело стадо за мною, холопомъ твоимъ. И то, государь, пишутъ къ тебе государю Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ ложно, а я, холопъ твой, посылалъ обыскивать овса въ міру, и что овса нашли четей съ сорокъ, и я, холопъ твой, тотъ овесъ имъ отдалъ, а болши тово взять негде. А лошадей переменить не чемъ, и переменить — ино хуже дать; а которые лошади есть у конныхъ стрельцовъ, ино имъ самимъ ехать. А хоти, государь, послать мне провожать человекъ тритцать, ино имъ надобе по две лошади и тово шестьдесятъ лошадей; а городъ, государь, украинной, бедной, взять ничево негде. А оне взяли у тебя государя за иные лошади деньги, и оне лошадей не купили. И мне, холопу твоему, и твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей переменить не чемъ, не токмо ихъ лошади переменять. И въ томъ бы мне, холопу твоему, отъ тебя, государя, въ опале не быть. И я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ деломъ промышляю не для Михайла, — по твоему государеву указу.

На адресъ: Съ астраханскимъ пятидесятникомъ с-Игнаткомъ Ильинымъ 122-го марта въ 25 день.

Помѣта: Отписать: провожатыхъ велѣть дать сколько будетъ пригоже, договорясь съ посломъ, и посла уговаривать гладость(ю): что есть провожатыхъ и корму, то бѣ взять. А лошади однолично переменить тотчасъ и отпустить однолично тотчасъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Юшко Ушатою, Федька Лихачевъ, челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 17 де(нь) прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ съ приставомъ, съ Лукою Желныревымъ, заемную память на цысарского посланника, на Юзуеа; а приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что тѣ деньги государя его Аббасъ шаховы, и тѣ бы деньги государя его на цысарскомъ посланнике, на Юзуеа, по той заемной памяти не пропали. И мы, холопи твои, съ тоѣ заемные памяти списокъ, подклея подъ сию отписку, послали къ тебѣ, къ государю, а подлинная память отослана къ посланнику къ Мурши Кулы беку.

Помѣта: Отписать, чтобъ шахову послу послали говорить: какъ на Астараханъ дорога очиститца, и его и Юзуеа къ государю ихъ отпустить, и онъ въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣляетца, и тѣ ихъ деньги у него не пропадутъ. А къ Юзуеу послать спросить: есть ли на немъ такіе деньги и по противнемъ такіе записи писали ль?

Списокъ съ памяти цысарского посла.

Память цысареву послу Айсуеу Григорьеву. Далъ есми на себя память архангильского города кизылбашского царя ша Абасову послу Муршитъ Кули беку въ томъ, что въ нынешнемъ во 120-мъ году былъ у меня, у Исуеа, въ Ярославле кизылбашского царя ша Абасовъ торгѣвой человекъ тевризкого города Авжей Магмутъ, и тотъ Авжей Магмутъ въ Ярославле у меня во дворѣ умеръ, и живота его Авжеева есть на мнѣ после Айсуеа Григорьеве сто тридцать осмъ рублей. Да того же Авжей Магмутова живота на кизылбашского царя ша Абасове послѣ Мурши Кули беке сто дватцетъ рублей. И въ томъ есми Авжей Магмутове животе промежъ себя писали памяти по противнемъ, слово въ слово, и къ памятемъ печати свои приложили. А память писалъ по ихъ посольскому велѣнью Сидорко Гавриловъ лѣта 7120-го, августа въ 1 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатаму, да дяку нашему Ѳедору Лихачову. Писали естя къ намъ, что прислалъ къ вамъ кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ шахову посланнику послали, кого пригоже, а велѣли ему говорить: какъ, ажъ дастъ Богъ, на Астараханъ дорога очиститца, и его, Мурши Кулы бека, и Юзуеа ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху, отпустить, и они въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣляютца; а тѣ ихъ деньги не пропадутъ. А къ Юзуеу бѣ послали естя, а велѣли ево роспросити: есть ли на немъ

такіе деньги, и по противнемъ такіе записи писали ль? Да что Юзуеъ скажетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписки велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 27 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому: Писалъ еси къ намъ съ астараканскимъ пятидесятникомъ с-Игнаткомъ Ильинимъ: писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, по нашей грамоте велено тебѣ: какъ приѣдутъ на Самару посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, чтобъ имъ итти по пластамъ и Яикъ перейти ледомъ, а то ныне и лутчей ходъ, покамѣста большое розкалье не учинилось. И шахову бы еси послу и его людемъ кормъ далъ по прежнему нашему указу по тому жъ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошади бѣ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнево, переменялъ, а ималъ лошади у всякихъ людей въ цѣну, и деньги бы за тѣ лошади платилъ изъ наше казны. А будетъ какіе люди лошадей у себя учнутъ таить и въ цѣну давать не стануть, и ты бѣ у тѣхъ велѣлъ лошадей обыскивать, и ималъ въ цѣну сильно. И провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ и сколько человекъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики, и шахова посла уговаривалъ бы еси гладостью: что есть провожатыхъ и кормовъ, то бы онъ и взялъ, и ни зачѣмъ не мешкалъ. А однолично бѣ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожей далъ, поговоря съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. И лошади нижегородскіе худые подъ ними переменялъ, и кормъ послу и его людемъ въ дорогу далъ доволенъ, чтобъ имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ твоимъ оплошствомъ нашему такому великому государственному дѣлу порухи не было, а тебѣ бѣ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ, чтобъ однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили безо всяково задержанья къ шаху. А мы, великій государь, противъ того ихъ людемъ, которые учнутъ въ

наши великіе государства пріезжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А какъ нашего и кизылбашского посла съ Самары отпустишь, и ты бѣ купчину Хозя Науруса и караванную голову Дербыша, и тезиковъ отпустилъ въ Казань. А которого числа посланники наши и шаховъ посолъ съ Самары пойдутъ, и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

122-го, марта въ 29 день въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову, сказывали въ роспросе цареградскіе выходцы, яитцкой казакъ Яшка Игнатъевъ, олексинской стрелець Митька Михайловъ, Борисова города казакъ Ивашко Золоторевъ: пошли они изъ Царягорода въ прошломъ во 121-мъ году въ Петровъ постъ по Бѣлому морю на катаргахъ, и какъ они будутъ подъ Сакѣйскимъ островомъ, и тутъ сошлись съ ними испанского короля нѣмцы и турецкихъ людей побили, а было турецкихъ людей четыре тысячи, и ихъ всѣхъ побили, а живыхъ взяли пять воеводъ да семь сотъ шестьдесятъ человекъ, а ихъ, розныхъ земель полонениковъ, две тысячи, а ихъ, русскихъ людей, четыреста человекъ, и привели въ свою землю въ Чечи островъ въ городъ въ Палему. И о Воспожинъ постъ, давъ имъ проѣзжіе грамоты, отпустили на Русь. И они шли на Римъ, а изъ Рима пришли цесарева брата Максимліанову на Словатцкую землю. И Максимліанъ ихъ жаловалъ, давалъ имъ платье и на дорогу имъ далъ по золотому по червонному. А отъ Максимліана пришли они въ цесареву землю въ городъ въ Ленцы, а цесарь въ тѣ поры въ томъ городе, въ Ленцахъ, и думные люди съѣхались всѣ тутъ же. А они пришли въ тотъ цесаревъ городъ въ Филиповъ постъ. А государевы посланники Степанъ Ушаковъ да діакъ Семой Заборовской въ тѣ поры въ томъ же городе. И какъ они въ Ленцы пришли, и имъ про государевыхъ посланниковъ сказали, и они у Степана и у Семова на подворье были и обѣдали, и про государя имъ тутъ вѣдомо учинилось. И говорилъ имъ Степанъ, чтобъ они шли съ нимъ моремъ, а горами имъ никакъ не пройти отъ литовскихъ людей, и они съ нимъ ити не похотѣли, а шли горами. А въ розговоре съ ними Степанъ Уша-

ковъ говорилъ: какъ они пришли къ цесарю, и государя царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. на государстве обестили, и цесарь деи тому порадовался и ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ, ѳствою и питьемъ, и платьемъ, и на чемъ цесарь опочивалъ и то имъ пожаловалъ. Да ныне де ихъ цесарь добръ жалуетъ, и покой имъ во всемъ великой. Да Степанъ же имъ сказывалъ, что цесарь и думные люди съѣхались въ Линець для ихъ пріѣзду и радили объ ихъ пріѣзде и о королевской несправде тутъ. А ныне де цесарь, по ихъ посольству, отпускаетъ ко государю къ Москве посла своего, а кого имянемъ посла посылаетъ, того имъ не сказалъ; а итти де ему черезъ Литовскую землю, и отпускъ де ему будетъ вскоре. А какъ они изъ цесаревы земли пошли, и имъ цесарева жалованья дали въ дорогу по золотому по червоному, а пошли они изъ цесаревы земли на самое на лятцкое Рожество. А шли они изъ цесаревы земли на польсково коро(ля) землю, а вышли на Краковъ, и въ Кракове имъ князь Якушъ Дубенской далъ проѣзжіе листы. И они шли на Кіевъ да на Путивль. А въ Кракове слышали они у литовскихъ людей, что цесаревъ посолъ пришелъ въ Новое мѣсто, отъ Кракова за десять миль, а идетъ де и онъ къ Москве. А король де въ Аршеве, и великій государь Филаретъ митрополить и послы московскіе въ Аршеве жъ, а слышали де они то отъ литовскихъ людей въ Кракове жъ, и имъ де литовскіе люди говорили, чтобъ они шли въ Аршавъ, а Филаретъ де митрополить и послы московскіе тамъ въ Аршеве. И какъ деи будете въ Аршеве, и король де васъ пожалуетъ и у митрополита и у князи Василья Васильевича Голицына, чаю, будете. И они на Аршевъ итти не посмѣли, а шли на Кіевъ. А то де они у литовскихъ людей слышали жъ, что говорятъ межъ себя: что де мы дѣлали надъ Московскимъ государствомъ, то де дѣлаетца и надъ нами отъ московскихъ людей. И скорбятъ де межъ себя отъ московскихъ людей добръ. А въ собранье де литовскіе люди у короля стоятъ отъ Турскіе земли на рубежѣ и кормы съ мужиковъ збираютъ великіе, и налога де отъ нихъ мужикомъ немѣрная.

Помѣта: Чтена бояромъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году, марта въ 20 день пріѣхалъ изъ Ярославля въ Нижней Новгородъ ярославецъ торговой человѣкъ, Павелъ Светешниковъ, и въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что пришли воры черкасы и казаки марта въ 13-мъ числѣ въ Пошехонье, въ село Бѣлое, съ чтыреста человѣкъ. А которые

де, государь, люди у тѣхъ черкасы и у воровъ въ рукахъ были, и тѣ де, государь, утеклецы пришли въ Ярославль и сказываютъ въ распросе, что хотятъ тѣ черкасы и воры идти къ Ивашку Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, куда зимусь черкасы прошли, а у насъ, холопей твоихъ, въ Нижнемъ ратныхъ людей, дворянъ и детей боярскихъ нѣтъ. А что, государь, было стрельцовъ и иноземцовъ, и тѣмъ всѣмъ итти на твою государеву службу въ плавную, а только, государь, осталось стрельцовъ сто человѣкъ, да сто человѣкъ велено прибавить новиковъ. И тѣ, государь, стрельцы, которымъ сказана служба, на караулахъ не стоятъ: пасутъ запасы въ походъ; а сто человѣкъ стоятъ по карауломъ день и ночь, по острогу и по городу, и у литовскихъ людей безпрестани, и день и ночь, и оттого, государь, стрельцы скучаютъ. И будетъ, государь, черкасы и рускіе воры пойдутъ на проходъ къ Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, и намъ, холопомъ твоимъ, надъ тѣми черкасы промышляти нѣ съ кемъ, и будетъ, государь, отъ тѣхъ воровъ какая поруха учинитца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. А я, холопъ твой, Сенка, конечно боленъ, лежу пятонатцатую недѣлю. Да какъ, государь, почалъ быти въ Нижнемъ слухъ снизу про вора, про Ивашка Зарутцково, и съ Москвы, государь, и изъ верховскихъ изо многихъ городовъ многіе гулящіе люди безъимянные пришли въ Нижней и ставатца на нижнемъ и на верхнемъ посаде у мѣлкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ, и у харчевниковъ; а у насъ, холопей твоихъ, ихъ не являютъ. И тѣхъ, государь, пріѣзжихъ явилось въ Нижнемъ, какъ почало тепло быть, много; а проѣзжихъ, государь, у нихъ грамотъ нѣтъ. И какъ, государь, ледъ вскроетца, и отъ тѣхъ, государь, прихожихъ людей чаеть всякого дурна, что пойдутъ въ твоему государеву измѣннику, къ Ивашку Зарутцкому. Да и тово, государь, отъ тѣхъ прихожихъ людей опасаемся, чтобъ какого дурна не учинили въ Нижнемъ на посаде. И мы, государь, тѣхъ пріѣзжихъ людей, сыскивая, роспрашиваемъ и даемъ на поруки зъ записьми; а иныхъ, смотря по людемъ, учнемъ сажати въ тюрьму до твоего государева указу. А напередъ, государь, сего до смутныхъ лѣтъ былъ прежнихъ государей указъ съ Москвы: изо всѣхъ верховыхъ городовъ ѣздили въ понизовые города всякіе люди, а давали имъ проѣзжіе грамоты для укрепления, чтобъ не бѣгали на Волгу и на Донъ хъ казакомъ; а хто поѣдетъ безъ проѣзжіе грамоты, и тѣхъ, государь, людей имали по городомъ и сажали въ тюрьму, и воровъ, государь, было страшно и на низъ воровъ на Волгу и на Донъ мало прохаживало. А ныне, государь, твоего государева указу о томъ нѣтъ: которые люди поѣдутъ безъ

проѣзжихъ грамотъ, и тѣхъ людей имать. И какъ, государь, ледь вскроетца, а твоего государева заказу и крепостей, и заказовъ съ Москвы и по городомъ, которые по Волге и по Окѣ, не будетъ, и многіе, государь, воры побегутъ на низъ Волгою и Окою къ Ивашку Зарутцкому, и твоему государеву и земскому дѣлу будетъ отъ тѣхъ воровъ поруха. А до твоего государева указу мы, холопи твои, въ Нижнемъ заказъ учинили: какіе гулящіе люди, а не торговые, на низъ идутъ съ Москвы или изъ верховыхъ городовъ, а у нихъ проѣзжихъ грамотъ не будетъ, и мы, холопи твои, тѣхъ признаточныхъ людей велѣли имати и приводить въ Нижней, роспрашивая, смотря по людямъ, учнемъ сажати въ тюрьму. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ воры къ твоему государеву измѣннику, къ Ивашку Зарутцкому, не збирались и твоему государеву дѣлу отъ тѣхъ воровъ какая поруха не учинилась.

Помѣта: Отписать: стрельцовъ и иноземцовъ отпускать по прежнему указу въ плавную. А пріѣзжихъ безъ проѣзжихъ на низъ не пропускать и ихъ спрашивать и сажать въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году марта въ 21 день билъ челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., кизылбашского шахъ Баса царя посланникъ Томасъ бекъ и принесъ къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную, подклея подъ сеѣ отписку, послали къ тебѣ ко государю, къ Москве.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холопъ, посланникъ Томасъ бей. Живу, государь, я въ твоей царьской отчинѣ на Руси тринадцатъ лѣтъ и граблепъ трижды; а ныне твои государевы ратные люди пошли подъ Асторохань. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царьскіе очи видеть, чтобъ мнѣ ко государю своему, а къ твоему брату, пришедъ, сказать про твое царское величество, какъ меня учнетъ спрашивать братъ твой, царь шахъ Абасъ про твое царское величество, что виделъ ли я твои царскіе очи? И вели, государь, меня, шахъ Абасова холопа, ныне, видя твои царьскіе очи, своими ратными людьми въ Кизылбаши отпустить. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Внизу: Грамота написана мая въ 4 де(нь).

Помѣта: Отписать: сколь давно онъ пріѣхалъ?

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 25 день пришло къ мнѣ, холопу твоему, въ съезжую избу московсково толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ Поповъ, а сказалъ: ѣхаль де онъ съ темъ Ивашкомъ съ толмачомъ съ Москвы до Самарсково добровольно, и какъ де тотъ толмачъ Ивашко Есиповъ исъ Самарсково учялъ отпущатися въ Юргечъ съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и мнѣ де тотъ Иванъ далъ мѣхъ тезичей, а въ немъ тяжело, а велелъ де мнѣ вынести тотъ мѣхъ изъ города за Самару реку къ стану, гдѣ посланникъ Михайло Тихановъ збираетца. И я де того толмача Ивашка Есипова спросилъ: что въ меху тяжело? И Ивашко де мнѣ сказалъ: въ меху де ртуть, а везу де съ собою въ Юргечъ. И какъ де тотъ мѣхъ изъ города за Самару реку принесъ на станъ и въ мехъ посмотрилъ, и въ меху де спита бязь по рубашешному, а въ той де бязи прошиваны полосами деньги, а по сметамъ де на рукахъ, тянетъ зъ двести рублевъ; а тѣ де деньги толмачю Ивашку далъ пронести тѣзикъ Аппа Кулы юргенець. И я, холопъ твой, толмача Ивашка Есипова съ темъ дѣтиною велелъ поставить съ очей на очи и допрашивалъ того Ивашка: есть ли у него, Ивашка, тезичьи деньги, и столько, что сказываетъ детина Левка? и будетъ есть, для чево у тезиковъ емлешь деньги, да провозишь втай? И толмачъ Ивашко Есиповъ у себя денегъ не сказалъ, а говорилъ: детина де воровствомъ на меня сказываетъ, а денегъ де у меня нѣтъ. И я, холопъ твой, по тѣ денги послалъ сыскивать голову стрелецково Григорья Федорчукова да Илью Своробоярсково, да сотника стрелецково Григорья Парасукова за Самару реку на станъ, где збираетца посланникъ Михайло Тихановъ. И голова стрелецкой Григорей Федорчуковъ да Илья Своробоярской и Григорей Парасуковъ у того толмача, у Ивашка Есипова, на стану въ саняхъ выняли мехъ тѣзичей зъ деньгами и принесли въ съезжую избу, и въ меху, государь, деньги въ съезжей избе осмотрели: деньги въ бязи прошиваны полосами. И я, холопъ твой, деньги изъ бязи выпоровъ, велелъ земскимъ людемъ перечести при себе. И земскіе, государь, люди денегъ сочли двести тритцетъ рублевъ. И въ ту же, государь, пору толмачъ Ивашко Есиповъ повинился, а сказалъ: передъ государемъ де я въ томъ виноватъ, детине де Левке мѣхъ зъ деньгами пронести далъ, а сказалъ де ему, что въ меху ртуть, а тѣ де деньги далъ мнѣ вынести тезикъ Аппа Кулы для дружбы, а ему де Аппа Буле тѣ деньги дали въ Казани товарищи его тѣзики же торговые люди, складаываючись рубли по три по четыре, а велѣли де ему отвести въ Юргечъ къ

женамъ своимъ и къ детямъ; да не токмо де я одинъ деньги провезъ былъ, и визылбашской де посоль Амиръ Али бекъ у многихъ тѣзиковъ ималъ юети, которые де нынѣ тѣзики съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и съ кизылбашскимъ посломъ ѣдутъ въ Юргечъ, а промежъ дѣтми юетми многіе деньги прошиваны. И я, холопъ твой, къ Михайлу Тиханову посылаю и велю ему допросить о деньгахъ визылбашсково посла Амиръ Али бека. И Михайло Тихановъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека о деньгахъ допрашивалъ. И кизылбашской, государь, посоль Амиръ Али бекъ у себя при Михайле Тиханове юети все переметалъ, и денегъ, государь, въ юетехъ нѣтъ, а въ иной рухляди у посла осматривать бесъ твоего государева указу не смелъ. А у тезиковъ у бухарцовъ и у юргенцовъ Михайло Тихановъ денегъ обыскивалъ, и у тезиковъ, государь, денегъ не нашли ничево. И тово жъ, государь, дни били челомъ тебе государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенской Арапа хана корованная голова Дербышъ, а сказали, что де тѣ деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою послали тезики же юргенцы изъ Казани къ женамъ своимъ и къ детямъ въ Юргечъ, кои же хто къ своей жене и къ дѣтямъ рубли по три и по четыре, ссыпавъ въ одно место для воски, и тебе бы де, государю, ихъ пожаловати, тѣ деньги велеть отдать; а буде де, государь, не пожалуетъ, тѣ деньги отдать не велить, и товарищи де наши тезики въ Юргечъ съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, да съ кизылбашскимъ посломъ ѣхати не хотятъ до государева указу, покаместа де, государь, указъ будетъ о тѣхъ деньгахъ съ Москвы. А после, государь, купчины и караванной головы тово жъ дни пришли ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да шаховъ посоль Амиръ Али бекъ, а говорили, государь, мнѣ, холопу твоему: по извету де толмачева дѣтины, Левки, въ Самарскомъ взято въ государеву казну у толмача, у Ивашка Есипова, тезичихъ денегъ двести тритцать рублевъ; а тѣ де деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою изъ Казани таварыщи ихъ же тѣзики въ Юргечъ послали къ женамъ своимъ и къ детямъ, а говорятъ де тѣзики: буде де намъ денегъ не отдадутъ, и они де ѣхати въ Юргечъ не хотятъ, а буде де насъ поневолятъ ѣхати, и въ Юргечи де нашъ государь Арапъ ханъ тѣ деньги возьметъ на посланникѣ, на Михайлѣ Тиханове, и въ томъ де будетъ государеву великому посольскому делу поруха, и посломъ въ Юргечи задержаніе. И я, холопъ твой, тѣ деньги двести тритцать рублевъ изъ твоей государевы казны тезикомъ бухарсково Малъ Кулы царя купчинѣ и юргенского Арапа

хана корованской голове Дербышу отдалъ, а велелъ на те деньги въ Сомарскомъ купить товару. А не о(т)дать было, государь, тезикомъ денегъ не посмелъ, по тому въ Юргечи въ томъ твоему государеву великому посольскому дѣлу будетъ поруха и посломъ задержание. И твоего государева посланника Михайла Тиханова и кизылбашсково посла Амиръ Али бека съ тезики отпустилъ исъ Самарского въ Юргечъ тово же дни марта въ 25 день. А купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша оставилъ въ Самарскомъ, а исъ Самарского, государь, купчину и корованную голову по твоему государеву указу отпустилъ въ Казань, а далъ кормъ и подводы, и съ провожатыми до Казани. А деньги, государь, повезли съ собою въ Казань товаровъ купи(ти), которые деньги провезъ былъ тезикомъ толмачъ Ивашко Есиповъ. А толмачева детину Левку отдать толмачю безъ твоего государева указу не посмелъ и оставилъ ево въ Сомарскомъ до твоего государева указу. И о томъ мне, холопу своему, какъ укажешь?

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 де(нь) съ казанцомъ зъ Борисомъ съ Кузминскимъ.

Помѣта. Отписать: детину пускать на волю, а будетъ похочеть къ Москве, и его отпустить къ Москве.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что сказывалъ тебѣ московского толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ толмача Ивашкова детину Есипова, Левку Петрова, освободилъ и прислалъ его къ намъ, къ Москве, съ кѣмъ пригоже, а того велѣлъ беречь накрепко, чтобъ тотъ детина въ воровство куды не пошелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, мая въ 3 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ казанцомъ съ Федоромъ Мещериновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено твоему государеву посланнику Михаилу Тиханову да Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ онѣ, приѣхавъ въ Сомарской, бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, да юргенсково Аранъ хана съ корованною головою зъ Дербышомъ договорятца о дороге (*и проч.*). И я, холопъ твой, твоего государева посланника Михайла Тиханова и

Олексѣя Бухарова, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 день, а купчина и корованная голова дали провожатыхъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбашскому послу до Юргечи семидесять трехъ человекъ тезиковъ, да я, холопъ твой, послалъ съ ними жъ провожатыхъ до Енбы сотника стрелецкова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тритцать человекъ. А буде вести недобры займутъ, и я, холопъ твой, велелъ ѣхать и дале Енбы, по вестямъ смотря. А даль имъ твоего государева жалованья на 123 годъ денегъ: сотнику пять рублей, а стрельцомъ по три рубли человекъ, а въ техъ деньгахъ я, холопъ твой, взялъ на сотника и на стрельцовъ переводъ до твоего государева указу, да хлеба далъ имъ по чети и муки ржаные на человекъ, взявъ въ міру, для ихъ бедности, что оне бедны, поднятца было не чемъ; а не дать было мнѣ, холопу твоему, стрельцомъ на подъемъ твоего государева жалованья денегъ и хлеба, и я не посмелъ тебя, государя, чтобъ твоему государеву посольскому дѣлу порухи не было, и мне бѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, въ опале не быть. Да провожатымъ же сомарскимъ стрельцомъ далъ я, холопъ твой, взявъ въ міру, семнатцеть лошадей, а денегъ за лошади не далъ. И тѣ люди, у которыхъ взяты лошади, бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., а прошають у меня, у холопа твоего, за лошади денегъ, и я за лошади дать денегъ не смею безъ твоего государева указу. И о томъ, государь, мне, холопу своему, какъ укажешь? А купчину и корованную голову я, холопъ твой, отпустилъ въ Казань по твоему государеву указу. А о дороге, что оне договорились, куды имъ итти лутче и безстрашнее, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, государю, напередъ сего съ астороханскимъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ, съ Игнаткомъ Ильинымъ. Да писалъ къ тебе, государю, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, что будто я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ, многое де время овса лошадемъ не давалъ и усталыхъ лошадей не переменялъ. И то, государь, пишетъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, ложно; а я, холопъ твой, те лошади кормилъ овсомъ и сеномъ, покупая овесъ въ міру дорогою ценою; а писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, напередъ сего, что скормлено твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ овса сорокъ чети; да после, государь, тово ныне скормлено овса шестьдесятъ чети. И всего, государь, скормлено овса твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ сто чети. А усталые лошади, выкормя, отдалъ имъ.

А чево лошади овса не съѣли, и я, холопъ твой, тотъ овесъ далъ ихъ лошедямъ въ дорогу. А лошадей не перемѣнялъ я, холопъ твой, по тому, что перемѣнить не чемъ: лошадей въ Сомарскомъ нетъ. И кизылбашской посоль, которые добрые лошади я выкормилъ, и онъ те лошади продавалъ, а иные людемъ отдавалъ. А съ ними, государь, лошади пошли добры тучны. Да у кизылбасково посла Амиръ Али бека устала лошадь, и я, холопъ твой, ту ему лошедь переменялъ. Да я же, холопъ твой, послалъ до Иргизу подъ ихъ конскими запасы тритцать лошадей. И про то, государь, вели обыскать въ Сомарскомъ всякими сомарскими людьми. И буде хто скажетъ, что я твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ овсомъ, и лошади буде пошли худы съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, съ товарищи, и съ кизылбаскимъ посломъ, и я, холопъ твой, у тебя, государя, милости не прошу.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 день съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ.

Помѣти: Справитца съ казанскимъ дворцомъ: какіе стрельцы въ Самарскомъ: конные или пѣшіе? да будетъ послалъ конныхъ, и лошади имъ далъ, и то онъ сплуталъ. А тѣмъ людемъ, у кого лошади взялъ, заплатитъ цену изъ казны, которые не воротятца; а которые воротятца, и тѣмъ лошади отдати, а денегъ не давати.

Такова память прислана изъ казанского дворца:

По овладнымъ книгамъ прошлаго 121-го году, каковы присланы съ Самары въ нынешнемъ во 122-мъ году:

На Самаре самарскихъ конныхъ стрельцовъ 50 человекъ, да пѣшихъ 250 человекъ, и обоего самарскихъ конныхъ и пѣшихъ стрельцовъ 300 человекъ.

На Самаре жъ саратовскихъ конныхъ стрельцовъ 75 человекъ да пѣшихъ 130 человекъ. И обоего саратовскихъ стрельцовъ на Самаре 205 человекъ.

Отъ ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Апрѣля въ 30 де(нь) писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что ты посланника нашего Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 де(нь), а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы (*и проч.*). И то учинилъ не гораздо, что послалъ провожать стрельцовъ конныхъ, а лошеди имъ далъ, а конные стрельцы служатъ на своихъ лошадахъ и наше жалованье емлютъ для того большое. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, и ты бѣ тѣмъ людемъ, у кого лошади взяли, а тѣ будетъ лошади назадъ не воротятца, деньги заплатилъ по ценѣ изъ наше казны; а которые лошади назадъ воротятца, и ты бѣ тѣмъ людемъ, у кого взяты лошади, отдалъ имъ назадъ лошади, а денегъ имъ не давалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, мая въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю напередъ сего: марта въ 25 де(нь) по твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу отпустилъ я изъ Сомарсково въ Кизылбаши твоего государева посланника Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, да кизылбасково посла Амиръ Али бека, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы сомарсково сотника стрельцова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тридцать человекъ. И мая въ 27 день приехали въ Сомарской сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и съ самарскими съ конными стрельцы переранены, одва чуть живы; а иные пѣши пришли. И лошади у нихъ переранены. А писали ко мнѣ, холопу твоему, Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, что ихъ и кизылбасково посла до Енбы и за Енбу проводили здорово. И какъ, государь, оне отъ Енбы воротились въ Сомарской и отошли отъ Енбы три дни и пришли на реку на Секизъ Кайнаръ, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте де ихъ зъ двѣсти человекъ, и ихъ у тое рѣчки осадили. И оне де государь, тебѣ государю служили и съ тѣми вонскими людьми дрались день изъ утра и до вечера. И на той дракѣ убили сомарскихъ конныхъ стрельцовъ дву человекъ, а иныхъ многихъ стрельцовъ и лошадей переранили и побили. А хто тебѣ, государю, служилъ, съ тѣми воинскими людьми бился явственно на той драке, и ково убили и ранили, и лошадей побили и ранили, и кто тѣхъ воинскихъ людей и ихъ лошаде(й) убилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказывалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ по твоему государеву крестному целованью, хто тебѣ, государю, служилъ и бился съ тѣми воинскими людьми явственно. И я, холопъ твой, по ево скаске послалъ къ тебѣ, государю, роспись, подклея подъ сею отпискою, а побитымъ стрельцомъ на похороны и раненнымъ на зелье далъ я, холпъ твой, исъ твоей государевы казны по твоему государеву указу.

На адресъ: 122-го іюня въ 20 день подалъ самарской сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ.

122-го, декабря въ 20 день по государеве цареве и в. кн. Михайла

Федоровича в. Р. грамоте бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской да Семень Матвѣевичъ Глѣбовъ, да діакъ Ондрѣй Варѣевъ посылали хъ кизылбашскому послу Ивана Доможирова, а велѣли ему говорить: приказывалъ онъ къ намъ съ Васильемъ Онучиннымъ: какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ билъ челомъ государю ц. и в. вн. Михайлу Федоровичю в. Р., чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ свою землю степью; а мочно ему дойти до государя своего шахова города до Дербени на десяти юкахъ, потому что онъ чаялъ лѣтомъ пойти, а ныне лѣтней путь миновался, и ему на десяти юкахъ до Дербени не дойти, а итти на Самару, а съ Самары до Сунши четыре недѣли, и идучи, ему отъ воровъ оберегатись. Или будетъ погоде, и ему гдѣ, доѣхавъ до барааковъ, постояти день или два, и за тѣмъ будетъ мешканье, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ отпустить ныне зимнимъ путемъ на Самару, а съ Самары бѣ его государь велѣлъ проводить, а запасы бѣ вести на санехъ и до Сунши, а провожатыхъ до Сунши сколько государь пожалуетъ. И какъ онъ былъ на Москвѣ и онъ о томъ государю его царскому в. не бивалъ челомъ, а говорилъ о томъ передъ своимъ отпускомъ приставу Перѣирью Секирину. А царское в. въ то время былъ въ походе. И Перѣирей о томъ извещалъ царскому величеству бояромъ, а бояре о томъ писали къ царскому в., и царское в., хотя зѣ братомъ своимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ братственной любительной ссылке, велѣлъ ево степью отпустить съ Самары на Дербень и своего послапника съ нимъ вмѣсте велѣлъ послати. И въ дороге ево приставъ, по государеву указу, про дорогу розпрашивалъ, куды ему итти и сколько ему запасу и лошадей надобе? И какъ онъ про дорогу приставу сказалъ, а приставъ о томъ писалъ къ бояромъ, а бояре о томъ доносили до царского в., и великій государь велѣлъ его отпустить; а только бѣ онъ ранѣе того извѣстилъ, и царское бѣ в. ранѣе, лѣтнимъ путемъ, велѣлъ его отпустить. И посоль Амиръ Али бекъ противъ тое статьи говорилъ: въ томъ воленъ Богъ да государь, которою дорогою велить ево отпустить, тою онъ и идетъ, а какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ приставу Перѣирью Секирину о дороге говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ бояромъ, потому что въ ту пору царское в. былъ въ походе, чтобъ ево государь велѣлъ отпустить на Самару; а мочно ему до государя своего, до Аббасъ шаха, дойти на десяти юкахъ, а съ Самары до Сунши. И лѣтнимъ путемъ ево отпустить не успѣли, и онъ ныне государю бьетъ челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить зимнимъ путемъ на санехъ до Самары, а съ Самары онъ, смотря по пути, будетъ мочно на юкахъ,

и онъ и на юкехъ пойдетъ, и радъ итти безо всякого мотчанья, и ихъ царского в. о братолюбительной ссылке радъ промышляти и радѣти, только бѣ ево государь пожаловалъ, велѣлъ дати запасъ и лошади добрые, сколько ему надобе, о сколькихъ онъ лошадейхъ напередъ сево говорилъ и о запасахъ, для того—путь дальней: будетъ на степи какая нужда изойметъ, и онъ для скорого ходу запасы помечетъ; а лошади ему то и запасы, а будетъ нужда изойметъ, и онъ и лошади ѣсть.

Да послу жъ говорено: говорилъ онъ и приказывалъ царского величества къ боярину и воеводамъ, что ему итти санми, а подъ нево надобе четыре лошади добрыхъ нагайскихъ, да лошедь зъ запасными санми и съ полстью; а подъ людей его пятнатцати человекомъ тритцать лошедей; да подъ запасы дватцать пять лошедей, и запасовъ хочеть имати тяжело. И лошеди въ Нижнемъ и по инымъ городомъ добрѣ дороги и купити ихъ одва добыть, и онъ бы лишнихъ лошадей и людей не ималъ, а взялъ бы, какъ мочно пройти; а запасовъ бы ималъ меньши-жъ и тяжелыхъ бы запасовъ—муки, патоки, мяса стяговъ, масла—ималъ не добрѣ много, чтобъ ему на степной ходъ не обтяжелитися и тѣмъ бы великимъ государскимъ дѣломъ помѣшки не учинити. И итти бѣ ему на юкахъ, а санми будетъ итти мешкотно и ото всякихъ воровскихъ людей знатно и страшно. А съ Самары бѣ ему итти верхи, а запасы вести на юкахъ же, чтобъ ѣхати скорѣе и государскимъ великимъ дѣломъ было спешнѣе. А лошади бѣ ему подековати своими деньгами дано ему царское жалованье. А сѣдла, государь, пожаловалъ велѣлъ ему дати изъ своей государевы казны.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ: великихъ государей ихъ царского величества такимъ великимъ дѣломъ онъ радъ промышляти и служить, и готовъ ѣхати безо всякого мотчанья, а напередъ сего онъ государю билъ челомъ, а къ боярину и къ воеводамъ, и къ діаку приказывалъ о запасахъ и писалъ запасу больши для того, что путь дальней, и зимою итти передъ лѣтнимъ путемъ степью мешкотно: каковы погодья займутъ. А ныне бѣ ево государь пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ отпусти запасовъ, что ему надобе на три мѣсяцы, для скорого походу, восемь чети муки пшеничные сѣяные, четыре чети толокна, пять чети крупъ овсяныхъ, двѣ чети сухарей ржаныхъ, пятнатцать пудъ масла коровья, десять пудъ патоки, три яловицы, дватцать борановъ, шестьдесятъ куровъ, тритцать вѣдръ вина, два ведра уксусу, четверикъ чесноку, пятнатцать рыбиць бѣлыхъ сухихъ. А лошадей бы государь пожаловалъ передъ прежнимъ, что написано шездесять лошадей, убавливати не велѣлъ, потому что путь дальней, притчею не станеть

запасовъ, и онъ поневоле учнетъ и лошади ѣсти, чтобъ ему для ихъ государьскихъ великихъ дѣлъ итти спѣшно не голодну. А съ Самары онъ къ Сунше и на юбахъ радъ итгити и зъ запасы, а лошади бѣ ему велѣлъ государь дати подкованные и подковы запасные для степново ходу.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царского величества къ боярину и къ воеводамъ, и діяку, чтобъ ему государь пожаловалъ велѣлъ дать два пансыря да саадакъ, шубу да шапку, да штаны, да рукавицы; да людемъ ево пятинатцати человѣкомъ по шубе да по шапке, да по япанчѣ, да по штанамъ, да по сапогамъ, да по рукавицамъ. И прежь того николи не бывало, что давати на посольскіе люди шубы и шапки, и рукавицы, и штаны, и епанчи, и рукавицы, и то, чаю, ему, послу, и самому то вѣдомо, только ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. для братцкіе любви брата своего шахъ Аббасова в., а ево, посла, жалуючи, то все велѣлъ ему и людемъ ево дать. И онъ бы посоль, видя къ себѣ такую царскую милость и жалованье, о ихъ царьскихъ дѣлехъ радѣлъ и походомъ своимъ не мотчалъ, чтобъ ему до шахова в. дойти скорѣе, и его бѣ службою и радѣньемъ ихъ государьскіе любовные и братственныя дружелюбныя дѣла на обе стороны имъ, великимъ государемъ, были вѣдомы. А что онъ просилъ зелья и свинцу, и царское в. ево и тѣмъ пожаловалъ, для проѣзду ево велѣлъ ему, по его запросу, дати пудъ зелья, да дватцать гривенокъ свинцу.

И посоль Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. и самодержца его царской милости и жалованью радъ, а на его государеве жалованье билъ челомъ. И видя онъ такое ево царское жалованье, и о ихъ царского величества дѣлехъ радъ душу свою пологати и радѣти. А какъ ево отпустить, и онъ, не мешкавъ ни часу, государьскими дѣлы учнетъ промышляти съ великимъ радѣньемъ и пойдетъ вскоре. Да посоль же говорилъ: то онъ и самъ зѣдаетъ, что прежь сево посломъ самимъ и посольскимъ людемъ платья не даывали, и было Московское государство стройно, и посломъ некоторого оскорбленья и разоренья не бывало; а онъ былъ посланъ къ великому государю отъ своего государя, и по грехомъ въ то время было межюусобье, и онъ былъ у вора, и тамъ ограбленъ, а опосле былъ въ Москвѣ у Литвы и ушелъ душою да тѣломъ, и разоренъ, потому государю и билъ челомъ. А напередъ сево Московское государство было не розорено, а отъ великихъ государей московскихъ къ великимъ государемъ послы хаживали съ великою казною, а на отпускахъ ихъ государская милость бывало великое

жалованье, и ихъ царьскими жалованьи скудости ни въ чемъ посломъ и посланникомъ не было, и то и государю и бояромъ вѣдомо, и потому онъ великому государю и его ц. в. и билъ челомъ о своихъ нуждахъ, безъ чего ему быти не мочно. И онъ, видя къ себѣ царскую милость, радъ ево государьскими дѣлы промыслиати. А какъ, оужь дастъ Богъ, будетъ онъ у государя своего Аббасъ шаха, и онъ государьскую милость государю своему Аббасъ шахову в. извѣститъ, и то великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. заслужить холопъ великихъ государей вопчей. Да посоль же говорилъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему лошади дати добрые, на чемъ ему итти и о чемъ онъ напередъ сево приказывалъ, а запасу онъ, смѣтая, передъ прежнимъ убавилъ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему запасъ дати по нынешней росписи.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царьсково в. къ боярину и воеводамъ, и къ діяку, что надобно ему для нынешнего полевого ходу, какъ пойдуть съ Самары, подъ нево и подъ посланника, и подъ люди нагайскіе лошади, а только столько въ Нижнемъ лошадей купить не добыть, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ тѣ лошади, что не достанетъ, купити въ Казани, и въ тѣхъ лошадей мѣсто подъ нево и подъ запасы изъ Нижнево до Казани дать подводы; а на рускихъ лошадѣхъ зимнимъ путемъ степью иттить не мочно: корму не увести, а полевые они травы не едятъ, и всѣ рускіе лошади зъ бескормицы помрутъ, и имъ запасы и людей розметати, и въ томъ будетъ посольскому дѣлу мотчанье и поруха. И лошадей ему, послу, и людемъ ево, и подъ запасъ, какъ мочно поднятца, дадутъ въ Нижнемъ, а хотя ихъ въ Нижнемъ вскоре столько и не добудутъ купити, и ихъ велеть купити въ городѣхъ на Алатаре и на Самаре, а въ тѣхъ городѣхъ всякіе нагайскіе и черемискіе лошади добрые есть, и онъ бы тѣмъ своему походу мешканья не дѣлалъ, шель изъ Нижнево на Алатарь да на Самару на тѣхъ лошадѣхъ, каковы ему дадутъ въ Нижнемъ и каковы добудутъ купити. А будетъ которые лошади изъ Нижнево до Алатаря, а отъ Алатаря до Самары устанутъ, и тѣ лошади на Алатаре и на Самаре велено переменять, а въ то мѣсто велено ему давать лошади добрые и на лошади конской кормъ овесъ и сѣно въ дороге отъ Нижнево до Алатаря, и съ Алатаря до Самары, и на Самаре велено жъ ему кормъ давати. И онъ бы однолично шоль, не мешкая, чтобъ за тѣмъ мешканьемъ государьскимъ великимъ дѣломъ помѣшки никакіе не учинилосл.

И посоль Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ, чтобъ

ему дали лошади добрые изъ Нижнево, на чомъ бы ему было со всѣмъ поднятца, а какъ лошади дадутъ, и онъ тотчасъ пойдетъ. А будетъ его отпустить изъ Нижнего, а дадутъ лошади худы, и онъ у горя и на худыхъ пойдетъ до Алатара: въ томъ воленъ Богъ да государь; только бѣ въ дороге за лошадьми не было мотчанья, а онъ радъ государьскими дѣлы радѣть и промышлять всею душою. А ожъ дастъ Богъ, государева посланника и ево, посла, Богъ донесетъ да государя его, Аббасъ шаха, здорово, и онъ государю своему про царское величество и про его царское жалованье все известить подлинно, и тогда радѣнье ево и служба царскому величеству явна будетъ. А что великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. пожаловалъ ево, велѣлъ давати конской кормъ, овесъ и сѣно, до Алатара и до Самары, и лошади на Алатаре и на Самаре которые устануть, переменять, а давати въ то мѣсто иные лошади добрыя, и онъ на государьской милости его царского величества челомъ бьетъ, и имъ царскому в. радъ служить и дѣлы государьскими промышлять.

Да послу жѣ говорено: приказывалъ онъ царского в. къ боярину и къ воеводамъ, и къ діяку, что взяти ему шахъ Аббасовы казны на москвитине на торговомъ человѣке, на Третьякѣ Кляпикове, 350 рублей, и въ Третьеково мѣсто братъ ево Тимоѣй стоитъ на правеже, а денегъ не платитъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны, а на Тимоѣе велѣлъ тѣ деньги доправить въ свою государеву казну, и тѣ деньги купчины Амиръ Азизовы, а не шахбасовы и не посольскіе. А которые деньги были ево на Иване на Чичѣрине 100 рублей, и царское в., жалючи его, посла, велѣлъ тѣ деньги, на Иване Чичѣрине доправя, отдати ему, хотя то дѣлалось и при воре. А въ Третьяково мѣсто Кляпикова въ купчинныхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѣй, по ево жѣ челобитью, а Третьяка нѣтъ, безвѣстно, и его велено сыскивати. А какъ ево сыщутъ, и тѣ деньги на немъ допровятъ и пришлютъ ихъ государя его съ шаховыми послы или съ торговыми людьми, которые здѣ, ждучи дороги, оставаютца въ Московскомъ государстве, а о томъ и къ государю его къ шаху писано, и ему бѣ за тѣмъ однолично не мѣшкать. А то онъ и самъ виделъ, что на Третьякѣ тѣхъ денегъ вскоре никакими мѣрами доправити не мочно; а изъ государевы казны за торговыхъ людей давати деньги не пригоже. А что посоль написалъ въ своей росписи, что есть ему кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне живутъ въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жѣ де живеть бѣглою ево человѣкъ, Маметъ Алѣйкомъ зовутъ, и государь

бы его пожаловалъ, поволить ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послать въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачомъ. И противъ той статьи послу говорено, что царское в. велѣлъ его отпустить для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, а на Казань ему итти мешкотно и далеко, и ему для тѣхъ своихъ долговъ и для человѣка своего въ Казань послати нѣколи, а люди онѣ одново государя: какъ будутъ въ шаховѣ землѣ, и онѣ межъ себя въ долгѣхъ и во всемъ роздѣляютца, и онѣ бы однолично дѣлалъ такъ, какъ государскимъ дѣломъ прибыльнѣе и спешнѣе; а свои дѣла, какъ ажъ дастъ Богъ, будутъ у шаха, исправить и после, и ему бы однолично итти, не мешкая и не тежелясь, на Алатарь и на Самару.

И посоль Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на его царской милости, что его государь пожаловалъ, на Иване Чичѣрине сто рублевъ велѣлъ доправити, челомъ бьетъ; а что шаховы казны взялъ у шахова купчины Тимофѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѣе доправити и ему отдати, или бы велѣлъ ему тѣ деньги дать изъ своей государевы казны; а безъ тѣхъ ему денегъ никакъ не ѣзживати: то казна шахова; а приказано ему, вся собравъ, привести къ шаху. А будетъ, государь, не пожалуетъ, не велитъ за него изъ своей государевы казны дати, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ за тотъ шаховъ долгъ послати съ нимъ къ государю ево къ Аббасъ шаху, и онѣ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево того Тимоѣя отпустить самъ по тому, что тѣ деньги государя ево Аббасъ шаха. А Тимоѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что онѣ посоль отпущенъ. А которой человѣкъ его, Маметъ Алѣемъ зовутъ, въ Казани, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ Казань съ ево человѣкомъ послати толмача, а онѣ, посоль Амиръ Али бекъ, и государевъ посланникъ пойдутъ на Алатарь, и тотъ толмачъ съ тѣми его людьми переимутъ ево на дороге, а тотъ ево человѣкъ Маметъ Алѣй и вождь, отъ Сунши до государя его, Аббасъ шаха, знаетъ дорогу, а ему безъ него отъ Сунши до государя своего городовъ дороги не узнати и безъ него итти не мочно: въ томъ воленъ Богъ да государь. И послу говорено, чтобъ онѣ шолъ на Алатарь; а только ему ждать человѣка своего изъ Казани и посольскому дѣлу будетъ мотчанье великое. А вожа до Сунши государь ему велѣлъ дать съ Самары, и онѣ бы шолъ, не мешкая, а того напередъ сего въ посольскихъ обычаехъ не бывало, что изъ государства въ государство за долгъ людей выдавать: въ долгѣхъ стоятъ на правѣже и расправи-

ваютца. И посоль засердитоваль, что ему бесъ тѣхъ денегъ, что взять на Тимоѣе, и безъ того своего человѣка не хаживать.

Помѣта: Отписать, что посла(ть?) Тимоея непригоже, а на правеже стоитъ, и къ шаху о томъ писано и съ Михайломъ приказываль государь къ шаху, что деньги правять, а какъ доправять и государь пришлетъ съ иными его послы. А ему въ томъ отъ шаха ничего не будетъ . . . (?) ; а про Алейка такъ же отговаривать.

122 году марта въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ былъ въ провожатыхъ до Енбы провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячева Олексѣя Бухарова, да кизылбашсково посла Амиръ Али бека сотникъ стрелецкой конныхъ стрельцовъ Иванъ Мизиновъ, а съ нимъ сомарскихъ стрельцовъ конныхъ тридцать человѣкъ. И какъ они государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова да кизылбашско(го) посла Амиръ Али бека до Енбы проводили здорово и отъ Енбы воротилися въ Сомарской, и ѣхали отъ Енбы три дни, и какъ будутъ на рѣчке на Секизь Кайнаре, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте ихъ, человѣкъ за двѣсти, и они съ тѣми воинскими людьми дралися во весь день до вечера, и на той дракѣ воинскіе люди убили дву человѣкъ до смерти сомарскихъ конныхъ стрельцовъ: Истомку Микитина, сухую конину и меринъ исъ подъ нево взяли со всемъ борошнемъ, да убили сомарсково же конново стрельца Ивана Васильева, сына Култаева, да подъ нимъ же убили меринъ рыжъ, да ево жъ взяли мерина бура со всемъ ево борошнемъ и съ самопаломъ. Да на той же драке ранили пяти человѣкъ стрельцовъ: десятника Семку Олексѣева Олексѣева двумя стрелами, Ѳедку Михайлова новокрещена, Пятунку Ѳеонасьева москвитина, Иванка Дмитріева шаченина, да татарина Якимба. А сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и стрельцы государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. служили. И на той драке сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ убилъ мужика, а подъ другимъ убилъ коня изъ лука, а подъ нимъ убили конь пѣгъ да мерина подо вьюкомъ. Да десятникъ Семка Олексѣевъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь мухортъ да меринъ воронъ. Кондрашка Пріѣзждевъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь каръ. Обрамко Ондрѣевъ убилъ мужика. Мартинко Ивановъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили мерина ворона. Офрѣмко Устиновъ вятчинъ убилъ мужика. Осипко Селивановъ Барановъ убилъ мужика. Матюшка Сергіевъ москвитинъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь буланъ. Тренька Ивановъ Лобановъ убилъ мужика. Михалко Павловъ темниковецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убить конь саврасъ. Дружинка

Захаревъ убилъ мужика. Пятунка Оеонасьевъ москвитинъ убилъ мужика. Митька Федоровъ тетюшанинъ убилъ мужика. Гаврилко Федоровъ Плохобородовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили жеребецъ рыжъ. Матюшка Микитинъ Щокотовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь гнѣдъ, да убили меринъ пѣгъ. Иванко Степановъ кашинецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ сѣръ, да меринъ игренъ. Вожъ и толмачъ Пятунка Щевель убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ саврасъ. Гришка Семеновъ темниковецъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ убили конь игренъ. Иванко Дмитриевъ шаченинъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь игренъ, да убили меринъ гнѣдъ. Федька Михайловъ повокрещонъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ондрюшка Чюнаревъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь буръ да конь сивожелезъ. Олешка Ивановъ лаишевецъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ивашко Ивановъ Логиновъ убилъ подъ мужикомъ коня. Да подъ Ваською Григорьемъ ялатомцомъ ранили конь коуръ, да убили мерина рыжа.

122-го, іюня въ 20 де(нь) пріѣхали ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. съ Самары сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ да пятидесятникъ стрелецкой Игнатко Микитинъ.

А въ роспросе Иванъ сказалъ: по государеву указу посланы они съ Самары провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да кизылбашского посла Амиръ Али бекъ, а съ ними посланы было тритцать человекъ самарскихъ стрельцовъ, да вожъ. И они съ Самары пошли на Благовѣщеневъ день и шли съ Самары степью до Яика две недѣли; а отъ Яика до Енбы реки четыре недѣли, а съ Енбы реки воротили ихъ опять на Самару. А государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошли съ Енбы при нихъ на Юргенскую землю, а итти имъ на первой на юргенской городъ на Шамъ, а повели ихъ юргенскіе и бухарскіе тезики; а тезиковъ пошло съ ними человекъ со сто. А ходу де, сказываютъ, отъ Енбы реки до Шама лехкимъ дѣломъ, о дву-конь, три дни, а ихъ ходомъ, каеъ они въ тѣ поры шли, чаеъ ходу вдвое. А говорятъ де бухарцы и юргенцы, что они начаютца отъ Енбы дойти и до Юргенча въ десять день, а больши де себѣ тово ходу до Юргенча отъ Енбы не чають. И Михайло де Тихановъ роспрашивалъ ихъ: съ Юргенча имъ на которое мѣсто итти: на бухарсково ль царя землю или инуды куды? И юргенскіе де тезики говорили, что имъ на Бухары не итти, а итти имъ пзъ Юргенчъ къ шаховымъ городомъ, на первой на шаховъ городъ на Корасанъ степью, на верблюдохъ, для того, что мѣсто будетъ безводно; а были

въ тѣхъ мѣstechъ, куды имъ будетъ изъ Юргенчъ итти, копани и озера, и тѣ копани и озера юргенской Арапъ ханъ царь велѣлъ позасыпать землю, и лошади мертвые метали, и мышьяки сыпали для того, что блюлся отъ шаха юргенской войны; а то де имъ вѣдомо, что шахъ съ юргенскимъ ныне въ дружбе: торговые люди на обе стороны торговать ѣздятъ. А вестей сказалъ: какъ они шли съ Самары и будутъ блиско Еика и тутъ наѣхали башкирцовъ Уѣинсково уѣзду семи человекъ, ходятъ на бобровую ловлю. И они за ними гоняли и ихъ переимали, и они имъ сказали, что живутъ въ Уѣинскомъ уѣзде, служатъ государю. И Михайло, распрося ихъ про иныхъ про всякихъ воинскихъ людей, ихъ отпустилъ, а они сказали, что никакихъ воинскихъ людей на степи не видали.

А туркменцы де, пріезжая, кочюють по Енбе рекѣ. А говорили юргенскіе тезики, что они дань даютъ юргенскому Арапъ хану царю, А какъ они на Енбе были, и въ тѣ поры туркменцовъ тутъ не было, а кочевья, катагари и шалаши, на Енбе есть. А сказываютъ: пріезжая тутъ туркменцы кочюють.

А какъ они съ Енбы воротились на Самару и будутъ на рекѣ на Секизь Карналь отъ Енбы третьемъ днемъ, и тутъ на нихъ наѣхали тотарова человекъ зъ двѣсти и больши, а того подлинно не вѣдаютъ: калмыки ль, или туркменцы, и съ ними бились съ обѣда до вечера и убили у нихъ дву человекъ стрельцовъ до смерти, да пяти человекъ ранили, да лошадей государевыхъ и ихъ убили и ранили тритцать три лошади. А они у нихъ убили человекъ зъ дватцать да лошадей съ сорокъ. А на вечеръ тотарова отъ нихъ отошли назадъ. А про Астрахань на Самару, после того какъ проѣхалъ въ станице Костянтинъ Шуперинъ, вѣсть никакая не бывала. А князь Иванъ Никитичъ Одоевской пошелъ съ Самары, тому пять недѣль, а гдѣ ныне, того ему вѣдома нѣтъ. А они на Самару пріѣхали после велика дни на шестой недѣле а съ Самары поѣхали къ Москвѣ, тому две недѣли. А иныхъ де вестей ничего не вѣдаеть.

Помѣта: Бояромъ чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году іюня въ 26 день въ Сомарскомъ, государь, тезики и юргенцы исторговалися и бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., чтобъ тебѣ, государю, ихъ пожаловати, велѣти ихъ отпустить изъ Сомарсково въ ихъ землю въ Юргечъ. И я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю напередъ сего, и о томъ мнѣ, холопу твоему,

твой государевъ указъ не бываль, и о томъ мнѣ, холоду своему, какъ укажешь? А безъ твоего государева указу отпустить ихъ не смѣю.

1600—1613 годовъ. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ Рудолфу цесарю и въ Россію къ царямъ Борису Федоровичу Годунову, къ самозванцу Лжедимитрію и къ Василию Ивановичу Шуйскому о разныхъ дѣлахъ. Тутъ же и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича къ шаху, извѣстительной о вступленіи его государевомъ на всероссійскій престолъ и пр. Лл. 301—319.

1.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ царю Борису о послѣхъ своихъ, что послалъ онъ къ Рудельеу цесарю римскому посла своего Али Кулы бека, а другово посла послалъ къ польскому королю. А переведены 122-го, марта въ 20 де(нь).

Всего крестьянскаго государства государю и повелителю Борису Федоровичю кизылбашскаго шагъ Абпасова слово. Прислали къ намъ цесарь римской да корель ляцкой посольство зъ грамотами о добрыхъ дѣлахъ, и мы противъ ихъ пословъ также послали своихъ пословъ: Алѣ Кулы бѣка дя Рухулли бѣка. А ныне мы у васъ, московскаго государя, просимъ того, чтобъ вы, московской государь, тѣхъ нашихъ пословъ ведѣлъ изъ своихъ государствъ пропустить въ ихъ государства, не задержавъ, и какъ онѣ изъ тѣхъ государствъ назадъ въ ваши государства къ вамъ приѣдутъ, и вы бѣ къ намъ дружбу свою и любовь учинили, пословъ нашихъ опять къ намъ назадъ отпустили. А ныне будетъ похотите вы про насъ, Абпасъ шаха, спросити, и мы по милости Божіей въ добромъ здоровье. Да о томъ вамъ объявляю, что турской салтанъ прислалъ былъ въ наше государство воеводу своего са многою ратью воевать нашу землю. И бывъ въ моей земли и не смогши, побежалъ назадъ. А опосле того спросите про наши рѣчи пословъ нашихъ, которыхъ мы послали къ цесарю римскому, да къ ляцкому королю. И что будетъ ваше, московскаго государя, къ намъ слово будетъ, и вамъ бы о томъ писати къ намъ въ своей грамотѣ, и какое ваше дѣло ни будетъ, и мы готовы дѣлати и стояти; а какое дѣло съ нами ни здѣлаешь, и вамъ въ томъ подасть Богъ милость свою.

Наверху: Держать имянно, или вклеить въ кизылбашской.

2.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ вору, которой назывался царевичемъ Дмитреемъ.

Всего крестьянского государства великому государю князю Дмитрею Ивановичю. Мы шагъ Абпасъ послали къ вамъ посла своего доброво чловѣка о дружбе и любви зъ добрыми поминки, да и о томъ вамъ объявляемъ, что Божьею милостию у турецкого царя городъ съ воля, Кенжю, взяли и турецкихъ людей, и зъ женами и зъ дѣтьми ихъ взяли; а взявъ ихъ, и нѣчимъ не тронули. Да которые въ Таркахъ взяты были ваши люди, и тѣхъ вашихъ людей съ посломъ своимъ съ Сеить Азимемъ вмѣсте послали мы къ вамъ, и вамъ бы, крестьянскому государю, ныне съ своей страны, а намъ, шагъ Аббасу, съ своей стороны промышляти задинъ надъ турецкими людьми. А что будетъ ваше крестьянского государя ко мнѣ слово будетъ, и вамъ бы писати къ намъ въ грамоте въ своей, да поволити бѣ вамъ послу моему, что онъ по моему приказу похочетъ купить, а ко мнѣ прислати, не задержавъ. А какое дѣло пи учнемъ дѣлати вопчѣ задинъ, и Богъ намъ поможетъ и помилуетъ.

3.

Переводъ съ шаховы жъ зъ другіе грамоты къ Тушенскому жъ вору, Великому хрестьянскому государю Дмитрею Ивановичю. Послали мы о дружбе и о любви доброго своего чловѣка Мирзаду, посломъ учина, къ цесарскому государю; а писали о томъ, чтобъ цесарской государь и съ своей страны, а мы бѣ тако жъ зъ своей страны ходили на Турскую землю, чтобъ намъ задинъ Турецкую землю взять. И вамъ бы, московскому государю, для меня, шаха, того нашего посла Амирзаду, велѣти вамъ проводить въ Цесарскую землю. И что тотъ Амирзада по нашему приказу что добро здѣлаеть и а какихъ дѣлехъ цесарской государь къ намъ прикажетъ, или что въ грамоте отпшетъ и мы по тому учнемъ и дѣлатъ.

4.

Переводъ съ шагъ Аббасовы зъ грамоты, что пишеть къ московскомъ государемъ, а государева имя не написано, которому государю, и того не имяновано, съ кѣмъ та грамота послана къ Москвѣ.

Всего Російского государства повелителю и великому князю Бѣлому царю шагъ Аббасова слово. Будетъ въ вашемъ, въ Московскомъ госу-

дарстве, любительнаго нашего друга Сурха шевкаловы люди есть въ крѣпи, и вы бѣ для насъ, шагъ Аббаса, ихъ отпустилъ изъ Московскаго государства, чтобъ они пріѣхали въ свою землю. Да будетъ опричь тѣхъ есть у васъ дахистанскіе люди, и вы бѣ Сурха шевкалскихъ людей велѣли безпорочно отпустить, а дахистанскихъ людей за ихъ порукою велѣли отпустить. А что мы писали и рѣчью приказывали говорити, и вы бѣ тому всему вѣрили: то есть наши рѣчи. А будетъ ваше московскаго государя будетъ до насъ какое дѣло, и вамъ о томъ отписать и рѣчью приказати, и мы по вашему письму и приказу радъ ваше дѣло дѣлати и промышляти заодипъ, и то будетъ намъ обѣя добро.

5.

Переводъ съ шагъ Аббасовы грамоты, что писалъ зъ гонцомъ своимъ съ Мюгибъ агою, а котораго году, того не написано, и которому государю.

Всего крестьянскаго государства государю и повелителю наша шагъ Аббасова слово. Прежъ сего отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ межъ насъ на обе стороны послы хаживали, а нынѣ вы чюжааетесь, о здорovie своемъ и о любви пословъ своихъ къ намъ не присылаете. А что были тюрецкіе люди взяли у вашихъ у русскихъ людей, и мы такого ихъ дѣла не возлюбили, для того, что мы шагъ Аббасъ искони би съ вами съ московскими государи живемъ въ дружбе и въ любви. И будетъ тотъ городъ вамъ надобенъ будетъ, и мы велимъ опять поставити. А что былъ тюрецкой царь взялъ моихъ городовъ, Шамаху съ пригородки, и мы опять Шамаху съ пригородки поворотили къ себѣ, и что мы взяли тѣхъ городовъ, и то вамъ же лучше. И будетъ вамъ понадобится тѣ города, и мы вамъ за то не стоимъ: всѣ твои, потому что мы съ вами дружны и для дружбы такъ дѣлаютъ. А ни вѣсть колькой годъ отъ васъ къ намъ послы ваши и посланники и вести къ намъ не бывало, а ныне мы послали къ вамъ своего добраго человека Мюгиа, гонцомъ учиня, и что ваше московскаго государя къ намъ слово будетъ, и вы бѣ приказали съ моимъ гонцомъ, и мы о тѣхъ дѣлахъ учнемъ радѣти и дѣлати.

6.

Переводъ съ шагъ Аббасовы жъ зъ грамоты, что прислалъ съ людьми своими, а съ кѣмъ имянемъ, того не написано, и которому государю.

Всего Російскаго государства государю и повелителю, великому

князю и Бѣлому царю кизылбаского шахъ Аббасова слово то. Хотя съ табою въ дружбе и въ любви жити, чтобъ мнѣ другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ быти. А ныне Божьею милостию у тюрецкаго царя города свои, Шамаху съ пригороды, опять назадъ взяли и вашихъ крестьянскихъ людей въ Шамахе было не мало, и мы и тѣхъ твоихъ людей, взявъ, отпустили къ вамъ. А иные были больные, а какъ они обмогутца, и мы и тѣхъ вашихъ людей велимъ за тѣми жъ послати къ вамъ. И вамъ бы объ нашихъ людей, которые въ вашемъ государствѣ у васъ есть, также порадѣти и ихъ бы также, не задержавъ, къ намъ въ Кизылбаши отпустить. А мы ныне тюрецкаго царя городъ емлемъ, а пригоже было и вамъ помочь намъ учинити: то бъ было ваша къ намъ великая дружба и любовь. Ваше какое ни буди дѣло до насъ будетъ, и мы для вашей дружбы и любви такожь тѣ дѣла съ радѣньемъ готовы дѣлати. А что мы съ вами заодно ни здѣлаемъ, и то будетъ отъ Бога намъ обѣма добро.

7.

Переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты, что писалъ къ Рудельеу цесарю своимъ зъ добрымъ человекомъ Иззайпалъ ханомъ.

Вы цесарьскіе государь намъ грамоту прислали, а въ грамоте своей писали къ намъ такъ, что деи мы думаемъ съ тюрецкимъ государемъ миритца, и вы шагъ Аббасъ что намъ придумайте: пригожь ли намъ съ тюрецкимъ государемъ миритца или пѣтъ? И намъ, шагъ Аббасу, отъ турскова государя грамота такая пришла, чтобъ мы съ нимъ помирились. И мы по той ихъ грамоту съ ними миру не хотѣли, какъ мы, шагъ Аббасъ, прежь сего съ турскимъ государемъ билися, такъ и ныне битца, не хотимъ мы съ ними миритца. А ныне, какъ мы съ турскимъ бьемся, и тому годъ съ восьмъ, а турскихъ людей выгнали и городовъ многіе поймали, а вы въ такіе времена намъ нисколько помочи не учинили; а ваше цесаревы слово намъ не такъ было, чтобъ никто бъ не у кого нечего не просили: дай Богъ всякому человеку своимъ государствомъ на недруговъ управу добитца. А мы, Бого моляся, гдѣ на турскихъ людей не ходили, тутъ намъ Богъ помочи давалъ, турскихъ людей побивали. А ныне мы посылаимъ противъ тюрецкаго государя своихъ ратныхъ людей безчисленно. А ныне вы, цесарской государь, съ своей стороны намъ тако жъ помочи учинили. А ся наша рѣчи: какъ тебѣ возлюбитца, и вы бъ такъ и дѣлали, а мы вамъ съ такими рѣчами послали своего доброго человека Зайнялъ хана, и что какое ваше дѣло будетъ, и мы тако жъ готовы дѣлати.

8.

Бога единого безначальнаго и безконечнаго, и невидимаго, страпнаго и непреступнаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ премудрости своея видима и невидима вся сотворшаго, и самодержавнымъ Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная, и преисподняя, Того единого Бога въ трехъ лицахъ чтемъ и поклоняемся, и трисіятельнаго всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и скипетръ православія держимъ и величеству Его славу возсылаемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. (*титулъ*), Персидскіе и Шпванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ гнѣвомъ, при царѣ Борисе учинилась вражья прелесть и смута въ Московскомъ государствѣ, явился воръ богоотступникъ, еретикъ, чернецъ рострига Гришка, сына боярскаго галиченина Богдановъ сынъ Отрепьева, заворовавъ, збѣжалъ отъ смертныя казни изъ Московскаго государства въ Литву, и въ Литвѣ розстригся, и своимъ ведовствомъ и бесовскимъ ученьемъ назвалъ себя дѣда нашего, великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. И литовской Жигимонтъ король, хотячи въ Московскомъ государствѣ смуту учинити, не сыскавъ, тому вору повѣрилъ, и преступивъ свою правду и нарушивъ мирное постановеніе, послалъ съ тѣмъ воровъ радныхъ пановъ, и тотъ воръ своимъ злымъ ведовствомъ и чернокнижствомъ, обольстя и устращавъ злыми своими коварствы многихъ людей, былъ на Московскомъ государствѣ и хотѣлъ Московское государство разорити. И Милосердый Богъ наъ нами милость свою показалъ, того богоотступника вора и его совѣтниковъ ихъ вражей совѣтъ всѣмъ людямъ объявилъ: съѣхався изо всѣхъ государствъ Російскаго царствія всякіе ратные люди и облица, того вора убили; а на великихъ Російскихъ государствахъ учинился царемъ отъ роду суздальскихъ Шуйскихъ князей царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Русіи. И при царѣ Васильѣ польской же Жигимонтъ король, преступивъ къ царю Василью пословъ своихъ и послапниковъ крестное жъ цѣлованье, наслалъ на Московское государство другою вора, родомъ жидовина, своими съ польскими и съ литовскими людьми и хотѣлъ нашимъ Московскимъ государствомъ къ Польгѣ и къ Литвѣ

завладѣти, и нашъ царствующій градъ Москву польскимъ и литовскимъ людемъ оманомъ, за крестнымъ целованьемъ, велѣлъ засѣсти и высѣчь, и выжечь, и многую невинную кровь пролилъ. И нашихъ великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы, видя польского Жигимонта короля и пановъ радъ многую неправду и отъ него бесчисленное кроворозлитъе, прося у Бога милости, противъ его стали крѣпко и неподвижно. И всецѣдраго въ Троице славимаго Бога нашего милостию, нашего царского величества бояре и воеводы, и всякіе ратные люди нашъ царствующій градъ Москву отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и изъ Московского государства всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей выбили, и города всѣ отъ нихъ, злодѣевъ, очистили, которые были поимали въ смутное время за крестнымъ целованьемъ. А на великихъ государствахъ на Владимерскомъ и на Московскомъ, и Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися, по Божіей милости и по племяннѣ великихъ государей Російскихъ, и по избранію и по челобитію всѣхъ людей Московского государства, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, и венчались царскимъ венцомъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянію. И послали есмь къ тебѣ государство наше обестити посланника своего Михайла Нивитича Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и чтобъ межъ нашихъ государствъ торговымъ людемъ дорога отворена была по прежнему обычаю. Да въ прежнихъ лѣтахъ блаженные памяти дѣдъ нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему, къ шаху Худобендѣю, для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею со мною казною людей своихъ торговыхъ: Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина. И тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало; а Ѳедора Першина въ вашей землѣ, въ Казбинѣ, не стало. И тоѣ великого государя блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи казну отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка, велѣлъ взяти казначѣю Калеее. И великій государь блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи къ отцу твоему, къ Худобендѣю шаху, о томъ посылавалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарищи, чтобъ отецъ твой тоѣ казну къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти въ царю и великому князю Ивану Васильевичю в. Р. того не присылывалъ, и ты бѣ, Аббасъ

шахъ, тоѣ казну сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась и торговымъ людямъ для того дорога на обе стороны не затворилась. Писана въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ.

1613 года. Переводъ съ грамоты юргенчского царя Арапъ хана; переводъ съ грамоты бухарского царя Имамъ Кулы Ваатыря; и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича въ Калмыцкую орду къ тайшамъ и къ лучшимъ улуснымъ людямъ о пропускѣ въ Персію посланника государева Михайла Тихонова съ товарищи. Лл. 320—329.

Переводъ съ юргеньскіе грамоты, какову прислалъ юргенской Арапъ ханъ въ Казань.

Юргенскова государя Арапъ хана казанскимъ княземъ и діакомъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и посадцкимъ, и торговымъ, и земскимъ всякимъ людямъ слово то есть. Исъ предковъ при прежнихъ юргеньскихъ государей дѣды и отцы наши съ московскими государи дружбу и любовь имѣли и межъ собою послы ссылались, и наши торговые люди ездили къ вамъ въ московского государя государство со всякими товары, а ваши торговые люди ездили къ намъ по тому жъ. И въ нынешнихъ лѣтехъ нашихъ торговыхъ людей шти человекъ ваши казанскіе люди въ Казанскомъ у(ѣ)зде побили до смерти и животы ихъ всѣ пограбили; а въ Астрахани по тому жъ нашихъ торговыхъ людей переграбили; а въ третьемъ мѣсте на Самаре торговыхъ людей нашихъ побили и животы ихъ пограбили. И я тово всево дурна не паметуя, какъ пріѣхали ваши люди многіе татаровя къ намъ съ торги, и я того всего дурна не воспоминаая, что починили ваши люди моимъ торговымъ людямъ въ Казани и на Самаре, и въ Астрахани, вашимъ торговымъ людямъ велѣли есмь дати торгъ повольной и изьяновъ имъ никакихъ чинить не велѣли для того, чтобъ намъ съ вами быть въ совѣте. Да пріѣхалъ изъ Казани къ намъ въ Юргечъ кизылбапской шахъ Абасовъ торговой человекъ Келбелай и онъ здесь дурна учинилъ; и за то я здесь въ Юргече животъ ево велѣлъ взять, и того Келбелаяево живота и шахъ Абасъ у насъ не просилъ, а вы въ то мѣсто моихъ торговыхъ многихъ людей животы пограбили. Да после того слово то есть: наши торговые люди отъ насъ возятъ къ вамъ товары на вьюкахъ, и исторговався у васъ, и вашихъ товаровъ имъ, суконъ и юетей, за дальнимъ путемъ и за проездомъ степнымъ возить имъ къ намъ тѣхъ

товаровъ не мочно, и наши люди торгуютъ у васъ съ вашими людьми на деньги. И какъ они на деньги исторгуютца, и у нихъ вы осматриваете, и деньги ихъ отнимает(е) назадъ. И для того, что вы ихъ оскорбляет(е), наши многіе люди къ вамъ не ѣздятъ и впередъ ѣздить не хотятъ. И я, для вашіе любви и совѣту хотя, послалъ къ вамъ ныне торговыхъ своихъ людей сильно. И будетъ вы торговыхъ людей не станете оскорблять и не велите ихъ побивать, и наше повелѣнье учинимъ: велимъ къ вамъ нашимъ многимъ торговымъ людямъ ездить со всякими товары. А какъ станутъ торговые люди межъ насъ ездить, и вамъ и намъ казна будетъ. А о всемъ бы есте рѣчью разпросили рѣчью.

Переводъ зъ бухарскова царя грамоты слово въ слово.

Великаръ Имамъ Кули Богатырь цареву слово всѣхъ русскихъ людей начальникомъ крестьянскимъ. Въ прежнихъ лѣтехъ дѣды наши и отцы любовь и совѣтъ имѣли съ рускими государи и ныне я, паметуя прежнихъ совѣты и хотя быть съ вами въ совѣте, послалъ къ вамъ купчинъ и торговыхъ своихъ людей съ товары, а послалъ есми къ вамъ купчиною добра своего человекъ Маллу Науруза, и будетъ что онъ на меня станетъ покупать и велѣли бъ есте ему повольно учинить. А велѣлъ есми ему купить птицъ кречетъ да пансырей отрадныхъ, и въ городехъ бы есте ему пожаловали, тѣсноты и изьяновъ ника(ки)хъ учинить не велѣли, и велѣли бъ есте ево отъ города до города провожать. А отъ васъ какіе будутъ послы и купчины, и я такъ же, гдѣ имъ надобеть, велю ихъ провожать и изьяновъ имъ никакихъ у насъ не учинитца. Писана грамота въ нынѣшнемъ во 122-мъ году въ сентябрѣ.

Божію милостію отъ великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя Колматцвіе орды тайшемъ и всѣмъ лутчимъ и улуснымъ людямъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По воле великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и епискуповъ и всего освященного чину нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, а за многимъ челобитьемъ царей и царевичей, и государьскихъ детей разныхъ государствъ, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ, и казачьихъ, и атамановъ, и казаковъ, и

стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ государствъ Російскаго царствія, и по племяни предковъ нашихъ великихъ государей царей Російскихъ учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астарханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь есмя на нашихъ великихъ государствахъ, послали есмя Перситцѣе и Ширванскіе земли ко государю, къ брату нашему, къ Аббасъ шаху государство наше обестити посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте брата нашего съ шахъ Абасовымъ посломъ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати вашею ордою или мимо вашеіе орды, а случей имъ гдѣ будетъ съ вашими людьми, и вы бѣ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ есте обещались служить намъ, великимъ государемъ царемъ Російскимъ, нынѣ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье оказали: нашего посланника, Михайла Тиханова, да подъячего, Олексѣя Бухарова, и брата нашего Абасъ шахова посла, Амиръ Али бека, съ ихъ людьми и зъ животы своею ордою и мимо своей орды велѣли пропускати безо всякіе зацѣпки со всѣми ихъ людьми и зъ животы, и проводити ихъ велѣли до коихъ мѣсть будетъ пригоже. А мы, великій государь, за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ по вашему прошенью, и смотря по вашей службѣ.

Внизу: Послана, написавъ татарскимъ писмомъ.

1613 года. Отписки къ государю отъ посланника Михайла Тиханова съ товарищи, отправленного къ шаху съ объявленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Федоровича на всероссійскій престоль, и на оныя отписки отпускъ государевыхъ грамотъ. Лл. 330—375.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ вынешнемъ во 122-мъ году декабры въ 19 день писалъ ты, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, зъ Григорьемъ Ботвиньевымъ и прислалъ къ намъ грамоту къ шахъ Басову величеству, что по челобитью кизылбашскаго

посла Амиръ Али бека велено ему отдать кизылбашского купчины Амиръ Азизова человѣка, Таирка, зъ животами; а послу, его взявъ, довести къ шахъ Басу. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту у Григорья взяли, а кизылбашской посолъ того купчинина человѣка Таирка и зъ животами по росписи, какова къ намъ прислана въ Нижней, взялъ и везетъ того Таирка съ собою въ Кизылбаши.

Помѣта: Въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопомъ твоимъ, итти въ Кизылбаши, и кизылбашскому послу Амиръ Али беку велено итти съ нами жъ; а (объ) отпуске нашемъ и объ лошадехъ напередъ насъ писано отъ тебя, государя, въ Нижней Новгородъ къ боярину и воеводамъ. И мы, холопи твои, пріѣхали въ Нижней Новгородъ декабря въ 18 день, и боярину, и воеводамъ о своемъ отпуске и о лошадехъ, и о запасе говорили, чтобъ намъ и кизылбашскому послу лошади и запасъ, по твоему государеву указу, дали, чтобъ твоему государеву дѣлу въ томъ мотчанья не было. И бояринъ, и воеводы намъ сказали, что де по ся мѣста не куплено ни одной лошади, и купить де ихъ и добыть нѣгде: въ такову цѣну, какова указана, которыхъ бы лошадей съ такову службу стало. И твое государево дѣло за тѣмъ стало. И всякіе запасы не зготовлены. И впередъ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижнево отпуску долгое время не будетъ. А съ кизылбашскимъ посломъ мы, холопи твои, виделись декабря въ.... день, пріѣзжалъ къ намъ на дворъ и о походѣ своемъ говорилъ, куды намъ ближе и безстрашнее пройти до шаховыхъ городовъ, и какъ ныне юргенской и бухарской съ шахомъ, и мочно ли ихъ купчинамъ и головѣ, и провожатымъ вѣрить, и колько дней отъ Самары до шаховыхъ городовъ ходу? И кизылбашской посолъ съ нами говорилъ: какъ де, дастъ Богъ, придемъ на Самару, и мы де о своемъ походѣ станемъ говорить съ купчинами и съ караванною головою, да куда будетъ они скажутъ дорогу, ближе и безстрашнее, и мы де тою дорогою пойдемъ, будетъ они сами въ закладѣ съ своими животами останутца, и провожатыхъ дадутъ; а онъ де тою степью на Юргечъ не хаживаль. А у шаха де съ юргенскимъ и зъ бухарскимъ война: шахъ де у нихъ многіе города поималъ, и я де того блюдусь. А вамъ бы тако жъ которые зацепки не было потому: какъ де онъ отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, шоль въ Астороханъ при царѣ Василье, а въ тѣ поры въ Асторохани были купчины бухарскіе и юргенскіе, а съ ними было товару на пяти судѣхъ, и тѣ де товары у нихъ Иванъ Хворо-

стининъ поималъ на ту(шинского) вора, а говорилъ де князь Иванъ купчинамъ: какъ де будетъ онъ на Московскомъ государствѣ, и онъ де вамъ за тѣ товары в(елить) изъ казны деньги дати. И тѣ де купчины, волочась изъ Асторохани, съехали (къ се)бѣ, а тѣ у нихъ товары пропали. А будетъ де они въ закладѣ не останутца, и намъ на Юргенчи и на Бухары итти нельзѣ, (а итти?) бы де намъ отъ Самары на Суншу по правую сторону Асторохани, къ Дону (на) кумыки и на черкасъ горскихъ, а тѣ кумыки и черкасы всѣ повинны шахъ Басу, только бы де намъ до Сунши дойти здорово; а за то де я не имлюся: отъ Самары до Сунши пройдемъ ли здорово, или не пройдемъ, потому то де земля вашего государя, и провожатымъ быти вашимъ съ Самары; а отъ Самары до Сунши ходу мѣсяць, а отъ Сунши до Дербени пять день, а отъ Дербени до стольново шахова города ходу шесть недѣль. А за то де я имаюся, что мы отъ Сунши пройдемъ до шаховыхъ городовъ здорово. А я де тою дорогою не хаживалъ же, а пришелъ де я отъ государя своего въ Асторохань моремъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шеиннымъ.

Помѣта: Отписать къ Михайлу, что писано къ воеводамъ, а велено отпускомъ промыслати тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали есте къ намъ, что вашъ походъ въ Кизылбаши за лошадыми и за запасы замешкался, что лошадей въ ту цѣну, какова указана, добыти нѣгде, а запасы не изготовлены. И мы писали въ Нижней къ воеводамъ, а велѣли вамъ тотчасъ по нашему указу лошади и запасъ дать и отпустить васъ велѣли, не измешкавъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и (вы бѣ) однолично шли съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, на Самару, чтобъ вамъ после сеѣ наше грамоты въ Нижнемъ больши трехъ день ни за чѣмъ не мѣшкать и нашего вамъ дѣла въ оплошку себѣ не поставить. А какъ вы и кизылбашской посолъ изъ Нижнего на Самару пойдете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а отписки велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 3 день.

Внизу: Такова грамота послана съ нижегородскимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеиннымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю

Тиханову да подъячому Олексѣю Бухарову. Генваря въ 8 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, съ товарищи, что говорилъ въ розговорехъ шахъ Аббасовъ посоль Амиръ Али бекъ о деньгахъ, которые ему взять на Третьякъ Кляпикове триста пятьдесятъ рублей (*и проч.*). И отъ насъ писано противъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи, а велено имъ, искупя лошади и давъ запасъ ему, Амиръ Али беку, и тебѣ, Михайлу, съ товарищи, по росписи, отпустить изъ Нижнего тотчасъ; а тѣ статьи велѣно имъ отговаривать, чтобъ онъ, Амиръ Али бекъ, за тѣмъ не мешкалъ, шолъ къ брату нашему, а къ своему государю къ шахъ Аббасову в. наспехъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кызылбашской посоль Амиръ Али бекъ учнетъ вамъ говорить о тѣхъ же стотяхъ и за тѣмъ походу своему учнетъ въ Нижнемъ чинити мотчанье, и вы бѣ ему о томъ говорили накрепко: то ему Амиръ Али беку, самому вѣдомо, что мы, великій государь, отпустили его, Амиръ Али бека, и съ нимъ послали къ брату нашему, Аббасъ шахову величеству, въ посланникахъ васъ, Михайла и Олексѣя, наспехъ для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ, Амиръ Али бекъ, по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, и такому нашему государскому дѣлу чинитъ мотчанье за последнимъ дѣломъ. А про деньги, которые ему взять на Третьякъ Кляпикове, вѣдомо жъ, что Третьяка не сыскано и въ его мѣсто стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѣй, безпрестанно, и на немъ тѣхъ денегъ ныне вскоре доправить нѣ мочно. А изъ наше казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. А после ево тѣ деньги на Тимоѣе учнутъ править безпрестанно; а какъ на немъ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю его, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ынными послы и съ посланники, или зъ гонцы, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государствѣ. Да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью съ вами, съ Михайломъ и Олексѣемъ, наказано: какъ вы у шахъ Аббасова в. будете на посольстве, и вамъ о тѣхъ деньгахъ говорить велено, что тѣ деньги на Тимоѣе правятъ безпрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шель, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего ничего не опосался. А о долгѣхъ и о бѣгломъ человѣке, которой въ

Казани, ему отговорити жь, что по нашему указу велено ему и вамъ для поспешенья итти къ шахъ Аббасову величеству на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и для челоуѣка своего посылать нѣколи: въ томъ ему будетъ мотчанье великое и нашему дѣлу поруха, и вамъ въ томъ ево мотчанье отъ насъ быть въ великой опале, и онъ бы однолично шель наспехъ, а въ долгѣхъ онъ своихъ роздѣляетца въ государя своего землѣ, какъ онѣ исъ Казани придутъ въ государя ихъ землю. А челоуѣка ево въ Казани по нашему указу велено беречь и истери ему некоторые не будетъ. А какъ исъ Казани дорога очиститца и отъ государя ихъ отъ шахъ Аббасова в. къ намъ, великому государю, будутъ послы и посланники, или гонцы и торговые люди, и тогда челоуѣка ево исъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично ныне шель, ни за чѣмъ не мешкаль, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанье не учинилось и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешкалась, а имъ бы въ ихъ же мотчанье отъ насъ въ опале не быть. А розговоря ему то все, однолично бъ есте шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ ему за вами некоторого мотчанья не учинилося. А которого числа Амиръ Али бекъ и вы изъ Нижнего пойдете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 9 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ Васьюкою Звездинымъ. Погналь генваря въ 11 де(нь), мешкаль за печатью.

Государю ц. и в. вн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году декабря въ 22-мъ числѣ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ нижегородскимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеннымъ, что мы въ Нижней пріѣхали декабря въ 18-мъ числѣ и въ Нижнемъ у боярина и воеводъ по нашъ пріѣздъ лошади и запасъ не изготовленъ, и о томъ намъ твой государевъ указъ не бывалъ генваря по 8 число. А мы, холопи твои, на твою службу готовы, и боярину и воеводамъ безпрестанно говоримъ, чтобъ насъ и кизылбашсково посла отпустили вскоре, и запасы бъ намъ и лошади по твоему государеву указу. И они, государь, со дни на день переводятъ и по ся мѣста у нихъ генваря по 8 число въ зборе ни одной лошади нѣтъ; а говорятъ намъ, что въ такову цену, какова указано лошадей купить, не добыть, которыхъ бы съ такову службу стало. И за тѣмъ твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ

указъ учинити, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быть.

Помѣта: Отписать, который о чемъ (?) и съ кѣмъ писано и ныне писано жъ, и они бѣ шли, не мешкая.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбаскіе области великого государя царя шахъ Басовъ посолье Амирилѣй бекъ Бугаковъ, опчей холопъ вашъ. Велелъ государь меня, опчяго холопа своего, отпустить къ великому государю, къ брату своему, къ шахъ Базу царю и своимъ государевымъ посланникомъ съ Михайломъ Тихановымъ. И напередъ, государь, Михайла Тиханова твой государевъ указъ въ Нижней Новгородъ гъ боярину и воеводамъ, и къ дикю присланъ съ толмачемъ и веле(ль), государь, для поспешенья готовити лошади и всякіе за(па)сы, что государь пожаловалъ. И язъ, вашъ, государь, опчей холопъ, посылалъ говорити по вся дни къ боярину и воеводамъ, и къ дь(я)ку о лошедехъ и о запасе, чтобъ были готово, и мнѣ, государь, сказали и говорили: какъ де будетъ Михайло Тихановъ, и все де будетъ готово, лошади и запасы. И до меня, государь, дошло твое царское жалованья на дорогу пятнатцать пудъ масла, да десять пудъ патоки, да восемь чети муки пшеничпые, да пять чети крупъ, да тритцать вѣдръ вина. А кромѣ, государь, тово твоего царского жалованья ничево не видалъ, ни лошедей (и) инова запасу. А и тотъ, государь, запасъ взялъ съ великою докукою, и ныне докучяю объ отпуске по вся дни, а лошедей (и) иныхъ запасовъ не даютъ, и меня, холопа вашего опчего, не отпускаютъ. И о томъ, государь, мнѣ, опчему холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Помѣта: Отписать въ воеводамъ, чтобъ давали все по указу и отпускали, не мешкая. И попенять на нихъ, что по ся мѣста пословъ не отпускаютъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Генваря въ 17 день писали естя къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ (и проч.). И то вы пишете ложно, сказываєте, что генваря по 8 число къ вамъ нашъ указъ не бывалъ. Писано отъ насъ къ вамъ многижда: генваря въ 1 де(нь) писано отъ насъ къ вамъ съ Филипомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 день писано къ вамъ съ нижегородцвимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шейнымъ, а послѣднее писано къ вамъ генваря въ 11 день съ Ваською Звездинымъ, а велено воеводамъ въ кизылбашскую посылку вамъ лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены, а по той росписи, какову вы къ намъ прислали съ Васкою Звездинымъ; а

имати лошади у детей боярскихъ и у посадскихъ, и у уѣздныхъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ. И за тѣ лошади велено деньги платити по ценѣ, какъ цена будетъ, да и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе, посадскіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и воеводамъ велено у нихъ лошади подъ васъ имати сильно и безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ вамъ; а за ослушанье ослушникомъ велено учинити наказанье. Да и запасъ весь велено дать послу и вамъ дати тотчасъ сполна, и отпустить васъ, не мешкая ни часу, чтобъ послу и вамъ въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А въ долгѣхъ кизылбашскому послу, что ему взяти на рускихъ и на своихъ Кизылбашскіе земли людемъ, велено воеводамъ и вамъ отговаривати накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ насъ, отъ великого государя, къ брату нашему, къ Аббасъ шахову в., наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ. а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ. И онъ бы за тѣмъ не мешкалъ. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено кизылбашскому послу и вамъ(?) лошади и запасъ, взявъ весь сполна, и итти вамъ, не мешкая(?) а вы пишете, что вамъ отъ насъ указу нѣтъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте, взявъ у воеводъ лошади и запасъ по росписи весь сполна, и шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади велено воеводамъ купити и сверхъ указной цены и дати вамъ. А которого числа васъ изъ Нижнего отпустить, какъ вы пойдете на Самару, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, въ посольской. Писанъ генваря въ 20 де(нь).

Внизу: Съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Мигитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дорогу изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно-ль пройтти вамъ и шахову послу, Амиръ Али беку, изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень и не будетъ ли вамъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астраханскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ вамъ и кизылбашскому послу отнюдь пройти немочно, потому что ныне свѣги великіе, да на крымской же сторонѣ ныне кочуютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ; а будетъ нагайскихъ людей.... (*и проч.*). И писано отъ насъ въ Нижней къ боярину и воеводамъ и къ

діяку; а велено хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, діяку нашему, Ондрѣю Варѣеву, да тебѣ, Михайлу, и (?) про дорогу розказати подлинно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ Ондрѣемъ Варѣевымъ ѣхали хъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку на подворье и противъ сеѣ нашіе грамоты послу про ходъ розказали подлинно и его нагаваривали накрепко, чтобъ посолъ съ вами вмѣсте шли на Юргенчъ, а съ ними будутъ юргенскіе и бухарскіе провожатые. А къ нагайскимъ людямъ и хъ колмакомъ будутъ съ вами наши грамоты, а нагаи и колмаки служатъ намъ, великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха вамъ въ дороге никакова не учинять. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской цари государю ево, Аббасъ шаху, недруги, будетъ и пропустятъ васъ, а его не пропустятъ, и вы бѣ ему говорили, что ѣдутъ съ вами бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ, оставливають въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ ихъ не отпустятъ, пока мѣста нашего царьского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что вы, наши посланники, и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинять надъ вами или надъ нимъ, брата нашего, шахъ Абасовымъ посломъ въ Юргенчи, хоти малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людямъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шель на Юргенчъ, не опасался ничего, съ вами вмѣсте за одного человекъ, чтобъ однолично ничего не опасался: тою ему дорогою итти лутче и безстрашнѣе; а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти; чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороною не итти, и о всемъ бы естя ему розговаривали, и его уговаривать всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шель, не мѣшкая. И итти бѣ вамъ съ шаховымъ посломъ изъ Нижнево по прежнему нашему указу тотчасъ. А будетъ васъ ся наша грамота въ Нижнемъ не застанетъ и гдѣ сее грамоту къ вамъ привезутъ, и вы бѣ послу по тому жъ выговорили противъ сеѣ нашіе грамоты подлинно. Да что съ вами посолъ поговоритъ, и гдѣ васъ ся грамота застанетъ, и вы бѣ (о) томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Мос(квѣ) лѣта 7122-го генваря въ 29 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ вамъ наши двѣ грамоты, писаны тотарскимъ письмомъ, за нашею за глухою печатью, а подписаны: одна — колматцкіе орды тайшемъ и

лутчимъ, и всякимъ улуснымъ людямъ; а другая — Нагайскіе большіе орды Иштереку князю и мурзамъ, и всякимъ улуснымъ людямъ, объ вашемъ пропуске. И какъ къ вамъ тѣ наши грамоты придуть, а какъ, ожъ дастъ Богъ, поѣдет(е) въ Кизылбаши, и гдѣ вамъ лучитца съѣхатисъ съ колматцкими или съ нагайскими людьми, или лучитца ѣхати мимо колматцкіе или нагайскіе улусы, и вы бѣ тѣ грамоты отъ нашего царского величества отдали: колматцкую колматцкимъ людямъ, а которая писана къ Иштереку князю и къ мурзамъ, — тоѣ нагайскимъ людямъ. И говорили бѣ есте, чтобъ васъ пропустили, не задержавъ, тѣмъ нашему царскому величеству службу свою и радѣнье показали; а наше царское величество за тоѣ ихъ службу нашимъ царскимъ жалованьемъ имъ воздавати будемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А будетъ тебя учнуть пропускати, а шахова посла похотять задержати или грабити, и вы бѣ имъ то отговаривали: шаховъ посолъ идетъ отъ нашего царского величества, и они бѣ его не безчестили, шаховъ посолъ съ вами одинъ человекъ. Что они учинятъ шахову послу, и то они учинятъ нему (не ему?), нашему царскому величеству. А розговаривали бѣ есте гладостью, не сердито и не упрямо, чтобъ вамъ въ дороге помѣшки, а нашему дѣлу порухи не было. А будетъ притчею, гдѣ почаете себѣ недобра и грабежу, и вы бѣ нашъ большой навазъ и грамоты уберегли по нашему наказу, какъ у васъ о томъ въ нашемъ наказе написано.

Далѣе слѣдуетъ грамота калмыцкимъ тайшамъ, приведенная выше, стр. 259—260.

Божію милостію отъ великого государя царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя Нагайскіе Большіе орды Иштереку князю и мурзамъ и лутчимъ, и всѣмъ улуснымъ людямъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По волѣ великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ отъ богомольцовъ нашихъ, митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего ос(ва)щеннаго чину, а за челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ дѣтей, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольныхихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и бояръ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и детей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ и казацкихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, понеже мы, великій государь, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные его супруги,

благочестивые царицы великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи матери, родного племянника Федора Никитича Романова Юрьева сынъ, учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и діадимою по прежнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь, мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, послали есмя хъ кызылбашскому шаху о нѣкоторыхъ дѣлехъ и о бологодѣти, и животѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которыхъ нашихъ торговыхъ людей не стало въ его землѣ въ прежнихъ годѣхъ, при дяде нашемъ, блаженные памяти, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русіи самодержце, посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте съ шахъ Абасовымъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ нашему посланнику Михайлу и подъячему Олексѣю, и шахову послу, Амиръ Али беку, лучитца ѣхати вашею ордою улусы, или гдѣ лучитца ѣхати имъ мимо вашихъ улусовъ, и будетъ имъ случай съ вашими людьми, и вы бѣ ихъ, для нашего царского величества въ сѣбѣ жалованья, велѣли ихъ вездѣ пропускати безо всякого задержанья и зацѣпки, со всѣми ихъ людьми и зъ животы. А мы, великій государь, вамъ по тому жъ наше царское жалованье учинимъ, гдѣ ваше прошенье будетъ, и смотря по вашей службе.

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ ити въ Кызылбаши, а кызылбашскому послу велено ити съ нами жъ. И мы, холопи твои, въ Нижнемъ Новѣгородѣ жили декабря съ 18-го числа генваря по 30-е число, потому что въ Нижнемъ лошади и запасъ былъ не изготовленъ. И ныне, государь, мы по твоему государеву указу у боярина и у воеводъ, и у дьяка лошади и запасъ генваря въ 22-мъ числѣ взяли. И после того мешкали генваря по 30 число потому, что кызылбашскому послу платьѣ и служилую рухлядь дали генваря въ 22-мъ же числѣ, и онъ платьѣ и рухлядь передѣлывалъ по своему обычаю. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, и кызылбашской посолъ изъ Нижнего пошли на Сомару генваря въ 30-мъ числѣ.

На адрестъ: 122-го, еевраля въ 8 день.

Помѣта: чтена, въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему

государеву указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбаши, распрося тезиковъ и караванново головы, на которые мѣста итти ближе и безстрашнее; а имъ бы итти съ нами жъ, оставя въ закладѣ лутчихъ людей. И мы, холопи твои, пришли на Сомару еевраля въ 28-мъ числѣ, и тезиковъ, государь, и караванной головы на Сомаре нѣтъ, отпущены въ Козань до нашего приходу. А изъ русскихъ людей вожей на Сомаре никакова не сыскали, кто бъ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли; никто не знаеть дале Яика. А намъ, холопомъ твоимъ, безъ русково вожа, по твоему государеву указу, быти не велено. Да намъ же, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу указано на Сомаре усталые лошади нижегородскіе переменить и конскіе кормы, овесь и сѣно, дати. И князь Дмитрей, государь, Пожарской посольскимъ и нашимъ лошадемъ овса не даетъ, сказываетъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ овса нѣтъ, а купить не добыть. А усталыхъ лошадей переменить не хочеть. А намъ, холопомъ твоимъ, на тѣхъ усталыхъ лошадяхъ съ Самары ити нельзѣ, а безъ корму и всѣмъ лошадемъ устати. Да въ твоей же государеве грамоте написано ко князю Дмитрею Пожарскому о нашемъ походе, что ему насъ съ Самары отпущати не велено до твоего государева указу. И о томъ нашемъ походе и о тезикехъ, и о усталыхъ лошадехъ, и о конскихъ кормѣхъ, и о вожехъ вели, государь, намъ свой государевъ указъ учинити.

Помѣта: Отписать, чтобъ шли тотчасъ по пластамъ: тотъ и лутчей ходъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячому Олексѣю Бухарову. Писали естя къ намъ, что по нашему указу велено вамъ и съ вами кизылбашскому послу итти въ Кизылбашъ, распрося тезиковъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Самары шли на Юргенчъ тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу. А про тезиковъ намъ вѣдомо учинилось, что они изъ Казани пришли на Самару. А вожа бъ есте русково на Сомаре однолично добыли и съ собою взяли до коихъ мѣсть пригоже. А про усталые лошади и про конской кормъ и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано, а велено усталые лошади переменить и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати, и васъ отпустить тотчасъ. А однолично бъ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, пока мѣста розскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ. И тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать, итти съ Самары въ

шаховы города, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и въ бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го марта въ 22 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жѣ итти въ Кизылбаши, на Сомаре роспросивъ корованную голову Дербыша и бухарского купчину, и тезиковъ: на которые мѣста ити ближе и безстрашнее въ Кизылбаши? И мы, холопи твои, напередъ сего писали къ тебѣ, государю, съ сомарскимъ стрельцомъ съ Найденомъ Булгинымъ, что мы пришли на Сомару еевраля въ 28-мъ числѣ, а корованной голова и купчина, и тезики отпущены въ Казань до нашего приходу; а твой государевъ воевода князь Дмитрей Пожарской сказалъ намъ, что на Сомаре русскихъ вожей не добыть, хто бѣ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли, дале Яика никто не знаетъ. И марта въ 3 день изъ Казани корованной голова Дербышъ и купчина съ тезики на Сомару пришли. И мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ въ розряде у князя Дмитрея Пожарского съ ними виделися и про дорогу ихъ роспрашивали: на которые мѣста съ Самары ити въ Кизылбаши ближе и безстрашнѣе, и сколько надобно русскихъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и мочно ли въ Кизылбаши пройти, не займюя Юргенчи и Бухарь, и будетъ мочно—и которыми мѣсты ити и которые урочища или рѣки будетъ лести, и о кою пору съ Самары ити мочно, и въ колько недѣль ити до шаховыхъ городовъ? И корованной голова Дербышъ и купчина, и тезики намъ въ роспросе сказали, что намъ съ ними ити съ Самары Нагайскою степью на Яикъ, а съ Яика на Енбу, а съ Енбы на Юргенчъ, а съ Юргенчъ на шаховъ городъ, на Карасанъ, не займюя Бухарь, а иныхъ дорогъ опречь того нѣтъ. А русскихъ провожатыхъ надобно человекъ пятьдесятъ и больши, а провожати до Енбы и дале. А ити бы де съ Самары по пластомъ, какъ снѣгу збудеть, чтобъ Яикъ по льду перелестъ; а до Яика де надобно съ собою конской кормъ вести: овесь битой; а нынѣ де итти нельзѣ, покамѣста снѣгу не убудеть. А только легкимъ дѣломъ на добрыхъ лошадехъ ити, отъ Самары до Юргенчи мочно поспети въ полтора мѣсяца, только какіе помешки на дороге не будетъ; а отъ Юргенчи до Карасани семь дней ити. А за то они имаютца, что ихъ царь, Арапъ ханъ, насъ и кизылбашского

посла, не задержавъ, отпустить къ шаху. А лошади де вамъ свои метати будетъ на Юргенчи, потому де ихъ одва и до Юргенчи станеть; а тамъ де вамъ надобе себѣ иными лошадьми и верблюды промыслять, потому что де отъ Юргенчи до Карасани мѣста безводны, вода себѣ и лошадемъ вести на верблюдохъ, а верблюды безъ воды много терпятъ. И въ закладе они сами въ Сомаре оставаютца съ своими животы на томъ, что насъ и кизылбашсково посла отпустятъ изъ ихъ земли, не задержавъ, и провозатыхъ де мы своихъ съ вами съ Самары отпустимъ и къ государю де своему къ Орапъ хану царю отпишемъ, чтобъ де васъ, не задержавъ, отпустилъ до шаховы земли. А отпускаютъ они съ нами провозатыхъ своихъ тезиковъ и кашеваровъ юргенцовъ и бухарцовъ пятьдесятъ человекъ. А по твоему государеву указу велено намъ на Сомаре и кизылбашскому послу конской кормъ давати, сѣно и овесъ, и усталые лошади переменить. И князь Дмитрий Пожарской намъ, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу усталыхъ лошадей, которые больны и охромели, ити на нихъ нельзѣ, переменить не хочеть, и лошадемъ корму, овса, не даеть, и на которыхъ лошадохъ и мочно было ити, и тѣ лошади безъ корму охудали, а на торгу купить не добыть. Да тутю жъ, государь, въ розряде кизылбашской посоль Амиръ Али бекъ князю Дмитрею Пожарскому и намъ говорилъ, чтобъ ему по твоему государеву указу усталые лошади переменяли и лошадемъ ево на кормъ овесъ давали, а будетъ де консково корму, овса, не дадите, и вы де у меня велите лошади взять, потому что де у меня безъ корму лошади помрутъ, и мнѣ де отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, быти въ опале. И на такую дальнюю степь на худыхъ лошадохъ ити нельзѣ: лошади потерять—и самому погинуть. Изъ Самары на усталыхъ лошадохъ до твоего государева указу ити не хочеть. И тово жъ, государь, часу, какъ мы въ розряде были, Амиръ Али бекъовы люди привели къ розряду на площадь усталыхъ и больныхъ семнатцать лошадей и покинули на площади. А сказалъ Амиръ Али бекъ: будетъ де консково корму, овса, лошадемъ не дадутъ, и я де и достальныхъ лошадей велю привести на площадь и покинуть, и въ томъ де воленъ Богъ да государь, чтобъ де оне у меня зъ голоду не померли. И у насъ, холопей твоихъ, которые лошади были и добры, и они на Сомаре безъ корму охудали, овса на Сомаре купить не добыть. А иные лошади больны и хромы, на степь къ походу не пригодятца. И за лошадьми, государь, и за рускими вожи твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о переменныхъ лошадохъ и о конскомъ корму и о вожахъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ намъ безъ своихъ вожей не быть.

На адресъ: 122-го, марта въ 25 де(нь) съ астраханскимъ пятидесятикомъ съ Игнатъемъ Ильинымъ.

Помѣта: Отписать противъ самарскіе и чтобъ шли, не мешкая, тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Марта въ 25 день писали есте къ намъ съ астраханскимъ пятидесятикомъ съ Игнатъемъ Ильинымъ, что по нашему указу велено вамъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежней нашей грамоте, какова къ вамъ послана напередъ сего съ самарскимъ пятидесятикомъ, съ Найденомъ Булыгинимъ, и по сей нашей грамоте съ Самары на Юргенчъ шли тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу; а вожа бѣ есте русково на Самаре однолично добыли и съ собою взяли, до коихъ мѣсть пригоже. А про усталые лошади и про конской кормъ, и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано съ опалю; а велено ему усталые лошади переменить и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати и васъ отпустить тотчасъ. А однолично бѣ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста большое роскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ, и тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать. И шахову бѣ есте послу розговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ о добромъ деле межъ насъ великого государя и государя своего, шахъ Оббаса, порадѣлъ; хоти въ чомъ и нужу принялъ, а шолъ ныне по пластамъ. И однолично бѣ вамъ итти съ Самары въ шаховы города, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промыслять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ, и до коихъ мѣсть, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ и съ нами кизылбашскому послу ити въ Кизылбаши, взявъ на Сомаре у воеводы, у князя Дмитрея Пожарского, русково вожа и провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, и усталые нижегородскіе лошади переменить. И князь Дмитрий послалъ съ нами одну тритцать человекъ стрельцовъ, велѣлъ провожати до Енбы, а русково вожа съ нами нѣтъ: на Сомаре не сыскали, хто бѣ зналъ въ Кизылбаши. А юргенскихъ и бухарскихъ тезиковъ и кашеваровъ съ нами отпущено пятьдесятъ человекъ. А усталыхъ и больныхъ

лошадей намъ и послу князь Дмитрей не переменялъ ни одное лошади, и консково корму, овса, давалъ мало; а многое время овса и не давалъ. И у насъ, холопей твоихъ, многіе лошади отъ безкормья охудали. И мы, холопи твои, съ кызылбашскимъ посломъ и съ тезики пошли съ Сомары въ Юргенчъ марта въ 24-мъ числѣ. А на Сомаре жили долгое врѣмя, что ¹⁾ снеги упали великіе, ити было нельзѣ.

На адресъ: 122-го апрѣля въ 30 де(нь) подалъ казанской жилецъ Борисъ Кузьминской.

ОТРЫВОКЪ НАКАЗА. (Лл. 152—158).

..... въ Російскихъ государствахъ, и посоль Амиръ Али бекъ, чаю, про то вѣдаетъ же: онъ былъ въ Російскомъ государстве долгое время и онъ про все вѣдаетъ, что тотъ былъ воръ, вражья прелесть, а не государской сынъ, а государъ царевичъ Дмитрей лежитъ съ прародители своими въ церкви Архангела Михаила и ныне ни чѣмъ невредимъ; а того вора, всѣмъ Російскимъ государствомъ облича, убили, и лежалъ онъ на лобномъ мѣсте, на обличенье всѣмъ, три дни, и тѣло его скарденое сожгли. И ныне его не токмо костей, и праху злодѣйсково нѣтъ.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити „ „, что писалъ государъ къ государю ихъ, въ шаху, въ своей грамоте, и вы намъ говорите, что польской Жигимонтъ король, по договору Московского государства зъ бояры сына своего Владислава королевича на Московское государство не далъ, и имъ то подлинно вѣдомо, какъ Московского государства бояре и воеводы Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и вскоре после того приходилъ Жигимонтъ король къ Москвѣ самъ и съ сыномъ своимъ, королевичемъ Владиславомъ, и сына своего, Владислава королевича, на Московское государство давалъ, и Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ люди сына ево, королевича Владислава, на Московское государство не похотѣли и его не взяли, и тѣмъ ево обесчестили.

И „ „ о томъ ближнимъ людемъ говорити: какъ Жигимонтъ король польской въ прошломъ во 119-мъ и во 120-мъ году преступилъ свое и гетмана своего корунново Станислава Желковского крестное целованье, пословъ Московского государства Филарета митрополита и боярина, князя Василья Васильевича Голицына, съ товарищи у себя въ Польше задер-

¹⁾ Написано: чгобъ. .Л. 375.

жалъ, и городъ Смоленскъ черезъ крестное целованье взятъемъ взялъ, и церкви Божіи разорилъ, и коровъ крестьянскую многую безчисленную невинно пролилъ, и сына своего, Владислава королевича, по гетманскому договору въ нашей греческой вѣре на Московское государство вскоре не далъ, а хотѣлъ Московскимъ государствомъ самъ король къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и царствующій градъ Москву выжегъ и высѣкъ, и православную нашу крестьянскую вѣру обругалъ, и церкви Божіи, монастыри многіе разорилъ. И Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе люди всѣхъ городовъ всего великого Російскаго царствія, собрався и учиня межъ себя благосоюзный крѣпкой совѣтъ, и крестнымъ целованьемъ межъ себя укрепились на томъ, что противъ польского Жигимонта короля и сына его, Владислава королевича, за его многіе неправды и крестопреступленье, стати крѣпко и неподвижно, и битись съ ними до смерти, и на Московское государство польского Жигимонтова королева сына, Владислава королевича, и изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ иноязычныхъ вѣръ, опричь греческіе вѣры, никого не хотѣти, а обрати на Московское государство государя греческаго закону, кого Богъ дастъ. И какъ по милости Всемогущего въ Троице славимаго Бога нашего Московского государства бояре и воеводы, и всякіе ратные люди литовского гетмана Карлуса Хоткѣва побили, и царствующій градъ Москву у польскихъ и у литовскихъ людей взяли, и польской Жигимонтъ король, послыша то, пришелъ былъ къ Москве самъ, а съ нимъ гетманъ Карло Хоткѣвъ со многими людьми, а королевичъ Владиславъ, сказываютъ, былъ съ нимъ же. А выходцы и языки многіе Московского государства бояромъ въ роспросе сказывали, что польской король однолично идетъ и досталъ на разоренье Московского государства, и своихъ польскихъ людей, которые взяты на Москвѣ, выручать, а не сына своего на Московское государство давать. А того у него и въ мысли не было, что было ему сына своего, Владислава королевича, на Московское государство дати. Да хоти бѣ Жигимонтъ король въ тѣ поры ужъ и похотѣлъ сына своего на Московское государство дати, а мы ужъ всѣ крестнымъ целованьемъ на томъ укрепились, что сына его на Московское государство никакъ не хотѣти, о томъ и не мыслити, и черезъ крестное целованье, какъ что учинити, хоти было намъ всѣмъ помереть, а Жигимонта короля и сына его ныне и впередъ на Московское государство государемъ не хотѣти. И къ Жигимонту королю Московского государства бояре и воеводы многіежда о томъ писали, чтобъ онъ въ Московское государство за свои неправды не ходилъ, и сына своего съ собою не возилъ. И

Жигимонтъ король, забывъ Божіей помощи, превознесся гордостью, хвалясь на Московское государство до конца разорити, а насъ всѣхъ, православныхъ крестьянъ, побити и въ плѣнъ поимати, въ Московское государство пошелъ со многими своими и съ наемными силами, гордостію розпалаяся. И Московского государства бояре и воеводы, видя его злой умыслъ и превознесенную гордыню, возложивъ упованіе на Всемогущаго Бога и на милость Пречистые Богородицы, видя свою передъ нимъ правду, прося у Вышнего Бога помощи, противъ короля посылали съ Москвы воеводъ со многими людьми. И Божією милостію, а Пречистые Богородицы молитвами Московсково государства воеводы сошлись съ королемъ подъ Волокомъ Ламскимъ, отъ Москвы за девяносто верстъ, и польсково короля побили, и многихъ живыхъ поимали, и нарядъ взяли. И король съ того бою побѣждалъ съ великимъ страхомъ и зъ безчестьемъ. А пине Московсково государства бояря и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служатъ всѣ, отъ мала и до велика, съ радостью праведному и Богомъ избранному великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., соединясь всѣ вмѣсте. И Божією милостію, а великого государя нашего счастьемъ и доброопаснымъ осмотрительствомъ, во всемъ его Російскомъ царствѣ вся добрая строитца, и всѣ его государевы недруги отъ его царского имени трепещуть и любви его царскіе къ себѣ желаютъ. А о Жигимонтове королеве сыне и говорити непригоже, что онъ надъ Московскимъ государствомъ неправду учипилъ, и Всемогущій Богъ надъ ними и свыше того показалъ.....

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году поября въ 21-мъ числѣ по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, въ Кизылбаши къ шахъ Басову в. въ посланникахъ. И мы, холопи твои, у Обасъ шахова в. были и по твоему государеву указу посольство правили, и отъ шаха отпущены въ нынешнемъ во 123-мъ году генваря въ 4-мъ числѣ, и пришли въ Астороханъ марта въ 27-мъ числѣ. Да съ нами жъ отпущены гонецъ Иванъ Бреховъ, да астороханскіе Маринкины послы, Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядково, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да съ ними жъ четыре человекъ стрельцовъ. Да посланъ отъ шахова в. къ тебѣ, государю, посланникъ сво, Булатъ бекъ, а съ нимъ людей ево и тезиковъ пятнатцать человекъ. А изъ Асторохани мы, холопи твои, пойдѣмъ къ тебѣ, государю, тотчасъ, какъ суды зготовять. И намъ, холопомъ

своимъ, вели свой государевъ указъ учинити: вмѣсте ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, къ Москве, или напередъ намъ ити къ тебѣ государю?

На адресъ: 123-го, мая въ 19 де(нь) Терского города съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

1615 іюня. Статейный списокъ посланника Михайла Тихонова и подъячего Алексѣя Бухарова, бывшихъ у персидского шаха съ уведомленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Феодоровича на всероссійскій престоль, и проч. Лл. 377—464.

И 123 г. іюня въ „ “ день посланники Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ ко государю къ Москве пріѣхали и подали въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову, ѣзду своего списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Феодоровичъ в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову ити къ юргенскому царю Арапу да къ бухарскому царю Маль Кулле въ посланникехъ; а съ ними посланы для толмачества толмачи Семень Гарасимовъ, Семень Лежневъ, Иванъ Есиповъ; да съ ними жъ отпущенъ въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человекъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ припли въ Юргенчъ къ царю Арапу того жъ году, мая въ 27 числѣ на качевье въ торговище Воводъ.

И царь Арапъ прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю ясаула шагаула, а сказалъ ясауль, что послалъ его царь Арапъ, а велѣлъ де вамъ станъ отвести, гдѣ стоять. И по приказу ясауль шагауль поставилъ Михайла и Олексѣя и кизылбашского посла Амиръ Али бѣка на поле у воды, отъ царева стану съ полверсты.

И мая въ 30 день ясауль шагауль пріѣхалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю, сказалъ: государь де нашъ Арапъ царь велѣлъ вамъ быти къ себѣ на посольство.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй съ приставомъ шагауломъ, пріѣхавъ къ цареву Арапову двору, пришли въ полате, и встрѣчу

исъ полаты вышли къ Михайлу и къ Олексѣю ясаулы, Куюкъ съ товарыщи, а сказали, что царь Арапъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ въ полату на посольство.

И Михайло и Олексѣй пришли въ полату къ царю Арапу и у руки у него были, и царю Арапу говорили: есть съ нами отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ тебѣ, Арапу царю, рѣчь и грамота, и тебѣ бѣ великого государя нашего почтить, противъ его государева имени встать. А толмачиль Семень Гарасимовъ.

И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государя вашего имени встать не пригоже. И Михайло и Олексѣй говорили: государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. великой; во всѣхъ великихъ государствахъ его государево имя почитаютъ и противъ его имени вставаютъ; а царю Арапу пригоже по тому жъ учинити. И царевы ближніе люди сказали, что государь ихъ Арапъ царь противъ государя вашего имени встать не хочетъ, потому противъ царева имени не пригоже и нигдѣ того не ведетца.

И Михайло после того говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, Арапу царю, велѣлъ поклонитися.

И подалъ Михайло государеву грамоту.

И царь Арапъ у Михайла грамоту принялъ, и смотривъ печати далъ дяку своему и велѣлъ распечатать, и честь передъ собою того жъ часу. И выслушавъ грамоту, царь Арапъ сказалъ: язь де тому радъ, что у васъ на Московскомъ государстве государь воцарился, потому что де моимъ купцомъ отъ Московскаго государства и отъ Астарахани много добра было, и съ вашими де государи отцу моему, Азиму, ссылки бывали о дружбѣ и о любви, а ныне де, какъ Астараханъ отъ Московскаго государства затворилась, и моимъ де купцомъ торги помешались, въ Астараханъ не ходять за тѣмъ, что въ Астарахани воры грабятъ.

И после того Михайло учалъ говорить рѣчь противъ наказу. И царь Арапъ говорилъ толмачю: скажи де посланнику, чтобъ пересталъ говорити рѣчь: самъ де язь все вѣдаю про Московское государство, и государь вашъ великой, многіе государства подъ его рукою; а се писалъ ко мнѣ государь вашъ въ грамоте то жъ, что вы говорите. И велѣлъ сѣсти.

И какъ Михайлу и Олексѣю толмачъ тѣ рѣчи сказалъ, и Михайло явилъ поминокъ отъ себя: сорокъ соболей да 4 зуба рыбы, а говорилъ: что у меня, царскаго величества холопа, по его царскаго в. жалованью лучилось, тѣмъ тебѣ, Арапу царю, челомъ бью.

И царь Арапъ велѣлъ дары принять и велѣлъ намъ у стола быть. И у стола у него были.

И царь Арапъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: вашъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ в. Р. тово-ль Ѳедора Никитича Романова, которого царь Борисъ велѣлъ постричь? И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. великого боярина Ѳедора Никитича Романова Юрьева тово, что царь Борисъ велѣлъ постричь.

И царь Арапъ говорилъ: ныне де вамъ на Московское государство даль Богъ прямово государя отъ племяни прежнихъ великихъ государей царей московскихъ, про то де мнѣ самому вѣдомо. А вы де своему государю служите вѣрою и правдою, а государя де вашего будетъ рука высока надъ своими недруги, да и язъ де къ вашему государю отъ себя пошлю посла по прежнему, какъ московскіе великіе государи были прежніе въ ссылке и въ дружбе, и въ любви съ отцомъ моимъ Азимомъ, а язъ де тако жъ съ вашимъ государемъ хочю быти въ дружбе и въ любви.

И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. съ тобою, царемъ Арапомъ, хочеть быть въ ссылке и въ любви по прежнему: то намъ вѣдомо. И били челомъ царю Арапу, чтобъ насъ и кизылбансково посла Амиръ Али бека велѣлъ отпустить великого государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ брату его, къ Аббасъ шахову в., вскоре, не издержавъ, до первого шахова города до Дрюня, и велѣлъ бы намъ дать кормъ и подводы и провожатыхъ.

И царевы Араповы ближніе люди сказали, что у государя де нашего и прежь сего посломъ и посланникомъ кормовъ и подводъ не даывали, которые ходили черезъ землю нашего государя, а вы де ныне идете черезъ землю нашего государя и вамъ де кормовъ и подводъ не будетъ; а провожатыхъ государь нашъ велитъ дать и отпустить васъ вскоре.

И Михайло и Олексѣй, какъ отъ царя Арапа пріѣхали къ себѣ на станъ, и того жъ часу за ними пріѣхалъ на станъ тотъ же ясаулъ шагаулъ да казначей царя Арапа и привезъ дары и отдалъ назадъ, а сказалъ, что царю Арапу тѣхъ даровъ мало, пришли де дары въ девяти статьяхъ, у нашего де государя въ обычае такъ ведетца: дары приносятъ въ девяти статьяхъ.

И Михайло съ ними жъ да съ толмачомъ съ Семеномъ Гарасимовымъ послалъ дары въ девяти статьяхъ, и тѣ дары Арапъ царь взялъ.

И на завтрее къ Михайлу и къ Олексію пріѣхалъ на станъ царя Араповъ аталыкъ, Еназей мурза, а сказалъ Михайлу и Олексію, что государь его, царь Арапъ, изъ Боводъ пополъ въ свой городъ въ Хиву, а васъ де приказалъ беречи мнѣ. А посылаетъ де государь нашъ къ Аббасъ шахову в. съ вами вмѣсте посла своего; а вамъ де нашего посла подождать. И перевелъ насъ къ себѣ въ качевье стоять.

И іюня въ 6 де(нь) царь Арапъ прислалъ къ Михайлу два верблюда да восемь борановъ подарки. И Михайло верблюды и бораны взялъ.

И іюня въ 18 день отъ царя Арапа пріѣхалъ посолъ его Аллахъ Куль мурза, а сказалъ Михайлу и Олексію, и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, что царь Арапъ велѣлъ де васъ отпустить, и мнѣ деи итти съ вами жъ вмѣсте къ шахову величеству.

И іюня въ 28 день изъ Юргенчи пошли въ первой шаховъ городъ, въ Дрюнь.

А что государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота послана къ бухарскому царю Малла Кулле, и та государева грамота послана къ бухарскому царю зъ бухарскимъ купцомъ, съ Абдуломъ Шахбулаковымъ, съ товарищи.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячому Олексію Бухарову итти хъ кизылбашскому царю шаху въ посланникехъ, а съ ними посланы для государева дѣла толмачи Семень Гарасимовъ, Семень Лежневъ, Иванъ Есиповъ; да съ ними жъ вмѣсте отпущень въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человекъ.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ да Олексій Бухаровъ съ Самары пошли того жъ году марта въ 25-мъ числѣ.

И пришли въ Юргенчъ къ царю Арапу въ торговище Боводъ майя въ 27 де(нь). А изъ Юргенчи пошли іюня въ 28-мъ числѣ и пришли въ первой шаховъ городъ въ Дрюнь того же году іюля въ 16-мъ числѣ. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ напередъ посылалъ въ Дрюнь человекъ своего Алейка къ воеводе къ Урлу салтану, а велѣлъ ему сказати про нашъ приходъ. Изъ Дрюня отъ воеводы Михайлу и Олексію встрѣча была версты за две, человекъ со сто людей.

И въ Дрюне воевода Урлу салтанъ къ Михайлу и къ Олексію на станъ пріѣзжалъ самъ со столомъ и держалъ насъ пять день, и

отпустилъ іюля въ 20-мъ числѣ. Подводъ не далъ, а сказалъ, что подводъ взять негде, мѣсто де украинное. Пошли на своихъ на усталыхъ лошадѣхъ; а люди пѣши.

Іюля въ 22-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Нисай городъ, и отъ нисайского боярина Алѣй хана встрѣча была версты за две, дворянъ и служилыхъ людей человекъ съ полтора. И Алѣй ханъ прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ звать хлѣба ѣсть. И Михайло и Олексѣй сказали, что имъ, не бывъ у шахова величества, быти у тебя не пригоже. И Алѣй ханъ самъ пріѣзжалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю съ столомъ двожды.

Іюля въ 25-мъ числѣ Алѣй ханъ Михайла и Олексѣя отпустилъ изъ Нисая и далъ 21 подводу и послалъ провожать ясаула. И ясаулъ шолъ одинъ день, и въ ночи и съ подводами збѣжалъ. И после того посоль Амиръ Али бекъ кормы и подводы збиралъ и прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю, гдѣ што добудеть. А гдѣ не дадутъ кормовъ, и Михайло, и Олексѣй, и толмачи покупали кормъ на свои деньги.

И августа въ 3-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ городъ Бавортъ, и отъ воеводы, отъ Чимшитъ салтана, встрѣчали, отъ Борвоти верстъ за десять, шаховы дворяне и всякіе служи(лы)е люди, человекъ зъ двѣсте. И Чимшитъ салтанъ самъ пріѣзжалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ съ столомъ двожды. Да и держалъ насъ 8 день. И къ нему посылали говорить толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, трожды, чтобъ насъ отпустилъ вскоре, подводы и провозатыхъ далъ до Мешеть. И воевода сказалъ толмачомъ: послалъ де въ уѣздъ подводъ збирать того жъ дни, какъ де пришли, и по ся мѣста де съ подводами не бывали, а какъ де подводы приведуть, и язъ де тотчасъ отпуцъ.

И августа въ 10-мъ числѣ Чимшитъ салтанъ Михайла и Олексѣя отпустилъ, далъ 20 подводъ и послалъ провожать ясаула. И назавтрее ясаулъ воротился назадъ и подводы взялъ. И до Мешети по деревнямъ подводы посоль Амиръ Али бекъ збиралъ немного: гдѣ подводъ 5 или 6 добудеть, то и дастъ.

И августа въ 18-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Мешеть и посылали къ воеводе, къ Арапу мурзѣ, говорить толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, чтобъ насъ отпустилъ къ шаху вскоре, не издержавъ, кормъ и подводы и провозатыхъ велѣлъ дати, и чтобъ напередъ насъ къ шаху послалъ отъ себя гонца, чтобъ шахову величеству извѣстить—гдѣ велить намъ быти у себя на посольстве. И воевода Арапъ мурза сказалъ толмачомъ: у насъ де того не ведетца, гонца де мнѣ объ васъ къ шаху не посыловать, а подводы де и кормы вамъ

дамъ, а провожатыхъ нѣтъ потому: съ вами де идетъ государя нашего посолье Амиръ Али бекъ, то де вамъ и приставъ, и провожатые и кормы де, и подводы по деревнямъ учнетъ онъ же збирать.

И того же дни Михайло и Олексѣй посылали хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ отъ себя гонца напередъ себя, чтобъ онъ извѣстилъ шаху про насъ, — гдѣ намъ велить быть къ себѣ и посольство править. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: язъ де гонца поплю отъ себя къ шахову в. тотчасъ. И августа въ 22 де(нь) посолье Амиръ Али бекъ послалъ отъ себя къ шаху въ гонцахъ человекъ своего Олеханка зъ грамотою. А въ Мешети Михайло и Олексѣю слухъ дополь, что шахъ въ войнѣ въ Грузинской землѣ.

И августа въ 26 день Михайло и Олексѣй изъ Мешети попли въ Козбинъ. Воевода Арапъ мурза прислалъ 21 подводу. Шли дорогою тихо, мешкали, по городомъ и по деревнямъ стояли дни по 2 и по 3: Амиръ Али бекъ подводы и кормы збиралъ; гдѣ сколько кормовъ и подводъ добудеть, то и дастъ; а гдѣ подводъ и кормовъ не добудеть, и люди шли пѣши. А кормъ покупали на свои деньги; а сами шли на своихъ усталыхъ лошадей до Козбина.

И 123-го, октября въ 4 де(нь) Михайло и Олексѣй пришли въ Козбинъ, и къ боярину, къ Солманъ хану, посылали толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ гонца въ Грузи, а велѣлъ бы шаху известить про насъ, что мы пришли въ Козбинъ, а указу намъ отъ шаха ждать въ Козбине, гдѣ намъ велить къ себѣ быть на посольство, а намъ бы велѣлъ давать кормъ, покамѣста отъ шаха указъ будетъ. И Солманъ ханъ толмачомъ сказалъ, что де у нихъ того не ведетца писать къ шаху объ васъ, а се де отъ нашего посла изъ Мешети гонецъ пополь къ шаху давно, и тотъ де гонецъ шаху про васъ известить; а кормъ де велю давать. И кормъ давали въ Козбине недѣли съ три не по многу, а той все покупали на свои деньги. А стояли въ Козбине потому, что шахъ въ войнѣ въ Грузяхъ, и ждали того, какъ онъ пойдетъ въ свои города и къ намъ указъ пришлетъ, гдѣ велить быть намъ къ себѣ.

И ноября въ 10 день Солманъ ханъ къ Михайлу и къ Олексѣю, и къ Амиръ Али беку прислалъ дьяка своего, Таиромъ зовутъ, а сказалъ намъ, что шахъ писалъ къ Солману хану, что онъ изъ Грузинской земли идетъ въ свою землю; а вамъ де велѣлъ итти къ себѣ на встрѣчу въ городъ Кендче, а въ Козбине де ему не быть, пойдетъ въ Гиляне подле моря, и подводы прислалъ къ вамъ, а приставъ де

у васъ, и наказъ ему данъ, Амиръ Али беку, кормъ и подводы збирать по деревнямъ.

И ноября въ 11 де(нь) Михайло и Олексѣй изъ Козбина пошли, и ноября-жь въ 29-мъ числѣ пришли въ городъ Ардевилъ и стояли пять день за подводами, кормъ покупали-жь на свои деньги. И декабря въ 4 день изъ Ардевели пошли хъ Кюру рекѣ, на перевозъ пришли въ деревню въ Чевать декабря въ 9 де(нь). И Михайлу и Олексѣю сказали качественные люди, которые по Кюру рекѣ кочюють, что шахъ ходитъ на облаве блиско перевозу, а итти де ему въ Гиляни.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй посылали къ Амиръ Али беку толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, говорить, что шахово в. ходитъ на облаве блиско перевозу, гдѣ мы стоимъ, чтобъ послалъ къ шаху, а велѣлъ про насъ известить, гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство правити. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: поплю тотчасъ человѣка своего Алѣйка къ шаху. И того жъ дни Амиръ Али бекъ послалъ къ шаху человѣка своего Алѣйка.

И декабря въ 14 день пріѣхали отъ шаха къ Амиръ Али беку люди ево Алѣйко, Евлайко, и пришедъ къ Михайлу и къ Олексѣю сказали, что шахъ идетъ въ Гиляни, а вамъ де велѣлъ итти въ село въ Кизылъ Агачъ, по гилянской дороге, тутъ де вамъ и посольство правити, и отпускъ будетъ съ Кизылъ Агача. А какъ де онъ, Олеханко, изъ Мешети отъ Амиръ Али бека пріѣхалъ въ Грузи къ шаху и грамоту отдалъ, и шахъ де тотчасъ приказалъ отписать въ Козбинъ, а велѣлъ вамъ быти къ себѣ. И после де того, недѣли зъ двѣ спустя, пріѣхалъ въ Грузи къ шаху гонецъ государя вашего, Иваномъ зовутъ, и язъ де съ нимъ того жъ дни виделся и про васъ сказалъ, что вы до шаховы земли, до Мешети, дошли здорово, а идете къ шаху, а отъ шаха указъ посланъ въ Козбинъ, что велено вамъ тотчасъ быти къ шаху. И после того гонецъ Иванъ у шаха былъ и ныне по шахову указу тотъ де Иванъ и астараканскіе послы пошли въ Кизылъ Агачъ, и быти де вамъ съ ними вмѣсте у шаха на посольстве.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй пошли въ Кизылъ Агачъ.

И декабря въ 18 де(нь) пришли въ Кизылъ Агачъ къ шамахѣйскому Исуцу хану. И того жъ дни въ Кизылъ Агачъ пришлоъ шахъ, а гонецъ, Иванъ Бреховъ, и астараканскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарищи, пришли въ Кизылъ Агачъ напередъ насъ.

И того жъ дни къ Михайлу да къ Олексѣю пришлоъ Иванъ Бреховъ, а сказалъ, что онъ, Иванъ, да толмачъ Степанъ Оеонасѣвъ по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. посланы въ

Кизылбаши въ гонцѣхъ зъ государевыми грамотами; а велено де намъ про тебя, Михайла, и про Олексѣя провѣдать: бывали ль вы къ шаху или въ которыхъ городѣхъ задержаны? И мы де про васъ не провѣдали и не слышали ни отъ кого. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. наказу, каковъ де мнѣ данъ, у шахъ Обасова величества были въ Грузинской землѣ, за два дни до Тиелиса города, на стану, въ шатрѣхъ, и посольство правиль и государеву грамоту отдалъ. И после де того вскоре слухъ намъ дошолъ, что вы идете къ шаху, и гонецъ отъ кизылбашского посла, отъ Омиръ Али бека, пригонилъ къ шаху и сказалъ намъ про васъ, что вы до шахова города, до Мешеть, дошли здорово, а будетъ де къ шаху тотчасъ. И мы де, увѣдавъ, ждали васъ, потому что посланы де къ вамъ со мною государева царева и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота да списокъ зъ государевыми грамоты, которую де язь, Иванъ, отдалъ шаху. И тое государеву грамоту и списокъ отдалъ Михайлу и Олексѣю. И Михайло и Алексѣй у Ивана государеву грамоту и списокъ взяли и вычли. И выслушавъ государевы грамоты, Ивана Брехова спрашивали: почему онъ напередъ насъ у шаха былъ? а посланъ ты зъ государевыми грамотами къ намъ, и у шаха на посольстве велено тебѣ быти съ нами вмѣсте?

И Иванъ Бреховъ сказалъ: по государеву де указу былъ язь у шаха на посольстве въ Грузинской землѣ, а какъ услыша про васъ, и язь де васъ дождался и государевы грамоты вамъ отдалъ.

И декабря въ 19 де(нь) къ Михайлу да къ Олексѣю на станъ пріѣхалъ отъ шаха Булатъ бѣкъ, которой посланъ къ Москве, къ государю, въ посланникехъ, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, что шахово в. велѣлъ де вамъ быти къ себѣ на посольство въ шатры тотчасъ, и гонцу де государя вашего Ивану Брехову, и астраханскимъ посломъ, Ивану Хохлову съ товарищи.

И Михайло и Алексѣй приставу Булатъ бѣку сказали, что они къ шахову в. на посольство итти готовы, и чтобъ онъ ѣхалъ, сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ намъ быти у шаха, чтобъ въ то время у шаха иныхъ государей пословъ и посланиковъ не было никого; а только будутъ, и намъ на посольство итти и посольства правити непригоже. Да и то бѣ сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ насъ шахъ приметъ и у руки (на)мъ велитъ быти, чтобъ намъ про то было вѣдомо, и чтобъ намъ прислали лошади, на чомъ ѣхати.

И тотчасъ приставъ Булатъ бѣкъ ѣздилъ докладывать и, пріѣхавъ, сказалъ Михайлу и Олексѣю, что онъ, Булатъ, шахову боярину Исупу

хану про то, что вы приказывали, сказывалъ. Исупъ ханъ шаха докладывалъ о всемъ и мнѣ де Исупъ ханъ сказалъ, что опричь васъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ у государя нашего, у шахъ Абаса, опричь васъ, никого. А быти де вамъ у государя нашего, у шахъ Абаса, у руки по прежнему и посольство правити. И лошади привелъ, на чомъ ѣхать къ шаху.

И Михайло и Олексѣй съ приставомъ зъ Булатомъ, какъ пріѣхали къ шаховымъ шатромъ за стрельбище, и приставъ Булатъ, не доѣхавъ до шатровъ далече, съ лошади сѣлъ и Михайлу и Олексѣю съ лошадей велѣлъ слѣсти.

И Михайло и Олексѣй велѣлъ толмачю Семену Гарасимову говорити Булату, что мы сами знаемъ, какъ намъ царское величество почитать, а тутъ намъ далече съ лошадей сседати непригоже. И приставъ Булатъ сказалъ: такъ де мнѣ приказано: не упрямитесь, сседайте съ лошадей. И Михайло и Олексѣй съ лошадей сседали, и пришедъ, у шаховыхъ шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и о томъ приставу Булату много говорили, что намъ на поле стоять непригоже: то надъ нами безчество чинять, чтобъ про то сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ. И приставъ Булатъ ходилъ къ шатромъ и, пришедъ, сказалъ, что онъ Исупу хану сказывалъ, и онъ де сказалъ, что отъ шаха тотчасъ указъ будетъ.

И после того на послѣднемъ часу дни отъ шаха изъ шатровъ вышолъ къ Михайлу и къ Олексѣю встрѣчу Исупъ ханъ и сказалъ, что шахъ Басъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ на посольство, и гонцу Ивану Брехову, и астараканскимъ Ивану Хохлову съ товарищи.

И Михайло и Олексѣй къ шаху въ шатеръ пришли, а Исупъ ханъ съ ними жъ пришолъ передъ шаха. Исупъ ханъ сказалъ Михайлу и Олексѣю: шахъ Басъ де васъ жалуетъ, велѣлъ вамъ итти къ руке. И Михайло и Олексѣй у шаха у руки были, и толмачи. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи указу посольство правили.

Михайло говорилъ:

Божію милостию великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. (*титულъ*) великому государю, въ чести величества изящному, и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в., велѣлъ поклонитись и свое царское здорovie велѣлъ сказати, а ваше, брата своего, здорovie велѣлъ видети.

И подаль государеву грамоту. Толмачилъ Семень Гарасимовъ.

И шахово величество у Михайла грамоту самъ принялъ и о царскомъ здоровье не спросилъ.

И Михайло говорилъ рѣчь:

Божією милостію государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ великихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: вѣдомо вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову в., въ какой есте братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви были зъ дядею нашимъ, блаженные и славные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с., а после съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ. А после царя Бориса вамъ, великому государю, брату нашему, съ цари и великими князи російскими ссылки помешались неправдою къ Московскому государству Жигимонта, короля польского и литовского, и пановъ радъ. А какіе неправды Московскому государству отъ Жигимонта, короля польского, и пановъ радъ при царѣ Борисе и после царя Бориса чинились, и какъ всемогущаго Бога милостію отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей Московское государство очистилось, и польскимъ и литовскимъ людямъ Богъ, по ихъ дѣломъ, мечь воздалъ, что надъ ними надъ самими отъ нашихъ людей учинилось, — о томъ о всемъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, писали есмь подлинно съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, въ нашей царской грамотѣ. А на великихъ государствахъ на Владимирскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія по Божіей милости и по племяни великихъ государей царей російскихъ, а по благословенію матери нашеи великой государыни старицы иноки Марѣы Ивановны, и по избранью и по челобитью Московского государства богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и всего освященного собора, и царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, учинилися великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с., понеже мы, великій государь, великого государя блаженные и славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича в. Р. с. законные его супруги, а сына его, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с., матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева родново племянника, великого боярина Ѳедора Никитича

Романова Юрѣва сынъ. А учинились мы, великій государь, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, венчались есмь царскимъ венцемъ и діадимомъ по древнему нашему царьскому чину и достойнью. А какъ мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинились, и нашему царьскому величеству извещали нашего царьского величества приказные люди, что въ нашемъ государстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова в., посоль Амиръ Али бекъ да гонецъ Миги бѣкъ. И вѣдая, наше царьское величество къ дяде нашему государю, блаженные памяти, къ царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису вашего шахъ Абасова в. братцкую любовь и дружбу, и ссылку, по тому вашему послу, Амиръ Али беку, велѣли быти къ Москве и наши царскіе очи велѣли ему видети и приняли есмь его, и рѣчь его выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно. А рѣчью нашему царьскому в. посоль вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., послали его въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве, съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., высвободили изъ полону у турскихъ людей, и о дружбе и о любви напомянути, что намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в., быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахбасовымъ в., были въ дружбе и любви дядя нашъ, великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с., и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с., вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ в., и видячи ваше, брата нашего, Аббасъ шахова в., къ нашимъ великимъ государствамъ добротѣ и радѣ, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмь къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову в., государство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе, и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля неправды объявити, — въ посланникахъ дворянина нашего, Михайла Никитича Тиханова, да подъячего Олексѣя Бухарова. И твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣсте. И вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., съ нами, великимъ государемъ, по тому жъ былъ въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, и Михайла и подъячего Олексѣя къ намъ, великому государю, отпустилъ, не

задержавъ; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ, великому государю, своего большова посла, ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братственной любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царьскаго величества мысль па то крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в-омъ, въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. Да въ нашемъ же Російскомъ государствѣ ваши, брата нашего, люди, гонецъ Миги бѣкъ, да посланникъ Мерши Кулы бѣкъ, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, великому государю, къ Матяшу цесарю римскому, а съ нимъ вмѣстѣ цесаревъ человѣкъ Юсуеъ, да отъ цесаря жъ идетъ къ вамъ, брату нашему, человѣкъ его, Адамъ Дорнъ, да вашъ, брата нашего, купчина Хозя Незамединъ. А не отпустили ихъ къ вамъ, брату нашему, съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, и съ вашимъ посломъ, Амиръ Али бекомъ, для того, что нашъ посланникъ и твой, брата нашего, посолъ отпущонъ отъ насъ изъ нашего государства вскоре, съ Волги, изъ города съ Самары, степью, полемъ, куды прежь сего промежь нами послы и гонцы не хаживали, потому что на Астараханъ пройти было нельзя, что еще въ то время астараханскіе люди намъ, великому государю, не добила челомъ, вины своей не принесли. И за тѣмъ, что Астраханъ намъ, великому государю, не добила челомъ, прямая дорога межъ нашихъ государствъ затворилось было долгое время. И ваши, брата нашего, люди, посланникъ Мерши Кулы бекъ, которой отъ васъ ходилъ къ брату нашему, цесарю римскому, и съ нимъ цесаревъ посланникъ Юсуеъ, да цесаревъ посолъ, Адамъ Дорнъ, посланъ отъ цесаря къ вамъ, брату нашему, до вашего Непмичи бѣкъ, да купчина вашъ, Хозя Незамединъ, въ нашихъ государствахъ зажились долгое время. А отпуща, мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с., посылали къ нашей отчине, къ Астарахани, на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкаго, бояръ своихъ и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевскаго съ товарищи, съ нашими многими ратьми. И Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астараханъ взяли и воровъ, которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, многихъ побили и живыхъ поймали, и того вора Ивашка Заруцкаго и Маринку съ сыномъ взяли и привели къ намъ, великому государю, къ Москве. И ныне Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, Астараханское государство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и мы, великій государь,

вашихъ, брата нашего, всѣхъ людей и цесаревыхъ пословъ къ вамъ, великому государю, отпустить велимъ вскоре, и своихъ большихъ пословъ къ вамъ, великому государю, пошлемъ, наѣзавъ съ ними подлинно о всемъ, какъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ, быти въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке на веки неподвижно. А которыхъ людей тотъ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка къ вамъ, великому государю, къ брату нашему, изъ Астарахани прислали, Ивана Хохлова съ товарищи, и вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., тѣхъ людей, Ивана Хохлова съ товарищи, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашимъ посланникомъ, съ Михайломъ, и съ своими людьми вмѣсте.

А изговоря рѣчь, Михайло явилъ отъ себя поминки—два сорока соболей, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово величество! что у меня, царьского величества холопа, по его царьской милости лучилось, тѣмъ вамъ, великому государю, челомъ бью.

И поднесли два сорока соболей. И шахово в-во велѣлъ соболи взяти, и соболи принялъ Исупъ ханъ.

И шахъ Басъ, слушавъ рѣчи, говорилъ: сядемъ! Язъ про то про все вѣдаю, что вы говорили и про московское разоренье и про литовского короля неправду, и про мос(ков)ского государя вашего, а про своего брата, царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р., что онъ великимъ государемъ московскимъ сродникъ ближней и хочю съ нимъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке быти, какъ напередъ сего язъ былъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке съ прежними московскими государи, съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и съ царемъ Борисомъ, на веки неподвижно, и свыше прежнего съ вашимъ государемъ, а съ своимъ братомъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, до кончины живота своего не отступенъ буду отъ братцкой любви и дружбе, потому что прежніе государи ваши, а моя братья, были со мною въ братцкой любви и въ дружбе, и слово ихъ прямо было: какъ со мною на чомъ положить, а язъ съ ними, такъ и было по ся мѣста. А ныне язъ съ вашимъ государемъ, а зъ своимъ братомъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, такъ же хочю быти. Да и то своему государю, моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, скажите имянно по братцкой любви: хто мнѣ другъ, тотъ бы и ему былъ другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ бы ему былъ недругъ; а которые государю вашему, а моему брату, други, тѣ и мнѣ други, а которые ему недруги, тѣ и мнѣ недруги. А будетъ гдѣ брату моему на своихъ недруговъ надобе ратные люди, или казна, и

язь тотчасъ дамъ, што надобе: всѣмъ своимъ животомъ стану делитца. А что будетъ мнѣ надобе, ратные люди или казна, и братъ бы мой меня тако жъ ссужаль: што брата моего,—то бѣ было мое; а что мое,— то бѣ было брата моего не роздѣльно на веки: такъ хочю быти въ братцкой любви и въ дружбе. И о томъ о всемъ накажу съ посланникомъ своимъ къ брату своему и въ грамоте напишу. А васъ и гонца отпущу тотчасъ и прикажу васъ боярину своему, Исупу хану, отпустить со всѣмъ, и посланника своего пошлю съ вами вмѣсте на Астарахань, которою дорогою шоль гонецъ Иванъ Бреховъ.

И после того Михайло шахову в. подалъ грамоту, которая послана о его шахове о торговомъ человѣке, о Таирке. И шахъ Басъ спросилъ Михайла: што то за грамота? И Михайло сказалъ: та грамота отъ нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. къ твоему шахъ Аббасову в. послана о твоємъ торговомъ человѣке, о Таирке, которой отданъ твоему Аббасъ шахову послу, Амиръ Али беку, съ казною, по его челобитью.

И Аббасъ шахово в. грамоту принялъ и Михайлу, и Олексѣю велѣлъ сѣсти, и велѣлъ передъ себя питье нести, и говорилъ Михайлу и Олексѣю: язь де про вашего государя, а про своего брата, Михайла Ѳедоровича в. Р., о здравье пью чашу на томъ, чтобъ мнѣ съ нимъ быти въ братцкой дружбе и въ любви до живота своего. И пивъ чашу, после жаловалъ, изъ своихъ рукъ Михайлу подалъ.

И какъ заздравная чаша отошла, и Аббасъ шахово в. спросилъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, какъ съ свѣйскимъ королемъ живетъ, промежъ ихъ ссылки есть ли?

И Михайло говорилъ: свѣйского прежнего короля Карлуса не стало, а ныне учинился на Свѣйскомъ королевствѣ Густавъ Адольфъ король, и прислалъ къ государю нашему гонца, чтобъ государь пожаловалъ, прислалъ къ нему зъ гонцомъ ево опасной листь, а онъ шлетъ къ царьскому величеству пословъ, чтобъ царское величество принялъ ево въ любовь и былъ съ нимъ въ сылке, стояти бы имъ на польского короля заодинъ, а съ польскимъ королемъ у него ныне недружба и война за Лиолянскую землю.

И Аббасъ шахово в. спрашивалъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичъ, съ польскимъ королемъ какъ живетъ после Московского государства разоренья, какъ братъ мой воцарился на Московскомъ государствѣ? про то мнѣ скажете; а что польской король напередъ сево надъ Московскимъ

государствомъ за крестнымъ целованьемъ учинилъ, и то мнѣ вѣдомо, да чаю и братъ мой о томъ ко мнѣ въ своей грамоте писалъ.

И Михайло говорилъ: какъ Московского государства бояре польскихъ и литовскихъ людей выгнали, а на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинились по Божіей милости и по племени великихъ государей царей російскихъ и по избранью, и по челобитью Московского государства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольныхъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего великого Московского государства мы, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с., и ныне подъ его царского величества высокою рукою всѣ его великіе государства въ соединенье и въ тишинѣ, и его царскимъ счастьемъ и къ Богу вѣрою и молитвою, и премудрымъ его царского величества разумомъ и бодроопаснымъ осмотрительствомъ строитца все доброе, и города Російскаго государства, которые были позасѣли въ смутное и безгосударное время польскіе и литовскіе люди, Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлюю, Путивль, Черниговъ и иные города, и тѣ всѣ города царского в. бояре и воеводы ратными очистили и польскихъ и литовскихъ многихъ людей побили и живыхъ поимали, и Литовскую землю во многихъ мѣstechъ воевали, и городъ Велижъ сожгли, а въ городѣхъ на боѣхъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили, а живыхъ взяли полковниковъ и ротмистровъ, и капитановъ oprичъ тѣхъ, что взяты на Москвѣ, больши десети тысячъ человекъ. Въ одномъ царского величества въ городѣ въ Смоленску сидѣли польскіе и литовскіе люди, и подъ тѣмъ государя нашего ратные люди стоятъ; а при насъ же въ Смоленске польскимъ и литовскимъ людемъ нужда великая, голодъ и теснота, и многіе изъ города здаютца. А ныне государя нашего гонецъ, которой после насъ въ Кизылбаши приполъ, Иванъ Бреховъ, сказалъ намъ, что Смоленскъ государя нашего ратные люди взяли и польскихъ и литовскихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поимали, и Литовскую землю воюють, и многіе литовскіе города поимали.

И Аббасъ шахово в., слушавъ рѣчи, говорилъ: вашему де государю, а моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, дай Богъ одолѣнье на недруги, чтобъ де ему всѣ недруги покорны были, а польскому де и литовскому королю послалъ Богъ на его царство войну за его неправду, что онъ Московское государство разорилъ и кровь многую неповинную пролилъ,

и крестное целованье нарушилъ, и впередъ ему посланіе будетъ же на его государство, потому что онъ не Московскому государству солгалъ — Богу.

И Михайлу и Олексѣю съ товарищи велѣлъ быти у стола. Да тутю жъ были у стола грузинской царевичъ Лаворсаѣъ, Юрьевъ сынъ, да кумыкъ-усминскіе князи и мурзы, которые пришли съ кумыцкимъ княземъ, зъ Гирѣемъ.

И сидя у стола, Аббасъ шахъ говорилъ: не дивно де то, что кумыцкіе князи лжуть, то де дивно, что турскіе цари искони вѣчно на правде не стоятъ: шертуютъ по своей вѣре, а все лжуть. А вы де, кумыцкіе люди, также въ правде не стоите, и на васъ де и дива нѣтъ, потому что де вы мужи лесные, заблудили, маловѣрны. Язъ де только и нашолъ себѣ во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, въ правде крѣпко стоятъ Московского государства великіе государи: на чомъ уговорятца, на томъ стоятъ неподвижно на веки; слово ихъ со мною въ братственной любви ложно не бывало. А вамъ де, кумыцкимъ княземъ, говорю: только де вы впередъ учнете мнѣ лгать, и язъ де отъ себя пошлю на васъ Исупъ хана своего со многою ратью; а къ московскому государю, къ брату своему, отпишу, чтобъ онъ отъ себя своихъ ратныхъ людей прислалъ, и васъ де всѣхъ велю побить, а жонъ и детей всѣхъ поймавъ, и города велю поставить въ вашей землѣ, и со всѣмъ отдамъ брату своему, московскому государю. А будетъ учнете жить правдою ко мнѣ, и вы будете мнѣ други, и къ московскому государю, къ своему брату, учну писати, чтобъ васъ пожаловалъ, приказалъ въ украинныхъ городѣхъ бояромъ своимъ и воеводамъ велѣлъ васъ беречи, а вы бы де жили смирно съ московскими людьми и задору никоторого не чинили.

И кумыцкіе князи говорили: тебѣ де великому государю шахъ Аббасову в. Гирѣй князь съ нами шертъ дали на томъ, что тебѣ великому государю служить и прямити во всемъ, а впередъ лгать не станемъ; а будетъ впередъ Гирѣй князь и наша братья, которые отъ твоей милости отступны будутъ, и имъ то учинитца самимъ отъ себя.

И Аббасъ шахъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: скажите своему государю, а моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ жаловалъ кумыцкого князя Гирѣя зъ братьею: мнѣ де онъ другъ, и такъ бы де былъ онъ и брату моему другъ, а у салта Мамыта бы государь вашъ, а мой братъ, алманатовъ имати не велѣлъ: мнѣ де онъ недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили: мы — холопы общіе васъ великихъ государей, а твой шахъ Аббасовъ приказъ государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажемъ; а то намъ вѣдомо, что государь

нашъ тебя, Аббасъ шахова в., братственной любви не оставитъ: что промежъ васъ, великихъ государей, годно, такъ и здѣлаецца.

Да Михайло-жъ и Олексѣй говорили: великій государь Аббасъ шахово величество! велѣлъ намъ государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. говорити тебѣ, брату своему: присланы къ тебѣ Аббасъ шахову в. изъ Асторохани отъ государева измѣнника отъ Ивашка Заруцкогo и отъ Маринки сынъ боярской Иванъ Хохловъ съ товарищи, и ныне онѣ у тебя, шахъ Аббасова в., и тебѣ бѣ, великому государю, того Ивана Хохлова съ товарищи велѣти отпустить къ нашему государю, къ своему брату, съ нами вмѣсте.

И Аббасъ шахово в. говорилъ: язъ де Ивана Хохлова съ товарищи съ вами и съ своимъ посланникомъ къ брату своему, къ Михайлу Ѳедоровичю, отпущу; а брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, скажите, чтобъ Ивана Хохлова съ товарищи для меня и наше братственной любви пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ бы имъ у себя быти по прежнему да о томъ де язъ къ брату своему въ грамоте своей написати велю, чтобъ Ивана Хохлова съ товарищи пожаловалъ для меня; а се де ныне брату моему люди надобе, потому что въ Московскомъ государствѣ многіе люди побиты, война де была двенатцать лѣтъ, и чаю де ныне у брата моего ратныхъ людей немного.

И Михайло и Олексѣй говорили: Иванъ Хохловъ съ товарищи были въ Астарахани у вора въ неволѣ и къ тебѣ, Аббасъ шахову в., присланы по неволе жъ, а хотя бѣ онѣ у вора, у Ивашка Заруцкогo, и у Маринки были и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нашимъ великимъ государемъ и передъ нашими государствы и довелися, и государь нашъ милостивъ и благонаравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благонаравію и милостивому обычаю во всемъ вины ихъ отдасть и для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в., не токмо казнити ихъ велитъ и опалы своей царскіе на нихъ положить не велитъ, и впередъ вины ихъ ни въ чемъ вспомяновенны не будутъ. А то великій государь, Аббасъ шахово в., наше Московское государство было въ смутѣ двенатцать лѣтъ и многіе люди побиты, а иные въ то мѣсто родились. И безъ войны на которое государство Богъ гнѣвъ свой пошлетъ, паденіе на люди бываетъ, а иные въ то мѣсто родятца, и государство людьми полнитца, такъ и ныне государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. и бодроопаснымъ правительствомъ и премудрымъ разумомъ, ратныхъ людей много.

И декабря въ 21 день Аббасъ шаховъ Сары хозя, которой у посольскихъ дѣлъ, прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю человека своего

звати хлѣба ѣсть, а сказалъ, что ему Сары хози велѣлъ де вамъ сказати: по шахову де приказу послалъ язъ васъ звати къ себѣ хлѣба ѣсть. Да и лошади прислалъ. И Михайло и Олексѣй къ Сары хозѣ ѣздили хлѣба ѣсть, и Сары хозѣ говорили: какъ приставъ Булатъ бѣкъ по шахову указу велѣлъ намъ ѣхати къ шаху на посольство въ шатры, и мы, пріѣхавъ, у шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и намъ то безчестье учинили; а у нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. шаховымъ посломъ и посланникомъ такое безчестье не бывало: для шахова величества и братственной любви посломъ и посланникомъ честь воздавали.

И Сары хозя сказалъ: у нашего де государя такъ ведетца, и турскіе де послы долго стоятъ, а иногда де, и не бывъ у шаха, къ себѣ поѣдутъ, да инымъ временемъ пріѣзжаютъ.

И Михайло и Олексѣй Сары хозѣ говорили: турской царь шахову величеству недругъ, и по тому надъ его послы чинятъ; а съ нашими государи шахъ по ся мѣста былъ въ братцкой любви.

И Сары хозя сказалъ: то де надъ вами здѣлалъ приставъ Булатъ бѣкъ, что васъ привелъ къ шаховымъ шатромъ рано, а шахово в. пришло въ шатеръ позно, и про то не вѣдаетъ, что вы стояли долго.

И декабря въ 25 де(нь) къ Михайлу и къ Олексѣю пріѣхалъ приставъ Шахъ Кули, сказалъ, что Аббасъ шахъ и(зъ) Кизылъ Агача пошолъ въ Гиляны, а тебѣ де, Михайлу, да гонцу, Ивану Брехову, да Ивану Хохлову, взявъ съ собою по толмачю, велѣлъ шахъ итти за собою на станъ тотчасъ, и отпускъ де вамъ будетъ отъ шаха на стану. А достальнымъ де вашимъ товарищемъ, Олексѣю Бухарову да Богдану Накрачѣеву, зъ достальными толмачи и со всѣми вашими людьми велѣлъ итти въ Шамаху, а въ Шамаху де шахъ отпустилъ Исупъ хана, а имъ де съ нимъ ити и васъ ждати имъ въ Шамахѣ. Да приставъ же Шахъ Кули сказалъ всѣмъ намъ шахова жалованья дватцать шесть тюменевъ денегъ, а въ тюмени по шти рублевъ, oprичъ Ивана Хохлова съ товарищи; а платя всѣмъ по два платна человѣку, а людемъ по платну человѣку. А тѣ де деньги и платье Исупъ ханъ повесъ въ Шамаху, и въ Шамахѣ де вамъ роздастъ.

И того жъ дни Михайло Тихановъ да Иванъ Бреховъ, да Иванъ Хохловъ, взявъ съ собою толмачей, Семена Герасимова да Степана Оѳонасьева, а Иванъ Хохловъ Ѳедьку Иванова, пошли къ шаху на станъ. А Олексѣй и Богданъ съ толмачи пошли въ Шамаху, а Михайло съ товарищи былъ у шаха на отпуске на третьемъ стану за Кизылъ Агачемъ. И пришли въ Шамаху.

И на стану Аббасъ шахъ Михайла съ толмачомъ, съ Семеномъ Герасимовымъ, отвелъ ото всѣхъ людей прочь и приказывалъ на одинѣ: скажите государю своему, а моему большому брату, Михайлу Ѳедоровичю: гдѣ напередъ сего въ Кумыцкой землѣ были поставлены города на Сунше и на Койсе, и на тѣхъ бы де мѣстехъ велѣлъ братъ мой по прежнему города поставить, и наши де оба государства будутъ смежны, чтобъ де у насъ и до Крыму недруговъ не было, а стоять бы де намъ на своихъ недруговъ вмѣсте заодинѣ. Будетъ брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, надобе казна и ратные люди, и язъ де дамъ; а братъ бы де мой тако жъ мнѣ казну и ратныхъ людей давалъ; а ныне де язъ съ вами отпустилъ къ брату своему въ посланникѣхъ Булата бека, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ мнѣ быти съ вашимъ государемъ въ братственной дружбе и въ любви на веки неподвижно. А государь бы де вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичъ, прислалъ бы ко мнѣ большихъ пословъ, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, а язъ де противу съ ними къ брату своему пошлю большихъ пословъ о всемъ, наказавъ подлинно, какъ бы намъ братственная дружба и любовь утвердити на веки неподвижно свыше прежнего.

И Михайло говорилъ Аббасъ шахову величеству: приказъ твой, Аббасъ шахова в., государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажу подлинно, а то мнѣ, общему вашему холопу, вѣдомо, что государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. накрепко мысль утвердилася: хочеть съ тобою, Аббасъ шаховымъ в-омъ, быти въ братственной дружбе и въ любви на вѣки неподвижно, и о томъ о всемъ государь нашъ къ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в., пришлетъ большихъ пословъ, на казавъ о всемъ подлинно. И билъ челомъ Михайло Аббасъ шахову в., чтобъ ево отпустилъ отъ своея царскія руки. И на отпуске Михайло и толмачъ у шаха у руки были.

И какъ отпустя, Аббасъ шахъ приказывалъ Михайлу: государю де вашему, а моему большому брату, царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., отправь отъ меня поклонъ, да и то скажи имянно, какъ язъ о чомъ тебѣ приказывалъ, о братственной дружбе и любви не лестно. И на небо смотря, шахъ сказалъ: Богъ де меня убьетъ, только язъ брату своему неправду здѣлаю или будетъ лестью наказывалъ: хочю де зъ братомъ своимъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, братственную дружбу и любовь имѣти на веки неподвижно, пока мѣста живъ буду. Да что де язъ и напередъ сево наказывалъ, скажи брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ для меня Ивана Хохлова съ товарищи пожаловалъ по прежнему, вины ихъ имъ отдалъ для нашей братственной любви,

а которые де мои будутъ винные люди, а объ нихъ что прикажетъ братъ мой, Михайло Ѳедоровичъ, и язъ также для брата своего ихъ пожалую. И отпустилъ Михайла съ товарищи генваря ¹⁾ въ 28-мъ числѣ.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказали толмачи, Иванъ Сергѣевъ съ товарищи, на дороге будучи отъ Юргенчи, что кизылбашской посоль Амиръ Али бекъ везетъ съ собою литовского пахолва, Ѳедькою зовутъ, а изъ Нижнево украдомъ ево вывезъ. И какъ пришли къ шаху въ Кизылъ Агачъ, и Михайло и Олексѣй о томъ Ѳедьке Амиръ Али беку говорили, что онъ такъ здѣлалъ негораздо: государя нашего человѣка, Ѳедьку, вывезъ тайно безвѣдомо. И Амиръ Али бекъ сказалъ, что онъ того литвина Ѳедьку въ Нижнемъ Новѣгородѣ купилъ у новокрещеновъ у тотарь, у Степанка — прозвище Елболда, да у Гришки — прозвище Молвашъ, а далъ де за него полтора рубли. И после того, какъ Михайло у шахова в. на отпуске былъ, и шахову ближнему человѣку, которой у него у посольскихъ дѣлъ, Сары хозе, говорилъ о томъ же Ѳедьке, что Амиръ Али бекъ вывезъ его тайно. И Сары хоза сказалъ: мнѣ де сказывалъ Амиръ Али бекъ, что тово литвина Ѳедьку купилъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а будетъ тотъ Ѳедька надобенъ, и о томъ де государь вашъ накажетъ объ немъ къ шаху зъ большими послы, сыскавъ: которымъ обычаемъ ево Амиръ Али бекъ въ Нижнемъ купилъ; а будетъ ево не купилъ, и шахово в. велить ево отдати вашимъ большимъ посломъ.

И Генваря въ 12 день Михайла и Олексѣя въ Шамахѣ Исупъ ханъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть, и Михайло и Олексѣй со всѣми товарищи у него были, да у него жъ былъ кумыцкой князь Гирѣй.

Исупъ ханъ спрашивалъ Михайла и Олексѣя: какъ де вашему государю походъ бываетъ на войну, сколько де съ нимъ въ походе ратныхъ конныхъ и нарядныхъ, и пѣшихъ людей бываетъ въ собранье?

И Михайло и Олексѣй говорили: какъ прежнимъ великимъ государемъ нашимъ походы бывали и ратныхъ, конныхъ и нарядныхъ людей въ походехъ бывало со сто тысячъ, да конныхъ же безъ наряду тысячъ съ пятьдесятъ по спискомъ, своими головами, опричь ихъ людей, да пѣшихъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ тысячъ съ шездесять и больши, опричь Казанского и Астараханского государства и сибирскихъ и колмогорскихъ людей. А ныне государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. счастьемъ и доброопаснымъ правительствомъ,

¹⁾ Должно быть: декабря.

какъ впередъ лучитца походу быти, и ратныхъ людей по прежнему жъ будетъ много.

Исупъ ханъ сказалъ: въ Московскомъ де государстве много людей будетъ столько въ собранье?

И кумыцкой князь Гирѣй говорилъ с-Исупомъ ханомъ: язъ де русскихъ ратныхъ людей знаю, въ намъ де въ Кумыки они во многихъ статьяхъ прихаживали; а мы де на нихъ всѣми города съѣдемся, и многіе бои съ ними бывали: наши де люди ихъ побьютъ, а они нашихъ людей побьютъ, и у нихъ де передъ нами людей зъ горсть, а не умѣемъ ихъ всѣхъ побить: отводомъ отойдутъ и живъ въ руки не дастъца, бьютца до смерти. А что де русской посланникъ про ратныхъ людей сказывалъ,—мочно столько быть въ Московскомъ государстве ратныхъ людей. Слышалъ де язъ отъ своихъ уѣзденей, которые въ Московскомъ государстве были, что у московского государя въ походе ратныхъ людей въ собранье бываетъ много, потому что Московское государство на всѣ стороны велико и людно.

Исупъ ханъ говорилъ зъ Гирѣемъ княземъ: язъ де спросилъ про московскихъ ратныхъ людей потому, что де я Московского государства не знаю и напередъ сево не слышалъ, а ныне отъ московскихъ людей и отъ тебя, Гирѣя, слышелъ впервые, что Московское государство велико и людно.

По государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велено Михайлу Тиханову да Олексѣю Бухарову провѣдывать: которые государства съ кизылбашскимъ шахомъ мирны, и которые не мирны, и съ которыми государи у него ссылки, и послы и посланники приходятъ, и о какихъ дѣлехъ. А провѣдавъ, написати втайне особно и привести къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. въ Москве.

И 123-го году Михайло и Олексѣй въ Кизылбашехъ про то про все провѣдывали, толмачей Семена Герасимова съ товарищи посылали провѣдывать втайне у кизылбашскихъ людей и у приѣзжихъ купцовъ, и у русскихъ полонениковъ изъ-ыныхъ земель: которые государи съ кизылбашскимъ шахомъ мирны и отъ нихъ послы и посланники есть ли? и о какихъ дѣлехъ ссылки? и которые государи съ шахомъ не мирны, и впередъ отъ нихъ чего чаятъ? И что толмачи Семень Герасимовъ съ товарищи Михайлу и Олексѣю про то сказывали, гдѣ что слышели, и тому роспись.

Юргенской царь Арапъ съ шахомъ мирны, и посоль его съ Михайломъ да съ Олексѣемъ пришло въ шаху, Аллахъ Куль мурза; а о чемъ пришло, того не вѣдомо.

Въ Бухарехъ ныне царь Иманъ Кули, а другой въ Бухарехъ же, въ Балхе городе, царь Недиръ; а третей царевичъ приѣхалъ къ шаху— Рустамъ салтанъ Валихановъ сынъ, а съ нимъ людей ево триста человекъ. И живетъ онъ въ шахове городе въ Карасани, поить и кормить шахъ. И прислалъ онъ къ шаху своево ближнево человекъ, Комалъ хозю, бити челомъ, чтобъ ему шахъ далъ ратныхъ людей итти на бухарскихъ царей, на свою братью, воевать за то, что ево братья хотѣли убить до смерти, и онъ отъ нихъ ушелъ въ Карасанъ. И шахъ де хочеть ему ратныхъ людей дати на помочъ и казны, и своево де воеводу хочеть съ нимъ на бухарскихъ царей послать вскоре. А къ Рустому царевичю шахъ послалъ жалованье, и ево людемъ деньги, а велѣлъ де имъ быти готовымъ итти на бухарскихъ царей, а чаять де у нихъ зъ бухарскими цари войны.

А какъ Михайло и Олексѣй пришли въ шаховъ городъ въ Ардевилъ и тутожъ въ Ардевилъ пришолъ индѣйского царя исъ Черныя Арапскіе земли посоль, и его видели какъ шолъ, и посылали толмачей провѣдывать о какихъ дѣлехъ идеть? И того не умѣли провѣдать, потому что изъ Ардевили пошолъ тотчасъ; а про то слышели отъ кизылбашскихъ людей, что шахъ съ индѣйскимъ царемъ живетъ мирно.

Да слышели отъ кизылбашскихъ людей, что есть государство на Бѣломъ море, словеть Великая Спанія, а по нихъ словуть Орянки, и у шаха де съ тѣми людьми лѣтъ зъ дватцать и по ся мѣста война. А та де земля на море, промежъ Турской и Индѣйской земли. И послы де отъ нихъ съ шахомъ не сходятца лѣтъ зъ десеть за недружбою, а напередъ того до войны на обѣ стороны послы ходили и купецкіе люди со всякими узорочными товары ходили жъ. А ныне у нихъ въ Кизылбашехъ товаровъ узорочныхъ нѣтъ, потому что тѣ Орянки къ нимъ не хотятъ (не ходятъ?), да и впередъ де съ ними чаять войны.

Отъ турецкого царя въ Кизылбаши къ шаху приходилъ посоль паша и у шаха былъ въ Грузинской землѣ, и пословалъ де о томъ: которые города турецкого царя взялъ шахъ за себя, Шамаху, Дербень и иные города, чтобъ шахъ отдалъ назадъ, да и о Грузинской землѣ говорилъ, что шахъ разорилъ напрасно за шертью, а та де Грузинская земля ни съ кѣмъ не воевалась, жили де они промежъ великихъ государствъ, Турского и Московского, и Кизылбашского мирны; всѣ де ихъ окрестные государи жаловали, берегли. И на турецкого де посла шахъ кручинился и отпустилъ къ турецкому царю; а отказалъ: онъ Шамаху и Дербень (и) иные города взялъ саблюю, а у меня такъ же турецкой царь возьми саблюю; а Грузинская де земля изъ давнихъ лѣтъ подъ

моею рукою; а ныне де язъ ихъ смирилъ за измѣну, а турскому де до нихъ и дѣла нѣтъ. И впередъ де у нихъ съ турскимъ чають войны.

Да слышали отъ кизылбашскихъ людей и отъ русскихъ полонениковъ, что къ шаху въ Грузинскую землю приходилъ отъ цесаря хрестыансково отъ Матгьяша посоль о томъ, чтобъ де шахъ съ турскимъ царемъ не мирился, а стоять бы де имъ на турсково царя заодно.

Да въ Кизылбаши къ шаху приходилъ кумыцкой князь Гирѣй и привезъ съ собою сестру свою родную, дѣвку, и отдалъ шаху, и билъ челомъ шаху, чтобъ ево зъ братьею пожаловаль, принялъ и далъ бы ему ратныхъ людей на помочь на дядю своего, на салта Мамута. И шахъ ево пожаловаль, подъ свою руку принялъ и назвалъ его ханомъ, а по руски царемъ, и положилъ на него чолму, и въ Кизылбашехъ ходитъ въ челме, и людей ему шахъ на помочь посулилъ, и отпустилъ ево въ Кумыки.

Да какъ Михайло и Олексѣй пошли съ Шамахе, идучи, на дороге встрѣтели, не дошедъ Дербени, горскихъ черкасъ, и послали толмачей спрашивать: куда онѣ идутъ? И они сказали: послалъ де ихъ черкаской князь Казый къ шаху въ посольстве. А о чомъ идутъ, тово не сказали.

Да сказывали рускіе полоненики, что отъ турсково царя пріѣхалъ къ шаху крымской царевичъ Шага Кирѣй, Муратъ Кирѣевъ сынъ, а прежь сего бывалъ на Москвѣ, а съ нимъ его людей 30 человекъ. А сказаль де шаху, что ево турской царь послалъ въ Крымъ, а велѣлъ де ему брата своего крымского царя убить; а ему де велѣлъ на Крымскомъ государстве быти царемъ, и язъ де тово не захотѣлъ, что брата своего убити, и поѣхаль въ Кизылбаши къ тебѣ, шахову величеству, служить. И шахъ де ево пожаловаль.

Да у шаха жъ служатъ грузинскіе царевичи, Лаворсаеъ да Исай, Юрєвы дѣти.

Да какъ шахъ пришолъ съ воинскими людьми въ Грузинскую землю и послалъ къ царю Темирязю Давыдову сыну и приказываль: будетъ ты не хошь мнѣ, и ты де пришли ко мнѣ мать свою и дву сыновъ своихъ. И Тимирязъ прислалъ къ нему мать свою и дву сыновъ своихъ. И после того шахъ велѣлъ Грузинскую землю пленити, и Тимирязъ де съ нимъ бился много и побѣжалъ зъ женою и зъ достальными людьми въ Башачикъ въ города, а шахъ мать ево и дву сыновъ сослалъ въ свой городъ въ Споганъ. Большой сынъ четырехъ лѣтъ, а меньшей трехъ лѣтъ. А Грузинскую землю шахъ разорилъ до основанья, всѣхъ лутчихъ людей вывелъ въ свою землю; а въ Грузинской землѣ

въ городѣхъ посадилъ своихъ воеводѣ, и церкви всѣ разорилъ, и кресты збилъ изъ наряду.

А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчъ къ Арапу царю и поставя въ качевье блиско озера, Михайлову и Олексѣеву многую рухлядь и лошади покрали, и ихъ люди у конского стада ночью поймали татя, русково полоненика — Яшкою зовутъ—и тотъ Яшко въ роспросе сказалъ, что ево юргенскіе збеки велѣли покрасть. И по тово Яшку прислалъ аталыкъ Яназей мурза и велѣлъ ево взять къ себѣ, а говорилъ, что татьбу де вашу сыщу. И какъ тово Яшку Еназей взялъ, а татьбы не сыскалъ и отдалъ тово Яшку збѣку, у которово онъ служилъ, и Михайло, и Олексѣй о томъ послали толмачей говорити Еназею мурзе, чтобъ ихъ татьбу сыскалъ. И онъ сказалъ толмачомъ, что тое татьбы сыскать не мочно.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказывалъ шаховъ бояринъ, которой сидитъ въ Нисае городѣ, Алѣй ханъ, что ему слухъ дошелъ, что де вы и нашъ посоль Амиръ Али бекъ пришли въ Юргенчъ къ Арапу царю, а къ намъ долгое время не бывали, и язь де посылалъ лазутчиковъ провѣдывать: для чего васъ не отпустятъ? И тѣ лазутчики въ Юргенче были у царя Арапа и у васъ на стану, и провѣдали подлинно, и пришедъ ко мнѣ, сказали, что царь Арапъ посылаетъ съ вами своего посла къ шаху опальново человѣка; а умыслилъ васъ и своего посла на дороге убить до смерти. И какъ Михайло и Олексѣй исъ Кизылбашъ пришли на Самару, а въ тѣ поры на Самаре гилянцы тезики — Мимодивьемъ зовутъ, а другой Иванисъ—и пришедъ, сказали Михайлу и Олексѣю: после де васъ были мы въ Юргенче и слышали отъ юргенцовъ, отъ торговыхъ людей: какъ де вы пошли изъ Юргенчи къ шаху въ его города, и царь де Арапъ посылалъ за вами на дорогу своихъ людей, а велѣлъ де было васъ побить. И невѣдомо де коимъ обычаемъ вы ушли; а тѣ де ево люди гоняли за вами и васъ не сошли, пришли назадъ въ Юргенчъ.

И Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: въ Кизылбашехъ у шаха въ обычае ведетца: которые у него по городомъ ханы и салтаны сидятъ на приказехъ, владѣютъ мъ (всѣмъ?): которые шаховы дворяне и дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ, и они ихъ безъ шахова вѣдома, хто дойдетъ вины, казнить; хто послужить, и они имъ и жилованье даютъ и прибавливаютъ во всемъ вольно. А шахъ зъ городовъ пошлннъ никакихъ не емлетъ: тѣ ханы и салтаны присылаютъ къ нему дары многіе и казну. А у шаха которые люди дойдутъ вины,

казнить ихъ нещадно. И служилые люди кизылбаши ево не любятъ за то, что и за малую вину головы сечеть. А се которыхъ полонениковъ изъ-ныхъ государствъ купить, и тѣхъ называетъ ханы, а по руски цари, и кизылбашанъ имъ приказываетъ вѣдати во всемъ. Да слышали про то, что шахъ дву сыновъ своихъ убилъ, а у третьево очи вынялъ. Да у Сабы хозя, которой у него у посольскихъ дѣлъ, очи жъ вынялъ. А которые города шахъ взялъ турецкого царя, Шамаху, Дербень, Генжи, Аряжъ, Боку, и иные города, и исъ тѣхъ городовъ хочеть шахъ лутчихъ людей выводить всѣхъ въ свои въ дальные города, а иныхъ вывелъ, а боитца отъ тѣхъ людей измѣны, чтобъ къ турецкому царю не отложились, а чаеть турецко царя ратныхъ людей приходу къ тѣмъ городомъ вскоре, и для того тѣ города хочеть пусты повинуть, что ему не въ силу стоять противъ турецкихъ людей, потому что тѣ города отъ шаховыхъ городовъ поотдалѣли.

Роспись что кому шахова жалованья платья дано, какъ Михайло Тихановъ съ товарищи поѣхали къ шаху съ Кизыль Агача на станъ:

Михайлу Тиханову 2 каэтана камкѣ на серебрѣ, да на отпуске шахъ далъ торчъ булатную съ каменьемъ, да кушакъ шолковъ съ серебромъ. Ивану Брехову 2 каэтана камни на серебрѣ жъ. Ивану Хохлову 2 каэтана камки на серебрѣ жъ, да на отпускѣ шахъ пожаловаль особно 5 тюменинъ денегъ. Толмачомъ, Ивану Есипову, Семену Герасимову, Степану Оеонасьеву, да астораханскому Оетьке Иванову по каэтану камки на серебрѣ жъ, да по каэтану бархатному.

И после того, какъ Михайло Тихановъ съ товарищи отъ шаха приѣхаль въ Шамаху, Исупъ ханъ съ приставомъ, съ Шахъ Кули, прислалъ на дворъ къ Михайлу достальное платье и деньги 26 тюменевъ, и тѣ деньги и достальное платье Михайло съ приставомъ роздали, а што кому дано и тому роспись: Михайлу Тиханову 12 тюмсневъ денегъ. Подъячему Олексѣю Бухарову 2 каэтана камни кизылбашскіе, четыре тюмени денегъ. Астораханскому подъячему Богдану Накрачѣеву два каэтана камки кизылбашскіе. Толмачю Семену Лежневу 2 каэтана камки кизылбашскіе; да Семену жъ съ товарищи 3-мъ чловѣкомъ 6 теменевъ денегъ, по 2 тюмени чловѣку. Михайловымъ людемъ Тиханова, Дмитрею Лабутину, что взять въ чловѣка мѣсто, каэтанъ камка на серебрѣ жъ, а другой каэтанъ камка кизылбашская. Савину Горохову 2 каэтана камка кизылбашская. Да Михайловымъ же людемъ Тиханова 8 чловѣкомъ по каэтану камки кизылбашскіе, а иные кутняные.

Олексѣевымъ людемъ Бухарова 2-мъ чловѣкомъ по каэтану камки кизылбашскіе; а третьему чловѣку каэтанъ кутняной. Толмачовымъ

людемъ Семена Гарасимова съ товарищи 3-мъ человекѣмъ по каѣтану камки кизылбасскіе. Ивана Брехова 2-мъ человекѣмъ по каѣтану камки кизылбасскіе. Толмачову Степанову человекѣку Ованасьева каѣтанъ камка кизылбасская. Ивана Хохлова 4-мъ человекѣмъ по каѣтану камчаты, а ины(е) кутняные. Подъячево Богдана Накрачѣева тремъ человекѣмъ по каѣтану. Стрельцомъ астороханскимъ, 4-мъ человекѣмъ по каѣтану камчаты, а иные кутняные.

Да что послано государевыхъ царевыхъ и великого вн. Михайла Федоровича в. Р. въ дарѣхъ съ Михайломъ Тихановымъ да съ Алексѣемъ Бухаровымъ 5 сороковъ соболей къ шаху и къ юргенскому царю Арапу, и къ бухарскому, и на роздачу, гдѣ што доведетца дати, и кому што тѣхъ соболей дано, и тому роспись.

Въ тюр(р)хменской землѣ на Шаме царя Арапову свату Хозе пара соболей для того, чтобъ тюрхменцомъ велѣлъ лошади и верблюды продавать и въ наемъ давать.

На заставе на Куйгу на рекѣ, отъ Юргенчи за 20 версть, ясаулу Куюку зъ дьякомъ 3 пары соболей для того: тотарове хотѣли сильно рухлядь смотреть и грабить, и онъ не далъ.

Тотарину Анавшу богатырю, которой съ Самары до Юргенчи шолъ въ вождѣхъ, пара соболей за провожанье.

Приказному человекѣку, что у царя Арапа у посольскихъ дѣлъ, бекаулу 3 пары соболей.

Юргенскому царю Арапу сорокъ соболей.

Качевному мурзѣ Арапу съ товарищи 6 ч. 3 пары соболей для того: приѣхавъ на станъ, говорилъ: только де не подарите, и мы де васъ пограбимъ.

Царя Араповымъ дворяномъ, которые привели верблюды и бораны, 2 пары соболей.

Ясаулу Маметкулу Юрче съ товарищи 4-мъ ч. 2 пары соболей.

Приставу Верди шагаулу 2 пары соболей.

Казначѣю князь Суинчъ бѣку 3 пары соболей.

Дворяномъ 4-мъ человекѣмъ, которые съ казначѣемъ приѣзжали, 4 пары соболей.

Аталку Еназею мурзѣ, у которого стояли въ качевѣ, за обереганье 2 пары соболей.

Въ шахове городе въ Дрюне воеводе Урлу салтану 3 пары соболей, чтобъ отпустилъ вскоре.

Нисайскому боярину Алѣй хану 5 паръ соболей, чтобъ, не задержавъ, отпустилъ и подводы дали.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану три пары соболей, чтобъ подводы далъ и отпустилъ вскоре.

Шахову дворянину Уры бѣкъ мурзѣ пара соболей.

Шаховымъ же дворяномъ, которые приходили зъ дары, 2 пары соболей.

Шамахѣйскому Исуну хану 10 паръ соболей.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, 10 паръ соболей.

Царю шаху отнесли 40 соболей.

Михайло Тихановъ роздалъ въ подаркехъ зъ государевыми соболи въ прибавку своей рухляди, въ Юргенчи и въ Кизылбашехъ, и въ Кумыкехъ; а кому имянемъ и что какіе рухляди, и тому роспись.

Юргенскому царю Арапу полпуда рыба зубу, цена 15 рублей; 3 портища суконъ розныхъ цветовъ, цена 9 рублей; цки бѣльи хрептовые, цѣна 60 алтынъ; 2 таѣля ножей угорскихъ, полтина; 10 блюдь деревяныхъ 15 алтынъ; 2 юети кожъ красныхъ, цена 4 рубли.

На Шаме Шарбѣю мурзѣ, которой верблюды наймывалъ, 2 кожицы телятинные, да 7 ножей угорскихъ, цена 27 алтынъ.

На Куйгуне реки ясаулу Куюку, да дьяку 2 ножи, черены рыбей зубъ, цена рубль.

Тотарину Авнашу богатырю, которой съ Самары былъ въ вожехъ, данъ рубль.

Въ Боводи Арапову приказному человѣку, которой у посольскихъ дѣлъ, бекаулу, шуба бѣльи хрептовая, цена 3 рубли; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ; 10 блюдь деревяныхъ, цѣна 15 алтынъ.

Казначѣю князь Суинчъ беку ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Приставу Верди шагаулу ножъ, черенъ рыбей зубъ, да кожа телятинная; обоего цена 30 алтынъ.

Аталыку Еназѣю мурзѣ, у которого стояли въ качевье, портище сукна настраѣлю, цена 3 рубли; юеть кожъ яловичьихъ красныхъ 3 рубли, ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Тюрхменцу, которой проводилъ до шахова города, до Дрюна, 23 алтына 2 де(ныги).

Въ шаховыхъ городѣхъ въ Дрюне Урлу салтану воеводе кожа яловичья красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Приставу сотнику портище сукна настраѣлю, цена 3 рубли, да товарищу его 4 гривны денегъ, да людемъ ево 20 алтынъ.

Арапу дрюнскому пара соболей, цена рубль съ четью.

Нисайскому боярину Алей хану кожа телятинная красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Шахову дворянину, которой приходилъ съ подарки, аршинъ сукна настрафилю, цена рубль.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану кожа яловичья красная, цена рубль; да людемъ ево 3 человекомъ ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ, да 16 алтынъ денегъ.

Ясаулу, которой былъ въ приставехъ, 10 вершковъ сукна, цена 20 алтынъ.

Къ шахъ Басову величеству зъ государевыми соболи отнесено 40 соболей, цена 30 рублевъ.

Въ Кызылъ Агаче шамахейскому Исупъ хану цки бѣльи хрептовые, цѣна 60 алтынъ; кожа яловичья красная, цена рубль.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, цки бѣльи хрептовые, цена 60 алтынъ.

Приставу Шахъ Кули 2 пары соболей, цена 2 рубли съ полтиною; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ; бязи пятнатцать аршинъ, 12 алтынъ.

Да въ Кумыккхъ послано хъ Гирѣю князю въ дарехъ 3 пары соболей, цена 3 рубли, 25 алтынъ; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ; однорядка червчата съ круживомъ и зъ завязки, цена 8 рублевъ.

Гирѣву человекъ, которой приходилъ зъ дары, пара соболей, цена рубль съ четью.

Ясаулу Куршуку два вершки сукла шапочныхъ, цена 10 алтынъ.

Вашлакѣю мурзѣ, которой провожалъ съ Тарковъ до Койсы, 2 киндаки, цена 20 алтынъ.

И всего Михайловы рухляди и денегъ въ росходе для государевыхъ дѣлъ въ Юргенчи и въ Кызылбашехъ и въ Кумыккхъ на 178 рублевъ на 3 алтына.

Во 123-мъ году марта въ 1 день Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ съ Кызылбашъ пришли въ Кумыцкую орду, въ городъ Торки хъ кумыццимъ княземъ, къ Гирѣю да къ Ильдару зъ братьею, и на стрѣчу выѣзжалъ Гирѣевъ меньшей братъ, мурза Суздени. И двory отвели, гдѣ стоять, и кормъ давали не отъ велика.

И марта въ 6 день къ Михайлу да къ Олексѣю приѣзжалъ на дворъ Гирѣй князь и говорилъ: приѣхалъ де язъ въ вамъ побити челомъ и рѣчи моей, что вамъ скажу, чтобъ вамъ известить государю

ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., что язъ, Гирѣй, зъ братьею искони вѣчные холопи великихъ государей московскихъ. И напередъ сего насъ великіе государи московскіе жаловали своимъ царскимъ жалованьемъ, и отъ недруговъ нашихъ насъ, холопей своихъ, обороняли; а ныне мы великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. с. холопи вековые по прежнему, и ныне де безъ меня государь братью мою пожаловалъ, на недруга нашего, на салта Мамута, своихъ государевыхъ терскихъ ратныхъ людей прислалъ, и ратные люди насъ обороняли. А впередъ бы де государь насъ, холопей своихъ, пожаловалъ по тому жъ, велѣлъ насъ отъ недруговъ нашихъ обороняти астраханскимъ и терскимъ людямъ. И о томъ бы де государь велѣлъ отписати въ Асторохань и на Терекъ къ воеводамъ, чтобъ насъ обороняли, да и о томъ де язъ, Гирѣй, зъ братьею государю ц. и в. кн. Махайлу Ѳедоровичю в. Р. бью челомъ, чтобъ насъ, холопей своихъ, пожаловалъ: у дяди нашего у салта Мамута аманатовъ имати не велѣлъ, язъ де зъ братьею великому государю холопи вековые. А только де государь насъ не пожалуетъ, у салта Мамута аманаты велить взяти, и намъ де отъ царскіе милости удалѣти, потому что де намъ салта Мамутъ смертной недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили Гирѣю князю: великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. великой, многіе государства подъ его царскою высокою рукою, а тебя, Гирѣя князя, зъ братьею пожаловалъ, принялъ по прежнему, что вамъ быти подъ его царскою высокою рукою въ холопствѣ, и людей къ вамъ ратныхъ съ Терки воевода по государеву указу прислалъ, а впередъ васъ государь пожалуетъ по тому жъ, и тебѣ бъ ныне о томъ послати бити челомъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. брата своего Ильдара съ нами вмѣсте, а твои рѣчи мы великому государю известимъ же потому, что ты, Гирѣй, былъ у шахова в. въ Кизылбашехъ, и шахъ тебя пожаловалъ, а брата твоего Ильдара государь также пожалуетъ свыше прежнего по вашему челобитью, и отъ недруговъ вашихъ васъ велить своимъ ратнымъ людямъ терскимъ и астраханскимъ обороняти, чтобъ вамъ впередъ быти подъ его царскою высокою рукою въ холопстве, и жити въ покое.

И Гирѣй князь говорилъ: язъ де у шахова величества былъ по неволе, что Московское государство было безгосударно, въ смуте много лѣтъ, а намъ де отъ недруговъ теснота учинилась великая, обороняти было нѣкому; и язъ потому у шаха и былъ. А какъ де ныне на Московское государство Богъ далъ государя ц. и в. кн. Михайла

Федоровича в. Р. с., и мы де послали къ государю гонца, и впередь мы холопи государевы вековые по прежнему; а ныне де брату моему Ильдару съ вами ѣхати ко государю къ Москвѣ не послѣтъ, не готовъ; а се де ожидаемъ отъ государя гонца своего, а то де однолично брата своего Ильдара къ государю къ Москвѣ отпущу, или самъ поѣду. А ныне бы де вамъ пожаловать, рѣчи мои государю известить.

И после того Гирѣй князь къ Михайлу Тиханову прислалъ даровъ: каотанъ камка на серебрѣ, да тулумбасъ турецкое дѣло, на мѣди втираны раковины да дорожки.

И государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. и бояре, сего списка слушавъ, приказалъ государь и бояре приговорили думному діаку Петру Третьякову изъ списка выписать статьи и Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова про тѣ статьи допросити: для чего они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, государево дѣло дѣлали не противъ государева наказу? А выписавъ, доложити себя, государя.

И по государеву указу и по боярскому приговору изъ (с)писка Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова статьи выписаны, и въ посольскомъ приказе Михайла и Олексѣй про тѣ статьи допрашиваны.

Въ списке Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова написано: какъ онѣ пришли къ царю Арапу въ полату и у руки у него были, и царю Арапу говорили, что есть съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с. къ нему, Арапу царю, рѣчь и грамота, и ему бѣ де великого государя почтить: противъ ево государева имени встать. И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государева имени встать не пригоже, и встать царь Арапъ противъ государева имени не пригоже, и нигдѣ того не ведетца. И Михайло Тихановъ говорилъ отъ государя царю Арапу рѣчь, а царь сидѣлъ. И Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ допрашиваны: для чего они царю и царевымъ ближнимъ людямъ о томъ накрепко не говорили, чтобъ царь противъ государева имени всталъ? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ о томъ царю говорить, чтобъ онъ великого государя нашего почтилъ: противъ ево государева имени всталъ. Да будетъ царь противъ государева имени встать, и имъ велено царю подать грамота и рѣчь говорить по наказу.

И Михайло и Олексѣй сказали: въ государеве наказе у нихъ написано, а велено о томъ, поговоря царю и ближнимъ людямъ, датца на ихъ волю; а жестоко и роздоромъ о томъ говорить не велено. И они потому такъ и учинили.

Въ списке жъ Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова написано: какъ Михайло учалъ царю говорить рѣчь, и царь имъ рѣчи говорити велѣлъ перестать и велѣлъ имъ сѣсти. И Михайло и Олексѣй допрашиваны: для чего онъ рѣчи говорити пересталъ? хотя бъ ихъ царь и унималъ, и имъ было рѣчь вся говорить, а не договора всеѣ рѣчи, не переставать. И какъ имъ царь велѣлъ сѣсть, и они какъ у царя сидѣли?

И Михайло и Олексѣй сказали: перестали они рѣчь говорить потому: какъ онъ, Михайло, почалъ царю Арапу говорити отъ государя рѣчь, а царь въ тѣ поры былъ добрѣ пьянъ и учалъ ево унимати, что онъ про великого государя и безъ нихъ вѣдаетъ подлинно, что государь де вашъ государь великой, больши подъ нимъ 300 государствъ, и что въ Московскомъ государстве до ево государства учинилося, про то ему вѣдомо. Да и ближніе царевы люди ему о томъ учили говорить, чтобъ ему рѣчи говорить перестать, потому что царь пьянъ. И онъ пересталъ рѣчи говорити для того. А сидѣлъ онъ у царя Арапа съ правую сторону за своимъ столомъ, а въ засадкахъ межъ царя и его, Михайла, и Олексѣя Бухарина сидѣлъ царевъ большой бояринъ, кому приказаны посольскіе дѣла, бекаулъ. А иные бояре царевы сидѣли отъ царя съ лѣвую сторону. А иныхъ земель пословъ и посланниковъ въ тѣ поры при нихъ у царя не было.

Въ списке жъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова написано, что Михайло Тихановъ ударилъ челомъ царю отъ себя подарковъ сорокъ соболей да 4 зуба рыбьихъ, и какъ онѣ после посольства пошли отъ царя къ себѣ и пріѣхали на станъ, и царь тѣ подарки прислалъ къ нимъ назадъ, а приказалъ къ нимъ, что ему тѣхъ подарковъ мало, и имъ бы прислать къ нему поминковъ въ 9 статьяхъ. И Михайло къ царю послалъ поминковъ въ 9 статьяхъ, и царь тѣ подарки взялъ. И Михайло и Олексѣй про то допрашиваны: для чего онѣ царю столько поминковъ давали, кабы пошлину платили, и того у царя не отговаривали? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ дать только въ подаркахъ царю только одинъ 40 соболей.

И Михайло и Олексѣй сказали: давали онѣ царю поминковъ столько отъ того, чтобъ ево въ своей землѣ задержать на велѣлъ, а велѣлъ бы ихъ отпустить вскоре, да и для того, чтобъ ихъ царь ограбити и покрасти не велѣлъ. Да и после де тѣхъ подарковъ царь хотѣлъ ево грабити и въ дорогу за ними и за своимъ посломъ гонати посылалъ 40 ч., а велелъ былъ ихъ грабити. И они у нихъ уѣхали. А въ списке своемъ того не написали спроста.

Въ списке жь посланниковъ написано, что царь Аранъ прислалъ къ Михайлу подарковъ два верблюда да 8 борановъ, и онъ ихъ взялъ.

И Михайло и Олексѣй сказали, что у нихъ верблюды померли, а после того они верблюды себѣ покупали рублевъ въ 15 и въ 16 верблюду. А опрочѣ того подарковъ отъ юргенского царя ничего не было.

Въ Иванове Брехова списке написано: какъ Михайло Тихановъ и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловаль, въ азымскихъ каѳтанехъ безъ однорядокъ; а учинили они то все, на Михайла смотря. Онъ, Иванъ, посланъ къ Михайлу, и онъ по то(му) за то и не стоялъ, смотрилъ на Михайла.

А Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ свазали: какъ были у шаха на отпуске, и они къ шаху ѣздили въ шахове платье, а велѣлъ имъ такъ къ себѣ ѣхати шахъ, говорилъ имъ о томъ приставъ, которого по нихъ прислалъ звати къ шаху, Исупъ ханъ, шаховъ ближней челоуѣкъ. И они де ему о томъ говорили, что въ ихъ обычье такъ не ведетца, въ однѣхъ каѳтанехъ ѣздити непригоже. И тотъ де кизылбашенинъ, которой по нихъ пріѣзжалъ, говорилъ: велѣлъ де имъ такъ быти шахъ. И они въ томъ платье къ шаху ѣздили. А было на нихъ по два каѳтана, одинъ на верху въ завязку. А въ списке своемъ того не написали, что они за то стояли, спроста.

Иванъ же Бреховъ да толмачъ Степанъ Оѳонасьевъ въ розпросе свазывали: какъ де Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и у шаха они того дни ѣли, а они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жь. Да въ тѣ жь де поры были у шаха за столомъ грузинской царевичъ Лаварсаевъ, да бухарской посоль, да 3 князьки горскіе, а съ ними четыре уздени, а сидѣли за ковромъ, а стола не было. А сидѣлъ въ большемъ мѣсте шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалече грузинской царевичъ въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени сидѣлъ на той же сторонѣ шерванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самово шаха, а подлѣ его сидѣлъ Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Брехова Иванъ Хохловъ, а подле Хохлова толмачъ Иванъ Есиповъ да астраханской подъячей Богдашко Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ ихъ Михайло за людей своихъ мѣсто; а подъ ними сидѣлъ толмачъ Степанъ Оѳонасьевъ, что присланъ с-Иваномъ Бреховымъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха близко сидѣлъ бухарской посоль, а подлѣ ево ниже горскіе князьцы. И потому бухарской посоль сидѣлъ выше Михайла Тиханова.

А Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ они шаху посольство правили, и въ тѣ поры после посольства передъ шаха ставили овощи; а сидѣлъ шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ грузинской царевичъ въ своемъ блюде, а Исупъ ханъ не сидѣлъ, а сидѣлъ подле грузинсково царевича, противъ шаха, Михайло да Олексѣй, а подъ ними Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подлѣ Ивана сидѣлъ Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ его астараканской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ ними присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а подъ ними сидѣлъ толмачъ Степанко Овонасѣевъ. А подлѣ шаха сидѣлъ съ лѣвыя стороны бухарсково царя молитвенной человѣкъ, Комаль хозя, одинъ, а подъ нимъ горскіе князьцы, а пришелъ де къ шаху после ихъ, Михайла и Олексѣя; а приѣхалъ де онъ къ шаху отъ бухарсково царевича въ челобитчикахъ, а билъ де челомъ шаху, чтобъ шахъ царевичю пожаловалъ, велѣлъ дати людей на помощь на Молъ Куллу царя бухарсково, а тотъ де царевичъ въ подданстве у шаха.

И Михайло и Олексѣй спрашиваны: въ наказе у нихъ написано: на посольство ни при которомъ послѣ и посланнике ходити и посольства правити не велено, и за столомъ у шаха съ-ынными послы и посланники сидѣть не велено; а будетъ будутъ иныхъ государей послы и посланники, и имъ велено итти вонъ. А про Ивана Хохлова съ товарищи въ наказе у нихъ написано: велено ихъ въ ихъ воровстве передъ шахомъ обличати, а они у шаха сидѣли ниже бухарсково царевича посла, а Иванъ Хохловъ у шаха за столомъ сидѣлъ съ ними жъ, да и подъячей Богдашко Накрачѣевъ, да ещо Высокой подъячей сидѣлъ выше государевыхъ толмачей и сотника стрелетцого. И они, Михайло и Олексѣй, для чего зъ бухарскимъ посломъ вмѣсте сидѣли, и для чего тутъ дали сидѣти Ивану Хохлову и подъячему Богдашеу Накрачѣеву? Тѣмъ они царьского величества имяни нечестъ учинили, подданова шахова царевичева бухарсково посла сидѣли ниже, о томъ шаху не говорили, а изъ за стола вставъ, не пошли. А Ивана Хохлова да подъячево астаракансково Богдашка, которые присланы отъ вора, съ собою, государевыми посланники, сверстали, а объ нихъ шаху не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали, чтобъ ихъ выслалъ вонъ, а имъ было при нихъ, какъ есть воромъ, быти непригоже?

И Михайло и подъячей Олексѣй сказали: написано у нихъ въ наказе: не велено быти при послѣхъ да при посланникехъ иныхъ государей, и не ѣсти у шаха иныхъ государей съ послы и съ посланники, а то былъ не посоль, — челобитчикъ, и государь его подданной

шаховъ, а человекъ онъ молитвенной, имъ было шаху о томъ не указать: какъ хочеть, такъ своихъ людей жалуетъ. А то у шаха не столъ былъ: кушалъ овощи. А пришолъ тотъ челобитчикъ тутъ къ шаху после ихъ. А о Иване Хохлове съ товарищи не говорили шаху и въ воровствѣ ихъ не обличали потому, что Иванъ съ ними виделся до ихъ посольства и ко государю вину свою принесъ, и то имъ сказалъ, что государю крестъ целовалъ, и имъ ни въ чемъ не прекословилъ, и они потому объ немъ и не говорили и не обличали его.

И имъ говорено: не обличали они за посмѣхъ: только бѣ они обличали ихъ при шахе, а они бѣ при шахе винулись и государево имя выславили, и шаху бѣ было вѣрнее.

И Михайло и Олексѣй говорили: ужъ то не обличали.

Толмачъ Степанъ Ооонасьевъ билъ челомъ, а сказалъ, что сказано имъ всѣмъ шахова жалованья денегъ 156 рублевъ. И какъ де были они на отпуске, и Михайло де Тихановъ говорилъ: сказано имъ государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему объявилъ, что на его, Михайлову, долю шахова жалованья изъ того числа? И Сары де хозя сказалъ, что и всѣ деньги приплютъ къ нему, а на его долю объявилъ 12 тюменей, а рускими деньгами 72 рубли. А Ивану Брехову 4 тюмени, Ивану Хохлову 5 тюменей; а за тѣмъ де осталось 60 рублевъ, и тѣ де деньги Сары хозя велѣлъ разделить всѣмъ государевымъ людямъ, которымъ не сказано; а отдалъ тѣ деньги шахову послу Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу. И Михайло де изъ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли, да толмачомъ, которые съ нимъ, по 12 рублевъ, а его, Степана, задѣлилъ. И онъ де ему билъ челомъ, и Михайло де ему сказалъ: онъ приѣхалъ не съ нимъ: съ Иваномъ Бреховымъ, ему до него и дѣла нѣтъ; бей де челомъ о себѣ самъ шаховымъ ближнимъ людямъ! И онъ де, Степанъ, молилъ: изъ де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ; здѣсь ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло Тихановъ сказалъ: явлено имъ шахова жалованья всѣмъ сто пятьдесятъ шесть рублевъ, а ему одному изъ того числа явилъ Сары хозя 12 тюменей, рускимъ числомъ 72 рубли, а не по его вопросу, онъ о томъ не спрашивалъ; а что осталось за тѣмъ, что дапо Ивану Брехову да Ивану Хохлову, 60 рублевъ, и тоѣ 60 рублевъ дали ему, Михайлу, а велѣли ему роздать своимъ товарищемъ, и онъ своимъ товарищемъ и роздалъ всѣмъ своимъ товарищемъ: подъячому да 2-мъ человекомъ толмачомъ. А толмачъ ему Степанъ билъ же челомъ, и онъ ему не далъ, потому что онъ не его товарищъ, а того

онъ толмачю Степану не молилъ, что бей челомъ о себѣ самъ, и толмачъ Степанъ будто того слова не молилъ, что онъ и безъ того на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ.

А съ очей на очи съ Михайломъ Тихановымъ подъячей Степанъ Ооонасьевъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что явлено имъ всѣмъ 156 рублей, и Михайло говорилъ Сары хозѣ, чтобъ объявилъ ему, что на его долю, чтобъ ему было не смутно. И Сары хозя, по его слову, сказала ему 12 тюменей, и Ивану Брехову и Ивану Хохлову; а достала 60 рублей отдалъ Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу; а роздать было всѣмъ государевымъ людямъ Михайлу: Михайло де всѣхъ государевыхъ людей знаетъ, кто ваковъ. И Михайло де далъ подъячему Олексѣю да толмачомъ, которые были съ нимъ, 3-мъ человѣкомъ, а ему не далъ, и онъ ему билъ челомъ. И Михайло де отказалъ: бей челомъ о собѣ самъ, а онъ пришло не съ нимъ, до него ему дѣла нѣтъ. И онъ де Степанъ молилъ: онъ пожалованъ на Москвѣ, ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло говорилъ свои прежніе рѣчи, что ему Сары хозя объявилъ 12 тюменей не по его прошенью, а Ивану Брехову и Ивану Хохлову объявили жъ по чему имъ дать; да они имъ и дали, а шездесять рублей роздалъ онъ, Михайло, подъячему да толмачомъ, которые были съ нимъ, а Степану не далъ для того, что пришло не съ нимъ, а того ему не говаривалъ, чтобъ билъ челомъ о собѣ самъ шаху или шаховымъ ближнимъ людямъ.

Юня въ „ “ день государь царь и в. кн. Михайло Оедоровичъ всеа Русіи и бояре, слушавъ и(зъ) списка Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова выписки и допросу, указалъ государь и бояре приговорили: думскому дьяку Петру Третьякову выписать вину ихъ, что они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, дѣлали не противъ государева наказу, государева имени ни въ чемъ не остерегали и чести, и повышенья государеву имени не искали. И выговорити имъ ту ихъ вину передъ собою, государемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ Михайлу Тиханову и подъячему Олексѣю Бухарову вины ихъ передъ государемъ выговорилъ такovy.

Выговоритъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову передъ государемъ:

Послалъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичъ в. Р. васъ къ Аббасъ шаху персйтцкому государство свое обестить и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, а велено вамъ, у шаха будучи, государево дѣло дѣлати по государеву наказу и во всемъ искати государеву имени

чести и повышенья, и вы, будучи у шаха, дѣлали не по государеву наказу, своею простотою или будетъ пьянствомъ: какъ вы пришли къ шахъ Аббасу и на прїѣзде отъ государя посольство правили, а въ то жъ время были у шаха при васъ отъ вѣдомого вора и государева и всего Російского государства измѣнника, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ Маринки посланники, Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядковъ съ товарищи, и вы шаху посольство правили при нихъ и за столомъ сидѣли съ ними вмѣстѣ, а по государеву наказу не токмо вы ихъ (въ) воровствѣ ихъ обличали и за столомъ у шаха сидѣли съ ними вмѣстѣ и съ собою ихъ сверстали, и выше государевыхъ людей, которые отъ государя посланы, съ вами сажали; а вы шаху объ нихъ ничего не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, здѣлали не по государеву наказу: сидѣли есте у шаха за столомъ ниже бухарского царевича челобитчиковъ, а онъ присланъ еъ шаху отъ царевича въ челобитчикехъ, а бухарской царевичъ, сами вы сказали, въ подданстве у шаха. И тѣмъ вы царского величества имени нечесть же учинили, что ниже подданново шахова царевича бухарского посла сидѣли.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, учинили мимо государевъ же наказъ, чего некоторые государевы послы и посланники напередъ сего не дѣлывали: невѣдомо есте кого послушавъ, или будетъ своею глупостью затѣвъ, или будетъ съ пьянства, забывъ свою рускую природу и государскіе чины, ѣздили есте на отпуске къ шаху въ его шаховѣ платьѣ, вздѣвъ на себя по два каетана азиямскихъ, одинъ каетанъ на верхъ объ одну завяску, а другой подъ исподъ. И вы тѣмъ царскому величеству учинили не честь же: невѣдомо вы были у шаха государевы посланники, невѣдомо, были у шаха въ шутѣхъ.

Посольство Ивана Брехова.

1614 іюля 16 и 1615 годовъ. Отправленіе къ шаху въ гонцахъ казанца сына боярскаго Ивана Брехова и толмача Степана Оеонасьева съ грамотою и съ объявленіемъ, что Астрахань отъ вора Заруцкаго очищена. Данный ему, Брехову, наказъ. Копіи съ грамотъ къ шаху и къ посланнику Михайлу Тихонову, также въ Казань и въ Астрахань о скоромъ гонца сего отправленіи. Статейной его, Брехова, списокъ и отписки изъ Астрахани и съ Терка увѣдомительныя съ какимъ намѣреніемъ Маринка и Заруцкой отправили къ шаху посольство и что шахъ потому хотѣлъ учинить. На 139 листахъ.

122-го, іюля въ 16 де(нь) писали къ государю царю и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичъ Одоевской да окольничей Семень Васильевичъ Головинъ, да діакъ Василей Юдинъ, что Божьею милостію, а государевымъ счастьемъ царскаго величества отчина Асторохань отъ вора, отъ Ивашка Заруцкаго, очистилась. И они, бояринъ и воеводы, со всеми ратными людьми въ Асторохани.

И іюля въ 19 день государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичъ в. Русіи с. приговорилъ зъ бояры послать хъ кизылбашскому шаху зъ грамотою про Астороханское государство обестить и про своего государева посланника, про Михайла Тиханова, да про дьяка про Олексѣя Бухарова провѣдать, гонца ись казанцовъ или изъ астороханцовъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ толмача.

И по государеву цареву и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. указу посланы отъ государя въ гонцѣхъ къ шаху персидцвому казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ.

А для тоѣ посылки по государеву указу дано имъ государева жалованья и подмоги: Ивану Брехову на нынешней на 122-й годъ жалованья прежней ево городской окладъ 10 рублевъ да въ четверть государь пожаловалъ вновь 7 рублевъ, и тѣ деньги велѣно ему дать для тоѣ жъ службы впередъ на 123-й годъ; да ему жъ подмоги 30 рублевъ. Толмачю Степану Оеонасьеву жалованья на нынѣшней на 122-й годъ къ прежнему въ додачу въ его окладъ, въ 20 рублевъ, 5 рублевъ, да впередъ на 123-й годъ жалованья окладъ ево сполна—20 рублевъ; подмоги 20 же рублевъ.

Да запасовъ велено имъ дать въ Казани: Ивану Брехову съ людьми, саму третью, на мѣсяць три чети сухарей, три четверика крупъ, три четверика толокна, 5 вѣдръ вина, 2 полти ветчины, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачю Степану Ооонасьеву четверть сухарей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полпуда патоки, полпуда соли.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой, казанецъ Ивашка Бреховъ. Служу я, холопъ твой, тобѣ государю, дватцетъ пять летъ всякіе твои царскія службы: на Теркѣ былъ пять лѣтъ, на Койсе въ осадѣ сидель, въ Таркахъ и въ Кабарде былъ и во все смутное время стоялъ все въ крестнамъ целованье, и въ Казани противъ воровъ стоялъ, и всякіе казанскія службы служилъ и подъ Масквою съ твоими государевы бояры былъ и подъ Москвою всякіе твои государевы службы служилъ, съ польскими и съ литовскими людьми бился на многихъ бояхъ яственно, и ныне на твоей государевѣ службѣ въ литовскомъ походе стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ былъ, тебѣ государю служилъ, и на Соратове въ асаде зъ Замятнею с-Ивановичемъ Сабуровымъ сидель, тебѣ государю служилъ. А окладъ мнѣ учиненъ въ робячестве памесной триста чети, а денегъ семь рублей; а нынѣ за литовскую службу государь меня пожаловалъ: къ семи рублемъ придано три рубли, а помеснова окладу не придано ни одной чети; а за понизовые службы и за казанскую и за подмосковную не пожалованъ ничемъ; а иные наша братья за казанскую и подмосковную службу многіе пожалованы. А нынѣ меня, холопа твоего, посылають въ Кизылбаши съ твоимъ государевымъ великимъ деломъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ денежнымъ жаловоньи и помесною придачею за мое службишка и за кровь, какъ тебѣ государю Богъ известить. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 122-го, іюля въ 21 де(нь) государь пожаловалъ, для кизылбашскіе службы велелъ ему своего государева жалованья додати нсѣ чети впередъ по семи рублей, да къ помѣсному окладу денегъ прибавити къ тремъ стамъ четямъ пятьдесятъ чети и на нынешней на 122-й годъ велѣлъ ему дати для кизылбашскіе жъ послыки городовые деньги десять руб., а впередъ на 123-й годъ денегъ дати четвертные деньги семь рублей да подмоги 30 рублей.

Лѣта 7122-го іюля въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память Ивану Брехову да толмачю Степану

Ооонасьеву. По государеву указу посланы они въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху, а указалъ государь имъ тоѣ грамоту отдати въ Кизылбашехъ посланнику Михайлу Тиханову, только они Михайла застануть въ Кизылбашехъ. Да съ ними жъ послана государева грамота, да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

И „ “ и толмачю Степану ѣхати съ Москвы на Володимерь да на Муромъ, да на Нижней, а изъ Нижнего въ Астарахань Волгою. А пріѣхавъ въ Астарахань, отдати о своемъ отпуске въ Астарахани боярину князю Ивану Нивитичю съ товарищи государеву грамоту и говорити, чтобъ ихъ изъ Астарахани по государеве грамоте отпустили къ шаху моремъ на Терекъ, коньми, или въ судѣхъ моремъ, какъ пригоже и скорее и бесстрашнее, а съ Терви ити черезъ Кумытцую землю, куды будетъ ближе и податнее, и вожи куды имутца проводить, и на Терекъ бы объ ихъ отпуске отъ себя отписали. А какъ, ожъ дастъ Богъ, „ “ да толмачъ Степанъ будутъ въ которомъ ни буди шахове городе, и „ “ и толмачю Степану говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. къ брату своему, ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху о великихъ дѣлахъ, и они бѣ ихъ отпустили къ шаху и пристава имъ и подводы дали и нигдѣ ихъ не держали, а пропускали ихъ къ шаху, не мешкая. А того имъ провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ ныне шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху бывали ли? И будетъ къ шаху пришли, и какъ ихъ шахъ принель: любительно-ль? и ещо-ль они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли, гдѣ шахъ, или шахъ гдѣ въ войне, а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй въ которомъ городе шаха дожидаютца? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашехъ гдѣ ни буди и „ “ да толмачю Степану проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховымъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле, а велено ему тоѣ грамоту отдати царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу тоѣ грамоту велено подати шаху, и они бѣ его проводили къ Михайлу Тиханову. Да какъ „ “ и толмачъ Степанъ будутъ у Михайла и имъ Михайлу государевы ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоты и списокъ зъ грамоты отдати и говорити Михайлу, чтобъ Михайло шолъ къ шаху и государеву грамоту, которая отъ государя послана къ шаху, отдалъ шаху Михайло. А какъ пойдетъ къ шаху, и ихъ бы „ “ и толмача взялъ съ собою жъ. А скажетъ

про нихъ, что они присланы зъ государевою грамотою, Михайло, и шаху отъ государя поклонъ исправить и грамоту подасть Михайло, а имъ шаху ничего не говорити.

А будетъ Михайло отъ шаха отпущенъ до нихъ, и „ “ и толмачю Степану проситися къ шаху, а говорити, что послалъ съ ними великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., свою царскую грамоту о государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ. И они бъ про нихъ шаху извѣстили не мешкая, чтобъ шахову в. тѣ дѣла были вѣдомы.

Да какъ имъ шахъ велитъ быти у себя, и Ивану Брехову да толмачю Степану къ шаху итти, а пришедъ къ шаху, отъ государя поклонъ правити и грамота подати Ивану Брехову, а толмачю Степану толмачити. А мольти Ивану, пришедъ къ шаху:

Божію милостию великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству, велѣлъ поклонитися.

А после подати грамота, а мольти:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И будетъ шахъ спроситъ про государево цареву и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. здоровье, и Ивану мольти: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ въ добромъ здоровье.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди вспросятъ ихъ: опричь грамоты приказъ съ ними есть ли отъ государя рѣчькою? И Ивану и толмачю Степану говорити: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., писалъ о всемъ подлинно въ своей царского в. грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никоторого, и какъ шахово величество брата своего, великого государя нашего, грамоту выслушаетъ, и ему всѣ дѣла будутъ вѣдомы. И шахово бъ в. о тѣхъ всѣхъ дѣлехъ къ царскому в. отписалъ, и насъ къ царскому величеству велѣлъ отпустить, не задержавъ. И проситися Ивану и Степану ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Русіи. А будетъ ихъ спроситъ приставъ, хто у нихъ будетъ приставленъ или хто ни буди: какъ ныне государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. съ польскимъ королемъ? ужли ему его неправды, что онъ учинилъ

надъ Московскимъ государствомъ, отомстить? и какъ съ нимъ хочеть впередъ быти?

И „ “ и толмачю Степану говорити: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по избранью всякихъ чиновъ всѣхъ людей великихъ Російскихъ государствъ и по племяни великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и въ тѣ поры ещо Московского государства въ городѣхъ польскіе и литовскіе люди были. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с., совѣтовавъ зъ богомольцы своими, великихъ Російскихъ государствъ съ митрополиты и архіепискупы и епискупы, и съ цари и съ царевичи и зъ государскими детьми розныхъ государствъ, которые въ Російскихъ государствахъ великому государю нашему его ц. в. служатъ, и зъ бояры и воеводы, и со всѣми ратными людьми, прося у Бога милости, послалъ на польскихъ и литовскихъ людей бояръ своихъ и воеводъ со многими ратьми рускими и тотарскими, и Божіею милостію, а великого государя нашего его ц. в. счастьемъ, царского в. бояре и воеводы польскихъ и литовскихъ людей изъ Московского государства выбили, и города Московского государства Можаяскъ, Вязму, Дорогобужъ, Бѣлую и иные города всѣ, гдѣ ни были польскіе люди, всѣ очистили, и иные имали взятъемъ, а изъ-ннихъ польскіе люди отъ государевыхъ людей повыбежали. И въ острожкѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и живыхъ въ полонъ поимали. И въ Польской и въ Литовской землѣ многіе города поимали и разорили: Освей, Сенчинъ, Овлуй, Лубны, Лугыцы, Кричевъ, а у Орши, у Дубровны, у Мстиславля, у Велижа, у Сорожа посады пожгли и людей многихъ побили и въ полонъ поимали и во многихъ мѣстехъ государевыхъ людей польскіе люди встречали и бои сверные (?) были, а нигдѣ польскіе люди противъ великого государя нашего людей не устояли. Воевали государя нашего люди Польскую и Литовскую землю съ трехъ сторонъ верстъ по двѣсти и больши, и ныне воюють. И въ полону ныне польскихъ и литовскихъ людей на Москвѣ лутчихъ съ 10,000 ч. по тюрьмамъ и по приставамъ, опричь тѣхъ, которыхъ розослали ратные люди по своимъ имѣньямъ въ работу. И ныне польской король безпрестанно у царского величества просить, чтобъ царское величество велѣлъ съ нимъ миръ и покой учинити и земли его воевати не велѣлъ. Да и братъ великого государя нашего Матьяшъ, цесарь римской, о томъ ко государю нашему шлетъ посла своего ближнего человѣка Карла Донавъ бургграфа, чтобъ царское в. съ

на помощь на польскихъ и литовскихъ людей. И будучи подъ Москвою, въ городе съ польскими и съ литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался. И въ томъ его обличили всѣми людьми, которые были подъ Москвою, и тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, которыми онъ въ Москвѣ ссылался, Валявского да Казановского, казнили, и его, вора, казнити жъ хотѣли, и онъ съ своимъ заговоромъ съ воры съ казаки убѣжалъ и взялъ на Коломне прежнихъ воровъ жену, польку Маринку, съ выблудкомъ и, прибрався съ самыми воры, ушелъ былъ въ царского величеству отчину, въ Астарахань. И въ Астарахани къ нему воры жъ были пристали, и царского в. астраханского окольного и воеводу, князя Ивана Дмитриевича Хворостинина, и дворянъ, и детей боярскихъ, которые къ его злomu воровству не приставали и его обличали, побилъ и кровь невинную многую разлилъ. И царское величество ждалъ отъ астраханскихъ людей и отъ Ивашка Зарутцкого, по своему царскому милосердому обычею, обращенья безъ кровопролитья; а для того зажились шаховы люди въ Московскомъ государстве, что Астарахань была въ смуте. И царское величество, видечи астраханскихъ людей и Ивашка Зарутцкого воровство, что отъ нихъ обращенья нѣтъ, а межъ царского величества и Аббасъ шахова в. ссылке помѣшка, на Астарахань дорога затворилась, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла, Амиръ Али бека, отпустилъ степью на Юргенчъ. А на Астарахань, на вора, на Ивашка Зарутцкого, послалъ съ своими царскими ратьми боярина своего и воеводу, князя Ивана Никитича Одоевского, да окольного и воеводу, Семена Васильевича Головина, съ товарищи. И Божьею милостію, а царского в. счастьемъ, царского величества бояре и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, Астарахань взяли и заводчиковъ злу, Ивашковыхъ и Маринкиныхъ друзей, казнили, жгли и вѣшали, а инымъ наказанье чинили. А ныне царского в. рати въ Астарахани зъ бояры и воеводы огненного бою больше 15,000, а наряду на всякой башне большихъ по 20 пушекъ и пищалей, oprичъ полкового наряду.

А на Терке царского в. многіе жъ рати огненного бою до 8.000, да изъ понизовныхъ городовъ ныне по царского величества указу послано стрельцовъ и казаковъ 5.000 ч. съ вогненнымъ боемъ.

А будетъ спросятъ про Ивашка Зарутцкого: гдѣ онъ ныне и Маринка, убили ли ихъ, или взяли? И Ивану и толмачю Степану говорити: какъ царского в. бояре и воеводы, и ратные люди Астарахань взяли, а воръ былъ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою изъ Астарахани, видя свое изнеможенье, побежали въ судѣхъ. И царского величества

бояре и воеводы послали за ними многихъ людей и ихъ подѣ самую Астараханью многихъ потопили и побили, и самыхъ ближнихъ людей, поляковъ и тетку Маринкину, Варвару Казановскую, тутъ поимали; а про Маринку, сказываютъ, бросилась въ воду, а Ивашка безъ вести, пѣтъ: не вѣдомо—убить, не вѣдомо—утопъ. А въ степь и по Волге, и на море послали его царского в. воеводы сыскывать: только будетъ тотъ воръ живъ, и онъ бы никуда не ушолъ. А будетъ о Зарутцкомъ не вспросятъ, и имъ ничего не говорить.

А будетъ ихъ учнутъ спрашивать о которыхъ о иныхъ дѣлахъ, и имъ говорити, что они люди служилые, понизовныхъ городовъ, слышать имъ нелучилось.

А сей государевъ наказъ держати у себя тайно, чтобъ у нихъ сего государева наказу никто не вѣдалъ. А будетъ гдѣ почаятъ себѣ грабежу, или иного какого худа, и имъ сей государевъ наказъ въ воду вкинуть или изодратъ, или жечь, да чтобъ однолично кому не достался.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ иноземцы Перскія земли Оббасъ шаховой области тезики, Айдаръ да Тауэикъ съ товарищи, четыре человекъ. Выѣхали есмя, государь, изъ Кизылбашъ въ твою государеву отчину въ Асторохань, и твой государевъ воевода въ Асторохини князь Иванъ Дмитрѣевичъ Хворостининъ ималъ у насъ наши товаришка служивымъ людямъ на жалованьѣ. И въ прошломъ, государь, во 121-мъ году пришолъ въ твою государеву отчину, въ Асторохань, воръ Ивашко Заруцкой и у насъ, иноземцовъ, взялъ зъ Гилянсково двора триста рублевъ денегъ наметныхъ. И слышали мы, иноземцы, на Московскомъ государствѣ тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р., и у Ивашка Заруцкова учили проситися въ Ногаи съ торжишкомъ, а товаришку своего только объявили одну бумагу хлопчатую. И насъ, государь, изъ Асторохани отпустилъ въ Ногаи. А въ той бумаге, котороѣ товаришко осталось, полчишка, и мы провезли. И въ Ногаехъ наехали твоего государева посланника Ивана Гавриловича Кондырова. И мы, иноземцы, услыша у него про твое царское многолѣтноѣ здравьѣ о Бозе, радовались и приехали къ Москвѣ съ нимъ вмѣсте. И по твоему государеву указу на панскомъ дворѣ даны намъ онбары для нашево товаришку, и у насъ, государь, что было товаришковъ, и то испродали, а по твоему царскому жалованью, которыѣ намъ товары надобъ, и то купили. А которые, государь, наша братья иноземцы приехали напередъ насъ въ смутныѣ времена, и те все ограблены и въ свою землю приехали, плачючи. А мы, иноземцы, при твоемъ царскомъ величестве поедемъ,

радуясь, и астороханскую всякую нужу исполнили, во всемъ забыли. Милосердый и благочестивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй насъ, иноземцовъ, вели насъ отъ своего царского в. отпустить къ собѣ, въ Кизылбаши, и пожалуй насъ своею царскою проезжою грамотою. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: 122-го, іюль въ 21 день государь указалъ и бояре приговорили, велѣли ихъ отпустить къ шаху вмѣсте с-Иваномъ Бреховымъ.

Да память Ивану Брехову да толмачу Степану. Отпущены съ ними съ Москвы въ Кизылбаши кизылбашскіе тезики: Айдаръ да Тауѳиъ съ товарищи, четыре человекѣ. И Ивану, и толмачю Степану ѣхати съ ними вмѣсте и беречи того, чтобъ ихъ нигдѣ не безчестили и ничѣмъ не обидили. А кормъ бы они себѣ покупали по ценѣ, какъ имъ гдѣ что продадутъ. А иноземцовъ никакихъ къ нимъ не припускати и розговаривати съ ними ничего не давати. Да въ Муроме поставленъ цесаревъ посоль Юзуѳъ, а въ Нижнемъ шаховъ гонецъ Меги бекъ, а въ Казани шаховъ посланной Мурши Кулы бекъ да купчина Амезидинъ съ товарищи. И Ивану и толмачю Степану однолично того беречи накрепко, чтобъ въ Муроме съ Юзуѳомъ и въ Нижнемъ, и въ Казани съ шаховыми съ кизылбашскими людьми однолично тѣмъ купчинамъ, которые съ ними отпущены, не видетца, и не провѣдать бы про нихъ никакими мѣрами. Того однолично беречи накрепко. А будетъ мочно ихъ уговорити, и ихъ и на посадъ, и въ городъ въ Муроме, и въ Нижнемъ, и въ Казани не пущати, чтобъ имъ однолично про нихъ не свѣдати; а только они того не уберегутъ, и имъ тѣмъ государеву дѣлу помѣшка учинити.

Да съ ними жъ отпущенъ въ Астараханъ большихъ Нагай Нурадыновъ Шайтерекъ мурзинъ тотаринъ Кара. И Ивану и толмачю Степану тому тотарину велѣти ѣхати съ собою жъ вмѣсте и береженье къ нему держати, чтобъ ему обиды и безчестья не было. И на кормъ ему давати по „ “ на день; а на кормъ дано имъ на Москвѣ до Казани „ “ ру(блевъ). А изъ Казани взяти имъ на кормъ ему денегъ до Астарахани; а въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи, о томъ писано.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. посланнику нашему Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Послали есмя васъ къ брату нашему, шахъ Аббасову в., государство наше обестити и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими

великими государствы про многіе неправды объявити, и брата нашего посла, Амиръ Али бека, которой былъ задержанъ въ нашемъ государстве въ смутное и въ безгосударное время, отпустили съ вами же вмѣсте. А итти вамъ мы, великій государь, велѣли степью съ Самары на Юргенчъ да на Бухары, не займѹя Асторохани. А прямою большою дорогою на Асторохань намъ, великому государю, васъ, посланниковъ своихъ, и брата нашего шахъ Аббасова величества посла, Амиръ Али бека, отпустить было не мочно для вора Ивашка Зарутцкого, что онъ въ тѣ поры былъ въ Асторохани для прежнего своего воровского заводу. А отпустя, мы, великій государь, васъ къ брату нашему, послали къ нашей отчине къ Асторохани на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Зарутцкого, съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевского съ товарищи, съ нашими со многими ратьми. И Божію милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ царскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Асторохань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, с-Ивашкомъ Зарутцкимъ, многихъ побили, и живыхъ поймали, и ныне Божію милостію, а нашимъ царскимъ счастьемъ Астороханское царство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему. А про васъ, посланниковъ нашихъ, и брата нашего Аббасъ шахова величества посла, Амиръ Али бека, по ся мѣста намъ не вѣдомо: дошли ль вы до брата нашего шахъ Аббасова величества или нѣтъ? и нѣтъ ли вамъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые вы пошли, какіе помѣшки и мотчанья. И ныне мы, великій государь, послали къ брату нашему, шахъ Аббасову величеству, зъ грамотою сына боярского Ивана Брехова да толмача Степанка Оеонасьева прямо на нашу отчину Астарахань, а велѣли ему тоѣ нашу грамоту отдать вамъ, будетъ васъ они у шаха застануть. А какову грамоту мы, великій государь, къ брату нашему, шахъ Аббасову в., послали, и мы съ тоѣ грамоты, списавъ слово въ слово, послали къ вамъ с-Иваномъ же Бреховымъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. И какъ къ вамъ Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ съ нашею грамотою пріѣдетъ, и вы бѣ, у него взивъ нашу грамоту и вычетчи съ неѣ списка, каковъ къ вамъ посланъ, приказали отъ себя съ приставомъ брата нашего, шахъ Аббасова в., къ ближнимъ людемъ, а они бѣ про то донесли до брата нашего, шахъ Аббасова в., что мы, великій государь, хотя вѣдати подлинно про брата нашего шахъ Аббасова в. здоровье и про васъ, посланника нашего, и про брата нашего шахъ Аббасова в. посла, прислали къ вамъ съ нашею грамотою того сына боярского, Ивана Брехова, да толмача Степана

Оюнасьева. И братъ бы нашъ, великій государь, ш. Аббасово в., велѣлъ вамъ, посланникомъ нашимъ, съ тою нашею грамотою быти къ себѣ и тоѣ нашу грамоту у васъ принялъ. Да какъ вамъ братъ нашъ, Аббасъ ш. в., съ нашею грамотою у себя быти велить, и вы бѣ съ нашею грамотою къ брату нашему, къ ш. Аббасову в., шли, и „ “ и толмачю велѣли итти съ собою. Да какъ вы къ брату нашему, Аббасъ ш. в., придете и про наше бѣ царское здоревье сказаъ, и брата нашего шахъ Аббасово в-во отъ насъ, великого государя, о здоревье спросилъ и грамоту нашу подаъ ты, Михайло. А будетъ шахъ Аббасово в. учнетъ васъ спрашивать: сверхъ нашіе грамоты отъ насъ, великого государя, къ нему, Аббасъ шахову в., какой словесной приказъ есть ли? Или и самихъ „ “ и толмача учнутъ о томъ мимо васъ спрашивать, и вы бѣ о томъ сами говорили, и „ “ и толмачю говорити приказали, что съ ними отъ насъ, в. государя, опрочѣ нашіе грамоты къ нему, брату нашему, Аббасъ шахову в. никакого словесново приказу нѣтъ, а о всемъ писано къ нему нашего царского величества въ грамоте.

А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ спрашивать „ “ и толмача мимо васъ же про насъ, в. государя, и про наше государство, и про польского и про немѣцкого королей, и вы бѣ имъ велѣли про то сказать противъ нашего наказу, какъ у нихъ въ нашемъ наказе написано. А вы бѣ, Михайло и Олексѣй, будучи у брата нашего, шахъ Аббасова в., говорили и отъ себя съ подворья къ шаховымъ ближнимъ людямъ приказывали, чтобъ братъ нашъ, в. государь ш. Аббасово в., хотячи быти съ нами, великимъ государемъ, въ братцкой крѣпкой дружбе и въ любви, васъ и нынешнего нашего гонца, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою присланъ, отпустили къ нашему царскому в., не издержавъ. И съ вами бѣ вмѣсте прислаъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, навазавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ему, брату нашему, съ вами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ на вѣки неподвижно. Да и объ Иванѣ бѣ есте Хохлове, и об-ынныхъ, которые будетъ присланы къ шаху изъ Асторохани отъ вора, отъ Ивашка Зарутцкого, и отъ Маринки Аббасъ ш. величеству говорили и къ ближнимъ людямъ приказывали противъ нашіе грамоты, какъ объ немъ къ Аббасъ ш. в. въ нашей грамоте и въ списке, каковъ къ вамъ посланъ, писано. И онъ бы Ивана Хохлова и иныхъ, которые къ нему присланы изъ Асторохани отъ вора Ивашка Зарутцкого и отъ Маринки, отпустилъ къ намъ, къ великому государю, съ вами и съ своимъ посломъ или

съ посланникомъ вмѣстѣ, которыхъ съ вами къ намъ, великому государю, отпустить. А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ за нихъ стоять и учнетъ объ нихъ говорити, чтобъ намъ, великому государю, надъ ними никакого дурна и казни учинить не велѣти, и вы бѣ Аббасъ шахову в. говорили, что были онѣ въ Асторохани у вора въ неволе и къ нему, Аббасъ ш. в., присланы по неволе жѣ. А хотя бѣ онѣ были у вора, у Ивашка Зарутцкого и у Маринки и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими государствы и довелись, и мы, великій государь, милостивъ и благонаравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благонаравію и милостивому обычею во всемъ вины ихъ отдадимъ и для брата нашего, ш. Аббасова в., нетоємо казнити ихъ велимъ, и опалы своей царскіе на нихъ положить не велимъ, и впередъ ни въ чемъ вины ихъ воспоминавены не будутъ.

И будучи бѣ есте въ Кизылбашехъ, всякихъ вѣстей про турецкого и про крымского царей и про польского и про неметцкого королей всякихъ вѣстей провѣдывали всякими мѣрами: есть ли ныне у шаха отъ турецкого и отъ крымского царей и отъ польского и отъ неметцкого королей и изъ-ыныхъ, изъ которыхъ нибуди государствъ и земель, послы и посланники? И будетъ есть, и о чемъ онѣ ссылаютца и что у нихъ въ ихъ ссылахъ про насъ, великого государя, и про наши государства на посольстве объявитца? про то бѣ есте всякими мѣрами провѣдывали накрепко. Да и про Ивашка бѣ есте Зарутцкого и про Маринку всякими жѣ мѣрами провѣдывали себѣ тайно: не бывала ль отъ нихъ къ шаху ссылка или какая грамота после того, какъ отъ нихъ наша отчина Астороханъ очистилась? и не чаятъ ли ихъ самихъ въ Кизылбашу или въ Бухары, или в-ыные государства, которые поддались блиско Кизылбашу? Да что про то про все провѣдаете, и вы бѣ то все писали себѣ тайно. А однолично бѣ вамъ шаху самимъ говорить и съ приставомъ къ ближнимъ людямъ приказывать накрепко съ великою доукою, чтобъ шахъ Аббасово в. отпустилъ васъ и съ вами своего посла или посланника, и тѣхъ, которые къ нему присланы отъ вора, отъ Ивашка, изъ Асторохани отпустилъ съ вами жѣ, не издержавъ....

..... не издержавъ. А какъ шахъ Аббасово в. васъ къ намъ, великому государю, отпустить и своихъ посланниковъ съ вами вмѣстѣ пришлетъ, и будетъ намъ, великому государю, про брата нашего, шахъ Аббасова в., здоровье вѣдомо, и мы, великій государь, всѣхъ людей его, которые въ нашемъ Московскомъ государствѣ въ безгосударное

время задержаны, велимъ къ нему, брату нашему, отпустить тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Внизу: Послана с-Иваномъ Бреховымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да дьяву нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу посянны отъ насъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Ооонасьевъ, а съ нимъ отпущенъ нагайской посольъ Кара Баатыръ, да четыре человекъ кизылбашскихъ купчинъ, а велено имъ съ ними ѣхати до Астарахани и въ дороге имъ велено къ нимъ бережны держати, чтобъ имъ обидъ и безчестья ни отъ кого не было. А на кормъ имъ денегъ дано исъ посольского приказа, счетчи, до Казани, а исъ Казани указанъ имъ дати кормъ до Астарахани. А суды и гребцы и провозатыхъ велено имати имъ до Астарахани. И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и послу, и купчинамъ отъ Нижнево до Казани дали судю и кормщика и гребцовъ противъ подводъ по подорожной и отпустили ихъ тотчасъ безо всякого мешканья, не задержавъ ни часу, чтобъ имъ ни за чѣмъ въ Нижнемъ мешканья не было. И того бѣ есте берегли накрепко, чтобъ нагайской посольъ и купчины съ кизылбашскими гонцы и съ купчинами, которые въ Нижнемъ, не свиделись и не сослались, и ни о чемъ не розговаривали. Да какъ сына боярского Ивана и толмача Степана, и посла, и купчинъ изъ Нижнего отпустите и въ которомъ числѣ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ діаконъ нашимъ: къ думному, къ Петру Третьякову, да къ Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 13 де(нь).

Внизу: А на Коломну, въ Переславль Резанской, въ Муромъ посланы грамоты таковы жъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Лихочеву, да Степану Дичкову. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбашу къ брату нашему, Аббасъ шахову в., зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ, да толмачъ Степанъ Ооонасьевъ, а ѣхати имъ исъ Казани на Астарахань. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ивану Брехову и толмачю Степану Ооонасьеву дали суды и гребцовъ до Астарахани противъ подводъ, да имъ же бы есте дали для кизылбашскіе службы запасу: Ивану Брехову съ людьми

саму третью на мѣсяць три чети сухорей, три четверика крупъ, три четверика толокна, пять вѣдръ вина, два полтя ветчины, полтора пуда патоки, полъ пуда соли; толмачю Степану Ооонасьеву: четверть сухорей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полъ пуда патоки, полъ пуда соли. А давъ бы есте имъ запасъ по сей нашей грамоте, отпустили ихъ въ Астарахань тотчасъ, не мешкая въ Казани ни часу, чтобъ имъ въ Астарахань поспѣти однолично вскорѣ, и проводити ихъ послали, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да съ Иваномъ же отпущены отъ насъ съ Москвы четыре человекъ тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерека мурзы гонецъ Кара. И вы бѣ ихъ отпустили въ Астарахань съ Иваномъ же Бреховымъ вмѣстѣ, не издержавъ ни часу, и деньги на кормъ нагайскому послу дати въ Казани, счетчи на сколько ему день до Астарахани мочно поспѣть, по тому жѣ, по чему ему дано на день съ Москвы. А которые у васъ въ Казани иноземцы, шаховъ посланникъ Мурши Кулу бекъ да купчина Незамединъ и иные иноземцы, польскіе и литовскіе люди, и вы бѣ тѣхъ иноземцовъ приставомъ однолично приказали накрепко: покамѣста въ Казани Иванъ Бреховъ съ кизылбашскими купчинами побудеть, и они бѣ отъ нихъ въ то время зъ дворовъ не сходили, и ихъ никуда зъ дворовъ не пускали, и кизылбашскихъ купчинъ къ нимъ не припускали жѣ, или бѣ ихъ и кизылбашскихъ купчинъ изъ берега въ Казань въ городъ отпустить не велѣли, чтобъ однолично кизылбашскимъ купчинамъ, которые отпущены съ посланникомъ, съ Иваномъ Бреховымъ, и съ купчиною, и съ-ыними иноземцы, не видетца и ни чѣмъ не сослатца, и про нихъ бы кизылбашскому послу того не сведать, что они къ шаху отпущены и нашъ гонецъ къ шаху гонить, того бѣ есте однолично уберегли накрепко. А которого числа Иванъ Бреховъ къ вамъ въ Казань прїѣдетъ и которого числа его изъ Казани отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводе князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольному нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину да дяку нашему Василью Юдину. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему Аббасъ шахову в. зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Ооонасьевъ, а ѣхати имъ изъ Астарахани на Терекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота прїдетъ, и вы бѣ Ивану Брехову и толмачю Степану Ооонасьеву дали суды и

гребцовъ до Терекъ, противъ подводъ, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ мочно ѣхать сухимъ путемъ, и вы бѣ имъ дали подводы по подорожной, и провожатыхъ бы есте имъ дали отъ Астарахани до Терекъ, сколько пригоже, чтобъ имъ отъ воровъ пройти здорово и безстрашно. Да с-Иваномъ же Бреховымъ и съ толмачомъ съ Оеонасьемъ отпущены отъ насъ четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерекъ мурзы гонецъ Кара. И вы бѣ тезиковъ отпустили въ Кизылбаши с-Иваномъ и съ Оеонасьемъ, а нагайского гонца Кару отпустили къ Шайтереку мурзѣ, какъ къ вамъ о томъ отъ насъ въ особой нашей грамоте писано. А покамѣста нагайской гонецъ въ Астарахани побудеть, и вы бѣ ему давали поденной кормъ по тому жѣ, по чему ему давано въ дороге. А однолично бѣ есте въ Астарахани Ивана Брехова и толмача Степана ни зачѣмъ не задерживали и отпустили ихъ изъ Астарахани тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Терекъ воеводе нашему Петру Петровичю Головину. По нашему указу посланы отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху зѣ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ, а съ ними отпущены отъ насъ тезиковъ кизылбашскихъ четыре человѣки. А итти имъ велено на Астороханъ да на Терекъ, а съ Терки черезъ кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ къ вамъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ и тезики пріѣдутъ, и вы бѣ ихъ съ Терки отпустили, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ съ ними съ Терки послали до черкасскихъ ближнихъ улусовъ, до коихъ мѣстъ пригоже. И хъ кабардинскимъ бы есте черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ къ ближнимъ приказали, а къ дальнимъ отъ себя отписали, что(бѣ) они намъ, великому государю, тѣмъ послужили: гонца нашего, Ивана Брехова, и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шаховыхъ городовъ. А мы, великій государь, ихъ, черкасъ и кумычанъ, за ихъ службу учнемъ держать въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призрѣнье свыше прежнихъ великихъ государей. А которого числа вы съ Терки Ивана Брехова и толмачей, и тезиковъ къ шаху отпустите и сколько съ ними провожатыхъ и до коихъ мѣстъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному къ Петру Третьякову, да къ Саве къ Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюня (sic) 23 де(нь).

Лѣта 7122-го іюля въ 26 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память діаконъ, думному Петру Третьякову,

да Саве Раманчукову. Въ казачей приказъ, къ Федору Исаковичю Левонтьеву да къ діаку, къ Матвѣю Сомову, въ памяти за твоею, Савиною, приписью написано: велено прислать въ посольской приказъ десять человѣкъ казаковъ проводить до Коломны казанца Ивана Брехова да кизылбашскихъ купчинъ, да нагайского гонца. И казаки посланы къ вамъ, а которыхъ станицъ, и хто имяны казаки, и тому роспись подъ сею памятью. *Подпись (начало)*: діакъ.

Имена казакѣмъ, которымъ быти въ провожатыхъ до Коломны, Мосѣевы станицы Иванова:

Степанъ Тимоѣевъ. Тимоѣй Денисовъ. Сидоръ Игнатьевъ. Ома Ивановъ.

Даниловы станицы Игнатьевъ: Марко Юрьевъ. Василей Ѳедоровъ. Гарасимъ Васильевъ.

Васильевы станицы Плаксина: Ондрѣй Давыдовъ. Грязной Ѳедоровъ. Иванъ Онтоновъ.

Подпись (конецъ): Сомовъ.

122-го, іюня въ 29 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу были въ посольскомъ приказе у думново діака, у Петра у Третьякова, кизылбашскіе тезики, которые пришли изъ Нагай зъ государевымъ посланникомъ с-Иваномъ Кондыревымъ да съ нагайскимъ гонцомъ вмѣсте, 3 человѣкъ: Тауфинъ (sic) да Айдаръ, да Магметъ. А въ роспросе посольскому діаку Петру Третьякову кизылбашскіе тезики сказали: пріѣхали онѣ изъ Кизылбашъ въ Астороханъ, Тауфинъ да Магметъ—года съ три, а Айдаръ лѣтъ съ пять. И были въ Асторохани, а изъ Асторохани пріѣхали въ Нагаи нынешнего 122-го году зимою, и были въ Нагаехъ и до государева посланника, до Иванова Кондырева, пріѣзду. А какъ государева посланника изъ Нагай Шатерекъ мурза учали отпускать назадъ къ государю, къ Москве, и онѣ, увѣдавъ про царское в., поѣхали къ государю къ Москве с-Иваномъ вмѣсте, съ товаришкомъ. И ныне бьютъ челомъ государю, чтобъ ихъ государъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Московскомъ государстве повольной торгъ. А какъ онѣ были въ Асторохани, и воръ Иванко Зарутцкой прибежалъ въ Астороханъ при нихъ, и послалъ въ Кизылбашу къ шаху Хохлова при нихъ же. И тотъ ево посланникъ назадъ при нихъ не бывалъ, а слышели про него, что ево не отпустить назадъ шахъ. А больши того у него съ шахомъ ссылки не бывало. А про государевыхъ посланниковъ, про Михайла Тиханова, онѣ слышели, что онѣ посланы отъ государя къ шаху, а того не вѣдаютъ: дошли ль онѣ въ Кизылбашу или нѣтъ, и гдѣ онѣ ныне? А съ турскимъ царемъ

шахъ и по ся мѣста не въ миру. А бухарцы и юргенцы шаху добили челомъ и ныне онѣ съ шахомъ въ миру. А про Зарутцкого сказали: какъ онѣ были въ Нагаехъ, и онѣ про него слышали, что у него былъ съ государевыми людьми бой, а после де бою Зарутцкой изъ Асторохани побежалъ, а слышали онѣ про то слухомъ, а подлинно про то не вѣдаютъ.

И тезикомъ данъ дворъ, а приставъ у нихъ толмачъ Гаврило Есиповъ. (*Датѣ зачеркнуто:* а поденново корму велено имъ давать по 10 де(негъ) на день).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Волынской да Данилка Яковлевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу посланы съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекѣ кизылбашскихъ купчинъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, того сына боярского, Ивана Брехова, и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ съ Коломны отпустити тотчасъ, и судно и гребцовъ дати со всѣмъ безо всякого задержанья и отписать къ тебѣ, ко государю, тотчасъ, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе думному дяку Петру Третьякову да Саве Романчикову. И къ намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской Иванъ Бреховъ и съ нимъ толмачъ и нагайской посолъ и кизылбашскіе купчины пригребли на Коломну іюля въ 29 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу Ивану Брехову и нагайскому послу и купчинамъ велѣли дати судно и гребцовъ и отпустили ихъ того жа числа.

На адресъ: 122-го, августа въ 1 день съ казакомъ съ Васильемъ Плаксинымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекѣ кизылбашскихъ купчинъ. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и нагайскому послу Кара Батырю, и кизылбашскимъ купчиномъ отъ Переслава да Муромъ дати судно и кормщика, и гребцовъ и противъ подводъ, по подорожной,

отпустить ихъ тотчасъ безо всякого мотчанья. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте сыну боярскому Ивану Брехову и толмачю Степану, и ногайскому послу Кара Баатырю и казылбашскимъ купчинномъ судно и кромщика и гребцовъ противъ подводъ, по подорожной, дали и исъ Переславля отпустили того жъ числа іюля въ 31 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 121-мъ году іюня въ 20 день прислана, государь, твоя государева грамота за приписью діяка Потрекѣя Носонова къ Ѳедору Измайлову да ко мнѣ, холопу твоему, Олешке, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, съ Переславля съ посаду и съ уѣзду со всякихъ людей собрати на Донъ къ отоманомъ и хъ казакомъ шестьдесятъ чети сухарей да сорокъ одно ведро вина, да восемь вѣдръ уксусу взяти съ кабока у Тимоѣя Павлова. И мы, холопи твои, собрали сухарей сорокъ чети, и тѣ сухари отдали Соловому Протасьеву да дьяку Михайлу Данилову, и отпись, государь, мы у Солового и у Михайла Данилова за ево, Михайловою, приписью взята. А после, государь, того прислана твоя государева грамота къ Тимоѣю Павлову, а велено, государь, ему по твоей государеве грамоте недоборной запасъ, чево мы, холопи твои, сухари и крупы и толокно не добрали, велено добрати Тимоѣю Павлову съ твоихъ зъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, потому что въ тѣ поры твои государевы дворцовые волости, и въ Переславле кабаки и тамги и винокурню вѣдаетъ Тимоѣй Павловъ. Да въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, отослати на Воронежъ тритцать чети сухарей да деветнатцать вѣдръ вина, что осталось у Солового Протасьева. И мы, холопи твои, посылали къ Тимоѣю Павлову, чтобъ сухари и вино послалъ тотчасъ на Вороножь. И Тимоѣй Павловъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: только не даслалъ сухарей трехъ чети да полу-осма ведра вина, потому что въ тѣ поры было вино худа, а сухари невѣинные, атаманы тѣхъ запасовъ не взяли.

На адрестъ: 122-го, августа въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 122-го году августа въ 8 день въ твоей государеве грамоте исъ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ,

что посланы отъ тебя, государя, хъ кызылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Ооонасьевъ, а съ ними отпущенъ до Астарахани нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекъ кызылбашскихъ купчинъ. И намъ бы, холопомъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю и нагайскому послу и кызылбашскимъ купчинамъ отъ Нижнего велѣти дати судно и кормщика и гребцовъ, счетчи противъ подводъ, и отпустить бы ихъ изъ Нижнево тотчасъ безо всякого мешканья. Да въ которомъ, государь, числѣ ихъ отпустимъ, и о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, и того, государь, велено беречи накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кызылбашскими гонцы, которые въ Нижнемъ, не свиделись. И Иванъ, государь, Бреховъ да толмачъ Степанъ съ нагайскимъ посломъ и съ кызылбашскими купчинами подь Нижней пригребли августа въ 8 де(нь). И мы, холопи твои, сыну боярскому Ивану и толмачю, и нагайскому послу и кызылбашскимъ купчинамъ судно и кормщика, и гребцовъ дали, и отпустили ихъ изъ Нижнево того жъ часу безо всякого мешканья. А съ кызылбашскими, государь, гонцы, которые въ Нижнемъ, нагайской посолъ и купчины кызылбашскіе не свиделись.

На адресъ: 122-го, августа въ 22 де(нь) привезъ Микита Раковъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Бориско Собакинъ да Ѳетка Опраксинъ, челомъ бьютъ. Прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота августа въ 5 день, а въ грамоте написано: по твоему государеву указу отпущенъ хъ кызылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Ооонасьевъ, а съ нимъ отпущены нагайской посолъ да кызылбашскіе купчины. И какъ въ Муромъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ и нагайской посолъ въ Муромъ прїѣдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, того велено накрепко беречи, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кызылбашскимъ посломъ Юзуюомъ и с-ынными иноземцы, которые въ Муроме, нигдѣ не свидѣлись, велено Ивана Брехова и нагайского посла и купчинъ отпустить тотчасъ. И мы, холопи твои, Ивана Брехова и толмача Степана и нагайского посла и кызылбашскихъ купчинъ изъ Мурома отпустили въ Нижней тотчасъ, не приставая къ берегу, августа въ 6 де(нь).

На адресъ: 122-го, августа въ 26 де(нь) съ муромскимъ розсылщикомъ, съ Петрункою Рюминымъ. (*Приложена восковая печать*).

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ. (Лл. 30—69).

Лѣта 7122-го, іюля въ 23 день, по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу посланы Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху. А велено имъ тое грамоту отдати въ Кизылбашахъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову. Да съ ними жъ послана государева грамота да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

А какъ, аже дастъ Богъ, по государеву указу будутъ въ которомъ шахове городе, и имъ по государеву указу велено говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Русіи с. къ брату своему, къ государю ихъ, къ Аббасъ шаху, о великихъ дѣлехъ, и имъ бы ихъ отпущати къ шаху, и пристава бѣ, и подводы имъ дали, и нигдѣ бы ихъ не держали, а пропускали къ шаху, не мешкая. А того имъ велено провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ ныне шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху пришли ль? и будетъ пришли, и какъ ихъ шахъ принялъ: любительно ли? и еще ли они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли гдѣ шахъ, или гдѣ шахъ въ войнѣ? а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ въ которомъ городе шаха дожидаются? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашахъ гдѣ ни буди, и имъ проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховемъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле. А велено имъ тое грамоту отдати царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу тое грамоту велено подати шаху. И они бѣ ихъ проводили къ Михайлу Тиханову.

И по государеву указу приѣхали они на Терекъ въ 123-мъ году сентября въ 26 де(нь) и подали воеводе Петру Петровичю Головину о своемъ отпуске государеву грамоту.

И сентября въ 28 де(нь) воевода Петръ Петровичъ по государеву указу отпустилъ ихъ въ Тарки моремъ въ судѣхъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Тарковъ сотника стрелецково да съ нимъ 20 человекъ стрельцовъ, да Гирѣва узденя Коку, и къ Гирѣву брату, къ Ильдару, отъ себя писалъ, чтобъ ихъ по государеву указу къ шаху отпустилъ, не задержавъ, и подводы и провожатыхъ до Дербени даль.

И октября въ 1 де(нь) пріѣхали они въ Тарки и по отписке воеводы Петра Петровича Ильдаръ къ нимъ на пристанище прислалъ лошади и взяли ихъ въ Тарки, и поставили на подворье узденя, у Куршута, и того жъ часу Ильдаръ пріѣхалъ къ нимъ и о государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостію. И они ему по государеву указу говорили, чтобъ ихъ отпустилъ, не задержавъ. И онъ имъ молилъ: слышу де я отъ васъ да и воевода де мнѣ съ Терки писалъ, что вы посланы отъ великого государя наспехъ, а мы—холопи великого государя, отпущу васъ тотчасъ.

И октября въ 4 де(нь) отпустилъ ихъ исъ Тарковъ и далъ имъ 5 подводъ до Дербени, да 15 человекъ кумыцкихъ узденей провожатыхъ, да съ ними жъ выслалъ для береженья человекъ съ 100 кумытцкихъ торговыхъ людей, чтобъ проѣхать безстрашно. И какъ они будутъ блиско шахова города Дербени, верстъ за пять, и поѣхали съ вѣстью напередъ въ Дербень, давъ (два?) уздена. И дербенской Маметъ Усейнъ салтанъ выслалъ противъ ихъ голову стрелецкого Авали бека, а съ нимъ человекъ со сто конныхъ людей, и онъ ихъ встрѣтилъ отъ города за полверсты.

И октября въ 6 де(нь) съѣхался съ ними, учалъ ихъ спрашивать: откуда де вы ѣдете и исъ которою города? И они говорили: ѣдемъ де мы съ Москвы, послалъ насъ государъ нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ шахову в., о великихъ дѣлехъ. И онъ съ ними поѣхалъ въ городъ и проводилъ ихъ до подворья, гдѣ имъ стояти. И указалъ имъ сына боярскою, тому де у васъ велѣлъ салтанъ быти безотступно: что де вамъ надобно, и вы де приказывайте къ салтану съ нимъ. А будетъ де есть которой приказъ къ салтану, и я и самъ скажу салтану. И они говорили Авели беку: приказъ нашъ къ салтану то, и тебѣ то сказати: послалъ насъ государъ нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ ш. в., о великихъ государскихъ дѣлехъ, и салтанъ бы имъ велѣлъ дать пристава и подводы и велѣлъ бы ихъ къ шахову в. отпустить, не задержавъ, и язъ де салтану то извещу; а самъ поѣхалъ. И въ тотъ же день пришелъ къ нимъ приставъ ихъ съ кормомъ. А говорилъ имъ: велѣлъ де мнѣ вамъ говорить маметь Усейнъ салтанъ, чтобъ де вамъ съ нимъ видетца самимъ. И они говорили: будетъ салтанъ поволить, и они съ нимъ видимся.

И октября въ 7 день прислалъ салтанъ лошади, и они къ нему поѣхали. И какъ онѣ пріѣхали въ верхней городъ, въ воротехъ

поставлено человекъ съ 40 турошниковъ; а какъ пріѣхали къ салтану, и на дворѣ у него стоятъ человекъ съ 100 въ нарядномъ платьѣ безъ ружья. А салтанъ ихъ встрѣтилъ передъ полатою самъ, и взялъ ихъ въ полату, и учалъ ихъ спрашивать: пожалуйте де, скажите, что вашъ пріѣздъ къ государю нашему? И они говорили: послалъ де насъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ шахову в. о великихъ государьскихъ дѣлахъ, и тебѣ бѣ насъ велѣтъ отпустить, не задержавъ. И салтанъ царьскому величеству обрадовался и говорилъ имъ: ѣдете де вы отъ великого государя къ государю нашему, а сказываете, на спехъ посланы, и язъ де отпущу васъ вскоре, приставъ де вамъ и провожатые и подводы готовы. И после того онѣ спросили салтана: пожалуй, салтанъ, поволь намъ себя спросити: гдѣ ныне великій Аббасъ шахово величество и государя нашего ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ли онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказывалъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ изъ Грузей воротился, стоитъ въ Карабаче, а итти де ему вскоре въ Мазандаранъ. Чаю де уже подвигъ и учинился; а посланникъ де государя вашего къ Аббасъ шахову в. не бывалъ и вѣсти про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ носитца: какъ де онѣ шли въ Юргенчъ и ихъ де розгромили кумыцкіе люди; а прямые про нихъ вѣсти не бывало. А въ украинные города послано, а велѣно послать въ Юргенчъ про нихъ провѣдывать тайно. И они пошли къ себѣ, и салтанъ ихъ учалъ унимать, и они у него отпросились. И салтанъ за ними прислалъ съ столомъ на подворье.

И октября въ 8 де(нь) отпустили ихъ изъ Дербени въ Шамаху.

И октября въ 16 день, какъ онѣ будутъ блиско Шамахи, и приставъ ихъ поставилъ отъ города версты за три, а въ городъ послалъ съ вѣстью. И выслали къ приставу, велѣли ѣхать приставу въ городъ и съ ними, и приставъ имъ сказалъ: воевода де государя вашего величеству обрадовался, ѣдетъ изъ города встречать самъ. И какъ будутъ блиско города, и воевода изъ города выехалъ и встрѣтилъ ихъ отъ города за полверсты, а съ нимъ выехало шездесять три человекъ. И онъ, съѣхався съ ними, спрашивалъ ихъ о здоровьѣ: здорово ли вы дорогою областью государя нашего ѣхали? И они говорили: да Споди (дай Господи) государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель многолѣтенъ былъ, и братъ ево государя нашего великій государь вашъ шахъ Аббасово величество! ихъ государскимъ величествомъ и многолѣтнымъ здоровьемъ,

доѣхали до васъ, даль Богъ, здорово. И онъ имъ говорилъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ ждетъ здоровья брата своего великого государя вашего, потому что прямая вѣсть изъ Московского государства къ государю нашему долгое время не бывала. И они ему говорили: пожалуй, Сердали бекъ Асторъ (?), поволь себя спросить: где ныне государь вашъ великій шахъ Аббасово величество и государя нашего ц. и в. вн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ль онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказалъ: государь де нашъ ныне въ Тиѳлисе, а подвигъ ево будетъ вскоре, а итти ему въ Мазондаранъ. А посланникъ де государя ихъ къ Оббасъ шахову в. не бывалъ, и вѣстей про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ у нихъ былъ: какъ они отъ великого государя ихъ шли въ Юргенчъ, и ихъ де тутъ розгроми(ли) не вѣдомо колмацкіе или юргенческіе люди, а прямые вѣсти про нихъ нѣтъ. А велено де изъ крайнихъ городовъ про нихъ провѣдывать послать, а здѣсь де о томъ добръ скорбятъ, что ихъ долго нѣтъ.

Да былъ де здѣсь астара(ха)нской торговой человѣкъ Добрыня и онъ мнѣ сказывалъ, что Астараханъ государевы люди взяли, и онъ о томъ къ государю своему писалъ, и государь ихъ о томъ обрадовался великою радостію. Да писалъ де къ нему по шахъ Аббасову указу Исупъ ханъ, а велено было тому Добрынке дати 2 тюмени денегъ и пристава, и подводы, и отпустить ево къ шаху тотчасъ. И онъ де, исторговався, уѣхалъ въ Астараханъ до шахова указу; а они ево встрѣтили въ Дербени.

А какъ они будутъ въ городовыхъ воротехъ, и поставлепо было человѣкъ съ тритцать турушниковъ, а воевода Сердали бекъ проводилъ ихъ самъ до двора и, ссѣдчи съ лошадей, проводилъ ихъ в-ызбу, а проводя ихъ, поѣхалъ къ себѣ.

А въ Шамахѣ провѣдывали они про посланника, про Михайла Тиханова, у торговыхъ и у всякихъ людей, и про нихъ никто не вѣдаетъ, а иные немногіе люди сказывали тожь, что и воеводы.

И октября въ 18 де(нь) пришло къ нимъ приставъ и говорилъ имъ: прислалъ къ нимъ воевода Сердали бекъ, а велѣлъ имъ сказать: какъ де они пріѣхали въ Дербень, и Маметъ Усеинъ стилтанъ о ихъ пріѣзде писалъ къ шаху, и по ево де отписке ныне пришелъ указъ, а велено ихъ вести къ шаху наспехъ. А по государя своего указу велено послать доброво дворянина, кому ихъ проводить до Супъ хана.

И того жъ де дни ихъ изъ Шамахи отпустили къ шаху, а воевода ихъ отъ города провожалъ съ версту.

И октября въ 23 де(нь) привели ихъ къ шаху въ полки. А стань у шаха былъ по сю сторону Тиелиса на Курѣ рекѣ. И дали имъ на дворѣ шатерь у шамахейского у Исапъ хана.

И того жъ дни прислалъ по нихъ Исупъ ханъ, и какъ они пришли къ нему, и Исупъ ханъ ихъ спросилъ о здоровье: здорово ль отъ государя своего ѣхали дорогою? И они противъ того молили: чтобъ многолѣтенъ былъ великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и его царского в. любительный братъ, великій государь вашъ Аббасъ шахово в-во! ихъ государскимъ величествомъ доѣхали до васъ, Аббасъ шахова в. ближнихъ людей, даль Богъ, здорово.

А какъ они рѣчь говорили, и онъ въ тѣ поры всталъ, и посадилъ ихъ противъ себя, и говорилъ имъ: что ихъ приѣздъ отъ государя къ шаху? И они ему говорили: послана съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ Аббасъ шахову в. объ ихъ государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ, а велено тоѣ грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу Тиханову тоѣ грамоту велено подать Аббасъ ш. в-ву. А какъ они приѣхали въ шахову область въ Кизылбаши, и про посланника, про Михайло Тиханова, вѣсти не слышали и по ся мѣста. И онъ имъ сказывалъ: посланникъ де государя вашего пришелъ въ Мешеть; тому третьей день, какъ гонецъ къ шаху пригналъ; а онъ о ихъ поѣзде и рѣчи ихъ скажетъ шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить ихъ велѣлъ.

И октября въ 24 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, и онъ имъ говорилъ, что онъ объ ихъ приѣзде Аббасъ шахова величества докладывалъ и рѣчи ихъ сказывалъ, что послана съ вами отъ великого государя вашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота его царского в. къ брату своему, къ государю нашему къ Аббасъ шахову в., объ ихъ государскихъ опчихъ любительныхъ великихъ дѣлехъ. А велено вамъ тое царского величества грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ царьского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу Тиханову велено подать Аббасъ шахову величеству. И посланникъ де государя вашего ныне далеко отселева: до Мешети ходу блиско 4-хъ мѣсяцъ. А государь нашъ Аббасъ шахово в., брата своего любительного, великого государя вашего, слыша объ ево государскомъ здоровье, обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою, и грамоту царского величества велѣлъ къ себѣ принесть.

А после того спрашивалъ ихъ: ужли польскихъ и литовскихъ людей въ землѣ Московскаго государства нѣтъ, и какъ ныне великій государь вашъ съ польскимъ королемъ? и ужли ему его неправды отомстилъ, что онъ учинилъ надъ Московскимъ государствомъ? и какъ съ нимъ впередъ хочеть быти?

И они противъ того говорили ему по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ про Астарахань: какъ государевы люди взяли Астарахань и гдѣ ныне Ивашко Зарутцкой и Маринка?

И они говорили противъ того по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ: много ль ныне въ Астарахани государевыхъ ратныхъ людей?

И они ему говорили противъ государева жъ наказу.

А какъ ихъ Исупъ ханъ спрашивалъ, и рѣчи ихъ писалъ подъячей. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить велѣлъ. А сказалъ имъ, что онъ доложить ещо государя своего Аббасъ шахова в-ва, а чаеть того, что Аббасъ шахово в. велить поставить передъ собою. А Гирѣй кумытцкой въ тѣ поры былъ боленъ, а приказанъ былъ Исупъ хану, и шатеръ былъ блиско жъ Исупхановыхъ шатровъ.

И того жъ дни въ вечеру пріезжалъ шахъ навещать Гирѣя кумытцкаго; а къ нимъ прислалъ Исупъ ханъ, а велѣлъ имъ быть готовымъ, а чаеть того, что шахъ велить ихъ взять передъ себя. И они по его приказу готовы были, и того вечера у шаха не были.

И октября въ 26 де(нь) на вечеръ въ ряду зажгли свечи во всякой лавке, свѣчь по 30 и больши. И они про то спрашивали, и имъ про то сказывали, что де сего вечера шахъ самъ будетъ въ ряду, и тѣ свечи засветили для ево приходу. И какъ будетъ въ полчаса ночи, и шахъ пріѣхалъ въ рядъ и по нихъ прислалъ Исупъ ханъ, что шахъ велѣлъ имъ быть у себя и грамоту царскаго величества велѣлъ принести къ себѣ. И они къ шаху пошли и государеву грамоту понесли съ собою. И какъ они вошли въ рядъ, и въ ряду у первые лавки сидитъ Исупъ ханъ и сталъ имъ говорить: великій Аббазъ шахово величество велѣлъ ихъ поставить передъ собою. И взявъ ихъ, пошелъ съ ними къ шаху. А въ ряду въ тѣ поры по лавкамъ по всѣмъ розвѣшены были камки и бархаты, а по дороге посланы были ковры. А какъ ихъ привелъ къ шатру, гдѣ шахъ, повелъ ихъ въ шатеръ, не обылаяся.

И какъ онѣ вошли въ шатеръ, а шахъ въ тѣ поры ходитъ, а въ рукахъ у него посошокъ свидовой. А какъ увидель шахъ Исупъ хана, и онъ ихъ велѣлъ поставить передъ собою. По государеву наказу

шаху поклонъ правилъ Иванъ Бреховъ и грамоту подалъ, а толмачилъ толмачъ Степанъ Оеонасьевъ. А пришедъ къ шаху, говорилъ:

Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству велѣлъ поклониться.

А после подалъ государеву грамоту. А говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и благодатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И шахъ государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоту принялъ любительно и спросилъ про государево здоровье, а молилъ: какъ Богъ милуетъ брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи?

И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ здорово.

И шахъ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича в. Русіи грамоту тутъ, стоя, распечаталъ самъ и чоль самъ. И вычелъ государеву грамоту, учалъ быть свѣтель и спросилъ ихъ: привазь съ вами отъ брата моего великого государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. есть ли рѣчью?

И Иванъ говорилъ: Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. къ вамъ, брату своему, Абазъ шахову в. писалъ о всемъ подлинно въ своей государеве грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никоторого, потому что мы посланы царского величества къ посланнику, къ Михайлу Тиханову, и приказъ отъ государя нашего къ тебѣ, великому государю, Абазъ шахову в. весь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ.

И шахъ сѣлъ, и ихъ велѣлъ посадить въ шатрѣ у себя по правую сторону. И того же часа шахъ всталъ и пошелъ зъ грамотою одинъ. Исупъ ханъ и Сары хоя пошли за нимъ. И тотже часъ шахъ пришелъ и грамоту принесъ съ собою жъ и сѣлъ на мѣсте, и отдалъ грамоту Сары хозѣ, и Сары хоя сѣлъ противъ ево и учалъ государеву грамоту передъ шахомъ честь. И какъ шахъ государеву грамоту выслушалъ, и обрадовался великою радостію. И взялъ скляницу съ виноградомъ и чарку золоту и налилъ самъ, и сказалъ имъ: чаша брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи! И выпивъ чашу, показалъ имъ, а молилъ: чтобъ государева недруга такъ не было!

И после взялъ чарку и велѣлъ положить винограду изъ тое жъ складицы и пожаловалъ его, Ивана, и почалъ быть свѣтель. И учили его тѣшить.

И Маметъ ханъ кенжинской говорилъ имъ: дотолева де отъ великого государя съ Москвы къ государю нашему прїѣзжали послы и посланники и торговые люди, и онѣ бывали одѣны: у каетановъ бывало ожерелья стоячіе и отложные жемчужные; а ныне де у васъ большо тотъ чинъ покинули? И они ему говорили: у великого государя нашего въ Російскихъ государствахъ чинъ весь по старому, а на насъ смотря, тово не применяй: мы люди служивые понизовыхъ городовъ, а посланы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шахову величеству наспехъ, и мы государя своего повелѣнне исполняли, ѣхали спѣшно днемъ и ночью. А какъ будемъ блиско государя нашего отчины Терки и по нашему грѣху встала на морѣ волна, а у насъ былъ стружокъ легкой и ево носило, а выбросило на берегъ и съ нами. А что у насъ было платья, что дѣлали въ государя нашего отчине на Терке, и то все морская вода перепортила, а грамота государя нашего, что послана къ Аббасъ шахову в., была у насъ зашита въ восковомъ плату. А говорилъ съ ними не самое вслухъ, только и шахъ, чають, что въ ту пору слышелъ же.

И после тово съ часъ времени пришли два человекъ и платье на нихъ и челма по турски, и шахъ имъ велѣлъ сѣсть у себя по правую жъ руку повыше ихъ; а какъ они пришли тутю, и противъ ихъ встрѣчи не было. И толмачъ Степанъ про нихъ тутю тихонко спросилъ: какіе они люди? И про нихъ сказали: то де послы турскіе. И шахъ де у нихъ спросилъ при нихъ: много ли де ныне въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей?

И они говорили по государеву навазу.

И какъ они рѣчь исполнили, и шахъ учалъ свѣтель быть и учалъ про нихъ имъ сказывать: прїѣхали де ко мнѣ отъ великого государя съ Москвы гости любимые, потому что де брата моего любительново великого государя московского вѣсть ко мнѣ не бывала долго время. И после тово учалъ свѣтель быть и учалъ тѣшитца. И они, вставъ, стали бити челомъ, чтобъ ихъ шахъ отпустилъ къ себѣ. И онъ ихъ отпустилъ; а съ ними послалъ проводить Исупъ хана и приказалъ ихъ Исупъ хану беречи и съ ними ѣхать самому. Исупъ ханъ де съ ними поѣхалъ и ѣхалъ до своихъ шатровъ. А какъ де прїѣхалъ къ своему розрядному шатру, и онъ ихъ взялъ къ себѣ въ шатеръ и унялъ ихъ у себя ужинать. И какъ де столъ отшелъ и они пошли къ себѣ, Исупъ ханъ велѣлъ ихъ проводить до ихъ шатра.

А на завтрее шахъ пошоль (съ) стану къ себѣ.

И октября де въ 28 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, Исупъ ханъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ отпускаетъ васъ къ брату своему любительному, къ великому государю вашему, и свое государево жалованье, чѣмъ васъ жаловать на отпуске, велѣлъ де изготovitъ къ завтрею все. А съ вами де посылаетъ къ великому государю вашему посланника своего, Булатъ бека, и астараканскихъ пословъ отпускаетъ къ великому государю вашему зъ Булатъ бекомъ же.

И они говорили Исупъ хану: послана была съ нами отъ государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ брату ево, къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в., а приказалъ было намъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. тое грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ своего царского в. посланнику, Михайлу Тиханову, а посланнику подать Аббасъ шахову в., и мы ѣхали до полковъ, а про посланника вѣсти не было; а какъ пріѣхали сюды, и ты намъ сказывалъ, что посланникъ великого государя нашего пришелъ въ Мешеть, а великій государь вашъ Аббасъ ш. в. свою царскую волю учинилъ, велѣлъ тебѣ насъ поставить передъ собою и грамоту великого государя нашего у насъ принялъ, а посланникъ великого государя нашего тепере здѣсь въ Кизылбашехъ, и намъ, не видеса съ посланникомъ, уѣхать къ великому государю нашему не смѣемъ.

И онъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ брата своего любительного великого государя вашего царскому величеству о его государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостью, а васъ велѣлъ отпускать вскоре, потому что, хотя промежъ великого государя вашего съ собою братственной любви вовѣки. И имъ бы однолично ѣхати; а сверхъ де того извещу шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ.

А на завтрее де того дни прислалъ по нихъ Исупъ ханъ и говорилъ имъ: вчерась де я вамъ сказывалъ, что государь нашъ велѣлъ васъ отпустить, не задержавъ, къ великому государю вашему, и вы говорите, что напередъ посланника ѣхати не хотите, а посланникъ де топере далече, и вамъ де здѣся затѣмъ замѣшкватца долгое время.

А Михайло Тихановъ пришелъ къ шаху въ Кизылбашъ на встрѣчу декабря въ 23 день, а у шаха былъ декобря жъ въ 24. А у шаха они съ Михайломъ были вмѣсте, а Иванъ Хохловъ былъ тутю жъ. А какъ деи они пріѣхали, и имъ деи велѣли съ коней себѣсти одоле

шахава шетра, и къ шетру деи Михайло и они шли пѣши. И какъ деи они пришли къ шетру, и у шетра стояли долгое время, часа съ полтора и больши; а въ тѣ деи поры было туту грузинскихъ и горскихъ людей много. И они деи о томъ шаховымъ ближнимъ людямъ говорили, чтобъ имъ шахъ велѣлъ къ себѣ итти въ шатерь, а стояти имъ у шетра долгое время непригоже.

И после деи того немного помотчавъ, велѣлъ имъ шахъ итти къ себѣ въ шатерь. А какъ деи они вошли къ шаху въ шатерь, и шахъ деи имъ и Исупъ хану велѣлъ итти къ руке. И они деи у шаха у руки были и государеву грамоту шаху подали и рѣчь по наказу говорили. А какъ деи они посольство отправили, и шахъ деи Михайлу Тиханову и Олексѣю Бухарову велѣлъ сѣсти противъ себя и имъ, и Ивану Хохлову велѣлъ сѣсти туту жъ пониже. А сидѣлъ деи шахъ въ шатрѣ на правой сторонѣ, а съ нимъ сидѣлъ грузинской царевич Даварса, Юрьевъ сынъ; а противъ шаха на другой сторонѣ сидѣлъ шамохинской Исупъ ханъ. А после де посольства, пилъ шахъ ковшъ про государево многолѣтное здравье. А какъ сталъ пити ковшъ шахъ, и Михайло и они всѣ встали. И после того наложили чарку винограду и подалъ шахъ изъ своихъ рукъ Михайлу. А какъ Михайло выпилъ государеву чашу, и шахъ Михайлу и Олексѣю, и имъ велѣлъ сѣсть. И после того пришелъ посоль бухарской, а сидѣлъ у шаха по лѣвую сторону блиско. Да туту жъ пришли три князя горскихъ, да съ ними четыре уздени. И Михайло всталъ и учалъ проситись, и шахъ отпустилъ. И поѣхали они къ себѣ на подворье, и провожалъ Михайла Булатъ бекъ. А ныне Булатъ бекъ идетъ отъ шаха къ великому государю царю и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. въ посланнивахъ.

Да декабря де въ 25 де(нь) звалъ къ себѣ Михайла и Ивана Хохлова, и ихъ Сары хозя. И Михайло и Олексѣй, и они къ Сары хозѣ поѣхали и у него ѣли.

И декабря въ 26 де(нь) шахъ изъ Кизылбашъ пошелъ въ Лянгаранъ, а Исупъ хана отпустилъ въ Шамаху. А съ нимъ отпустилъ въ Шамаху подъячево Олексѣя Бухарова, да астараканского подъячево Богдана Накрачѣева и людей ихъ отпустилъ съ ними жъ. А Михайлу и имъ шахъ велѣлъ ѣхать за собою въ Лянгаранъ.

И декабря въ 27 де(нь) поѣхалъ Михайло и они за шахомъ въ Лянгаранъ, и въ Лянгаранъ пріѣхали того жъ дни. И декабря въ 29 де(нь) звалъ шахъ Михайла и ихъ къ себѣ. И какъ они пріѣхали къ шахову шатру, и они тутъ стояли не малое жъ время. А шахъ въ тѣ поры былъ у своихъ жонъ. И какъ шахъ отъ своихъ жонъ вышелъ,

и Михайла и ихъ взяли къ шатру. И послали передъ шатромъ ковры и велѣли было имъ сѣсть. И въ тѣ поры пришелъ шахъ тутъ же. И Михайло и они у шаха на отпуске были у руки тутъ, у шатра. И говорилъ имъ шахъ: поѣдьте де къ брату моему къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. здорово, а съ вами де посылаемъ къ государю посланника своево Булатъ бека.

Да говорилъ де имъ шахъ о Иване Хохлове съ товарищи: будетъ де передъ братомъ моимъ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Михайломъ Федоровичемъ в. Р. ихъ взыскалась вина, и государь бы де ихъ для меня пожаловалъ, вину ихъ отдалъ, а они де окромѣ ево, шаха, никуда не бывали.

А какъ Михайло и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азымскихъ кафтанахъ безъ однорядокъ. А велѣлъ имъ такъ быти шахъ.

А вестей сказали Иванъ и Степанъ, будучи у шаха, слышали: Приходили къ шаху послы отъ турецко Ахматъ салтана, пришли и посольство правили, до ихъ приѣзду, въ полгѣхъ, какъ шоль шахъ изъ Грузинскіе земли. А слышали они, что на посольстве шаху говорили, чтобъ шахъ отдалъ турецкому города, которые стоятъ по морю отъ Кумыкъ: Шемаху, Дербень, Кенжъ. А не отдасть, и салтану тѣхъ городовъ доступать ратью и его воевать. И шахъ де отказалъ, что онъ тѣхъ городовъ не дастъ, и отпустилъ де тѣхъ пословъ безъ дѣла, при нихъ. А Иванъ Бреховъ сказалъ и то ему слышать лучилось, что тѣ турецко послы сыпали въ полгѣхъ золотые, а говорили: государь де нашъ, слыша вашу бѣдность, прислалъ вамъ милостину. И шаху де то сказывали, и шахъ де велѣлъ имати, а молыть: емлите, коли даютъ, о чомъ не имать! И ныне де въ Кизылбашехъ отъ турецко войны чаеть. А юргенской де Арапъ царь у шаха въ послушанье. А бухарской съ нимъ въ дружбе жъ. И посоль отъ бухарского при нихъ у шаха былъ, а пришелъ напередъ ихъ. А сказываютъ приходилъ о дружбе, а подлинно дѣла не вѣдаютъ.

А въ Грузинской де землѣ ныне шаховы люди, а хто большой, того не упомнятъ. А съ церковей де кресты позбилъ. А грузинскіе люди, которые остались, вѣруютъ свою вѣру, того у нихъ не отнял. И въ церквахъ не во многихъ пѣнье есть. А грузинскому де царевичю, которой у него, Ловарсану, манить, будто хочеть его пустити на Грузинскую землю, а бытъ де ему при немъ, въ Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха жъ де ныне служатъ крымской Шаинъ Гирѣй царевичъ, приѣхалъ де до нихъ, до Ивана да до Степана,

а съ нимъ де прїѣхало человекъ зъ дватцать татаръ. Шахъ де его жалуетъ: садитца блиско шаха съ лѣвые стороны противъ грузинского царевича. А собою де крымской царевич дороденъ и знатно, что разумень и быстръ, грузинского царевича во всемъ дороднее. А просить де у шаха людей воевати турского, и шахъ ему манить, а людей дати не смѣетъ для того, что ему ныне стала быть теснота отъ индѣйскаго: индѣйской царь съ шахомъ въ недружбе, и торговые люди ни съ какими товары изъ Индеи въ Кизылбашскую землю не ѣздятъ, и изъ Кизылбашъ в Индѣю ѣздить не смѣютъ, потому де ныне въ Кизылбашехъ всякіе товары дороги.

Да къ шаху жъ де прїѣзжалъ черкаской горской князекъ молодъ, имени ему не упомянуть. А билъ челомъ шаху, что ему теснота великая отъ кабардинскихъ князя и мурзъ, и шахъ бы его пожаловалъ, далъ ему людей на помочь, чтобъ ему отъ кабардинского князя и отъ мурзъ оборонитца. И шахъ де и тому поманилъ, что за него стоять учнетъ, а людей не далъ, блюдаясь индѣйскаго, отъ индѣйскаго де шахъ въ великомъ страхованье.

Да при нихъ де, при Иванѣ и Степане, казнилъ шахъ своихъ ближнихъ людей пять человекъ, Франъ бека съ товарищи, а казнилъ Франъ бека за то: былъ де у него, Франъ бека, въ стану шаховъ сынъ, Сефи мурза, пили шарапъ, и дарилъ онъ шахова сына саадакомъ, и шаховъ де сынъ прїѣхалъ въ томъ саадакъ къ шаху, и шахъ его спросилъ: чей саадакъ? И онъ де сказалъ: дарилъ его Франъ бекъ. И шахъ де молилъ: добро его жалованье къ тебѣ! И после де того на другой день говорилъ шахъ у себя Франъ беку: добро жалуетъ сына моего! А какъ де отъ него изъ шатра Франъ бекъ пошелъ, и онъ де его и велѣлъ убить съ его други, 5 человекъ. А былъ де тотъ Франъ бекъ у кречетниковъ голова, а у шаха де былъ добръ близокъ.

А какъ они ѣхали отъ шаха, и слышали въ Шемахе отъ Гирѣвыхъ узденей, что шахъ и сына своего большого, Сефи мурзу, казнилъ, а у де у меньшихъ сыновъ да у большого своего діака, у Сары хови, очи вынялъ. А сказываютъ за то, что Сефи мурза зъ братьею съ тѣмъ діакомъ были въ совѣте. А только де оставилъ одного меньшого сына да внука, Сефи мурзина сына.

А шаха де не любятъ всею землею, то они слышали ото всякихъ людей, что его конечно не любятъ за то, что отъ него во всей землѣ люди его оскорблены: многихъ побилъ. А какъ куды пойдетъ въ походъ, а въ которой городъ его приходъ, и онъ себя велить встрѣчать женскому

полу и велить играть, и емлетъ на насильство. И многіе де розныя насильства и обиды людямъ своимъ чинить. И за то всѣ не любятъ, и ропотъ про него во всей землѣ. А стать не смѣютъ за тѣмъ, что добрѣ угрожены.

А после де того, какъ они у шаха на посольстве были и ѣли, спустя съ мѣсяцъ, была у шаха потѣха въ степи: идучи въ свою землю, по два дни загоняли звѣрь къ озеру и убивали. И на первой день были у шаха за столомъ Иванъ Хохловъ да подъячей, которой съ нимъ присланъ изъ Астарахани, Богдашъ Накрачѣевъ да толмачъ Федька Бырдинъ, а они у шаха того дни не были, потому что онъ, Иванъ, былъ боленъ, а къ шаху ихъ того дни ѣсти звали жъ. А на завтрее де того прислалъ къ нимъ шахъ Усеинъ бека, а приказано тому Усеинъ беку посломъ и посланникомъ роздавати кормъ. А говорилъ имъ Усеинъ бекъ: вчера де вы у шаха за столомъ не были, и шахъ де на меня въ томъ кручинился, и севодни бъ де вамъ къ шаху за столъ итти. И взялъ ихъ Усеинъ бекъ съ собою и заѣхалъ съ ними въ станъ къ Ивану Хохлову и взялъ Усеинъ бекъ Ивана и поѣхалъ съ ними къ шахову стану, и привелъ ихъ въ шахову полстяную полату, гдѣ шахъ ѣсти садитца, и посадилъ ихъ въ той полатѣ. И въ тѣ поры де Иванъ Хохловъ сѣлъ ево, Ивана Брехова, повыше. А шаха въ тѣ поры въ полате не было. И после того немного спустя, пріѣхалъ шахъ и вшелъ въ полату, и онъ, Иванъ, вставъ, Ивана Хохлова обшелъ и сѣлъ ево выше, а говорилъ ему, что онъ дѣлаеть не гораздо: садитца ево выше; а вѣдаеть самъ, что они присланы отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с., а онъ, Иванъ, присланъ изъ Астарахани, и ему было выше садитца не пригоже. И Иванъ де Хохловъ противъ того не молилъ ему ничего. Да въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичъ Лаварса, да крымской Шанъ Гирѣй царевичъ, да кумытцкой Гирѣй князь. А сидѣли отъ шаха по правой сторонѣ: блиско шаха грузинской царевичъ, а подлѣ ево Шанъ Гирѣй царевичъ, да кумытцкой Гирѣй князь. А отъ Гирѣя сидѣли они недалече. А ѣлъ де шахъ и они на землѣ, розославъ ковры, а стола тутъ не было.

А какъ де Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и шахъ того дни звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, и они у шаха ѣли. А они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. А въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичъ Лаварса да бухарской посолъ, да три князьки горскіе, а съ ними четыре уздени. А ѣли на землѣ жъ, розославъ ковры, а стола не было жъ. А сидѣлъ напереди

шахъ самъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣль недалече грузинской царевич въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени, на той же стороне, сидѣль ширванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самова шаха; а подлѣ ево сидѣль Михайло Тихановъ, а подлѣ ево Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подле Ивана сидѣль толмачъ Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ ево астраханской подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи жъ, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ де ихъ съ собою Михайло съ Москвы за людей своихъ мѣсто, а подъ ними сидѣль онъ, Степанъ Оеонасьевъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха сидѣль бухарской посолъ, а подлѣ ево горскіе князи, а подлѣ ихъ стояли шаховы дворовые люди. А блюда всѣ были серебряные, а въ поставце де были суды золотые и серебряные. А тѣ де горскіе князи живутъ блиско шахова города Дербени. И въ тѣ деи поры шахъ говорилъ горскимъ князькомъ, чтобъ они были послушны Гирѣю князю кумьтцкому и во всемъ ево слушали и почитали. А какъ деи Гирѣю князю послушны не будете и я де пошлю на Русь, и съ рускую де сторону будутъ на васъ рускіе люди, а съ свою де сторону пошлю Исупъ хана, а самъ деи къ вамъ вѣду въ середку и учну де васъ ловить что куровъ. А хвалю де ся вамъ не своею силою, надѣюсь на Божью помочъ. Однолично де всѣхъ порублю, только Гирѣю князю послушны не будете. А говорилъ де то шахъ князькомъ добрѣ сердито.

И горскіе де князьки шаху говорили: въ томъ де воленъ Богъ да ты, а они де Гирѣю князю послушны быть готовы.

А для деи чего тѣ князьки къ шаху пріѣхали, того они, Иванъ и Степанъ, не вѣдають.

Да толмачъ же Степанъ Оеонасьевъ сказалъ: какъ на отпуске позвали Михайла Тиханова да Ивана Брехова, да Ивана Хохлова, и его, Степана, и иныхъ толмачей къ шаху ѣсти, и сидя передъ шатромъ, говорилъ шахову діаку, Сары хозѣ, Михайло Тихановъ, что оъявлено ему, Михайлу, съ товарищи, государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему оъявилъ: что на его, Михайлову, долю шахова жалованья? И Сары хозя ему молилъ, что и всѣ деньги пришлютъ къ нему, а на сво долю оъявилъ 12 тюменей, а деньгами 72 рубли; а Ивану Брехову 4 тюмени, а деньгами 24 рубли; Ивану Хохлову 5 тюменей, деньгами 30 рублевъ. А затѣмъ осталось 60 рублевъ. И тѣ деньги указалъ ему Сары Хозя дать въ Шамахѣ Олексѣю Бухарову да имъ, толмачомъ. И какъ онѣ пріѣхали въ Шемаху, и шаховъ ханъ тѣ деньги 60 рублевъ

прислалъ къ шахову посланнику, къ Булатъ беку. И Булатъ бекъ тѣ деньги отослалъ къ Михайлу, и Михайло исъ тѣхъ денегъ далъ Олексію Бухарову 24 рубли да толмачомъ по 12 рублевъ, а ему, Степану, денегъ не далъ, а сказалъ, что онъ ѣхалъ с-Иваномъ Бреховымъ, а ему до него и дѣла нѣтъ: бей челомъ о себѣ самъ. И онъ де, Степанъ, молилъ: язь де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ, здѣсь де бить челомъ не о чемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ сесь списокъ вверхъ носилъ и государя докладывалъ, и бояромъ чолъ.

И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ в. Р., слушавъ сего списка, пожаловалъ и бояре приговорили: Ивану Брехову и толмачю Степану видети государевы очи и быти у ево царскіе руки.

И Иванъ Бреховъ и Степанъ у государевы руки былъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенка Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, напередъ сего съ Петромъ Бардинымъ іюня въ 19 де(нь), что писали мы съ астороханцомъ, съ Парфеномъ Брюшковымъ, Аббасъ шаховы области Дербенскіе земли къ воеводе, къ Магаметь Усейнъ салтану: Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ твоя государева отчина Астороханъ отъ воровъ очистилась, а воръ Ивашко Заруцкой съ ворихою, съ Маринкою, и съ выблалкомъ, и съ казаки изъ Асторохани бежали, и онъ бы отписалъ Аббасъ шаховы области въ города, чтобъ торговли(е) люди ѣхали въ Астороханъ со всякими товары безо всяково опасенья по прежнему, какъ было при прежнихъ великихъ російскихъ государехъ; а что, государь, посланъ отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу Михайло Тихановъ, и какъ ево шахъ Аббасъ къ тебѣ, къ государю, отпустить, и онъ бы ево отпустилъ въ Астороханъ. И что, государь, къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметь Усейнъ салтанъ отпишетъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, отпишемъ. А отписку мы, холопи твои, послали въ Дербень съ Парфеномъ на Терекъ, и къ твоему государеву воеводе къ Петру Петровичю Головину писали, чтобъ онъ Парфена отпустилъ съ Терки въ Дербень, не задержавъ. И съ Терки, государь, воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ: отпустилъ былъ онъ Парфена Брюшкова съ нашею отпискою въ Дербень, и у Парфена де лошадь изломила ногу, и въ Дербень ему ѣхать было не мочно. И Петръ Головинъ съ Терки послалъ съ нашею отпискою въ Дербень казанца терского годовальщика Семена

Шушерина. И августа, государь, въ 9 де(нь) привезъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Дербени отъ воеводы, отъ Магаметь Усейнъ салтана, Семень Шушеринъ двѣ грамоты, писаны парсицкимъ письмомъ: одна грамота къ намъ, холопомъ твоимъ, а другая въ Астороханъ хъ кизылбашскому купчине къ Мамеделѣю. А въ грамотахъ ево написано, что они, слыша про твое царское здоровіе, возрадовались, и намъ бы торговыхъ людей со всякими товараы въ нимъ отпускати и ихъ бы торговыхъ людей въ твою государеву отчину, въ Астороханъ, ѣздить по прежнему безопасно. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту, что писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметь Усейнъ салтанъ, и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю. А съ Терки твой государевъ воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Семеномъ же Шушеринымъ: іюля въ 10 де(нь) пріѣхалъ изъ Дербени на Терекъ Семень Шушеринъ, да іюля въ 19 де(нь) пріѣхалъ изъ Тарковъ на Терекъ Аббасъ шаховы области купчина Хозя Муртаза, а въ роспросе ему Семень Шушеринъ сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ Дербень, и дербенской деи воевода Магаметь Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной, а въ третьей день велѣлъ ему быти къ себѣ въ городъ. И какъ онъ пришелъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ діяку своему Хозе Веле беку встрѣтити передъ полатою. И какъ деи онъ вшелъ въ полату, и воевода деи противъ ево всталъ. И какъ онъ, Семень, по наказной памяти про твое государево имя и здоровіе сказывалъ, и воевода Магаметь Усейнъ солтанъ твое государево имя и здоровье слушалъ, по своей мусульманской вѣре, ставъ на колѣнкахъ, и выслушавъ твое царское величество, обрадовался. Да видѣлъ деи онъ, Семень, въ Дербени Якушка Глядкова, а посланъ тотъ Якушко съ Иваномъ Хохловымъ изъ Асторохани къ шахъ Аббасу отъ Маринки да отъ Ивашка Заруцкова. И онъ деи Якушка спрашивалъ: для чево онъ былъ къ шахъ Аббасу посланъ? И Якушко де Глядковъ сказалъ ему: посланы были они къ шахъ Аббасу просити помочи, чтобъ шахъ Аббасъ вступился, далъ въ Астороханъ Маринке и Ивашку Заруцкому денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И шахъ Аббасъ деи былъ далъ денежные казны двенатцать тысячъ тюменей, а тюмень по шти рублевъ, и хлѣбные запасы многіе и приказалъ деи былъ съ тою казною ѣхати въ Астороханъ послу своему Пулунъ беку, вретчику. И какъ деи пріѣхалъ къ шахъ Аббасу отъ Асторохани купчина Хозя Муртаза и сказалъ шахъ Аббасу, что Ивашко Заруцкой и Маринка, заворовавъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ многіе статьи, въ Астороханъ прибежали бѣгомъ и въ Асторохани воровствомъ убили окольниково князя Ивана

Хворостипина; а Московское де государство все соединачилось. И шахъ Аббасъ деи, услыша то отъ купчины, отъ Хози Муртазы, казны не далъ, а въ Асторохань посылаетъ провѣдывать посла своего Полунъ бека, что въ Асторохани дѣлаецца, да будетъ деи въ Асторохани Маринка и Ивашко Заруцкой есть, и имъ деи казна будетъ готова. Да Якушко жъ деи Глядковоъ сказывалъ ему, что шахъ Аббасъ Грузинскую всмлю всю повоевалъ, а царь деи грузинской Темуразъ не со многими людьми ушолъ въ Дидьянскую землю; а какъ шахъ Аббасъ шель войною въ Грузинскую землю, и ево, Якушка, ималъ съ собою, Ивана Хохлова да астрахансково подъячево Богдашка Корагана оставилъ въ Кенжѣ. Да Петръ же Головинъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ: сказывалъ ему казачей сотникъ Первой Лукинъ: посланъ онъ съ Терки въ Тарки по Аббасъ шахова купчину, по Муртазу; слышелъ деи онъ у купчины, у Муртазы, что шахъ Аббасъ хотѣлъ изъ Астарахани Маринку взяти къ себѣ, а въ Таркахъ деи шахъ Аббасъ хочеть поставити городъ, и устроити городъ, хочеть посадити кумыцково Гирѣя князя царемъ. Да сказывалъ деи въ Таркахъ Первому жъ Лукину кумыченинъ Улакай Чебуковъ: по ссылке де Ивашка Заруцково хотѣлъ шахъ Аббасъ послати въ Асторохань ближніе своей думы ратныхъ людей человекъ съ пятьсотъ, а съ ними денежныя казны двенатцать тысячъ тюменей и хлѣбныя запасы, и питье шарапы многіе, пожаловавъ было астраханцовъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и перепоя ихъ шерапы, съ воромъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки астраханцовъ было всѣхъ побити и Астараханью было завладѣти, а на Терке было городъ кеменой поставити, и посадити было на Терке Ивашка Заруцково. Да сказывалъ деи Петру Головину кумыченинъ, Битумъ зовутъ: былъ деи онъ шахъ Аббасовы области въ городе въ Ардевиле, сказывали деи ему въ Ардевиле: какъ шахъ Аббасъ Грузи повоевалъ и городъ въ Грузехъ поставилъ, и посылалъ деи шахъ Аббасъ отъ полковъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинсково царя Темураза и на симонсково царя Юрья дватцать тысячъ, и при немъ же деи въ Ардевиле привезли шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побитыхъ ста съ три и больши, лутчихъ выборныхъ людей; а сказывали шахъ Аббасовы ратные люди, что грузинской царь Теймуразъ шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побилъ на голову: только отъ дватцати тысячъ ушло съ тысячю человекъ. Да августа, государь, въ 11 де(нь) пріѣхалъ въ Астарахань съ Терка шахъ Аббасовы области купчина Хозя Муртаза да кумыцково князя Гирѣя посолъ Томулдукъ съ аргамакомъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, привезъ отъ шахъ Аббаса купчина Хозя Муртаза грамоту

парсицкимъ письмомъ, а въ грамоте ево къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: послалъ онъ къ намъ въ Асторохань купчину своего Хозя Муртазу, а изъ Асторохани велѣлъ ему ѣхать къ тебѣ, къ государю, къ Москве. И намъ бы, холопомъ твоимъ, въ Асторохани ево не задержавъ, отпустить къ тебѣ, къ государю, вскоре. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю, а купчину Хозя Муртазу про всякіе вѣсти и про твоего государева посланника про Михайла Тиханова, что посланъ отъ тебя, отъ государя, къ шахъ Аббасу, розпрашивали: есть ли ему вѣдомо, гдѣ онъ ныне? И купчина Хозя Муртаза въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ прежь сего при Маринке въ Асторохани, и какъ Маринка и Ивашко Заруцкой послали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова, да Якушка Глядкова а ево, Хозя Муртазу, съ ними жъ отпустили, а на отпуске онъ у Маринки у руки былъ, и къ шерти ево Маринка да Ивашко привели на томъ, чтобъ ему шахъ Аббасу говорити, чтобъ шахъ Аббасъ прислалъ къ нимъ въ Асторохань денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И какъ деи они пріѣхали въ Боку, и Иванъ деи Хохловъ и Якушко Глядковъ изъ Боки поѣхали къ шахъ Аббасу напередъ ево, а онъ остался въ Бокѣ. А шахъ Аббасъ де въ тѣ поры шель войною на Грузинскую землю. И Якушко деи Глядковъ шахъ Аббасу отдалъ Маринкины и Ивашка Заруцково грамоты, били челомъ шахъ Аббасу, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ дати въ Асторохань ратныхъ людей ближние своей думы человекъ съ пятьсотъ, и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ для того, сказалъ Якушко, будто Московскимъ государствомъ Литва завладѣла, и имъ бы Московское государство очистить. И шахъ Аббасъ деи, повѣря имъ, хотѣлъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ дати. И какъ онъ, Хозя Муртаза, пріѣхалъ къ шахъ Аббасу и сказалъ: въ Асторохани онъ свѣдалъ, что на Московскомъ государстве ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., а Маринка и Ивашко Заруцкой прислали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова да Якушка Глядкова воровствомъ, а въ Асторохани окольничево князя Ивана Дмитриевича Хворостинина убили, а которые станицы пріѣзжали въ Асторохань отъ тебя, государя, и въ Асторохани Маринка и Ивашко ихъ побиваютъ. И шахъ Аббасъ деи, слыша ихъ воровство, ратныхъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Асторохань посылати не велѣлъ, а послалъ было въ Асторохань Полунъ бека вретника, провѣдывати, что въ Асторохани дѣлаецца? а Ивана Хохлова оставилъ въ Кенжѣ, а Якушка Глядкова ималъ съ собою въ Грузинскую землю. И Грузинскую землю шахъ Аббасъ всю повоевалъ. А грузинской де царь Темуръзъ

съ невеликими людьми бѣжалъ въ Дидьянскую землю, турского царя въ область. И нынѣ грузинской царь турского царя въ городе въ Потине, а въ Грузяхъ шахъ Аббасъ посадилъ царемъ грузинского царевича Исака, Юрьева сына. А былъ деи онъ послѣ отца своего у шахъ Баса. И къ шахъ Аббасу де прислалъ турской царь салтанъ Магмутъ посла своего и говорилъ шахъ Аббасу: за что онъ Грузинскую землю повоевалъ и царя Теймураза изъ Грузинской земли изогналъ? а Грузинская деи земля ясачная ево, турского царя, а кумыцкіе деи князи закладчики ево жъ, турского царя. И шахъ Аббасъ деи турского царя послу отказалъ, чтобъ турской царь солтанъ Магмутъ отдалъ ему грузинского царя Теймураза, и у него на томъ будетъ съ турскимъ царемъ миръ и братство, а только не отдасть царя Теймураза, и у него миру съ турскимъ царемъ не бывати. Да велѣлъ деи шахъ Аббасъ изготовити ратныхъ людей съ шамахинскимъ ханомъ, съ Шихъ Назаромъ, двенатцать тысячъ для того: сказали деи шахъ Аббасу, что кумыцкіе Суркай шевкаловы дѣти, Гирѣй мурза зъ братею, и со всеми кумыцкими князи отъ шахъ Аббаса отложились, и ему было шихъ Назаръ хану Кумыцкая земля воевати на сей осени, и соединачить было съ Шамахою и зъ Дербеню вмѣсте, потому что де Кумыцкая земля шахъ Аббасова персипкая, и кумыцкіе деи князи холопи ево, а ныне деи кумыцкой Суркай шевкаловъ сынъ, Гирѣй, исъ Тарковъ поѣхалъ къ шахъ Аббасу. А того деи Муртазе не вѣдомо: поплеть ли шахъ Аббасъ на Кумыцкую землю войною или нѣтъ? И какъ деи шахъ Аббасъ изъ Грузинскіе земли воротился къ себѣ и шахъ Аббасу деи ведомо учинилось изъ Дербени, что милостию Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ Астороханъ отъ воровъ очистилась, и въ Асторохани, мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми. И шахъ Аббасъ деи тому обрадовался и послалъ ево, Муртазу, давъ ему къ тебѣ, къ государю, грамоту и дары. А которово было посла шахъ Аббасъ послалъ къ Маринке и къ Ивашку Заруцкому Пулунъ бѣва, кречетника, и тотъ деи посолъ Пулунъ бекъ ныне по шахъ Аббасову указу въ Дербени. А про твоего государева посланника, про Михайла Тиханова, слышалъ онъ въ Дербени, что припелъ Михайло изъ Юргени моремъ въ шахъ Аббасову область въ городъ въ Сарабатъ тому два мѣсяца. И мы, холопи твои, купчину Хозю Муртазу да кумыцкого князя Гирѣева посла Томудука съ аргамакомъ, къ тебѣ, къ государю, отпускаемъ тотчасъ. И что, государь, у нихъ товаровъ какихъ объявитца, что съ собою повезутъ къ Москве, и мы, холопи твои, отпишемъ, и роспись товаромъ къ тебѣ, къ государю, приплемъ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.
Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 16 де(нь) приехалъ исъ Тарковъ на Терекъ терской казачей сотникъ Ивановского приказу Хомякова Первой Лукинъ, которой посланъ съ Терки въ Тарки по Абасъ шахову купчину, по Муртазу. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: слышалъ деи онъ у Абасъ шахова купчины у Муртазы, ѣдучи моремъ, въ разговорѣ, что кизылбашской деи Абасъ шахъ велѣлъ собрати войска кизылбашской рати двенатцать тысячь: шесть тысячъ конныхъ людей, а шесть тысячъ пѣшихъ людей турошниковъ, а хочеть деи, собрався, итти на семь лѣте на осень на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ войною, и въ Тарки деи, пришеди, хочеть поставити городъ и, устроя городъ, хочеть деи посадити въ томъ городе кумыцкого Гирѣя князя царемъ. Да Абасъ шаховъ же де купчина Муртаза сказывалъ ему: какъ де онъ, Муртоза, посланъ былъ изъ Астрахани отъ вора, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ литовки, отъ Маринки, съ послами съ еѣ, с-Иваномъ съ Хохловымъ, да съ Явүшемъ зъ Глядковымъ къ Абасъ шаху, и Абасъ шахъ деи ево, Муртазу, распрашивалъ про литовку Маринку: какова деи она лицомъ и сколько хороша, молода ли или стара, и былъ ли деи онъ у неѣ у руки, и горячи ли деи у нее руки, и что деи ему, Муртазѣ, дала на отпуске? И Муртаза деи Абасъ шаху сказывалъ, что у руки деи онъ у неѣ на отпуске былъ и за руку принялъ, и рука де у неѣ горячая, и какъ деи ево, Муртазу, литовка Маринка изъ Астрахани отпустила, и ему дала на отпуске двѣ скляницы вина. И Абасъ шахъ деи то вино велѣлъ ему принести передъ себя, и то деи вино Абасъ шахъ пилъ самъ, а пьючи деи говорилъ: топере деи пью вино, а впередъ видать ли деи мнѣ еѣ самое у соба? Да сотникъ же Первой Лукинъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему: сказывалъ деи ему въ Таркахъ кумычанинъ Улакай Чебуковъ про Абасъ шаха кизылбашского, укрывшись отъ Гирѣя, тайно, чтобъ то его слово до Гирѣя не донеслося: по ссылке деи онъ къ себѣ вора Ивашка Заруцкого и литовки Маринки умыслъ деи былъ у него, у Абасъ шаха, про Астрахань, что хотѣлъ деи послати къ вору, къ Ивашку Заруцкому и къ Маринке въ Асторохань кизылбашскихъ ратныхъ людей ближніе своей думы пять сотъ человекъ, а съ ними послати деи было ему денежныя казны двенатцать тысячь тюменей и хлѣбныя запасы и питье, шарапы виноградныя многіе; а приказу деи было у него съ ратными людьми быти тому, что напередъ было астарар-

ханскимъ ратнымъ людямъ давати денежное и хлѣбное жалованье. И пожаловавъ, после поити было ему шарапами и, перепоя астраханскихъ людей, ратнымъ было его людямъ съ воровъ, с-Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки, которые къ нему, къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ литовке, въ Маринке, пришли съ Волги, и съ прежними ихъ ворами, которые вору съ Маринкою пришли напередъ того въ Асторахань, астраханскихъ всѣхъ было ему людей побити. А побивъ людей, шахъ Басу было и царствомъ Астараханскимъ завладѣти. А на Терке деи было ему ставити городъ каменной, и сидѣти деи было въ томъ городе вору Ивашку Заруцкому для того, что которые деи либо вору отъ Московского государства отстануть, и тѣ деи вору будутъ всѣ на Терке у него, у вора, у Ивашка у Заруцкого, потому что будетъ городъ украинной; а ево деи воровское имя отъ воровъ же будетъ славно. А литовку Маринку шахъ Басу держати было ему у себя на постеле. Да на семь же деи лѣте шахъ Басъ казылбашской, собрався ратью, ходилъ войною въ Грузи на грузинского царя, и Грузинскую деи землю шахъ Басъ повоевалъ, многихъ людей побилъ, а иныхъ, выбирая, отсылалъ въ свою Казылбашскую землю, и Божіе церкви разорилъ до основанія, и землю всю запустошилъ. А царь деи грузинской Теймуразъ Давыдовичъ противъ шахъ Баса не устоялъ, побежалъ отъ него изъ Грузинскіе своей земли въ Дидьянскую землю съ невеликими своими ратными людьми. И какъ деи вѣдомо учинилось про приходъ шахъ Басовъ на Грузинскую землю турскому царю салтанъ Мугмугу, и турской деи царь прислалъ къ шахъ Басу посла своего съ тѣмъ словомъ: за что онъ закладного его грузинского царя Теймураза землю повоевалъ и запустошилъ всю? та деи земля была его, турского царя, яшашная. И шахъ Басъ деи турского царя послу велѣлъ сказати, что тотъ грузинской царь вековой холопъ ево шахъ Басовъ и ныне бы турской царь того грузинского царя велѣлъ ево отдати ему, шахъ Басу. И какъ деи велитъ ево ему отдати и у него, у шахъ Баса, съ нимъ турскимъ царемъ братство и миръ будетъ вековой; а только деи онъ, турской царь, грузинского царя отдати ему не велитъ, и у него деи у шахъ Баса съ нимъ, съ турскимъ царемъ, миру и братства и до веку не бывати. Да тотъ же деи кумычанинъ Улакай сказывалъ ему: какъ деи онъ, Улакай, былъ у шахъ Баса передъ грузинскимъ походомъ, и кумыцкой деи Гирѣй князь хотѣлъ шахъ Басу на Грузи въ помощь дати кумыцкихъ людей полторы тысячи, да и самъ деи Гирѣй хотѣлъ съ ними итти. И кумыцкіе деи люди ево, Гирѣя, не послушали, къ шаху Басу на помощь воевати Грузинскіе земли не пошли. И Гирѣй де ныне едетъ къ шахъ Басу вскоре самъ, а хотеть

добити челомъ, чтобъ ево шахъ Басъ велѣлъ пожаловать, отъ кумыцкихъ людей оборонити, которые его не послушали, на Грузинскую землю войною съ нимъ не пошли. И то де Гирѣй князь дѣлаеть страхомъ, что хочеть ехати ныне къ шахъ Басу бити челомъ на кумыцкихъ людей въ ихъ непослушанье, оберегаячи отъ шахъ Баса головы своей, потому что снѣ, Гирѣй князь, отъ твоего государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. величества отдалель, а его де шахъ Басова земля подошла блиско къ его Гирѣеве землѣ, и онъ деи, Гирѣй князь, боясь отъ шахъ Баса разоренья, чтобъ земли его не разориль также, что и Грузинскую землю. Да тотъ же де кумычанинъ Улакай сказываль ему, что у турецкого де царя съ шахъ Басомъ была о кумыцкомъ о салтанъ Магмуте зъ братьею ссылка о томъ, что присылають де къ нему, къ турецкому царю, кумыцкой салтанъ Магмутъ мурза зъ братьею бити челомъ, чтобъ ихъ турецкой царь пожаловаль, велѣлъ ихъ оборонити отъ братьи ихъ, отъ Суркай шевкаловыхъ детей, отъ Гирѣя князя зъ братьею, что Гирѣй де князь, добывая на нихъ рати, ись кабаковъ ихъ изогналъ. И шахъ Басъ деи турецкому царю отказаль, что тѣ кумыцкіе князи, салтанъ Магмутъ мурза и кабардинскіе черкасы, холопи его, шахъ Басовы, искони вечные. А Кумыцкал де земля изъ веку персид(с)кал, его же, шахъ Басова. Да сказываль мнѣ, холопу твоему, сотникъ стрелецкой Солововского приказу Протасьева, Степанъ, самъ приѣхавъ ись Кумыки: говорилъ де ему въ Кумыкахъ Али-бирюевъ сынъ Ахловъ мурза: слухъ до ихъ кумыцкихъ князей и мурзамъ доходитъ про шахъ Баса, что шахъ Басъ де въ ихъ Кумыцкой земле, въ Таркахъ, хочеть поставити городъ, и въ томъ де на нихъ отъ того великой страхъ находить, и чтобъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., ихъ пожаловаль, велѣлъ мнѣ, холопу своему, съ Терки послати къ шахъ Басу человекъ добра говорити о томъ, чтобъ шахъ Басъ въ ихъ Кумыцкую землю не вступался. И отъ узденей де онъ ото многихъ то слово слышалъ; а жадають де кумыцкіе люди всѣ твоей царской милости къ собѣ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подаль Семень Шүшеринъ.

Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 21 день приехалъ ись Тарковъ на Терекъ кумычанинъ Битуй, а въ розпросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ, Битуй, Абазсъ шаховы области въ городе въ Ардевили тому де недѣли съ три, и ардевилскіе де шахъ Басовы ратные люди сказывали ему:

какъ де шахъ Басъ Грузи повоевалъ и городъ поставилъ, и отъ своихъ де отъ ратныхъ людей отъ полковъ послалъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинского царя Теймураза и на симонского царя Юрья Симонова съ пашами ратныхъ людей двадцать тысячъ и при немъ же де въ Ардевилъ привезли шахъ Басовыхъ ратныхъ людей побитыхъ, на вьюкахъ, ста съ три и болши лутчихъ выборныхъ людей, а сказали де ему, Битую, что побилъ ихъ грузинской царь Теймуразъ оманомъ: какъ де услыша грузинской царь Теймуразъ приходъ шахъ Басовыхъ ратныхъ загонныхъ людей и умысла де съ симонскимъ царемъ, съ Юрьемъ, и зъ дидьянскими людьми, и покиня кабаки свои со всѣмъ животомъ и зъ женами, и зъ детьми, и выбежали де исъ кабаковъ своихъ вонъ, и шахъ Басовы де ратные люди пались на животъ и на исурь, и въ тѣ де поры грузинской Теймуразъ и симонской царь Юрьи и зъ дидьянскими людьми отнялъ у нихъ передъ въ тѣсныхъ мѣстехъ, въ щеляхъ, и шахъ Басовыхъ де загонныхъ ратныхъ людей съ пашами на выходе исъ кабаковъ побили всѣхъ на голову: отъ двадцати де тысячъ ушло только съ тысячу человекъ, а мелкихъ де ратныхъ людей побитыхъ всѣхъ покинули въ Дидьянской землѣ. И шахъ Басъ де послалъ посла своего въ Дидьянскую землю хъ грузинскому царю Теймуразу оманомъ, а велѣлъ де ему говорити, чтобъ грузинской царь Теймуразъ ѣхалъ къ нему, шахъ Басу, и какъ де будешь у меня, и я де тебя пожалую Грузинскою де землю отдамъ со всѣмъ, и посажу де тебя на Грузинской земле царемъ по прежнему. И грузинской де царь Теймуразъ шахъ Басова посла оставилъ у себя въ Дидьянской землѣ, а къ шахъ Басу де отпустилъ посольскихъ людей, а велелъ де шахъ Басу говорити: посылаю де я къ тебѣ бити челомъ мать свою и братью, и детей, чтобъ тебѣ земли моей не воевати и церковей Божіихъ не разоряти, и ты де мать мою и братію, и дѣтей отъ себя не отпустилъ и землю всю запустошилъ, и церкви Божіи разорилъ, и вѣру поправилъ, и животъ весь взяли, одно де осталось во мнѣ сердце мое зъ душею, и я де живъ сердца своего и души тебѣ не дамъ, и къ тебѣ де не ѣду. А на земле де на своей буду царемъ по прежнему после твоего разоренія въ третей годъ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семень Шушеринъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ черкасской столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 17 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Астрохани на Терекъ твой государевъ бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичъ

Одоевской, окольнічей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ, дякъ Василей Юдинъ, что послали онѣ изъ Асторохани въ Дербень для твоего государева дѣла зъ грамотами сына боярскаго Порѣена Брюшкова да толмача Иванка Казанца, и мнѣ бѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу велѣти имѣ дати по лошади и вожа, и провозатыхъ, или водою лотку и кормщика и гребцовъ, и отпустить ихъ съ Терки въ Дербень. И я, холопъ твой, Парѣена Брюшкова да толмача Иванка Казанца, для твоего государева дѣла зъ грамотами съ Терки отпустилъ былъ ихъ въ Дербень полемъ, конми іюня въ 24 день, а съ ними послалъ былъ я, холопъ твой, въ провозатыхъ до Тарковъ окочянина да толмача Ивашка Ногаева и съ ними къ Гирѣю князю приказывалъ, чтобъ ихъ у себя въ Таркахъ не задержавъ, отпустилъ ихъ Тарковъ въ Дербень. И того жъ, государь, дни толмачъ Ивашко Нагаевъ, пріѣхавъ отъ Зеленье реки, сказалъ мнѣ, холопу твоему, что у сына боярскаго, у Парѣена Брюшкова, лошадь изломила ногу, въ Тарки де ѣхати ему нельзѣ. И какъ ево, Парѣена, привезли въ городъ, и я, холопъ твой, посылалъ его осматривати сына боярскаго Семена Шушерина съ терскими съ таможенными целовальники. И осмотра, сынъ боярскаго Семень Шушеринъ съ таможенными целовальники, пришедъ, сказали мнѣ, холопу твоему, что нога де у него, у Парѣена, изломлена, въ Дербень ѣхати ему нельзѣ. Да и самъ онъ, Парѣень, сказалъ, что онъ боленъ: нога изломлена, ѣхати ему нельзѣ. И я, холопъ твой, у сына боярскаго, у Парѣена Брюшкова, грамоту и память, что съ нимъ послано отъ воеводъ изъ Асторохани, велѣлъ взяти и съ тою астороханскою грамотою послалъ я, холопъ твой, съ Терки въ Дербень отъ себя для поспешенья сына боярскаго казанца, Семена Шушерина, да толмача астороханскаго Иванка Казанца, которой пріѣхалъ изъ Асторохани съ Парѣеномъ Брюшковымъ, а съ ними послалъ я, холопъ твой, въ провозатыхъ до Дербени кумычянина да дву человекъ окочянь; а грамоты я, холопъ твой, съ нимъ къ дербенскому воеводе о твоёмъ царскомъ величестве не писалъ потому, что въ твоей государеве казнь на Терке указу нѣтъ, какъ о твоёмъ государеве дѣле къ шахъ Басовымъ воеводамъ о ссылке писати, да и переводчика, государь, на Терке нѣтъ, кому къ шахъ Басовымъ воеводамъ грамоты писати по парсовски. А въ памяти я, холопъ твой, Семену Шушерину про твое царское величество написалъ противъ астороханскіе памяти. И велѣлъ объявити, что Божією милостію и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російскаго царствія учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія великимъ

государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великия княгини Анастасѣи Романовны внучъ, а блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. самодержецъ. И іюля, государь, въ 10 день сынъ боярской Семень Шешуринъ изъ Дербени на Терекъ приѣхалъ, а въ розспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де онъ приѣхалъ въ Дербень и дербенской де воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной и велѣлъ де ево спросити: къ шахъ Басу ли онъ посланъ, или до Дербени къ нему, къ Магметъ Усейну салтану? И онъ де Семень говорилъ ему толмачомъ, что посланъ онъ съ астороханскою грамотою отъ меня, холопа твоего, съ Терки къ нему, Магметъ Усейнъ салтану до Дербени. И въ третей де день воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему быти у себя. И какъ де онъ пришолъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ дѣяку своему Хозе Веле бѣку встрѣтити передъ полатою. И какъ де онъ вшолъ въ полату, и Мааметъ де Усейнъ салтанъ противъ его всталъ, и онъ де, Семень, говорилъ ему толмачомъ по моей, холопа твоего памяти, какова ему дана про твое царское величество, что Божією милостію и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царствія учинился на Владимирскомъ и на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великой княгини Анастасѣи Романовны внучъ, и блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. самодержецъ. И Магаметъ де Усейнъ салтанъ про твое царское величество слушалъ по свой, по бусорманской вѣре, на колѣнкахъ и, услыша де онъ про твое царское величество, обрадовался, а сказалъ, что они про твое царское величество давно о томъ по своей, по бусорманской вѣре, Бога молятъ, чтобъ твоя государева царская рука возвысилась и землѣ бѣ твоей государеве далъ Богъ утверженіе и одиначество. И спрашивалъ де его Мааметъ Усейнъ салтанъ про тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Русіи: сколь лѣтенъ ты, великій государь? И онъ де Семень сказалъ ему, что онъ на твоей государеве службѣ на Терке живетъ безъ сѣзду десятой годъ, отъ твоего государева царского в. отдалель. Да

Магаметь же де Усейнъ салтанъ спрашивалъ его, Семена, про приходъ подъ Асторохань твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, которыхъ я, холопъ твой, посылалъ съ Терки зъ головою, съ Васильемъ съ Хохловымъ для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки, и про его, вора Ивашка Зарутцкого, изъ Асторохани побѣгъ и съ Маринкою, и про приходъ въ Асторохань твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевсково, окольнічего и воеводы Семена Васильевича Головина, дьяка Василья Юдина и про дворянъ, и про головъ, и про всѣхъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей Семень де ему сказалъ: какъ твои государевы терскіе ратные люди и атаманы и казаки по моей, холопа твоего, послыке зъ головою съ Васильемъ съ Хохловымъ пришли подъ Асторохань, и воръ де Ивашко Зарутцкой, утрашася отъ нихъ, изъ Асторохани бежалъ и съ Маринкою, и на побѣге де твои государевы ратные люди и атаманы, и казаки воровъ Ивашка Зарутцкого и Маринкиныхъ на Волге побили многихъ людей и многихъ живыхъ поймали и Астороханское царство отъ литовки Маринки съ сыномъ и отъ Ивашка Зарутцкого и отъ ихъ воровъ и отъ вольскихъ казаковъ очистили, а онъ де воръ Ивашко Зарутцкой и съ Маринкою ушелъ на море не со многими ворами, а въ Асторохань де твои государевы бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичъ Одоевской, окольнічей и воевода Семень Васильевичъ Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ пришли со многими ратными людьми. Да Семень же сказывалъ: видѣлъ де онъ въ Дербени Якова Глядкова, которой посланъ изъ Асторохани отъ литовки отъ Маринки и отъ Ивашка отъ Зарутцкого къ шахъ Басу въ послѣхъ, и онъ де, Семень, спросилъ ево: что де ваше посольство было къ шахъ Басу? И Яковъ де Глядковъ сказалъ ему, что посланы они къ шахъ Басу просити помочи, чтобъ шахъ Басъ вступилъ, далъ денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ, и шахъ Басъ де былъ Маринку и вора Ивашка Зарутцкого пожаловалъ, вступилъ, далъ де былъ денежныя казны двенатцать тысячъ тюменей и хлѣбныя запасы многіе, и приказалъ де былъ съ тою казною ѣхати въ Асторохань къ Маринке и съ вору къ Ивашку Зарутцкому послу своему Пулунъ бѣву, кречетнику. И какъ де пріѣхалъ къ шахъ Басу купчина ево Хозя Муртоза и учалъ говорити: для де ты чего казну свою денежную и хлѣбныя запасы хочешь послати къ Маринке и къ Зарутцкому въ Асторохань? Маринка де и зъ Зарутцкимъ съ Руси прибѣжали въ Асторохань бѣгомъ, заворовавъ на Руси многіе статьи, и въ Асторохани де воровствомъ убили боярина князя Ивана Дмитриевича Хворостипина; а Руская де земля ныне стала вся въ одиначестве, а

съ нею де лише только тянуть два города: Асторохань да Терекъ, и Терской де городъ тянетъ съ нею отъ нужи, потому что къ Москве де поворотитца имъ не вмѣстно за Астороханью; а на весну де имъ въ Асторохани не ужитца, какъ сверху рать придетъ. И шахъ Басъ де, услыша такое слово у Муртозы, съ тѣхъ мѣсть почаль казною манити, а казны де еще не даль. Да и тотъ де слухъ дошелъ шахъ Баса, что послалъ я, холопъ твой, подъ Асторохань для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки твоихъ госыдаревыхъ ратныхъ людей и атамановъ, и казаковъ, и шахъ Басъ де для того въ Асторохань и посла своего Пулунъ бѣка провыдывати послалъ, что ся въ Асторохани дѣлаеть. Да Яковъ же де Глятковъ сказывалъ, что сего де лѣта шахъ Басъ кизылбашской ходилъ войною на Грузинскую землю, а его де, Якушка, ималь съ собою жъ вмѣсте да дву человекъ стрелцовъ, да толмача; а Ивана де Хохлова да подъячего Богдана Карагана, да четырехъ человекъ стрѣльцовъ оставилъ въ Кенжѣ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю взялъ и велѣлъ де на сей веснѣ отпустить въ Асторохань посла своего Пулунъ бѣка провѣдати про Маринку и про Ивашка Зарутцкого: въ Асторохани ли они, или нѣтъ? А его де, Якушка, и дву человекъ стрелцовъ шахъ Басъ изъ Грузей отпустилъ съ (ни)ми же вмѣсте, а приказъ де отъ шахъ Баса былъ съ посломъ его: будетъ Маринка и Зарутцкой въ Асторохани, и казна де его шахъ Басова денежная и хлѣбная готова имъ тотчасъ. А Грузинскую де землю шахъ Басъ повоевалъ и запустошилъ всю и вѣру попралъ, и грузинскихъ людей побилъ многихъ, и ясырю де грузинского, выбравъ тысячь съ шесть, и послалъ въ свою землю. А гдѣ де былъ большой монастырь Алавердинской, и шахъ Басъ де въ томъ мѣсте поставилъ городъ и воеводъ своихъ, и многихъ ратныхъ людей посадилъ. И въ Грузинской де землѣ села и деревни всѣ разорилъ и сады выпустошилъ, и овощное деревье, выкопывая, отсылалъ въ свою землю. А царь де грузинской Теймуразъ Давыдовичъ не со многою своею ратью ушолъ въ Дидьянскую землю. Да шахъ Басъ же де послалъ былъ въ Асторохань съ посломъ своимъ къ Маринке въ дарахъ четыре бархаты черныхъ, два меляка золотныхъ, три камки золотныхъ, а къ Ивашку де Зарутцкому послалъ былъ иноходець да саблю булатную, да покровецъ конной парадной. Да въ Асторохани де у купчинъ своихъ для поспешенія велѣлъ былъ взяти две тысячи рублевъ денегъ, да тѣ было деньги дати Маринке и Зарутцкому, покамѣста большая отъ него, отъ шахъ Баса, казна придетъ въ Асторохань. А которые де были приставы у него, у Семена Шуперина, въ Дербени и тѣ де приставы сказывали

ему: которую де онъ астороханскую грамоту привезъ съ Терка отъ воеводы Петра Петровича Головина, и ту де грамоту Магметъ Усейнъ салтанъ хочеть послати къ шахъ Басу, да отъ себя де о царскомъ величестве и о многолѣтномъ здоровье къ шахъ Басу Магметъ Усейнъ салтанъ хочеть отписать. И отпуста де ево, Семена, Магметъ Усейнъ салтанъ послалъ съ нимъ две грамоты писаны по парсовски, одна де грамота писана къ твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольнічему и воеводе къ Семену Васильевичю Головину, а другая де грамота писана отъ Магметъ Усейнъ салтана къ шахъ Басову купчине, къ Мамаделѣю, и я, холопъ твой, тѣ грамоты съ Терки послалъ въ Асторохань съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, съ Семеномъ Шушеринымъ.

На адресъ: 123-го октября въ 4 де(нь) подалъ Семень Шушеринъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ біеть. По прежнему твоему государеву указу былъ въ прошломъ году у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке для парсовскихъ и татарскихъ грамотъ переводчикъ Степанъ Бибаушевъ и тотъ переводчикъ на твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. службе убитъ въ Таркахъ. И которые, государь, кизылбашского Абасъ шаховы области изъ шахъ Басовыхъ городовъ отъ его шахъ Басовыхъ воеводъ шахъ Басовы купчины и торговые люди изъ Дербени и изъ Шамахи прѣвзжаютъ на Терекъ, а привозятъ ко мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ грамоты писаны по парсовски, и на Терке въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. казнѣ указу о томъ нѣтъ, какъ мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ къ шахъ Басовымъ воеводамъ противъ ихъ грамотъ въ сылке писати? Да въ Терской же, государь, городъ прѣвзжаютъ изъ кумыкъ и изъ Кабарды и изъ горскихъ изъ многихъ землищъ князи и мурзы, и уздени ихъ, и черкасы зъ грамотами, писаны татарскимъ письмомъ, а переводити съ тѣхъ съ парсовскихъ и съ татарскихъ грамотъ иѣкому, переводчика нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты для переводовъ посылаю къ твоимъ государевымъ бояромъ и къ воеводамъ, и къ дьякомъ въ Астарахань, и въ Астарахани, государь, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты задерживаютъ и переводовъ съ тѣхъ грамотъ для дальнего пути на Терекъ вскоре не присылаютъ, и въ томъ твоему государеву дѣлу чинитца великая мешкота. И впредь у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке безъ переводчика быти невѣсно.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семень Шушеринъ.

Помѣта: Послать въ казанской дворець память, а велѣтъ послать изъ мещерскихъ татаръ, выбравъ переводчика, тотчасъ; а прислать его въ посольской приказъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенька Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу, по которому намъ, холопомъ твоимъ, велено быти на твоей государеве службѣ, въ плавной, итти подъ Асторохань. И по твоимъ же государевымъ грамотамъ велено намъ обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати къ тебѣ, къ государю, къ Москве въ посольской приказъ, а отписки отдавати твоему государеву думному діяку Петру Третьякову. И ныне, государь, которые твои государевы грамоты приходятъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Асторохань, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ изъ посольского приказу за приписью твоего государева думного діяка Петра Третьякова, а велено обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати въ посольской же приказъ. И о тѣхъ же, государь, дѣлехъ другіе грамоты приходятъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ казанска дворца за приписью твоего государева думного діяка Алексѣя Шапилова; а велено намъ по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ, за Алексѣевою приписью, писати къ тебѣ, къ государю, о великихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ въ казанской дворець. А указы твои государевы въ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотахъ, за Олексѣевою приписью, съ тѣми указными грамотами, которые писаны изъ посольского приказу объ однихъ дѣлехъ, не сходятца. И мы, холопи твои, мимо прежнего твоего государева наказа въ казанской дворець писати не смѣемъ, а пишемъ къ тебѣ, къ государю, обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ и велимъ гонцомъ тѣ отписки отдавати по прежнему твоему государеву указу въ посольской приказъ твоему государеву думному діяку Петру Третьякову и дѣлаемъ всякіе твои государевы дѣла по твоему указу изъ посольского приказу. И о томъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинити: въ которой приказъ намъ впередъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати?

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.

Помѣта: Отписать: о которыхъ дѣлехъ пишутъ изъ посольского приказу, и о тѣхъ дѣлехъ писати въ посольской приказъ; а о которыхъ дѣлехъ пишутъ изъ казанского дворца, и о тѣхъ дѣлехъ писать въ казанской дворець.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Микитичю

Одоевскому да окольнічему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ: по нашему указу велено вамъ быти на нашей службе, въ плавной (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ о которыхъ нашихъ дѣлехъ учнутъ къ вамъ наши грамоты писати изъ посольского приказу за приписью думново нашего дьяка Петра Третьякова, и вы бѣ о тѣхъ дѣлахъ писали въ посольской приказъ, а о которыхъ дѣлехъ учнутъ къ вамъ писать наши грамоты изъ казанского дворца и о тѣхъ бы есте дѣлахъ писали въ казанской дворецъ; а всякіе бы есте дѣла дѣлали по нашимъ грамотамъ, каковы изъ которого привазу о нашихъ делахъ учнутъ къ вамъ писать. И противъ тѣхъ нашихъ грамотъ и отписки къ намъ отъ себя писали въ тѣ жъ приказы; а о посольскихъ дѣлехъ и о всякихъ ипоземцахъ писали къ намъ въ посольской приказъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7123-го, октября въ 12 де(нь).

1614 іюля 23. Отпускъ государевой грамоты къ шаху Аббасу I, отправленной съ гонцомъ Иваномъ Вреховымъ. На 18 листахъ.

Бога единого безначальнаго и безконечнаго, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силы небесными и единымъ бессмертнымъ словомъ премудрости своея видимыя и невидимыя вся содержащаго и самодержавнымъ божественнымъ духомъ вся оживляющаго и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго и утѣшенія благая всѣмъ челоуѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподная, Того единого Бога въ трехъ лицахъ чтемъ и поклоняемся, и трисіятельнаго всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скиѣтрь держати православія, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лиолянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ великихъ государствъ государь и обладатель,¹⁾ Восточнаго

¹⁾ *Помыта съ боку:* «Подпись съ креста по другой крестъ». Т. е. это обращеніе въ подлинной грамотѣ должно быть написано золотомъ.

предѣла, высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальныя степени великодержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инорога, достигшему мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честию и многихъ мусульманскихъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изящному Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю и нашего царского величества любовное поздравленіе и счастливое пребываніе, и надъ недруги побѣда и одолѣніе. По вашей, брата нашего, пріятельской любви объявляемъ вашему величеству: какъ по воле всемогущего въ Троице славимаго Бога нашего и по племени великихъ государей царей Російскихъ, а по благословенію матери нашей великіе государыни старицы иноко Марѣи Ивановны и по избранію и по челобитью Московского государства царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве намъ, великому государю, и боярѣ, и окольничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, понеже мы, великій государь, великого государя блаженные славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные сродруги, а сына его блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасіи Романовны Юрьева родново племянника боярина, а ихъ царского величества сродича и ближнего пріятеля, Ѳедора Микитича Романова Юрьева, сынъ. А учинися мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія вѣнчались есмь царскимъ вѣнцомъ и діадимою по древнему нашему царьскому чину и достоянію. А какъ мы великій государь на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинилися и нашему царьскому величеству изведали нашего царского величества приказные люди, что въ нашемъ государстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Магибъ бекъ. А задержаны онѣ въ нашемъ государстве въ понизовныхъ городѣхъ потому, что въ тѣ поры было въ нашемъ государстве смутное и безгосударьное время. И мы, великій государь, вѣдая къ дяде нашему блаженные памяти царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, и къ царю Борису вашего шахъ Аббасова величества

братцкую любовь и дружбу и ссылку, тому вашему послу Амиръ Али беку велѣли быти къ Москве и наши царскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и приняли есмь его и рѣчь ево выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно, а рѣчью нашему царьскому величеству посоль въ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество послалъ ево въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, шахъ Аббасово величество высвободили изъ полону у турскихъ людей и о дружбѣ, и о любви напомянути, чтобъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти. въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахъ Аббасовымъ величествомъ, были въ дружбе и въ любви дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ величествомъ, и видячи ваше, брата нашего Аббасъ шахова величества, къ нашимъ великимъ государствамъ добротѣ и радѣ, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмь къ вамъ, брату нашему, къ шахъ Аббасову величеству государство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими великими государствами про многіе неправды, которые онъ учинилъ черезъ свое и пословъ своихъ многое крестное целованье, объявити посланниковъ своихъ дворянина нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣсте рано по зимѣ, а итти имъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству велѣли степью съ Самары да на Юргенчъ, да на Бухары, не займуя Астарахани, потому что договорились нашего царского величества посланникъ и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посоль бухарского Малкуллы царя да юргенского Арапханъ царя съ торговыми людьми и провожать ихъ имъ степью, не займучи Астарахани, до Юргенчи и до вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества города до Карасани. А прямою большою дорогою на Астараханъ намъ, великому государю, посланника

своего и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества Амиръ Али бека отпустить было не мочно, потому что въ тѣ поры по ссылке и по злему умыслу польского Жигимонта короля были въ Астарахани вѣдомой воръ и всему нашему Російскому государству измѣнникъ черкашенинъ Иванко Заруцкой, а съ нимъ прежнихъ вѣдомыхъ же воровъ и богоотступниковъ, которые по злему жъ умыслу польского Жигимонта короля назывались ложно государскими дѣтьми, жена Маринка. А къ нимъ въ Астарахани пристали были прежніе жъ воры, которые воровали въ смутное и въ безгосударное время и воровъ государскими детьми называли ложно, съ ними вмѣсте, и будучи въ Астарахани хотѣли своимъ злымъ умысломъ заводить такое жъ воровство по прежнему. А отпустя, мы, великій государь, къ тебѣ, брату нашему, посланника нашего и твоего посла, къ нашей отчине къ Астарахани на вора, на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, посылали съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ князя Ивана Никитича Одоевского съ товарищи съ нашими (*сверху*: со многими) ратьми. И Божьею милостію, а нашимъ царскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астарахань взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ польскихъ и литовскихъ людей казнили, а инымъ наказанье чинили. А про посланника нашего, про Михайла, и про вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посла по ся мѣста намъ, великому государю, не вѣдомо, дошли ль они до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества или нѣтъ, и нѣтъ ли имъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые они пошли, какіе помѣшки и мотчанья? И мы, великій государь, хотячи съ вами великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмь къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству сю нашу грамоту (съ) сыномъ боярскимъ, а велѣли ему вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству здоровье свое сказать, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и про посланника нашего и про вашего посла провѣдать подлинно: дошли ль онѣ до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества, или нѣтъ? И вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ нами, великимъ государемъ, потому жъ бы похотя въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, посланниковъ нашихъ, Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова, будетъ они у васъ, брата нашего, и нынешнего нашего гончика къ намъ, великому государю, отпустили, не задержавъ, и съ ними вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ,

впередъ быти въ братцѣой любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царского величества мысль на томъ крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ вы, великій государь, братъ нашъ шахъ Аббасово величество посланниковъ нашихъ и нынешнего гонца къ намъ, великому государю, отпустите и своихъ пословъ отъ себя къ намъ пришлете, и мы, великій государь, нашимъ бояромъ съ твоими, брата нашего, послы велимъ говорити и становити, какъ намъ, великому государю, съ тобою, братомъ нашимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ крѣпкой братственной дружбе и любви впередъ быти, и того твоего посла да и прежнихъ вашихъ, брата нашего, людей гонца, Мегибъ бека да посланника Муршу Кулы бека, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, къ великому государю, къ Матьяшу цесарю Римскому да цесарева чловѣка Адама Дорна, которой идетъ къ вамъ, брату нашему, и вашего же, брата нашего, купчину Незамядина и иныхъ купецкихъ людей, которые задержаны были въ нашемъ государстве для проѣзду, что на Асторохань отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого проѣзду не было, велимъ отпустить къ вамъ, брату нашему, со всѣмъ, не издержавъ ни часу, и учнемъ съ вами, великимъ государемъ, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви навеки. Да послалъ къ вамъ, брату нашему, изъ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой отъ себя и отъ Маринки гонца сына боярского Ивана Хохлова. (*сверху*: съ товарищи), а съ нимъ писалъ къ вамъ, брату нашему, многіе воровскіе смутные статьи, хотя тебя, брата нашего, съ нами, великимъ государемъ, и съ нашими великими государствы ссорити и межъ нами великими государи братственную дружбу и любовь нарушить. И вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество тому воровскому ложному письму ни въ чемъ не вѣрилъ. И того бы еси гонца Ивана Хохлова, которой къ тебѣ присланъ отъ Ивашка и отъ Маринки, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашими посланники и съ своими послы вмѣсте. А про прежней воровской многой заводъ Ивашка Зарутцкого и Маринки и про ихъ злой умыслъ надъ нашими государствы и про ссылку съ польскимъ Жигимонтомъ королемъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову величеству приказали есмь напередъ сего съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ Тихановымъ, о всемъ подлинно.

Внизу помѣти дьяка: Василью да Ондрѣю писать своею рукою къ (?) *Далѣе другою рукою написано:* А грамота писана къ шаху

золотомъ: Божье имя и государево по Владимирскаго; а шаху писано золотомъ: Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству. А печать у грамоты подъ кустодією большая съ царственными титлами. Подпись назади дьячья. *Далѣе*: Послана іюля въ 23 день с-Иваномъ Бреховымъ.

ПРІВЪЗДЪ БУЛАТЬ БЕКА.

1615 марта 17—1616 іюля 7. Отписки отъ терскихъ и астраханскихъ воеводъ о возвратившихся изъ Персіи государевыхъ посланникѣ Михайлѣ Тихоновѣ и гонцѣ Иванѣ Бреховѣ съ товарищи и съ ними вмѣстѣ о пріѣздѣ къ государю отъ шаха посланника Булатъ бека, церемоніаль о пріемѣ сего посланника, и переводъ съ шаховой грамоты о желаніи его съ государемъ дружбы и о обѣщаніи вспоможеній своихъ Заруцкому единственно по невѣденію обстоятельствъ, въ коихъ обрѣталось тогда Россійское государство. Записка присланнымъ къ государю шаховымъ подаркамъ, и обратной изъ Москвы помянутому посланнику сему отпускъ. Грамоты государевы въ понизовые города объ отпускѣ въ Персію всѣхъ находившихся въ смутное время въ Россіи персіянъ: посланника Мурши Кулы бека, гонца Миги бека, купчинъ: Хозя Незамедина и Хозя Муртовы, дворянъ: Тамаса бека, Карабита и тезиковъ съ женами ихъ, съ дѣтьми и съ людьми. На 237 листахъ.

И 123-го, іюня въ 11 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. съ Терки воевода Петръ Головинъ о государевыхъ посланникехъ, о Михайле Тиханове да объ Олексѣе Бухарове, что онѣ пріѣхали изъ Тарокъ на Терекъ марта въ 17 де(нь).

А се отписка Петра Головина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Петрушка Головинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году марта въ 17 день пріѣхали съ Тарковъ на Терекъ въ судахъ моремъ съ твоими государевыми послы, съ Михайломъ Тихановымъ да съ Олексѣемъ зъ Бухаровымъ, да с-Иваномъ зъ Бреховымъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядкоу, да астороханской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да толмачъ астороханской Федька Ивановъ, а съ ними астороханскіе стрельцы Григорьева приказу Засецкого Ивашко Филиппевъ, колмогоръ Олѣксеевского приказу Пивова Микула Даниловъ, Безсоновского приказу Молвянинова Гриша Ивановъ москвитинъ, Оеонасьев-

ского приказу Онучина Сергуша Ивановъ астороханецъ, которые были посланы изъ Асторохани отъ литовки отъ Маринки и отъ вора, отъ Ивашка отъ Заруцкого, къ шахъ Басу въ прошломъ въ 122-мъ году. И я, холопъ твой, Ивана Хохлова и Якова Глядкова, и подъячего Богдана. и стрельцовъ на Терке въ соборномъ храме привелъ ко кресту за тебя государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. по целовальной записи, какова прислана отъ тебя государя царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. ко мнѣ, холопу моему, на Терекъ подъ твоею государевою грамотою на томъ, что имъ служити и прямити во всемъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Русіи. И приведчи ихъ ко кресту, съ Терки отпустилъ къ тебѣ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. къ Москвѣ, давъ имъ стругъ и гребцовъ до Асторохани, и къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольникову къ Семену къ Васильевичю Головину, къ дьяку къ Василью къ Юдину въ Асторохань я, холопъ твой, о томъ писалъ же, чтобъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичъ Одоевской съ товарищи велѣли имъ дати въ Асторохани стругъ и гребцовъ; а изъ Асторохани отпустили ихъ къ тебѣ къ государю ц. и в. князю Михайлу Федоровичю в. Р. къ Москве.

На адресъ: 123-го, іюня въ 11 де(нь).

А се отписка изъ Казани о государевыхъ же посланникахъ и о кизылбашскомъ посланнике, о Булатъ беке.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Федька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году мая въ 27 день пріѣхали въ Казань изъ Асторахани твой государевъ посланникъ, что посланъ отъ тебя государя въ Кизылбаши, Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да съ ними жъ, государь, Иванъ Хохловъ, Яковъ Глядковъ, подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, да съ Михайломъ же три человекъ московскихъ толмачей, да кизылбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а съ нимъ людей его двенадцать человекъ, а въ приставехъ у посланника изъ Асторахани Иванъ Мертвой. И мы, государь, холопи твои, Михайла Тиханова съ товарищи и шахъ Аббасова посланника Булатъ бека съ людьми, давъ кормчиковъ и гребцовъ, и твое государево жалованье кизылбашскому посланнику и людямъ его кормъ и питье по астораханской росписи, изъ Казани отпустили къ тебѣ, ко государю, а велѣли, государь, Ивану Мертвому съ кизылбашскимъ посланникомъ до твоего государева указу побыти въ Чебоксарехъ; а въ Казани, государь, быти ему не велѣли для того, что въ Казани

кизылбашской прежней посланникъ Мурши Кулы бекъ да кизылбашской же купчина Незамединъ и тезики многіе кизылбашеня и иныхъ земель.

На адресь: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу пришли мы съ Кизылбашъ въ твою государеву вотчину въ Казань въ нынешнемъ во 123-мъ году маія въ 27-мъ числѣ, да съ нами вмѣстѣ астороханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарищи, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да отъ шаха посланъ къ тебѣ, государю, посланникъ Булатъ бѣкъ, а съ нимъ людей ево пятнатцать человекъ. И твой государевъ бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ въ Казань ѣхати намъ не велѣли для кизылбашсково посланника, а сказали намъ, что въ Казани кизылбашской посоль и купецкіе многіе люди, и чтобъ ему съ ними не видетца для всякихъ мѣръ. И мы, холопи твои, и кизылбашской посланникъ стояли на устье Казанки реки, а исъ Казани насъ и кизылбашсково посланника отпустили маіа въ 30-мъ числѣ въ большихъ стругахъ, на которыхъ мы пришли изъ Асторохани, а малыхъ струговъ намъ въ Казани нѣ дали. А что мы напередъ сего писали изъ Асторохани къ тебѣ, государю, съ Сунгуромъ Соковнинымъ о указе: вмѣстѣ ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, или напередъ? и твой государевъ указъ къ намъ и по ся мѣста не бывалъ. А твой государевъ бояринъ, князь Иванъ Михайловичъ, кизылбашскому посланнику указалъ постой въ Чебоксарехъ до твоего государева указу; а приставъ у него муромецъ сынъ боярской Иванъ Мертвого, которой съ нимъ посланъ изъ Асторохани. А мы, холопи твои, исъ Казани къ тебѣ, государю, къ Москве идемъ, а напередъ мы съ сею отпискою послали къ тебѣ, государю, толмача Семена Герасимова.

И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ на встрѣчу Михайла Тиханова переводчики Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ, встрѣти Михайла, взяти Ивана Хохлова, Якуша Глядкова, подъячего Богдана Накрачѣева, которые посланы къ шаху отъ Маринки и отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого до него, до Михайла, а шахъ отпустилъ ихъ къ государю съ Михайломъ вмѣстѣ. И переписавъ животы ихъ и пересмотря у нихъ всякого писма, ѣхать съ ними вмѣстѣ къ государю къ Москве и бережны держать.

А наказъ государевъ переводчикомъ Курманъ Алѣю и Семейке данъ таковъ.

Лѣта 7123-го іюнь въ 12 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. память переводчикомъ, Курманъ Алѣю Кутлеярову да Семейке Ондрѣеву. Ъхати имъ отъ Москвы до Володимеря и до Мурома и до Нижнего, гдѣ встрѣтитъ государева посланника, что идетъ изъ Кизылбашъ, Михайла Тиханова, для того: ѣдутъ съ Михайломъ вмѣсте Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядковъ, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да стрѣльцовъ четыре человекъ, да толмачъ Ѳетька Бондырь, которыхъ посылалъ въ Астараханъ воръ Ивашко Зарутцкой. И „ „, встрѣти Михайла, отдати Михайлу государева царева и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота, да Ивана Хохлова и Якуша Глядкова и подъячего, и стрелетцкую ружьядь, что съ ними есть, платье и отласы, и бархаты, и камки, и камень, и всю ружьядь, что съ ними есть, переписать на списокъ подлинно, и писма всякого пересмотрить и переписать, и запечатать. А переписавъ ружьядь и письма пересмотря, и перепечатавъ все, отписать о томъ ко государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Русіи. А Ивана Хохлова и Якуша Глядкова вести къ Москве съ собою вмѣсте, а ѣхати съ ними вмѣсте съ Михайломъ Тихановымъ. И на дороге къ нимъ никого не припускать и розговаривать имъ ни съ кѣмъ не давать, и отставать отъ себя нигдѣ не велѣть, и того бережи накрепко, чтобъ у него съ стану и зъ дороги Иванъ Хохловъ и Якушъ Глядковъ и подъячей, и изъ стрѣльцовъ никто не ушелъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ. А какъ пріѣдутъ къ Москве, и явитись съ ними въ посольскомъ приказе; а на подворье съ ними никуда не заезжати и ружьяди ихъ нигдѣ не оставливати, а для береженья имати ему людей у Михайла Тиханова да у Олексѣя Бухарова изъ тѣхъ людей, которые въ провожатыхъ съ ними, по кольку человекъ пригоже.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ Ивану Хохлову да къ Якушу Глядкову съ товарищи переводчики татарскіе, Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ у нихъ ружьядь всякую и писмо пересмотрить и, переписавъ, запечатать и вести ихъ со всѣмъ къ Москве, а ѣхати имъ велено съ вами вмѣсте. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ ѣхали къ намъ, къ Москве, тотчасъ наскоро, а переводчики бѣ Курманъ Алѣй и Семейка с-Иваномъ Хохловымъ и съ Яковомъ Глядковымъ съ товарищи ѣхали съ вами жѣ вмѣсте, и того бѣ есте берегли всѣ сопча, чтобъ Иванъ Хохловъ и Якушъ Глядковъ съ товарищи зъ дороги не ушолъ никаковъ человекъ.

А противъ шахова посланника Булатъ бека на встрѣчу указаль государь послать до Нижнего Новгорода и до Чебоксарь, или гдѣ ево встрѣтитъ, Юрья Богданова отъ окольничихъ.

А се грамоты отъ государя по городомъ объ отпуске Юрья Богданова и о встрѣче кизылбашского посланника.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Чебоксары воеводе нашему Александру Игнатьевичю Чеглокову да дьяку нашему Парену Кузьмину. Писали къ намъ исъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ нашъ Федоръ Лихачовъ мая въ 27 день, что пришли въ Казань посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, и они ихъ исъ Казани отпустили, а велѣли до нашего указу кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, постоять въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ противъ кизылбашского посланника Булатъ бека встрѣчу Юрья Богдановъ, а велено ему по нашему наказу встрѣтити кизылбашского посланника и рѣчь говорити отъ окольничихъ нашихъ и въ приставехъ ему быти у него до Москвы, а кормъ ему про посланника велено имати по городомъ у воеводъ по астороханской росписи, какова роспись у астараканского пристава, у Ивана Мертвого; а Юрью указали есмя въ Володимере два ведра вина да полоть ветчины, да четь муки ржаные. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Чебоксары прѣдетъ и кизылбашскому посланнику отъ окольничихъ нашихъ рѣчь по нашему указу изговорить, и вы бѣ посланника Булатъ бека отпустили къ памъ, къ Москве, съ Юрьемъ же зъ Богдановымъ да с-Иваномъ Мертвого, и суды и гребцовъ, и кормщика подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ велѣли дати тотчасъ и кормъ про посланника съ людьми велѣли дати по астараканской росписи, какова у астаракансково пристава, у Ивана Мертвого, до Нижнево, счетчи, въ колько день въ Нижней поспѣти мочно, и проводити послали, сколько будетъ человекъ прогоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ съ посланникомъ дорогою проѣхати здорово и бестрашно. А которого числа къ вамъ въ Чебоксары Юрьи Богдановъ прѣдетъ и какъ его и Ивана Мертвого съ посланникомъ изъ Чебоксарь отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюня въ 13 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову

Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали къ намъ посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, что пришли они въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 27-мъ числѣ, да съ ними жъ вмѣсте Ивашко Хохловъ съ товарищи, которыхъ посылалъ въ Кизылбашу воръ Ивашко Зарутцкой, а стояли съ кизылбашскимъ посланникомъ на устье Казанки реки; а изъ Казани пошли маія въ 30-мъ числѣ. А наказалъ въ Казани бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти приставу его, Ивану Мертвого, въ Чебоксарехъ до нашего указа. А изъ Казани бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да діакъ нашъ Ѳедоръ Лихачовъ писали тожъ, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, велѣли постояти въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчу кизылбашского посланника Юрья Богданова до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣтитъ, а встрѣтя Юрья кизылбашского посланника, велѣно ити, не заезжая въ Нижней изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимеръ, а въ Володимере побыти ему до нашего указа. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи въ Нижней прїѣдетъ, и вы бѣ его изъ Нижнево на встрѣчу кизылбашского посланника Булатъ бека отпустили тотчасъ, не задержавъ. А въ Нижнемъ велѣли есте изготавити про кизылбашского посланника суды гребные тотчасъ, чтобъ были готовы до его прїѣзду. А какъ Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвова назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ пойдетъ, и вы бѣ ему въ Нижней заезжати не велѣли, чтобъ ему въ Нижнемъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Меги бекомъ, и съ тезики и с-ынными иноземцы однолично не видетца; а струги имъ изготавили на оцкомъ устье, и отпустили ихъ тотчасъ Окою. А на кормъ денегъ и питье отъ Нижнево про кизылбашского посланника дали бѣ есте приставу его Юрья да Ивану Мертвого по астраханской розписи до Володимеря, какова розпись у астраханского пристава у Ивана Мертвого, и въ запросъ чего будетъ приставы про него попросятъ сверхъ росписи велѣли дать и проводить, будетъ надобно, смотря по тамошней мѣре, послали, какъ пригоже. А которого числа Юрьи Богдановъ пригонитъ въ Нижней и какъ его изъ Нижнево противъ кизылбашского посланника отпустите, и какъ онъ назадъ въ Ярославль и въ Нижней проѣдетъ, и по чему посланнику и его людемъ на кормъ на день денегъ и питья дадите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюнь въ 13 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ Федоръ Лихачовъ, что пришли въ Казань изъ Кизылбашъ посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Абазъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ съ людьми. И они ихъ изъ Казани отпустили; а до нашего указу велѣли съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, которой съ нимъ посланъ изъ Асторохани, Ивану Мертвому, постояти до нашего указу въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчу кизылбашского посланника Юрьи Богдановъ; а велено ему, встрѣтя кизылбашского посланника, ити съ нимъ изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь и въ Володимере, не заезжая въ Нижней, велено ему съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти до нашего указу, и кормъ посланнику и съ людьми велено давати по астраханской розписи, какова у астраханского пристава, у Ивана Мертвого. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Володимерь прїѣдетъ, и ты бѣ его отпустилъ изъ Володимеря тотчасъ въ Нижней. А какъ Юрьи и Иванъ Мертвого прїѣдутъ въ Володимерь назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и ты бѣ посланнику и приставомъ его далъ дворы, гдѣ посланнику постояти, а велѣли бѣ есте дати дворы добрые, чтобъ посланнику стояти безъ нужи, и беречи бѣ ото всево мочно. А далъ бы еси дворы неблизко иноземцовъ, только есть какіе иноземцы въ Нижнемъ (sic). И стрельцовъ, и сторожей съ посаду для береженья велѣлъ бы еси приставомъ его, Юрью Богданову да Ивану Мертвого, дати, чтобъ однолично о всемъ по нашему наказу приставомъ у кизылбашского посланника уберечь, и чтобъ однолично ему про иныхъ кизылбашскихъ гонцовъ и про иныхъ про купчинъ не свѣдалъ. И кормъ и питье посланнику съ людьми, покамѣста въ Володимере побудеть, велѣли бѣ есте давати по астраханской розписи сполна и въ запросъ чего посланникъ попроситъ не отъ велика. А которого числа кизылбашской посланникъ придетъ въ Володимерь и гдѣ его поставишь, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотчасъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюнь въ 13 де(нь).

А се государевъ наказъ, каковъ данъ Юрью Богданову о встрѣче кизылбашского посланника.

Лѣта 7123-го іюня въ 15 де(нь) государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. велѣлъ Юрью Захарьичю Богданову ѣхати на встрѣчу противъ кизылбашского посланника Булатъ бека до Нижнево Новагорода

и до Чебоксаръ, и гдѣ ево ни встрѣтитъ. А исъ Казани писали ко государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи, что они государевыхъ посланниковъ, которые были въ Кизылбашахъ, Михайла Тиханова да Алексѣя Бухарова, отпустили ко государю къ Москве; а кизылбашскому посланнику и съ людьми велѣли побыти въ Чебоксарехъ до государева указу; а приставъ у него муромецъ Иванъ Мертвой, которой съ нимъ посланъ изъ Астарахани, и кормъ они кизылбашскому посланнику дали противъ астараханской росписи, какова дана въ Астарахани приставу Ивану Мертвого. И ныне по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу велено быти у кизылбашского посланника въ приставехъ, и изъ Чебоксаръ итти къ Москве ему, Юрью, да астараханскому приставу Ивану Мертвому, и кормъ давати по росписи, какова дана въ Астарахани приставу Ивану Мертвому. И въ Чебоксары къ воеводамъ „ “ объ его отпуске и о корму шахъ Аббасову посланнику писано, а велено имъ его, Юрья, и съ посланникомъ отпустить къ государю къ Москве, и кормъ посланнику въ Чебоксарехъ и въ дорогу дати по той же росписи, какова дана въ Астарахани Ивану Мертвому. И Юрью, прїѣхавъ въ Чебоксары, отдать воеводе „ “ государева грамота; а отдавъ государева грамота, говорити ему, что по государеву наказу велено ему быти у кизылбашского посланника въ приставехъ и съ нимъ до Москвы ѣхать и кормъ давати, и они бь ему велѣли итти къ посланнику и отпустили бь его къ государю, къ Москве, не замѣшкавъ. А изговоря ему то, итти хъ кизылбашскому посланнику, а напередъ себя приказати къ приставу его, къ Ивану Мертвого, а велѣтъ про себя сказати, что прислали его кизылбашскому посланнику въ приставы царского величества окольничіе, и посланникъ бы встрѣтилъ его на дворѣ. А какъ онъ на дворъ къ посланнику придетъ, а посланникъ его на дворѣ встрѣтитъ, и „ “ посланнику молыть: Божіею милостью великого государя ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества окольничіе велѣли мнѣ тебя перситцкого Аббасъ шахова посланника встрѣтитъ и о здоровье распроситъ: здорово ли ты дорогою ѣхалъ? и въ приставехъ велѣли мнѣ у тебя быти, и къ Москве ѣхать, и кормъ давати. Да распросити посланника въ розговорехъ: о какихъ делехъ онъ къ царскому величеству пришолъ и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и зсылки межъ ими есть ли? и будетъ есть — и о чемъ? и впередъ межъ ими чего чаеть? и гдѣ ныне шахъ и исъ которыхъ мѣсть его ко государю

отпустилъ? А роспрося и провѣдавъ у него про всякіе вѣсти подлинно, записать себе и отписать о томъ къ государю тотчасъ. Да (ка)къ ево ись Чебоксарь съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Нижней отпустить, и „ „, взявъ въ Чебоксарехъ у воеводъ посланнику и его людемъ въ дорогу кормъ, счетчи по росписи, отъ Чебоксарь до Нижнего, и подводы, и провожатыхъ, ѣхать съ посланникомъ къ Нижнему. А приѣхавъ къ Нижнему, стать, не ѣзда въ Нижней, версты за две или за три, и о своемъ приѣзде въ Нижней къ боярину и воеводе, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи отписать и кормовую роспись послать, чтобъ они прислали къ нему по той росписи про посланника и про его людей кормъ на тѣ дни, сколько онъ подъ Нижнимъ съ посланникомъ на томъ стану побудеть, и струги гребные, на чомъ ему ѣхати изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь, прислали, и на кормъ денегъ и питье дали, счетчи, отъ Нижнего до Володимеря, и провожатыхъ дали, сколько пригоже, и его отпустили, не мешкая. А въ Нижней ему одлично съ посланникомъ не ѣздить и людей посланниковыхъ въ городъ въ Нижней не пускать, и того беречи накрепко, чтобъ посланнику съ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ, съ Мегибъ бекомъ, и с-ыными кизылбашскими купчинами и ни съ какими иноземцы одлично не видетца и къ нему изъ Нижнего пріезжати и съ нимъ видетца, и розговаривать никому не давать. А въ Нижней о томъ о всемъ отъ государя къ боярину ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому писано. А взять ему въ Нижнемъ на посланника и на его людей кормъ на тотъ день, которой съ нимъ постоитъ подъ Нижнимъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Володимеря, и суды гребные, и провожатыхъ, ѣхать изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь. А больши полу дни одлично въ Нижнемъ съ посланникомъ не стоять. А суды велеть въ Нижнемъ изготовать ещо идучи съ Москвы къ Чебоксары, чтобъ ему съ посланникомъ за судами въ Нижнемъ одлично больши полу дни не мешкати; а въ Муромъ также съ посланникомъ не засажать, а ѣхать изъ Нижнего Окою до Клязьмы, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь. А не доежая Володимеря, потому жъ отписать ему въ Володимерь къ воеводе о посланникове приѣзде напередъ себя, чтобъ въ Володимере про посланника изготовили дворъ доброй, гдѣ пригоже, чтобъ былъ не блиско какихъ иноземцовъ, и кормы про него и про его людей изготовили по росписи. А приѣхавъ въ Володимерь, поставитъ посланника на томъ дворѣ, гдѣ про него воеводы изготоятъ, и сторожей на тотъ дворъ у воеводы взять стрельцовъ и посадцкихъ людей, сколько человекъ пригоже, какъ бы

мочно ото всево уберечь, и побыти съ нимъ до государева указу въ Володимерѣ; а изъ Володимеря тотчасъ ко государю отписать которого онъ числа съ посланникомъ въ Володимеръ придетъ. А кормъ имати. А покамѣста онъ въ Володимере съ посланникомъ побудеть, и ему держать къ нему береженье великое и самого посланника и его людей зъ двора не спускать и къ нимъ на дворъ никого иноземцовъ и русскихъ людей, окромѣ сторожей, не пускать и розговаривать съ ними ни о чемъ не велѣтъ. И того беречи накрепко, чтобъ однолично нынешнему посланнику ни про которыхъ шаховыхъ людей, которые въ Казани и въ Нижнемъ, и в-ьныхъ городѣхъ, и про цесарева посла, что въ Ярославле, не провѣдать, и ссылки бы съ ними писмомъ и словеснымъ приказомъ не было. А въ Володимеръ къ воеводе, къ Миките Пушкину, о томъ отъ государя писано жъ, да велено имъ про посланника дворъ дати не блиско иноземцовъ, а кормъ велено давати по астороханской росписи, и сторожей на дворъ велено дати. А будетъ Юрьи встрѣтитъ кизылбашского посланника по сю сторону Чебоксарь, и „ „, обослався съ приставомъ, с-Иваномъ Мертвымъ, которой идетъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и, съѣхався, рѣчь ему изговорить противъ того жъ, какъ писано выше сего; а тому приставу, Ивану Мертвому, которой посланъ съ посланникомъ изъ Асторохани для береженья, ѣхати съ нимъ же, Юрьемъ, вместе въ Володимеръ и до Москвы, и побыть имъ въ Володимере до государева указу. А гдѣ посланниковъ встрѣтитъ и сколько съ нимъ людей и тезиковъ, и что у тезиковъ какихъ товаровъ, и что кизылбашскому посланнику и людямъ корму, и роспрося кизылбашского посланника про всякіе вѣсти противъ того, какъ о томъ писано въ семъ наказе выше сего, обо всемъ отписать напередъ себя къ государю, къ Москве, а отписки велѣти отдати въ посольскомъ приказе. А какъ по государеву указу велѣтъ ему съ посланникомъ ѣхати изъ Володимеря ко государю, къ Москве, и Юрью и Ивану Мертвому итти съ посланникомъ ко государю тотчасъ, и дорогою имъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ѣхати и береженье и честь ему держати, и кормъ давати по сему государеву наказу с-Иваномъ Мертвымъ заодно по росписи сполна, и сверхъ росписи въ запросъ, что будетъ пригоже, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было. А стороннихъ русскихъ людей и иноземцовъ къ нему не припущати и розговаривать имъ съ нимъ ни о чемъ не давати.

А пѣчто кизылбашской купчина въ Чебоксарехъ или гдѣ на дороге учнетъ ево спрашивати: какъ великій государь ц. и в. кн.

Михайло Федоровичъ в. Р. учинился на Московскомъ государстве, и послы и посланники у него, государя, отъ крестьянскихъ и отъ мусульманскихъ государей и отъ него, государя, къ тѣмъ государемъ послы и посланники бывали ль, и съ которыми государи онъ, государь, ныне въ миру и съ которымъ не въ миру ¹⁾?

И „ „ говорити кизылбашскому купчине: какъ по милости Божіей и по избранію всякихъ чиновъ людей всего великого Російского царствія великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ, послалъ ко всѣмъ великимъ крестьянскимъ и къ мусульманскимъ государемъ государство свое обестити, и польскаго Жигимонта короля и пановъ радъ передъ великимъ государемъ нашимъ и передъ всѣмъ Московскимъ государствомъ злое умышленье и неправды объявити пословъ своихъ и посланниковъ, и тѣ всѣ великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе государи, слыша про то, что его царское в. учинился на Московскомъ государстве великимъ государемъ, всѣ порадовалися и пословъ его царского в. и посланниковъ приняли и отпустили къ его царскому в. съ великою честію, и своихъ пословъ и посланниковъ съ ними вмѣстѣ прислали къ его царскому в. о дружбе и о любви, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, которые настоятъ имъ великимъ государемъ, просячи его царского величества къ себѣ любви, съ великими любовными поминки, чтобъ его ц. в. впередъ былъ съ ними со всѣми великими государи въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ любительной ссылке потому же, какъ были предки ихъ съ прежними великими государи, съ цари Російскими. И недруга великому государю нашему опричь польскаго и свѣйскаго королей нѣтъ никого. А тѣ всѣ великіе государи, слыша великого государя правду, а польскаго и свѣйскаго королей передъ его царскимъ в—мъ и передо всѣмъ Московскимъ государствомъ злое умыслы и неправды, за тѣ ихъ неправды хотятъ съ царскимъ в—мъ стать заодно, и неправды ихъ имъ мстити.

А будетъ посланникъ учнетъ спрашивать: какъ ныне государь съ турскимъ съ Ахмать салтаномъ царемъ, и о чемъ государь къ турскому царю посланника своего посылалъ?

¹⁾ Сперва предполагался вопросъ о Заруцкомъ и на это приложение длинный отвѣтъ о судьбѣ Заруцкаго и Марины; но потомъ все это зачеркнуто. Вопросъ ожидался со стороны *купчины*, а не посланника, почему слѣдуетъ предположить, что здѣсь вложенъ отрывокъ изъ другаго дѣла для выпски въ наказъ пристава.

И „ „ говорити: какъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. учинился на Московскомъ государстве, и онъ, великій государь, его ц. в. послалъ ко всѣмъ крестьянскимъ и мусульманскимъ государемъ государство свое обестити и польского короля неправды объявити, и пословъ своихъ и посланниковъ по прежнему обычею и какъ ведетца во всѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ и въ ихъ царскихъ поведеніяхъ; а къ турецкому Ахматъ салтану великій государь нашъ государство свое обестити послалъ же, и для обидныхъ дѣлъ, что въ безгосударное время турецкой изъ Азова учалъ былъ теснить казаковъ на Дону, которые государю служатъ, дружбы царскому величеству съ турецкимъ нѣтъ.

А будетъ кизылбашской посланникъ учнетъ „ „ спрашивати про иные какіе дела и вѣсти про Московское государство, и „ „ про тѣ дела говорити, смотря по его рѣчешъ и по тамошнему делу, по тому ему и отвѣтъ чинити, сказывати кизылбашскому посланнику про все доброе, чтобъ государскому имени къ чести и къ повышенью и къ государству Московскому къ добру. А чего допрама не вѣдаетъ, или что и вѣдаетъ, а государству не на пользу, и говорити, что онъ человекъ служилой, на Москвѣ не бывалъ долгое время, а былъ на государевыхъ службахъ, и ему про то слышати не случилось.

(На оборотъ выписка: А будетъ его о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ выше сего писано, посланникъ не спроситъ, и ему ничего самому не говорити).

И 123-го, іюня въ „ „ де(нь) Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Овонасьевъ къ Москвѣ пріѣхали да подали въ посольскомъ приказѣ діавомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову, доѣзду своего списоужъ, какъ ся у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось; а въ списке пишють.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Бреховъ да Степанко Овонасьевъ, челомъ біють. Въ прошломъ, государь, въ сто два(де)сеть второмъ году іюля въ двадесеть третей депъ посланы мы, холопи твои, по твоему государеву указу въ Кизылбаши; а съ нами послана твоего царского величества грамота къ шаху, а велено было, государь, намъ, холопамъ твоимъ, по твоему государеву указу тое грамоту въ Кизылбашахъ отдать твоего царского величества посланнику Михайлу Тиханову по твоему государеву указу, а Михайлу тое твоего царского величества грамоту подати шаху. И какъ, государь, мы, холопи твои, пріѣхали въ шаховъ въ украинной городъ въ Дербень, и

мы, государь, въ Дербени у воеводы спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали, и вѣсти про Михайла не было. И дербенской воевода Маметъ Усеинъ салтанъ о тво(е)мъ царскомъ величестве обрадовался и къ шаху писалъ объ нашемъ приезде, а насъ, государь, отпустилъ въ Шамаху. И какъ, государь, приехали въ Шамаху и въ Шамахѣ у воеводы, у Сердали бека, спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали про Михайла Тиханова, и вѣсти про него не было же. А по отписке дербенсково воеводы Маметъ Усеинъ салтана отъ шаха пришелъ указъ: велено насъ, холопей твоихъ, вести къ шаху наспехъ; а шахъ въ тѣ поры поворотился къ себѣ въ землю и изъ Грузей, а стоялъ на Курѣ на рекѣ, отъ Тиелнса города отшедъ пятьдесятъ верстъ.

И какъ, государь, насъ привезли въ полки, поставили насъ блиско шамахинсково Исупъ хана въ сто третьемъ на десять году октября въ третій на десеть день и сказали про насъ Исупъ хану, и тотчасъ прислалъ по насъ Исупъ ханъ и учалъ насъ спрашивати: откуда вы приехали и што вашъ приездъ? И мы учали говорити: послалъ насъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. съ Москвы своего царского величества зъ грамотою къ брату своему, къ Абазъ шахову величеству, объ ихъ государскихъ о великихъ о вопчихъ любительныхъ дѣлехъ, а ве(лѣ)но намъ по государеву указу тое грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашахъ царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а посланнику тое царскую грамоту подати Абазъ шахову в — ву. И какъ мы приехали въ (о)бласть Абазъ шахова в — ва въ Персидскую землю, а про посланника Михайла вести не слыхали и по ся мѣсть. И онъ, государь, намъ сказалъ: посланникъ де государевъ пришелъ въ Мешеть, а уже третей день, какъ гонецъ пригналъ объ указе къ шаху, что Михайло приехалъ въ Мешеть, а язъ де о васъ доложу Абазъ шахова в — ва и скаску вашу скажу шаху, что вы съ Москвы. А насъ отпустилъ въ станъ, а самъ Исупъ ханъ поехалъ тотчасъ къ шаху. И приехалъ отъ шаха на завтріе, взялъ насъ къ себе и говорилъ намъ шаховымъ словомъ: послана съ вами отъ государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамота къ Абазъ шахову в — ву объ ихъ государскихъ о вопчихъ о великихъ о любительныхъ дѣлехъ; а по государеву де указу велено де вамъ посланнику отдать тое грамоту, а посланнику подати шаху, а посланникъ государевъ топере еще далече отселе, до Мешети ходу четыре мѣсецы; а великій Абазъ шахъ брата своего царскому в — ву и объ его государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою и грамоту царского величества велѣлъ принести съ собою.

И октября въ шестый на десять день поставилъ насъ Исупъ ханъ пе(ре)дъ шахомъ, и мы, холопи твои, по твоему государеву наказу твоего царского величества шаху поклонъ правили, и грамоту у насъ твоего царского в—ва шахъ принялъ любительно и чоль твою государеву грамоту при насъ трожды и спросилъ про Ивашка Заруцкого и про Астарахань. И мы, государь, говорили по твоему государеву наказу: Божією милостію и государевымъ щасьемъ и его царскою высокою рукою государевы ратные люди Астарахань взяли и вора Ивашка Заруцкого взяли, и Маринку, и выблятка, и повезли, сковавъ, къ великому государю къ Москве. И шахъ учаль свѣтель быть и твоему царскому в—ву обрадовался великою радостію и насъ, холопей твоихъ, велѣлъ отпущать къ тебѣ великому государю, и посла своего Булатъ бека отпущаль съ нами же вместе, и Маринкиныхъ пословъ, Ивана Хохлова съ таварищи. И мы, холопи твои, ехати не смѣли, потому что съ нами же послана твоя государева грамота къ посланнику Михайлу Тиханову. А Михайло Тихановъ пришелъ на встрѣчу къ шаху декабря въ двадесятый день въ Кизыль Агачь. И мы, холопи твои, твоего царского в—ва грамоту отдали Михайлу тово же числа.

И марта, государь, въ двадесеть четвертый день приехали мы, холопи твои, въ твою царскую вочину въ Астарахань, стоимъ съ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и шаховъ посоль Булатъ бекъ идетъ къ тебѣ, великому государю, съ нами же вместе. А какъ, государь, приехали мы въ Астара(ха)нь, и посланнику Михайлу Тиханову говорили, чтобъ насъ отпустилъ къ тебѣ, великому государю, напередъ къ Москве. И Михайло насъ не отпустилъ, а велѣлъ ехати намъ (съ) собою вместе.

На адресъ: 123-го, маія въ 19 де(нь) терского города съ сыномъ боярскимъ, съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ¹⁾ ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году сентября въ 27 день въ твоей государеве царевице и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ, что по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя ц. и в. кн.

¹⁾ Допесеніе это, а равно и слѣдующее, очевидно попали сюда изъ предыдущаго дѣла, и въ ряду столбцовъ занимаютъ лл. отъ 135 до 144. Мы помѣщаемъ ихъ, для соблюденія нѣкоторой связи, за отчетомъ Брехова, которому мѣсто также въ предыдущемъ дѣлѣ.

Михаила Федоровича в. Р., въ Кизылбаши къ Абасъ шаху зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены отъ тебя, государя, тезиковъ кизылбашскихъ четыре человекъ, а итти имъ велѣно на Асторохань да на Терекъ, а съ Терки, государь, черезъ Кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ и тезики пріедутъ, и мне бѣ, холопу твоему, съ Терки отпустить, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ бы съ ними съ Терки послати до черкасскихъ ближнихъ улусовъ до коихъ мѣстъ пригоже, и хъ кабардинскимъ черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ и въ мурзамъ къ ближнимъ приказати, а къ дальнымъ бы мне, холопу твоему, отъ себя отписать, чтобъ оне тебѣ великому государю темъ послужили, гонца Ивана Брехова и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шахъ Басовыхъ городовъ, а ты де, великій государь, ихъ, кабардинскихъ черкасъ и кумычанъ за ихъ службу учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призрѣніе свыше прежнихъ великихъ государей. И сентябрь въ 27 день Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ на Терекъ пріѣхали, а съ ними пріѣхали два человекъ тезиковъ, а два де человекъ тезиковъ остались въ Асторохани. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте я, холопъ твой, гонца Ивана Брехова да толмача Степана Ооонасьева, а съ ними дву человекъ тезиковъ съ Терки отпустилъ черезъ Кумыцкую землю, на Тарки, моремъ въ лотке сентября въ 28 день; а на Кабарду я, холопъ твой, не послалъ ихъ потому, что Кабарда отъ шахъ Басовыхъ городовъ стоитъ въ сторонѣ далече. А для, государь, проезду кумыцкихъ и кизылбашскихъ людей Ивану Брехову и толмачю Степану дано изъ твоей государевы казны на Терке два ведра вина дворцовыхъ. А съ ними до Тарковъ въ провожатыхъ посылаю я, холопъ твой, терского казачья сотника Первого Лукина, а приказываю я, холопъ твой, къ Ильдару мурзе съ сотникомъ, съ Первымъ съ Лукинымъ, чтобъ онъ, Ильдаръ мурза, тебѣ, великому государю, тѣмъ послужилъ, гонца Ивана Брехова и толмача Степана Ооонасьева отпустилъ изъ Тарковъ въ шахъ Басовъ городъ въ Дербень, при немъ, при сотнике, при Первомъ, давъ подъ нихъ подводы и провожатыхъ. А ты, великій государь, ихъ кумыцкихъ князей и мурзъ учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и въ милостивомъ призрѣніе свыше прежнихъ великихъ государей. А будетъ Ильдаръ мурза подъ гонца Ивана Брехова и подъ толмача подъ Степана подвездъ не дастъ, и я, холопъ твой, сотнику Первому Лукину подвездъ велѣлъ подъ нихъ до Дербени въ Таркахъ наняти и велѣлъ съ ними

послати до Дербени толмача. И октября, государь, въ 18 день сотникъ Первой Лукинъ исъ Тарковъ на Терекъ приехалъ, а въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ, что Ильдаръ мурза гонца Ивана Брехова и толмача Степана исъ Тарковъ отпустилъ въ Дербень при немъ, при сотнике, при Первомъ; а далъ де подь нихъ Ильдаръ мурза пять подводъ да для де, государь, провожанья посылалъ съ ними до Дербени узденей своихъ десяти человекъ, а другую, государь, пять подводъ сотникъ Первой Лукинъ подь гонца Ивана Брехова нанялъ въ Таркахъ у кумыцкихъ людей, а найму далъ три рубля дватцать пять алтынъ, по дватцати по пяти алтынъ отъ лошади. А деньги, государь, сотнику Первому на наемъ на подводь даны на Терке изъ твоей государевы казны; а далъ де, государь, оныхъ техъ наемныхъ подводъ две лошади подь тезики, лошадь подь толмача, две лошади гонцу Ивану Брехову, да толмачю Степану по ихъ ружьямъ. И тотъ толмачъ Данилко изъ Дербени приехалъ, а сказывалъ, государь, въ роспросе: приехавъ де они подь Дербень, посылали отъ себя напередъ съ вѣстью къ дербенскому воеводе Гирѣва узденя и дербенской де воевода высылалъ противъ ихъ на встрѣчу голову писменаго, а съ нимъ стрельцовъ съ шестьдесятъ человекъ, а изъ Дербени де дербенской воевода гонца Ивана Брехова и толмача Степана отпустилъ къ шахъ Басу, давъ подь нихъ подводь и провожатыхъ при немъ, при Данилке, въ третей день. А посоль де Михайло Тихановъ, которой посланъ отъ тебя, государя, въ Кизылбаши, къ шахъ Басу не бывалъ да и слуху де про него въ Кизылбашехъ нѣту. А про шахъ Баса, государь, кизылбашского сотникъ Первой Лукинъ въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ: слышалъ де онъ въ Таркахъ отъ кумыцкихъ людей, что шахъ Басъ де ныне изъ Грузей вышоль, а стоитъ въ Карабакехъ, а на Кабарду де не пошелъ затѣмъ, что, сказываютъ, не нашолъ дороги. А на весну де шахъ Басъ одноконечно хочеть итти войною на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ, а говоритъ де шахъ Басъ: ту де я сторону очистилъ до Чернево моря, а сю де я сторону очисцу и до Крыму: хоти де будетъ голова моя и умереть, и после де меня слава будетъ во вѣки. И кумыцкіе де, государь, люди говорятъ, что имъ шахъ Басу не бивати челомъ и ему не служивати. А какъ де на нихъ пойдетъ, и имъ де всемъ противъ его стояти головами своими, а въ землю его не пустити.

На адресь: 123-го, еевраля въ 9 де(нь) подаль терской сотникъ Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году октября въ 29 де(нь) приехалъ изъ Кабарды на Терекъ барагунского князя Таймасовъ сынъ, Куденекъ мурза, а съ нимъ приехалъ изъ Кабарды же Айтековъ узденъ Тара Алгировъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ про шахъ Баса кизылбашского: какъ де шахъ Басъ сего лѣта пришелъ въ Грузинскую землю войною со многою ратью, и азнауры де, грузинского царя, не хотючи шахъ Басу служити, бѣжали изъ Грузинскіе земли въ Грузинскую же землю въ Чары многіе люди. А та де Грузинская земля сидитъ за горами на украинѣ, къ Черному морю; а царь де въ ней сидитъ собѣ удѣломъ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю повоевалъ, и въ Чары де къ царю шахъ Басъ о тѣхъ азнаурахъ послалъ пословъ своихъ, а съ ними де послалъ людей своихъ кизылбашенъ зъ двѣсти человекъ, а велѣлъ де ему говорить зъ грозамъ, чтобъ царь тѣхъ азнауровъ съ послами его прислалъ къ нему, шахъ Басу, а будетъ тѣхъ людей съ послами его къ нему, къ шахъ Басу, не пришлетъ, и шахъ Басъ де за то хотѣлъ на него итти войною. И тотъ де грузинской царь тѣхъ шахъ Басовыхъ людей велѣлъ всѣхъ побити; а ему де, шахъ Басу, отказалъ: будетъ деи пойдешь на мою землю войною, и я деи противъ тебя радъ стояти. Да сего де, государь лѣта прислалъ турецкой царь къ шахъ Басу въ Грузи посла своего съ тѣмъ словомъ: за што де ты, шахъ Басъ, землю мою воюешь и людей моихъ побиваешь? мнѣ де на тебя ныне самому итти воевати твои украинные города. И шахъ Басъ де, услыша отъ турецкого царя то слово, изъ Грузей со всею ратью пошелъ въ свою землю. А Таймасовъ сынъ Куденекъ мурза про шахъ Баса въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ тѣ жъ рѣчи. А про кабардинскіе, государь, вѣсти сказалъ: Алкасовъ де сынъ Мурдаръ мурза, которой служилъ тебѣ, государю, поехалъ ныне къ шахъ Басу, а Шолохъ де князь и Казы мурза Шепшуковъ прислалъ къ нему узденей своихъ для того, чтобъ онъ, Мурдаръ мурза, отъ нихъ не отставалъ и былъ съ ними въ совѣте и въ одиначестве, а къ шахъ Басу бѣ не ѣздилъ и ему не билъ челомъ; а будетъ Мурдаръ мурза въ томъ ихъ не послушаетъ и съ ними въ совѣте не будетъ, а добивъ челомъ шахъ Басу и взявъ у него кизылбашскихъ людей, и придетъ на нихъ, на Шолоха и на Казю, и на всю ихъ Кабардинскую землю войною, и онъ де въ томъ будетъ имъ недругъ во вѣки. И тотъ де Мурдаръ отъ шахъ Баса въ Кабарду не бывалъ къ нимъ и по ся мѣста, а сказываютъ де, что шахъ Басъ Мурдара мурзу взялъ съ собою въ Кизылбаши. А про крымскіе, государь,

вѣсти сказалъ: приходилъ де сего лѣта крымской царь, собрався съ крымскими людьми на кумиргинскіе черкасы, а велѣлъ де сказыватись, что будто онѣ нагайскіе люди, пришли къ нимъ съ торгомъ. И кумиргинскіе де черькасы, выбрався исъ кабаковъ своихъ, вышли къ нимъ на встрѣчу торговати, и крымской де царь кумиргинскихъ черкасъ побилъ многихъ людей и кабаки ихъ повоевалъ, и ясырь могой поималъ.

На адресъ: 123-го, еевраля въ 9 де(нь) подалъ сотникъ терской Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчукова, а по той твоей государеве грамоте велено, государь, мнѣ, холопу твоему, какъ Юрьи Богдановъ въ Володимеръ пріѣдетъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему, отпустить изъ Володимеря тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу, какъ въ Володимеръ кизылбашской посланникъ придетъ, и я, государь, холопъ твой, кизылбашскому посланнику и приставомъ его дворы дати велю. А въ Володимере, государь, на посаде добрыхъ такихъ дворовъ, гдѣ посланнику стояти, нѣту, устроити его по твоему государеву указу негдѣ. А дворъ, государь, въ городе въ Володимере внутри есть крѣпокъ и стояти на немъ кизылбашскому посланнику мочно и безъ нужи, Семена Коробьина, а ныне онъ порожонъ. А что, государь, велено мнѣ, холопу твоему, тому посланнику по твоему государеву указу кормъ и питье съ его людьми, покамѣста въ Володимере побудеть, давати по астара(ха)нской розписи. И мнѣ, государь, холопу твоему, тово въ твоей государеве грамоте имянно не указано, откуда мнѣ тому посланнику съ его людьми кормъ и питье, взявъ, имъ давати. А будетъ, государь, у нихъ за тотъ кормъ и за питье деньгами, и у меня, государь, холопа твоего, денегъ въ приходе никакихъ нѣтъ: таможенную, государь, пошлину собираютъ таможенные целовальники, а кабацкіе деньги собираютъ кабацкіе целовальники въ твою государеву казну, а иные, государь, доходы собираютъ губныя старосты; а у меня, у холопа твоего, никакихъ зборовъ нѣтъ. А изъ приказовъ, государь, твои государевы діаки изъ большого приходу, Добрыня Семеновъ да Матвѣй Сомовъ, а изъ володимерскіе чети Михаилу Огарковъ, пишутъ ко мнѣ, холопу твоему, что ни на какіе

розсходы изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ денегъ давати не велѣть и ни изъ которыхъ приказовъ, опричь большово приходу и володимерскіе чети твоихъ государевыхъ грамотъ слушать не велѣть. И мнѣ, государь, холопу твоему, какъ въ Володимерь кизылбашской посланниекъ съ людьми придетъ, корму и питья и денегъ давати нѣчево. А опричь, государь, Семенова двора Коробьина, гдѣ поставити посланника, иново такова въ Володимере нѣтъ; а стрельцовъ, государь, и сторожей съ посаду для береженья по твоему государеву указу, какъ онъ придетъ, дамъ и велю его беречь. А о корму, государь, и о питьѣ вели, государь, мнѣ свой царской указъ учинить. Да и впередъ, государь, вели мнѣ, холопу своему, свой царской указъ учинить: какъ пойдутъ посланники и послы, и гонцы изъ иныхъ земель, гдѣ мнѣ имъ имати кормъ и деньги? а у меня, государь, въ приходе денегъ нѣтъ, давати нѣчево. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ, государь, укажешь?

На адресъ: 123-го, іюня въ 26 де(нь) съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Помѣта: Отписать, велѣтъ на томъ дворѣ ставить, а деньги на кормъ имать изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ, и память въ большой приходъ тотчасъ послать.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. 123-го году іюня въ 26 де(нь) писалъ ты къ намъ съ володимерцомъ, съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ, что прислана къ тебѣ наша грамота изъ посольского приказу (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставы, Иванъ Мертвой да Юрьи Богдановъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и ты бѣ кизылбашского посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробьина, и сторожей, стрельцовъ и посадскихъ людей, далъ по прежнему нашему указу; а на кормъ бы еси посланнику съ людьми ималъ деньгами, счетчи противъ росписи, у таможенныхъ и у кабацкихъ целовальниковъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а питье бѣ еси по росписи давалъ посланнику, взявъ съ кабака жъ. А будетъ кизылбашской посланниекъ похочетъ имать за кормъ деньгами, и ты бѣ кизылбашскому посланнику давалъ за кормъ деньгами, счетчи противъ росписи, а однолично бѣ еси посланнику и людемъ въ корму и ни въ чемъ нужи не было. А изъ большово приходу и изъ володимерскіе чети о томъ къ тебѣ наши грамоты посланы жъ. Да и въ запросъ бы еси посланнику, чего попросить, давалъ, какъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюня въ 29 де(нь).

Внизу: Послана съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Олешка Чоглоковъ, Пареепко Кузьминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 26 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено, государь, намъ кизылбашсково Абасъ шахова посланника Булатъ бека съ людьми его отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве (*и проч.*). И Юрьи, государь, Богдановъ, пріѣхалъ въ Чебоксаръ іюня въ 26 день, а Иванъ, государь, Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ пріѣхалъ ись Казани въ Чебоксаръ іюня въ 3 день. И кормъ, государь, посланнику съ людьми давали мы, холопи твои, поденно противъ астороханскіе росписи, какову прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, ись Казани бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да діакъ Ѳедоръ Лихачевъ, да и запросной, государь, кормъ мы, холопи твои, посланнику давали жъ. А отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москве Юрья Богданова и Ивана Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ іюня въ 28 день. Подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ суды и кормициковъ и гребцовъ, и кормъ про посланника съ людьми велѣли мы, холопи твои, въ дорогу дати до Нижнево на десять день по росписи, и въ запросъ, да и провожатыхъ, государь, мы, холопи твои, съ посланникомъ до Нижнего послали пятнатцать человѣкъ чебоксарскихъ стрельцовъ. А по которой, государь, росписи мы, холопи твои, посланнику кормъ въ Чебоксарехъ давали и что ему давано поденно жъ въ запросной кормъ, и мы, холопи твои, тое роспись послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

На адресъ: 123-го, іюля въ 13 де(нь) съ чебоксарцомъ с-Иваномъ Болтинымъ.

Роспись, что идетъ поденного корму кизылбашскому посланнику Булатъ беку на день противъ астороханскіе росписи, какова прислана ись Казани.

Боранъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья. Людямъ его 12 человѣкомъ 6 хлѣбовъ алтынныхъ, и въ хлѣбовъ мѣсто покупаны калачи. Питья посланнику по 4 чарки вина, по ведру меду на день. Людямъ его по чарке вина человѣку, да всѣмъ по два ведра пива на день. Да посланнику жъ, Булатъ беку, давано въ Чебоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, укусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ прѣсной, сало баранье, соль, молоко, ретьковня, свекла да чабръ, свечи восковые, мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Юшка Богдановъ челомъ біеть. По твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашсково послальника Булатъ бѣка въ Чабаксарахъ встретиши и въ розговорахъ ево роспросити о какихъ дѣлахъ къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ идетъ, исъ коихъ местъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И я, холопъ твой, кизылбашсково послальника Булатъ бека въ розговорахъ ево розпрашивалъ: о какихъ дѣлахъ къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ идетъ, исъ коихъ местъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И кизылбашской, государь, послальникъ Булатъ бекъ въ розговорахъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: идетъ онъ къ тебѣ, государю, отъ шаха о добромъ дѣле, видяти твое царское здорвье, а зъ большимъ дѣломъ будетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха большей посоль, а отпущенъ де къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ изъ Гиланъ тому шесть мѣсяцевъ; а что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ и тово мнѣ, холопу твоему, не сказалъ. А какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, про то мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де я пошелъ отъ шаха, бухарскіе и юргенскіе и турскіе послы у шаха, а того не вѣдаю о какой мѣре будетъ. А тезиковъ, государь, съ послальникомъ нетъ, а людей ево, государь, съ нимъ двенадцать человекъ. А что, государь, ему и людямъ ево идетъ корму поденново и въ запросъ, и я, холопъ, съ росписи списокъ послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Списокъ съ росписи слово въ слово, что идетъ поденново корму кизылбашскому послальнику Булатъ беку и въ запросъ, какову дали въ Чабаксарехъ Юрью Богданову воевода Олександра Чеглоковъ да діякъ Пароеней Кузьминъ за діячьєю рукою. А Иванъ Мертвой у себя астаракханскіе росписи не сказалъ, а сказалъ, что послана роспись въ Казань къ боярину и воеводе, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому подъ отпискою; а исъ Казани прислана въ Чебаксаръ противъ тое росписи подо отпискою жъ:

Боранъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья.

Людямъ ево двунацати человекомъ шесть хлебовъ алтынныхъ, а въ хлебовъ место покупаны калачи.

Питья посланнику по четыре чарки вина да по ведру меду на день. Да людямъ ево по чарке вина человекъ. Да всемъ по два ведра

пива па день. Да послальнику жъ Булатъ беку давано въ Чабоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, уксусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ пресной, сало баранье, соль, молоко, ретковня, свекла да чеборъ, свечи восковые, да мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нацокинъ, Ондрюшка Варъевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 24 день въ твоей государеве грамоте, за приписью діака Савы Романчюкова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ встрѣчу кизылбашского посланника Булатъ бека Юрьи Богдановъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ево встретить (*и проч.*). И въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ Москвы пригналъ іюня въ 24-мъ числѣ, и мы, холопи твои, давъ ему запасъ по твоему государеву указу, отпустили его изъ Нижнего встрѣчу кизылбашского посланника того жъ числа. А въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, пріѣхали іюля въ 4 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу тотчасъ кизылбашскому посланнику и Юрью, давъ суды и провожатыхъ до Володимеря, Юрья Богданова съ кизылбашскимъ посланникомъ отпустили того жъ числа. А суды, государь, къ Юрью и хъ кизылбашскому посланнику и кормъ послали изъ Нижнего на встрѣчу на станъ, не доезжая до Нижнего за три версты. А кормъ, государь, и питье дали кизылбашскому посланнику отъ Нижнего до Володимеря на шеснатцать день по росписи, какову намъ роспись прислалъ Юрьи Богдановъ съ астороханскіе росписи, и велѣли, государь, приставу Юрью Богданову съ кизылбашскимъ посланникомъ проѣхать мимо Нижней Новгородъ изъ Волги въ Оку тотчасъ, чтобъ, государь, имъ въ Нижнемъ не остановитца. И Юрьи, государь, Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приставалъ. А что, государь, мы, холопи твои, противъ астороханской росписи кизылбашскому посланнику кормъ и питья дали и что, государь, сверхъ росписи въ запросъ корму дали, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, ко государю, подъ сею отпискою іюля въ 6 день съ нижегородскимъ литвиномъ, зъ Гришею Онтоновымъ.

На адресъ: 123-го, іюля въ 14 день привезъ нижегородцкой литвинъ Григорей Онтоновъ.

Помѣта: Отписать къ Юрью Богданову, чтобъ, въ Володимерь пришедъ, отписалъ къ государю объ указе, а самъ бы безъ государева указу изъ Володимеря не ходилъ. Да выписать тотъ чинъ, какъ

кызылбашскихъ посланниковъ и пословъ прїѣздъ бываль. Да къ Юрью жъ отписать, чтобъ взялъ у посланника, что съ нимъ даровъ къ государю отъ шаха и отъ него, и что съ нимъ какихъ таваровъ.

Роспись, что по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу кызылбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку и людемъ его отъ Нижнего до Володимеря въ дорогу іюля съ 4-го числа іюля жъ по 20 число на шестнатцать день, противъ азтороханской росписи, какову съ астароханской росписи роспись прислалъ въ Нижней приставъ Юрьи Богдановъ, дано поденного корму и питья въ Нижнемъ на день.

Посланнику Булатъ беку по борану, и того 16 борановъ; по 2 куровъ, и того 32 куровъ; по 4 колача двуденежныхъ, и того дано по запросу на день колачей на 10 алтынъ на 4 де(ньги), а на восьмъ день за колачи дано деньгами 10 алтынъ 4 де(ньги). Людемъ ево 12 человѣкомъ по 6 хлѣбовъ алтынныхъ на день и по запросу, въ хлѣбовъ мѣсто, дано колачей на рубль и на 14 алтынъ на 4 де(ньги); да за калачи жъ дано деньгами рубль и 14 алтынъ 4 де(ньги). Посланнику жъ Булатъ беку питья по 4 чарки вина на день, и того 66 чарокъ, по ведру меду, и того 16 ведръ меду. Людемъ ево 12 человѣкомъ по чарке вина человѣку на день, и того 192 чарки вина, да всѣмъ по 2 ведра пива, и того 32 ведра пива.

Да сверхъ росписи по запросу дано въ дорогу: луку и чесноку на 6 алтынъ на 4 де(ньги), 2 ведра уксусу, польосмины крупъ гречневыхъ, польосмины проса толченого, польосмины гороху, польосмины муки пшеничныя, пудъ патоки, пудъ соли, 2 гривенки свѣчь восковыхъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарыичю Богданову. Писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ таварыщи, что они къ тебѣ и подъ кызылбашского посланника и подъ его людей суды и провожатыхъ до Володимеря изъ Нижнего на встрѣчу на станъ, не доезжая Нижнего за 3 версты, послали и отпустили тебя того жъ числа іюля въ 4 день, а кормъ дали отъ Нижнево до Володимеря на шестнатцать день по росписи, какову къ нимъ ты роспись прислалъ съ астароханскіе росписи, и ты де по нашему указу съ кызылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приста- валь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и какъ въ Володимеръ съ кызылбашскимъ посланникомъ придешь, и ты бѣ безъ нашего бы еси указу изъ Володимеря съ кызылбашскимъ посланникомъ не ходилъ; а кормъ бы еси ему и его людемъ давалъ по росписи, да взять бы еси

у посланника роспись, что съ нимъ къ намъ отъ государя его Аббаст шаха послано даровъ, и что къ намъ отъ него, отъ посланника, даровъ, и что съ ними шаховыхъ и ихъ таваровъ, да о томъ бы еси тотчасъ наскоро объ указе, и ту роспись поминкамъ и товаромъ къ намъ прислали и велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 15 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашко Мертвой, челомъ біють. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу вѣлено мнѣ, холопу твоему, Юшку, кизилбашсково послальника Булатъ бека встретити въ Чабаксарехъ, и я, холопъ твой, въ Чабаксары пріехалъ іюня въ 26 день, и съ Чебаксаръ мы, холопи твои, съ послальникомъ зъ Булатъ бекомъ поехали іюня въ 28 де(нь); а (въ) Володимеръ, государь, мы, холопи твои, съ послальникомъ пріехали іюля въ 17 день, и въ городе, государь, въ Володимерѣ воевода Никита Пушкинъ посланнику дворъ очистилъ Семена Коробина, и мы, государь, холопи твои, послальника на томъ дворѣ поставили и сторожей для бѣреженія поставили. А послальникъ, государь, намъ, холопамъ твоимъ, говоритъ, чтобы ему въ Володимерѣ мотчанья не было, а сказываетъ онъ намъ, холопамъ твоимъ, что идетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха скорымъ дѣломъ, а о томъ, государь, онъ добрѣ скорбитъ, что ево въ Володимерѣ поставили.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвай, челомъ бьютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено намъ быти у кизылбашского посланника, у Булатъ бека, и только, государь, укажешь, велишь ѣхоть къ себѣ, къ государю, на подводахъ, и у посланниковыхъ, государь, людей сѣдель и уздъ нѣтъ, а людей, государь, посланниковыхъ двенатцать человекъ.

Помѣта: Сѣдла взять у всякихъ людей, а подъ посланника лошади, конь да иноходецъ, взять въ монастыре въ Рожественомъ и седло, и отпустить чесно.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Юрью Захаричю Богданову да Ивану Мертвого. Писали есте къ намъ, что вы съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, въ Володимеръ припли (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря шли къ намъ къ Москве и кормъ, и подводы, и провожатыхъ въ Володимере у восводи,

у Микиты Пушкина, взяли подь посланника по прежнему нашему указу, чтобъ вамъ съ кизылбашскимъ посланникомъ притти къ намъ къ Москве іюль въ 30 день. А сѣдла и узды взяли бѣ есте у воеводы, у Микиты Пушкина, а отъ насъ къ нему о томъ писано, а велено ему сѣдла и узды дати вамъ, собравъ зъ дворянъ и съ посадцкихъ со всякихъ людей тотчасъ и отпустити посланника изъ Володимера честно. Да подь посланника жъ взяли бѣ есте въ Володимере въ Рожественномъ монастыре у игумена Исаія зъ братьею, до Москвы, конь съ седломъ да иноходець; а отъ насъ въ Рожественной монастырь къ игумену Исаю зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подь посланника конь съ седломъ да иноходець и отпустити кизылбашского посланника честно. А которого числа изъ Володимера съ посланникомъ пойдете и какъ придете блиско Москвы, и вы бѣ, ставъ съ посланникомъ отъ Москвы за пятнатцать верстъ, о своемъ приѣзде обослалися есте напередъ къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ, а сами бѣ съ посланникомъ въ томъ мѣсте постояли до нашего указу, а безъ нашего указу и безъ обсылки къ намъ, къ Москве, не ѣздили, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Да переписали бѣ есте у посланника всякіе товары, что съ нимъ какихъ товаровъ ни есть; а переписавъ, ту роспись прислали къ намъ, къ Москве, напередъ себя, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь). Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. вк. Михаила Федоровича в. Р. въ Володимеръ воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимеръ пришли и ныне стоятъ въ Володимере, дожидаютца нашего указу; а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимера итти къ намъ, къ Москве, на подводахъ и у посланника и у посланниковыхъ людей сѣделъ и уздъ нѣтъ, ѣхати имъ нѣ на чемъ. И ныне по нашему указу велено имъ, Юрью Богданову и Ивану Мертвому, съ посланникомъ изъ Володимера итти къ намъ, къ Москве, не мешкая. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кизылбашскому посланнику кормъ, ѣству и питье, и подводы далъ тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, счетчи въ колько день съ посланникомъ изъ Володимера къ намъ, къ Москве, посигти мочпо, а седла и узды подь посланниковыхъ людей взялъ бы еси зъ дворянъ и съ посадцкихъ людей, да подь посланника

жъ взялъ бы еси въ Володимере въ Рожественномъ монастырѣ у архимарита у Исаіа зъ братьею на ѣздъ до Москвы конь съ седломъ да иноходець, а отъ насъ въ Рожественной монастырѣ къ архимариту Исаію зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подъ посланника конь съ седломъ да иноходець тотчасъ, а взявъ, отдалъ бы еси приставу Юрью Богданову да Ивану Мертвого и отпустилъ бы еси изъ Володимеря кизылбашского посланника честно, чтобъ ему и людямъ ево ни въ чемъ никаково безчестья не было и проводити ево до Москвы послалъ, сколько челоувѣвъ пригоже, чтобъ ему дорогою пройти здорово и безстрашно. А которого числа кизылбашского посланника изъ Володимеря отпустишь и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе дякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А какъ тѣ подводы и монастырскіе лошади, которые ныне подъ посланникомъ и подъ ево людьми будутъ и придутъ назадъ въ Володимерь, и ты бѣ тѣ сѣдла и узды отдалъ назадъ тѣмъ же людямъ, у кого ныне на сѣздъ возьмешь; а монастырскіе лошади отдалъ въ Рожественной монастырѣ архимариту Исаію зъ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчюкова: какъ Юрьи и Иванъ Мертвой пріѣдутъ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь (*и проч.*). И въ нынешнемъ же, государь, 123-мъ году іюля въ 3 де(нь) прислана въ Володимерь твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думново діака Петра Третьякова: какъ приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и того кизылбашского посланника съ людьми велено поставити на Семенове дворѣ Коробьина (*и проч.*). И іюля, государь, въ 17 день приставы, Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣхали, и по твоему государеву указу я, холопъ твой, тово кизылбашсково посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробьина, и стрельцовъ и сторожей съ посаду по твоему государеву указу велѣлъ дати, и на кормъ ему и людямъ ево исъ таможенныхъ доходовъ денегъ велѣлъ взяти у таможной головы и у целовальниковъ, и питье по росписи

велѣлъ посланнику, взявъ съ кабака, давати земскимъ старостамъ и кабацкимъ целовальникомъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Володимерь богомольцу нашему Рожественнаго монастыря архимариту Исаю зъ братьею. Писали къ памъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, что они съ посланникомъ въ Володимерь пришли, а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимеря ийти къ памъ, къ Москве, на подводахъ, и у посланника и у ево людей сѣдель и уздъ нѣтъ и ѣхати нѣ на чемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, ты бѣ, богомолецъ нашъ, архимаритъ Исаія велѣлъ дати подъ кизылбашского посланника съ монастырскіе конюшни конь (съ) седломъ и съ уздою, да иноходець добръ, на чемъ бы было изъ Володимеря посланнику до Москвы доѣхати, чтобъ посланнику было честно. А какъ посланникъ пріѣдетъ къ намъ къ Москве, и мы тѣ лошади велимъ отослать къ вамъ въ монастырь назадъ. А однолично бѣ еси подъ кизылбашского посланника конь съ седломъ и съ уздою да иноходець съ монастырскіе конюшни далъ, чтобъ посланнику было чесно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 21 де(нь).

Приписка: Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертво. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будете изъ Володимеря до сеѣ нашіе грамоты съ кизылбашскимъ посланникомъ пошли къ намъ, къ Москве, Володимерскою дорогою, и вы бѣ съ Володимерскіе дороги поворотили на Троецкую дорогу и шли на Тонинскую; а послѣдней бы есте станъ учинили, не доезжая Москвы, въ Тонинскомъ или въ Ростокине, и съ послѣднего стану обослались къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ; а безъ обсылки бѣ есте и безъ указу съ послѣднего стану съ посланникомъ къ намъ, къ Москве, не ходили. А однолично бѣ есте съ Володимерскіе дороги поворотили на Троецкую дорогу и шли къ намъ, не мешкая, чтобъ вамъ притти подъ Москву на послѣдней стая въ субботу іюль въ 29 день, а къ Москве быти іюля въ 30 день. А гдѣ васъ ся наша грамота застанетъ, и вы бѣ противъ сеѣ нашіе грамоты къ намъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 23 де(нь).

Лѣта 7123-го іюля въ 23 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думному Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. встрѣтитъ за городомъ кизылбашского посланника Булатъ бека Степану Микиѳорову сыну Чепчюгову. А съ нимъ на встрѣче указалъ

государь быти дворяномъ и детемъ боярскимъ изъ городовъ, которые ныне на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ, и конюхомъ и дворовымъ людемъ коннымъ, въ цветномъ платьѣ, чтобъ было на встрѣче всякихъ людей съ Степаномъ двѣсте человекъ. А быти посланнику къ Москве іюля въ 30 день. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу діакомъ думному Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые ныне изъ городовъ на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ сказать, чтобъ они на встрѣчу противъ кизылбашского посланника были готовы іюля ¹⁾ къ 29-му ²⁾ числу. А кому имянемъ и которыхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ на встрѣче съ Степаномъ быти, и тѣхъ дворянъ и подъячихъ всѣхъ приказовъ имена дати Степану Чепчюгову.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги шель ³⁾ на Переславскую дорогу къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ къ Троице, сталъ ⁴⁾ въ Клементьевскомъ и о своемъ приѣзде отписали къ намъ къ Москве, и дожидалися нашего указа въ Клементьевскомъ; а безъ нашего указа изъ Клементьевского къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыть, и о томъ къ намъ отписалъ(и). И мы на кормъ денегъ пришлемъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ же, и мы тѣ кормы и питье учнемъ присылать съ Москвы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 27 де(нь).

Приписка: Послана съ Семейкою Айдаровымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги (и проч. какъ, въ предыдущей). А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и вы бѣ корму и питья про посланника взяли въ Троетскомъ монастырѣ у архимарита у Деонисья да у келаря старца Аврамья Палицына, а къ нимъ о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 26 день.

Внизу: Послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ.

¹⁾ Написано: іюня. Л. 94.

²⁾ Надъ цифрой 29 поставлено: 30.

³⁾ Въ другомъ отпускѣ: шли. Л. 95.

⁴⁾ Стали.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. богомольцу нашему Сергіева монастыря архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью зъ братьею. Идетъ къ намъ, великому государю, отъ брата нашего отъ кизилбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а въ приставехъ у него Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого. И по нашему указу велено имъ итти съ кизилбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги на Переславскую дорогу и къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ, велено имъ стоять въ Клементьевскомъ до нашего указу, а кормъ подъ посланника велено имати въ Клементьевскомъ, сколько мочно добыть, въ цѣну; а деньги на тѣ кормы пришлемъ къ нимъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть-имъ не мочно, и мы тотъ кормъ и питье указали про посланника имати у васъ въ монастырѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвого съ кизилбашскимъ посланникомъ въ Клементьевской пріѣдутъ, и какихъ будетъ кормовъ и питья въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и вы бѣ тѣ кормы и питье противъ росписи давали приставомъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого съ монастыря, чтобъ посланнику ни въ чемъ скудости не было. А покажѣста денегъ на кормъ къ нимъ пришлютъ, и вы бѣ велѣли давать въ цѣну въ Клементьевскомъ, что мочно добыть. А что какова корму и питья про посланника выйдетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а мы въ то мѣсто кормъ и питье велимъ вамъ дати изъ нашихъ обиходовъ на Москвѣ. Лѣта 7123-го, въ 26 день.

Внизу: Послана съ Семейкою жъ Айдаровымъ.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. кизилбашскому посланнику постоять у Троицы въ Сергіеве монастырѣ въ Клементьевской слободѣ до своего государева указу: а кормъ и питье приставомъ сво, Юрью Богданову да Ивану Мертво, велено про посланника купити; а какихъ кормовъ въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и имъ велено тѣ кормы и питье имать у Троицы въ Сергіеве монастырѣ у архимарита да у келаря противъ росписи, какова у нихъ. И по государеву ц. и в. кн. Михаилу Федоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи послать къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ архимариту да хъ келарю государева грамота, а велѣти имъ про кизилбашского посланника кормы и питье давати противъ росписи, какова у пристава его, у Юрья Богданова, будетъ чего купити не добудутъ, чтобъ посланнику въ кормѣхъ и въ питье нѣжи не было.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. Юрью Захарычю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежней государеве грамоте, какова къ вамъ послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ, пришедъ къ Троице въ Сергіевъ монастырь, постоялъ въ Клемянтьевскомъ до государева указу, а какъ къ Троице придеши, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а безъ нашего указу съ кизылбашскимъ посланникомъ къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыти, да о томъ къ государю жѣ отписалъ, и тѣ денги къ тебѣ пришлютъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья купити не добудете, и вы бѣ тѣ кормы и питье имали съ монастыря у архимарита да у келаря по росписи; а къ архимариту и хъ келарю о томъ отъ государя писано жѣ. А чтобъ у васъ однолично посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой, Микитва Пушкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году іюля въ 27 день прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу велено Юрью Богданову и Ивана Мертвого съ казылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря итти къ тебѣ, государю, къ Москве, не мешкая. И мнѣ бы, холопу твоему, по твоему государеву указу кизылбашскому посланнику кормъ и ѣству и питье, и подводы дать тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу я, холопъ твой, подъ кизылбашского посланника въ Рожественомъ монастырѣ у архимарита Исаи зъ братьею конь съ седломъ и съ уздою, и иноходца взялъ и отдалъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого, и подъ посланниковыхъ, государь, людей сѣдла и узды у дворянъ и у посадцкихъ людей поималъ. И, давъ, государь, посланнику кормъ и ѣству и питье на шесть дней іюля съ 28-го числа августа по третѣе число по росписи, и людямъ его подводы съ сѣдлы и съ уздами, и съ телѣгами далъ же, и отпустилъ, государь, его изъ Володимеря къ тебѣ, государю, къ Москве іюля въ 28 день, и провожатыхъ, государь, послалъ съ нимъ до Москвы володимерскихъ стрельцовъ пятнатцать человекъ, десятника Миню Петрова съ товарищи.

Помѣта: Отписать съ похвалою.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвой, челомъ бьютъ. Іюля, государь,

въ 27 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Володимеръ, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, итти къ тебѣ, къ государю, къ Москве съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и тавары всякія у нево переписать. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря къ Москве пошли іюля въ 28 де(нь), а таваровъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посланникъ у себя переписать не далъ, а сказалъ у себя таваровъ: золотное комчатое, дороги, луки, шолкъ, саебяны, киндеки, миткали; а розвязывати и врознь переписывати не далъ, а сказалъ: тѣ де у меня тавары запиты въ Кизылбашехъ, а иду де я къ государю я, холопъ государевъ, и таваръ ево, государевъ. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу сильна у нево переписать не смѣли, а велѣли роспрашивать и записывать сколько связакъ и какая въ нихъ рухледь, и тое роспись послали къ тебѣ, къ государю, съ сею отпискою. Да іюля, государь, въ 29 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопомъ твоимъ, встрѣчу отъ Володимеря верстъ зъ дватцать. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, пойтти съ Володимерскія дороги на Переславскую дорогу и, пришедъ къ Троице, стать въ Клементьевскомъ, а кормъ и питье велено имать въ селѣ Клементьевскомъ, а чево не мошна добыть и то велено имать въ монастырѣ. И мы, холопи твои, къ Троице августа во 2 де(нь) съ кизылбашскимъ посланникомъ пришли и стали въ селѣ Клементьевскомъ, и тово жъ, государь, числа прислалъ къ намъ троецкой архимаритъ Деонисей да келарь Аврамей Палицынъ монастырскова служку Ивана Пешкова, штобы намъ имать кормъ и питье у нево, Ивана, а на крестьянехъ не имати ничево; а вина де въ монастырѣ нѣтъ, посланнику давати нѣчева. А посланникъ, государь, по твоему государеву указу вина просить. А што, государь, дано корму изъ Володимеря посланнику на дорогу августа по 3-е число, и тотъ, государь, кормъ и питье августа по 3-е число все изашло, и впередъ, государь, отъ Троицы на дорогу посланнику корму и питья нѣтъ. А талмачъ, государь, Ѳедоръ Тыринъ, што былъ съ нами у твоего государева дѣла, розболѣлся, и намъ, холопомъ твоимъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ говарити безъ толмача не мошна ни о какихъ твоихъ государевыхъ делахъ. По твоему государеву указу велено къ тебѣ, къ государю, отписать изъ Клементьевского тотчасъ, и келарь, государь, троецкой Аврамей подводъ не велѣлъ дать, и мы, холопи твои, послали къ тебѣ, государю, па володимерскихъ подводехъ, выпревъ изъ телѣгъ. И какъ, государь, укажешь намъ итти съ кизылбашскимъ

посланникомъ, и тѣ, государь, телѣги за подводъ стануть. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 123-го, августа въ 3 день съ стрельцомъ зъ Богдаш-комъ Гавриловымъ.

Помѣта: Послать тотчасъ велѣть быть съ посланникомъ къ Москве въ субботу часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни однолично; а вина послать зъ дворца ведро и подводу (?) съ телѣгою ужже взять, а отпускать тотчасъ (?).

123-го, іюля въ 28 де(нь) роспись кизылбашсково посланника Булатъ бѣгову товару и рухледи: положено на телѣгу у охотника у Микитки Линаина коробья зъ золотнымъ товаромъ да сундукъ черной большей, а въ немъ комки и дороги, и шелкъ, да десять луковъ. 2-е охотникъ Оомка Ивановъ, а у него на телѣге сундукъ черной большей; а въ немъ товару золотнова платья и отласнова, и комчатова; да коробья, а въ ней дороги полосатыя и таѣты, и киндяки; да коробейка маленькая, а въ ней шелкъ и киндяки. 3-е охотникъ Савинко Григорьевъ, а у него на телѣге сундукъ черной большей, а въ немъ платья вздевальное всякое да коробка; а въ ней шелкъ и дороги. 4-е охотникъ Ивашко Кочергинъ, а у него на телѣге связокъ сабяну да мѣхъ ягодъ. 5-е охотникъ Илюшка Семеновъ, а у него на телѣге тай шелку да тай луковъ, да мешечикъ невеликъ съ мелкою рухледью. 6-е охотникъ Посничко Руковишниковъ, а у него на телѣге тай сабяновъ да тай шелку, да малой тай шелку, да сумачки портанья съ мѣлкою рухледью. 7-е охотникъ Ошонька Умова, а у него на телѣге тай съ киндяки да тай сабяновъ съ мѣткали. 8-е охотникъ Стенька Олексѣевъ, а у него на телѣге тай шелку да проса мешекъ. 9-е охотникъ Оока Филиповъ, а у него на телѣге тай сабяну да тай луковъ. 10-е охотникъ Панька Яковлевъ, а у него на телѣге два тая сабяну. 11-е охотникъ Ивашко Урюпинъ, а у него на телѣге два тая сабяну. 12-е охотникъ Мишка Дружининъ, а у него на телѣге тай сабяну да сумачки съ платьемъ, да мешокъ съ платьемъ. 13-е охотникъ Левка Савинъ, а у него на телѣге всякой товарной обиходъ. 14-е охотникъ Миленка Игнатьевъ, а у него на телѣге два мешка проса сарачинскова. 15-е охотникъ Шестунка Ермолаевъ, а у него на телѣге проса сорочинскова мешокъ да мешокъ, а въ немъ мѣлкая рухледь. 16-е охотникъ Исаѣ Ванчуринъ, а у него на телѣге два мешка проса сорочинского. 17-е охотникъ Ошонька Терентьевъ, а у него на телѣге два мешка проса сорочинскова. 18-е охотникъ Микитка Григорьевъ, а у него на телѣге всякой поварной обиходъ. 19-е охотникъ Васька Филиповъ, а у него на телѣге питье

всякое и суды мѣлкіе. 20-е охотникъ Подосинко Наумъ, а у него на телѣге шетерь и Булатъ бекова платяя.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Басовъ купчина Хозя Мурдаза. Какъ, государь, меня отпустили изъ Казани воеводы, князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій съ товарищи, къ тебѣ ко государю къ Москве, а которые, государь, шаховы товары после меня остались въ Казани, и тѣ, государь, шаховы товары твои государевы воеводы въ Казани запечатали; а вины, государь, я надъ собой передъ тобою, государемъ, никоторые не вѣдаю. А какъ, государь, я изъ Асторохани въ Казань пришелъ, и у меня, государь, воеводы всѣ товары запечатали и держали за печатью четыре недѣли. Милостивый государь царь и в. кн. Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дати свою государеву грамоту въ Казань къ воеводамъ и вели, государь, тѣ шаховы отпечатати и отдати брату моему Мустоѣ да человѣку моему Чурмилю, чтобъ имъ тѣ товары повольно было продавать. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: Дать грамота, велѣтъ тотчасъ распечатать.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ ша Абасовъ купчина Хозе Мутаза. Купилъ, государь, въ Казани у человѣка моего московской торговой человѣкъ, Федоромъ зовутъ, шолку дватцать ансыревъ, цена по три рубли, и всего, государь, у человѣка моего взялъ у Исупка на шездесять рублевъ, и возьмъ товаръ, въ деньгахъ упрошалъ сроку до лавки, и съ тѣмъ моимъ товаромъ тотъ москвитинъ побегалъ къ Москве. И язь, государь, билъ челомъ въ Казани твоему государеву боярину и воеводе князь Ивану Михайловичю Воротынскому о пристава, и возьмъ пристава, человѣкъ мой Исупко гонялъ и догналъ ево съ приставомъ въ Муроме, и муромскіе, государь, воеводы по челобитью человѣка моего того москвитина цинмали и велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу, а товаръ мой, запечатавъ, остался въ Муроме, а человѣкъ мой съ приставомъ поехалъ опять въ Казань. И мнѣ, государь, учинилось убытку двенатцать рублевъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, опчево своего холопа, вели, государь, того москвитина прислать къ Москвѣ и мой товаръ, а въ убыткахъ моихъ что ты, государь царь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Велѣтъ прислать къ Москве и съ товаромъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воедамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ

Федору Лихачеву, да Степану Дичькову. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: какъ де изъ Казани отпустили ево къ Москве (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ шаховы товары, которые пришли въ Казань зъ Хозъ Муртозою, велѣли распечатать тотчасъ, а распечатавъ, отдали бѣ естя тѣ товары брату его Мустаѣ да человѣку его Чюрмилю. А какъ тѣ товары отдадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ кѣмъ будетъ пригоже; а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 19 де(нь).

Внизу: Посланы съ свѣжениномъ зъ Замятнею Сварковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Федору Опраксину. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: купилъ де въ Казани у человѣка его московской торговой человѣкъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того москвитина Федьку велѣли дати на крепкіе поруки зъ записми, а за поруками и по емъ поручную записъ и Хозъ Муртозинъ товаръ прислали бѣ есте къ намъ къ Москве тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, и о томъ къ намъ отписали, а приѣхавъ къ Москве, велѣли ему, Федьке, явиться и Муртозины товары объявити, и отписки отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 19 де(нь).

Внизу: Послана зъ Замятнею жъ Сварковымъ.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. вопчей вашъ холоцъ купчина Хозе Муртоза. На твое царское величество приѣхала женишко мое въ твою царскую отчину въ Казань, а призреть еѣ безъ меня никому, потому что язъ человѣкъ старой. Милосердый государь ц. и великій князь Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня вопчево своего холопа, вели мнѣ дати свою царскую грамоту въ Казань къ своему государеву боярину и воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому и вели, государь, по своей государеве грамоте изъ Казани отпустить къ Москве и съ людишками, и вели мнѣ дати свою царскую проѣзжую грамоту, чтобъ съ нихъ всякихъ твоихъ государевыхъ проѣзжихъ пошлинъ по всѣмъ городомъ не имали. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Послать грамота, велѣтъ прислать къ Москве (?).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводе князю Ивану Михайловичю

Воротынскому да дьяку нашему Федору Лихачеву. Вилъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: прїѣхала де жена его въ Казань, а роду у него и племяни въ Казани нѣтъ никого, кормить ее и поить нѣкому, и намъ бы его пожаловати, велѣти жену его и съ людьми изъ Казани отпустить къ намъ къ Москве и нашихъ пошлинь съ нее и съ людей ево по всѣмъ городомъ имати не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Хозъ Муртозину жену и съ людьми изъ Казани прислали къ намъ къ Москве и о томъ отписали съ кѣмъ будетъ пригоже, и пошлинь съ нее и съ людей ево имати не велѣли. А что будетъ съ нею какихъ товаровъ, и вы бѣ тѣмъ товаромъ прислали къ намъ роспись, а пошлинь съ тѣхъ товаровъ имати не велѣли до нашего указу. А прїѣхавъ къ Москве, велѣли ему про тое его жену и людей сказати и отписку, и товаромъ роспись отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 3 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. Хози Муртозинъ человѣкъ Канайко. Жалоба, государь, мнѣ на князь Петра Володимировича Бахтеярова Ростовского. Нынешнего, государь, 123-го году взялъ, государь, у меня саблю кизылбашскую съ наводы посмотреть, и какъ, государь, язъ въ нему тое саблю принесъ, и онъ, государь, меня у себя на дворѣ велѣлъ людемъ своимъ битъ и грабить. И бивъ меня, взяли грабежу государя моего денегъ дватцать рублевъ два гроши, а сабли, государь, цена двенатцать рублевъ. И всего, государь, у меня грабежу взяли по ево велѣнью на тритцать на два рубли и на два гроши. А увѣчью, государь, моему и бою, что ты государь укажешь. Милосердый государь ц. и в. кн. Михаила Федоровичъ в. Р., покажи милость, вели мнѣ дати свою государеву грамоту, въ которой годъ ни буди, какъ ты, государь, меня иноземца своимъ царскимъ величествомъ пожалуешь, чтобъ тотъ мой животъ напрасно не пропалъ. Царь государь, смилуйся!

Помыта: Послать грамота, чтобъ тотчасъ ту . . . (?) саблю прислать да его осудить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему Борису Ивановичю Нащокину да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Вилъ намъ челомъ шахъ Абасова купчины Хозъ Муртозинъ человѣкъ Конайко на стольника нашего на князя Петра Бахтелрова Ростовского, а сказалъ: въ нынешнемъ во 123-мъ году взялъ де онъ у него къ себѣ на подворье посмотреть кизыл-

башскую саблю съ наводы, и какъ де онъ, Конѣйко, прищель къ нему тое сабли на подворье просить, и онъ де, князь Петръ, на дворѣ у себя велѣвъ ево людемъ своимъ битъ и грабить и тое сабли ему не отдалъ, а цѣпа де той сабли двенатцать рублевъ; да въ тѣ жъ де поры сняли съ него люди ево денегъ дватцать рублевъ и одинъ атлннъ две деньги. И намъ бы его пожаловати, велѣти ему ту саблю и деньги ему отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у князя Петра тое Конѣйкову саблю взяли тотчасъ, а въ томъ осудили, что онъ то учинилъ негораздо, что у иноземца саблю взялъ ты даромъ, а денегъ за нее не платилъ. А про побойку и про деньги бѣ есте сыскали: какъ онъ Конѣйко къ нему приходилъ на подворье сабли просить и онъ, князь Петръ, ево, Конѣйка, людемъ своимъ битъ и грабить велѣлъ ли и деньги люди его съ него сняли ль? Да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали и саблю прислали съ кѣмъ будетъ пригоже. А приѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тою саблею явитись и отписку отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Осдька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 20 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, съ свѣжениномъ зъ Замятнею Сватковымъ: билъ челомъ тебѣ государю шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, шаховы товары, которые привезъ въ Казань Хозъ Муртоза и оставилъ после себя въ Казани, велѣли распечатати тотчасъ, а распечатавъ, государь, велѣли отдати Хозъ Муртозину брату Мостоофъ да челоуѣу его Чюрмилю. А запечатаны, государь, были тѣ ево товары до твоего государева указу для того, что онъ ихъ съ собою къ Москве не повезъ.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Богдашко Полевъ да Фетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апреля въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ изъ посольского приказу: по челобитью кизылбаского шахъ Абаса купчины Хотѣя Муртахн, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопомъ

твоимъ, москвитина Фетьку дати на крѣпкіе поруки зъ записью, а за порукою и по немъ поручную запись, и Хозъ Муртозинъ товаръ дватцать ансырѣй шолку, велѣно прислати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, съ кемъ буде пригоже и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ москвитине Фетьке не ручался никто, и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ писали апрѣля въ 17 де(нь) съ кизылбаскимъ тезикомъ с-Иваномъ Муралеевымъ, и о томъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, указъ исъ посольского приказу іюня по 21 де(нь) не бывалъ. И тово жъ, государь, числа прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота съ казенново двора, а по наказу присланъ казенново жъ двора недельщикъ Юрье Марковъ, а по той твоей государеве грамоте и по наказу велѣно того москвитина торгового челоуѣка, Фетьку Иванова, и ево, Фетькинъ, товаръ и казанскіе проѣзжіе грамоты съ тѣмъ казенново двора недельщикомъ, съ Юрьемъ Марковымъ, прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на казенной дворѣ. И мы, холопи твои, тово москвитина Фетьку Иванова и ево товаръ по росписи, запечатавъ, и проѣзжіе грамоты послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ недельщикомъ съ Юрьемъ Марковымъ іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать на казенномъ дворѣ. А достальной, государь, товаръ, дватцать ансырей, спорной съ иноземцомъ кизылбаскіе земли съ купчиною по прежней твоей государеве грамоте послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ муромцомъ, зъ Булатомъ Репьевымъ, іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову.

На адресь: 123-го, іюля въ 2 д(ень) подалъ муромецъ Булатъ Репьевъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву, да дьяку нашему Федору Опраксину. Іюля въ 2 де(нь) писали вы къ намъ и прислали съ муромцемъ, зъ Булатомъ Репьевымъ, кизылбашского купчины Хозя Муртозы товару дватцать ансырей шолку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 9 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасова в. вончей вашъ холопъ Хозя Муртоза: торговалъ, государь, челоуѣкъ мой Каней моимъ товаромъ въ Нижнемъ въ лавке, не на гостине дворѣ, противъ торговыхъ людей, и у того, государь, челоуѣка моего, Канѣя, изъ лавки покрали ночью живота моего, денегъ и товару, на сорокъ рублевъ; а того, государь, ряду сторожъ былъ въ томъ ряду съ поруками. И тотъ, государь, челоуѣкъ мой Канѣй въ той

кражи билъ челомъ въ Нижнемъ твоимъ государевымъ воеводамъ на техъ лавочныхъ сторожей. И твои государевы воеводы техъ лавочныхъ сторожей въ той человѣкѣ моего кражи, а въ моемъ животе, дали ихъ по розпросу на поруку. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дать свою государеву грамоту въ Нижней къ воеводамъ и вели, государь, тое мою пропажу сыскати и, сыскавъ на техъ сторожехъ, мнѣ по сыску отдати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть сыскать и отдать.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ болрину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеарову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: торговалъ де человѣкъ его Конѣйко въ Нижнемъ его, Муртозинымъ, товаромъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли тѣхъ сторожей, которые въ тѣ поры стерегли, поставити передъ собою да про ту Муртозину покражу сыскали всякими сыски накрепко. Да будетъ по сыску доведетца тѣ деньги на сторожахъ доправити, и вы бѣ тѣ деньги шездесять рублевъ на тѣхъ сторожахъ велѣли доправити тотчасъ, а доправя тѣ деньги, отдали Хозе Муртозѣ, да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 3 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шегобасова величества вопчей вашъ холопъ Хозе Муртоза. Дали, государь, мнѣ въ Астарохани дватцать съ якоремъ, два якоря цѣлыхъ, а тѣ попорчены, исъ твоей царьской козны; а за тѣ, государь, якори взяли у меня въ казну пятьдесятъ рублевъ, а тѣ, государь, якори нынѣ въ Астарохани и просятъ ихъ въ твою государеву козну, а денегъ, государь, моихъ, что у меня взяли въ Астарохани за тѣ якори, исъ казны не выдали. Милостивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй меня вопчево своего холопа, вели мнѣ те мои деньги въ Астарохани заплатить за тѣ якори! А будетъ тѣ якори въ твою государеву козну не пригодатца, и ты, государь, пожалуй меня, вели мнѣ те якори отдать и поволь мнѣ ихъ въ свою землю отослать, и вели свою царьскою грамоту дати въ Астароханъ къ своимъ государевымъ воеводамъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть деньги отдать.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольніческому нашему и воеводе Семеву Васильевичю Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: дали де ему въ Астарахани изъ нашіе казны дватцать одинъ якорь (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ велѣли тѣ его деньги пятьдесятъ рублевъ отдати изъ нашіе казны назадъ, а якоря взяли у него въ нашу казну. А какъ тѣ деньги ему дадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе дѣломъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 3 де(нь).

Лѣта 7123-го генваря въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу память дьяку Петру Микулину. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. послать на свою государеву службу на Терку изъ Асторохани зъ головою пять сотъ человекъ стрельцовъ. И запасы и деньги на терскихъ на всякихъ людей на жалованье указалъ государь изъ Астарахани посылати по прежнему, какъ бывало напередъ сего. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу дьяку Петру Микулину послать въ Асторохань къ боярину и воеводамъ государева грамота и велѣти имъ послать изъ Асторохани на государеву службу на Терекъ зъ головою пять сотъ человекъ стрельцовъ и государево годовое хлѣбное и денежное жалованье терскимъ всякимъ людямъ велѣть посылати изъ Асторохани по прежнему государеву указу.

На оборотѣ: Такова память послана съ татарскимъ толмачомъ съ Троимомъ Ахметевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Мигицъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ на посадцкихъ дворехъ и чинитъ посадцкимъ людямъ обиды, и приставовъ не слушаетъ, зъ двора ходитъ сильно, и приставовъ лаеъ и безчеститъ, и сторожей бьетъ и зъ двора збиваетъ, и пьянъ всегда, гоняетъ за приставы и за сторожи, и хочеть сѣчь саблею за то, что люди ево по ночемъ приводятъ къ нему жонокъ и по корчмамъ ходятъ по нѣмцамъ. И мы, холопи твои, посылали къ тому гонцу и велѣли ему о томъ приставомъ говорить, чтобъ онъ жилъ смирно. И онъ, государь, приставовъ не

слушаетъ, лаетъ. И какое, государь, дурно отъ него или убивство учинитца, и намъ бы, холонемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быти.

На адресь: 123-го, февраля въ 1 де(нь) съ нижегородцомъ съ Посникомъ Оманинымъ (?).

Помпта: Отписать съ осудомъ къ воеводамъ, что того не умѣють унять и устеречь, а къ посланнику приставить стрельцовъ, а не велѣтъ никого зъ двора спускать. Да будетъ пришетъ посоль о томъ бити челомъ и его пускать гулять съ приставы недѣли въ две или въ три, а къ нему однолично никого не припускать; а людей пускать съ приставы жъ, а безъ приставовъ бы однолично не ходить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Пацокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ, что по нашему указу кизылбашского шахъ Аббасовъ гонецъ Мигипъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ (и проч.). И мы той вашей простотѣ дивимся, что немногихъ людей иноземцовъ не умѣете унять и устеречь и въ воровствѣ имъ волю даете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ хъ кизылбашскому посланнику, къ Мегипъ беку, стрельцовъ прибавили, сколько будетъ человекъ пригоже, и посланника и ево людей никого зъ двора спущати и къ нимъ на дворъ никого пущати не велѣли. Да коли будетъ надобно посланнику кого отъ себя куды послати, и вы бѣ съ тѣми его людьми велѣли ходити приставомъ, чтобъ есте однолично велѣли беречи накрѣпко, чтобъ однолично посланнику и его людямъ ни отъ кого насильства и обидъ, и бесчестья не было, а отъ нихъ бы такъ же рускимъ людямъ насильства никакого не было; а безъ приставовъ бы однолично людей ево зъ двора спущати не велѣли и ото всякого воровства унимать вы велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, февраля въ 7 де(нь).

Внизу: Послана съ нижегородцямъ пушваремъ с-Иванкою Ивановымъ сыномъ Колмакова, февраля въ 17 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского царя шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ. Приѣхалъ я въ твою государеву отчину и въ Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и нужи всякіе терпѣлъ, и отъ Литвы ограбленъ до нага и разоренъ до конца; а после, государь, того послали меня въ Нижной, и въ Нижнемъ помираю голодною смертію, пити и ѣсти, и носити нѣчево; а твоего царьсково жалованья мнѣ, саму третью, съ людишками даютъ корму по гривне на день, и мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи у тебя,

государя, тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ прокормитись нѣчемъ и платя купити нѣ на что, а занять, государь, нѣ у ково, знакомцовъ у насъ въ твоёмъ государстве нѣтъ никого, одолжалъ великимъ долгомъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., покажи милость: пожалуй меня, иноземца, общего своего холопа для своего царскаго венца и многолѣтнаго здравія, и для государя моего шахъ Аббаса, вели, государь, своего царского жалованья дати на платье, какъ тебѣ государю Богъ известить, чтобъ мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи въ твоёмъ государстве, было чѣмъ одѣтися. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помъта: Государь пожаловалъ, велѣлъ корму прибавить гривну жъ, давать по две гривны на день, да на платье дати 10 рублей.

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абаса царя дворянинъ Кизылбашскіе земли Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу въ Кизылбашскую землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же, и я, государь, въ ту пору занемогъ, ѣхати было не мочно. А кормъ, государь, велено мнѣ давать изъ твоей государевы казны по прежнему. А нынеча, государь, язъ Божіею милостию здоровъ и билъ челомъ тебѣ государю о отпуске, и меня, холопа царева не отпустили. А нынеча, государь, испрофлся и нагъ и босъ. Милосердый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., смилуйся надо мною, вели, государь, пожаловати, изъ своей царскіе казны дати мнѣ, холопу цареву, на одежду, чѣмъ ты царь государь пожалуешь, чтобъ я, холопъ царевъ, зимою съ людишками не озябъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помъта: Государь пожаловалъ, на платье велѣлъ дати 10 рублей.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеродамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти ему, Тогмасу, прибавить нашего жалованья поденного корму, а ныне де даютъ ему поденного корму, саму третью, съ людьми всего по гривне, и тѣмъ ему съ людьми не прокормитися. Да сго жъ бы Тогмаса пожаловати, велѣти ему дати нашего жалованья на платье денегъ, какъ намъ великому государю Богъ известить. И мы его, Тогмаса, пожаловали, велѣли ему давати нашего жалованья поденного корму къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ Тогмасу

указали есмя дати изъ нашеі казны на платѣе десеть рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ нему послали отъ себя кого пригоже, а велѣли ему то наше жалованье сказати, что мы великій государь, любячи брата своего, шахъ Аббасово величество, а его, Тогмаса, жалуя, велѣли ему, Тогмасу, нашего жалованья поденного корму прибавить къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ, Тогмасу, указали есмя дати изъ нашеі казны на платѣе десеть рублевъ денегъ. А сказавъ ему то наше жалованье, велѣли бѣ есте ему, Тогмосу беку, давати нашего жалованья поденного корму и съ прежнимъ по две гривны на день. Да ему жъ бы есте Тогмасу велѣли дати изъ нашеі казны на платѣе десеть рублевъ. А какъ ему тѣ деньги дадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го оевраля въ 16 де(нь).

Внизу: А о Коробите писано жъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюпка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году оевраля въ 22 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббаса дворянинъ Карабитъ Ѳедоровъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, прислалъ съ приставомъ челобитную. И мы, холопи твои, тое челобитную послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Помѣта: Какъ станутъ отпускать иныхъ пословъ, такъ и его отпустить.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, во 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу, въ Кизылбашскую, землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же велено отпустить. И язъ, государь, тогда занемогъ, ѣхать было не мочно; а твое государево жалованье кормъ мнѣ давали по прежнему. И ныне, государь, Божіею милостию язъ выздоровель. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., смилуйся надо мною, вели меня отпустить въ нашу, въ Кизылбашскую, землю сеѣ весны, какъ вода вскроетца! Царь государь, смилуйся!

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю

Бахтсерову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Абасова дворешина Коробита Федорова челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ во 122-мъ году по нашему указу отпущенъ онъ былъ въ Кизылбашскую землю съ посломъ, съ Муралѣемъ, и тогда занемогъ, ѣхать было ему съ Муралѣемъ не мочно, и ныне онъ въ Нижнемъ выздоровель, и намъ бы его пожаловати, велѣти ево ныне отпустить въ Кизылбашскую землю. И мы его, Коробита, пожаловали, велѣли ево изъ Нижнево отпустить въ Кизылбашни съ шпыми кизылбашскими послы, какъ будутъ иные кизылбашскіе послы въ Кизылбашни отъ насъ отпущены. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Коробиту сказали, что государя ихъ, Аббасъ шаховы, послы и посланники ныне въ нашемъ государстве естя, а какъ наше царское повелѣнье объ ихъ отпуске будетъ, и его, Коробита, тогда жъ велимъ ко государю его отпустить съ ними вмѣсте, и онъ бы дожидался нашего царского величества повелѣнья, побылъ въ Нижнемъ до нашего указу, а наше царское жалованье кормъ велено ему давать беспереводно. А сказавъ, велѣли бѣ естя ему быти въ Нижнемъ до нашего указу, а безъ нашего указу изъ Нижнего ево не отпускали и кормъ бы есте велѣли давати изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ безъ переволочки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 31 де(нь).

Внизу: Послана.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Богданко Полевъ да Фетька Опраксинъ, челомъ быють. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году генваря въ 20 день отпущенъ изъ Казани въ Москвѣ по проѣждей грамоте, за печатью царства Казанского за приписью Федора Ляхачова, москвитинъ торговой человекъ Федоръ Ивановъ съ товаромъ на дву лошадахъ, и еврала, государь, въ 3 де(нь) прѣѣхалъ въ Муромъ ведельщикъ (изъ?) Казани Василей Самойловъ по наказу да Кизылбашскіе земли тезикъ Исуповъ человекъ Муратовъ Досмаметка погонѣю за тѣмъ москвитинымъ, за Фетькою Ивановымъ, и того Фетьку съ приставомъ въ Муроме поймали в-ысцове иску Кизылбашскіе земли тезика Исупа Мурата во штидесять рублехъ за шелкъ за дватцать ансырей, бутто тотъ Фетька де(негъ не) платилъ; а изъ Казани, не платя, збежалъ, а шелкъ свезъ съ собою. И передъ нами, холопи твоими, тотъ москвитинъ Фетька Ивановъ в-ысцове иску во штидесять рублехъ не винился; а иноземець тезикъ Досмаметка иску своего судомъ на томъ мужике передъ нами, холопи твоими, не искалъ и того жъ числа поѣхалъ въ Казань. И мы, холопи твои, тотъ

Оетькинъ таваръ велели привести въ съездую избу и товаръ сво, Оетькинъ, пересмотрили, и въ товаре, государь, у тово Оетьки сверхъ проезжей грамоты выняли лишней товаръ шолкъ и щепной, и по городомъ, отъ Казани до Муромъ, товаръ лишней москвитинъ Оетька утайлъ и и поплинъ не платилъ. И мы, холопи твои, тотъ Оетькинъ таваръ весь велѣли переписать и, переписавъ, велели запечатать и отдали въ лавку беречи, и къ Москве (?) о томъ тебѣ государю писали и роспись тому товару, подъяля подъ отпискою, послали къ тебѣ, ко государю, а велели отдать на казенномъ дворе, а москвитина Оетьку Иванова въ твоей государеве пене, въ проторе и в-исцове иску, во штидесять рублехъ, велели дать на поруку. И по томъ, государь, Оетьке москвитине не ручался никто, и мы, холопи твои, велели Оетьку посадить въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, къ памъ, холопомъ твоимъ, указъ съ казанского двора не бывалъ. И марта, государь, въ 8 де(нь) писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Муромъ изъ Казани бояринъ и воеводы, князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи: про то де въ Казане сыскивали казанскими жильцы и тезики торговыми людьми, и казанскіе де, государь, торговые люди и тезики въ сыску сказали, что тотъ москвитинъ Оетька у тезика, у Исупа, тотъ ево шолкъ сторговалъ и увезъ безъ денегъ, и памъ бы тотъ шолкъ иноземцомъ отдать, чтобъ ихъ тѣмъ не ожестить и впередъ не о(тог)нати. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу того шолку тезику отдать не смели. И апреля, государь, въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ изъ посольского приказа по челобитью кизылбашского шахъ Абасовъ купчины Хотѣй Муртаха; а по той твоей государеве грамоте велѣно намъ, холопомъ твоимъ, того Оетьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками и по немъ поручную запись и Хозъ Муртозинъ тотъ шолкъ дватцать ансырей прислать велено къ тебѣ, ко государю, къ Москве и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ, государь, мужике москвитине, по Оетке, не ручался никто. И о томъ, государь, намъ, холопамъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 123-го, апрѣля въ 23 день съ кизылбашениномъ с-Исупкомъ.

Помъта: Велѣтъ прислать къ Москве съ приставомъ.

Отъ ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дяку нашему Оедору Опраксину. Апрѣля въ 23 де(нь) писали естя къ намъ съ кизылбашениномъ

с-Исупкомъ, что прислана къ вамъ наша грамота по челобитью шахъ Аббасова купчины Хозъ Муртозы, а велено вамъ по той нашей грамоте Оедьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками велено вамъ его, Оедьку, и Хозъ Муртозинъ товаръ, шолкъ, что онъ, Оедька, взялъ тотъ шолкъ въ Казани у его, Муртозина, человѣка, у Исупка, а денегъ ему за тотъ шолкъ не платилъ, прислати еъ намъ къ Москве, и по томъ Оедьке никто не ручался, и вы того Оедьку безъ поруки къ Москве отпустить не смѣете. И какъ къ вамъ сл наша грамота придетъ, и вы бъ того Оедьку москвитина и Хозъ Муртозинъ товаръ, шолкъ, прислали бы естя къ намъ, къ Москве, за приставомъ тотчасъ, и о томъ къ намъ отписали. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тѣмъ Оедькою и съ товаромъ явиться и отписки отдати въ посольскомъ приказе діабомъ напимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маіа въ 1 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апрѣля въ 1 день пріехалъ отъ тебя, государя ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р., въ Самарской свіаженинъ Григорей Шахматовъ, а въ твоей государеве проезжей грамоте писано у него: какъ онъ пріедетъ въ Самарской, и намъ бы ево тотчасъ изъ Самарсково отпустить въ Астороханъ степью пли Волгою, смотря по здешнему делу, какъ бы твоему государеву делу было скорее и прибыльнее. И я, холопъ твой, Григорья Шахматова съ товарищи, какъ Волга вскрылась, отпустилъ въ Астороханъ Волгою апреля въ 11 де(нь), давъ ему стругъ и гребцовъ астароханскихъ стрельцовъ, которые пріѣзжали изъ Асторохани въ станицехъ, да провожатыхъ астороханскихъ юртовскихъ татаръ дватцети дву человѣвъ, которые пріехали въ Самарской зимнимъ путемъ въ станице.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апреля въ 23 день пришли въ Самарской Карасанской земли тезики торговые люди дватцать человѣкъ, караванная голова Шихъ Абызъ съ товарищи, съ тезицкими товары, а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, тезикъ Мамаделей, что видель онъ твоего государева посланника Михайла Тиханова въ Мешети въ прошломъ, въ 122-мъ году, въ августе мѣсяце, и послалъ съ нимъ къ тобѣ, къ государю, отписку; а приказалъ де ему Михайло, чтобъ онъ тое отписку провезъ тайно и отдать велель въ Самарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ.

Да Мамеделейко жъ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Михайло речью, а велелъ сказати въ Самарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ: какъ де онъ, Михайло Тихановъ, припшолъ въ Юргечъ, и юргенской де царь держалъ ево сорокъ день, а корму де ему не далъ ничево, лише де ему далъ четыре бораны да два верблюда ѣхать. А онъ де, Михайло Тихановъ, далъ ему противъ того подарковъ сорокъ соболей, дватцетъ аршинъ сукна, три ведра вина, два зуба рыбьихъ. Да после де, государь, того Михайла Тиханова юргецкой царь велелъ покрасти; а украли де у него живота и двести рублей, а сыску де ему въ томъ не далъ. Да тотъ же, государь, Мамадѣлей сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ пошолъ изъ Мешети въ городъ въ Казбинъ въ томъ же августѣ мѣсяце; а ходу де, государь, отъ Мешети до Казбина мѣсяць. А кизылбасково де царя въ те поры въ Казбине не было, а ходилъ де онъ въ Грузи воевать, а изъ Грузей де кизылбаской царь въ свою землю припшолъ въ городъ въ Мазюдранъ тому де три мѣсяца. А Мазюдранъ де, государь, городъ отъ Казбина восьмъ день ходу. А съ турскимъ де царемъ кизылбаской царь миренъ. И я, холопъ твой, ту Михайлову отписку послалъ къ тобѣ, къ государю, съ сыномъ боярскимъ, съ Савою съ Чюлковымъ. Да билъ челомъ тобѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. тотъ тезикъ Мамаделейко, чтобъ въ ихъ земле ведома не было, что онъ отъ твоего государева посланника, отъ Михайла Тиханова, привезъ къ тобѣ, къ государю отписку и про него сказывалъ,—чтобъ ему въ томъ въ своей земле не погинути.

На адресъ: 123-го, маія въ 20 де(нь) привезъ самарской жилецъ Сава Чюлковъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 16 день въ твоей государеве грамоте за приписью діяка Савы Раманчюкова писано еъ намъ, холопомъ твоимъ: приезжали къ тебѣ, ко государю, поздравляти тебя великого государя на твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ Гирѣя князя посолъ Тумулдувъ, да Солоха князя посолъ Корданъ, да Сунчалѣя мурзы уздени Алѣй да Тайшѣй, да окочаня Ахматъ да Кочалай. И ты, государь, ихъ пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпустилъ ихъ съ Москвы въ свою землю, а въ приставехъ съ ними посланъ проводить до Казани казанецъ Степанъ Левашовъ, а кормъ, государь, имъ данъ въ дорогу отъ Москвы до Нижнево Новагорода, а въ Нижнемъ указалъ

ты, государь, кормъ дать до Казани, счетчи въ сколько день мочно имъ до Казани поспѣть, и отпустить ихъ велено намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижнего въ Казань, не мешкая. И въ Нижней, государь, тѣхъ кумытцкихъ пословъ привезъ приставъ святжанинъ Замятня Свалковъ; а про Степана Леванова намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ уѣхалъ съ Москвы въ Казань напередъ. И мы, холопи твои, тѣмъ кумытцкимъ посломъ и узденемъ, давъ отъ Нижнево кормъ и питье, отпустили ихъ въ Казань съ тѣмъ же приставомъ, зъ Замятнею Свалковымъ, того жъ дни.

Помѣта: Отписать: про Степана Левашева велеть сыскать, доправить прогоны да посадить на недѣлю въ тюрьму по прежнему указу.

1615 и 1616 годовъ ¹⁾). Церемоніаль о бытности у государя на аудіенціи персидского посланника Булатъ бека, и переводъ съ шаховой къ государю грамоты. Лл. 1—22.

И 123-го жъ году августа въ 13 де(нь) указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. быти у себя, у государя, на дворѣ кизылбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку. А напередъ указалъ государь быти посланнику въ посольской полате у думново діяка, у Петра Третьякова.

И того дни кизылбашской посланникъ у государя на дворѣ и въ посольской полате былъ. А посыланъ по посланника на подворье и ѣхалъ съ посланникомъ въ городъ приставъ его Степанъ Челчюговъ. А аргамакъ подъ посланника да подъ шаховыхъ кречетниковъ подъ 3-хъ ч. лошади посланы зъ государевы конюшни. А передъ посланникомъ ѣхало въ городъ дворовыхъ людей и конюховъ 60 ч. А приѣхавъ посланникъ въ городъ, спелъ съ лошади у посольскіе полаты и шелъ въ посольскую полату, а какъ посланникъ вшелъ въ полату, и думной діакъ Петръ Третьяковъ посланника встрѣтилъ, вставъ изъ мѣста, и съ нимъ корошевалея и спрашивалъ ево о здоровье: здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ? и велѣлъ ему сѣсти подле себя.

А посидѣвъ немного, говорилъ посланнику думной діакъ Петръ Третьяковъ: приказывалъ онъ къ нему съ приставомъ своимъ, съ Степаномъ Челчюговымъ, чтобъ ему видеть царьскіе очи вскоре, а за нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова величества

¹⁾ Этотъ церемоніаль помѣщенъ въ началѣ дѣла, мы перемѣстили его сюда для послѣдовательности событій.

есть тайной приказъ, что ему, великому государю, годно; а велѣлъ де ему государь его, Аббасъ шахово в., тотъ приказъ свой царскому величеству объявити безъ его, посланниковыхъ, людей. И будетъ государь велить ему тотъ приказъ государя своего себѣ, государю, говорить на посольстве и его бѣ, посланниковыхъ, людей въ тѣ поры изъ полаты выслать вопъ; а будетъ государь велить кому ближнему своему человѣку тотъ приказъ выслушать, и онъ ближнему государеву человѣку про то скажетъ. И онъ, Петръ, о томъ доносилъ до царского величества, и великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. указалъ ему, посланнику, напередъ быти у него, у Петра, и велѣлъ ему его, Булатъ бека, о томъ допросить: какой тайной приказъ съ нимъ къ великому государю отъ государя его, отъ шахъ Аббасова в.? и онъ бы про то ему объявилъ; а онъ, Петръ, то донесеть до царского величества.

И посланникъ Булатъ бекъ говорилъ, что онъ присланъ къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. отъ государя своего шахъ Аббасова в. о братственной дружбе и о любви, что хочетъ государь ихъ, шахъ Аббасово в., зъ государемъ быти въ крѣпкомъ братстве и въ любви на вѣки неподвижно, и на всякого государева недруга хочетъ стоять зъ государемъ заодно: хто будетъ царскому в. другъ, тотъ и государю ихъ, шаху, другъ, а хто государю недругъ, тотъ и шаху недругъ. Да государь же ихъ шахъ приказалъ къ царскому в. тайно, чтобъ государь учинился зъ государемъ ихъ въ крѣпкой братственной дружбе и въ любви и межъ бы ихъ государствъ и земель никоторово иново государя въ сусѣдстве не было, а города бѣ государю и шаху поставить по старымъ мѣстамъ, гдѣ ставали напередъ сего жъ те жъ, въ Кумыцкой и въ Кабардинской землѣ и на Сунше, и на Койсе, чтобъ промежъ государевы земли и шаховы было. А только государь учинитца съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви, и государь ихъ, шахъ, государю за братцкую дружбу и любовь и Шамахи поступитца, и онъ бы, Петръ, то донесъ до царского величества.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ: какъ по милости Божіей, а по племяни прежнихъ великихъ государей царей російскихъ на Владимерскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ великихъ Російскихъ государствахъ учинился великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с., и онъ, великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., помня прежнихъ великихъ государей російскихъ зъ государемъ вашимъ братцкую дружбу и ссылку, и любовь, и ныне похотя зъ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, съ шахъ Аббасовымъ в., быти въ братцкой дружбе и въ любви, послалъ къ государю

вашему государству свое обестить и о дружбе и о любви напомянуть, и недруга своево польского Жигимонта короля и пановъ радъ многіе неправды и крестопреступленье объявить посланниковъ своихъ Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, и тѣ великого государя нашего посланники, пріѣхавъ къ великому государю нашему отъ государя вашего, отъ шахъ Аббасова в., извещали царскому в-ву, что великій государь вашъ шахъ Аббасово в. принялъ ихъ съ великою честью и великого государя нашего имени учинился радостенъ, и отпустилъ ихъ къ великому государю нашему, не задержавъ, и тебя, посланника своего, къ великому государю нашему отпустилъ съ ними жъ вмѣсте. И великій государь нашъ зъ государемъ вашимъ съ шахъ Аббасовымъ величествомъ хочеть быть въ крѣпкой въ братцкой дружбе и въ любви, и на то его царская мысль прямо утвердилась, что великому государю нашему съ великимъ государемъ вашимъ быть въ крѣпкой братцкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и на всякого недруга зъ государемъ вашимъ хочеть стоять заодно. А ныне которые рѣчи онъ отъ него слышитъ, и онъ про то донесеть до царского величества, а онъ бы государского выходу подождать въ посольскомъ приказе.

И того же часу думной діакъ Петръ Третьяковъ про тѣ рѣчи, что слышелъ отъ посланника, государю сказывалъ. И государь приказалъ послать къ посланнику переводчика Прокоѣя Вражского ему изговорить, а велѣлъ съ нимъ приказати къ посланнику, чтобъ онъ шелъ къ государю и рѣчь государю говорилъ, что съ нимъ отъ шаха приказано, явно; а шаховыхъ людей изъ полаты въ тѣ поры высылать непригоже. А которые тайные рѣчи объявилъ онъ въ посольскомъ приказѣ посольскому думному діяку, и про то государю вѣдомо.

И посланникъ шелъ къ государю изъ посольскіе полаты съ приставомъ площадью да на среднюю лѣсницу. А государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. въ то время былъ въ передней въ золотой полате и сидѣлъ въ своемъ царскомъ мѣсте и въ царскомъ въ большомъ платьѣ, и въ діадиме (со) скиѳетромъ. А рынды стояли у государя по обе стороны въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ. А бояре и окольничіе и дворяне большіе сидѣли по мѣстомъ въ золотомъ платьѣ. А на окольничемъ мѣсте сидѣли князи черкаскіе и дворяне въ золотномъ платьѣ. А въ сѣнехъ передъ золотою полатою сидѣли дворяне жъ и приказные люди, и діяки, въ золотномъ же платьѣ. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ паперти дворяне и дети боярскіе изъ городовъ и подъячіе стояли въ чистомъ платьѣ. А стрельцы стояли съ самопалы и съ ручницами, отъ середніе лѣсницы

и до Ороловскихъ воротъ, и по Ильинскому хрестцу до посольского двора.

А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату, и встретили посланника въ сѣнныхъ дверехъ Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да дѣякъ. А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату и явилъ ихъ государю челомъ ударити окольничей Ортемей Васильевичъ Измайловъ, а молюль:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ тебѣ, великому государю, челомъ ударилъ.

И государь жаловаль, звалъ посланника къ руке, а посланникъ, бывъ, у государя у руки, правилъ къ государю отъ шаха поклонъ. А молюль:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! братъ твой великій государь персидцкій, иранскій и ширазскій и шерванскій Аббасъ шахово в. тебѣ, великому государю, велѣлъ множествомъ много поклониться.

И государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., приподнявся, спросилъ про шахово здоровье, а молюль: брата нашего Аббасъ шахово величество какъ Богъ милуетъ?

И посланникъ сказалъ про шахово здоровье, а молюль: какъ государь мой шахъ Аббасово в. послалъ меня, холопа своего, къ вашему царскому величеству, и государь мой шахъ Аббасово в. далъ Богъ здорово!

Да подалъ посланникъ отъ шаха грамоту, и государь велѣлъ грамоту принять посольскому думному дѣяку Петру Третьякову. Да велѣлъ ево спросити: опричь грамоты отъ шаха рѣчью приказъ съ нимъ есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ.

И посланникъ говорилъ рѣчь:

Подсолнычный и высокопрестольный и надо всѣми гсудари превознесенный великій гсударь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! персидцкій и ширванскій и многихъ мусульманскихъ гсударей повелитель шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ известить, что онъ, государь нашъ шахъ Аббасово в., съ пржежными московскими гсудари дружбу и братцкую любовь имѣлъ и межъ собою ссылку о своихъ здоровьяхъ послы и посланники держали безъ

урыву; а после царя Бориса ссылка урвалась, что въ Московскомъ государстве было смутное время; а въ прошломъ во 122-мъ году къ шахъ Аббасову в. присланъ отъ вашего царского величества гопецъ Иванъ Вреховъ съ твоею государевою съ любительною грамотою; а после того пришелъ отъ тебя, отъ государя, посланникъ Михайло Тихановъ обестить ваше государство, и шахъ Аббасово в. вашу царского величества грамоту вычелъ любительно и тебѣ, великому государю, обрадовался сердечною любовью, что ваше царское славное и преславное величество на прародителей своихъ царскомъ превознесенномъ престоле. И похоти съ вами, великимъ государемъ, быти въ братстве и въ любительной дружбе свыше прежнихъ государей, послалъ меня, холопа своего, съ своею любительною грамотою и на вашемъ царскомъ превознесенномъ престоле васъ, великого государя, поздравлять, чтобъ ваше царское преславное величество на своемъ прародительскомъ царскомъ превознесенномъ престоле былъ въ счастливомъ здоровьѣ на многіе лѣта и педругомъ своимъ страшень, и велѣлъ вашему царскому в. бити челомъ, чтобъ ваше царское в. въ своемъ государстве задержать ево не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ нему, къ государю, не задержавъ. И государь мой шахъ Аббасово в. къ вашему царскому в. пришлетъ большихъ своихъ пословъ зъ большимъ поздравленіемъ и съ любительными зъ большими поминки. Да государь мой шахъ Аббасово в. тебѣ, великому государю, брату свосму велѣлъ говорити: приезжали къ шахъ Аббасову в. изъ Асторохани отъ Маринки да отъ Ивашка Зарутцкого въ посланникехъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядкоу съ товарищи, называючись воровского сына государскимъ имянемъ, и ты, великій государь, писалъ къ брату свосму, къ шахъ Аббасову в., съ посланникомъ своимъ съ Михайломъ Тихановымъ, чтобъ шахъ Аббасову в. для братцкіе дружбы и любви тѣхъ детей боярскихъ, Ивана Хохлова съ товарищи, прислати къ нему, великому государю, и государь ево, шахъ Аббасово в., учинись съ тобою, великимъ государемъ, пыпе и впередъ хотя быти въ братцкой въ крѣпкой дружбе и въ любви, тѣхъ детей боярскихъ къ тебѣ, великому государю, отпустилъ съ твоими государевыми посланники вмѣсте, и тебѣ бы, великому государю, для братцкіе дружбы и любви брата своего, государя моего, шахъ Аббасова в. тѣхъ детей боярскихъ пожаловать, хотя будетъ они достойны и смертныя казни, и имъ бы смертная казнь отдать и учинить ихъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье по прежнему. А которые винныя люди у государя ево, у шахъ Аббасова в., и хотя будетъ также достойны смертныя казни, а ты,

великій государь, къ государю моему за тѣхъ виновныхъ свое милостивое слово пошлешь, и государь сво, шахъ Аббасово в., для твоей, великого государя, братцкіе дружбы и любви потому жъ своимъ виновнымъ опалу и смертную казнь отдасть.

А какъ посланникъ рѣчь изговорилъ, и государь велѣлъ посланнику сѣсти на скамейке, а скамейка была, какъ и литовскимъ посланникомъ.

А после того были у государя у руки шаховы кречатники три человекѣ.

А после того явилъ къ государю отъ шахова посланника, отъ Булатъ бека, поминки окольничей Ортемей Васильевичъ Измайловъ, а посланникъ въ то время стоялъ. А молютъ окольничей:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского Аббасъ шахова в. посланникъ бьетъ челомъ тебѣ великому государю поминковъ. Да явилъ поминки по росписи.

А после того по государеву указу посольской думной діакъ Петръ Третьяковъ говорилъ на посланниковы рѣчи рѣчь, а молютъ:

Булатъ бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи ты ныне на посольстве нашему царскому в. говорилъ отъ брата нашего, шахъ Аббасова в., и мы тѣ рѣчи, что ты намъ, великому государю говорилъ отъ брата нашего, выслушали любительно, и грамоту, которую ты намъ отъ брата нашего подалъ, потому жъ выслушаемъ любительно, и о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому в. писалъ съ тобою въ грамоте своей братъ нашъ, шахъ Аббасово в., и что ты намъ, великому государю, говорилъ отъ брата нашего рѣчью, и мы, великій государь, на тѣ на всѣ дела вслнмъ тебѣ учинить отвѣтъ нашимъ приказнымъ людямъ инымъ временемъ.

А изговоря рѣчь, сказалъ посланнику государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А молютъ:

Булатъ бекъ! Великій государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель жалуешь тебя своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

Да отпустилъ ево на подворье.

Роспись даромъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. отъ кизылбашского посланника отъ Булатъ бека:

Покровецъ седельной, бархатъ шить золотомъ и серебромъ травы. Камка кизылбашская цветная съ серебромъ. Камка кизылбашская,

шелкъ червчатъ зъ золотомъ. Бархатъ полосатъ цветной. Тафта червчата выбита серебромъ. Камка зелена. Камка цветная, шелкъ рудожелтъ да зеленъ. Камка цветная, шелкъ рудожелтъ да червчатъ. Атласецъ брусничной. Сабля булатная. Тулумбась, булатъ красной, рѣзанъ ѳнеде (?) золотомъ. Кутазъ боболевъ чернъ. Четыре луки пиразскихъ подписаны золотомъ и серебромъ. Лукъ, краска черлена.

А се переводъ съ кизылбашскіе Аббасъ шаховы грамоты, которая прислана съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, во 123-мъ году августа въ 13 де(нь).

Бога единого, всѣхъ сотворителя, милостію. Великому и высокопрестольному государю, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человекъ и красоту твою сотворилъ, аби Муштери звездѣ и солнцу на небеси сіяюще надо всѣми, и величествомъ подобна Беграмскому государю и державою подобна Фереидунскому государю и богатствомъ Александру царю, и славою и превознесеніемъ Дарію царю, Богомъ почтенному и славою превознесенному, высокопрестольнѣйшему, и слава твоя сіяетъ аби звѣзды небесныя, прямо царского престола достигшему и всего света опора, великого Московского государства надъ государи государю самодержцу, Иусова закона великому царю, милостію и бодростію подобна хаканскому государю, великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, чтобъ Господь Богъ устроилъ всякое дѣло твое къ добру, о братственной дружбе и любви, слово наше Аббасъ шахово то. Прислалъ еси къ намъ добрыхъ своихъ и вѣрныхъ людей съ своею грамотою въ послѣхъ и они грамоту твою и рѣчи до насъ донесли, и о чемъ въ твоей, брата нашего, грамоте писано и что послы твои намъ говорили, и намъ о всемъ о томъ вѣдомо. И мы тебѣ, великому государю, брату своему, обрадовалися сердечною радостію и хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братственной дружбе и въ любви свыше прежнихъ великихъ московскихъ государей. А какъ исперва отъ прежнихъ московскихъ государей присланъ былъ къ намъ большой посоль Грѣгорей, и съ тѣхъ мѣсть и по се время межъ насъ никоторого дурна не бывало окромѣ дружбы и любви. А какъ въ смутное время въ Астарахани называлися въ государское имя не государьского корени, и я, того не вѣдая, чая въ томъ дѣле правды, по прежнему обычею, похотя съ рускими государи дружбы, изо усть своихъ слово испустилъ, что имъ казны дати хотѣлъ. И после того мнѣ вѣдомо учинилось, что изъ Російского государства въ Ширванскую землю пришелъ русской торговой человекъ, и я по того руского торгового человека посылалъ для розпросу и хотя про

Московское государство и про твое на престоль твой вознесенье подлинно вѣдати, и тотъ торговой человекъ до моего указу изъ Ширвани уѣхали назадъ. И въ то же время отъ тебя, государя, прислалъ ко мнѣ посоль съ твоею любительною грамотою, и отъ нихъ мнѣ твое великого государя на престоль твой превознесенье подлинно вѣдомо учинилось. И язь, слыша про твое многолѣтное здоровье и на престоль твой привознесенье, обрадовался сердешною радостію и послалъ къ твоему величеству съ своею любительною грамотою вѣрнаго своего человекъ, птичника своего, Булатъ бека. А тебѣ бы великому государю также о братственной любительной дружбе съ нами ссылка держати. А какъ до тебя, великого государя, съ нашею грамотою Булатъ бекъ дойдетъ, и тебѣ бы ево у себя задержати не велѣти, а велѣти бѣ ево ко мнѣ отпустить тотчасъ; а мнѣ бы, слыша про твое здоровье, радоватца. И будетъ которое дѣло твое до нашего государства, и тебѣ бы, государю, о томъ намъ вѣдомо учинити, и то дѣло твое все такъ учинитца. А будетъ похочешь про насъ вѣдати, и наше всякое дѣло Богъ по своей милости къ добру совершаетъ и устроить сдинъ Богъ щедротами своими, какъ другомъ нашимъ надобно. И чтобъ Богъ милостію своею устроилъ царствіе твое на многіе лѣта, и чтобъ тебѣ многолѣтствовать, и всякое бы дѣло твое Богъ устроилъ къ добру.

124-го, ноября въ 28 де(нь) да

. Говорилъ въ разговорѣхъ съ приставомъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ: была де въ нашемъ государстве великая смута при шахъ Абасове отцѣ, при Худобендее шахѣ: турской дѣ поималъ у насъ многіе города, а индейской де, пришедъ войною, также многіе города поималъ. А Худобендей шахъ въ те поры былъ старъ и безчестенъ. А было де у него три сына, большія жили съ нимъ вмесѣ, а меньшей де его сынъ, понешней шахъ Абасъ, отосланъ былъ въ дальней городъ въ опалу. Да у насъ же де былъ взялъ бухарской многіе города. И у насъ дѣ въ Кизылбашскомъ государстве есть многіе оилосоен форсовскіе, учителя, и узнавъ, и учили дѣ шахъ Абасу говорить въ тайнѣ: подымися де ты ратью и поиди на братью свою и къ отцу, Богъ тебе, государю, далъ понеча великое счастье: всеми своими городами, што турской и индѣйской, и бухарской поималъ у отца твоего и у братьи, обладасшь, и иными странами многими. И шахъ, по ихъ оилосоенской мудрости и годанью, пошолъ ратію на братью свою и на отца. И братья ему тотчасъ добили челомъ и онъ братью свою казнилъ: глаза велелъ выжечь; а отцу своему далъ покоецъ малой, где ему жить; а самъ всею землею обладалъ. А про государя

дѣ вашего царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ нашемъ государстве многіе мудрые ѳилософы и учителя за многіе лѣта узнавали, что будетъ на Московскомъ государстве великій государь царь именемъ Михайла и Богъ де ему, государю, даль великое счастье и благодательство и будетъ де онъ, государь, обладать не токмо своею землею и своими недруги, но и многими земли и государьствами завладеетъ, и для де того шахова величества посылалъ въ Астарахань многихъ посланниковъ и гонцовъ провѣдывать: уже ли на Московскомъ государстве царь Михайла именемъ? И какъ де съ Москвы къ шахову в. пришло посланникъ и объявилъ на Московскомъ государстве государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р., и шахъ де тому радостенъ сталъ быть, что мудрыхъ ихъ ѳилософовъ мудрости и гаданіе збываютца, что на Московскомъ государстве именемъ царь Михайла учинился. Да послалъ де меня, посланника, про то подлинно проведать на срокъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ его отпустить вскорѣ, чтобъ ему не быть отъ шаха казнену. А шахъ де мне даль ездить урошныя дни и велелъ мнѣ скоро быть; а государь де нашъ шахъ кручинаватай и печальниковъ ни за како къ себе не слушаетъ, тотчасъ велитъ казнить, и учнетъ де мне говорить, что язъ не впервые ежю къ Москвѣ и друговъ де у него на Москве много, и онъ де съ ними петъе (пѣетъ) и есть, а посольскіе дѣ дела забылъ. И государь бы милость свою показалъ, велелъ ево отпустить, не замешкая, съ крещенья до Казани. А будетъ де государю и ево царскому величеству отъ себя къ шахову в. посылать своихъ пословъ или посланниковъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ отпустить съ нимъ вместе; а будетъ не успеютъ вместе съ нимъ отпустить пословъ или посланниковъ, и въ томъ ведаетъ Богъ да государь: только бы меня пожаловалъ, велелъ, не задержавъ, отпустить.

.
. ячѣ въ чистомъ платьѣ А какъ посланникъ в.
и встречали посланника много изъ дверей на рундуѣ:
Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да посольской діакъ Сава Раманчиковъ.

А какъ посланникъ вшелъ въ золотую полату, и явилъ посланника государю челомъ ударити окольничей князь Григорей Костентиновичъ Волковской. А мохылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель! брата твоего великого государя Персидского и Ширванскаго шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ вамъ, великому государю, челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованье челомъ бьетъ.

И посланникъ билъ челомъ государю на ево государеве жалованье.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову кызылбашскому посланнику сказать свое государево жал(о-ванье), а казенной діякъ положилъ . . . жалованье. И . . . подавалъ послан . . . и бѣлые въ сереб ему опять сѣсти.

И пожаловалъ государь шаховыхъ кречатчиковъ, подавалъ имъ меду въ ковшѣхъ; а государево жалованье сказано имъ у казны.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову молить кызылбашскому посланнику рѣчь. И по-государеву приказу думной посольской діякъ Петръ Третьяковъ говорилъ посланнику рѣчь. А молилъ

. питья посланнику одному: 5 чарокъ вина доброго, кружка меду вишневого или малинового, кружка романѣи, ведро меду паточного, полведра пива доброго. Кречетникомъ 3 ч. да людемъ ево 9 человекомъ по 2 чарки вина человеку, да всѣмъ вопчѣ по 2 ведра меду, по 2 пива.

. . . . По государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи велѣти тѣ кречеты со всѣмъ кречатымъ полнымъ нарядомъ изготовити, не мешкая, чтобъ тѣ кречеты со всѣмъ къ посланникову отпуску были готовы, а отпускъ посланнику будетъ вскоре.

Внизу: С-Иваномъ Дехтеревымъ (?).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова писано къ намъ, холопомъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, въ шахъ Аббасу посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человекъ, да людей ихъ девять человекъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ. Да указалъ ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., съ своими государевыми посланники и съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ, Булатъ бекомъ, вмѣсте отпустить къ шаху изъ Нижнего шахова гонца Мигибъ бека, которой ныне въ Нижнемъ. И какъ, государь, кызылбашского посланника приставъ, Володимеръ Оничковъ, къ намъ, холопомъ твоимъ, напередъ себя съ вѣстью пришлетъ въ которой день съ кызыл-

башскимъ посланникомъ быти ему въ Нижней, и намъ, холопомъ твоимъ, велено про кизылбашсково посланника дворъ очистить и сторожей приставить, и въ городе и на посаде и въ улице до того двора устроить людно и во всемъ стройно по посольскому обычаю, и встрѣча ему учинить по твоему государеву указу, и кормъ, государь, и питье посланнику до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ Нижнемъ побудеть, и въ дорогу до Казани велено давати по росписи, какова дана приставу Володимеру Оничкову и отпустить его изъ Нижнего въ Казань зъ гонцомъ съ Мигибъ бекомъ вмѣсте; а къ гонцу, государь, къ Мигибъ беку велено намъ, холопомъ твоимъ, послать на дворъ дворянина добра или подъячего добра жъ отъ мѣста, и велѣти ему изговорити рѣчь противъ твоего государева указу. А сказавъ, государь, ему твое царское жалованье отпускъ и на отпуске давъ ему твое государево жалованье сорокъ соболей въ пятнатцать рублевъ, да денегъ дватцать рублевъ, и судно, и кормщика и гребцовъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Казани кормъ и питье противъ прежнего твоего государева указу, что ему даемъ мы, холопи твои, въ Нижнемъ, да и въ запросъ ѣствы и питья для почести въ дорогу велено дать, смотря по здѣшнему дѣлу и отпустить его въ Казань зъ Булатъ бекомъ и съ приставомъ, выбравъ сына боярскаго добра. А котораго, государь, числа Володимеръ Оничковъ съ шаховымъ посланникомъ въ Нижней придетъ и въ которомъ числѣ мы, холопи твои, Булатъ бека и Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань отпустимъ и сколько, государь, про нихъ изъ Нижнего до Казани корму и питья поплемъ, и кого именемъ съ Мигибъ бекомъ въ приставехъ поплемъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, а отписку велено отдать въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ Нижней пришолъ апрѣля въ 30 день, и мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу изъ Нижнего послали на встрѣчу шахова посланника сына боярскаго добра Дениса Рахманова да сотника стрелецкаго Бориса Бѣлово, а съ ними стрельцовъ въ судахъ вверхъ Окою, а велѣли ему шахова посланника встрѣтити за посадомъ, и нижегородцомъ всякимъ служилымъ людямъ и посадскимъ всякимъ людямъ велѣли быти по берегу Оки реки и по улипе, которымъ мѣстомъ ѣхалъ посланникъ, и дворъ ему дали, и поденной кормъ и питье противъ росписи, какова дана Володимеру Аничкову, и въ запросъ даемъ мы, холопи твои, покамѣстъ они въ Нижнемъ побудутъ. А къ гонцу, государь, къ Мигибъ беку послали мы, холопи твои,

подъячего Кипреяна Кузьмина, а велѣли ему противъ твоего государева указу изговорить, а изговоря, дать твоего государева жалованья на отпуске изъ нижегородцкихъ доходовъ дватцать рублей, да за сорокъ соболей пятнатцать рублей, потому что, государь, къ Нижнемъ сорока соболей ценою въ пятнатцать рублей и больши и меньши никою не сыскали. И подъячей Кипреянъ, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ противъ твоего государева указу шахову гонцу Мигибъ беку изговорилъ и твое царское жалованье ему на отпуске далъ. И Мигипъ бекъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., о твоей царской милости и о жалованье челомъ бьетъ и твое, государь, царское жалованье взялъ съ великою радостью. А которого, государь, числа кызылбашскихъ посланника Булатъ бека и гонца Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ и ково имяпемъ зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ въ приставехъ отпустимъ и что намъ до Казани корму дадимъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, о томъ отпишемъ тотчасъ. Да били челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., кызылбашеня шахъ Аббасовы дворяне, Карабитъ, которой присланъ изъ подь Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 119-мъ году съ кызылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. А какъ, государь, Амиръ Али бекъ отпущенъ изъ Нижнего во 122-мъ году съ Михайломъ съ Тихановымъ въ Кызылбашу, а онъ остался въ Нижнемъ для болѣзни, что вести было его тогда не мочно, да Тягмесь бекъ съ человѣкомъ, которые присланы изъ подь Москвы въ Нижней отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 120-мъ году, и прислали, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитные. И мы, холопи твои, тѣ ихъ челобитные послали къ тебѣ, къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., подь сею отпискою.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кызылбашскіе земли царя шахъ Аббаса дворянинъ Карабитко. Пришли, государь, мы отъ царя своего, шахъ Аббаса въ Московское государство при царѣ Василье Ивановиче съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, а въ тѣ поры было, государь, смутное время. И мы, государь, были въ смутное время въ Тушине. И какъ, государь, Московское государство очистилось, а ты великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. учинился на Російскомъ государстве, и мы къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., приходили посольствомъ. И ты, государь, насъ пожаловалъ, велѣлъ насъ отпустить въ свою землю. И товарищъ, государь, мой, посоль Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ тебя, государя, пошелъ въ свою землю во 122-мъ году; а изъ,

государь, Карабитко, въ то время былъ боленъ при смерти, ѣхати было мнѣ не мочно; а ныне, государь, язъ въ Нижнемъ здоровъ. А по твоему государеву указу, которые были послы на Москвѣ и которые здѣсь въ Нижнемъ, и тѣ, государь, отпущены всѣ въ нашу землю Кизылбашскую. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., смилуйся, вели, государь, меня, Карабитка, отпустить въ свою землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 руб(левъ).

Царю г. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Тягмаско бекъ. Послалъ, государь, меня царь нашъ шахъ Абасъ съ посломъ съ Ролломла бекомъ тому лѣтъ съ четырнатцать, и того, государь, посла въ Астрахани не стало. И я, государь, тѣ посольскіе грамоты принесъ къ Москве при царѣ Борисе Федоровиче, и въ смутное, государь, время былъ я, Тягмаско, въ Московскомъ государстве, животъ свой мучилъ съ польскими и литовскими людьми на Москвѣ, въ осаде сидячи. И тѣ, государь, польскіе и литовскіе люди ограбили меня, Тягмаска, и выслали изъ осады вонъ, въ рускіе полки, въ твоему государеву боярину ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому. И твой государевъ бояринъ князь Дмитрий Тимофѣевичъ Трубецкой съ Москвы послалъ меня, Тогмасъ бека, въ Нижней Новгородъ, и я, государь, живу въ Нижнемъ шестой годъ. А ныне по твоему государеву указу которые были кизылбашсково шахъ Абасова царя послы, Булатъ бекъ, и которой, государь, былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ нашия же Кизылбашскіе земли, Мигибъ бекъ, и иные которые купчины и всякіе люди, и тѣ, государь, по твоему государеву указу всѣ отпущены въ нашу Кизылбашскую землю, а я, государь, Тягмаско, живу въ Московскомъ государстве лѣтъ съ четырнатцать. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., смилуйся, пожалуй меня, Тягмаска, вели, государь, меня отпустить въ нашу землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 р.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дяку нашему Дементью Обрасцову. Писали есте къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Аббасовыхъ дворянъ, Тогмаса бека да Карабита, а въ тѣхъ ихъ челобитныхъ написано: присланы де они отъ шаха съ послы—онъ, Тогмасъ, при царѣ Борисе съ Ролломла бекомъ, а онъ,

Корабитъ, при царѣ Василье съ посломъ съ Амиръ Али бекомъ — и позапли де смутные времена, и они въ нашихъ государствахъ позажились задержаны, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ ныне отпустить изъ нашего государства къ шаху въ Кизылбаши. И мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустить къ шаху въ Кизылбаши вмѣсте съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ; а на отпуске указали есмя имъ дати нашего жалованья по десяти рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ тѣмъ шаховымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Корабиту послали на подворье дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣли имъ отпускъ сказать, что мы, великій государь, ихъ, Тогмаса да Корабита, пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустить къ шаху въ Кизылбаши вмѣсте съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ, которой ныне приходилъ къ намъ, великому государю, отъ шаха. Да мы жъ, великій государь, для брата нашего шахъ Аббасова в. пожаловали ихъ, велѣли имъ дати на отпуске нашего жалованья по десяти рублевъ. А сказавъ имъ отпускъ и объявя наше жалованье, велѣли бы есте имъ дати нашего жалованья по десети рублевъ изъ нашихъ изъ нижегородскихъ изо всякихъ доходовъ. А давъ имъ наше жалованье деньги, велѣли бы есте ихъ изъ Нижнего отпустить въ Казань вмѣсте съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и суды подъ нихъ и кормщиковъ, и гребцовъ дали; а кормъ бы есте имъ дали до Казани по тому жъ на день, по чему имъ ныне нашего жалованья корму идетъ, счетчи въ кольцо имъ день до Казани поспѣти мочно. А будетъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ до сее наше грамоты изъ Нижнего въ Казань уѣхалъ, и вы бѣ ихъ изъ Нижнего въ Казань по тому жъ за Булатъ бекомъ отпустили, давъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ до Казани по тому жъ на день, по чемъ имъ корму ныне даете; а съ ними послали бѣ есте въ приставстве до Казани сына боярского. А кого именемъ къ нимъ на подворье отпускъ сказать и наше жалованье деньги пошлете, и что съ нимъ они поговорять, и которого числа изъ Нижнего въ Казань ихъ отпустите, и кого именемъ въ приставстве съ ними до Казани пошлете, только Булатъ бекъ до сее наше грамоты изъ Нижнего въ Казань отпущенъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москве, а отпису велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го маія въ 17 де(нь).

Внизу: Съ казанцомъ Степаномъ Левашовымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои,

Волотька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нацокинъ, да Демка Обрасцовъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 3 де(нь) писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. съ нижегородцомъ, съ Володимеромъ Степановымъ, о приѣзде въ Нижней Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ съ товарищи, о встрѣче и о дворѣ, и кормѣхъ. И ныне по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. мы, холопи твои, отпустили изъ Нижнево въ Казань Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 6 де(нь), да съ ними жъ, государь, отпустили мы, холопи твои, вмѣсте шахъ Аббасова жъ гонца Мигибъ бека съ нижегородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Нехорошимъ Ушаковымъ, давъ ему суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ ѣсти и пити до Казани; а въ провозатыхъ, государь, съ ними послали мы, холопи твои, до Кузьмодемьянскаго нижегородскихъ иноземцовъ и стрельцовъ пятнатцать человѣкъ. А что, государь, шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку съ товарищи дали, государь, мы, холопи твои, на приѣзде и покамѣста онъ былъ въ Нижнемъ, и въ дорогу до Казани ѣсти и пити по росписи, какова у пристава, у Володимера Аничкова, и что ему сверхъ росписи по его, Булатъ бекову, запросу, и что, государь, дали мы, холопи твои, шахъ Аббасову жъ гонцу Мигибъ беку судно, оценя, взявъ у торговыхъ людей, и что ему дали по прежнему твоему государеву указу корму, ѣсти и пити, до Казани, и мы, государь, холопи твои, написавъ то все на росписи, и ту, государь, роспись послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. подъ сею отпискою.

На адресъ: 124-го, маія въ 14 де(нь) съ казанцомъ зъ Безсономъ Васильчинымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, что дано кизылбашскому посланнику Булатъ беку и шаховымъ кречатникомъ и людямъ, и гонцу, которой былъ въ Нижнемъ, Мигибъ бекъ, и его племяннику, и людямъ государева жалованья и корму, и питья:

Посланнику Булатъ беку и кречатникомъ, и людямъ апрѣля съ 30-го числа маія по 12 число, что онъ въ Нижнемъ побылъ, и изъ Нижнего въ дорогу до Казани за хлѣбы, за колачи и за части, и за бараны, и за масла коровья, и за лукъ, и за чеснокъ, и за укусъ, и за крупы гречневые, и за соль, и въ запросъ за курицы и за утки, за перецъ, и за медъ прѣсной, и за пшено, и за сало говяжье, и за свечи сальныя, и за молоко, и за дрова, и за пшеницу, и за муку

пшеничную, и ясыремъ поденново корму 15 рублей и 13 алтынъ. Да имъ же питья три ведра и сорокъ четыре чарки вина, 36 ведеръ меду, 30 вѣдръ пива. Да шахову жъ гонцу Мигибъ беку государева жалованья 20 рублей да за соболи 15 рублей. Да ему жъ и племяннику ево и людемъ на кормъ изъ Нижнево въ дорогу до Казани на 6 дней рубль и 16 алтынъ 4 де(ньги). Да имъ же питья 92 чарки вина да 18 кружекъ меду, да 34 крушки пива. Да у кизылбашсково жъ посланника, у Булатъ бека, подѣлывано въ Нижнемъ судно. Да кизылбашскому жъ гонцу Мигибъ беку взято въ цѣну судно со всею судовою снастью, а денегъ за судно и за подѣлку, и за лесъ, и за лубье дано 17 рублей 10 де(негъ).

Царю г. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасовъ Муршикъ Колу бекъ. Присланъ я исъ Кизылбашъ отъ шахъ Баса хъ тобѣ, государю царю, посольствомъ и живу въ твоей царской отчине осмой годъ для того: было сматное время и ѣхати, государь, мнѣ въ свою землю было нельзя; а ныне, государь, (Астара)ханъ и пригороды тобѣ, государю . . . и путь сталъ чистъ и проѣ . . . землю можно. А я, хо . . . (жи)ву въ Казани, не отпу . . . милости до меня . . . Аббаса хъ тобѣ, государю царю. Милосердый . . . и великій кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., покажи милость, пожалуй меня, вели, государь, меня отпустить въ свою землю и вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондриюшка Подлѣсовъ, Овоонка Истомиръ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 10 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холоцемъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы вашего царского в. къ брату, къ шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человекъ, да людей ихъ деветь человекъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ отъ тебя, государя, съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ, а въ Казани шахову посланнику велено дожидатись твоихъ государевыхъ посланниковъ Ѳедора Левонтьева да дѣлка Богдана Тимоѣева, а отпущь отъ тебя, государя, посланникомъ будетъ вскоре. Да съ посланники жъ твоими государевыми и съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣсте указаль ты, государь, отпустить къ шаху жъ изъ Нижнего шахова гонца Митибъ бека, да исъ Казани жъ шахова посланника Муршу Кулы бека, которой пришелъ въ твое государство съ цысаревымъ посломъ съ Юзуомъ

вмѣсте. И какъ, государь, кизылбашского посла приставъ Володимеръ Оничковъ пришлетъ къ намъ напередъ себя съ вѣстью въ которой день быти ему съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Казань, и намъ бы тотчасъ изготовить про кизылбашского посланника дворъ доброй, гдѣ пригоже, и велѣти бѣ намъ, холопомъ твоимъ, тотъ дворъ очистить и сторожей къ нему приставить, чтобъ тотъ дворъ къ посланникову приѣзду былъ готовъ. А въ которой день почаемъ посланникова приѣзду въ Казань, и въ тотъ бы день въ городе и на посаде и тою улицею, гдѣ стоятъ посланнику, и до двора было людно и стройно по посольскому обычаю и встрѣтитъ бы его велѣти у посаду, а на встрѣчу послать дворянина добра, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ челоуѣкъ до пятидесять и больши, и проводить велѣти до двора, и кормъ бы ему и питье до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ побудеть въ Казани, давать по той росписи, какова дана на Москвѣ приставу его Володимеру Оничкову. А къ Мурши Кулы беку послати бѣ дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣти ему сказать, что въ прошломъ, во 121-мъ году, какъ по милости Божьей, а по избранью и по челобитью всякихъ чиновъ людей всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Росискихъ государствъ, на Владимирскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и Преросискихъ государствахъ учинился ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с., и того жъ году пришелъ онъ, Муршу Кулы бекъ, а шель онъ черезъ злово недруга твоего государева Польскую и Литовскую землю, а съ нимъ вмѣсте пришелъ отъ цесаря посланникъ ево Юзуеъ, и тебѣ, великому государю, чего было и учинить невозможно для недруга твоего государева польского короля, что ему, Муршу Кулы беку, не токмо видети твои царскіе пресвѣтлые очи, и ийти было ему черезъ твое государево государство ись Польскіе земли непригоже, да ты, великій государь, по своему царскому милостивому нраву для брата своего, шахъ Аббаса, братственные дружбы и любви, и хотя зъ братомъ своимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ, впередъ быти въ братственной дружбе и въ любви, его, Мурши Кулы бека, пожаловаль, велѣлъ его въ свое государево Московское государство приняти честно и кормъ ему дати доволенъ, и твои царскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить въ Казань и хотѣлъ его къ шахову в-ву отпустить вскоре. И его, Муршу Кулы бековъ, отпускъ ись Казани позамешкался за тѣмъ, что ево къ шахову в. вскоре отпустить было не мочно, потому что твоего царского в. отчина, Астараханское

государство, было въ смуте отъ вора отъ Ивашка Заруцкого и дороги въ тѣ поры къ шахову в. на Астарахань не было. А ныне, какъ по милости Божьей, а твоимъ государевымъ счастьемъ воровская смута поминовалась, и Астараханское государство очистилось, и дорога на Астарахань къ шаху отворилась, и ты, государь, видячи къ себѣ брата своего, великого государя ихъ шахъ Аббасова в.; братственную дружбу и любовь и ссылку, его, Муршу Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ шахову в. зъ Булатъ бекомъ вмѣсте, и посланниковъ своихъ ты, великій государь, къ брату своему, къ шахову в. отпускаешь, и онъ бы, Мурши Кулы бекъ, готовился, а посланниковъ твоихъ государевыхъ подождали не долгое время, а посланники съ Москвы отъ тебя, государя, отпущены и будутъ въ Казань вскоре, Да съ тѣмъ же, государь, кого къ Муршу Кулы беку изговорить пошлемъ, послати твоего государева жалованья на отпуске сорокъ рублей денегъ да сорокъ соболей въ дватцеть рублей. Да какъ твои государевы посланники, Федоръ Левонтъевъ да дьякъ Богданъ Тимоѣевичъ, въ Казань прїѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, посланниковъ твоихъ государевыхъ и шаховыхъ, Булатъ бека и Мурши Кулы бека, и гонца (Ме)гибъ бека изъ Казани отпустить въ Астарахань тотчасъ и суды добрые и кормщика, и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ всѣмъ поденной и питье по росписямъ, смѣтя въ колько день отъ Казани до Астарахани поспѣти мочно, дать тотчасъ и отпустить ихъ, не мешкая ни часу. А которые будетъ суды худы, и тѣ велѣти подѣлать, и якори, и парусы, и шеймы на тѣ суды велѣти дать. А на отпуске въ городе и на посаде, и до судовъ было людно и стройно, и урядно по посольскому обычаю. Да и въ почестъ бы, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцомъ корму и питья сверхъ поденного корму дать, примѣрясь къ прежнему, будетъ прежь того на отпуске давано. Да съ ними же, государь, вмѣсте велено отпустить шаховыхъ купчинъ, Хозю Незамедина да Хозю Муртозу со всѣми ихъ товары, примѣрясь къ прежнему. А которого, государь, числа твои государевы посланники въ Казань прїѣдутъ и которого числа твоихъ государевыхъ и шаховыхъ посланниковъ и гонца, и кого именемъ съ ними вмѣсте шаховыхъ торговыхъ людей изъ Казани въ Астарахань отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москве. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ кизылбашскимъ съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, прїѣхалъ въ Казань мая въ 11 день, а съ ними шаховыхъ кречет-

никовъ три человѣки, да людей ихъ девять человѣкъ, да изъ Нижнего шаховъ гонецъ Митимъ бекъ. И съ вѣстью, государь, Володимеръ Оничковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, напередъ себя прислалъ. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, про кизылбашского посланника дворъ изготовили и сторожей приставили, а на встрѣчу послали голову стрелецкого Байма Болтина, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ и стрельцовъ, а велѣли встрѣтить у посаду. А какъ кизылбашской посланникъ пріѣхалъ въ Казань и ко двору ѣхалъ, и въ городе, государь, и на посаде тою улицею и до двора было людно и устроино, и кормъ, государь, и питье посланнику, покаместа въ Казани побудеть, даемъ по твоему государеву указу по той росписи, какова дана на Москвѣ Володимеру Оничкову. А къ Муршу Кулы бску противъ твоего государева указу, что къ намъ, холопомъ твоимъ, писано въ твоей государеве грамоте посылали противъ всѣхъ статей говорити подъячего Путила Одинцова. И Путило, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что посланникъ Муршу Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался и на отпуске, государь, твое государево жалованье сорокъ рублей денегъ и сорокъ соболей къ нему пошлемъ. А твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтъевъ да дьякъ Богданъ Тимоѣевъ, въ Казань маія по 14 число не бывали. А какъ, государь, твои государевы посланники, Ѳедоръ Левонтъевъ да дьякъ Богданъ Тимоѣевъ, въ Казань пріѣдутъ и въ которомъ числѣ твоихъ государевыхъ посланниковъ и шаховыхъ посланниковъ, и гонца, и купчинъ изъ Казани въ Астараханъ отпустимъ, и кого именемъ шаховыхъ торговыхъ людей съ ними отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, отпишемъ тотчасъ.

На адресъ: 124-го, іюня въ 7 день съ казанцомъ съ Камасемъ Корманалевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориска Нащокинъ, Демка Обрасцовъ, челомъ бьютъ. Маія, государь, во 12 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте изъ посольского приказу, за приписью твоего государева діака Савы Романчукова, писано, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, съ Москвы на Терекъ кабардинскіе князи, Кудсенеъ князь Кепбулатовъ да Сунчалѣй князь Янгмычевъ, да Шеганукъ мурза Бузлуковъ, а въ приставехъ, государь, съ ними посланъ Романъ Протасовъ съ товарищи. И какъ,

государь, кабардинскіе князи въ Нижней прїѣдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велено имъ дати суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и отпустить ихъ изъ Нижнего въ Казань тотчасъ съ тѣми жъ приставы, а твоего государева жалованья велено кабардинскимъ княземъ дати изъ нижегородскихъ доходовъ: Куденку князю да Сунчалю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду; а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду. А которого, государь, числа Романъ съ кабардинскими князи въ Нижней придутъ и которого, государь, числа ихъ изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ, и намъ, г-рь, холопомъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ, государю, а отписку дати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову. И въ Нижней, государь, Романъ Протасовъ, съ товарищи, съ кабардинскими князи прїѣхали маія въ 12 день. И по твоему государеву указу мы, государь, холопи твои, давъ твое государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованье кабардинскимъ княземъ изъ нижегородскихъ доходовъ, Куденку князю да Сунчалю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду, а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду, да имъ же, государь, дали въ дорогу до Козани поденново корму по росписи, какова роспись у приставовъ, у Романа Протасова съ товарищи, за дьячьею приписью, и отпустили, государь, мы, холопи твои, кабардинскихъ князей въ Казань съ тѣми жъ приставы маія въ 13 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кп. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Володька Оничковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ Москвы съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ судѣхъ до Коломны и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Казани. А съ посланникомъ шаховыхъ три кречетники да людей съ нимъ: девять человекъ. Да зъ Булатъ бекомъ же указаль ты, государь, отпустить изъ Нижнего къ шаху шахова гонца Мигибъ бека, съ людьми, которой отпущенъ съ Москвы въ Нижней при боярехъ, какъ Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистилось. А въ приставстве, государь, къ тому гонцу велено приставити въ Нижнемъ, выбравъ, сына боярского особно изъ нижегородцовъ. А въ Казани, государь, указаль ты мнѣ, холопу своему, съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ и зъ гонцомъ побыть до тѣхъ мѣсть, пока мѣста твой государевъ посланникъ Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимоѣевъ въ Казань прїѣдутъ, которыхъ ты, государь, посылаешъ

отъ себя, государя, къ шахъ Аббасу съ его посланникомъ вмѣсте. И велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ посланникомъ въ Нижней, не мешкая, и бережные къ посланнику и хъ кречетникомъ держати. И я, холопъ твой, пріѣхаль въ Нижней съ посланникомъ апрѣля въ 30 день; а изъ Нижнево, государь, твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи, по твоему государеву указу отпустили кизылбашсково гонца Мигибъ бека во пришенномъ судне и сына боярсково дали къ нему въ приставы, Нехорошево Ушакова. А изъ Нижнево, государь, отпустили меня, холопа твоего, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ маія въ 6 день, и кормъ, и питье до Казани по росписи и провожатыхъ отъ города до города давали. Да въ твоёмъ же государеве наказе мнѣ, холопу твоему, написано: какъ я буду, холопъ твой, съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, блиско Казани дни за два или за днище, и мнѣ, холопу твоему, велено послати въ Казань напередъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, твоя государева грамота съ сыномъ боярскимъ и велѣти говорить, чтобы они по твоей государеве грамоте тотчасъ про кизылбашсково посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку велѣли изготовити дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть, а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дѣяки выслали подъ кизылбашсково посланника и подъ гонца, и подъ кречетниковъ кони и меринны, на чемъ бы имъ изъ судна въ городъ и на подворье пріѣхати. Да какъ я, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ въ Казань пріѣду и гдѣ про посланника и про гонца съ людьми дворы изготовлены будутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ѣхати съ посланникомъ на подворье, и устроя посланника и гонца, и сказати про то боярину и воеводамъ, князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, и мнѣ, холопу твоему, велено быти у посланника въ Казани до ево отпуску. И, не доезжая, я, холопъ твой, до Казани дни за два, послалъ напередъ въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, твою государеву грамоту съ сыномъ боярскимъ и велѣлъ говорить, чтобы они по твоей государеве грамоте про кизылбашсково посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку тотчасъ велѣли изготовити дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть; а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дѣяки велѣли выслать кони и меринны, на чемъ бы имъ изъ судна въ городъ и на подворье пріѣхати. И я, холопъ твой, пріѣхаль въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ, и съ кречетники, и маія въ

11 день и твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѣевичъ съ товарищи, выслали подъ посланника и подъ гонца, и подъ гречетники, и подъ люди кони и мерины, и дворы изготовили. И я, холопъ твой, съ посланникомъ пріѣхалъ на подворье и, устроя посланника и гонца на подворье, и сказалъ про то твоему государеву боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи.

На адресъ: 124-го, іюня въ 7 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 30 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено послати дворянина добра или подъячего на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, Тогмасу беку да Карабиту, которые присланы въ Нижней ись подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ, а велено имъ сказати (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, того жъ дни маія въ 30 день посылали на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Карабиту, подъячего Ивана Федорова, а велѣли ему противъ твоей государевы грамоты тѣмъ дворяномъ твое государево жалованье и отпускъ сказати, а сказавъ твое государево жалованье, имъ на отпуске дати по десяти рублевъ изъ твоихъ государевыхъ нижегородскихъ доходовъ. И подъячей Иванъ Федоровъ противъ твоей государевы грамоты шаховымъ дворяномъ, Тогмасу и Карабиту, отпускъ и жалованье сказалъ и твое государево жалованье имъ по десяти рублевъ далъ. И дворяни, государь, Тогмасъ и Карабитъ, выслуша твое государево ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. жалованье отпускъ, обрадовались и твое государево жалованье взяли съ великою радостью, и о твоей царской милости били челомъ. И давъ имъ твое государево жалованье и кормъ въ дорогу до Казани, и суды, и кормициковъ, и гребцовъ, отпустили ихъ мы, холопи твои, въ Казань съ нижегородскимъ сотникомъ стрелетцкимъ, зъ Борисомъ Бѣлымъ, іюня въ 3 день. А для береженья, государь, послали съ ними до Кузьмодемьянского нижегородскихъ стрельцовъ десять человекъ. А шахъ Аббасова посланника Булатъ бека и гонца, что были въ Нижнемъ, Мигибъ бека, отпустили, государь, мы, холопи твои, изъ Нижнего въ Казань съ приставомъ, съ Володимеромъ Оничковымъ, маія въ 6 день. А про пріѣздъ, государь, въ Нижней посланника Булатъ бека съ приставомъ,

съ Володимеромъ Оничковымъ, и про встрѣчу и про отпускъ, какъ онѣ изъ Нижнего отпущены, и что имъ твоего государева жалованья дано въ Нижнемъ, и кормъ и въ дорогу, писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., про все подлинно съ казанскимъ гонцомъ, съ Бессономъ Васильчипымъ, маія въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Офонька Истомянъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю съ Камаемъ Кармалѣевымъ маія въ 13 де(нь), что въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы, вашего царского в. къ брату, шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ (*и проч.*). И твой государевъ посланникъ Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимофѣевъ пріѣхали въ Казань юня въ 28 де(нь). И по твоему государеву указу мы, холопи твои, твоимъ государевымъ посланникомъ, Федору Левонтьеву да діаку Богдану Тимофѣеву, и кречетникомъ и шаховымъ посланникомъ Булатъ беку и съ кречетники и съ людьми, и гонцу Мигибъ беку, и Мурши Кулы беку дали суды добрые, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ и питье кызылбашскимъ посланникомъ и гонцу и кречетникомъ всѣмъ по росписемъ, смѣтя въ сколько день отъ Казани до Астарахани противъ прежнихъ отпусковъ на две недѣли, и въ почестъ, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцу корму и питья сверхъ поденного корму дали, примѣряя къ прежнему. И Мурши Кулы беку твое государево жалованье сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцать рублевъ послали съ подъячимъ, съ Путиломъ Одинцовымъ. И подъячей Путило намъ сказалъ, что посланникъ Мурши Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался. И на отпуске, государь, какъ велено по твоему государеву указу, въ городе и на посаде и до судовъ было устроено и урядно по посольскому обычаю такъ же, какъ и на пріѣзде. И поѣхали, государь, изъ Казани въ Астараханъ твои государевы посланники, Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимофѣевъ, юля въ 7 де(нь). И шаховыхъ посланниковъ и гонца, и купчинъ, Хозю Муртозу и Хозю Незамедина, мы, холопи твои, отпустили съ твоими государевыми посланники вмѣсте; а въ приставстве, государь, послали съ ними изъ Казани до Астарахани, зъ Булатъ бекомъ и зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ и съ кречетники, Дмитрея Хвостова; а съ Мурши Кулы бекомъ Меншика Ступишина. А что, государь, въ почестъ имъ корму

и питья на отпуске сверхъ поденного корму и сколько до Астарахани корму и питья въ дорогу послали, и сколько съ ними шаховыхъ торговыхъ людей въ Астарахань отпустили, и мы, холопи твои, корму и питью роспись, а торговымъ людямъ имена послали къ тебѣ, ко государю, подь сею отпискою. А Володимеръ, государь, Оничковъ, которой былъ въ приставехъ у шахова посланника, у Булатъ бека, поѣхалъ изъ Казани къ тебѣ, ко государю.

На адресъ: 124-го, июль въ 29 день съ Оюнасыемъ Солововымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, сколько давано шахъ Аббасовымъ посланникомъ и гонцу, и дворяномъ поденного корму и питья въ дорогу отъ Казани до Астарахани іюля съ 7-го числа на две недѣли:

Посланнику Булатъ беку съ шаховыми кречетники и съ людьми на день: четырнатцать калачей двуденежныхъ, боранъ съ шерстью, 8 частей говядины, 3 гривенки масла коровья, луку, чесноку, крупъ, соли, уксусу, какъ мочно сытимъ быти. Да питья 5 чарокъ вина, ведро меду паточново, полведра пива доброво. Да шахъ Аббасовымъ кречетникомъ и посланниковымъ людямъ 12-ти человекомъ по 2 чарки вина человеку; да всѣмъ два ведра пива, два ведра меду. Да 10-ти человекомъ ясиремъ, которые у посланника, по 4 деньги человеку на день. Да посланнику жъ Булатъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почестъ: яловица, 2 барана съ шерстью, 5 куровъ, ведро вина, 5 вѣдръ меду. Посланнику Мурши Кулы беку съ людьми: 13 алтынъ 2 деньги, да питья: 6 чарокъ вина, ведро меду, ведро пива. Людямъ его 4-мъ человекомъ по 2 чарки вина да по 2 крушки пива человеку. Гонцу Мигибъ беку: гривна, 6 чарокъ вина, 2 крушки меду, 2 крушки пива. Племяннику его, Мустофѣ: 10 денегъ, да питья 4 чарки вина, крушка меду, крушка пива. Людямъ его 4-мъ человекомъ: по 5 денегъ человеку, да питья по 2 чарки вина, да по крушке пива человеку. Да гонцу жъ Мигибъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почестъ: 2 борана съ шерстью, 3 куровъ, полведра вина, 2 ведра меду.

Имена тезикомъ торговымъ людямъ Кизылбашскіе земли, которые отпущены изъ Казани въ Астарахань съ кизылбашскими посланники въ короване.

Купчина Хозя Незамединъ, людей съ нимъ девять человекъ. Купчина Хозя Муртозы, а съ нимъ жена да людей семь человекъ. А кормъ купчинамъ писанъ въ отпискахъ, которые объ нихъ посланы ко государю. Купчины Хозя Муртозы братъ Мустофа Таировъ зъ женою да

съ сыномъ, да съ нимъ же купленою челоуѣкъ латышъ. Хозя Муртозы приказщикъ Абдула, съ нимъ 2 жены да сынъ, да 2 дочери, да людей 4 челоуѣки, да кашеваръ. Тезикъ Камалъ Махмутовъ, а съ нимъ 2 жоны, да купленая дѣвка, да 4 сына, да дочь. Тезикъ Мамедѣй Максутовъ, а съ нимъ кашеваръ. Тезикъ Махметъ Усей Дербышевъ. Тезикъ Васайко Максутовъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володѣа Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонка Истоминъ, челоуѣ бють. Въ нынѣшнемъ во 124-мъ году іюня въ 7 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской да Борисъ Нащокинъ, да дьякъ Дементей Обрасцовъ, и прислали шаховыхъ дворянъ, которые присланы въ Нижней ись подь Москвы отъ бояръ и воеводъ, Тогмасъ бека да Карабита, съ людьми, с-Ызраилькомъ да съ литвиномъ съ Панькою. А съ нимъ деп, государь, въ Нижней маія въ 30 день въ твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамотахъ писано ись посольского приказу за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., тѣхъ шаховыхъ дворянъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить въ Кизылбаши съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣсте, давъ имъ суды и кормциковъ, и гребцовъ, и кормъ, по чему давано въ Нижнемъ: Тогмасъ беку по две гривны на день, по осми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива; Карабиту по два алтына на день, по шти чарокъ вина, по ведру меду. И мы, холопи твои, по нижегородцкой отписке шаховыхъ дворянъ, Тогмасъ бека и Карабита, съ людьми, давъ имъ с(уды) и кормщика, и гребцовъ, и въ дорогу кормъ и питье (до) Астарахани противъ нижегородцкой отписки (іюня) съ 7 числа на две недѣли, и отпустили ихъ въ Астараханъ съ послы вмѣсте. А въ приставстве съ ними послали казанца сына боярского, Меншика Ступишина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володѣа Долгорукой, Сенка Гагаринъ, (Ондрюшка) Подлѣсовъ, Оеонька Истоминъ, челоуѣ бють. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году октября въ 7 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ дьяку къ Федору Лихачеву: отпуцень съ Москвы въ Казань кизылбашской купчина Хозя Муртоза, и какъ онъ въ Казань прїѣдетъ, и ему съ людьми велено дать дворъ, чтобъ не блиско прежнихъ кизылбашскихъ и иныхъ государствъ иноземцовъ, и кормъ ему и питье съ людьми велено дать по московской

рописи, чтобъ ему въ корму и въ питъѣ нужи никоторы не было, и сторожей къ тому двору, гдѣ кизылбашского купчину поставятъ, приставить до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ въ Казани будетъ, (и того), государь, велено беречи накрепко, чтобы хъ купчинѣ никто иноземцовъ и русскихъ людей безъ вѣдома не приходилъ и ничего не розговаривалъ, и вестей никакихъ не приносилъ. А будетъ купчина Хозя Муртоза въ Казани быть не похочеть, а похочеть ѣхать въ Астараханъ, и его въ Астараханъ велено отпустить съ приставомъ добрымъ, выбравъ исъ казанцовъ изъ дворянъ и изъ детей боярскихъ кого пригоже, а велѣти его проводить до Астарахани и кормъ, и питъе кизылбашскому купчине и его людямъ въ дорогу велено дать, смѣтятся на тѣ дни, въ сколько день поспѣти до Астарахани мочно. И купчина Хозя Муртоза за заморозы въ Астараханъ не отпущенъ, зимовалъ въ Казани. И ныне по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, мая въ 11 день, писано: велено купчину Хозя Муртозу отпустить въ Астараханъ вмѣсте съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ. И по твоему государеву указу (мы, холопи твои,) того кизылбашсково купчину Хозя исъ Казани въ Астараханъ отпустили, а въ приставехъ, государь, у него велѣли до Астарахани быть казанцу, сыну боярскому Якову Ежову, и кормъ и питъе кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ съ людьми до Астарахани въ дорогу дали по твоему государеву указу іюля съ 7-го числа на две недѣли.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году ноября въ 16 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ дѣяку къ Федору Лихачеву: билъ челомъ тебѣ, государю, шахъ Аббасовъ купчина Хозя Муртоза, а сказалъ: братъ де его, Мустооа, да приказщикъ его, Абдула, торгуютъ государя ихъ казною въ Казани, а ныне ты, государь, велѣлъ ево, Хозя Муртозу, отпустить ко государю ихъ шахъ Аббасу въ свою землю со всѣми его людьми, и тебѣ бы, государю, его пожаловати, велѣти брата его, Мустооу, и приказщика Абдулу, съ нимъ отпустить въ свою землю со всѣмъ. И какъ твоя государева грамота въ Казань придетъ, и кизылбашского купчины брата, Мустооу, и приказщика, Абдулу, велено допросити: къ государю они своему съ Хозе Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? Да будетъ они съ Хозе Муртозою въ свою землю ѣхати похотятъ, и ихъ съ Хозе Муртозою вмѣсте со всѣми ихъ животы и

съ товары отпустить, да о томъ отписати къ тебѣ къ государю, въ Москве. И мы, холопи твои, по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте купчинина Хозя Муртозина брата, Мустоеу, и приказщика Абдулу допрашивали: къ государю они своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? И купчины Хози Муртозы братъ Мустоеа и приказщикъ Абдула намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они ко государю своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ. И мы, холопи твои, Мустоеу и Абдулу со всѣми ихъ животы и съ товары, и зъ женами, и зъ детьми, и съ людьми изъ Казани отпустили съ Хозе Муртозою вмѣсте іюля въ 7 день, а отписку, государь, на Москвѣ велѣли отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ошонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. литвинъ Матюшка Баковъ, а намъ, холопомъ твоимъ, подавъ челобитную, а въ челобитной его написано: жилъ деи онъ въ Нижнемъ у кизылбашского гонца у Не бека, которой по твоему государеву указу пріѣхалъ въ Казань съ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ и въ Казань пріѣхалъ съ нимъ; а ныне деи его, Матюшку, отпускаетъ въ Нижней, и тебѣ бѣ, государю, пожаловати его, Матюшку, велѣти изъ Казани отпустить въ Нижней. И мы, холопи твои, литвина Матюшку распрашивали: съ кѣмъ пришелъ и кони обычан жилъ у кизылбашского купца, у Ни бека, и гдѣ онъ ево взялъ, и куды было ему съ нимъ ѣхати? И въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, литвинъ Матюшка сказалъ: къ Москве онъ изъ Литвы пришелъ съ Хоткѣвичемъ и въ Москве сидель, а жилъ на Москве у того гонца, у Не бека, и поѣхалъ былъ съ нимъ въ Кизылбаши, и гонецъ деи, Не бекъ, его отпустилъ и ему было ѣхати въ Нижней кормитца работою. И мы, холопи твои, литвина Матюшку послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ казанцомъ съ Родиславомъ Обуховымъ и велѣли его дорогою беречь, а на Москве, государь, велѣли съ нимъ явитца въ казанскомъ дворце твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Петру Микулину съ товарищи.

На адресъ: 124-го, іюля въ 3 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ съ Тагашемъ Глятковымъ.

А на Москвѣ литвинъ Матвѣй Баковъ распрашиванъ: сколь онъ давно и съ кѣмъ изъ Литвы къ Москве пріѣхалъ, и кони обычен

хъ кизылбашскому гонцу къ Мегибъ беку присталь, и для чево у него жилъ? И Матвѣй въ роспросе сказалъ: изъ Литвы онъ къ Москвѣ (пріѣхаль) съ Хотѣвѣвичемъ во 120-мъ году и въ Москву съ нимъ прошелъ году къ литовскимъ людямъ съ кормомъ. А хъ кизылбашскому гонцу, къ Мегибъ беку, присталь онъ въ Москвѣ для торговли и съ нимъ вмѣсте торговаль. А какъ государевы люди Московское государство очистили, и бояря деи, князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи, кизылбашского гонца Мигибъ бека и ево, Матвѣя, послали въ Нижней, а велѣли имъ до государева указу давати кормъ. И въ нынешнемъ во 124-мъ году по государеву указу кизылбашской гонецъ Мигибъ бекъ изъ Нижнево (въ Кизылбаши) отпущенъ и ево деи, Матвѣя, взялъ (съ собою и хотѣлъ) свести въ Кизылбаши поневоле (и онъ ѣхать съ нимъ) не похотѣлъ, и его въ Казани отпустилъ. А какъ ево гонецъ отъ себя отпустилъ, и онъ, Матвѣй, билъ челомъ въ Казани боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, чтобъ ево изъ Казани отпустили въ Нижней, а въ Нижнемъ деи было кормитца ему работою. И бояринъ князь Володимеръ Тимоѣевичъ съ товарищи велѣли ево сковать, а сковавъ, прислали ко государю къ Москвѣ. А родомъ Матвѣй сказался—торговой человекъ, а знаетъ де ево на Москвѣ боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского лѣкарь Павелъ. А иныхъ знатковъ на себя не сказалъ

Помѣта: Сослать опять въ Казань, а велѣтъ жить въ Казани, и кормъ давать; а изъ Казани бѣ никуда не съѣзжалъ.

Лѣта 7124-го іюля въ 30 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да дѣакомъ Петру Микулину, Богдану Губину, Ивану Шевыреву. Писаль къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. изъ Казани бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѣевичъ Долгорукой, да князь Семень Гагаринъ, да дѣаки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Оеонасей Истоминъ и прислали литвина Матюшку Бакова, а пріѣхаль де онъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ (*и проч.*). И по государеву указу бояре приговорили: того литвина (Матюшку) сослать опять въ Казань (да)вать. И тотъ литвинъ посланъ изъ приказу къ вамъ въ казанской дворецъ, и по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому, да дѣакомъ Петру Микулину съ товарищи того литвина Матюшку Бакова сослати въ Казань, съ кѣмъ пригоже, и кормъ ему велѣтъ давать, какъ мочно сыту быть, и того велѣтъ беречь, чтобъ онъ жилъ въ Казани, а изъ Казани никуда не съезжалъ.

Внизу: Такова память и литвинъ отосла дворець съ недѣльщикомъ зъ Богданомъ

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонька Истоминонь, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 124-мъ году апрѣля въ 19 де(нь) въ твоей государевѣ ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ въ Казань: билъ челомъ тебѣ государю кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозя Незамединъ, чтобъ тебѣ, государю, его пожаловати, велѣти зъ женою и зъ детьми, и съ товары весною исъ Казани отпустить въ Кизылбаши къ шаху. И ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ исъ Казани отпустить въ Астарахань, а изъ Асторохани въ Кизылбаши. И какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, Хозя Незамедина зъ женою и зъ детьми, и съ товаромъ исъ Казани отпустить въ Астарахань по тому жъ, какъ и прежь сего исъ Казани шаховыхъ купчинъ отпускавали, давъ имъ кормъ и подводы или суды, и кормщиковъ и гребцовъ. Да и въ приставстве бѣ съ нимъ послати, кого пригоже. А которого числа купчину исъ Казани въ Астарахань отпустимъ и кого именемъ съ нимъ въ приставстве пошлемъ, и о томъ бы намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ къ Москве. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте мы, холопи твои, шахъ Абасова купчину Хозя Незамедина зъ женою его и зъ детьми , и съ товары, давъ ему судно и кормщиковъ исъ Казани въ Астарахань отпустили съ посломъ, зъ Булатъ бекомъ, вмѣсте іюля въ 7 де(нь), а въ приставстве, государь, съ нимъ послали казанца Тихона Ачкасова.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонька Истоминонь, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 124-мъ году іюля въ 14 день пришли передъ насъ, холопей твоихъ, два литвина, Пашка Олександровъ Остроухъ, да Петрушка Яновъ Гирлевскій, а сказали намъ, холопомъ твоимъ, что они жили—Пашка у кизылбашского дворянина, у Томасъ бека, а Петрушка у кизылбашского посланника у Мурши Кулы бека—и хотѣли ихъ взять съ собою въ Кизылбаши, и они, не хотя у нихъ быть въ мусольманской вѣре, въ Кизылбаши съ ними не поѣхали и на поѣзде у нихъ збежали, и били челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свою государеву службу служить исъ Казани съ ихъ товарищи с-ыноземцы вмѣсте. И мы, холопи твои, литву Пашку и Петрушку распрашивали: сколь они сковскомъ госу-

дарстве и гдѣ дворянинъ Томасъ бекъ? И (въ ро)спросе они намъ, холопомъ твоимъ, сланъ деи онъ былъ въ Ярославль въ тюрьму ковъ исъ подь Москвы, а исъ тюрьмы взялъ его дворянинъ Томасъ бекъ. А Петрушка сказалъ: виче монастырѣ и сосланъ былъ въ Нижней въ тюрьму, а исъ тюрьмы взялъ его кизылбашской посланникъ Мурши Кулы бекъ, тому шестой годъ. И мы, холопи твои, литву Пашку Остоуха да Петрушку Гирлевского до твоего государева указу велѣли дати на крепкую поруку зъ записми, что имъ жити въ Казани безъ съѣзду, никуды не збежати. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинить?

На адресъ: 124-го, августа въ 4 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Змеевымъ.

Помѣта: Доложить объ нихъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володка Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонька Истоминонъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году апрѣля въ 16 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. шахъ ¹⁾.

Помѣта: Послать по прежнему указу.

Въ прошломъ во 121-мъ году, какъ на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р.с., и по государеву указу посланы въ Кизылбаши къ шахъ Аббасу государство его обещать

.... А къ шаху послано зъ государевымъ посланникомъ съ Михаиломъ Тихановымъ 5 сороковъ соболей: 40 соболей въ 50 рублевъ, сорокъ въ 40 рублевъ, сорокъ въ 30 рублевъ, 2 сорока по 25 рублевъ. А велено посланникомъ то подати шаху отъ себя отъ государя

.... А запасовъ дано кизылб въ (Ниж)немъ до Самары и см. мочно отъ Самары пос и до шаховыхъ городовъ, муеи и масла коровья, и сухарей, и толовна, и иново запасу, каково похочеть, по его запросу, на 10 вьюкехъ или и больши, смѣтя по дороге.

А ныне на Москвѣ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, да съ нимъ шаховыхъ кречетниковъ 3 ч., да людей съ ними посланниковыхъ и кречетниковыхъ 12 ч.

¹⁾ Далѣе столбцы сильно попорчены и перебиты. Возстановить ихъ порядокъ невозможно потому, что у однихъ нѣтъ верхнихъ частей, у другихъ—нижнихъ.

А какъ во 112-мъ году приходилъ къ царю Борису тотъ же Булатъ бекъ въ кречетникѣхъ съ посломъ шаховымъ, съ Лачинъ бекомъ вмѣсте, и ему дано государева жалованья на отпуске: 40 соболей въ 20 рублевъ, сорокъ кунницъ въ 10 (рублевъ),
.
. . . сукно багрецовое лутчее . . . 2 зуба рыбы, въсу въ одномъ 8 (гриве)нокъ, въ другомъ 6 гривенокъ. И всего на 45 рублевъ съ полтиною, oprичъ зубовъ. Людѣмъ кречетниковымъ по . . . по 2 рубли, сукно . . . , по цѣмъ хрептовымъ . . . цѣи, денегъ по два рубли челоуѣку.

Рукою дѣяка написано: Спросить Михайла: при шахѣ ль имъ дано жалованье или безъ шаха, и что при шахѣ и что безъ шаха? Да тутъ же подклентъ.

А Михайло Тихановъ сказалъ, что шахова жалованья прислано къ нимъ на подворье. Ему, Михайлу: 2 каѣтана камки на серебре, торчъ булатная съ камнемъ, оправлены золотомъ, кушакъ шелковъ серебрянъ, 12 тюменей денегъ, а въ тюмени рускими деньгами по 6 рублевъ, и того 72 рубли. Да на людей ево на 10 ч. по каѣтану камочки кизылбашскіе и кутни. Подъячѣму Олексѣю Бухарову прислано шахова жалованья на подворье жъ: 2 каѣтана камки кизылбашскіе, 4 тюмени денегъ, а рускими деньгами 24 рублевъ. Людѣмъ ево 3-мъ ч. по каѣтану ты, а 3-мъ кутнян(ые). А при шахѣ, какъ и на отпуске не дано жъ.

. всеа Русіи исъ Кизылбашъ Бутакъ бекъ да Анди и дано имъ государева жалованья на отпуске: Бутакъ беу шуба камчата на (собо)лѣхъ, кубокъ, шапка черна; Анди бѣю шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ. А положены на нихъ тѣ шубы при государѣ. А шаховымъ дворяномъ, которые съ ними были, дано государево жалованье у казны, а что дано, и то писано на казенномъ дворѣ.

Въ 100-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. шаховъ гонецъ Кая. И на отпуске послано къ нему государева жалованья на подворье: сорокъ соболей въ 20 рублевъ, цки куньи добрые, шапка лисья въ 5 рублевъ каз.

Во 102-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. (отъ ша)ха жъ посоль Ази Хосровъ, а съ нимъ дворянъ 7 челоуѣкъ, а людей съ по(слоу)мъ и зъ дво)ряны 43 ч. И дано послу государева жа(лованья на отпуске при государѣ: шуба камка золотная на , кубокъ въ 6- гривенокъ . . .

шапка лисья черна въ 10 рублей. Всего 100 рублей. Да на подворье къ нему послано за его поминки: 40 соболей въ 30 рублей, другой 40 въ 20 рублей, цки лисьи 15 рублей ханены, лисица черна 8 рублей. Кречетнику послано государева жалованья отъ казны.

Лѣта 7124-го апрѣля въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русіи указу память казначѣю Микиѳору Васильевичу Траханіѳову да дьякомъ Жда(ну) Шипову да Булгаку Милованову. Указаль государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. дать своего государева жалованья кызылбашскому посланнику Булатъ беку на отпуске при себѣ, государе: шубу золотную, соболи въ сорокъ рублей, кубокъ серебрянъ въ пятнатцать рублей, шапку лисью черну въ десеть рублей. Да за его подарки, чѣмъ онъ ударилъ челомъ государю, указаль государь къ нему послать собольми и кунницами, и лисицами: сорокъ соболей въ тридцать рублей, сорокъ соболей въ дватцать рублей, 40 кунницъ въ 10 рублей, лисица черна въ дватцать рублей: да шаховымъ же кречетникомъ, которые съ посланникомъ, тремъ человѣкомъ, по сороку соболей по дватцать рублей сорокъ; людемъ посланниковымъ лутчимъ тремъ человѣкомъ . . . достальнымъ И по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. . . . (казна)чѣю Микиѳору да

124-го, марта въ 19 де(нь) по ценовной памяти, какова прислана въ посольской приказъ съ казенново двора, за приписью діака Булгака Милованова, подарковъ, которыми государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. ударилъ челомъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ:

Тулумбась булатной, цена , сабла булатная, цена , чепракъ шить золотомъ с боболе(въ) чер 9 аршинъ 7 вершковъ, бархату полосатого кызылбашского, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 6 рублей и 15 алтынъ 5 де(негъ), камочка кызылбашская шелкъ цена 7 рублей, камочка кызылбашская цена камочка кызылбашская жъ свѣтло зелена цена 4 рубли съ полтнюю, 5 луковъ писаны по бересту золотомъ, 3 луковъ по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; и того всѣмъ цена 4 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги) , камочка кызылбашская, цена 3 . . . , 7 аршинъ съ четыю кутн. . . . 2 рубли съ полтнюю полъ 8 аршина выбойки по . . . серебромъ, цена по 3 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 25 алтынъ. Камочка жъ кызылбашская, шелкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли. И всего Булатъ бековыхъ къ государю поминковъ на 68 рублей и на 7 алтынъ на 3 де(ньги).

Помѣта: Отписать: какое жалованье прежь того шаховымъ посланникомъ даывавано.

Дайте тою же рукою: Ныне дать Булатъ беку указаль государь при себѣ: шуба золотная соболя въ 40 рублевъ, шапка черна въ 10 рублевъ, кубокъ въ 15 рублевъ. Да за сго подарки послать на 68(?) руб. соболями и куницами. 3 ч. кречатникомъ посл Людемъ его лутчимъ по 5 р. достальнымъ по 3 руб. д.
. . . (посла)нникехъ мову діяку государь указаль Ѳедору жалованья по ихъ да на 125 годъ 75 руб. Да съ ними же послать переводчика да 2 толмачей, а дать имъ жалованья на 2 жъ года, да кормы противъ жалованья. Апрелья въ 10 де(нь) государь пожаловаль, велѣлъ Ѳедору дати въ приказъ 50 руб., а въ Богдану 30 руб.

. его оклад. А запасовъ дано государевымъ посл для дальнего степного проходу:

Михайлу Тиханову на мѣсяць . . . 2 чети сухарей . . . 16 вѣдръ вина патоки, осетръ пр. . . . соли, 2 ведра уксусу. Людемъ Михайловымъ 10 ч. на мѣсяць по четверти сухарей человѣку, да на 10 ч. всѣмъ по чети крупъ, по четверти толокна, 10 полоть ветчины. жалованья при царѣ при Василье на два жъ года рублевъ на годъ. Да Михайлу по государеву указу дано за службу въ боярскіе пр. . . мѣсто на два жъ года по 37 рублевъ. И всего Михайлу дано на мѣсяць (жало)ванья и подмоги Да въ Нижнемъ дано 50 рублевъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову подмоги 50 рублевъ да жалованья на два года, на 122-й да на 123-й годъ 60 рублевъ, по 30 рублевъ на годъ.

Олексѣю же дано для бѣдности 50 рублевъ. А впредь того инымъ діякомъ и подъячимъ въ подмогу выписывать не велено. Да ему жъ велено дать въ Ярославле 25 рублевъ. И всего Олексѣю Бухарову (жа)лованья и подмоги 187

Подъячему Олексѣю Бухарову съ людьми, саму третью, на мѣсяць 3 чети сухарей, 3 четверика крупъ, 3 четверика толокна, 5 вѣдръ вина, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачемъ: Ивану Есипову съ товарищи тремъ человѣкомъ людемъ ихъ 3-мъ же ч. на человѣку, да на 6 ч. осмина толокна, 5 пчѣ всѣмъ 3 полти ветчины, 2 пуда патоки, пудъ соли.

Кизылбашскому посланнику Амиръ Али беку дано государева жалованья на отпуске въ Нижнемъ изъ нижегородцкихъ же доходовъ

40 рублевъ, 40 соболей въ 20 рублевъ. Ему жъ велено дать запасовъ въ Нижнемъ до Самары, и смѣти въ сколько недѣль мочно отъ Самары поспѣть до Дербени степью и до шаховыхъ городовъ, муки пшеничной и масла коровья и толокна и иново запросу на 10 руб. смотря по дороге (по)слу съ людьми человѣкомъ которые А подѣ запасъ опричь тѣхъ даваны дѣлу, какъ мочно жи. А провожатые изъ Нижнего а отъ Нижнего знаетъ до Самары посыланъ изъ Нижнего А провожатыхъ съ посла (Ниж)него же до Самары стрельцовъ конныхъ 30 ч.

А на посылку къ шаху и къ бухарскому и къ юргенскому въ поминкахъ съ Михайломъ послано: 5 сороковъ соболей: по 50 рублевъ сорокъ, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, 2 сорока соболей по 25 рублевъ. А велено ему государя.

. . . чепракъ шить золотомъ съ разными шолки це. . . , тулунбасъ булатной цена . . . , сабля булатная ц. . . , хвостъ боболевъ чернъ девять аршинъ семь вершковъ; бархату полосатого кизылбашсково, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ; камочка кизылбашская, шолкъ съ серебромъ, цена 7 рублевъ; камочка кизылбашская, цена 5 рублевъ; камочка кизылбаская свѣтлозелена, цена 4 рубли съ полтиною; 5 луковъ, писаны по бересту золотомъ, и въ томъ числѣ 3 лука по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; камочка кизылбашская, цена 3 рубли; камочка же кизылбашская, шолкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли; семь аршинъ съ четвертью кутни цена 2 рубли съ полтиною польосма аршина выбойки по алтына а отписавъ т. которые не крѣп. сторожей, и ве. государева указу и велѣти ихъ по. на посольскомъ судне устроить, не меш(кая) ни часу, чтобъ однолично тѣ суды къ посольскому отпуску были готовы, а отпускъ государевымъ и шах.нику будетъ вскоре.



ОПЕЧАТКИ и ДОБАВЛЕНІЯ.



стран.	строка	напечатано:	должно быть:
27	6	1588	1598
106	32	быты	быти
112	11	съ ними,	съ ними
117	16	похотѣхъ	похотѣлъ
147	26	прислалъ	прислалъ
156	36	гороля	короля
158	17	1722-го	7122-го
162	3	да..... (?)	да иопенять на нихъ
185	16	провода	проводити
188	14	стороою	стороною
192	23	мочаетца чисто (?)	мочаетца, и къ намъ объ указе пишете, не справясь съ нашими указными грамотами.
203	2	съ, нами	съ нами,
—	13	Казанин, и съ	Казани, и съ
209	38	Тушно	Тушино
233	25	демлю	землю
234	18	де и	деи
283	34	Агагъ	Агачъ
288	23	затворилось	затворилась
307	34	на велѣлъ	не велѣлъ
356	30	свой	своей
411	9	и двѣсти	на двѣсти
415	13	бывъ,	бывъ



YE 11860

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY



8000568871

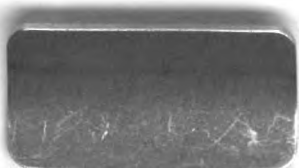
780916

DIE 1

R 878

2.21

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY



YE 11860

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY



8000568871

780916

DIEI

RF 78

2.21

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

